

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ**

VESTNIK

OF SAMARA UNIVERSITY

**HISTORY,
PEDAGOGICS,
PHILOLOGY**

ТОМ 30 • №4 • 2024 ГОД

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

Подписной индекс 78535
Subscription index 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY
HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

Том 30 № 4

Vol. 30 No. 4

2024

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА DOAJ ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (специальности: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- педагогические науки (специальности: 5.8.1; 5.8.7),
- языкознание (специальности: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Журнал издается с 1995 г. Выходит 4 раза в год. Т. 30, № 4, 2024

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

П.А. Мистрюгов, канд. ист. наук, доц., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatiana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

Адрес издателя: 443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.

Выпускающий редактор Т.А. Мурзинова

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер серии ПИ № ФС 77-67842 от 28.11.2016.

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге

«Пресса России» 78535

ISSN 2542-0445 Print

ISSN 2712-8946 Online

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 24.12.2024. Выход в свет 27.12.2024.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 33,5.

Тираж 200 экз. (первый завод – 30 экз.). Заказ №

© Самарский университет, 2024

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA DOAJ LAN CROSSREF

The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003.

*On December 1, 2015, the journal is included in the new **List of peer-reviewed scientific publications**, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.*

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (specialities: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- **pedagogical sciences** (specialities: 5.8.1; 5.8.7),
- **linguistics** (specialities: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Journal is published since 1995. It is published quarterly. Vol. 30, no. 4, 2024

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «AntiPlagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

E.L. Dubman, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

P.A. Mistrugov, Cand. of Historical Sciences, associate professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Samara region, Russian Federation.

Tel. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Address Publisher: 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literary editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media **III № ФС 77-67842** as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription index in the United catalog of Internet «Press of Russia» 78535

ISSN 2542-0445 Print

ISSN 2712-8946 Online

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media **III № 77-12398** as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 24.12.2024. The publication 27.12.2024.

Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 33,5.

Circulation 200 copies (first printing – 30 copies). Order №

© Samara University, 2024

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

П.А. Мистрюгов, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Менинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннесси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, кафедра педагогики (Самарский социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

С.Н. Филиппченко, д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры педагогики факультета психологии (Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, российская Федерация)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Клюканов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

М.В. Черкунова, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхауз, д-р филол. наук, почетный профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Туникова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

P.A. Mistrugov, Cand. of Historical Sciences, associate professor, assistant professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Department of Pedagogics (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

S.N. Filipchenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Faculty of Psychology (Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, professor of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Ilyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Piters, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

M.V. Cherkunova, Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, honorary professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ДИСКУССИИ

- Кондрашин В.В., Вербицкая О.М., Бусыгин А.А., Гончарова И.В., Марченя П.П., Томилин В.В.** Дискуссия по поводу статьи Бабашкина В.В., Толстова С.И. «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России» 8
- Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Янченко И.П.** Этические и правовые аспекты применения технологий генеративного искусственного интеллекта при подготовке квалификационных и научных работ 23

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

- Илюхина Н.А., Черкунова М.В., Дубинин С.И.** Лингвистические исследования в Самарском университете: традиции и перспективы 33

ИСТОРИЯ

- Кирчанов М.В.** Мемориальная культура современного венгерского монархизма 52
- Ковеля В.В., Шинаков Е.А.** Теория «пар городов» в древнерусском государствогенезе (на примере «пары» Чернигов – Шестовица в украинской историографии) 59
- Бикейкин Е.Н., Гусева Т.М., Куршева Г.А., Першин С.В.** Чугунолитейное производство во второй половине XVIII – XIX веке (на примере Темниковского уезда Тамбовской губернии) 68
- Радченко М.Л., Ефремова И.С.** К вопросу об особенностях и эффективности полицейского надзора в губерниях Российской империи во второй половине XIX века 76
- Кобозева З.М., Кабытов П.С.** «Побойтесь Бога! Я страдаю»: душевнобольная повседневность эпохи А.Ф. Керенского. Антропология эмоций 84
- Колобова А.В.** Технично-нормировочная работа в ленинградской промышленности (1928–1937 гг.) 90
- Романова В.Б., Кабытова Н.Н.** Мероприятия советской власти по созданию социальной инфраструктуры предприятий авиационной промышленности в 1950–1960-е гг. 99

ПЕДАГОГИКА

- Кротова И.Г., Беляева О.В., Косцова Е.А.** Преподавание основ безопасности жизнедеятельности с учетом особенностей тематики учебного материала 109
- Ежков Д.О.** Методологическая основа формирования цифровой компетентности специалиста по управлению персоналом 116
- Соколова В.Ю.** Формирование культуры здорового образа жизни у будущих педагогов 124
- Аслаева А.А.** Особенности правового регулирования патриотического воспитания студентов: нормативно-правовые аспекты программы «Россия в мире» 130
- Ashraf M., Memon R.A., Ahmed A., Shevchenko V.D.** Professional training of students by means of teaching reading in large classes model 136

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Белютин Р.В.** Метафорика в немецком «Словаре футбольного языка» 148
- Мазитова Л.Л., Пантелеева Л.М.** Тематическая разметка антропологического корпуса: методика классификации шахтерских нарративов 156
- Бударагина Е.И.** Генерация высказываний на базе оборотов *N-дно* и *пробить дно* в современной речи: к вопросу об устойчивости и вариантности компонентного состава фразеологической единицы 165
- Острроверхая И.В.** Кинонимы космического отряда 172
- Габец А.А.** Интерференция в англоязычном управленческом дискурсе на примере бизнес-кейсов 181
- Синелева А.В., Зайцева А.С.** Синкретичные конструкции с местоименным наречием «как» в русском языке: вопрос о грамматическом статусе 189
- Жупинская А.В.** Стратегия вторжения в личное коммуникативное пространство в медийном интервью 196
- Блинова Ю.А.** Эвокативность прецедентных имен собственных в новейшем немецкоязычном художественном дискурсе 205
- Самсонова Л.С., Шевченко В.Д.** Репрезентация лингвокультурного типажа «ЭКОАКТИВИСТ» в современных англоязычных СМИ 214
- Борунов И.А.** NMT-перевод – основные модели, оценка качества 220
- Andreeva M.I., Shaekhova R.R.** Medical terminology of patients' medical cases: structural and semantic analysis 228
- Головкова А.Д.** Между «домашним» и «тайным»: Тобольск и вся Сибирь: историко-культурологический, в романе Готфрида Страсбургского «Тристан» 235
- Голубых А.А., Исаева О.Н.** Функциональные характеристики англоязычных профессиональных лингвистических маркеров в практике юридического сопровождения медицинской деятельности 245

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

- Баженова Т.Е.** У истоков лингвогеографии Среднего Поволжья: научный вклад профессора Е.С. Скобликовой (к 100-летию самарского ученого) 254

РЕЦЕНЗИИ

- Тюрин В.А., Леонов М.М.** Рецензия на монографию: Кабытов П.С., Фёдорова Н.А. «Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время» (Казань: Издательство Казанского университета, 2024. 224 с.) 261
- Кондрашин В.В.** Рецензия на альманах: Тобольск и вся Сибирь: историко-культурологический, литературно-художественный альманах: в 2 кн. Тюмень – столица деревень / ред.-сост. Н.А. Балюк, А.Л. Вычугжанин. Тобольск: Издательский отдел ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2023. Кн. 1. 480 с.; Кн. 2. 536 с. 265

CONTENTS

DISCUSSIONS

- Kondrashin V.V., Verbitskaya O.M., Busygin A.A., Goncharova I.V., Marchenya P.P., Tomilin V.V.** Discussion on the article by Babashkin V.V., Tolstov S.I. «Collectivization as a page of history and its place in the national ideology of modern Russia» 8
- Ivanov V.V., Nesterov A.Yu., Yanchenko I.P.** Ethical and legal aspects of the use of generative artificial intelligence technologies in the preparation of qualification and scientific papers 23

SCIENTIFIC REVIEW

- Ilyukhina N.A., Cherkunova M.V., Dubinin S.I.** Linguistic research at Samara University: traditions and perspectives 33

HISTORY

- Kyrchanoff M.W.** Memorial culture of modern Hungarian monarchism 52
- Kovelya V.V., Shinakov E.A.** Theory of «pairs of cities» in Old Russian state genesis (using the example of the «pair» Chernihiv – Shestovitsa in Ukrainian historiography) 59
- Bikeikin E.N., Guseva T.M., Kursheva G.A., Pershin S.V.** Ironfounding production in the second half of the XVIII – XIX centuries (on the example of Temnikov district of Tambov province) 68
- Radchenko M.L., Efremova I.S.** On the question of the features and effectiveness of police supervision in the provinces of the Russian empire in the second half of the XIX century 76
- Kobozeva Z.M., Kabytov P.S.** «Have fear of God! I am suffering»: mentally ill everyday life of the era of A.F. Kerensky. Anthropology of emotions 84
- Kolobova A.V.** Technical standardization work in Leningrad industry (1928–1937) 90
- Romanova V.B., Kabytova N.N.** Measures taken by the Soviet government to create the social infrastructure of aviation industry enterprises in the 1950-ies and 1960-ies 99

PEDAGOGY

- Kretova I.G., Belyaeva O.V., Koscova E.A.** Teaching the basics of Life Safety according to the specifics of the subject of educational material 109
- Ezhkov D.O.** Methodological basis for the formation of digital competence of a personnel management specialist 116
- Sokolova V.Yu.** Formation of a healthy lifestyle culture among future teachers 124
- Aslaeva A.A.** Features of legal regulation of patriotic education of students: regulatory and legal aspects of the «Russia in the World» program 130
- Ashraf M., Memon R.A., Ahmed A., Shevchenko V.D.** Professional training of students by means of teaching reading in large classes model 136

LINGUISTICS

- Beliutin R.V.** Metaphors in the dictionary of German football language 148
- Mazitova L.L., Panteleeva L.M.** Thematic marking of the anthropological corpus: a methodology for classifying miners' narratives 156
- Budaragina E.I.** Generation of utterances based on the turns «N-дно» and «reach a new low» in modern speech: on the issue of stability and variability of the component structure of a phraseological unit 165
- Ostroverkhaia I.V.** Cynonyms of the space squad 172
- Gabets A.A.** Interference in English managerial discourse exemplified by business cases 181
- Sineleva A.V., Zaitseva A.S.** Syncretic constructions with the pronominal adverb «как» in the Russian language: determination of grammatical status 189
- Zhupinskaya A.V.** Privacy invasion strategy in media interview 196
- Blinova Yu.A.** Evocative properties of precedent proper names in the newest German-speaking fictional discourse 205
- Samsonova L.S., Shevchenko V.D.** Representation of the linguistic and cultural type of «ECO-ACTIVIST» in modern English-language media 214
- Borunov I.A.** NMT-translation – basic models, quality assessment 220
- Andreeva M.I., Shaekhova R.R.** Medical terminology of patients' medical cases: structural and semantic analysis 228
- Golovkova A.D.** Between «domestic» and «hidden»: semantics of the adjective heimlich and its derivatives in Gottfried von Straßburg's «Tristan» 235
- Golubykh A.A., Isaeva O.N.** Functional characteristics of English professional linguistic markers in the practice of medico-legal support 245

MY UNIVERSITIES

- Bazhenova T.E.** In the beginning of linguogeography of the Middle Volga Region: scientific contribution of professor E.S. Skoblikova (on the 100th anniversary of the Samara scientist) 254

REVIEWS

- Tyurin V.A., Leonov M.M.** Monograph review: Kabytov P.S., Fedorova N.A. «Professor Ivan Mikhailovich Ionenko: personality and time» (Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2024, 224 p.) 261
- Kondrashin V.V.** Review of the almanac: Balyuk N.A., Vychugzhanin A.L. (eds.) Tobolsk and all Siberia: historical, cultural, literary and artistic almanac: in 2 books. Tyumen – the capital of villages. Tobolsk: Izdatel'skii otel TROBF «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2023. Book 1. 480 p.; Book 2. 536 p. 265

ДИСКУССИИ DISCUSSIONS

Уважаемые читатели и авторы журнала

Редколлегия «Вестника Самарского университета. История, педагогика, филология» получила и публикует направленные в редакцию отзывы ведущих российских историков на статью доктора исторических наук, профессора В.В. Бабашкина и кандидата исторических наук, доцента С.И. Толстова (Бабашкин В.В., Толстов С.И. Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 3. С. 11–19).

Участники дискуссии, несмотря на высказанный ими ряд критических замечаний и различных концептуальных подходов, предложенных ими для изучения данной проблемы, признают, что основанный на рассмотрении роли и значения коллективизации в истории современной Российской Федерации вывод авторов статьи, что именно крестьяноведение должно являться одним из основных концептов для историко-социологических исследований истории нашей страны, несомненно, актуален и должен быть востребован в современной исторической науке.

Главный редактор П.С. Кабытов, зам. главного редактора Э.Л. Дубман

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-8-22

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93(47)

Дата поступления: 11.11.2024
рецензирования: 09.12.2024
принятия: 11.12.2024

Дискуссия по поводу статьи Бабашкина В.В., Толстова С.И. «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России»

В.В. Кондрашин

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vikont37@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

О.М. Вербицкая

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: verb-olga@yandex.ru

А.Е. Бусыгин

Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: busygin.andrei@gmail.com

И.В. Гончарова

НИИ государственной политики и управления отраслевой экономики,
Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: 79208195393@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7532-8751>

П.П. Марченя

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: marchenyap@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8943-2640>

В.Н. Томили

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тяньшанского, г. Липецк, Российская Федерация
E-mail: tomilin58@mail.ru

Аннотация: В данной статье представлены мнения ряда крупных российских исследователей, предметом обсуждения которых стали положения, высказанные доктором исторических наук, профессором В.В. Бабашкиным и кандидатом исторических наук, доцентом С.И. Толстовым. Авторы вышедшей в предшествующем номере журнала статьи «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России» акцентировали свое внимание на изучении формирования «советской» версии коллективизации крестьянской деревни. Исходя из концепта, что национальная идеология современной Российской Федерации должна базироваться на адекватных представлениях об основных событиях советского периода, они приходят к выводу, что именно крестьяноведение должно было стать одним из самых значимых инструментов для историко-социологических исследований истории страны. Яркое и полемичное изложение материала и несомненная

востребованность в такого ряда публикациях вызвали активный интерес ряда известных историков, прежде всего занимающихся аграрной проблематикой. Несмотря на ряд серьезных критических замечаний в ходе обмена мнениями, большинство исследователей, участвовавших в дискуссии, признали значимость и неотложность постановки такой проблематики, необходимость выработки определенной позиции для развития современной исторической науки.

Ключевые слова: коллективизация; история России; крестьяноведение; историческая правда; национальная идеология.

Цитирование. Кондрашин В.В., Вербицкая О.М., Бусыгин А.А., Гончарова И.В., Марченя П.П., Томилин В.В. Дискуссия по поводу статьи Бабашкина В.В., Толстова С.И. «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 8–22. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-8-22>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кондрашин В.В., Вербицкая О.М., Бусыгин А.А., Гончарова И.В., Марченя П.П., Томилин В.В., 2024

Виктор Викторович Кондрашин – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра экономической истории, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ в 2015–2017 гг., Институт российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Ольга Михайловна Вербицкая – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Андрей Евгеньевич Бусыгин – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, 6.

Ирина Валентиновна Гончарова – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ государственной политики и управления отраслевой экономики, Государственный университет управления, 109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский проспект, 99.

Павел Петрович Марченя – кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры истории государства и права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Виктор Николаевич Томилин – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тяньшанского, 398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.11.2024

Revised: 09.12.2024

Accepted: 11.12.2024

Discussion on the article by Babashkin V.V., Tolstov S.I. «Collectivization as a page of history and its place in the national ideology of modern Russia»

V.V. Kondrashin

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: vikont37@yandex.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

O.M. Verbitskaya

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: verb-olga@yandex.ru

A.E. Busygin

Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: busygin.andrei@gmail.com

I.V. Goncharova

Research Institute of Public Policy and Management of Industrial Economy,

The State University of Management, Moscow, Russian Federation

E-mail: 79208195393@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7532-8751>

P.P. Marchenya

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russian Federation

E-mail: marchenyap@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8943-2640>

V.N. Tomilin

Lipetsk State Pedagogical University named after

P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russian Federation

E-mail: tomlin58@mail.ru

Abstract: This article presents the opinions of a number of leading Russian researchers, the subject of discussion of whom were the provisions expressed by Doctor of Historical Sciences, Professor V.V. Babashkin and Candidate of Historical Sciences, Associate Professor S.I. Tolstov. The authors of the article «Collectivization as a page of history and its place in the national ideology of modern Russia» published in the previous issue of the journal focused their attention on studying the formation of the «Soviet» version of collectivization of the peasant village. Based on the concept that the national ideology of the modern Russian Federation should be based on adequate ideas about the main events of the Soviet period, they come to the conclusion that it was peasant studies that should have become one of the most significant

tools for historical and sociological research into the history of the country. The vivid and polemical presentation of the material and the undoubted demand in such a series of publications aroused the active interest of a number of well-known historians, primarily those involved in agrarian issues. Despite a number of serious critical comments during the exchange of opinions, the majority of researchers participating in the discussion recognized the significance and urgency of raising such issues and the need to develop a specific position for the development of modern historical science.

Key words: collectivization; history of Russia; peasant studies; historical truth; national ideology.

Citation. Kondrashin V.V., Verbitskaya O.M., Busygin A.A., Goncharova I.V., Marchenya P.P., Tomilin V.V. Discussion on the article by Babashkin V.V., Tolstov S.I. «Collectivization as a page of history and its place in the national ideology of modern Russia». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 8–22. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-8-22>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Kondrashin V.V., Verbitskaya O.M., Busygin A.E., Goncharova I.E., Marchenya P.P., Tomilin V.V., 2024

Viktor V. Kondrashin – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Center for Economic History, Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2015–2017, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

Olga M. Verbitskaya – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Russian History RAS, 117292, Russian Federation, Moscow, Dmitry Ulyanov Street, 19.

Andrey E. Busygin – Doctor of Economics, professor, chief researcher, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation.

Irina V. Goncharova – Doctor of Historical Sciences, associate professor, leading researcher at the Research Institute of Public Policy and Management of Industrial Economy, The State University of Management, 99, Ryazansky Avenue, Moscow, 109542, Russian Federation.

Pavel P. Marchenya – Candidate of Historical Sciences, associate professor, deputy head of the Department of History of State and Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 12, Academician Volgina Street, Moscow, 117437, Russian Federation.

Viktor N. Tomilin – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 42, Lenin Street, Lipetsk, 398020, Russian Federation.

Феномен коллективизации и патриотическое мировоззрение

В.В. Кондрашин,

доктор исторических наук, профессор

Изложенные в статье авторитетных историков-аграрников крестьянovedов В.В. Бабашкина и С.И. Толстова концептуальные идеи, безусловно, заслуживают внимания. И автор прав, когда указывает на необходимость формирования у граждан России, особенно у молодежи, устойчивого патриотического мировоззрения и, добавим, чувства исторического оптимизма, то есть убеждения в том, что они живут в нормальной стране, с нормальной историей, которая ничуть не хуже, чем в других странах. И далее фактически он предлагает изменить в общественном сознании и научном сообществе сложившиеся в последние десятилетия представления о феномене коллективизации, а также выдвигает концепцию о «второй коллективизации» Н.С. Хрущева.

Если взглянуть в «корень» того, что в действительности составляет суть изложенной в статье позиции автора, то станет ясно, что речь идет о веками существовавшей дискуссии в историографии, да и в общественном мнении о предназначении исторической науки и личности историка как гражданина своей страны. Как известно, эта тема приобрела ясность и четкость очертаний в первой половине XVIII века во время дискуссии по этому вопросу между М.В. Ломоносовым и так называемыми «норманистами». Великий русский ученый возмущился предложенной последними историей возникновения древнерусского государства и избранным высокомерным, критическим

тоном повествования об этом приглашенными в Россию немецкими историками. Взамен он написал свой вариант с одной лишь целью, которую применительно к современному времени можно сформулировать таким образом – «защитить авторитет страны, дать бой ненавистникам России на историческом фронте». Что из этого получилось, известно. Теория М.В. Ломоносова о происхождении Руси неубедительна в научном отношении.

Его оппоненты объяснили свою позицию устали Г.Ф. Миллера, который изрек, что историк «должен казаться без отечества, без веры, без государства; все, что историк говорит, должно быть строго истинно, и никогда не должен он давать повод к возбуждению к себе подозрения к лести».

Таким образом, В.В. Бабашкин на стороне М.В. Ломоносова. И это правильно в мировоззренческом контексте, поскольку Ломоносов, если аккумулировать его мысли на эту тему, абсолютно верно указал на то, что ученый должен быть прежде всего патриотом своей страны, в том числе помнить об этом, изучая историю страны.

Но как быть тогда с фактами, которые неудобны? Или событиями и даже эпохами? Надо ли лгать или замалчивать то, что неудобно и даже непатриотично? Ведь, как утверждал Мигель де Сервантес, «историка, который лжет, следует казнить как фальшивомонетчика».

В этом контексте надо ли «казнить» В.В. Бабашкина, заявившего в статье, что коллективизация – «это и есть победа народной революции в России»? Подобное заявление противоречит главному, о чем следует помнить в рамках дискуссии о том, как надо формировать у граждан России «устойчивое патриотическое мировоззрение», – реальному. Кроме того, оно обнуляет огромную

и многолетнюю исследовательскую работу авторитетнейших и признанных в российском и международном сообществе специалистов историков-аграрников, в том числе крестьяноведов. Напомню, что под руководством выдающегося историка-аграрника России В.П. Данилова опубликовано 5 томов архивных документов в серии «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание», 5 томов в серии «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД». Другой признанный в научном сообществе специалист Н.А. Ивницкий издал серию книг, в которых убедительно показал, какой в действительности была коллективизация для советской деревни. Наконец, автор дискуссии всю жизнь занимается голодом в СССР 1932–1933 гг., и трактовка коллективизации как «народной революции» выглядит дико с точки зрения того, что на самом деле произошло в деревне в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Об этом можно прочитать и в только что увидевшем свет двухтомнике архивных документов «Голод в России и Казахстане», подготовленном в рамках работы совместной правительственной комиссии России и Республики Казахстан [Голод... 2024].

Таким образом, главный недостаток позиции В.В. Бабашкина – это отсутствие или недостаточность источниковой базы для ее обоснования по сравнению с огромным массивом достоверных источников на эту тему, ее опровергающих.

В этом же ряду – заключение о коллективизации как варианте развития крестьянской общины. Оно воспроизводит точку зрения на этот вопрос советского академика С.П. Трапезникова и всей советской пропаганды и историографии. Но в действительности община как институт самоуправления и регулятор хозяйственной деятельности крестьян перестала существовать еще до начала сплошной коллективизации. Ее функции перешли к безвластному исполнителю указаний сверху – сельскому совету, а колхозная жизнь представляла собой совершенно иное, чем объединенные в общину самостоятельные крестьянские хозяйства. Именно разрушение общины стало одной из причин успеха коллективизации.

Предложенная В.В. Бабашкиным оценка аграрной политики Н.С. Хрущева как «второй коллективизации» неубедительна потому, что она была совершенно иной по форме и содержанию, чем сталинская. И отсылки к И.В. Сталину и положительная интерпретация его поведения здесь выглядят по меньшей мере странно, учитывая реальную ситуацию в стране в это время. А в стране нарастал продовольственный кризис, названный даже некоторыми специалистами «последним сталинским голодом» (см.: В.Н. Круглов. Экономическая история. Ежегодник. 2014. С. 403–446). Но на XIX съезде КПСС Сталин заставил Г.М. Маленкова заявить о том, что в СССР «решена зерновая проблема». Отсюда и все потуги Н.С. Хрущева с целиной и всем тем, о чем упоминает В.В. Бабашкин в своей статье. Поэтому и в данном случае самое слабое звено в концепции В.В. Бабашкина – противоречие реальным фактам.

Но все же В.В. Бабашкина «казнить нельзя, помиловать». Заслуживает всемерной поддержки его боль о судьбах России, русской деревни. Также он совершенно прав, указывая на недооцененность крестьяноведения как метода научного познания истории страны [Кондрашин 2018, с. 3–13; 2024].

Тогда как же быть с коллективизацией и патристическим мировоззрением? Не отрицать насильственный характер коллективизации, ее тяжкие последствия. В то же время рассматривать коллективизацию как вариант создания военномобилизационной экономики в аграрном секторе страны, обеспечившей победу СССР в годы Великой Отечественной войны. Также ее следует рассматривать в рамках продолжавшегося уже почти столетие процесса индустриальной модернизации России, завершившегося в сталинском варианте в силу объективных и субъективных обстоятельств.

Отзыв о статье В.В. Бабашкина и С.И. Толстова «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России»

О.М. Вербицкая,
доктор исторических наук

Данная статья посвящена насущной проблеме, вставшей ныне перед учеными-обществоведами, в связи с созданием новых учебников: по истории для старших классов средней школы – *причем единого* для всех школ страны, а также введением для студентов первого курса вузов нового предмета «Основы российской государственности» (ОРГ). Это необычайно актуализировало задачу формирования современных адекватных представлений о многих важнейших событиях советского периода истории России.

В данной статье авторы справедливо выражают удивление относительно того, что в курсе Основ Российской Государственности – в том виде, в каком он сегодня доступен преподавателям (в виде пособия и учебных программах) Российское государство недостаточно охарактеризовано с позиций крестьяноведения. Действительно, с этим трудно не согласиться, особенно, отдавая себе отчет, что в предмете речь идет о России, которая, как известно, на протяжении почти тысячи лет оставалась сплошь крестьянской страной. Ее сельское население, еще и в конце XIX в. абсолютно преобладало (85 % – согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, 1897 г.) (Сводные итоги... 2005, с. 10), а до этого его доля была еще выше! Вполне естественно, что в основе общей системы духовных, социальных, жизненных, семейных и всех прочих видов ценностей современного российского общества все-таки до сих пор, несмотря на последующие трансформации, сохранился преимущественно крестьянский менталитет. И хотя студенты, как пишут авторы, склонны недооценивать такие, как они считают,

архаичные ценности, все же эти ценности, хотя и сложились на почве традиционного крестьянского хозяйствования, со временем обрели универсальный регуляторный характер для индустриального и постиндустриального обществ.

Очевидно, поэтому, несмотря на практически вековой статус России – в качестве уже современной, высоко урбанизированной страны, у нас, россиян, еще сохраняется повышенный интерес к событиям именно аграрной истории. Не случайно основное внимание в статье приковано к необходимости пересмотра и какого-то приведения к единому знаменателю постоянно менявшихся оценок важнейших событий истории российской деревни в XX в., особенно коллективизации сельского хозяйства.

Авторы статьи совершенно правы, когда пишут, что все официально опубликованное к настоящему времени о событиях коллективизации 1930-х гг., как-то не вызывает у современной молодежи большого доверия. И это не случайно, ведь в редкой семье не сохранилась совсем иная память – о «преступной сталинской коллективизации», ужасах раскулачивания и крестьянской ссылке. От этих событий сильно пострадало, а то и погибло немало наших предков. А молодежь как-то склонна больше доверять своим старшим родственникам, которые рассказывают об этом, чем страницам учебников.

Напомним, что на всем протяжении советского периода нашей истории в ней всегда прослеживалась закономерность: практически каждый приход к власти очередного нового политического лидера начинался с беспощадной, часто несправедливой критики, а то и прямого «охаивания», предшествующего режима. По существу, эту традицию заложил Н.С. Хрущев, объявивший в «секретном докладе» на XX съезде КПСС о «культе личности Сталина», о лично его многочисленных преступлениях перед советским народом. Но наряду с этим данный доклад Хрущева фактически уничтожил веру советских людей не только в КПСС, но и ее идеологию.

Что касается коллективизации сельского хозяйства, здесь Хрущев также оставил крайне негативные оценки – как методов проведения коллективизации, так и особенно ее тяжелейших социальных последствий. В итоге он заключил, что колхозный строй, лишивший колхозников по Закону СССР о паспортизации (дек. 1932 г.) паспортов, одновременно лишил их права и реальной возможности сменить место жительства, т. е., например, уехать из села в город.

Те, кто учился в советские годы, еще помнит, как в 1970-е – первой половине 1980-х гг. студентам университета все, что было связано с коллективизацией, преподносили уже как жесткую необходимость и тяжелейшую миссию нашего крестьянства. Именно коллективизация села, несмотря на многочисленные лишения крестьян, жуткий голод, раскулачивание, ссылку и др., все же создала реальные условия для организации централизованных поставок аграрной продукции государству. Таким был неоценимый вклад и одновременно жертва советского крестьянства в

осуществление индустриализации СССР. И это в итоге все же позволило стране создать надежную материально-техническую и военную базу СССР, а главное, победить в Великой Отечественной войне. Важно понять, что данная схема как раз и отражала историческую оценку и взгляд советского общества того времени на коллективизацию деревни. Это хотя и схематично, но было вполне убедительно и правдоподобно. И, кстати, вполне совпадает с современными оценками.

Сами авторы рецензируемой статьи в целом практически точно так же воздают должное и тем, кто создавал учебник по ОРГ: «Созданная на селе в период коллективизации система организации труда (колхозы и совхозы как структурные единицы сельскохозяйственного производства) продемонстрировала уникальную устойчивость. Коллективный трудовой подвиг, совершенный колхозным крестьянством в годы Великой Отечественной войны, был бы невозможен в случае преобладания единоличных хозяйств» (История 2024). Иными словами, главное, т. е. итоговая оценка коллективизации, в учебнике «Основы российской государственности» (или ОРГ) полностью соответствует современным взглядам! Более того, они же отмечают, что «При всей предметной эклектичности этой учебной дисциплины для первокурсников отрицать ее актуальность не приходится» (см. статью, с. 5).

Весной 1985 г., когда страна пребывала в глубоком кризисе, на высшую должность – первого секретаря ЦК КПСС был избран М.С. Горбачев. Он понимал острую необходимость перемен в стране, поэтому вскоре провозгласил курс на «ускорение социального и экономического развития». Характерной чертой горбачевской «перестройки» и «гласности» становилось то, что имевшиеся «завалы» в стране никто не расчищал, но лишь постоянно возникали и нагромождались новые проблемы. Как известно, «перестройка» провалилась по многим причинам, но коль скоро в центре внимания здесь – аграрные проблемы, подчеркнем, что глубочайшим провалом деятелей 1990-х гг. – российских либералов-рыночников, стала именно аграрная реформа. Ее целью, как известно, ставилась замена «неэффективного» колхозно-совхозного сельского хозяйства успешной рыночной экономикой, и ради этого были практически ликвидированы колхозы, введена частная собственность, прежде всего на землю, сформирован фермерский уклад и многое другое. Однако практика аграрной реформы показала, в общем-то, ее слабую теоретическую проработку, к тому же и проводилась она преимущественно наспех, да еще в условиях господства ценового диспаритета, который в итоге резко обесценил сельскохозяйственную продукцию и аграрный труд соответственно. Показателем полного провала рыночной реформы стало резкое падение аграрного производства: после активной фазы реформ, в 1998 г., его объем составил всего лишь 56 % от дореформенного уровня (1991 г.). Иными словами, в ходе рыночных преобразований сельскохозяйственное производство в России отнюдь не возросло, а, наоборот, было от-

брошено практически на уровень конца 1950-х гг., и все имевшиеся достижения за 1960–1980-е гг. при этом были утрачены. Попутно отметим, что в современном научном мире нам практически пока еще не попадались вообще какие-либо хвалебные оценки аграрной реформы 1990-х гг. Как говорится, для разногласий и споров нет даже почвы.

Вообще известно, что годы перестройки отмечены небывалым масштабом пересмотра сложившихся ранее оценок и итогов предыдущего развития страны. Вкратце это явление можно назвать «сменой ярлыков»: все, что ранее, в советский период, считалось достижением, при Горбачеве было объявлено неудачей, провалом, косностью и т. д. Призванные Горбачевым либералы и демократы много потрудились над мифотворчеством – особенно вспоминаются попытки ретроспективного анализа уже давно прошедших событий и их новые оценки под углом зрения имевшихся на то время возможных исторических альтернатив. Хочется сразу признать, что это – явно контрпродуктивные действия, поскольку случилось так, как на тот момент было нужно Истории, а не так, как это видится через 50–60 лет. И все размышления: «надо было сделать не так, а иначе, изучив другие пути и возможности...» – ничего фактически не меняя, лишь вносят еще больше путаницы в оценках исторических событий.

Оценивая статью В.В. Бабашкина и С.И. Толстова, хочется отметить ее своевременность и актуальность. Основные положения статьи действительно исторически аргументированы и убеждают в необходимости разобраться с многочисленными и зачастую противоречивыми оценками основных событий аграрной истории XX – начала XXI вв., накопившихся к настоящему времени. Однако представляется, что такую работу не следует абсолютизировать, дабы не плодить и дальше новые подходы и исторические дефиниции. Представляется, что, может быть, более целесообразно было бы в каждом конкретном случае ссылаться на уже сделанные такими-то авторами оценки, комментируя их особенностями состояния исторической науки и политологии на тот момент, который они отражают. И сделать это желательно в минимально сжатом виде, дабы не забивать юные головы излишней информацией.

О «национальной идеологии», российской цивилизационной идентичности, коллективизации сельского хозяйства и патриотизме

А.Е. Бусыгин,
доктор экономических наук, профессор

В статье В.В. Бабашкина и С.И. Толстова «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России» затронуто большое число проблем. Не все они касаются коллективизации, но так или иначе соотно-

сятся с проблематикой «национальной идеологии» в том понимании, которого придерживаются авторы статьи. Представляется, что понятие «национальная идея», о которой ныне много говорят, они подменяют понятием «национальная идеология». Статья действующей Конституции Российской Федерации № 13, в которой постулируется, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», все чаще подвергается критике: мол, в угаре борьбы с социалистическим прошлым погорячились, поспешили и исключили из Основного закона важное положение, крайне необходимое для законодательного подкрепления единства, без которого огромная многонациональная Россия немислима. Действительно, самодержавие скрепляло Россию до февраля 1917 года, а позже ее скрепы обеспечивались политической партией, которая была руководящей и направляющей силой советского общества и партийной идеологией (не будем уточнять – идеологией марксизма-ленинизма или сталинизма, главное, что это была идеология государственная). Не стало партии – рухнул Советский Союз. Далее логика размышлений тех, кто ратует за внесение изменений в 13-ю статью Конституции России (в том числе и авторы рассматриваемой статьи), такова: нет сегодня единой государственной идеологии – под угрозой единство Российской Федерации. Поэтому Конституцию надо срочно менять, закрепить в Основном законе правомерность существования единственной национальной идеологии. При этом надо иметь в виду, что эта идеология неизбежно станет государственной. Если при этом в этом государстве будет сохраняться партийная система, то партия должна будет остаться одна, как в СССР. Бессмысленно иметь многопартийную систему, где все партии имеют одну и ту же идеологию! Кстати, в 13-й статье Российской Конституции сказано, что «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на... нарушение целостности Российской Федерации...». Так что Конституция стоит на страже целостности страны! Хотим единственную государственную идеологию? А как же тогда быть с Всеобщей декларацией прав человека, принятой ООН в декабре 1948 года? Как и в СССР, где за распространение или пропаганду этого документа можно было получить реальный срок? Впрочем, если Россия – это «государство-крепость», которое «была и остается системообразующим фактором русской многонациональной цивилизации» (как пишут авторы статьи), запрем ворота крепости, углубим рвы, поднимем подъемные мосты и будем считать себя в осаде. Так что для обеспечения целостности России не надо изменять 13-ю статью Конституции, надо иначе действовать, но это отдельный разговор.

Авторы статьи призывают: «Настала пора концептуально самоопределиться в своей цивилизационной идентичности». Из содержания статьи следует, что особенности российской цивилизации

онной идентичности состоят в том, что Россия – в прошлом страна преимущественно крестьянская. Весь уклад крестьянской жизни во главу угла ставил проблему выживания, требовал объединения в общину, ибо выживать отдельными семьями было бы невозможно. При этом семья была базовой ячейкой крестьянского мира, а присущие ей традиционные ценности стали ценностями для всего российского общества. «Животворящая сила традиционных семейных ценностей настолько явственна», что нечего копыя ломать, их обсуждая. И мы должны оградить молодежь от тлетворного влияния Запада с его идеологией постмодерна, отягощенной всякими извращениями.

Своими, более простыми словами пересказываю написанное авторами статьи – у них это изложено более научнообразно. Хотя и незачем: статья читается не как научная работа, написанная крестьяноведами, а как манифест современных народников с их верой в крестьянскую общину. По мнению авторов, общинная практика жизни и определяет все важнейшие черты российской цивилизационной идентичности. Подумалось: нет ли здесь преувеличения? Думается, что есть.

В статье превалирует не научный подход, а пропагандистско-идеологический. При этом основным тезисом выступает призыв застраховать изнутри наше государство-крепость (которое было и остается системообразующим фактором русской многонациональной цивилизации) устойчивым патриотическим мировоззрением. С этим спорить не надо и не буду: патриотизм, любовь к Родине – понятия священные для каждого гражданина, будь он крестьянином, наемным рабочим, менеджером или еще кем-нибудь. Религия здесь ни при чем. Патриотизм не может основываться на слепой вере. На знании и понимании исторического пути, пройденного Родиной, – иное дело! Кажется, авторы статьи с этим согласны; иначе зачем поддерживать введение в вузовские программы предмета Основ российской государственности? Кроме того, они пишут, что в открытом информационном обществе важны гуманитарные науки и дисциплины. А дальше – нечто непонятное: гуманитарные науки важны, так как еще не достигли способности стать символом веры и не соединились с религией. Но все впереди, ибо знание целостно и объединение научных знаний с религией неизбежно. Правда, сказано, что это единение неизбежно на уровне «экспериментально-опытной непознанности, на трансцендентном уровне», но в пропагандистско-идеологическом контексте статьи это слишком мудрено сказано – с такими сложностями в народ лучше не ходить, особенно к молодежи!

Наконец, настало время обратиться к кооперации, которую авторы статьи считают центральным событием советского периода истории нашей страны. Если иметь в виду хорошо знакомую триаду важнейших событий предвоенного периода истории Советского Союза (индустриализация, коллективизация, культурная революция), действительно, коллективизация в ней занимает

центральное место. Но без двух других она «привисает». Авторы говорят в своей статье и о «второй коллективизации» = укрупнении колхозов в послевоенный период. Укрупнение это было вызвано прежде всего экономическими причинами (в мелких колхозах была низка производительность труда, планы хлебозаготовок, поставок мяса и других сельхозпродуктов срывались, мелкие колхозы имели значительные долги перед государством. Да и с точки зрения марксистско-ленинской теории к коммунизму надо было идти, поднимая обобществление производства на новый, более высокий уровень. Значит, колхозы надо укрупнять! Н.С. Хрущев решил реорганизовать и машинно-тракторные станции, превращая их в ремонтные, продавая технику непосредственно колхозам, начал наступление на личные подсобные хозяйства колхозников. Авторы рассматриваемой статьи такую аграрную политику считают левацкой, троцкистской, с чем нельзя не согласиться. Этот волюнтаризм привел к еще одному кризису сельскохозяйственного производства: колхозы в большинстве случаев оказались неспособными содержать технику, волюнтаризм в принятии завышенных планов привел к снижению мотивации труда рядовых колхозников, а руководство увлеклось приписками и фальсификацией рапортов о якобы достигнутых высоких результатах. А это дискредитировало уже весь советский строй.

Но вернемся к «первой» коллективизации. Авторы полагают, что это – то центральное событие советского периода, которым надо гордиться. Сетуют на то, что «навязывание скорбной памяти о раскулаченных и репрессированных сегодня уже доставляет когнитивный дискомфорт». Поэтому «пришло время идеологию решительно менять».

Трудно согласиться с тем, что рассказывать молодежи о коллективизации нужно, избегая ставить ее в состояние «когнитивного дискомфорта». Молодежь – «не сахарная», должна понимать, что жизнь сложна и на всем протяжении истории таковой и была. Надо говорить правду о том драматическом, даже трагическом и одновременно героическом времени. Правда же заключается в том, что грандиозные (и необходимые!) преобразования во всех сферах жизни советского общества (в том числе и коллективизация) велись жестокими методами, которые можно назвать нечеловеческими. Тому было несколько причин. Главная – веками до этого существовавшее в России пренебрежение к человеческой личности, особенно к крестьянам, которые лишь недавно перестали быть рабами, и их зачастую за людей не считали. Большевики, хотя и руководствовались идеологией марксизма, пришедшей к нам с Запада, к личности и ее правам относились так, как это издавна было принято на российских просторах, даже еще более пренебрежительно. «Эксплуататорский класс» вообще был поставлен вне закона. Кроме него особенно досталось крестьянству, за счет которого главным образом и проводилась индустриализация. Причем, если иметь в виду многочисленность крестьян-

ства, следует признать, что именно оно подверглось самым массовым репрессиям, более всего пострадало от голода, десятилетиями оставалось самой бесправной категорией населения советской страны.

К этому надо добавить, что незадолго до коллективизации закончилась мировая война, которую на Западе называли «Великой войной» (речь о Первой мировой войне), были живы в народной памяти и кошмары Гражданской войны, во время которой взаимное озверение достигло своего пика. Все это до предела ожесточило общество.

Такова наша история, такова биография наших предков, которые совершили практически невозможное!

Как обо всем этом рассказывать молодежи? Ответ может быть только один: правдиво, ничего не замалчивая: ни раскулачивания, ни голода 1932–1933 годов, от которого погибло до 7 млн человек, притом что за границу было вывезено 18 млн центнеров зерна для получения валюты на нужды коллективизации. При этом важно научить молодых людей думать, размышлять, делать выводы. Представляется, что учебник «История России 1914–1945 гг.» для 10 класса (базовый уровень) под редакцией академика РАН А.В. Торкунова именно такой. В 2023 году он выпущен 3-м стереотипным изданием. В разделе (параграф 16), посвященном коллективизации сельского хозяйства, и говорится о политических дискуссиях о путях развития советской деревни, и приводятся разные точки зрения современных историков на процессы коллективизации. И прямо говорится о том, что голод в значительной степени был спровоцирован политикой властей, что руководство страны, пытаясь скрыть масштабы трагедии, запретило упоминать о голоде в любых средствах массовой информации. Непатриотично? Наоборот! Патриотизм – это «любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» (определение взято из статьи «Патриотизм» Большой Советской энциклопедии. Т. 19. Москва, 1973. С. 833). Любовь к отечеству предполагает и боль за него, сопереживание, неприятие тех действий, которые наносили или наносят ущерб Отечеству и соотечественникам.

Рассматриваемая статья очень неровная, есть в ней непонятные и «темные» моменты, но тем не менее хочется поблагодарить авторов за возможность еще раз поразмышлять о сложных страницах нашей истории.

Новые подходы к изучению коллективизации: постановка проблемы

И.В. Гончарова,
доктор исторических наук, доцент

Аграрный вопрос представляет собой центральную тему в истории России. В конце XX – первой четвери XXI в. он претерпел значительные

изменения, став важнейшим аспектом социально-экономического и политического развития, а также центром общественного дискурса.

Одним из ключевых процессов советской аграрной политики в 1920–1930-е гг. и в научной мысли, и в социальной памяти остается коллективизация. При этом в социальной памяти процессы, с ней связанные, оцениваются неоднозначно. Например, раскулачивание воспринимается как опыт социальной боли. Стоит затронуть тему раскулачивания в публичном пространстве – мгновенно идет поток обратной связи с огромным количеством воспоминаний о выселенных раскулаченных родственниках. Вместе с тем региональная статистика показывает несколько иной охват. В ЦЧО раскулаченных и выселенных крестьян, причисленных к кулакам, 0,36 %. Но в исторической памяти резонанс этой акции такой, что складывается впечатление о том, что чуть ли не каждой второй житель деревни вынужденно покинул свой дом.

Как показывают документы, коллективизация не являлась изначально трагическим замыслом, она родилась в процессе многочисленных экономических и политических импровизаций после депрессивного состояния экономики конца 1920-х гг. Восстановительный механизм нэпа имел очень ограниченный потенциал действия и укрепил экстенсивный механизм развития экономики аграрного сектора. Для развития страны на путях интенсивной модернизации необходимо было изменение основ аграрного производства. Это определило неизбежность коллективизации. Она стала крупнейшей институциональной системной реформой, в которой органично были соединены три элемента: 1) создание коллективных хозяйств как государственного сектора производства в деревне для масштабных хлебозаготовок; 2) раскулачивание как политическая акция, упреждающая крестьянское сопротивление обобществлению имущества; 3) культурная революция – изменение образа жизни и системы ценностей крестьянства, формирование новой социальной идентичности.

Как любая институциональная реформа, коллективизация имела трансформационные издержки, которые были обусловлены интенсификацией перераспределительной деятельности, выражавшейся в тяжелых хлебозаготовительных кампаниях. Но это было необходимое экономическое условие развития промышленного сектора как основы модернизации страны.

Кроме того, коллективизация явилась не только реструктуризацией аграрного производства, но и беспрецедентным опытом социальной инженерии, конструированием новых и изменением сложившихся элементов и структур социального мира. Вместо традиционных крестьянских институтов (община, двор) появилась новая форма организации жизнеустройства на селе – колхоз, а бывшие крестьяне стали колхозниками, противопоставляя себя единоличникам.

Учитывая сложности осмысления коллективизации, необходимо рассматривать не только экономические и политические аспекты этой кампании, но и ее социальные, культурные и психологические предпосылки и составляющие. Здесь нужен новый методологический подход, который бы комбинировал теоретико-методологические подходы, сложившиеся в различных сферах социогуманитарного знания, с учетом не только неизбежной междисциплинарности, но даже и трансдисциплинарности при изучении таких всеобъемлющих вопросов экономической, социальной, культурной, ментальной, поколенческой истории нашей страны, каким представляется сложная проблематика коллективизации.

Значительный арсенал аналитических инструментов для изучения коллективизации предлагают модернизационные (прогрессистские) теории, заимствованные из экономической истории и исторической социологии. Восприятие коллективизации как части глобального процесса модернизации позволяет осветить взаимосвязи между технологическим прогрессом, институциональными и социокультурными изменениями. Это важно для осмысления «великого перелома» как глубокой комплексной трансформации не только производственных отношений, но и самого крестьянства.

В изучении коллективизации в контексте модернизации очень важно видеть преемственность дореволюционной и Советской России, исходя как из задач современной модернизации, так и из резко актуализировавшейся задачи анализа особенностей крестьянского менталитета. Это один из принципиальных аспектов, отличающих исследовательскую позицию и научные убеждения соавторов обсуждаемой статьи В.В. Бабашкина и С.И. Толстова. Этих убеждения, как представляется, включают и взгляд на коллективизацию как на закономерный этап крестьянской и аграрной революции в России, логически завершающий тот волнообразный процесс, который развивался с начала XX века и представлял собою серию попыток и усилий государства решить (или решать) аграрно-крестьянский вопрос.

Неотъемлемой составляющей такого общего взгляда на суть и смысл этой важнейшей линии развития исторических событий должно быть стремление историков к осмыслению и пониманию самой логики крестьянской реакции в разных регионах огромной страны, в разных исторически сложившихся системах землевладения и землепользования на реформаторские усилия государства. Нельзя не учитывать при этом и тот принципиальный момент, насколько эти усилия соответствовали или, напротив, противоречили крестьянским ожиданиям, базовым представлениям деревни о должном и справедливом. Здесь не обойтись без обращения к методологии того направления историко-социологических исследований, которое теперь известно как «крестьяноведение» и о котором, в частности, идет речь в статье.

Авторы вполне резонно полагают, что такой обобщенный ретроспективный взгляд на события – с теоретических позиций крестьяноведения – исключает традиционное и для нашей, и для зарубежной историографии противопоставление периодов «до и после 1917 г.» в развитии политической и аграрной истории нашей страны [Бабашкин 1995]. Они напоминают читателю, цитируя монографию английского историка-социолога Теодора Шанина «Революция как момент истины», о том удивительном, казалось бы, факте, насколько легким и непротиворечивым был «переход многих русских обществоведов из ярых марксо-прогрессистов в не менее завзятые рыночно-прогрессисты сегодняшнего дня». Авторы вполне разделяют вывод Шанина о том, что это было проявлением естественной близости обеих этих версий теории прогресса «с интуитивными предпочтениями сильных мира, того или сего». Отсюда и удивительное (или как раз – неудивительное) единодушие советской и западной исторической науки в этом желании противопоставить Россию до и после прихода к власти большевиков, с каким бы знаком («плюс» или «минус») ни проводилось такое противопоставление.

По сути, главной идеей авторов статьи является призыв к тому, чтобы окончательно избавиться от этого противопоставления, и они считают это ключевым моментом в процессе формирования новой национальной идеологии. Вместо этого противопоставления они предлагают другое, обоснованно полагая, что это будет как раз не препятствовать, но способствовать уходу от идей прогрессизма в данном процессе. Речь идет о том, чтобы повнимательнее взглянуть на острые противоречия между «сталинской коллективизацией» 1930-х годов и «второй коллективизацией», которая началась с середины 1950-х годов как одно из направлений искоренения наследия сталинизма [Бабашкин, Толстов 2016]. Есть над чем задуматься – и не только историкам-аграрникам, но и представителям других направлений современного российского обществоведения.

Коллективизация и проблема объективности ее исторических оценок: история как война за цивилизационную идентичность

П.П. Марченя,

кандидат исторических наук, доцент

С удовольствием познакомившись с текстом В.В. Бабашкина и С.И. Толстова, хочу еще более развить интеллектуально-провокационный посыл авторов, которые, по собственному признанию, «намеренно до предела заострили постановку вопроса», хотя и предвидели «возражения со стороны коллег-историков и других профессионалов в области гуманитарного знания».

Вопрос ребром: а насколько вообще возможны исторические оценки принципиально значимых

для национальной истории событий (к числу которых, вне всякого сомнения, относится и коллективизация) вне соотнесения их с национальными идеологическими координатами? Не является ли декларация отказа от идеологии лишь маскировкой подмены «старой» идеологии на «новую» (например, в архаических/архетипических кодах, «своей» на «чужую»)?

Сколько бы ни грезили отдельные оторвавшиеся от действительности мечтатели (или не рассказывали доверчивой публике сознательные манипуляторы) о неких идеальных (но якобы вне всяких «идеологий») историках – эдаких «объективных» летописцах, которые «добру и злу внимают равнодушно», но на практике реальная «объективность» наших представлений о прошлом недостижима в принципе (сами эти представления существуют не иначе как в сознании – и быть «независимы от сознания» не способны даже теоретически). Да и сама история не может быть осмыслена как отвлеченное от современности «застывшее прошлое» – история есть сконцентрированная в настоящем живая связь прошлого с будущим, непрерывный поток воспроизводства и развития идентичности через перетекание «грядущего» в «минувшее» (отсюда и происходит давно известный парадокс так называемой «непредсказуемости прошлого»). Любая национальная история не в состоянии безоценочно хранить мифическую непорочную чистоту ранее «установленных фактов» – как отдельно взятый человек на различных этапах жизни по-разному оценивает события своего прошлого, включая их в неизбежно меняющийся контекст собственного развития, в систему индивидуальных мировоззренческих координат, так и целые нации не могут не находиться в постоянном процессе переоценки и переосмысления своих историй по мере пополнения прошлого за счет ставшего уже бывшим недавнего будущего, через призмы современных идеологий. Тем более это касается многонациональной России как империи-цивилизации, где объединяющем фактором всегда служила Идея, идеология. Идея была у Древней Руси, Московского царства, Петербургской империи, Советского Союза. Отказ от Идеи (будем надеяться, временный) постсоветской России, который де-юре был зафиксирован в помянутой авторами рассматриваемого текста ст. 13 Конституции РФ 1993 г., де-факто означал идеологическую капитуляцию перед признанными «передовыми» идеями коллективного Запада и предательство собственной цивилизационной идентичности, а так называемая деидеологизация на деле представляла собой утверждение монополии неадекватной протоконституционным императивам массового правосознания в России евроатлантической идеологии глобального конституционализма [Марченя 2023 б] (то есть отказ от идеологии собственной цивилизации в пользу идеологии цивилизации чужой и, как в который уже раз показала история, враждебной [Марченя 2023 а]).

В условиях современной информационной (и не только) войны цивилизаций интерпретация ключевых событий истории осуществляется не столько в гносеологической, сколько в аксиологической сфере, а существующие диаметрально противоположные их оценки историками связаны с цивилизационной идентичностью последних. В таком контексте, выражаю солидарность с авторами рассматриваемого текста, – у нас общая идентичность... Но в этом тексте высказано так много дельных и небесспорных мыслей, что в формате одной реплики невозможно даже просто откликнуться на все из них. Выделю хотя бы три тезиса.

Первое. По поводу учебников отечественной истории и, в частности, интерпретации «Великой российской революции» (ВРР) и в целом событий советского периода. Разделяю озабоченность авторов состоянием нашей учебной литературы, призванной формировать историческую память и общую идентичность целых поколений. Протитированный ими [Бабашкин, Толстов 2024, с. 13] фрагмент из современного школьного учебника (Мединский, Торкунов 2023) демонстрирует не просто странные для историка сомнения в «величии» ВРР (кстати, «филологический» пассаж о том, что «значение слова “великая” в русском языке обычно подразумевает положительную оценку, тоже выглядит одиозно. Это слово в русском языке все же чаще не имеет аксиологической окраски, а лишь онтологически указывает на значимость масштабов, превышение обычной меры – велики могут быть и феномены, отнюдь не оцениваемые «положительно»: зло, горе, беда, разруха, напасть, тьма, непогода, ложь, глупость, ересь и т. д.). Причем дело не только в определении хронологических рамок – налицо попытка девальвировать историческое значение действительно великих событий, остающихся для нашего общества маркером цивилизационной идентичности (о самом термине ВРР доводилось уже высказываться [Марченя 2018]). А идеологически ангажированные односторонние (исключительно отрицательные) оценки коллективизации в том же учебнике не оставляют сомнений в цивилизационном (анти-советском) выборе их авторов. Увы, новейший вузовский учебник по нашей истории, несмотря на все перемены последних лет, в этом плане недалеко ушел от предшествующих: значение той же коллективизации в нем сводится к тому, что «принудительная коллективизация и установление колхозных порядков вызвали массовое озлобление и возмущение крестьян» и «коллективизация нанесла тяжелый удар по сельскому хозяйству» (История 2024, с. 326, 328).

Второе. По поводу собственно коллективизации. Авторы приводят один из вопросов, в свое время уже поставленных мной на круглом столе, соорганизатором которого довелось быть. На самом деле их было несколько, на мой взгляд, они остаются актуальными, но не буду повторяться, желающие посмотрят в том числе и реакцию на них Т. Шанина [Марченя, Разин 2014, с. 599–602].

Я не воспеваю «прелестей кнута», не идеализирую сталинизм и признаю сложность и противоречивость, трагизм и насильственность этих процессов. Но однобокая отрицательность их оценки лично для меня является достаточным критерием непонимания (либо умышленной фальсификации) нашей истории. Крестьянское сознание было доминантой не только ВРР и начального этапа советской истории [Марченко 2015], оно сохранялось в таком качестве и в процессах «насильственной» коллективизации (как сама крестьянская община исторически вынуждена была прибегать к насильственному перераспределению ресурсов ради выживания «мира» как целого, так и советское государство-мегаобщина вынуждено было выживать и готовиться к войне за свое существование не без насилия). Мне близка позиция В.В. Бабашкина, С.И. Толстова и других наших историков, которые «в советской системе жизнеустройства... видят преломление к эпохе модерна русского мессианства и общинной системы ценностей», объясняя «прорывы в истории XX столетия... использованием государством цивилизационного ресурса, тогда как катастрофы – отступлением от идентичного российского цивилизационного фундамента» [Багдасарян, Реснянский 2022] и которые понимают: «Колхозный строй, ускоренно созданный в течение 30-х гг. XX в. безмерно дорогой, но все же не напрасной, на “ветер выброшенной” ценой... обеспечил форсированную перекачку средств и немалую долю избыточной рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и инфраструктуру народного хозяйства, сделав возможным совершенный в преддверии Второй мировой и Великой Отечественной войн индустриальный рывок» [Шагин 2009, с. 50]; при всех «недемократических методах» коллективизации «страна сумела за сравнительно короткое время преодолеть свое отставание от развитых стран, выдержать фашистское нашествие, устоять и даже политически укрепнуть после потрясений войны 1941–1945 гг.» [Милосердов В.В., Милосердов К.В. 2002, с. 143]; «как ни труден был этот процесс, он воссоединил промышленность и сельское хозяйство в единое народное хозяйство СССР, ликвидировал угрозу голода, поднял сельский труд на совершенно новый технологический уровень и предоставил уходившим из деревни молодым людям рабочее место в современном производстве. И это – исторический факт» [Кара-Мурза 2002, с. 230].

Третье. По поводу идеологии. Надеюсь, что в ближайшее время будет услышано множество голосов представителей нашего экспертного (в том числе и юридического) сообщества за отмену конституционного запрета на государственную идеологию [Авакьян 2023; Багдасарян 2015; Бельский, Кальной 2022; Боброва 2019; Гареев 2021; Кальной 2020; Лазарев 2021; Масленникова 2021; Морозова 2015; Овчинников 2012; Париков 2019; Рудаков, Кутько, Гусева 2019; Цалиев 2019]. Идет война цивилизаций, и возвращение к единству идеологических координат родной цивилизации есть наш главный экзистенциальный вызов.

Аграрная история и целостное восприятие истории России

В.Н. Томилин,

доктор исторических наук, доцент

В исторической науке важно поставить проблему, а затем двигаться по пути ее решения. В этом плане следует поддержать предложение авторов статьи «концептуально определиться в своей цивилизационной идентичности».

В последнее время издана линейка учебников по истории для среднего общего, среднего профессионального и высшего неисторического образования под ред. В.Р. Мединского. Кроме того, в вузах в образовательный процесс включен предмет «Основы российской государственности». Указанные предметы призваны помочь молодому поколению сформировать научное мировоззрение, понять истоки и сущность российской многонациональной цивилизации.

Авторы правы, тема деликатная – «не нужно повторять ошибок преподавания идеологических дисциплин в СССР». Обучение в современной российской общеобразовательной школе проходит под знаком подготовки к единому государственному экзамену (ЕГЭ). Подавляющее большинство выпускников средней школы стремятся продолжить обучение в высших учебных заведениях. Старшеклассники выбирают «нужные» для поступления в вуз предметы, их и готовят к выпускным экзаменам. При этом если школьник не выбрал гуманитарное направление, то история и обществознание для него фактически превращаются в факультатив, т. е. в необязательные предметы. В итоге важнейшие гуманитарные предметы, призванные формировать мировоззрение, в общеобразовательной школе оказываются на периферии. Это крайне негативная ситуация.

Поступив на учебу в университет, студент на первом курсе сталкивается с предметами «История (отечественная история и всеобщая история)» и «Основы российской государственности» как с обязательными учебными дисциплинами. В изучении указанных предметов, без сомнения, важное место должно занимать осмысление аграрной истории России. Это обусловлено спецификой расселения русского народа и особой ролью аграрного сектора экономики в развитии общества и государства.

При этом следует поддержать государственный подход и озабоченность авторов по вопросу концептуального и содержательного наполнения вузовского учебного предмета «Основы российской государственности», чтобы в нем «более выражено была представлена цивилизационная специфика нашей государственности», которая будет детерминировать консолидированное социальное поведение в нашем обществе. При таком раскладе российская государственная политика в сфере образования действительно сможет стать эффективной и сформировать «устойчивое патриотическое

мировоззрение». В этом случае будет необходимо привлечь достижения аграрной исторической науки и в конечном итоге сформировать представление о норме жизни, когда российская цивилизация и государство смогут дополнять друг друга и взаимодействовать. Базой для такого взаимодействия может стать многовековая история российского крестьянства.

Авторы статьи В.В. Бабашкин и С.И. Толстов обратили внимание на ряд острых проблем, выдвинули немало интересных соображений. Некоторые из них носят дискуссионный характер. Так, к примеру, они указывают, что являются «приверженцами крестьяноведения как эффективной методологии исторического познания». Исследователь при работе над крупным научным проектом опирается на наиболее приемлемую макропознавательную теорию: это может быть формационная (или марксистская) методология, модернизационная, цивилизационная, синергетическая). Каждый из указанных подходов дает возможность выстроить целостную структуру исследования.

Что же касается крестьяноведения как универсальной макропознавательной теории, то таковой в логически выстроенном виде методологии не существует. Если авторы обладают такой разработанной методологической теорией, тогда ее следовало дать в развернутом виде.

В то же время хотелось бы поддержать государственный подход авторов по вопросу концептуального и содержательного наполнения вузовской учебной дисциплины «Основы российской государственности» с тем, чтобы более выражены были «цивилизационная специфика нашей государственности», «которая будет детерминировать консолидированное социальное поведение в нашем обществе». В результате государственная политика в сфере образования сможет быть результативной и сформировать «устойчивое патристическое мировоззрение» и в конечном итоге при формировании представления о норме жизни, когда российской цивилизации будет соответствовать адекватное ему государство.

При характеристике аграрной политики советского государства в первые послевоенные десятилетия авторы пристальное внимание уделяют периоду политического лидерства Н.С. Хрущева и называют аграрную политику 50-х – 60-х гг. «второй коллективизацией». С некоторых пор этот термин как своеобразный штамп стал использоваться в публицистике. Однако в содержательном плане

он оказывается без наполнения. Под коллективизацией конца 1920-х – 1930-х гг. мы понимаем обобществление собственности единоличных хозяйств, выстраивание новой административно-хозяйственной модели управления, утверждение новых норм труда и быта в советской деревне. Ничего подобного в деревне 1950-х – 1960-х гг. не было.

Н.С. Хрущев как политик системным мышлением не обладал, его экспромты и эксперименты следовали одни за другими. Аграрная политика советского государства при тех ресурсных вложениях в сельское хозяйство могла быть значительно эффективнее. Политика укрупнения колхозов, начатая еще при И.В. Сталине и продолженная Н.С. Хрущевым, лишь усугубила бедственное положение в деревне: только усилилась путаница в землепользовании, появились малоуправляемые колхозы, центральные усадьбы которых находились в удалении от поселений на десятки километров. По задумке, в результате укрупнения колхозов экономически успешное хозяйство «берет на буксир» отстающее, чтобы более рационально использовать сельскохозяйственные угодья и тем самым поднять экономику. Однако на практике все было гораздо сложнее: к базовому колхозу вместе с активами переходили и многомиллионные долги присоединенных артелей. Это делалось для того, чтобы государственная казна не пострадала, т. е. деревня рассматривалась с точки зрения ее донорских возможностей.

В некоторых случаях хрущевские реформы были просто губительными для аграрной экономики. Как это происходило при реорганизации МТС, когда была ликвидирована устойчиво работавшая производственная система «МТС – колхозы». В 1960-е гг. продовольственная проблема в стране еще более обострилась. Настоящим бедствием для народа обернулись борьба с личным подсобным хозяйством и политика ликвидации «неперспективных» сел и деревень. Действительно Н.С. Хрущев «наломал много дров». Только вот при чем здесь «вторая коллективизация»?

Аграрную историю следует более широко привлекать для формирования у вузовской молодежи целостного восприятия истории России послевоенного времени, чтобы было понятно происхождение средств, выделяемых государством на создание и укрепление ракетно-ядерного щита и строительство знаковых объектов и сооружений.

Материалы исследования

История 2024 – *История России: учебник для вузов* / под ред. Ю.А. Петрова. Москва: Наука, 2024. 521 с. URL: <https://lib.sevsu.ru/xmlui/handle/123456789/11560>.

Мединский, Торкунов 2023 – *Мединский В.П., Торкунов А.В.* История России. 1914–1945 годы. 10 класс: учебник. Москва: Просвещение, 2023. 496 с. URL: <https://djvu.online/file/5rRHw194JTk5V?ysclid=lyfpofxqbw113992917>.

Сводные итоги 2005 – *Сводные итоги* Всероссийской переписи населения 2002 г. Офиц. изд. (Сводный). Москва: ИИЦ «Стат. России», 2005. С. 7.

Библиографический список

- Авакьян 2023 – *Авакьян С.А.* О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2023. № 1. С. 3–21. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-64-1-1>. EDN: <https://elibrary.ru/kdjeea>.
- Бабашкин, Толстов 2016 – *Бабашкин В.В., Толстов С.И.* Особенности аграрного реформирования 1930–1950-х годов // Историческая психология и социология истории. 2016. Т. 9, № 2. С. 216–234. URL: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/ipsi/2016_2/216-234.pdf.
- Бабашкин, Толстов 2024 – *Бабашкин В.В., Толстов С.И.* Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 3. С. 11–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-11-19>.
- Бабашкин 1995 – *Бабашкин В.В.* Крестьянский менталитет: наследие России царской в России коммунистической // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 99–110.
- Багдасарян 2015 – *Багдасарян В.Э.* Конституции постсоветских государств с позиции обеспечения государственного суверенитета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 19–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24073911>. EDN: <https://elibrary.ru/ugvayn>.
- Багдасарян, Реснянский 2022 – *Багдасарян В.Э., Реснянский С.И.* Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2022. 328 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50077171>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cwpsav>.
- Бельский, Кальной 2022 – *Бельский В.Ю., Кальной И.И.* Необходимость и целесообразность идеологии в Конституции Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 350–355. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-5-350-355>. EDN: <https://elibrary.ru/uwczhg>.
- Боброва 2019 – *Боброва Н.А.* Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. 2019. № 7. С. 24–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42723070>. EDN: <https://elibrary.ru/tyevgi>.
- Гареев 2021 – *Гареев М.Ф.* Государственная идеология как основа предупреждения преступлений // Юридическая мысль. 2021. № 3 (123). С. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.47905/MATGIP.2021.123.3.004>. EDN: <https://elibrary.ru/hgflyt>.
- Голод... 2024 – Голод в России и Казахстане. 1927–1934 гг.: в 2 т. Москва, 2024.
- Кальной 2020 – *Кальной И.И.* Статус идеологии в Конституции Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2020. Том 7. № 2. С. 9–14. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS46408>. EDN: <https://elibrary.ru/fskyxi>.
- Кара-Мурза 2002 – *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. 640 с. URL: https://kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a_content.htm.
- Кондрашин 2018 – *Кондрашин В.В.* Влияние коллективизации на судьбы России // Российская история. 2018. № 4. С. 3–13.
- Кондрашин 2024 – *Кондрашин В.В.* Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. Москва, 2024.
- Лазарев 2021 – *Лазарев В.В.* Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.042>. EDN: <https://elibrary.ru/vvvzno>.
- Марченя 2015 – *Марченя П.П.* Крестьянское сознание как доминанта Русской революции // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 303–315. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/15687>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25125692>. EDN: <https://elibrary.ru/vdvlvr>.
- Марченя 2018 – *Марченя П.П.* По итогам столетия событий 1917 года: к вопросу о «новом» термине «Великая российская революция» // Философские исследования и современность. Вып. 7. Москва: ИПЛ, 2018. С. 79–86. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/119537586/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=34937965>. EDN: <https://www.elibrary.ru/upetre>.
- Марченя 2023 а – *Марченя П.П.* История России как путь к Победе: императивы Русской идеи в условиях войны // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, № 3 (36). С. 25. DOI: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-3-25-25>. EDN: <https://elibrary.ru/ocyqcw>.
- Марченя 2023 б – *Марченя П.П.* Конституционализм и массы в истории системных кризисов России: иллюзии и реалии русского правового сознания // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 3. С. 80–93. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5024/. DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-152-2023-3-80-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nazdsl>.
- Марченя, Разин 2014 – *Марченя П.П., Разин С.Ю.* Коммунистическая Россия как мегаобщина: Первый Международный круглый стол «Сталинизм и крестьянство» (Заседание № 3 теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории») // Сталинизм и крестьянство: сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. Москва: Изд-во Ипполитова, 2014. С. 535–614. URL: <https://www.vestarchive.ru/images/stories/sb.4.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22871432>. EDN: <https://elibrary.ru/tgmwup>.

Масленникова 2021 – *Масленникова С.В.* Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 5. С. 24–47. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.24.47>. EDN: <https://elibrary.ru/hbwjfe>.

Милосердов В.В., Милосердов К.В. 2002 – *Милосердов В.В., Милосердов К.В.* Аграрная политика России – XX век. Москва: Министерство сельского хозяйства РФ, 2002. 543 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21282899>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxtbuj>.

Морозова 2015 – *Морозова Л.А.* К вопросу об идеологической функции государства и общегосударственной идеологии // *Государство и право*. 2015. № 12. С. 23–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25054514>. EDN: <https://elibrary.ru/vcgyxn>.

Овчинников 2012 – *Овчинников А.И.* Понятие государственной идеологии и ее функции в современном государстве // *Философия права*. 2012. № 2 (51). С. 84–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20139311>. EDN: <https://elibrary.ru/qyskuv>.

Парилов 2019 – *Парилов О.В.* Статья 13 Конституции РФ и формирование государственной идеологии // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019. № 1 (45). С. 285–287. DOI: <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10141>. EDN: <https://elibrary.ru/wivkri>.

Рудаков, Кутько, Гусева 2019 – *Рудаков Н.С., Кутько В.В., Гусева А.А.* Конституция Российской Федерации как «идеологический компас» // *Современный ученый*. 2019. № 3. С. 296–301. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38596939>. EDN: <https://elibrary.ru/zsanf>.

Цалиев 2019 – *Цалиев А.М.* О необходимости государственной идеологии в Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2019. № 5. С. 40–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37738708>. EDN: <https://elibrary.ru/clsmtk>.

Щагин 2009 – *Щагин Э.М.* К вопросу об альтернативах форсированной коллективизации советской деревни в отечественной историографии конца XX – начала XXI в. // *Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: в 2 кн. Кн. 2.* Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2009. С. 40–51.

References

Avakyan 2023 – *Avakyan S.A.* (2023) On the role of constitutional law in the context of new tasks and conceptual solutions for the political future of Russia. *Lomonosov Law Journal*, no. 1, pp. 3–21. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-64-1-1>. EDN: <https://elibrary.ru/kdjeea>. (In Russ.)

Babashkin, Tolstov 2016 – *Babashkin V.V., Tolstov S.I.* (2016) Features of the agrarian reform in the 1930-ies – 1950-ies. *Historical Psychology & Sociology*, vol. 9, no. 2, pp. 216–234. Available at: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/ipsi/2016_2/216-234.pdf. (In Russ.)

Babashkin, Tolstov 2024 – *Babashkin V.V., Tolstov S.I.* (2024) Collectivization as a page of history and its place in the national ideology of modern Russia. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 11–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-11-19>. (In Russ.)

Babashkin 1995 – *Babashkin V.V.* (1995) Peasant mentality: the legacy of Tsarist Russia in Communist Russia. *Social Sciences and Modernity*, no. 3, pp. 99–110. (In Russ.)

Bagdasaryan 2015 – *Bagdasaryan V.E.* (2015) Constitutions of post-Soviet states from the angle of state sovereignty provision. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, no. 2, pp. 19–31. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24073911>. EDN: <https://elibrary.ru/ugvayn>. (In Russ.)

Bagdasaryan, Resnyanskiy 2022 – *Bagdasaryan, Resnyanskiy S.I.* (2022) Soviet Union as civilization: from blossom to decline. Saint Petersburg: Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya im. F.M. Dostoevskogo, 328 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50077171>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cwpasv>. (In Russ.)

Belskiy, Kalnoy 2022 – *Belskiy V.Yu., Kalnoy I.I.* (2022) Necessity and expediency of ideology in the Constitution of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 5, pp. 350–355. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-5-350-355>. EDN: <https://elibrary.ru/uwczhg>. (In Russ.)

Bobrova 2019 – *Bobrova N.A.* (2019) State without ideology – this is nonsense. *The World of Politics and Sociology*, no. 7, pp. 24–33. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42723070>. EDN: <https://elibrary.ru/tyevgi>. (In Russ.)

Gareev 2021 – *Gareev M.F.* (2021) State ideology as basis for crime prevention. *Legal Thought*, no. 3 (123), pp. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.47905/MATGIP.2021.123.3.004>. EDN: <https://elibrary.ru/hgflyt>. (In Russ.)

Famine... 2024 – *Famine in Russia and Kazakhstan. 1927–1934: in 2 vols.* Moscow. (In Russ.)

Kalnoy 2020 – *Kalnoy I.I.* (2020) Ideology in the main law of Russia. *Russian Journal of Legal Studies (Moscow)*, vol. 7, no. 2, pp. 9–14. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS46408>. EDN: <https://elibrary.ru/fskyci>. (In Russ.)

Kara-Murza 2002 – *Kara-Murza S.G.* (2002) Soviet civilization. Book one. From the beginning to the Great Victory. Moscow: EKSMO-Press, 640 p. Available at: https://kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a_content.htm. (In Russ.)

Kondrashin 2018 – *Kondrashin V.V.* (2018) The impact of collectivization on the fate of Russia. *Russian history*, no. 4, pp. 3–13. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086956870000126-9>. (In Russ.)

- Kondrashin 2024 – Kondrashin V.V. (2024) The Russian village in the conditions of industrial modernization. Moscow. (In Russ.)
- Lazarev 2021 – Lazarev V.V. (2021) Ideology of constitutional reform of the legal system of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*, vol. 25, no. 4, pp. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.042>. EDN: <https://elibrary.ru/vvvzno>. (In Russ.)
- Marchenya 2015 – Marchenya P.P. (2015) Peasant consciousness as Russian revolution dominant. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 12 (48), pp. 303–315. Available at: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/15687>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25125692>. EDN: <https://elibrary.ru/vdvlvr>. (In Russ.)
- Marchenya 2018 – Marchenya P.P. (2018) Following the centenary of the events of 1917: on the issue of the «new» term «Great Russian Revolution». In: *Philosophical research and modernity. Issue 7*. Moscow: IPL, pp. 79–86. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/119537586/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=34937965>. EDN: <https://www.elibrary.ru/upetre>. (In Russ.)
- Marchenya 2023a – Marchenya P.P. (2023a) History of Russia as a path to Victory: imperatives of the Russian idea in the conditions of war. *Science. Society. Defense*, vol. 11, no. 3 (36), p. 25. DOI: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-3-25-25>. EDN: <https://elibrary.ru/ocyqcw>. (In Russ.)
- Marchenya 2023b – Marchenya P.P. (2023b) Constitutionalism and the masses in the history of systemic crises in Russia: illusions and realities of Russian legal consciousness. *Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, no. 3, pp. 80–93. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5024/. DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-152-2023-3-80-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nazdsl>. (In Russ.)
- Marchenya, Razin 2014 – Marchenya P.P., Razin S.Yu. (2014) Peasant Problem as Alpha and Omega of the National Modernization: International Roundtable Discussion “Peasantry and Power in History of Russia in the XX-th Century” (Genesis of the Theoretical Seminar “Peasant Problem in National and World History”). In: *Marchenya P.P., Razin S.Yu. (Eds.) Stalinism and the peasantry: collection of scientific articles and materials from round tables and meetings of the theoretical seminar “Peasant problem in national and world history”*. Moscow: Izd-vo Ippolitova, pp. 535–614. Available at: <https://www.vestarchive.ru/images/stories/sb.4.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22871432>. EDN: <https://elibrary.ru/tgmwup>. (In Russ.)
- Maslennikova 2021 – Maslennikova S.V. (2021) Ideology of constitutional amendments of 2020 in the sphere of social and economic development. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, no. 5, pp. 24–47. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.24.47>. EDN: <https://elibrary.ru/hbwjfe>. (In Russ.)
- Miloserdov V.V., Miloserdov K.V. 2002 – Miloserdov V.V., Miloserdov K.V. (2002) Agrarian policy of Russia – XX century. Moscow: Ministerstvo sel'skogo khozyaistva RF, 543 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21282899>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxtbuj>. (In Russ.)
- Morozova 2015 – Morozova L.A. (2015) To the question about the ideological function of the state and national ideology. *State and Law*, no. 12, pp. 23–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25054514>. EDN: <https://elibrary.ru/vcgyxn>. (In Russ.)
- Ovchinnikov 2012 – Ovchinnikov A.I. (2012) The concept of state ideology and its functions in a modern state. *Philosophy of Law*, no. 2 (51), pp. 84–89. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20139311>. EDN: <https://elibrary.ru/qyskuv>. (In Russ.)
- Parilov 2019 – Parilov O.V. (2019) Article 13 of the Constitution of the Russian Federation and the formation of state ideology. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (45), pp. 285–287. DOI: <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10141>. EDN: <https://elibrary.ru/wivkri>. (In Russ.)
- Rudakov, Kutko, Guseva 2019 – Rudakov N.S., Kutko V.V., Guseva A.A. (2019) Constitution of the Russian Federation as «an ideological vector». *Modern Scientist*, no. 3, pp. 296–301. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38596939>. EDN: <https://elibrary.ru/zsanf>. (In Russ.)
- Tsaliev 2019 – Tsaliev A.M. (2019) On the necessity of state ideology in the Russian Federation. *Russian Justice*, no. 5, pp. 40–43. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37738708>. EDN: <https://elibrary.ru/clsmtk>. (In Russ.)
- Shchagin 2009 – Shchagin E.M. (2009) On the issue of alternatives to forced collectivization of the Soviet village in domestic historiography of the late XX – early XXI centuries. In: *Current issues of agrarian history of Eastern Europe: historiography, research methods and methodology, experience and prospects: Proceedings of the XXXI session of the symposium on agrarian history of Eastern Europe: in 2 books. Book 2*. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 40–51. (In Russ.)

Уважаемые читатели и авторы журнала

Редколлегия «Вестника Самарского университета. История, педагогика, филология» предлагает к дискуссии статью по этическим и правовым проблемам использования генеративного искусственного интеллекта при подготовке квалификационных и научных работ в высших учебных заведениях. На взгляд авторов статьи и редколлегии журнала, эта проблема в настоящее время стоит достаточно остро, особенно в плане оценки студенческих квалификационных работ и их проверки на плагиат в различных системах.

Просим присылать отклики и свои мнения по статье до 25 апреля на адрес главного редактора журнала: don.kabytov2012@yandex.ru.

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-23-32

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 16.31.21

Дата поступления: 20.08.2024
рецензирования: 22.09.2024
принятия: 15.11.2024

Этические и правовые аспекты применения технологий генеративного искусственного интеллекта при подготовке квалификационных и научных работ

В.В. Иванов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ivanov_sl@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9915-0521>

А.Ю. Нестеров

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: phil@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0670-9315>

И.П. Янченко

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: irlio.yan@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2687-6505>

Аннотация: Статья посвящена вопросу применения генеративного ИИ в системе высшего образования РФ. Актуальность этого вопроса обусловлена лавинным ростом применения студентами и аспирантами генерации в 2023/24 учебном году, острыми дискуссиями, возникшими в связи с этим внутри университетов, сериями публикаций в СМИ, непроработанностью правовых аспектов применения генерации, неясностью ее этических оснований и последствий. Цель авторского коллектива – сформулировать коллективную позицию преподавателей классического гуманитарного знания, заключающуюся в недопустимости использования генеративного ИИ при подготовке квалификационных и научных работ. Исследуются нормативные аспекты применения генерации, проводится экспериментальное исследование популярных в русскоязычном пространстве генеративных систем, формулируется фундаментальная угроза субъектности на уровне индивида и коллектива, возникающая в связи с использованием генеративного ИИ. Общий вывод заключается в необходимости тщательного правового и этического регламентирования сфер и способов применения генеративных систем в высшем образовании.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект; ChatGPT; OpenAI; YandexGPT; GigaChat; высшее образование; квалификационная работа; субъектность; авторские права.

Цитирование. Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Янченко И.П. Этические и правовые аспекты применения технологий генеративного искусственного интеллекта при подготовке квалификационных и научных работ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 23–32. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-23-32>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Янченко И.П., 2024

Вячеслав Васильевич Иванов – кандидат юридических наук, доцент, директор юридической клиники, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Александр Юрьевич Нестеров – доктор философских наук, доцент, директор социально-гуманитарного института, заведующий кафедрой философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Ирина Павловна Янченко – специалист по учебно-методической работе юридической клиники, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.08.2024
Revised: 22.09.2024
Accepted: 15.11.2024

Ethical and legal aspects of using generative artificial intelligence technologies in preparing qualification and scientific papers

V.V. Ivanov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ivanov_sl@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9915-0521>

A.Yu. Nesterov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: phil@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0670-9315>

I.P. Yanchenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: irlio.yan@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2687-6505>

Abstract: The article is devoted to the issue of using generative AI in the higher education system of the Russian Federation. The relevance of this issue is due to the avalanche-like growth in the use of generation by students and postgraduates in the 2023/24 academic year, the heated discussions that arose in this regard within universities, a series of publications in the media, the lack of development of the legal aspects of the use of generation, the ambiguity of its ethical grounds and consequences. The goal of the authors' collective is to formulate a collective position of teachers of classical humanitarian knowledge, which consists in the inadmissibility of using generative AI in the preparation of qualification and scientific papers. The work examines the regulatory aspects of the use of generation, conducts an experimental study of generative systems popular in the Russian-speaking space, and formulates a fundamental threat to subjectivity at the level of the individual and the collective, arising in connection with the use of generative AI. The general conclusion of the work is the need for careful legal and ethical regulation of the areas and methods of using generative systems in higher education.

Key words: generative artificial intelligence; ChatGPT; OpenAI; YandexGPT; GigaChat; higher education; qualification work; subjectivity; copyright.

Citation. Ivanov V.V., Nesterov A.Yu., Yanchenko I.P. Ethical and legal aspects of the use of generative artificial intelligence technologies in the preparation of qualification and scientific papers. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologii Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 23–32. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-23-32>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflict of interest.

© Ivanov V.V., Nesterov A.Yu., Yanchenko I.P., 2024

Vyacheslav V. Ivanov – Candidate of Legal Sciences, associate professor, director of the Legal Clinic, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Aleksandr Yu. Nesterov – Doctor of Philosophy, associate professor, director of the Institute of Social Sciences and Humanities, head of the Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
Irina P. Yanchenko – specialist in educational and methodological work of the Legal Clinic, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Научно-технический прогресс не стоит на месте, и развитие новых технологий во многом упрощает жизнь человечества в различных сферах. Тем не менее стремительный рост возможностей моделирования и имитации функций человеческого рассудка за последние пять лет, скачок в информационно-технологической оснащенности человечества несут в себе не только экономическую пользу, но и очевидные фундаментальные угрозы. Распространение технологий «искусственного интеллекта» стало началом неконтролируемого нарушения авторских прав во многих областях, начиная от художественных и музыкальных произведений и заканчивая научными работами (ИИ 2024; Музыкальная индустрия 2024). Особую социальную значимость данная проблема приобретает в сфере образовательных отношений, когда студенты (аспиранты) используют достижения науки и техники с целью ухода от самостоятельного написа-

ния работ [Ивахненко, Никольский 2023; Шольц 2024; Резаев, Трегубова 2023].

Необходимо определить, что представляют собой те системы, которые используются в настоящее время. Толковый словарь по искусственному интеллекту дает несколько определений термина «искусственный интеллект» (англ. *artificial intelligence*, AI; далее – ИИ):

1) Научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными;

2) Свойство интеллектуальных систем выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человека (Аверкин, Гаазе-Рапопорт, Поспелов 1992, с. 38).

Все существующие формы ИИ часто относят к слабому интеллекту. Под сильным же интеллектом понимают человеческий интеллект, наделенный

сознанием, т. е. естественный интеллект [Дубровский 2021, с. 20].

В последнее время сложились три основные концепции этического регулирования ИИ:

1) подход, основанный на принципах (где набор принципов определяется конкретной компанией, государством или любой заинтересованной стороной на основе ее собственных представлений и предпочтений);

2) лично ориентированный подход (где определяется персональная моральная ответственность конкретных субъектов за последствия действий искусственного интеллекта, в том числе непредсказуемые);

3) критический подход (где основным является субъект, т. е. человек, который может ставить под сомнение результат работы ИИ) [Ястреб 2024].

Искусственный интеллект имеет два направления: программно-прагматическое, которое исследует возможность создания программ-аналогов человеческой деятельности, и бионическое, которое посвящено воспроизведению живого организма (Аверкин, Гаазе-Рапопорт, Пospelов 1992, с. 6). В нашем случае целесообразно рассматривать только первый вариант, поскольку процесс образования свойственен только человеку и его воспроизведение и (или) замена являются исключительной деятельностью живого существа, обладающего разумом.

В рамках программно-прагматического направления с учетом специфики проводимого исследования наибольший интерес для нас представляют интеллектуальные программы, а именно естественно-языковые программы генерации (синтеза) текста. Под генерацией текста понимается «процесс порождения текста...; формирование схемы дискурса, т. е. последовательности, в которой должна быть изложена информация; заполнение схемы дискурса языковыми выражениями» (Аверкин, Гаазе-Рапопорт, Пospelов 1992, с. 30).

Исторически отдельные модели ИИ, получившие широкое распространение в 2010-х годах, могли генерировать только текст, но позднее появились и другие генеративные системы. Основным отличием генеративного искусственного интеллекта от обычного является создание самой программой условно нового «продукта» на основе доступных ему баз данных и (или) свободных источников в сети Интернет.

Наиболее распространенными видами генеративного искусственного интеллекта (далее – ГИИ) являются художественные и текстовые системы, которые не требуют обладания специальными знаниями для работы с ними, хотя существуют ГИИ языков программирования, молекулярно-биологический ГИИ и некоторые другие. Самые известные ГИИ обладают мультисистемностью и объединяют в себе сразу несколько видов.

Наиболее известными текстовыми ГИИ в России на сегодняшний день являются YandexGPT, GigaChat и ChatGPT. Генеративные предобучен-

ные трансформеры (от англ. *generative pre-trained transformer, GPT*) впервые появились в 2018 году и представляют собой языковые модели, которые способны генерировать текст и самостоятельно обучаться на определенном массиве данных [Radford, Narasimhan, Salimans, Sutskever 2024]. Однако эти модели способны не только генерировать условно новый текст, но и перефразировать уже имеющийся, предложенный пользователем текст или его фрагменты, чем в последнее время стали все чаще злоупотреблять.

Поводом для написания данной статьи послужила череда публикаций в средствах массовой информации об использовании ГИИ студентами, что вызвало неоднозначную реакцию научного и педагогического сообщества, а также общественности – нашлись как сторонники, так и противники использования ГИИ при подготовке ВКР и научных работ (В российских вузах 2024; Глава ВАК 2024; Существует опасность 2024). Позиция авторского коллектива формулируется в свете целей и задач классического гуманитарного образования, ориентированного на формирование развитой личности, субъекта, в своей профессиональной деятельности защищающего и осознанно осуществляющего систему ценностей Российской Федерации (Указ Президента РФ 2022).

Нормативные аспекты применения ГИИ

Возникшие ситуации требуют своего тщательного анализа и выработки позиции академического сообщества по данному вопросу. При первичном рассмотрении проблемы в ней можно выделить этический и нормативный аспекты, которые и попробуем проанализировать в настоящей статье.

Конституция Российской Федерации гарантирует право на образование (ст. 43), а также охрану интеллектуальной собственности (ч. 1 ст. 44) (Конституция 1993). Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее – «Закон об образовании») среди обязанностей педагогических работников отдельно выделяет развитие самостоятельности у обучающихся (п. 4 ч. 1 ст. 48, п. 2 ч. 3 ст. 50), а среди обязанностей самих обучающихся – самостоятельную подготовку к занятиям (п. 1 ч. 1 ст. 43) (Федеральный закон 2012). Также требования о самостоятельности как обязательной составляющей научной работы предъявляются к диссертациям на соискание ученой степени кандидата и доктора наук (Положение 2013). При этом подразумевается не только самостоятельность при подготовке к аудиторным занятиям в образовательной организации, но и при подготовке письменных работ – рефератов, курсовых работ, выпускных квалификационных работ, диссертаций и других текстов рукописей. Ведомственное регулирование на уровне подзаконных актов Министерства просвещения и Министерства науки и высшего образования РФ также исходит из самостоятельности обучения и самостоятельного выполнения учебных заданий обучающимся.

Созданные в процессе обучения продукты интеллектуальной деятельности подлежат правовой защите. На их страже стоит Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), который закрепляет охрану авторства бессрочно (п. 1 ст. 1267) (Гражданский кодекс 2006). Присвоение авторства (плагиат) влечет за собой уголовную ответственность (ст. 146 УК РФ) (Уголовный кодекс 1996). Высший судебный орган страны разъясняет, что плагиат может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени (Постановление 2007).

Проблема авторства студенческих и аспирантских работ не нова. Умение списывать всегда ценилось в студенческой среде. Но списывание чужих научных работ несет в себе не только негативную окраску с точки зрения этики. Это еще и может рассматриваться как противоправное поведение. Масштаб данной проблемы существенно увеличился на рубеже XX–XXI веков, когда высшее образование стало общедоступным, во многом благодаря большому количеству частных вузов. Это повлекло повышенный спрос со стороны студентов на различные письменные работы (рефераты, курсовые, дипломы). Появился целый рынок, на котором предлагались как готовые работы по тем или иным темам, так и возможность заказать соответствующую работу, которую исполнители обещали написать именно для заказчика.

В личной практике одного из авторов настоящей статьи был случай, когда студент в качестве своей работы показывал текст ВКР, который ранее был размещен в сети Интернет и доступен по одному из первых поисковых запросов по теме работы. При этом в ходе беседы со студентом удалось выяснить, что этот текст был не скачан им из сети Интернет, а куплен в какой-то организации, специализирующейся на написании подобного рода работ.

Еще одной иллюстрацией, подтверждающей непреходящую актуальность рассматриваемой проблемы, может являться гражданское дело, рассмотренное судом 15 лет назад, в далеком 2009 году. Истица обратилась в суд с требованием взыскать с ответчика денежные средства, уплаченные ею в качестве аванса за написание текста кандидатской диссертации. В обоснование своих требований истица указала, что после поступления в аспирантуру родила ребенка, в связи с чем не имела возможности писать диссертацию. Поэтому она обратилась в организацию, занимающуюся подготовкой и написанием курсовых, дипломных и диссертационных работ. Аванс ею был уплачен, но качество текста было низким, вследствие чего она просила переработать его, но успеха это не имело.

Рассмотрев заявленные иски требования, на основе анализа материалов дела и нормативной базы суд пришел к единственно возможному

выводу, из которого следует, что законодательство о порядке присуждения ученых степеней предусматривает, что «диссертация должна быть написана единолично, содержать совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, иметь внутреннее единство и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку». При таких обстоятельствах сделка была признана ничтожной по причине совершения с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (Архив 2009). Этот пример наглядно иллюстрирует неэтичность и противоправность использования внешних «помощников», к услугам которых нередко прибегают как студенты, так и аспиранты. В связи с этим вызывает удивление спор между двумя женщинами, рассмотренный в одном из московских районных судов (Информация по делу 2023). Между заказчиком и исполнителем был заключен договор возмездного оказания услуг на предоставление информации в разработке макета (образца) письменной работы, в качестве которой выступала докторская диссертационная работа по медицине. Однако предоставленный материал, по мнению заказчика, не соответствовал техническому заданию. Савеловский районный суд удовлетворил требования заказчика о взыскании оплаты, неустойки, денежной компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов, на момент написания настоящей статьи суд апелляционной инстанции не вынес решения по жалобам сторон.

Для того чтобы противостоять волне рерайта (от англ. *rewriting* – «переписывание»), были разработаны программы, направленные на выявление заимствованных текстов, например «Антиплагиат», TEXT.RU, «Анти antiplagiat» и другие. Данные программы далеки от совершенства, например, очень часто цитаты из нормативных актов ими распознаются как некорректные заимствования с сайтов студенческих работ. Авторы провели проверку цитат нескольких правовых норм через вышеуказанные программы, и результаты показали, что при дословном цитировании ч. 3 ст. 43 Конституции РФ «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» система проверки показывает наличие некорректного заимствования из Устава Оренбургской области от 20 ноября 2000 г. № 724/213-ОЗ и информационного ресурса «Инфопедия», а п. 1 ст. 2 Закона об образовании, закрепляющий понятие образования – из курсовых и научно-исследовательских работ студентов по «кольцу вузов». Проведенные опыты и опыт работы авторов настоящей статьи в высшем учебном заведении свидетельствуют о том, что эта система, с долей оговорки, все же научилась распознавать некорректные заимствования, однако, несомненно, еще нуждается в доработке.

Тем не менее жизнь не стоит на месте, и со временем появился ГИИ, который внес свою лепту в

образовательный процесс. Не так давно большой ажиотаж вызвало заявление Александра Жадана, выпускника РГГУ, который сообщил, что написал ВКР с помощью ChatGPT. При этом студент в интервью изданию «Коммерсантъ» высказался, что у него не было времени на написание выпускной работы самостоятельно, но и «заказывать» рукопись он не хотел, поэтому решил обратиться к ГИИ и создать необходимый алгоритм. Александр Жадан отметил, что «искусственный интеллект не заменит работу человека. ... Важно не столько получить ответ и сразу его использовать, сколько осмыслить его и также переработать его самому» (Искусственный интеллект 2024). Администрация университета начала проверку, однако министр науки и высшего образования Российской Федерации высказал мнение, что к студенту нет необходимости применять какие-либо санкции, потому что «он проверил систему на прочность» (Фальков 2024). Несмотря на широкое обсуждение данной ситуации и разные оценки произошедшего, диплом о высшем образовании молодой человек все же получил.

Примерно в тот же период в зарубежном научном сообществе тревогу вызвала новость о том, что статья про использование GPT была написана с помощью программы ChatGPT, о чем рецензенты узнали уже после публикации и при прочтении не заметили, что текст написан с применением искусственного интеллекта (Статья 2024).

ГИИ в учебном процессе

Одна из задач настоящей статьи – понять, как работают различные модели ГИИ в учебном процессе, для чего была проведена серия опытов с использованием как отечественных, так и зарубежных систем. Были получены следующие результаты.

Опыт первый. Переписывание оригинального текста с помощью ГИИ. При использовании трех моделей ГИИ (YandexGPT, GigaChat, ChatGPT) необходимо определить, какие из них способны видоизменить предложенный фрагмент статьи, написанной одним из авторов настоящей работы и ранее уже опубликованной в научных изданиях и размещенной в системе РИНЦ (юридической направленности, объемом около 500 знаков), а при успешном выполнении первой задачи осуществить проверку сгенерированного текста в системе «Антиплагиат». Проверка фрагмента оригинального текста с использованием системы «Антиплагиат» показала, что процент оригинальности составляет 86,83 %, цитирования – 0 %, совпадения – 13,17 %.

1. YandexGPT. Не смог переписать предложенный фрагмент текста и повысить его оригинальность.

2. GigaChat. Переписал предложенный фрагмент текста и повысил его оригинальность. Проверка переработанного текста с использованием системы «Антиплагиат» показала, что процент оригинальности составляет 91,36 %, цитирования –

6,65 %, совпадения – 1,99 %. Однако появилось предупреждение о том, что «есть подозрения на следующие группы маскировки заимствований: сгенерированный текст».

3. ChatGPT. Переписал предложенный фрагмент текста и повысил его оригинальность. Проверка переработанного текста с использованием системы «Антиплагиат» показала, что процент оригинальности составляет 92,32 %, цитирования – 0 %, совпадения – 7,68 %. Предупреждение о том, что «есть подозрения на следующие группы маскировки заимствований: сгенерированный текст», не появлялось.

Вывод: только две из трех моделей ГИИ, а именно GigaChat и ChatGPT, справились с первой задачей и смогли переписать предложенный фрагмент оригинального текста. При проверке сгенерированного текста система «Антиплагиат» показала высокий процент оригинальности и невысокий уровень заимствования. Однако в одном случае текст получил отметку о возможном наличии сгенерированного текста.

Опыт второй. Попытка определения наличия ГИИ во фрагменте переписанного текста с помощью системы GigaCheck, разработанной для выявления текстов, созданных с применением ГИИ. При использовании двух моделей ГИИ (GigaChat, ChatGPT) необходимо проверить, возможно ли точно определить, какие переписанные с помощью них фрагменты текста будут определены как тексты, выполненные ИИ. При проверке будет выполнена проверка тех же фрагментов, что в первом опыте, и использована система GigaCheck, которая ориентирована именно на определение автора текста – модели ГИИ или человека.

1. GigaChat. Система определила переписанный данной моделью ГИИ фрагмент оригинального текста как текст, выполненный ГИИ.

2. ChatGPT. Система определила переписанный данной моделью ГИИ фрагмент оригинального текста как текст, выполненный человеком.

Вывод. Система GigaCheck определила наличие сгенерированного текста только в одном из двух случаев, что сопоставимо с результатами первого опыта.

Опыт третий. Попытка определения наличия ГИИ во фрагменте полностью сгенерированного текста. В предыдущих опытах были использованы переписанные фрагменты оригинального текста, которые при проверке не всегда определялись как тексты с использованием ГИИ. Необходимо проверить, возможно ли определить, какие из полностью сгенерированных фрагментов текста будут определены как тексты, выполненные ИИ. Система «Антиплагиат» в первую очередь направлена на выявление некорректных заимствований, поэтому в дальнейших опытах будет использована система GigaCheck.

1. GigaChat. Система определила переписанный данной моделью ГИИ фрагмент оригинального текста как текст, выполненный ГИИ.

2. ChatGPT. Система определила переписанный данной моделью ГИИ фрагмент оригинального текста как текст, выполненный ГИИ.

Вывод. Система GigaCheck определила наличие сгенерированного текста в обоих случаях. Таким образом, с наибольшей долей вероятности возможно определить полностью сгенерированный текст, выявление переписанного оригинального текста вызывает затруднение.

Опыт четвертый. Проверка только оригинального текста. Необходимо проверить работоспособность системы GigaCheck, для чего будет использовано несколько фрагментов оригинального текста, написанного человеком без использования ГИИ. В качестве образцов будут выступать части статьи одного из авторов настоящей работы, которая ранее уже была опубликована в научных изданиях и размещена в системе РИНЦ.

1. Фрагмент № 1. Система не определила наличие текста, выполненного ГИИ.

2. Фрагмент № 2. Система не определила наличие текста, выполненного ГИИ.

3. Фрагмент № 3. Система определила наличие текста, выполненного ГИИ.

Вывод. В большинстве случаев возможно определить, кем был написан небольшой фрагмент текста, однако иногда текст, переписанный моделью ГИИ, система GigaCheck считает написанным человеком, а оригинальный текст – написанным моделью ГИИ.

Опыт пятый. Попытка выдать фрагмент оригинального текста за текст, написанный моделью ГИИ. Система GigaCheck посчитала один из фрагментов оригинального текста как текст, написанный моделью ГИИ. Необходимо определить, насколько следует изменить фрагмент, чтобы выдать его за текст, написанный человеком или моделью ГИИ. В данном опыте будут взяты и отредактированы авторами фрагменты текста, которые использовались в четвертом опыте.

1. Фрагмент № 1 (результат первой проверки: текст выполнен человеком). При повторной проверке система показала, что текст выполнен моделью ГИИ. Попыток редактирования: 3.

2. Фрагмент № 2 (результат первой проверки: текст выполнен человеком). При повторной проверке система показала, что текст выполнен моделью ГИИ. Попыток редактирования: 1.

Таблица

Фрагмент № 1	
(при первой проверке система показала, что текст выполнен человеком)	(при повторной проверке система показала, что текст выполнен моделью ГИИ)
Представляется целесообразным разработать отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий использование БПЛА при расследовании правонарушений, который позволял бы специально обученным сотрудникам правоохранительных органов осуществлять некоторые разрешенные виды криминалистической фотосъемки на неохраняемых объектах без получения разрешения на каждый полет и упрощенную систему – для фотосъемки на охраняемых объектах.	Необходимо разработать отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий использование БПЛА при расследовании правонарушений. Такой акт позволил бы специально обученным сотрудникам правоохранительных органов осуществлять некоторые разрешенные виды криминалистической фотосъемки. Это возможно на неохраняемых объектах без получения разрешения на каждый полет и при упрощенной системе для фотосъемки на охраняемых объектах.
Фрагмент № 2	
(при первой проверке система показала, что текст выполнен человеком)	(при повторной проверке система показала, что текст выполнен моделью ГИИ)
Такие ограничения являются существенным недостатком в отличие от классических методов криминалистической фотосъемки. Некоторые исследователи предлагают создать упрощенную процедуру уведомления о полетах при производстве следственных действий или вовсе ее отменить, с возложением на соответствующий орган ответственности за обеспечение безопасности полета.	Такие ограничения могут быть существенным недостатком при сравнении с классическими методами криминалистической фотосъемки. Некоторые исследователи предлагают создать упрощенную процедуру уведомления о полетах при производстве следственных действий или вовсе ее отменить, с возложением на соответствующий орган ответственности за обеспечение безопасности полета.
Фрагмент № 3	
(при первой проверке система показала, что текст выполнен моделью ГИИ)	(при первой проверке система показала, что текст выполнен человеком)
Современные модели дронов могут летать на значительные расстояния от оператора, что позволяет покрыть большие территории во время фотосъемки. Это особенно полезно при расследовании преступлений, связанных с обширными территориями, такими как территории промышленных комплексов, лесные массивы или границы, места крушения железнодорожных составов.	Современные модели дронов могут летать на значительные расстояния от оператора - это позволяет покрыть большие территории во время фотосъемки, что особенно полезно при расследовании преступлений, связанных с обширными территориями, например, места крушения железнодорожных составов, территории промышленных комплексов, а также лесные массивы или границы.

3. Фрагмент № 3 (результат первой проверки: текст выполнен моделью ГИИ). При повторной проверке система показала, что текст выполнен человеком. Попыток редактирования: 3.

Вывод. Систему проверки GigaCheck можно обойти и выдать текст, написанный человеком, за текст, написанный моделью ГИИ, и наоборот. При этом фрагменты текста претерпевают минимальные изменения. Вероятно, определение автора текста происходит по использованию обобщений, длине предложения, наличию сложноподчиненных элементов предложения, а также другим признакам.

Для наглядности приведем фрагменты оригинального текста, которые использовались в четвертом и пятом опытах (см. таблицу).

С учетом всех вышеприведенных кейсов, имеющих место в отечественных вузах и вызвавших яркую реакцию в СМИ, можно сделать вывод, что большое количество студентов начали использовать ГИИ, во-первых, для повышения оригинальности текста ВКР, рефератов и иных студенческих работ, во-вторых, для избавления себя от необходимости самостоятельного написания указанных работ.

Понимая угрожающий характер рассматриваемой ситуации, некоторые вузы стали реагировать на это созданием локальных актов. Основными моделями реагирования со стороны администрации образовательных организаций стали следующие:

1. Запрет использования ГИИ в научных работах и наказание виновных за нарушение. Как правило, подавляющее большинство высших учебных заведений отказались от использования ГИИ в выпускных работах студентов, за исключением тех случаев, когда тема работы посвящена вопросам ИИ или затрагивает их. В большинстве вузов на настоящее время локальных актов, регулирующих рассматриваемую проблему, не принято, и они руководствуются уже существующими правилами подготовки ВКР, а использование ГИИ в рукописях приравнивается к некорректному заимствованию.

2. Допущение использования ГИИ в научных работах с обязательным указанием в работе того, что текст создан с применением генеративных технологий. МГПУ одним из первых разрешил использовать ГИИ «в качестве инструмента для анализа контекста, подбора идей и материала для выполнения ВКР и других учебных заданий» (Приказ ГАОУ ВО МГПУ 2023). ВШЭ допускает применение «алгоритмов автоматической генерации контента» только при условии обязательного указания целей и способов использования, а также степени влияния на оригинальность работы (Приказ НИУ ВШЭ 2024). ТюмГУ требует указания цели использования ГИИ, а также обязательного подтверждения полученной таким образом информации «ссылками на надежные источники» и соблюдения этических норм и законодательства об авторском праве (Приказ 2024).

Полагаем, что в условиях отсутствия должного регулирования такой очень значимой сферы су-

ществует несколько вариантов выхода из сложной ситуации и придания фактически существующим отношениям легального характера. Во-первых, возможно применение закона или права по аналогии: в ГК РФ уже есть общие правила охраны авторских прав и меры ответственности за их нарушение. Во-вторых, сегодня в некоторых сферах имеет место использование технологий мягкого права, которое на примере компьютерных игр содержит в себе правила, созданные игровой площадкой [Ivanov, Trubnikova, Churilov 2023]. В сфере высшего образования таковым может быть принятие локальных актов самими образовательными организациями или их подразделениями. В-третьих, разработка нормативного механизма, регламентирующего основания, условия, порядок использования ГИИ при подготовке научных и учебных работ. Нелишним при этом было бы использование имеющихся технических возможностей по выявлению сгенерированного текста. Однако в настоящее время разработчики ГИИ не раскрывают алгоритмов генерации и в ответ на прямые запросы об их раскрытии пока отвечают отказом (OpenAI 2024). Не отрицая необходимости сохранения коммерческой тайны, авторы настоящей статьи исходят из того, что в рамках определения разумного баланса публичных и частных интересов в данном вопросе алгоритмы генерации должны быть известны и позволять распознавать тексты, сгенерированные с помощью ИИ. Альтернативным вариантом видится возложение на разработчиков ГИИ обязанности создать самим аналог системы «Антиплагиат» и обеспечить к нему доступ пользователей на бесплатной или коммерческой основе.

Проблема субъектности в свете ГИИ. Выводы

Несамостоятельный текст квалификационной работы – проблема, подрывающая фундамент института образования. Функция образования – трансформирование человека таким образом, чтобы он был в состоянии познавать и действовать на новом, недоступном без образования уровне сложности, соответствующем актуальному техническому, научному и культурному уровню нашего общества [Нестеров 2021]. Имитация образовательных процессов – исполнение образовательных функций без фактической трансформации субъекта – влечет кризис субъектности, угрожающий безопасности и национальным интересам РФ.

Система образования выработала вполне успешные механизмы снятия рисков для традиционных приемов имитации, таких как списывание или заказные работы. ГИИ же создает принципиально новый, фундаментальный вызов субъектности, замещающая сугубо человеческую способность к творчеству статистической перекомбинацией ничего не значащих символов. Субъектность на уровне индивида подразумевает сформировавшийся в последние две с половиной тысячи лет аппарат навыков выражения и понимания, способность учи-

тывать положения дел в объективной и субъективной реальности, формулировать цели, принимать решения и осуществлять их в акте деятельности [Нестеров 2023]. Субъектность на уровне коллектива характеризуется свойствами целеустремленности, рефлексивности, коммуникативности, социальности, способности к развитию [Лепский 2023]. Формирование этих свойств – задача системы образования, решаемая путем управления коммуникативной, рецептивной и проективной деятельностью обучающихся. Конвейерное машинное имитирование субъектности и ее свойств ведет к потере личностного начала в человеке, к отчуждению от истории и культуры как систем небологического наследования информации, к безвозвратному нарушению технико-гуманитарного

баланса и тем самым – к недостижимости целей метакосмического развития человека, заданных научно-техническим прогрессом.

Мы считаем, что сферы и способы применения ГИИ в образовательных и научных процессах должны быть четко регламентированы как с правовой, так и с этической точки зрения. Система оценивания квалификационной работы может быть применена только в отношении ее автора в силу того, что выпускная квалификационная работа свидетельствует об уровне знаний и соответствующих компетенций у студента-выпускника и аспиранта. Обучающийся, студент или аспирант, обязан демонстрировать самостоятельное обладание знаниями и самостоятельную способность их применять.

Материалы исследования

OpenAI 2024 – OpenAI скрывает технологию распознавания текста, написанного ChatGPT // hightech.plus: сайт. URL: <https://hightech.plus/2024/08/06/openai-skrivaet-tehnologiyu-raspoznavaniya-teksta-napisannogo-chatgpt> (дата обращения: 19.08.2024).

Аверкин, Гаазе-Рапопорт, Поспелов 1992 – *Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А.* Толковый словарь по искусственному интеллекту. Москва: Радио и связь, 1992.

Архив 2009 – *Архив мирового судьи судебного участка № 27 Самарской области за 2009 год.* Дело № 2-2046-09.

В российских вузах 2024 – *В российских вузах* рассказали о плюсах и минусах использования ИИ при написании дипломных работ // *Рамблер*. URL: https://news.rambler.ru/education/51339837/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.07.2024).

Глава ВАК 2024 – *Глава ВАК: ChatGPT надо осторожно использовать при написании диссертаций* // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/819297> (дата обращения: 05.07.2024)

Гражданский кодекс 2006 – «*Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)*» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.07.2024).

ИИ 2024 – *ИИ* оказался автором десятков статей в зарубежных научных журналах // Skillbox Media. URL: <https://skillbox.ru/media/education/ii-okazalsya-avtorom-desyatkov-statey-v-zarubezhnykh-nauchnykh-zhurnalakh/?ysclid=lycxnt0rwi319979331> (дата обращения: 30.05.2024).

Информация по делу 2023 – *Информация по делу № 02-5990/2023* // Савеловский районный суд г. Москвы: сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savolovskij/services/cases/civil/details/3f86f740-da97-11ed-8f11-ffc8c544893> (дата обращения: 19.08.2024).

Искусственный интеллект 2024 – *Искусственный интеллект* не заменит работу человека // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798187> (дата обращения: 31.05.2024).

Конституция 1993 – *Конституция Российской Федерации* (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.07.2024).

Музыкальная индустрия 2024 – *Музыкальная индустрия* объявляет войну ИИ: иск на создателей хита «BBL Drizzy» // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/bothub/news/824182/> (дата обращения: 25.06.2024)

Положение 2013 – *Положение о присуждении ученых степеней* (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024) «О порядке присуждения ученых степеней») – п. 10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.08.2024).

Постановление 2007 – *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» – п. 3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.07.2024).

Приказ 2024 – *Приказ* от 10.06.2024 №466-1 «О внесении изменений в приказ от 10.01.2017 № 7-1 «Об утверждении Положения о государственной итоговой аттестации (итоговой аттестации) по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета магистратуры в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» – п. 1.2 // ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»: официальный сайт. URL: <https://www.utmn.ru/obrazovanie/normativnye-dokumenty/normativnye-dokumenty-tyumgu/gia> (дата обращения: 08.07.2024).

Приказ ГАОУ ВО МГПУ 2023 – *Приказ ГАОУ ВО МГПУ* от 04 сентября 2023 г. № 633общ «О внесении изменений в положение» // ГАОУ ВО МГПУ: официальный сайт. URL: https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2023/08/04.09.2023_633obshh_Remorenko_I.M._Safronova_E.S.-1.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

Приказ НИУ ВШЭ 2024 – *Приказ НИУ ВШЭ* от 19.01.2024 № 6.18-01/190124-8 «О введении в действие изменений в Положение о государственной итоговой аттестации студентов образовательных программ высшего образования – программ бакалавриата, специалитета и магистратуры Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (утверждены ученым советом НИУ ВШЭ (протокол от 29.11.2023 № 14)) – п. 3 // НИУ ВШЭ: официальный сайт. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.hse.ru%2Fdata%2Fxf%2F475%2F185%2F2089%2F6.18-01_190124-8.docx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 08.07.2024).

Статья 2024 – *Статья британских ученых о мошенничестве с помощью чат-ботов* оказалась написана ChatGPT // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5886682> (дата обращения: 03.06.2024).

Существует опасность 2024 – *Существует опасность* потери индивидуальности и творческого подхода студента // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6713797> (дата обращения: 05.07.2024).

Уголовный кодекс 1996 – *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) – ст. 146 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.07.2024).

Указ Президента РФ 2022 – *Указ Президента РФ* от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.08.2024).

Фальков 2024 – *Фальков* призвал не наказывать выпускников, написавших диплом с помощью нейросети ChatGPT // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16990327?ysclid=ly72x5n1h187540638> (дата обращения: 31.05.2024).

Федеральный закон 2012 – *Федеральный закон* от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.07.2024).

Библиографический список

Ivanov, Trubnikova, Churilov 2023 – *Ivanov V.V., Trubnikova T.V., Churilov A.Yu.* Liability in the World of Games: The Interaction of Positive and Soft Law // Bylieva D., Nordmann A. (eds.) *The World of Games: Technologies for Experimenting, Thinking, Learning.* PCSF 2023. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol 830. Springer, Cham, 2023. P. 134–144. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-48020-1_12.

Radford, Narasimhan, Salimans, Sutskever 2024 – *Radford Alec, Narasimhan Karthik, Salimans Tim, Sutskever Ilya.* Improving Language Understanding by Generative Pre-Training. URL: https://cdn.openai.com/research-covers/language-unsupervised/language_understanding_paper.pdf (дата обращения: 05.07.2024).

Дубровский 2021 – *Дубровский Д.И.* Задача создания Общего искусственного интеллекта и проблема сознания // Философские науки. 2021. Т. 64, № 1. С. 13–44. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2021-64-1-13-44>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jhrhdc>.

Ивахненко, Никольский 2023 – *Ивахненко Е.Н., Никольский В.С.* ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 4. С. 9–22. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22>.

Лепский 2023 – *Лепский В.Е.* Актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России // Проблемы цивилизационного развития 2023. Т. 5, № 1. С. 28–46. DOI: <http://doi.org/10.21146/2713-1483-2023-5-1-28-46>.

Нестеров 2023 – *Нестеров А.Ю.* Категория субъекта в семиотических схемах познания и деятельности // Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России: сборник материалов XIII Международного научного-практического междисциплинарного симпозиума. Москва, 2023. С. 129–135. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54751846>. EDN: <https://www.elibrary.ru/plasuo>.

Нестеров 2021 – *Нестеров А.Ю.* Проблемы управления знаниями в университете четвертого поколения // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 189–192. DOI: <http://doi.org/10.26140/bgjz-2021-1001-0043>.

Резаев, Трегубова 2023 – *Резаев А.В., Трегубова Н.Д.* ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 6. С. 19–37. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gzjzjj>.

Шольц 2024 – *Шольц Г.* ChatGPT и устранение человека // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4, № 3. С. 8–13. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-8-13>.

Ястреб 2024 – *Ястреб Н.А.* Концепции этики искусственного интеллекта: от принципов к критическому подходу // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4, № 1. С. 24–30. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-1-24-30>.

References

Ivanov, Trubnikova, Churilov 2023 – *Ivanov, V.V., Trubnikova T.V., Churilov, A.Yu.* (2023). Liability in the World of Games: The Interaction of Positive and Soft Law. In: *Bylieva D., Nordmann A. (eds.) The World of Games: Technologies*

for Experimenting, Thinking, Learning. PCSF 2023. *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 830. Springer, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-48020-1_12.

Radford, Narasimhan, Salimans, Sutskever 2024 – Radford Alec, Narasimhan Karthik, Salimans Tim, Sutskever Ilya (2024) Improving Language Understanding by Generative Pre-Training. Available at: https://cdn.openai.com/research-covers/language-unsupervised/language_understanding_paper.pdf (accessed 05.07.2024).

Dubrovsky 2021 – Dubrovsky D.I. (2021) The Task of the Creation of Artificial General Intelligence and the Problem of Consciousness. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, vol. 64, no. 1, pp. 13–44. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2021-64-1-13-44>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jhrhdc>. (In Russ.)

Ivakhnenko, Nikolskiy 2023 – Ivakhnenko E.N., Nikolskiy V.S. (2023) ChatGPT in Higher Education and Science: a Threat or a Valuable Resource?. *Vyshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 32, no. 4, pp. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22>. (In Russ.)

Lepskiy 2023 – Lepskiy Vladimir E. (2023) Actual socio-humanitarian problems of strengthening the subjectness of the Russian Federation. *Civilization studies review*, vol. 5, no. 1, pp. 28–46. DOI: <http://doi.org/10.21146/2713-1483-2023-5-1-28-46>. (In Russ.)

Nesterov 2023 – Nesterov A.Yu. (2023) The category of the subject in semiotic schemes of knowledge and activity. In: *Socio-humanistic problems of strengthening the subjectivity of Russia: collection of materials of the XIII International research and practical interdisciplinary symposium*. Moscow, pp. 129–135. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54751846>. EDN: <https://www.elibrary.ru/plasuo>. (In Russ.)

Nesterov 2021 – Nesterov A.Yu. (2021) Problems of knowledge management at a fourth-generation university. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 10, no. 1 (34), pp. 189–192. DOI: <http://doi.org/10.26140/bg3-2021-1001-0043>. (In Russ.)

Rezaev, Tregubova 2023 – Rezaev A.V., Tregubova N.D. (2023) ChatGPT and AI in the Universities: An Introduction to the Near Future. *Vyshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 32, no. 6, pp. 19–37. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gzjzjz>. (In Russ.)

Scholz 2024 – Scholz G. (2024) ChatGPT and the elimination of humans. *Semiotic studies*, vol. 4, no. 3, pp. 8–13. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-8-13>. (In Russ.)

Yastreba 2024 – Yastreba N.A. (2024) Artificial intelligence ethics: from principles to the critical approach. *Semiotic studies*, vol. 4, no. 1, pp. 24–30. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-1-24-30>. (In Russ.)

НАУЧНЫЙ ОБЗОР SCIENTIFIC REVIEW

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-33-51

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 81

Дата поступления: 17.08.2024
рецензирования: 25.09.2024
принятия: 15.11.2024

Лингвистические исследования в Самарском университете: традиции и перспективы

Н.А. Илюхина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ilnadezhda@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3368-2725>

М.В. Черкунова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: m.cherkunova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4167-4530>

С.И. Дубинин

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: dubinin.si@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6248-9812>

Аннотация: Научный обзор посвящен рассмотрению содержания, формата и результатов лингвистических исследований в Самарском университете на трех кафедрах факультета филологии и журналистики: русского языка и массовой коммуникации, английской филологии и немецкой филологии. Кратко представлены основные вехи 50-летней истории лингвистических изысканий ученых этих кафедр; прослежены становление и развитие научных школ в каждом из трех исследовательских коллективов, даны краткий обзор основных научных направлений, характеристика наиболее крупных и значимых итогов коллективной деятельности. Представлена масштабная работа ученых в научно-просветительском формате. Показаны итоги деятельности лингвистов факультета в подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации. Отмечаются формирование кафедральных языковедческих традиций, их взаимодействие и интегративный потенциал. При анализе исследований в области лингвистической русистики специальное внимание уделено изучению русской ономастики (труды Т.П. Романовой).

Ключевые слова: лингвистика; отечественное языкознание; англистика; германистика; Самарский университет; кафедра русского языка и массовой коммуникации; кафедра английской филологии; кафедра немецкой филологии; Т.П. Романова.

Цитирование. Илюхина Н.А., Черкунова М.В., Дубинин С.И. Лингвистические исследования в Самарском университете: традиции и перспективы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 4. С. 33–51. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-33-51>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Илюхина Н.А., Черкунова М.В., Дубинин С.И., 2024

Надежда Алексеевна Илюхина – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Марина Владимировна Черкунова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Сергей Иванович Дубинин – доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 17.08.2024
Revised: 25.09.2024
Accepted: 15.11.2024

Linguistic research at Samara University: traditions and perspectives

N.A. IlyukhinaSamara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ilnadezhda@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3368-2725>**M.V. Cherkunova**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: m.cherkunova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4167-4530>**S.I. Dubinin**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: dubinin.si@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6248-9812>

Abstract: The article provides a thorough description of the scope, the content and the results of the research carried out at Samara University by the three linguistic departments of Philology and Journalism Faculty. The authors offer an exhaustive insight into the 50 years' history of language studies performed by the lecturers of the Russian Language and Mass Communication Department, the English Philology Department and the German Philology Department. Long-standing research traditions, current trends as well as future prospects are summarized within the scientific framework of each department. The formation and development of scientific schools are traced alongside the overview of the main current research fields and the most significant results of the cooperative work. Synergistic and integrative character of inter-departmental collaboration is specifically highlighted as the means of promoting the joint scientific result to the highest degree. Large-scale work in the sphere of linguistic science popularization is showcased. Besides, systematic process of nurturing highly qualified scientific personnel is presented. When analyzing research in the field of Russian studies, special attention is paid to the input of T.P. Romanova into the study of Russian onomastics.

Key words: linguistics; Russian studies; English studies; German studies; Samara University; Russian Language and Mass Communication Department; English Philology Department; German Philology Department; T.P. Romanova.

Citation. Ilyukhina N.A., Cherkunova M.V., Dubinin S.I. Linguistic research at Samara University: traditions and perspectives. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 33–51. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-33-51>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Ilyukhina N.A., Cherkunova M.V., Dubinin S.I., 2024

Nadezhda A. Ilyukhina – Doctor of Philological Sciences, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Marina V. Cherkunova – Doctor of Philological Sciences, associate professor, Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Sergei I. Dubinin – Doctor of Philological Sciences, professor, Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Лингвистические исследования в Самарском университете осуществляются на факультете филологии и журналистики (до 2015 г. – Самарский государственный университет, филологический факультет) на трех выпускающих кафедрах: русского языка и массовой коммуникации (ранее кафедра русского языка), английской филологии и немецкой филологии. У истоков языковедческих штудий стояли ученые кафедры русского языка в составе гуманитарного факультета основанного в 1969 г. Куйбышевского госуниверситета. С 1974 г. началась университетская подготовка специалистов по зарубежной филологии. После выделения в 1976 г. самостоятельного филологического факультета была создана кафедра романо-германской филологии, разделившаяся в 1978 г. на две кафедры – английской филологии и немецкой филологии, где были инициированы лингвистические исследования по англистике и германистике.

Динамичное и многовекторное развитие языковедческих штудий на факультете отразилось в формировании научных школ, исследовательских тем и направлений, в участии в грантовых программах и международной кооперации. Сложилась устойчивая система сотрудничества с ведущими отечественными вузами и учреждениями РАН.

Плодотворное межкафедральное сотрудничество в сфере лингвистических исследований реализовывалось на протяжении нескольких десятилетий в форматах совместных научных конференций, организованных в Самарском университете, в совместных проектах по НИР и публикация¹, в деятельности диссертационного совета по филологическим наукам (2000–2022 гг.), а также в экспертной работе. На каждой из кафедр особое внимание уделяется росту научных кадров – молодых ученых: это выражается в подготовке аспирантов по лингвистическим научным специальностям, проведении конференций и научных семинаров молодых ученых; с 2018 г. на базе факультета ежегодно проводится всероссийская конференция молодых ученых «Майские чтения (Язык и репрезентация культурных кодов)».

Весомым результатом прикладных лингвистических исследований трех кафедр явились подготовка и публикация словарей, а также учебников и пособий по языковедческим дисциплинам для вузов.

Исследования в области русистики

На кафедре русского языка и массовой коммуникации на протяжении свыше 50 лет ведется

¹ Публикации размещены в репозитории Самарского университета: <https://repo.ssau.ru>.

научно-исследовательская работа по многим направлениям: дериватологии (прежде всего аббревиации), русской диалектологии, синтаксису, семасиологии, сопоставительному языкознанию, лингвосемиотике, палеографии, когнитивной лингвистике, истории русского литературного языка, художественной речи, языку медиа и др. По линии научной и образовательной деятельности развиваются связи с зарубежными центрами: проводятся совместные научные конференции, издаются совместные сборники статей и коллективные монографии, осуществляется подготовка специалистов по русскому языку для зарубежных стран (Германии, Китая, Ирака, Индии, Казахстана и др.). В 2018 г. при координации Н.А. Илюхиной в Самарском университете проведена крупная германо-российская конференция российских выпускников и партнеров германских вузов «Дигитализация в научном и экономическом сотрудничестве России и Германии» под эгидой Германо-Российского Форума. Л.Б. Карпенко сотрудничает с Институтом греческого языка, богословия и культуры Крита (Греция), с Делийским университетом (Индия), Институтом болгарского языка и Институтом кирилломефодиевистики Болгарской АН, Софийским университетом имени св. Климента Охридского. Н.А. Илюхина поддерживает связи с Гомельским университетом им. Ф. Скорины и Мозырским педагогическим университетом им. И.П. Шамякина, Ереванским государственным университетом (Армения) и др. Н.А. Илюхина, Л.Б. Карпенко, Л.А. Киселева, Т.П. Романова рецензируют научные монографии и диссертации украинских, белорусских, германских, болгарских ученых.

При кафедре проходят стажировку зарубежные русисты: д-р Ань Янь (КНР, 2019–2020 гг.), д-р С. Хаджихалилович (Хорватия, 2019).

Деятельность кафедры, всегда отличавшаяся широтой проблематики, объединяется известной научной школой, которая на разных этапах ее истории носила разные названия, отражавшие актуальные аспекты отечественной лингвистики: «Русский язык советской эпохи в его функционировании и развитии», «Семантическая системность языковых единиц и их функционирования», в настоящее время она именуется «Русский язык в структурно-семантическом, лингвокогнитивном и функциональном исследовании».

Самарские лингвисты являются продолжателями признанной научной школы, у истоков которой стояли член-корр. АПН РСФСР профессор А.Н. Гвоздев, профессор В.А. Малаховский и другие ученые середины XX века.

В предшествующие десятилетия широкую известность, в частности, получили труды по русской аббревиации профессора Д.И. Алексеева, одного из основоположников отечественной теории аббревиации, составителя первого фундаментального словаря сокращений в русском языке, выдержавшего несколько изданий в центральных издательствах; работы по русской диалектологии, русскому синтаксису и орфографии профессора

Е.С. Скобликовой, автора нескольких монографий и двух вузовских учебников по синтаксису русского языка. Известны крупные результаты работы доцентов Т.Ф. Зибровой и М.Н. Барабиной по русской диалектологии, составителей «Атласа говоров Самарского края», участников коллективной работы по созданию академического диалектологического «Лексического атласа русских народных говоров» (в сотрудничестве с ИЛИ РАН), «Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья». Признание получили исследования в области русской аспектологии профессора С.А. Карпущина.

Общие обзоры результатов научной деятельности ученых кафедры содержатся в ряде публикаций, см., в частности: [Илюхина 2020; Карпенко 2024; Илюхина 2024].

Значимыми вехами в развитии направлений научной деятельности кафедры стали подготовленные на протяжении ее истории 4 докторские диссертации, связанные с ними монографии и серии статей, которые обозначили масштабные направления исследований и после их защиты: Алексеев Д.И. Аббревиация в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Куйбышев, 1977; Илюхина Н.А. Образ как объект и модель семасиологического анализа: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 1999; Карпенко Л.Б. Глаголица как семиотическая система: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2000; Карпущин С.А. Семантика русского глагольного вида: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2008.

Кроме докторских, в рамках аспирантуры, открытой при кафедре русского языка в 1975 году, были подготовлены 44 кандидатские диссертации под руководством профессоров Е.С. Скобликовой, Д.И. Алексеева, Н.А. Илюхиной, Л.Б. Карпенко, С.А. Карпущина. Среди сотрудников кафедры в ее нынешнем составе преобладают выпускники аспирантуры, защитившие кандидатские диссертации: Н.А. Илюхина: «Семантическая системность глаголов желания и намерения (в сочетании с инфинитивом)» (1986); Л.Б. Карпенко: «Способы выражения локальности в современных русском и болгарском языках» (1986), Т.П. Романова: «Система русских официальных иппонимов и формирование ее типологических черт» (1989), Н.А. Чернявская: «Лексико-грамматический состав конструкций, выражающих семантику целесообразности-нецелесообразности в русском языке» (2000), Н.Ю. Темникова: «Фразеологические средства характеристики психических состояний героев в романах Ф.М. Достоевского» (2002), О.А. Усачева: «Выражение интенсивности в конструкциях с отвлеченными существительными» (2004), И.В. Шумкина: «Функционирование цитат из авторской песни в газетно-публицистических текстах» (2011), Н.Г. Мещанова: «Метафоры игры в русском языке (на материале образов театральной игры и азартной игры)» (2012), В.М. Зарипова: «Эволюция наименований общественно-политических деятелей в языке газеты» (2012), Е.В. Резникова: «Концепт “Круг” в русской языковой картине мира: опыт интерпретации

на основе образ-схемы» (2015), Д.В. Тимошина: «Семантическое и словообразовательное развитие корня *sъrd- в истории русского языка» (2021).

Среди крупных изданий, концептуально представляющих итоги персональных исследований, следует назвать монографические труды:

Илюхина Н.А.: «Образ-лексико-семантический аспект» [Илюхина 1998], «Метафорический образ в семасиологической интерпретации» [Илюхина 2010, 2016], «Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты» / Н.А. Илюхина, И.А. Долгова, Н.О. Кириллова [Илюхина, Долгова, Кириллова 2016]; «Лексическая метонимия в лингвокогнитивном осмыслении»: монография [Илюхина 2023].

Карпенко Л.Б. «Глаголица – славянская священная азбука (Семиотический анализ в контексте Библии)» [Карпенко 1999], «Священная азбука Кирилла» [Карпенко 2004, 2006], «Онтология славяно-русского письма» (Самара, 2016);

Карпухин С.А. «Семантика русского глагольного вида» [Карпухин 2006, 2011], «Избранные работы по русской аспектологии»: монография [Карпухин 2016];

Резникова Е.В. «Образ-схема как модель описания структуры концепта» [Резникова 2023].

Результаты исследований ряда коллег представлены в коллективной монографии: Творческий аспект в языке и тексте / Der Kreative Aspekt in Sprache und Text: коллективная монография / Н.А. Илюхина, Б.Ю. Норман, Е. Dieser и др. (Самара – Würzburg: Самарская гуманитарная академия, 2021. 328 с.), изданной совместно с германскими партнерами из университета Юлиуса-Максимилиана (г. Вюрцбург) [Творческий аспект... 2021].

Коллективные результаты исследований отражены также в крупных научных мероприятиях, проведенных на базе университета (свыше 30 лингвистических конференций (в том числе в ряде случаев совместно с кафедрами английской и немецкой филологии), из которых 11 международных), а также свыше 15 конференций разного уровня, проведенных совместно с другими самарскими вузами (прежде всего «Кирилло-мефодиевские чтения», имеющие богатую историю). В числе этих конференций – серийная международная конференция «Язык – текст – дискурс» (2003, 2006, 2009, 2011, 2013, 2016, 2020, 2022, 2024), а также конференции «Семантическая системность языковых единиц» (1997), «Категории в исследовании, описании и преподавании языка» (2004), «Язык и культура России: состояние и эволюционные процессы» (2007), «Актуальные проблемы лингвистики XXI века» (2023) и др. В 2021 году проведена международная конференция совместно с учеными Университета Юлиуса-Максимилиана (ФРГ) «Творческий аспект в языке и тексте / Der Kreative Aspekt in Sprache und Text».

По итогам названных и других конференций издано более 40 сборников научных статей и материалов.

Одним из направлений научной деятельности кафедры, ранее почти не привлекавшим отдельного внимания, являются исследования по русской ономастике. С этим направлением связана преимущественно деятельность доцента Татьяны Павловны Романовой, одной из первых выпускниц аспирантуры из числа выпускников Куйбышевского государственного университета. Начиная со студенческого исследования (дипломная работа на тему «Клички лошадей в современном русском языке») ономастическая проблематика определила научные предпочтения Т.П. Романовой. Интерес к русской ономастике, по словам ученого, возник у нее в студенческом спецсеминаре профессора Д.И. Алексеева в середине 1970-х годов. В Куйбышевском государственном университете этот интерес был поддержан спецкурсом по ономастике, прочитанным студентам в 1973 году пензенским ученым В.Д. Бондалетовым, автором фундаментальных исследований и вузовского учебника «Русская ономастика», сотрудничество кафедры с этим ученым продолжалось всю его последующую жизнь.

Первым серьезным результатом в развитии этой проблематики на кафедре стала диссертация Т.П. Романовой «Система русских официальных иппонимов и формирование ее типологических черт» (1989). На основании анализа около 20 тысяч официальных кличек лошадей орловской и русской породы, выращенных на племенных заводах России (1776–1917 гг.) и Советского Союза (1918–1981 гг.), выявлены специфика особого типа имени, типологические особенности официальной русской иппонимии, прослежена история их формирования. Одним из наиболее значимых результатов исследования иппонимов стало определение принципов создания коммуникативно эффективного онима этого типа, органично совмещающих семантико-стилистические характеристики слова-названия с параметрами объекта номинации. В дальнейшем исследования этого аспекта онима в разных сферах коммуникации, уже по отношению к другим объектам номинации, в том числе в сфере рекламного нейминга, показали особую роль соблюдения этого принципа в процессе создания коммуникативно эффективных рекламных имен, внутренняя форма которых несет в себе «коммерческое послание», отражая семантические компоненты объекта номинации, значимые для маркетинговой коммуникации.

В серии работ Т.П. Романовой по зоонимии, включающих кроме диссертации 11 статей (например, [Романова 1991]), рассматриваются принципы образования кличек разных видов животных, преимущественно неофициальных, отражающих стихийно сложившиеся традиции номинации в этой сфере, нередко бытовой. Часть этого материала (1250 имен) включена в 4-томный общеславянский словарь зоонимов *Słownik etymologiczno-motywacyjny słowiańskiej zoonimii ludowej* профессора Люблинского университета Стефана Вархола [Warchoł 2007–2016].

Следующим этапом разработки ономастической проблематики, закономерно назревшим в новых социально-экономических условиях, стали исследования по проблемам рекламного нейминга. Этот период характеризуется и другой тенденцией в процессе активного развития номинации, связанной с возвращением в официальную коммуникацию духовно-религиозной деятельности. Отражением этой тенденции стала подготовленная на кафедре кандидатская диссертация Е.П. Арининой «Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте» (2008); основы ее исследования заложены в студенческом спецсеминаре Т.П. Романовой, а завершение осуществлено в аспирантуре под руководством профессора Л.Б. Карпенко.

Результаты масштабного исследования Т.П. Романовой собственных имен разных разрядов (эргонимов, эмпоронимов, прагматонимов, урбанонимов, ивентонимов) в синхроническом и в диахроническом аспектах (отраженные в более чем 60 публикациях, в частности [Романова 2002]) выполнены преимущественно на самарском материале, хотя захватывают некоторые разряды ономастического пространства России.

Аналитическая оценка «торговых» названий в настоящее время имеет важный прагматический смысл, отвечает возросшему интересу к этому типу онима и потому вовлекает в фокус исследования разные стороны создаваемой номинации, диктует необходимость создания его многоаспектной типологии. В работах Т.П. Романовой представлены типологические описания собственных имен разного типа (преимущественно коммерческих названий) с учетом их грамматических и семантико-стилистических особенностей, моделей номинации, способов образования, фоносемантических характеристик, которые обеспечивают специфику функционирования этих единиц в рекламных текстах разного типа, а также важные маркетинговые показатели: уровень коммуникативной эффективности, брендинговый потенциал и т. д. В этом отношении несомненной новизной отличаются исследования собственного имени как коммерческого именованного, инструмента рекламной коммуникации, в том числе способов актуализации необходимых компонентов коммерческого послания. В отношении таких онимов Т.П. Романовой разработаны принципы тестирования эффективности рекламного имени.

В ряде ее публикаций прослежено становление русской рекламной эргонимии на рубеже XIX–XX вв., представлены основные этапы истории торговых марок в России, эволюционные процессы в области современной российской эргонимической терминологии [Романова 2009].

Одной из первых в отечественной ономастике Т.П. Романова обратилась к анализу ивентонимов – имен специальных событий (сам термин введен в науку именно ею). Этот разряд онимов в работах Т.П. Романовой изучается в основном на

самарском материале, что позволило обратиться к новому в ономастической проблематике аспекту – оценке геобрендингового потенциала таких единиц, актуальной для продвижения не только Самарского региона, но и страны в целом с ее своеобразной национально-культурной спецификой (см. [Романова 2013]. Национально-культурное своеобразие рекламных имен рассматривается, в частности, в ее работе «Русское поле» в рекламной номинации» [Романова 2013]. В геобрендинговом аспекте Т.П. Романова рассматривает названия жилых комплексов и других коммерческих объектов Самары, определяя их роль в имиджировании города [Романова 2019; 2022].

Новейшие изыскания в сфере современной ономастики на кафедре связаны со сбором и исследованием собственных (серийных и индивидуальных) имен российских видов вооружений (для их обозначения Т.П. Романовой введен термин *армоним*). В последнее десятилетие в массовой печати и неофициальной публичной коммуникации появилось большое число таких наименований, что позволило осуществить обзор состава этой части онимического пространства, показать структуру, национально-культурную специфику этого поля; выявить типологические особенности составляющих его единиц, изучить традиции образования армонимов, линии эволюции в процессе исторических изменений общества, создать их классификацию [Романова 2024].

Для разработки проблем ономастики, как и в целом для научной деятельности кафедры, характерны включение в международное сотрудничество и, с другой стороны, использование результатов изысканий в просветительской деятельности [Карпенко 2024].

Результаты исследований Т.П. Романовой представлены в международных проектах, в зарубежных публикациях. В рамках сотрудничества с профессором Лейпцигского университета Карлом Хенгстом в 1998 г. ею был сделан обзор ономастических исследований учеными Самарского университета в международном научном журнале *Namenkundliche Informationen* [Romanova 1998]. В составе авторского коллектива международного проекта Стефана Вархола, профессора Люблинского университета им. Марии Кюри, она представила в составе словника клички животных, собранные в с. Покровка Самарской области, в 4-томном словаре *Słownik etymologiczno-motywacyjny słowiańskiej zoonimii ludowej* [Stefan Warchoł 2007–2016]. Статья по итогам анализа этого материала опубликована в материалах международного конгресса, проходившего в Люблине [Романова, Салмина 2003]. В качестве содокладчика профессора Эдгара Хоффмана она представляла в 2017 году доклад на тему «Образ России сквозь призму логотипов» на заседании XV Международного научно-методического семинара *Interkulturelle Kommunikation und Interkulturelles Lernen* в Венском экономическом университете.

Т.П. Романова – постоянный участник проходящих в России статусных международных конференций, посвященных ономастической проблематике: «Ономастика Поволжья» (1989, 1995, 1997, 1998, 2001, 2002, 2004, 2006, 2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2019–2024); «Ономастика в кругу гуманитарных наук» (2005), «Этнолингвистика. Этимология. Ономастика» (2009, 2012, 2015, 2019, 2022).

На научных конференциях, организованных кафедрой русского языка и массовой коммуникации в Самарском университете, благодаря организационной работе доцента Т.П. Романовой и других коллег неоднократно проводились заседания секции по ономастике, нередко с обсуждением вопросов в междисциплинарном аспекте. В частности, в рамках конференции 1996 года в работе секции под руководством профессора В.Д. Бондалетова участвовали самарские ученые Э.Л. Дубман («Топонимика селений сызранского правобережья»), С.И. Дубинин («Топонимы Поволжского региона в дневниках Э. Кемфера (1683 г.)»), М.В. Бирюков («Сведения по топонимике Самарской области в публикациях XVIII–XX вв.»); Н.Н. Сидорова («Антропонимы города Самары в 1990–1995 гг.»), Н.Г. Кочетова («Имена собственные в терминологии математических и технических наук»).

В 2009 году в рамках научной конференции, организованной кафедрой, на приглашение Т.П. Романовой откликнулись исследователи из разных университетов России: М.В. Горбаневский и В.О. Максимов (Москва), Х.Л. Ханмагомедов и А.Н. Гебекова (Дагестанский госуниверситет), А.А. Леонтьев (Чувашский госуниверситет), Р.В. Разумов (Ярославский госуниверситет), Г.Н. Старикова (Томский госуниверситет) и др. В 2010 году ономастическая секция объединила преподавателей факультета: С.И. Дубинина, М.В. Бондаренко, Т.Ф. Зиброву, Т.П. Романову, Е.С. Стефанского и др.

Многих сотрудников кафедры отличает стремление к просветительской работе в разных формах, часто касающейся своих научных разработок. Ономастическая тематика, тем более относящаяся к лингвистическому краеведению, оказывается интересной и привлекательной для разных слоев общества. Материалы по этой теме востребованы в средствах массовой информации. Доцент Т.П. Романова сотрудничала в этих вопросах с изданиями «Известия. Самара», «Комсомольская правда. Самара», «Волжская коммуна» (особенно активно в период работы Службы русского языка при редакции этой газеты в начале 2000-х гг.). Наиболее показательно то, что в газете Ассоциации творческих союзов Самарской области «Свежая газета. Культура» Т.П. Романова в течение 10 лет (2012–2022 гг.) вела рубрику «О языке». В этот период ею опубликовано 207 научно-популярных статей по лингвистической тематике, из них 46 – на ономастические темы (например: Знаки русской культуры на земле Таиланда // Свежая газета. Культура. 2014. № 3 (50). Февраль. С. 15; Топонимическая археология // Свежая газета. Культура. 20016. № 3 (91). Фев-

раль. С. 15; Прозвища российских городов // Свежая газета. Культура. 2017. № 17 (125) октябрь. С. 17).

Англистика (английское языкознание)

Развитие научного потенциала кафедры английской филологии в стенах Самарского государственного университета (ныне Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева) началось в 1970–80-е гг. и связано главным образом с именем основателя кафедры канд. филол. наук, профессора Антонины Александровны Харьковской (1940–2023). С момента выделения кафедры в самостоятельную структурную единицу университета, которое произошло в 1978 г., Антонина Александровна, выпускница очной аспирантуры при кафедре английского языка МГПИ им. В.И. Ленина, и работавшие тогда на кафедре молодые специалисты, окончившие аспирантуру Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета (канд. филол. наук, доцент Эльвира Петровна Васильева и канд. филол. наук, доцент Михаил Васильевич Бондаренко) начали поиск общего научного направления, объединяющего исследовательские интересы и обладающего потенциалом для дальнейшего роста.

Первоначально кафедральные исследования были связаны с изучением системных связей в области грамматики и лексики английского языка. В разработке намеченной темы принимали участие не только ученые-англисты, но и представители родственной кафедры немецкой филологии, в то время осуществлявшие свою научную деятельность под руководством заведующей кафедрой канд. филол. наук, доцента Антонины Ивановны Волокитиной. Плодом совместного труда исследователей-германистов стали регулярно издаваемые сборники научных статей, например «Системность в реализации языковых единиц различных уровней: межвузовский сборник» (1987 г.). Следует отметить, что традиция тесного научного сотрудничества, находящая свое выражение в проведении регулярных совместных мероприятий: конференций, лекций, семинаров и мастер-классов, – сохраняется и бережно поддерживается на двух кафедрах до сих пор.

Параллельно с развитием межкафедрального сотрудничества на кафедре английской филологии шла активная работа по подготовке новых высококвалифицированных научных кадров. С этой целью молодые выпускники кафедры английской филологии прошли обучение в аспирантуре на базе крупнейших научных центров страны. На рубеже 1980–1990-х гг. защитили кандидатские диссертации и получили ученую степень кандидата филологических наук сразу несколько преподавателей. Так, Алла Семеновна Гринштейн обучалась в аспирантуре на кафедре английского языка МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством д-ра филол. наук, профессора Н.Б. Гвишиани. В январе 1988 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Понятия и термины морфологии совре-

менного английского языка в лингводидактическом освещении».

Сотрудница кафедры Елена Романовна Левенкова, также окончив аспирантуру в МГУ, в 1991 году защитила диссертацию, посвященную вопросам теоретической фонетики английского языка. Руководителем диссертационного сочинения была канд. филол. наук, доцент О.С. Миндрул.

Примерно в это же время на кафедре английской филологии Самарского госуниверситета была открыта аспирантура, которая на долгие годы стала основной кузницей научных кадров. Под руководством А.А. Харьковской в 1993 г. первой была защищена кандидатская диссертация на тему «Прагмалингвистические и социалингвистические аспекты коммуникации в ситуации интервью». Ее автор – Николай Константинович Шуликин – получил степень кандидата наук.

Как видно по названиям диссертационных исследований того времени, научные интересы кафедры трансформировались в соответствии с изменением векторов лингвистической науки, и на рубеже веков основной фокус внимания сместился в сторону когнитивных исследований, а также изысканий, выполненных в функционально-прагматическом ключе. Сборники научных трудов тех лет отразили этот разворот, например:

- «Коммуникативно-прагматические функции языковых единиц: межвузовский сборник» (Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1990. 172 с.);

- «Функциональный аспект единиц языка: межвузовский сборник научных статей» (Самара: Самарский государственный университет, 1992. 140 с.);

- «Семантика и прагматика языка в диалоге культур: межвузовский сборник научных статей» (Самара: Самарский университет, 1998. 120 с.);

- «Когнитивные аспекты изучения языковых явлений в германских языках: межвузовский сборник научных статей» (Самара: Самарский государственный университет, 2000. 136 с.).

Период с начала 2000-х гг. и по настоящее время ознаменовался бурным ростом научной активности на кафедре английской филологии. За это время была подготовлена и успешно защищена 31 кандидатская диссертация. Руководителем большей части работ (а именно – 26) была А.А. Харьковская. В этот период защитили диссертации И.В. Драбкина (2001 г.), О.А. Климанова (2001 г.), В.Д. Шевченко (2003 г.), Н.В. Ильичева (2005 г.), Т.А. Гуральник (2007 г.), М.В. Черкунова (2007 г.), Т.В. Искина (2007 г.), Ю.С. Старостина (2008 г.), Е.В. Турлова (2009 г.), Н.В. Иноземцева (2010 г.), М.С. Дудникова (2011 г.), И.Б. Кривченко (Лимановская) (2011 г.), Е.В. Скворцова (2011 г.), А.А. Габец (2012 г.), Е.В. Копшукова (2013 г.), Т.В. Ефремова (2014 г.), Н.В. Панина (2016 г.), Ю.С. Сарайкина (2017 г.), Ю.В. Веденева (2018 г.), Л.В. Кузнецова (2018 г.), О.Н. Исаева (2020 г.), Ю.А. Гатина (2021 г.), Л.М. Леонович (2021 г.), А.А. Голубых (2022 г.), А.С. Танчук (2022 г.),

Л.А. Самборук (2023 г.). Кроме того, научное руководство осуществляли д-р филол. наук, профессор Е.Г. Вышкин (аспирант А.М. Пыж (2005 г.), д-р филол. наук, доцент Е.В. Пономаренко (аспирант И.В. Савина (2009 г.)), д-р филол. наук, профессор А.Н. Морозова (аспирант А.В. Куклина (2009 г.)), канд. филол. наук, доцент М.В. Бондаренко (аспирант Е.А. Тузлаева (2013 г.)) и д-р филол. наук, доцент В.Д. Шевченко (аспирант А.Г. Писарева (2022 г.)).

Спектр разрабатываемых на кафедре лингвистических проблем существенно расширился за счет включения в него дискурсивных исследований, наметился интерес к лингвистике текста, на новом методологическом уровне последовательно продолжалась работа по изучению различных аспектов семантики и прагматики речевых единиц, разрабатывалось новое направление в рамках системного-функционального подхода – функциональная лингвосинергетика. Подготовленные на кафедре диссертационные исследования выполнены на базе англоязычного учебного (Ю.А. Гатина, Н.В. Иноземцева, О.Н. Исаева, О.А. Климанова, Е.В. Копшукова, Ю.С. Кузнецова, А.С. Танчук, Е.В. Турлова), научного (Л.А. Самборук, М.В. Черкунова), делового (И.В. Драбкина, Н.В. Ильичева, Т.В. Искина, А.М. Пыж, В.Д. Шевченко), медийного (А.А. Голубых, Т.А. Гуральник, М.С. Дудникова, Т.В. Ефремова, Л.В. Кузнецова, Н.В. Панина, А.Г. Писарева, Е.В. Скворцова) и художественного (Ю.В. Веденева, А.А. Габец, И.Б. Кривченко, Л.М. Леонович, И.В. Савина, Ю.С. Старостина) дискурсов. Отличительной особенностью проведенных исследований являются их социальная востребованность, широта диапазона, а также сочетание новаторства и традиций в подходах к решению актуальных лингвистических проблем.

Помимо набравшей обороты работы по подготовке диссертационных исследований, период начала 2000-х гг. стал также продуктивным в плане организации и проведения на кафедре различных мероприятий, нацеленных на обмен научным опытом, расширение контактов и повышение общего профессионального уровня научных кадров. Для чтения спецкурсов по актуальным вопросам лингвистической науки приглашались авторитетные ученые и специалисты из крупнейших научных центров страны и зарубежья, такие как С.Г. Терминасова (МГУ), Н.Б. Гвишиани (МГУ), Л.П. Чахоян (СПбГУ), Е.В. Пономаренко (МГИМО), профессора Д. Ханнс (Великобритания), Д. Уокер (США) и др.

Интенсивная научная работа, проводившаяся на кафедре английской филологии в течение нескольких десятилетий, дала ощутимый прирост не только в плане количественных показателей, но также вполне закономерно нашла качественное выражение в повышении теоретической значимости проводимых научных изысканий: в период с 2011 г. трое сотрудников кафедры английской филологии защитили докторские диссертации.

Первым из них стал доцент Вячеслав Дмитриевич Шевченко, в 2010 году сменивший А.А. Харь-

ковскую на должности заведующего кафедрой. В 2011 году он завершил свое диссертационное исследование, выполненное в русле дискурсологии по специальности 10.02.04 – Германские языки на тему: «Интерференция дискурсов в англоязычной публицистике». Защита докторской диссертации состоялась в диссертационном совете Санкт-Петербургского государственного университета. Не остановив на этом достижении свой научный рост, Вячеслав Дмитриевич в 2021 году получил европейскую ученую степень, защитив PhD в университете Павла Йозефа Шафарика (г. Кошице, Словакия) на тему: *Cognitive and Pragmatic Aspects of Food Representation in Media Discourse*.

В 2023 году доцент Марина Владимировна Черкунова, окончив докторантуру в МГИМО, подготовила и защитила докторскую диссертацию, в которой предложила оригинальную концепцию системности малых текстовых форм, рассмотренных с позиций функциональной лингвосинергетики. Диссертационное сочинение, озаглавленное «Функциональный синергизм малоформатных текстов в современном английском дискурсе», было представлено и успешно выдержало защиту в диссертационном совете МГИМО.

В 2024 году состоялась еще одна докторская защита, которая прошла в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Доцент Юлия Сергеевна Старостина представила масштабное исследование, посвященное разработке лингвоаксиологической проблематики на базе англоязычного художественного текста: «Лингвоаксиологическая специфика англоязычного драматургического дискурса». В работе предлагается инновационный подход к идентификации аксиологического наполнения дискурсивных практик.

В результате многолетней, кропотливой и планомерной работы коллектива кафедры английской филологии к настоящему моменту на ее базе сформировалась оригинальная научная школа, в рамках которой наметилось три тематических направления:

1) дискурсивные исследования, которые осуществляются под руководством В.Д. Шевченко. Базовые теоретические положения сформулированы в следующих печатных работах:

– Шевченко В.Д. Теория интерференции дискурсов (на материале англоязычной публицистики): монография [Шевченко 2010]. В работе анализируются структурные, семантические и прагматические параметры интертекстуальных элементов в публицистическом дискурсе, а также способы интердискурсивных взаимодействий, характер их модифицирующих воздействий на дискурсивные свойства принимающего текста;

– Shevchenko V., Tomascikova S. Representation of Food in Media Discourses: Cognitive and Pragmatic Aspects [Shevchenko, Tomascikova 2021]. На базе корпуса Британских, Американских и Российских медиа-текстов авторы исследуют когнитивные модели ситуаций, связанных с употреблением пищи,

в контексте их сущностной и культурной обусловленности;

– Голубых А.А. «Концептосфера MEDICINE в современной англоязычной коммуникации» [Голубых 2023]. В монографии раскрывается содержание и эволюционная природа концептосферы MEDICINE, обоснована ее роль в современной англоязычной коммуникации. (По вопросам дискурсивных исследований см. также [Писарева 2022; Тузлаева 2021; Шевченко 2023; Shevchenko V.D., Shevchenko E.S. 2021 и др.]);

2) разработка вопросов семантики и прагматики текста (в том числе малоформатного), а также его функциональной системности, в частности с позиций лингвосинергетического подхода в терминах сложных нелинейных саморазвивающихся систем. Особое внимание уделяется синергичной природе формирования смысловой системы дискурса/текста за счет ограниченного набора языковых единиц. Руководителем направления является М.В. Черкунова. Среди ключевых печатных работ можно упомянуть:

– «Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса: сборник научных статей» [Малоформатные тексты 2019]. Сборник представляет собой квинтэссенцию планомерной масштабной работы по изучению различных форм и дискурсивных итераций текстов малой физической протяженности, системно осуществлявшейся в стенах кафедры английской филологии в течение многих лет. (Проблематика малоформатного текста изложена также в следующих работах: [Веденева, Харьковская 2019; Копшукова, Никитина, Панина 2024; Кузнецова 2016; Савина 2006; Черкунова 2022; Черкунова, Пономаренко, Харьковская 2022; Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017; Vedeneva, Kharkovskaya, Malakhova 2018]);

– Cherkunova M.V., Ponimarenko E.V., Starostina Yu.S. Stylistic Analysis of the Text [Cherkunova, Ponomarenko, Starostina 2023]. В этом учебном пособии сочетаются теоретические положения и практические задания, раскрывающие функционально-прагматическую специфику и особенности речевой актуализации различных жанровых вариаций текстов современного английского языка;

3) лингвоаксиологические исследования, в том числе выполненные на материале драматургического дискурса. Наиболее существенные работы, обобщающие теоретические и практические разработки в этой области:

– Старостина Ю.С., Харьковская А.А. «Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе» [Старостина, Харьковская 2014]. В монографии анализируются универсальная категория оценки (а именно, негативно-оценочный аспект) с позиций аксиологии, прагматлингвистики и дискурс-анализа;

– Старостина Ю.С. «Англоязычный драматургический дискурс в лингвоаксиологическом освещении» [Старостина 2023]. Здесь излагаются основы дискурсивно-аксиологического подхода, апробированного на материале британского и

американского драматургического дискурса. Автор предлагает алгоритм идентификации ценностных доминант как когнитивных конструкторов через анализ их коммуникативной репрезентации в дискурсе;

– «Англоязычный драматургический дискурс: динамика и вариативность научных подходов: коллективная монография» [Англоязычный драматургический дискурс... 2024]. Этот коллективный труд представляет результаты исследования классических драматургических форматов, инновационных жанровых форм, а также сопутствующих текстовых вариаций в полиаспектном ключе с позиций выявления способов отображения речевого поведения личности в условиях постоянно меняющегося социума. (По вопросам художественного/драматургического текста см также [Леонович 2016; Лимановская 2011; Старостина 2021; Харьковская, Габеев 2016 и др.]).

Помимо интенсивной работы по укреплению внутрикафедрального научного базиса, 2020-е гг. характеризуются возобновлением ориентации на обмен научным опытом и активной отдачей «вовне». Сотрудники кафедры участвуют в качестве приглашенных лекторов в работе научных лекториев и научно-практических семинаров на различных площадках страны и зарубежья. Среди основных мероприятий подобного типа можно упомянуть:

– Лингвистика XXI века: направления, методы, перспективы развития. Северо-Осетинский государственный университет, 05.2023 (В.Д. Шевченко);

– Elements of Professional Communication in Media Discourse. РУДН, г. Москва, 11.2023 (В.Д. Шевченко);

– Academic writing. Университет Бангар Лампунга, Индонезия, 04.2024 (В.Д. Шевченко);

– Малоформатность как актуальная коммуникативная тенденция. Малые текстовые формы в разных типах профессионального дискурса. РУДН, г. Москва, 10.2024 (М.В. Черкунова).

Тенденция на трансляцию научного знания за пределы Самарского университета проявляется также в активной научно-просветительской работе, которую ведут преподаватели кафедры. Данный тренд проявляется в активном сотрудничестве с лучшими школами города, представляющими собой проверенные временем площадки для подготовки молодых научных кадров со школьной скамьи. Доктора и кандидаты наук осуществляют руководство научными проектами, читают курсы лекций по лингвистической и лингвокультурологической проблематике, а также по вопросам межкультурной коммуникации в школах Самары, среди них: гимназия № 1 (Базовая школа РАН), гимназия № 11 (Базовая школа РАН), Самарский региональный центр для одаренных детей и др. Помимо сотрудничества со школами, работники кафедры выступают руководителями исследовательских проектов в рамках областной научно-образовательной программы «Взлет». В этой работе принимают активное участие В.Д. Шевченко,

М.В. Черкунова, Ю.С. Старостина, Н.В. Панина, Ю.В. Веденева и др.

Особо следует отметить новое направление в научной работе кафедры английской филологии – привлечение зарубежных аспирантов для подготовки кандидатских диссертаций по научной специальности 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран (Германские языки). В настоящий момент, помимо выпускников Самарского университета и других вузов России, трое соискателей ученых степеней из Ирака и Пакистана осуществляют работу над исследованием под руководством д-ра филол. наук, доцента В.Д. Шевченко.

Таким образом, современные векторы научной деятельности кафедры, с одной стороны, имеют неразрывную связь и непосредственную онтологическую преемственность с традициями, заложенными с момента создания научного коллектива. С другой стороны, реализуемые в настоящее время направления изысканий отражают актуальные исследовательские тренды и инновационные методологические подходы, характерные сегодня для лингвистической науки. Стремление к интеграции в общероссийское и мировое научное сообщество, активная популяризация лингвистического знания среди молодого поколения позволяют надеяться на успешное продолжение славных научных традиций кафедры английской филологии на основе сочетания опыта, инноваций и высокого качества научного труда.

Германистика (немецкое языкознание)

Первые два десятилетия становления кафедры немецкой филологии (основатель кафедры и ее первый заведующий канд. филол. наук, доцент Антонина Ивановна Волокитина) с середины 1970-х гг. были отмечены активной подготовкой ее кадрового научного состава. Началось формирование научной школы, и намечался поиск темы коллективных исследований. В 1980-е гг. в ведущих вузах страны: МГПИИЯ им. М. Тореза (Московский государственный лингвистический университет/МГЛУ) и МГУ им. М.В. Ломоносова окончила целевую аспирантуру и защитила кандидатские диссертации группа преподавателей кафедры (Н.К. Данилова, А.И. Пичкур, Н.А. Плеханова). Начались исследования по межкафедральной теме НИР: «Принципы системного описания синтаксиса и семантики германских языков». Обозначился также интерес языковедов кафедры к проблемам лингвистики текста, языка художественной литературы и прагматики речи.

С 1976 г. была инициирована публикация межвузовских тематических сборников научных статей (отв. редактор А.И. Волокитина), вокруг которых формировалось и обозначилось научное направление кафедры, связанное в основном с традициями языкознания ГДР и отечественных «материнских» вузов, где обучались в аспирантуре и стажировались преподаватели кафедры.

Последовательно были опубликованы в университетском издательстве межвузовские сборни-

ки научных трудов: «Лингвистика текста» (1976 г.); «Теория и методика преподавания германских языков» (1978 г.); «Системное описание лингвистических явлений германских языков» (1980 г.); «Коммуникативно-функциональное исследование языковых явлений» (1983 г.); «Лингвистическое исследование разговорной речи (на материале германских языков)» (1984 г.); «Функции языковых единиц в тексте» (1986 г.); «Синтаксис и семантика текста» (1988 г.); «Коммуникативно-прагматические функции языковых единиц» (1990 г.); «Функциональный аспект единиц языка» (1992 г.); «Языковые процессы в различных типах текста» (1994 г.); «Тенденции развития в лексике и синтаксисе германских языков» (1997 г.); «Язык и культура (исследования по германской филологии)» (1999 г.); «Прагматика форм речевого общения» (2001 г.).

С 1998 г. на кафедре началась подготовка аспирантов по специальности 10.02.04 – *Германские языки* (научные руководители – профессор Сергей Иванович Дубинин и профессор Нина Константиновна Данилова). По настоящее время выпускниками аспирантуры защищено 17 кандидатских диссертаций по разнообразной и актуальной тематике (когнитология, история немецкого языка, лингвопрагматика, дискурсоведение, корпусная лингвистика и др.).

Конец 1990-х гг. ознаменовался активизацией международной кооперации с вузами ФРГ и участием в партнерстве городов Самара – Штутгарт (программа стажировок для молодых ученых), а также заключением договоров о научном межвузовском сотрудничестве. С начала 2000-х гг. (заведующий кафедрой с 2002 г. – профессор С.И. Дубинин) по линии Немецкого Бюро Академических Обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst / DAAD) и по договору 2003 г. о сотрудничестве с университетом Юлиуса-Максимилиана (г. Вюрцбург) на кафедру ежегодно приглашались для преподавания немецкие коллеги-германисты.

Спецкурсы по актуальным лингвистическим темам представили профессора Й. Швиталла, Н.Р. Вольф (до 2008 г. зав. кафедрой немецкого языкознания), В.П. Кляйн (с 2009 г. зав. кафедрой немецкого языкознания), доктора П. Шталь, С. Кремер-Нойберт, А. Кениг, Р. Циммерманн, К. Блидшун, К. Макс, Т. Мюлан-Майер и докторанты института немецкой филологии Э. Кёринг, К. Бериндай и Л. Кютт.

Германисты Вюрцбурга ознакомили лингвистов кафедры с актуальными библиографическими базами данных по германистике и опытом своей научной работы, помогали также в освоении новых исследовательских и информационных технологий (вариантология, корпусная и компьютерная лингвистика) [Дубинин 2011], курировали аспирантов и преподавателей как стажеров-стипендиатов по программе сотрудничества на кафедре немецкого языкознания в университете Вюрцбурга.

Продуктивное партнерство с Высшей школой медиа в Штутгарте воплотилось после заключения

договора о сотрудничестве в 2005 г. в семинарах для студентов немецкого отделения профессоров Ф. Тиссена и Р. Штанга по медиалингвистике, что впоследствии практиковались и в онлайн-формате.

Международные стажировки преподавателей-лингвистов и аспирантов кафедры были также реализованы в Рурском (г. Бохум), в Эрфуртском и Штутгартском университетах, в Высшей школе медиа (г. Штутгарт), что обогатило тематику и содержание исследования (вопросы социалингвистики, лингвопрагматики и национального варьирования немецкого языка).

Особенно значимыми научными мероприятиями кафедры стали организованные представительные международные форумы: XXII Всероссийская конференция DAAD для германистов (2006 г.) и VI съезд Российского союза германистов и конференция на тему: «Граница в языке, литературе и науке» (2008 г.).

Закономерно, что с 2000-х гг. публикации кафедральных сборников (отв. редактор С.И. Дубинин) отмечены постоянным международным представителем: «Аспекты формирования и функционирования германских языков» (2003 г.); «Современные методы и технологии исследования германских языков» (2005 г.); «Система языка и дискурс» (2007 г.); «Феномен границы в языке и литературе» (2009 г.); «Динамика языковых явлений» (2011 г.); «Эволюционные процессы в системе языка и дискурсе» (2013 г.).

В кафедральных научных изданиях в разные годы принимали участие кроме коллег с лингвистических кафедр факультета известные отечественные германисты-профессора Л.П. Чахоян (СПбГУ), М.В. Раевский (МГУ), Г.Н. Эйхбаум (СПбГУ), В.Д. Девкин (МПУ) и Э.С. Рахманкулова (МГЛУ). Отметим также публикации германистов из вузов-партнеров в ФРГ – Вюрцбургского университета (профессора Н.Р. Вольф, Й. Швиталла и В.П. Кляйн, докторов Р. Циммерманн, К. Блидшун, д-р А. Кениг) и из Высшей школы медиа Штутгарта (профессор Ф. Тиссен), а также профессоров Ч. Фёльдеша (Венгрия, г. Веспрем), докторов Р.Б. Эссига (ФРГ, г. Бамберг) и Й. Калка (ФРГ, Штутгарт – Лейпциг).

Кафедра постепенно установила прочные научные связи с Российским союзом германистов (РСГ, <https://www.germanistenverband.ru/>), членом президиума которого является профессор С.И. Дубинин, с Обществом немецкого языка Gesellschaft für deutsche Sprache (GfdS, г. Висбаден), с сектором германских языков ИЯ РАН, с профильными кафедрами вузов Самары (СГСПУ), Москвы (МГУ, МГЛУ, МПГУ, МГПУ), Екатеринбурга (УрГПУ, УрФУ), Твери (ТГУ), Волгограда (ВолГУ, ВолСГУ), Саратова (СГУ), Саранска (МорГУ), Нижнего Новгорода (НГЛУ), Уфы (БашГУ), Тольятти (ТолГУ), Смоленска (СмолГУ), Оренбурга (ОГУ) и др.

На рубеже 2010-х гг. языковеды кафедры заинтересовались проблемами дискурсоведения, а тематика кафедральных НИР по лингвистике

постепенно интегрировалась в масштабный межкафедральный научный проект: «Эволюция и трансформация дискурсов». В его рамках с 2014 г. совместно с кафедрой английской филологии регулярно проводятся научные конференции все-российского формата с международным участием. Теоретическая перспекция проекта была сформулирована в коллективной монографии под редакцией профессора Н.К. Даниловой «Миры дискурса» [Миры дискурса 2015].

После выхода двух тематических сборников статей («Эволюция и трансформация дискурсов: языковые, филологические и социокультурные аспекты» в 2014 и 2015 гг.) с 2016 г. в рамках этого проекта издается одноименный конференционный ежегодник «Эволюция и трансформация дискурсов»² при активном участии зарубежных партнеров. Несколько изменив формат прежних сборников научных статей, это серийное издание имеет по настоящее время уже 9 выпусков.

В 2000-е гг. на кафедре немецкой филологии сложились возглавляемые профессорами С.И. Дубининым и Н.К. Даниловой научные школы, реализуемые в динамичной проектно-тематической форме и синтезирующие разнообразные лингвистические изыскания. Активная экспертная работа и многолетнее членство С.И. Дубинина и Н.К. Даниловой в разные годы в профильных диссертационных советах в НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, в СамГСПУ и в Самарском университете способствовало укреплению методологической базы школ.

Профессор С.И. Дубинин³ обращается к вопросам истории, социолингвистики, ареалогии и национального варьирования немецкого языка; диахронической лексикологии, военной лексикографии в рамках общей научной темы: «Аспекты становления и функционирования немецкого литературного языка» [Дубинин 2000; Дубинин 2021; Дубинин 2024]. Под его руководством с 2001 г. защищено 13 кандидатских диссертаций по разнообразной тематике: Е.В. Горбачев (первый выпускник кафедральной аспирантуры): «Семантические стратегии предвыборной коммуникации в ФРГ» (2001 г.); А.Е. Тетеребенков: «Этимологические и функциональные характеристики лексики нижненемецкого происхождения в современном немецком литературном стандарте» (2002 г.); Т.Ю. Игнатьева: «Лексико-семантическое поле “межличностные отношения” в немецком литературном языке конца XVIII – начала XIX вв.» (2005 г.); С.Е. Вадяев: «Лингвистические принципы построения и использование корпуса текстов для исследования официально делового стиля современ-

ного немецкого языка» (2005 г.); Е.М. Бондаренко: «Регионализмы в лексико-семантической системе канадского варианта английского языка» (2006 г.); М.В. Юрина: «Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью (на материале современной прессы ФРГ)» (2006 г.); О.В. Белякова: «Особенности аргументативного дискурса в сфере политической полемики» (2007 г.); А.Е. Дунаев: «Атрибуты существительного в языке ранне-нововерхненемецких городских хроник XV–XVI вв.» (2007 г.); С.С. Свистула: «Функционирование дательного принадлежности в современном немецком литературном языке» (2010 г.); С.В. Буторин: «Репрезентация лингво-культурного концепта “Bildung” в немецком литературном языке конца XVIII – начала XIX вв.» (2010 г.); В.Н. Проходцев: «Репрезентанты концепта “Пространство” в немецкоязычном компьютерном дискурсе» (2012 г.); К.С. Опарина: «Вербализация художественного концепта “Витализм” (на материале прозы немецкого экспрессионизма)» (2013 г.); Ю.А. Ейкалис: «Вербальный и иконический компоненты современного немецкоязычного комикса» (2017 г.).

В 2023 г. в университете г. Эрфурт (ФРГ) канд. филол. наук С.С. Свистула по завершении научной стажировки защитил диссертацию на тему *Kommunikative Strategien im außenpolitischen Diskurs der Fraktion «Die Linke» in Debatten des Deutschen Bundestages* («Коммуникативные стратегии во внешнеполитическом дискурсе фракции “Левые” в дебатах в Германском Бундестаге»).

В рамках сотрудничества с сектором германских языков ИЯ РАН профессор С.И. Дубинин участвует в проекте по готоведению (научный руководитель профессор Н.Б. Яковенко) [Lingua gotica 2007–2023], в проектных конференциях и публикациях сектора [Грамматические категории 2017].

Научные интересы профессора Н.К. Даниловой⁴ сосредоточены в области лингвистики текста, дискурсивного анализа, выявления стратегий вербального поведения коммуникантов в современных коммуникативных практиках и реализуются в широком тематическом плане проектной темы «Исследования дискурса и нарратива» [Данилова 2001; Данилова 2017; Данилова 2019; Данилова 2020]. С 2012 г. под ее руководством защищено пять кандидатских диссертаций: Киселев А.Ю. «Адресные стратегии в научно-популярном дискурсе: на материале немецкого языка» (2012 г.); Елагина Ю.С. «Коммуникативно-прагматические характеристики профессионального компьютерного дискурса (на материале англоязычных текстов)» (2013 г.), Евграшкина Е.Е. «Языковая природа герметизма в поэтическом дискурсе (на материале немецкоязычной поэзии второй половины XX в.)» (2013 г.); Рясина М.А. «Стратегии политического

² Издание (индекс ISSN 2414-5882) размещено в базе данных РИНЦ: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73524408>.

³ В 2001 году Дубинин С.И. в МГУ защитил докторскую диссертацию на тему: «Ареальное своеобразие юго-западного территориального варианта немецкого литературного языка позднего средневековья» (специальность: *германские языки*).

⁴ В 2005 году Н.К. Данилова защитила в ВолГПУ докторскую диссертацию на тему: «Референционная динамика повествовательного дискурса» (специальность: *теория языка*).

медиа-дискурса (на материале электронных СМИ ФРГ» (2014 г.); Нестерюк Ю.В.: «Стратегии ведения персонального интервью (на материале немецкоязычных масс-медиа)» (2016 г.).

Примечательно, что по материалам своих диссертаций некоторые выпускники кафедральной аспирантуры в дальнейшем опубликовали свои монографии [Дубинин, Тетеревенков 2011; Еврашкина 2019; Ейкалис 2018; Нестерюк 2017; Опарина 2013]. Продолжает работу над своими диссертациями группа аспирантов и соискателей.

В рамках программы поддержки докторантов социально-гуманитарного института Самарского университета канд. филол. наук, доцент Екатерина Викторовна Беспалова, развивая свои исследовательские интересы в аспекте дискурсологии [Беспалова 2023], представила в 2024 году к защите докторскую диссертацию на тему: «Моделирование имплицативной семантики ландшафта в разных типах немецкоязычного дискурса» (специальность: германские языки).

Результаты исследований германистов кафедры последних лет (С.И. Дубинина, Е.В. Беспаловой, Ю.А. Блиновой) отражены в коллективных монографиях в соавторстве с германистами СГСПУ и ИЯ РАН [Кострова, Беспалова, Блинова 2023; Грамматические категории 2017], а также в коллективной монографии-ежегоднике «Современная германистика и западноевропейская литература», издаваемой НГЛУ им. Н.А. Добролюбова (Вып. 4, 6. URL: <https://lunn.ru/page/kollektivnaya-monografiya-sovremennaya-germanistika-i-zapadnoevropeyskaya-literatura?ysclid=m3qu5dltqc68251879>).

В аспекте прикладных изысканий по германистике следует отметить центральные и региональные публикации учебников и пособий языковедов кафедры по широкому спектру лингвистических дисциплин, например: Дубинин С.И. Готский язык: учебное пособие. Москва: Флинта. 2014–2018; Беспалова Е.В. Проблемы перевода: лексика, грамматика, узус (немецкий и русский языки). Самара: Самарский университет, 2015; Данилова Н.К. Филологические основы теории коммуникации. Самара: Самарский университет, 2017; Гончарова М.А. Инфинитив. Самара: Самарский университет, 2019; Нестерюк Ю.В. Парадоксы коммуникации в дискурсе немецкоязычного пер-

сонального интервью. Самара: Самарский университет, 2023.

Важную интегрирующую роль играет также кафедральное участие в программе экспертизы ИУО РАО «Федеральный перечень учебников», во многолетней работе Центральной предметно-методической комиссии и в постоянном жюри ВСОШ по немецкому языку.

Тематика научных изысканий на кафедре немецкой филологии совершенствуется в контексте современных исследований в России по германистике в ситуации общей динамики эвристических парадигм [Никонова, Дубинин, Малыгин 2023], отражаясь в частности и в поисках новых дискурсоведческих лакун (прецедентные имена в художественном дискурсе, образовательный, милитарный, идеологический дискурсы и др.) [Блинова 2023; Гончарова, Никитин 2021; Дубинин 2018].

Заключение

Перспективы лингвистических исследований трех факультетских кафедр определяются как динамикой роста их кадрового потенциала и его пополнением молодыми учеными, так и формированием общей, именно университетской (в духе лат. *universitas* «целостность, совокупность, общность») кооперативной исследовательской парадигмы. Ее отличает как итоговая публикационная активность, так и постоянный поиск, потребность в дискуссии, в обмене мнениями и своими достижениями, а также эвристическими технологиями, манифестируя плодотворный симбиоз именно в Самарском университете отечественной и зарубежной (германистика) лингвистики.

В нашем факультетском научном сообществе набирают силу в качестве актуальных и перспективных языковедческих тем: анализ дискурсов и представляющих их текстов, язык СМИ и медиакоммуникации, исследования русской языковой картины мира, лингвосинергетика, сопоставительные славистические и иные штудии. Намечаются и новые направления в международном сотрудничестве языковедов.

Рассмотрение стратегий формирования общей исследовательской палитры исследований по отечественной, английской и немецкой лингвистике может стать темой отдельной публикации.

Библиографический список

- Cherkunova, Ponomarenko, Starostina 2023 – Cherkunova M.V., Ponomarenko E.V., Starostina Yu.S. Stylistic Analysis of the Text. Moscow, 2023. 144 p. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=441805>.
- Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V. Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends // Training, Language and Culture. 2017. Vol. 1, issue 1. P. 62–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.
- Lingua gotica 2007–2023 – Lingua gotica. Новые исследования / ред. Н.Б. Яковенко. Москва: ИЯ РАН – БукиВеди, 2007–2023. Вып. 1–4.
- Romanova 1998 – Romanova T.P. Onomastik an der Universität Samara (Mit Anmerkungen von K. Hengst) // Namenkundliche Informationen. Leipzig, 1998. Bd. 73. P. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.58938/ni295>.
- Shevchenko V.D., Shevchenko E.S. 2021 – Shevchenko V.D., Shevchenko E.S. Cognitive and pragmatic peculiarities of positive and negative food representation in Russian media discourse // Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 2021. Vol. 18, no. 2. P. 417–431. DOI: <http://doi.org/10.21638/spbu09.2021.210>.

Shevchenko, Tomascikova 2021 – *Shevchenko V., Tomascikova S. Representation of Food in Media Discourses: Cognitive and Pragmatic Aspects*. Samara: Samara University Publishing House, 2021. 216 p. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Representation-of-Food-in-Media-Discourses-Cognitive-and-Pragmatic-Aspects-monograph-Tekst-elektronnyi-90380/1/Шевченко%20В.Д.%20Representation%202021.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46673547>. EDN: <https://elibrary.ru/aewrsh>.

Warchoń 2007–2016 – *Warchoń S. Słownik etymologiczno-motywacyjny słowianskiej zoonimii ludowej*. T. I–V. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2007–2016.

Vedeneva, Kharkovskaya, Malakhova 2018 – *Vedeneva Yu.V., Kharkovskaya A.A., Malakhova V.L. Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm // Training, Language and Culture*. 2018. Vol. 2, issue 2. P. 26–39. DOI: <http://doi.org/10.29366/2018tlc.2.2.2>.

Англоязычный драматургический дискурс... 2024 – *Англоязычный драматургический дискурс: динамика и вариативность научных подходов: коллективная монография / М.В. Черкунова, Е.В. Пономаренко, И.Б. Кривченко [и др.]*. Самара: САМАРАМА, 2024. 244 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Angloyazychnyi-dramaturgicheskii-diskurs/466>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=64010441>. EDN: <https://elibrary.ru/rjwzgb>.

Беспалова 2023 – *Беспалова Е.В. Немецкий ландшафтный дискурс: аспекты моделирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2023. № 4. С. 27–35. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/27-35>.

Блинова 2023 – *Блинова Ю.А. Прецедентные имена как способ семиотизации культуры в дискурсе современной немецкой литературы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2023. Т. 29, № 1. С. 159–165. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-159-165>.

Веденева, Харьковская 2019 – *Веденева Ю.В., Харьковская А.А. Заглавия англоязычных поэтических произведений для детей как вид малоформатного текста // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса: сборник научных статей*. Самара: ООО «САМАРАМА», 2019. С. 7–16. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/MALOFORMATNYE-TEKSTY-V-RAZLICHNYYH-TIPAH-ANGLOYAZYCHNOGO-DISKURSA/Zaglaviya-angloyazychnyh-poeticheskikh-proizvedenii-dlya-detei-kak-vid-maloformatnogo-teksta-79382>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=41190204>. EDN: <https://elibrary.ru/rxiofc>.

Голубых 2023 – *Голубых А.А. Концептосфера MEDICINE в современной англоязычной коммуникации*. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023. 200 с. URL: https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Konceptosfera-MEDICINE-v-sovremennoi-angloyazychnoi-kommunikacii-107052/1/978-5-7883-1979-7_2023.

Гончарова, Никитин 2021 – *Гончарова М.А., Никитин В.Н. Институциональность образовательного дискурса в условиях цифровизации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2021. Т. 27, № 2. С. 139–145. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-139-145>. EDN: <https://elibrary.ru/fobjgv>.

Грамматические категории 2017 – *Грамматические категории германских языков в антропоцентрической перспективе: коллективная монография / отв. ред. Д.Б. Никуличева*. Москва: ИЯ РАН – «Канцлер», 2017. 286 с. URL: https://iling-ran.ru/library/german/2017_grammatical_categories.pdf.

Данилова 2001 – *Данилова Н.К. «Знаки субъекта» в дискурсе*. Самара: Изд-во СамГУ, 2001. 225 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30078410>. EDN: <https://elibrary.ru/zifixf>.

Данилова 2017 – *Данилова Н.К. Дискурсивный статус категории нарративности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2017. Т. 23, № 4. С. 79–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30793217>. EDN: <https://elibrary.ru/zxwayz>.

Данилова 2019 – *Данилова Н.К. Интенциональные сети дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2019. Т. 25, № 4. С. 134–139. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-134-139>. EDN: <https://elibrary.ru/vtuikm>.

Данилова 2020 – *Данилова Н.К. Параметрический статус субъекта высказывания // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2020. Т. 26, № 4. С. 88–94. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-88-94>. EDN: <https://elibrary.ru/eevvdj>.

Дубинин 2000 – *Дубинин С.И. Немецкий литературный язык позднего средневековья: юго-западный ареал*. Самара: Самарский университет, 2000. 200 с. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Nemeckii-literaturnyi-yazyk-pozdnego-srednevekovya-96780/1/Дубинин%20С.И.%20Немецкий%202000.pdf>.

Дубинин 2011 – *Дубинин С.И. Корпусные исследования на кафедре немецкой филологии СамГУ // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы Международной научной конференции*. Самара: Изд-во СамГУ, 2011. С. 294–296. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Yazyk---tekst---diskurs/Korpusnye-issledovaniya-na-kafedre-nemeckoi-filologii-samarskogo-universiteta-72761>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=27268527>. EDN: <https://elibrary.ru/wysqoz>.

Дубинин 2018 – *Дубинин С.И. Между миром и войной: двуязычный немецко-русский разговорник в милитарном дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2018. Т. 24, № 4. С. 144–149. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-144-149>. EDN: <https://elibrary.ru/ytsmbn>.

Дубинин 2021 – *Дубинин С.И. «Описание Вюрцбургской марки» как ранний памятник древневерхненемецкого языка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2021. Т. 27, № 1. С. 103–115. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-1-103-115>. EDN: <https://elibrary.ru/yjydmr>.

Дубинин 2024 – *Дубинин С.И. «Противоборство шрифтов: готика vs антиква» в языковой политике Третьего рейха // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2024. Т. 30, № 3. С. 128–141. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-128-141>.

Дубинин, Тетереженков 2011 – *Дубинин С.И., Тетереженков А.Е. Лексика нижненемецкого происхождения в современном немецком литературном языке*. Самара: СамГУ, 2011. 223 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Leksika-nizhnennemeckogo-proishozhdeniya-v-sovremennom-nemeckom-literaturnom-yazyke-96781?mode=full&ysclid=m42dnm4k3i174342928>.

Евграшкина 2019 – *Евграшкина Е.Е.* Семиотическая природа смысловой неопределенности в современном поэтическом дискурсе (на материале немецко- и русскоязычной поэзии). Berlin: P. Lang, 2019. 173 с. URL: <https://lyrik-in-transition.uni-trier.de/wp-content/uploads/2020/06/Екатерина-Евграшкина.-Семиотическая-природа-смысловой-неопределенности-в-современном-поэтическом-дискурсе.-Berlin-2019.pdf>.

Ейкалис 2018 – *Ейкалис Ю.А.* Современный немецкоязычный комикс: вербальный и иконический компоненты. Самара: Инсома-пресс, 2018. 159 с.

Илюхина 2024 – *Илюхина Н.А.* Е.С. Скобликова, языковед и педагог (к 100-летию со дня рождения ученого) // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 4. С. 112–119. DOI: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-112-119>.

Илюхина 2020 – *Илюхина Н.А.* Кафедра – 50 лет: история и современность кафедры русского языка и массовой коммуникации // Язык – текст – дискурс: эволюция исследовательских подходов: сборник научных статей по материалам VII Международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка и массовой коммуникации. 16-17.01.2020 г. / отв. ред. Н.А. Илюхина. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. С. 5–18. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Yazyk—tekst—diskurs/Kafedre-50-let-istoriya-i-sovremennost-kafedry-russkogo-yazyka-i-massovoi-kommunikacii-Tekst-elektronnyi-83139?ysclid=m42e7j4epe938098896>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42892263>. EDN: <https://www.elibrary.ru/flubjb>.

Илюхина 2023 – *Илюхина Н.А.* Лексическая метонимия в лингвокогнитивном осмыслении: монография. Самара: ООО «САМАРАМА», 2023. 172 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Leksicheskaya-metonimiya-v-lingvokognitivnom-osmyslenii-109493?mode=full&ysclid=m42efy8o8t103640564>.

Илюхина, Долгова, Кириллова 2016 – *Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О.* Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты: монография. Самара: Самарский университет, 2016. 188 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895?mode=full&ysclid=m42el4aeny279859502>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26676849>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wltzyn>.

Илюхина 2010, 2016 – *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. Москва: Флинта – Наука, 2010. 320 с.; 2016. 321 с. URL: https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895/1/Илюхина_коллект_монография_Метафора%20и%20системность%202016.pdf?ysclid=m42et7lr9e842325132.

Илюхина 1998 – *Илюхина Н.А.* Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара: Самарский университет, 1998. 204 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23148892>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmotfz>.

Карпенко 1999 – *Карпенко Л.Б.* Глаголица – славянская священная азбука (Семиотический анализ в контексте Библии). Самара, 1999. 209 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Glagolica-slavyanskaya-svyashennaya-azbuka-semioticheskii-analiz-v-kontekste-Biblii-monografiya-Tekst-elektronnyi-88121?ysclid=m42f2o5wxy96962870>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30582591>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ztgfez>.

Карпенко 2016 – *Карпенко Л.Б.* Онтология славяно-русского письма. Самара, 2016. 159 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26645417>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ueucro>.

Карпенко 2024 – *Карпенко Л.Б.* Основоположники кафедры русского языка профессора Л.И. Алексеев и Е.С. Скобликова // Язык – текст – дискурс: функционально-семантический и структурный аспекты: сборник научных статей по материалам международной научной конференции, посвященной 105-летию со дня рождения профессора Дмитрия Ивановича Алексеева (1918–1988) и 100-летию со дня рождения профессора Елены Сергеевны Скобликовой (1924–2016) (г. Самара, 20–21.03.2024) / отв. ред. Н.А. Илюхина. Самара: САМАРАМА, 2024. С. 8–13.

Карпенко 2004, 2006 – *Карпенко Л.Б.* Священная азбука Кирилла. Самара, 2004; 2-е изд., испр. Самара, 2006.

Карпунин 2016 – *Карпунин С.А.* Избранные работы по русской аспектологии: монография. Самара: Изд-во Самарского университета, 2016. 152 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Izbrannye-raboty-po-russkoi-aspektologii-Elektronnyy-resurs-monografiya-84927?ysclid=m42ftmmys7585043633>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46139898>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmfasya>.

Карпунин 2006, 2011 – *Карпунин С.А.* Семантика русского глагольного вида. Самара, 2006. 188 с.; 2-е изд., испр. и доп. Самара, 2011. 220 с.

Копшукова, Никитина, Панина 2024 – *Копшукова Е.В., Никитина И.Н., Панина Н.В.* Лингвостилистические способы организации англоязычного малоформатного текста в дискурсе моды: лингвопрагматический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 7. С. 2286–2294. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20240327>.

Кострова, Беспалова, Блинова 2021 – *Кострова О.А., Беспалова Е.В., Блинова Ю.А.* Немецкий художественный текст: когнитивные и лингвокультурные аспекты: коллективная монография. Москва: Флинта, 2021. 312 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=395080&ysclid=m42g9x1iwt476807637>.

Кузнецова 2016 – *Кузнецова Л.В.* Анализ названий произведений американского изобразительного искусства в терминах малоформатных текстов // Наука и культура России. 2016. Т. 1. С. 255–258. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26537073>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wismgn>.

Леонович 2016 – *Леонович Л.М.* Сопоставительный анализ коммуникативного пространства современного канадского, британского и американского драматургических дискурсов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2–2 (56). С. 108–110. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/29.html>.

Лимановская 2011 – *Лимановская И.Б.* Взаимодействие англоязычного драматургического дискурса с функциональным потенциалом авторской ремарки // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1–1 (82). С. 225–230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-angloyazychnogo-dramaturgicheskogo-diskursa-s-funktsionalnym-potentsialom-avtorskoy-remarki?ysclid=m42go3byng673817855>.

Малоформатные тексты 2019 – *Малоформатные тексты* в различных типах англоязычного дискурса: сборник научных статей. Самара: ООО «САМАРА», 2019. 160 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/MALOFORMATNYE-TEKSTY-V-RAZLICHNYH-TIPAH-ANGLOYAZYChNOGO-DISKURSA/318?ysclid=m42gs0gcrw823928244>.

Миры дискурса 2015 – *Миры дискурса*: коллективная монография / под ред. Н.К. Даниловой. Самара: Изд-во СамГУ, 2015. 240 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24088164>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uhtddul>.

Нестерюк 2017 – *Нестерюк Ю.В.* Стратегические программы коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью. Самара: Инсома-пресс, 2017. 218 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32723147>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yumhfe>.

Никонова, Дубинин, Малыгин 2023 – *Никонова Ж.В., Дубинин С.И., Малыгин В.Т. Развитие германистики в России в современных условиях* // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, 2023. № 1 (61). С. 79–90. DOI: <http://doi.org/10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-79-90>.

Опарина 2013 – *Опарина К.С.* Вербализация художественного концепта «Витализм». Saarbrücken: Lamberts, 2013. 192 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23734458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tzjxlr>.

Писарева 2022 – *Писарева А.Г.* Когнитивная модель анонсируемого события в англоязычном спортивном интернет-дискурсе // Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов: сборник научных статей по материалам VIII Международной научной конференции, Самара, 28–30.03.2022. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. С. 201–208. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Yazyk—tekst—diskurs/Kognitivnaya-model-anonsiruемого-sobytiya-v-angloyazychnom-sportivnom-internetdiskurse-97592?ysclid=m42hskk8hw222111666>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48522793>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wkgzkd>.

Резникова 2023 – *Резникова Е.В.* Образ-схема как модель описания структуры концепта. Москва: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2023. 276 с.

Романова 2019 – *Романова Т.П.* Геобрендинговый потенциал самарских ивентонимов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 4. С. 156–161. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-156-161>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uiwuri>.

Романова 1991 – *Романова Т.П.* Основные семантические компоненты иппонима и структура иппонимического поля // Номинация в ономастике: сб. науч. трудов. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 151–157. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/39181>.

Романова 2013 – *Романова Т.П.* «Русское поле» в рекламной номинации // Вопросы ономастики. 2013. № 2 (15). С. 164–173. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81933/1/vopon_2013_15_010.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21026442>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsdebb>.

Романова 2002 – *Романова Т.П.* Самарские рекламные урбанонимы // Ономастика Поволжья: тезисы докладов IX международной конференции. Волгоград, 09–12.09.2002. Волгоград: Перемена, 2002. С. 127–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45804219>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vxjxlr>.

Романова 2024 – *Романова Т.П.* Состав российского армонимического поля и его динамика // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, 2024. Т. 30, № 1. С. 175–185. DOI: [10.18287/2542-0445-2024-30-1-175-185](https://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-175-185).

Романова 2022 – *Романова Т.П.* Ценностные маркеры самарской идентичности в онимическом пространстве города // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы V Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 07–11.09.2022. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 223–227. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116979/1/978-5-7996-3508-4_2022_040.pdf.

Романова 2009 – *Романова Т.П.* Эволюция типов рекламных имен в истории русской эргонимии (XIX – начала XX вв.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2009. № 3 (69). С. 174–180. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17299984>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oooyxz>.

Романова, Салмина 2003 – *Романова Т.П., Салмина О.В.* Традиционный пласт русской зоонимии (на материале кличек животных с. Покровка Самарской области) // Proceedings of the third international congress of dialectologists and geolinguists (Lublin, 24–29.07.2000). Lublin, 2003. Vol. II. P. 221–232. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45798284>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lmnwen>.

Савина 2006 – *Савина И.В.* Синергетика как методологическая основа изучения речевого общения // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы международной научной конференции: в 2 ч., Самара, 03–05.10.2006. Ч. 2. Самара: Самарский университет, 2006. С. 189–194. URL: https://repo.ssau.ru/bitstream/YaZYKOVAYa-LICHNOST-TEKST-DISKURS/Sinergetika-kak-metodologicheskaya-osnova-izucheniya-rechevogo-obsheniya-74870/1/Ya%20личность-%20текст-дискурс_2006-2-189-194.pdf?ysclid=m42k0mk787690920891.

Старостина 2007 – *Старостина Ю.С.* Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 3 (53). С. 232–241. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9495742>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hzurol>.

Старостина 2021 – *Старостина Ю.С.* Англоязычные дискурсивные практики в русле лингвоаксиологического подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, № 3. С. 248–253. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-248-253>.

Старостина 2023 – *Старостина Ю.С.* Англоязычный драматургический дискурс в лингвоаксиологическом освещении: монография. Москва: Инфра-М, 2023. 240 с.

Старостина, Харьковская 2014 – *Старостина Ю.С., Харьковская А.А.* Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2014. 140 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21538957>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sditqf>.

Творческий аспект... 2021 – *Творческий аспект* в языке и тексте / Der Kreative Aspekt in Sprache und Text: коллективная монография / Н.А. Илюхина, Б.Ю. Норман, Е. Dieser [и др.]. Самара; Würzburg: Самарская гуманитарная академия, 2021.

328 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/TVORChESKII-ASPEKT-V-YaZYKE-I-TEKSTE-DER-KREATIVE-ASPEKT-IN-SPRACHE-UND-TEXT/373?ysclid=m42kf33ti940943161>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45802051>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cxvcij>.

Тузлаева 2021 – Тузлаева Е.А. Языковая вариативность и ее отражение в современной британской литературе // Человек в информационном обществе: сборник материалов научно-практической международной конференции, посвященной 60-летию полета в космос Ю.А. Гагарина, Самара, 28–30.04.2021 г. Самара: Самарский университет, 2021. С. 406–410. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Chelovek-v-informacionnom-obshestve/Yazykovaya-variativnost-i-ee-otrazhenie-v-sovremennoi-britanskoi-literature-91710?ysclid=m42kqr2unk902165556>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46654142>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jaxjpi>.

Харьковская, Габеев 2016 – Харьковская А.А., Габеев А.А. Речевой мир персонажей в романах Джека Керуака. Самара: Самарский университет, 2016. 159 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30038433>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhipnl>.

Черкунова 2022 – Черкунова М.В. Малоформатный текст: к определению понятия (теоретические аспекты) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, № 3. С. 248–253. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-248-253>.

Черкунова, Пономаренко, Харьковская 2022 – Черкунова М.В., Пономаренко Е.В., Харьковская А.А. Функциональный синергизм текста как объект функциональной лингвосинергетики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 106–114. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-106-114>.

Шевченко 2023 – Шевченко В.Д. Семиотика взаимодействия дискурсов в масс-медиа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 1. С. 172–181. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-1-172-181>.

Шевченко 2010 – Шевченко В.Д. Теория интерференции дискурсов (на материале англоязычной публицистики): монография. Самара: Самарский университет, 2010. 211 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20021266>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwdgox>.

References

Cherkunova, Ponomarenko, Starostina 2023 – Cherkunova M.V., Ponomarenko E.V., Starostina Yu.S. (2023) Stylistic Analysis of the Text. Moscow, 144 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/document?id=441805>.

Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V. (2017) Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends. *Training, Language and Culture*, vol. 1, issue 1, pp. 62–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.

Lingua gotica 2007–2023 – Yakovenko N.B. (Ed.) (2007–2023) Lingua gotica. New researches. Moscow: IYa RAN – BukiVedi, issues 1–4. (In Russ.)

Romanova 1998 – Romanova T.P. (1998) Onomastik an der Universität Samara (Mit Anmerkungen von K. Hengst). In: *Namenkundliche Informationen*. Leipzig, Bd. 73, pp. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.58938/ni295>.

Shevchenko V.D., Shevchenko E.S. 2021 – Shevchenko V.D., Shevchenko E.S. (2021) Cognitive and pragmatic peculiarities of positive and negative food representation in Russian media discourse. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, vol. 18, no. 2, pp. 417–431. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.210>.

Shevchenko, Tomascikova 2021 – Shevchenko V., Tomascikova S. (2021) Representation of Food in Media Discourses: Cognitive and Pragmatic Aspects. Samara: Samara University Publishing House, 216 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Representation-of-Food-in-Media-Discourses-Cognitive-and-Pragmatic-Aspects-monograph-Tekst-elektronnyi-90380/1/Шевченко%20В.Д.%20Representation%202021.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46673547>. EDN: <https://elibrary.ru/aewrsh>.

Warchoł 2007–2016 – Warchoł S. (2007–2016) Słownik etymologiczno-motyacyjny słowiańskiej zoonimii ludowej. T. I–V. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Publishing House. (In Polish)

Vedeneva, Kharkovskaya, Malakhova 2018 – Vedeneva Yu.V., Kharkovskaya A.A., Malakhova V.L. (2018) Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm. *Training, Language and Culture*, vol. 2, issue 2, pp. 26–39. DOI: <http://doi.org/10.29366/2018tlc.2.2.2>.

English drama discourse... 2024 – Cherkunova M.V., Ponomarenko E.V., Krivchenko I.B. [et al.] (2024) English drama discourse: dynamics and variability of scientific approaches: multi-authored monograph. Samara: SAMARAMA, 244 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Angloyazychnyi-dramaturgicheskii-diskurs/466>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=64010441>. EDN: <https://elibrary.ru/rjwzgb>. (In Russ.)

Bespalova 2023 – Bespalova E.V. (2023) German landscape discourse: aspects of modeling. *Proceedings of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 27–35. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/27-35>. (In Russ.)

Blinova 2023 – Blinova Yu.A. (2023) Precedent names as a way to semiotize culture in modern German fictional discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 29, no. 1, pp. 159–165. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-159-165>. (In Russ.)

Vedeneva, Kharkovskaya 2019 – Vedeneva Yu.V., Kharkovskaya A.A. (2019) Titles of English poems for children as minitexts. In: *Small-format texts in various types of English-language discourse: collection of scientific articles*. Samara, pp. 7–16. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/MALOFORMATNYE-TEKSTY-V-RAZLICHNYH-TIPAH-ANGLOYAZYCHNOGO-DISKURSA/Zaglaviiya-angloyazychnyh-poeticheskikh-proizvedenii-dlya-detei-kak-vid-maloformatnogo-teksta-79382>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=41190204>. EDN: <https://elibrary.ru/rxiofc>. (In Russ.)

Golubykh 2023 – Golubykh A.A. (2023) Conceptual sphere of MEDICINE in modern English-language communication. Samara, 200 p. Available at: https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Konceptosfera-MEDICINE-v-sovremennoi-angloyazychnoi-kommunikacii-107052/1/978-5-7883-1979-7_2023. (In Russ.)

Goncharova, Nikitin 2021 – *Goncharova M.A., Nikitin V.N.* (2021) Institutionality of educational discourse in the conditions of digitalization. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 2, pp. 139–145. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-139-145>. EDN: <https://elibrary.ru/fobjgv>. (In Russ.)

Grammatical categories... 2017 – *Nikulicheva D.B. (Ed.)* (2017) Grammatical categories of Germanic languages in anthropocentric perspective: multi-authored monograph. Moscow: IYA RAN – «Kantsler», 286 p. Available at: https://iling-ran.ru/library/german/2017_grammatical_categories.pdf. (In Russ.)

Danilova 2001 – *Danilova N.K.* (2001) «Signs of the subject» in discourse. Samara: izd-vo SamGU, 225 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30078410>. EDN: <https://elibrary.ru/zifxf>. (In Russ.)

Danilova 2017 – *Danilova N.K.* (2017) Discourse status of the category of narrativity. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 23, no. 4, pp. 79–81. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30793217>. EDN: <https://elibrary.ru/zxwayz>. (In Russ.)

Danilova 2019 – *Danilova N.K.* (2019) Intentional networks of discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 4, pp. 134–139. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-134-139>. EDN: <https://elibrary.ru/vtuikm>. (In Russ.)

Danilova 2020 – *Danilova N.K.* (2020) Parametric status of the subject of utterance. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, no. 4, pp. 88–94. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-88-94>. EDN: <https://elibrary.ru/eevvdj>. (In Russ.)

Dubinina 2000 – *Dubinina S.I.* (2000) German literary language of the late Middle Ages: southwestern area. Samara: Samarskii universitet, 200 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Nemeckii-literaturnyi-yazyk-pozdnego-srednevekovyia-96780/1/Dubinina%20S.I.%20Nemeckii%202000.pdf>. (In Russ.)

Dubinina 2011 – *Dubinina S.I.* (2011) Corpus studies at the Department of German Philology of Samara State University. In: *Language – text – discourse: problems of interpreting utterances in different communicative spheres: materials of the International scientific conference*. Samara: Izd-vo SamGU, pp. 294–296. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Yazyk—tekst—diskurs/Korpusnye-issledovaniya-na-kafedre-nemeckoi-filologii-samarskogo-universiteta-72761>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=27268527>. EDN: <https://elibrary.ru/wysqoz>. (In Russ.)

Dubinina 2018 – *Dubinina S.I.* (2018) Between peace and war: bilingual German-Russian phrasebook in the military discourse. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 24, no. 4, pp. 144–149. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-144-149>. EDN: <https://elibrary.ru/ytsmbn>. (In Russ.)

Dubinina 2021 – *Dubinina S.I.* (2021) “Würzburg mark description” as an early monument of the Old High German language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 1, pp. 103–115. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-1-103-115>. EDN: <https://elibrary.ru/yjydmr>. (In Russ.)

Dubinina 2024 – *Dubinina S.I.* (2024) «Confrontation of fonts: Gothic vs. Antiqua» in the language politics of the Third Reich. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 30, no. 3, pp. 128–141. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-128-141>. (In Russ.)

Dubinina, Teterevenkov 2011 – *Dubinina S.I., Teterevenkov A.E.* (2011) Lexicon of low German origin in the modern German literary language. Samara: SamGU. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Leksika-nizhneneckogo-proishozhdeniya-v-sovremennom-nemeckom-literaturnom-yazyke-96781?mode=full&ysclid=m42dm4k3i174342928>. (In Russ.)

Evgrashkina 2019 – *Evgrashkina E.E.* (2019) Semiotic nature of semantic uncertainty in modern poetic discourse (based on German and Russian poetry). Berlin: P. Lang, 173 p. Available at: <https://lyrik-in-transition.uni-trier.de/wp-content/uploads/2020/06/Екатерина-Евграшкина.-Семиотическая-природа-смысловой-неопределенности-в-современном-поэтическом-дискурсе.-Berlin-2019.pdf>.

Eikalis 2018 – *Eikalis Yu.A.* (2018) Modern German comics: verbal and iconic components. Samara: «Insoma-press», 159 p. (In Russ.)

Ilyukhina 2024 – *Ilyukhina N.A.* (2024) E.S. Skoblikova, a linguist and a teacher (to mark the centenary of the scientist's birth). *Russian language at school*, vol. 85, no. 4, pp. 112–119. DOI: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-112-119>. (In Russ.)

Ilyukhina 2020 – *Ilyukhina N.A.* (2020) The Department is 50 years old: history and present of the Department of Russian Language and Mass Communication. In: *Ilyukhina N.A. (ed.) Language – text – discourse: evolution of research approaches: collection of scientific articles on the materials of the VII international scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the Department of Russian language and Mass Communication. January 16–17, 2020*. Samara: Samarskaya humanitarnaya akademiya, pp. 5–18. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Yazyk—tekst—diskurs/Kafedre-50-let-istoriya-i-sovremennost-kafedry-russkogo-yazyka-i-massovoi-kommunikacii-Tekst-elektronnyi-83139?ysclid=m42e7j4epe938098896>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42892263>. EDN: <https://www.elibrary.ru/flubjb>. (In Russ.)

Ilyukhina 2023 – *Ilyukhina N.A.* (2023) Lexical metonymy in linguocognitive sense: monograph. Samara: OOO «SAMARAMA», 172 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Leksicheskaya-metonimiya-v-lingvokognitivnom-osmyslenii-109493?mode=full&ysclid=m42efy8o8t103640564>. (In Russ.)

Ilyukhina, Dolgova, Kirillova 2016 – *Ilyukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O.* (2016) Metaphor and systematicity: semasiological and cognitive aspects: monograph. Samara: Samarskii universitet, 188 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895?mode=full&ysclid=m42el4aeny279859502>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26676849>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wltzyn>. (In Russ.)

Ilyukhina 2010, 2016 – *Ilyukhina N.A.* (2010, 2016) Metaphorical image in semasiological interpretation: monograph. Moscow: Flinta – Nauka, 320 p.; 321 p. Available at: https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895/1/Илюхина_коллект_монография_Метафора%20и%20системность%202016.pdf?ysclid=m42et7lr9e842325132. (In Russ.)

- Ilyukhina 1998 – *Ilyukhina N.A.* (1998) Image in lexical-semantic aspect. Samara: Samarskii universitet, 204 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23148892>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmotfz>. (In Russ.)
- Karpenko 1999 – *Karpenko L.B.* (1999) Glagolitic alphabet – the Slavic sacred alphabet (Semiotic analysis in the context of the Bible). Samara, 209 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Glagolica-slavyanskaya-svyashennaya-azbuka-semioticheskii-analiz-v-kontekste-Biblii-monografiya-Tekst-elektronnyi-88121?ysclid=m42f2o5wxy96962870>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30582591>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ztgfez>. (In Russ.)
- Karpenko 2016 – *Karpenko L.B.* (2016) Ontology of Slavic-Russian writing. Samara, 159 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26645417>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ueucro>. (In Russ.)
- Karpenko 2024 – *Karpenko L.B.* (2024) Founders of the Russian Language department professors L.I. Alekseev and E.S. Skoblikova. In: *Ilyukhina N.A. (Ed.) Language – text – discourse: functional-semantic and structural aspects: collection of scientific articles based on the materials of the international scientific conference dedicated to the 105th anniversary of the birth of professor Dmitry Ivanovich Alekseev (1918–1988) and the 100th anniversary of the birth of professor Elena Sergeevna Skoblikova (1924–2016) (Samara, March 20–21, 2024)*. Samara: «SAMARAMA», pp. 8–13. (In Russ.)
- Karpenko 2004, 2006 – *Karpenko L.B.* (2004, 2006) The sacred alphabet of Cyril. Samara; 2nd edition, revised. Samara. (In Russ.)
- Karpukhin 2016 – *Karpukhin S.A.* (2016) Selected works on Russian aspectology: monograph. Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 152 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Izbrannye-raboty-po-russkoi-aspektologii-Elektronnyi-resurs-monografiya-84927?ysclid=m42ftmmys7585043633>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46139898>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmfsya>. (In Russ.)
- Karpukhin 2006, 2011 – *Karpukhin S.A.* (2006, 2011) Semantics of Russian verbal aspect. Samara, 188 p.; 2nd edition, revised and enlarged. Samara, 220 p. (In Russ.)
- Kopshukova, Nikitina, Panina 2024 – *Kopshukova E.V., Nikitina I.N., Panina N.V.* (2024) Linguopragmatic approach to linguostylistic ways of organizing English microtexts in fashion discourse. *Philology. Theory & Practice*, vol. 17, issue 7, pp. 2286–2294. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20240327>. (In Russ.)
- Kostrova, Bepalova, Blinova 2021 – *Kostrova O.A., Bepalova E.V., Blinova Yu.A.* (2021) German literary text: cognitive and linguacultural aspects: multi-authored monograph. Moscow: Flinta, 312 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/document?id=395080&ysclid=m42g9x1iwt476807637>. (In Russ.)
- Kuznetsova 2016 – *Kuznetsova L.V.* (2016) Analysis of the titles of works of American fine art in terms of small-format texts. *Nauka i kul'tura Rossii*, vol. 1, pp. 255–258. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26537073>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wismgn>. (In Russ.)
- Leonovich 2016 – *Leonovich L.M.* (2016) The comparative analysis of communicative space of the modern Canadian, British and American dramaturgic discourses. *Philology. Theory & Practice*, no. 2–2 (56), pp. 108–110. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/29.html>. (In Russ.)
- Limanovskaya 2011 – *Limanovskaya I.B.* (2011) Interrelation of English dramatic discourse and functional potential of the author's remarks. *Vestnik of Samara State University*, no. 1–1 (82), pp. 225–230. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-angloyazychnogo-dramaturgicheskogo-diskursa-s-funktsionalnym-potentsialom-avtorskoy-remarki?ysclid=m42go3byng673817855>. (In Russ.)
- Small-format texts... 2019 – *Small-format texts* in various types of English-language discourse: collection of scientific articles. Samara: OOO «SAMARAMA», 160 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/MALOFORMATNYE-TEKSTY-V-RAZLICNYH-TIPAH-ANGLOYaZYChNOGO-DISKURSA/318?ysclid=m42gs0gerw823928244>. (In Russ.)
- Worlds of discourse... 2015 – *Danilova N.K.* (ed.) Worlds of discourse: multi-authored monograph. Samara: Izd-vo SamGU, 240 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24088164>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uhddul>. (In Russ.)
- Nesteryuk 2017 – *Nesteryuk Yu.V.* (2017) Strategic programs of communicants in a personal German-language interview. Samara: Insoma-press, 218 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32723147>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yumhfe>. (In Russ.)
- Nikonova, Dubinin, Malygin 2023 – *Nikonova Zh.V., Dubinin S.I., Malygin V.T.* (2023) The Development of Germanistic Studies in Russia in Modern Conditions. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, no. 1 (61), pp. 79–90. DOI: <http://doi.org/10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-79-90>. (In Russ.)
- Oparina 2013 – *Oparina K.S.* (2013) Verbalization of the artistic concept "Vitalism". Saarbrücken: Lambert, 192 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23734458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tzjxlr>. (In Russ.)
- Pisareva 2022 – *Pisareva A.G.* (2022) The cognitive model of a previewed event in the English sports Internet-discourse. In: *Language – text – discourse: discursive dimension of language processes: collection of scientific articles based on the materials of the VIII international scientific conference, Samara, March 28–30, 2022*. Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, pp. 201–208. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Yazyk---tekst---diskurs/Kognitivnaya-model-anonsiruemogo-sobytiya-v-angloyazychnom-sportivnom-internetdiskurse-97592?ysclid=m42hskk8hw222111666>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48522793>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wkgzkd>. (In Russ.)
- Reznikova 2023 – *Reznikova E.V.* (2023) Image-scheme as a model for describing the structure of a concept. Moscow: OOO «Direktmedia Publishing», 276 p. (In Russ.)
- Romanova 2019 – *Romanova T.P.* (2019) Geo-branding potential of Samara event names. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 4, pp. 156–161. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-156-161>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uiwuri>. (In Russ.)
- Romanova 1991 – *Romanova T.P.* (1991) The main semantic components of the hipponym and the structure of the hipponymic field. In: *Nomination in onomastics: collection of scientific works*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo un-ta, pp. 151–157. Available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/39181>. (In Russ.)

- Romanova 2013 – *Romanova T.P.* (2013) “Russian field” in advertising naming. *Problems of Onomastics*, no. 2 (15), pp. 164–173. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81933/1/vopon_2013_15_010.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21026442>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsdebb>. (In Russ.)
- Romanova 2002 – *Romanova T.P.* (2002) Samara advertising urbanonyms. In: *Onomastics of the Volga region: proceedings of the IX International conference. Volgograd, September 9–12, 2002*. Volgograd: Peremena, pp. 127–129. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45804219>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vxjxhr>. (In Russ.)
- Romanova 2024 – *Romanova T.P.* (2024) Composition of the Russian aronymic field and its dynamics. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 30, no. 1, pp. 175–185. DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-175-185. (In Russ.)
- Romanova2022 – *Romanova T.P.* (2022) Value markers of Samara identity in the onymic space of the city. In: *Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: proceedings of the V International scientific conference. Yekaterinburg, September 7–11, 2022*. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. on-ta, pp. 223–227. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116979/1/978-5-7996-3508-4_2022_040.pdf. (In Russ.)
- Romanova 2009 – *Romanova T.P.* (2009) The evolution of the types of advertising proper names in the history of Russian ergonymics (XIXth – the beginning of the XXth century). *Vestnik of Samara State University*, no. 3 (69), pp. 174–180. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17299984>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oooyxz>. (In Russ.)
- Romanova, Salmina 2003 – *Romanova T.P., Salmina O.V.* (2003) Traditional layer of Russian zonymy (based on animal nicknames in the village of Pokrovka, Samara region). In: *Proceedings of the third international congress of dialectologists and geolinguists* (Lublin, 24–29 July, 2000). Lublin, vol. II, pp. 221–232. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45798284>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lnnwen>. (In Russ.)
- Savina 2006 – *Savina I.V.* (2006) Synergetics as a methodological basis for studying speech communication. In: *Linguistic personality – text – discourse: theoretical and applied aspects of the research: materials of the international scientific conference: in 2 parts, Samara, October 03–05, 2006. Part 2*. Samara: Samarskii universitet, pp. 189–194. Available at: https://repo.ssau.ru/bitstream/YaZYKOVAYa-LICHNOST-TEKST-DISKURS/Sinergetika-kak-metodologicheskaya-osnova-izucheniya-rechevogo-obsheniya-74870/1/Ya3%20lichnost-%20tekst-diskurs_2006-2-189-194.pdf?ysclid=m42k0mk787690920891. (In Russ.)
- Starostina 2007 – *Starostina J.S.* (2007) The interpretation of linguistic evaluation in terms of axiology. *Vestnik of Samara State University*, no. 3 (53), pp. 232–241. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9495742>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hzurol>. (In Russ.)
- Starostina 2021 – *Starostina Yu.S.* (2021) English discourse practices in terms of linguo-axiological approach. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, vol. 21, no. 3, pp. 248–253. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-248-253>. (In Russ.)
- Starostina 2023 – *Starostina Ju.S.* (2023) English-language dramatic discourse in linguo-axiological coverage: monograph. Moscow: Infra-M, 240 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50209516>. EDN: <https://elibrary.ru/ewfbbs>. (In Russ.)
- Starostina, Kharkovskaya 2014 – *Starostina Yu.S., Kharkovskaya A.A.* (2014) Dynamics of negative assessment in English dramatic discourse. Prague: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 140 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21538957>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sditqf>. (In Russ.)
- The Creative Aspect... 2021 – *Ilyukhina N.A., Norman B.Yu., Dieser E. et al.* (2021) The Creative Aspect in Language and Text / Der Kreative Aspekt in Sprache und Text: multi-authored monograph. Samara–Würzburg: Samarskaya humanitarnaya akademiya, 328 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/TVORCHESKII-ASPEKT-V-YaZYKE-I-TEKSTE-DER-KREATIVE-ASPEKT-IN-SPRACHE-UND-TEXT/373?ysclid=m42kjf33ti940943161>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45802051>. EDN: <https://www.elibrary.ru/exvcij>. (In Russ.)
- Tuzlaeva 2021 – *Tuzlaeva E.A.* (2021) Language variability and its reflection in contemporary British literature. In: *Man in the information society: collection of materials of the research and practical international conference dedicated to the 60th anniversary of Yuri Gagarin's space flight, Samara, April 28–30, 2021*. Samara: Samarskii universitet, pp. 406–410. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Chelovek-v-informacionnom-obshestve/Yazykovaya-variativnost-i-ee-otrazhenie-v-sovremennoi-britanskoi-literature-91710?ysclid=m42kqr2unk902165556>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46654142>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jaxjpi>. (In Russ.)
- Kharkovskaya, Gabets 2016 – *Kharkovskaya A.A., Gabets A.A.* (2016) The speech world of characters in the novels of Jack Kerouac. Samara: Samarskii universitet, 159 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30038433>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhipnl>. (In Russ.)
- Cherkunova 2022 – *Cherkunova M.V.* (2022) Small-format text: The notion revisited (Theoretical aspects). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, vol. 22, no. 3, pp. 248–253. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-248-253>. (In Russ.)
- Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2022 – *Cherkunova M.V., Ponomarenko E.V., Kharkovskaya A.A.* (2022) Functional synergy of the text as an object of functional linguosynergetics. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 4, pp. 106–114. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-106-114>. (In Russ.)
- Shevchenko 2023 – *Shevchenko V.D.* (2023) Semiotics of Discourses’ Interaction in Mass Media. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 1, pp. 172–181. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-1-172-181>. (In Russ.)
- Shevchenko 2010 – *Shevchenko V.D.* (2010) Theory of discourse interference (based on English-language journalism): monograph. Samara: Samarskii universitet, 211 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20021266>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwdgox>. (In Russ.)

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-52-58

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(439)

Дата поступления: 01.08.2024
рецензирования: 19.09.2024
принятия: 15.11.2024

Мемориальная культура современного венгерского монархизма

М.В. КирчановВоронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация: Автор в представленной статье исследует монархизм как форму мемориальной культуры и исторической политики общества в современной Венгрии. Целью исследования является анализ монархизма как формы исторической памяти. Автор анализирует роль и место монархических интеллектуалов в развитии исторической политики и той мемориальной культуры, которая формируется и развивается в рамках монархического исторического воображения. Новизна исследования состоит в изучении актуального (современного) этапа в развитии монархической идеологии в Венгрии не как формы политического участия, но как версии развития исторической памяти и мемориальной культуры, основанной на принципах как исторического ревизионизма, так и венгерского политического и этнического национализма. В статье показано, что монархизм формирует и культивирует свои собственные представления о прошлом и истории; историческое воображение венгерского монархизма является формой исторического ревизионизма, так как монархическое прошлое и наследие подвергаются последовательной положительной мифологизации и идеологизации в политическом воображении сторонников монархии; монархизм в своем историческом воображении формирует альтернативные версии исторической памяти и мемориальной культуры, отличающиеся от тех версий национальной исторической памяти, которые предлагаются гражданской идентичностью. В статье показано, что монархические формы исторической памяти содействуют дальнейшим трансформациям венгерской мемориальной культуры, стимулируя параллельное соразвитие альтернативных контрпамятей, функционирующих в политических и идеологических координатах монархизма. Предполагается, что визуализация коллективной исторической памяти об уникальном историческом опыте монархии, включая визуальные, нарративные и дискурсивные тактики и стратегии современных монархистов, содействует актуализации гетерогенного характера мемориальной традиции современного венгерского социума, стимулируя консолидацию уникальных представлений о прошлом, формирующих основу монархического исторического воображения и мемориальной культуры как формы альтернативной памяти.

Ключевые слова: Венгрия; монархизм; политическая ностальгия; историческая память; политика прошлого; ревизионизм; контрпамять; мемориальная культура.

Цитирование. Кирчанов М.В. Мемориальная культура современного венгерского монархизма // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 52–58. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-52-58>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кирчанов М.В., 2024

Максим Валерьевич Кирчанов – доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, факультет международных отношений; доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, исторический факультет, Воронежский государственный университет, 394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.08.2024
Revised: 19.09.2024
Accepted: 15.11.2024

Memorial culture of modern Hungarian monarchism

M.W. KyrchanoffVoronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract: The author in the presented article analyzes monarchism as a form of memorial culture and historical politics of society in modern Hungary. The purpose of the study is to analyze monarchism as a form of historical memory. The author analyzes the role and place of monarchical intellectuals in the development of historical politics and the memorial culture forming and developing in monarchical political imagination. The novelty of the study lies in the study of the current

(modern) stage in the development of monarchical ideology in Hungary not as a form of political participation, but as a version of the development of historical memory and memorial culture, based on the principles of historical revisionism and Hungarian political and ethnic nationalisms. The article shows that; monarchism forms and cultivates its own ideas about the past and history; the historical imagination of Hungarian monarchism is a form of historical revisionism, since the monarchical past and heritage is subject to consistent positive mythologization and ideologization in the political imagination of supporters of the monarchy; monarchism in its historical imagination forms alternative versions of historical memory and memorial culture, different from those versions of national historical memory that are offered by civic identity. The article shows that monarchical forms of historical memory contribute to further transformations of the Hungarian memorial culture, stimulating the parallel co-development of alternative counter-memories operating in the political and ideological coordinates of monarchism. It is assumed that the visualization of the collective historical memory of the unique historical experience of the monarchy, including visual, narrative and discursive tactics and strategies of modern monarchists, contributes to the actualization of the heterogeneous nature of the memorial tradition of modern Hungarian society, stimulating the consolidation of unique ideas about the past that form the basis of the monarchical historical imagination and memorial culture as forms of alternative memory.

Key words: Hungary; monarchism; political nostalgia; historical memory; politics of the past; revisionism; countermemory; memorial culture.

Citation. Kyrchanoff M.W. Memorial culture of modern Hungarian monarchism. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 52–58. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-52-58>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Kyrchanoff M.W., 2024

Maksym W. Kyrchanoff – Doctor of Historical Sciences, associate professor of the Department of Regional Studies and International Economies, Faculty of International Relations; associate professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, The Faculty of History, 1, Universitetskaya Square, Voronezh, 394018, Russian Federation.

Введение

«Историческая память» в современном академическом дискурсе является одной из наиболее востребованных категорий. Коллективная историческая память развивается как многоуровневое и гетерогенное явление. Большинство современных государств склонны практиковать республиканскую модель развития, хотя ранее некоторые из них имели уникальный монархический опыт. Поэтому на актуальном этапе развития историческая память и те мемориальные культуры, которые формируются в ее рамках, может развиваться полицентрично. В качестве таких своеобразных центров исторического и политического воображения могут выступать идеологически мотивированные понимания истории.

Последняя конструируется не только в рамках националистической парадигмы или других идеологических альтернатив. Одной из оригинальных версий современного исторического воображения и, как следствие, развития исторической памяти и функционирования мемориальных культур является монархизм. Монархическое наследие, подвергнутое маргинализации на уровне политической культуры, нередко не имеет политических и идеологических коннотаций и является одной из приоритетных тем для современной академической историографии, которая склонна воспринимать монархическое прошлое как часть большого национального исторического нарратива, не артикулируя и не актуализируя роль монархического прошлого через призму идеологии. Между тем в ряде случаев историческая память монархизма может тесно смыкаться с традициями национализма.

Спектр отношений между монархизмом и национализмом может быть различным. В ряде случаев монархисты формируют наиболее радикальное крыло националистического движения. Вместе с

тем монархизм в случае его смыкания и синтеза с национализмом может стимулировать развитие ревизионистских настроений в обществе, в определенной степени влияя не рост политического радикализма и экстремизма. Синтез монархизма с идеями и ценностями национализма не содействует росту популярности первого, так как современный национализм в большинстве европейских стран склонен воспроизводить умеренный политический дискурс, а радикалы автоматически подвергаются маргинализации и вытеснению за пределы политического пространства или на его периферию, что делает их роль минимальной и фактически невидимой в современной политической культуре.

Цель и задачи статьи. В центре данной статьи – монархизм как форма альтернативной исторической памяти. Целью автора является изучение венгерского монархизма как формы коллективной исторической памяти. В число задач статьи входят анализ основных идеологических особенностей мемориальной культуры, которая формируется в рамках монархической идеологии, анализ основных особенностей восприятия прошлого в монархическом интеллектуальном дискурсе и выявление потенциальных векторов развития альтернативный мемориальной культуры, локализуемой в рамках современного венгерского монархизма.

Методология. Методологически статья основана на принципах, предложенных в рамках интеллектуальной истории и истории идей [Karner 2013]. Поэтому автор полагает, что монархизм, если мы помещаем его в сферу исторической памяти и пространство мемориальных культур, можно воспринимать и анализировать как современные формы и тактики политически и идеологически мотивированной проработки прошлого [Olick 2016]. В такой ситуации монархические версии исторической

памяти, с одной стороны, следует анализировать через призму истории идей [MacMillan 2008], так как в современном обществе коллективные версии памяти оказались подконтрольны элитам, а мемориальная культура монархизма не ограничена подобными формальными предписаниями.

С другой – вклад монархистов в историческую политику может быть проанализирован в рамках методологического инструментария, предложенного новой культуральной историей [Rieff 2017]. В этом контексте различные представления о прошлом, которые актуализируются в публичных и общественных пространствах по инициативе монархических интеллектуалов, могут рассматриваться как культурные и социальные конструкты, призванные играть различные роли. Диапазон последних варьируется от консолидации общества до его фрагментации.

Источниковый корпус. Принимая во внимание общие тенденции к виртуализации политических идеологий и интеллектуальной жизни в современной Венгрии, большинство источников по современной истории и программе венгерского монархизма подверглись дигитализации и доступны онлайн. Основной платформой для размещения материалов монархической направленности является портал <https://regnum-portal.hu>, действующий с 2009 года. Авторы сайта, отрицая наличие у Венгрии республиканского политического опыта, позиционируют свое сообщество в качестве альтернативы современным политическим идеологиям – от левых до либеральных. Большинство материалов, которые опубликованы на портале, анонимны, а в качестве авторов сайта фигурируют политические и общественные активисты, которые поддерживают ресурс как за счет собственных средств, так и пожертвований. Для сбора последних создан фонд. В плане идеологии авторы портала настаивают, что история Венгрии на протяжении своей истории развивалась как монархия в то время, как республика хронологически в истории страны занимает крайне непродолжительный период. Именно этот нарратив определяет политическую программу современного венгерского монархизма, об основных направлениях которой речь пойдет ниже.

Основная часть

Мемориальная культура монархизма. Мемориальная культура современного венгерского монархизма отличается множественным характером, но ее консолидирующим основанием является склонность к мифологизации и позитивной идеализации монархического прошлого и полученного в его рамках исторического опыта. В этом отношении сторонники монархии, идеализируя прошлое, могут выбирать между собственно историческим Венгерским Королевством и вкладом Венгрии в монархию Габсбургов. Такая версия мемориальной традиции подвержена значительной гетерогенизации, что ведет к одновременному и параллель-

ному созреванию нескольких форм исторической памяти.

В современном политическом и интеллектуальном дискурсе Венгрии монархическая мемориальная культура функционирует и воспроизводится через призму больших нарративов, направленных на идеализацию и мифологизацию монархии, продвижение ее исключительно положительного и позитивного образа. Большие нарративы современной мемориальной культуры венгерского монархизма направлены на формирование и воспроизводство положительного восприятия монархии, так как Венгрия благодаря монархии «была защищена от турецких завоевателей и оккупации». Именно наличие института королевской власти, по мнению монархистов, позволило «сохранить венгерское архитектурное и материальное наследие средневековья и раннего Нового времени... а также правовую преемственность и международное присутствие средневекового венгерского государства»¹ (Mit adtak...).

Национальную идентичность, ее генезис и укрепление монархистами также связывают почти исключительно с монархией. В мемориальной культуре подчеркивается, что благодаря Габсбургам сохранились и развивались «источники истории средневекового Венгерского государства, без которых мы почти ничего не знали бы о венгерском средневековье... венгерская символика, в том числе национальный герб... со второй половины XVI века красный, белый и зеленый цвета впервые сознательно и постоянно использовались в репрезентативном пространстве как символ венгерскости» (Mit adtak...). Формируя положительный образ монархии, современные монархисты в своем видении истории последовательной критике подвергают немонархические или антимонархические альтернативы, в частности – идеи Просвещения, которое ими определяется как «самоубийственное» (A magunk...).

Историческая память, национализм и ревизионизм. В случае с маргинальными и миноритарными сообществами их протест сфокусирован на пересмотре коллективной памяти, в рамках которой для их исторического, социального и культурного опыта нет места. Монархия воспринимается как жертва насилия и маргинализации, начатой ее противниками. В мемориальной культуре венгерского монархизма актуализируются образы травмы, связанной с антимонархическим насилием в рамках республиканских революций. В монархической версии исторической памяти формируются образы мучеников, пострадавших и погибших за монархию. В качестве такой мученицы и жертвы революции воспринимается Мария-Антуанетта, супруга Людовика XVI, определяемая монархистами как «оклеветанная венгерская принцесса» (Mit jelent...).

Монархия в историческом воображении монархизма подвергается последовательной идеализа-

¹ Здесь и далее перевод автора.

ции, воспринимаясь как жертва республики. Попытки монархического конструирования истории самым тесным образом переплетаются с национализмом. События, которые в венгерском национализме воспринимаются через призму травмы, интегрируются в историю, конструируемую в монархической системе координат. В такой ситуации Трианон (Trianon...) в историческом воображении и мемориальной культуре, отмеченной «постимперской меланхолией» [Rosenhaft 2019], формируемой в его рамках, становится коллективным местом памяти, символизируя утрату территорий, которые монархистами воспринимаются как принадлежащие венгерской короне.

Критика республики в исторической памяти монархизма связана со свойственным ему антикоммунизмом. В этом отношении как историческое, так и политическое воображения монархизма и национализма оказываются в ситуации взаимозависимости. Формируя негативный образ коммунизма, монархисты как агенты политики исторической памяти подчеркивают, что в 1956 г. «венгерский народ восстал против коммунистической диктатуры и страхнул ее, хотя и на короткое время... Борьба венгерского народа за свободу, его восстание против коммунизма и сегодня заставляют биться наши сердца» (Harcuk...). Республика в монархическом историческом воображении стала уникальной изобретенной традицией, которая воспринимается в качестве наихудшей альтернативы монархии.

Критикуя республику и стремясь ее демонтировать из коллективной памяти, монархические интеллектуалы полагают, что в XX веке в Венгрии существовало пять республик. Первая была создана 16 ноября 1918 г., но просуществовала всего шесть месяцев. История оставшихся четырех в монархической культуре памяти редуцируется до истории кризисов и неудач: «...вторую создали коммунисты по советскому примеру 21 марта 1919 г. ... Третья была провозглашена Национальным собранием 1 февраля 1946 г., после проигранной Второй мировой войны, отменив монархию и заменив ее республиканской формой правления. В присутствии оккупационных советских войск она прожила всего три года и шесть месяцев. Четвертая была создана 19 августа 1949 г. под названием Венгерская Народная Республика по требованию Коммунистической партии, пришедшей к власти с помощью мошенничества по советскому образцу. Казалось, что во время революции 1956 г. она рухнула, однако она смогла продержаться 40 лет благодаря советской военной помощи. Пятая Венгерская республика провозглашена 23 октября 1989 г. ... и до сих пор существует... Пять республик всего за 75 лет — не слишком ли это много? И что они принесли? Первая подготовила Трианонскую трагедию. Вторая, возглавляемая Белой Куном, установила царство террора и рухнула в результате румынской агрессии. Его недолгое правление фактически

способствовало потере королевства. Третья была восстановлением разрушенной страны, четвертая успешно советизировала ее с помощью жесткой, а затем мягкой диктатуры, став колонией советского блока. Пятая принесла надежду, которая погибла под холодным дыханием дикого западного капитализма» (Vissza...).

Монархическая модель коллективной исторической памяти в значительной степени основана на воспроизводстве больших нарративов, которые оказываются максимально удобными и эффективными в процессе продвижения памяти монархизма в качестве альтернативы республиканскому гражданскому национализму в публичных и общественных пространствах.

Монархизм и войны памяти. В этой ситуации историческая память становится формой конфронтации альтернативных и взаимоисключающих политических идеологий [Ágh 2016]. В рамках такой идеологической конфронтации монархизм становится не просто политической альтернативой, но содержательной другой версией исторической памяти. Республика в современной монархической памяти не только демонизируется, но и последовательно исключается из логики исторического процесса в целом. Критикуя республику, монархисты патетически декларируют, что «тысячелетняя традиция противостоит дезорганизации шестидесятилетий... нашего старого королевства больше нет, но мы никогда не должны забывать, что оно было нашим. А чьи шестьдесят лет прошли с 1946 года? Конечно, не наши. Венгерский республиканизм мертв, если он когда-либо прожил хотя бы один день» (A Magyar...).

Большие нарративы в современном обществе не всегда эффективны, что ведет к росту альтернативных версий памяти, которые актуализируют персональный и семейный опыт восприятия монархического прошлого. Мемориальная культура современного венгерского монархизма, редуцированная до личного и семейного опыта, подобно большому нарративу, формирует и воспроизводит положительное и в значительной степени идеализированное видение и восприятие монархии. Например, Д. Савош-Васс склонен воспринимать монархию как часть семейной традиции, так как он «вырос, каждый день просматривая словарь Палласа на коленях у дедушки. Однажды он развернул наш фамильный герб и рассказал нам много интересного о нем. Например, что мы получили это от короля... Когда мне исполнилось 18 лет, родители отправили меня голосовать на выборах в 1998 году... Я написал в бюллетене, что Отто Габсбург — король!... мои предки воевали за императора на протяжении трех поколений, пока наконец не получили дворянство в 1727 году» (Akik visszaállítanak...). Коллективная историческая память в современных обществах создается «различными субъектами, включая нации, религиозные группы, местные сообщества и семьи» [Minarova-Banjac 2018, p. 4].

Монархисты могут в такой классификации быть отнесены к двум последним сегментам, так как монархические идеи возможно воспринимать как форму гражданской, политической и в значительной степени идеологизированной религии, передаваемой как на уровне сообщества, так и воспроизводимой в форме семейной памяти. Модель развития монархической памяти в Венгрии может быть описана через исследовательскую оптику, предложенную М. Хавасом, полагающей, что «демонстрация солидарности часто осуществлялась путем сознательного или бессознательного повторного присвоения или, другими словами, “ретерриторизации” и “детерриторизации” коллективной памяти. Демонстрация солидарности, как явной, так и скрытой, осуществляется как коллективами, так и отдельными людьми и проявляется бесконечно: от транснационального “заразного” протеста до переноса и реадaptации культурных форм» [Hawas 2019]. Такой вектор развития исторической памяти в рамках венгерского монархизма, вероятно, свидетельствует о том, что его мемориальная культура относится к числу «живых» [Choi, Liu, Mari, Garber 2023], так как формируется в результате неформального общения между людьми как носителями памяти.

Мемориальная культура монархизма и политическая ностальгия. Монархическая версия исторической памяти в Венгрии связана с тенденциями усиления популизма, которые на современном этапе носят общеевропейский характер. Даниэле Арчибуджи и Марко Челлини, комментируя усиление популизма, подчёркивают, что «популистский подъем, свидетелями которого мы стали в последние годы, может быть симптомом... нового восстания масс. Бунт направлен не столько против самой сути демократической формы правления, сколько против тех элит, которые не смогли поделить преимущества с народом» [Archibugi, Cellini 2018]. В этом контексте мемориальная культура современного венгерского монархизма активно использует ресурсы ностальгии. Монархисты умело апеллируют как к восстановительной, так и к рефлексивной ностальгии [Boym 2001].

В рамках первой монархическое восприятие истории характеризуется «попыткой защитить абсолютную истину, представленное принятыми нарративами» [Firth 2017, p. 155], которые могут иметь ограниченное влияние в рамках монархической культуры контрпамяти. Рефлексивная ностальгия монархизма в рамках современной исторической политики «пытается поставить под сомнение абсолютную истину, признавая несовершенство нарратива и то, что прошлое невозможно восстановить» [Firth 2017, p. 155]. Вместе с тем современный монархизм не следует ограничивать только идеями восстановления власти Габсбургов, так как монархисты в Венгрии «заявляют, что хотят не восстановления Габсбургов, а восстановления королевства» (Élő monarchizmus).

Габсбурги в монархической мемориальной культуре подвергаются идеализации, в рамках

которой утверждается, что «правление Дома Габсбургов в Венгрии было полностью легитимным, так как не было никаких случаев тирании или угнетения» (Reflexiók 1848/49...). В рамках коллективной памяти монархисты стремятся игнорировать такую категорию, как «этничность», подчеркивая, что исторически Габсбурги были королями всех подданных вне зависимости от их национальной принадлежности (Egy elfelejtett...). Золтан Пето, наряду с другими монархистами, полагающими, что только история Венгрии как королевства предлагает современному обществу приемы «наших корней, наших собственных традиций права» (A magunk...), формируя положительный образ монархии, указывает на ее незначительное присутствие в публичных и общественных пространствах современного общества, так как, получая образование в государственной школе, венгры «узнают о принципах, которые никто никогда не реализовал в жизни, все больше чувствуя, что демократия не работает ни в теории, ни на практике» (Akik visszaállítanak...), что вынуждает их делать выбор в пользу монархии. В такой ситуации монархия в коллективной памяти подвергается последовательной идеализации.

Инструментализация истории в монархической мемориальной культуре. Венгерские монархисты, конструируя образы прошлого, фактически инструментализируют историю, настаивая, что «с венгерской точки зрения 1867 год стал кульминацией успехов. Год формирования венгерского правительства во главе с графом Дьюлой Андраши и год коронации, средневековой по внешнему виду, но не в смысле устаревания, а в смысле патины, так как “каждый, кто видел это, запомнит это”... Ференц Йожеф и его венгерский народ наконец нашли друг друга» (Keserű V...).

Такая версия мемориальной культуры основана не только на идеализации монархии, но и на национализации монархического наследия и его интерпретации через призму венгерской этничности. В рамках венгерской монархической мемориальной культуры соглашение 1867 года подвергается, таким образом, последовательной идеализации, так как именно оно, по мнению монархистов, «открыло беспрецедентный успешный этап в венгерской истории, принесло экономическое процветание и социальное развитие, так как страна стала равноправным партнером мощной конфедерации государств, “тысячелетние” границы которой защищала объединенная армия, лишь в незначительной степени финансируемая венграми. Внутренняя политика была совершенно независимой, что гарантировало господствующее положение венгров» (Keserű VI...).

История монархии подвергается не только положительной мифологизации, но и последовательной национализации, наделяясь атрибутами национального государства, хотя фактически Империя Габсбургов таковым не являлась. Монархисты, правда, и не отрицают того, что склонны манипу-

лизовать историй, формируя политически и идеологически необходимые ее образы, подчеркивая, что сам институт монархии возник «до эпохи современного национализма... и мы действительно не можем считать королей сыновьями какой-либо нации» (Károly lotaringiai...), что, впрочем, не мешает им активно национализировать Габсбургов, интегрируя их наследие именно в венгерские контексты.

Монархическая мемориальная культура достаточно вольно оперирует широким спектром понятий: «империя», «монархия», «нация» и «национализм», – игнорируя существующие между ними противоречия. В таком восприятии истории особое значение обретает коллективная память о коронации в 1916 г. Карла – последнего императора. Комментируя роль и значение этого события в коллективной памяти, венгерские монархисты настаивают на том, что именно тогда «на коронационной мессе страна и политическая нация визуализировались всеми присутствующими одновременно. Коронация была одновременно религиозным обрядом инициации и политическим актом, символизирующим и в то же время создающим национальный консенсус» (Lassú olvadás...).

Современная мемориальная культура в ее монархической версии основана на последовательной критике альтернативных, немонархических, восприятий и интерпретаций истории. Монархисты как участники войн памяти и мемориальных конфронтаций со своими идеологическими и политическими оппонентами обвиняют их в том, что, «ненавидя и отчуждая общее прошлое с Габсбургской монархией», они «превращают венгерскую историю в бесплодную череду бесконечной борьбы за свободу, одновременно лишая всю национальную память нескольких столетий общего

успеха... понимаемая таким образом венгерская история столь же усечена и искажена, как, например, словацкий национальный миф, основанный на идее о тысячелетнем венгерском гнете» (Mit adtak...).

Выводы

Монархизм в современной исторической политике – это форма исторического воображения. Монархические версии исторической памяти, основанные на актуализации монархического, занимают важное место в национальном историческом опыте. Такие формы носят явно альтернативный характер, радикально отличаясь от коллективных памятей, основанных на гражданской идентичности. В контекстах развития альтернативных видений прошлого, вдохновляемых монархическими интеллектуалами, монархия является объектом постоянной идеализации и позитивной мифологизации.

В такой ситуации историческое воображение и попытки реконструировать прошлое приобретают ревизионистский характер. Следовательно, подобные версии исторической памяти характеризуются альтернативным характером, ставящим под сомнение ценности национализма, связанные с республиканским опытом. Современные монархисты могут выступать критиками республиканских политических идеологий и, следовательно, апологетами монархического прошлого. Монархические формы исторической памяти необходимо интерпретировать через призму политической реакции. В этой логике коллективная память выступает в качестве защитного механизма, предлагающего «новые» версии истории, построенные на парадигме исторического ревизионизма, склонного к пересмотру прошлого.

Материалы исследования

A magunk... – *A magunk alatt vágott ág*. URL: <https://monarchista.blogspot.com/2023/12/a-magunk-alatt-vagott-ag.html>.

A Magyar... – *A Magyar republikanizmus érvénytelensége*. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/151>.

Akik visszaállítanak... – *Akik visszaállítanak a királyságot Magyarországon*. URL: https://index.hu/belfold/2014/12/07/akik_visszaallitanak_a_kiralysagot_magyarorszagon.

Egy elfelejtett... – *Egy elfelejtett születésnap*. URL: https://monarchy.blog.hu/2021/01/18/a_szuletesnaprol.

Élő monarchizmus – *Élő monarchizmus*. URL: <https://demokrata.hu/magyarorszag/elo-monarchizmus-77141>.

Harcuk... – *Harcuk a miénk!* URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/156>.

Károly lotaringiai... – *Károly lotaringiai herceg a dinasztia szolgálatában*. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/679>.

Keserű V ... – *Keserű, de egészséges: Adalékok Habsburg uralkodóink mai megítéléséhez. V. rész (1849–1867)*. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/671>.

Keserű VI ... – *Keserű, de egészséges: Adalékok Habsburg uralkodóink mai megítéléséhez. VI. rész (1867–1918 és tovább)*. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/676>.

Lassú olvadás... – *Lassú olvadás – gondolatok a koronázási centenárium kapcsán*. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/665>.

Mit adtak... – *Mit adtak nekünk, magyaroknak a Habsburgok?* URL: <https://monarchista.blogspot.com/2023/09/mit-adtak-nekunk-magyaroknak-habsburgok.html>.

Mit jelent... – *Mit jelent nekünk ma Mária Antónia?* URL: <https://monarchista.blogspot.com/2023/10/mit-jelent-nekunk-ma-maria-antonia.html>.

Reflexiók 1848/49... – *Reflexiók 1848/49 forradalmisága kapcsán*. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/667>.

Trianon... – *Trianon*; seb a lelkeken. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/612>.

Vissza... – *Vissza a királtságához!* – Köztársaságaink. URL: <https://www.regnumportal.hu/regnum2/node/262>.

Библиографический список / References

Ágh 2016 – *Ágh A.* Cultural War and Reinventing the Past in Poland and Hungary: The Politics of Historical Memory in East-Central Europe // Polish Political Science Yearbook. 2016. Vol. 45, issue 1. P. 32–44. DOI: <http://dx.doi.org/10.15804/ppsy2016003>.

Archibugi, Cellini 2018 – *Archibugi D., Cellini M.* How dangerous is populism for democracy? // Global-e. 2018. Vol. 11, issue 21. URL: <https://globalejournal.org/global-e/april-2018/how-dangerous-populism-democracy>.

Boym 2001 – *Boym S.* The Future of Nostalgia. New York: Basic, 2001. 404 p.

Choi, Liu, Mari, Garber 2023 – *Choi S.Y., Liu J.H., Mari S., Garber I. E.* Content analysis of living historical memory around the world: Terrorization of the Anglosphere, and national foundations of hope in developing societies // Memory Studies. 2023. Vol. 16, issue 2. P. 333–351. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1750698021995974>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yyidju>.

Firth 2017 – *Firth B.W.* Nostalgia, memory and History teaching and learning // Yesterday and Today. 2017. No. 17 [11]. P. 154–160. URL: https://repository.nwu.ac.za/bitstream/handle/10394/26119/Y%26T_2017%2817%29_8_Firth.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Hawas 2019 – *Hawas M.* The Politics of Nostalgia: Memory Restructuring in the Eastern Mediterranean // Global-E. 2019. Vol. 12, issue 15. URL: <https://globalejournal.org/print/pdf/node/2897>.

Karner 2013 – *Karner Ch.* The Use and Abuse of Memory: Interpreting World War II in Contemporary European Politics. London; New York: Routledge, 2013. 290 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351296564>.

MacMillan 2008 – *MacMillan M.* The Uses and Abuses of History. London: Viking, 2008. 208 p.

Minarova-Banjac 2018 – *Minarova-Banjac C.* Collective Memory and Forgetting: A Theoretical Discussion. Bond University: Centre for East-West Cultural & Economic Studies, 2018. 41 p. URL: https://www.academia.edu/36203023/Collective_Memory_and_Forgetting_A_Theoretical_Discussion.

Olick 2016 – *Olick J.K.* The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. Chicago: University of Chicago Press, 2016. 496 p. DOI: <https://doi.org/10.7208/chicago%2F9780226386522.001.0001>.

Rieff 2017 – *Rieff D.* In Praise of Forgetting: Historical Memory and Its Ironies. New Haven: Yale University Press, 2017. 160 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=7a0ODAAQBAJ&hl=ru>.

Rosenhaft 2019 – *Rosenhaft E.* Europe's Melancholias and the Crisis of Multidirectional Memory // Global-e. 2019. Vol. 12, issue 8. URL: <https://globalejournal.org/global-e/february-2019/europes-melancholias-and-crisis-multidirectional-memory>.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.1

Дата поступления: 03.08.2024
рецензирования: 10.09.2024
принятия: 15.11.2024

Теория «пар городов» в древнерусском государствогенезе (на примере «пары» Чернигов – Шестовица в украинской историографии)

В.В. Ковеля

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация
E-mail: kovelya@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0022-5995>

Е.А. Шинаков

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация
E-mail: shinakov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7151-9948>

Аннотация: Статья посвящена проблеме «парности» городов в период образования Древнерусского государства на примере «пары» Чернигов – Шестовица. Особое внимание сконцентрировано на украинской историографии советского и постсоветского периода, представленной в работах таких историков, как Ф.А. Андрощук, Д.И. Блитель, В.П. Коваленко, А.П. Моця, П.П. Толочко, Ю.Ю. Шевченко и другие. Каждый из них непосредственно изучал эту тему в контексте рассматриваемых городищ как на базе постепенно расширяющегося археологического материала, так и на основании новых исследований, возникавших в процессе рассмотрения подобных городских «пар». Представлены позиции украинских историков в отношении взаимосвязи Чернигова и Шестовицы в период IX–XI вв., прослежена эволюция их взглядов в связи с расширением площадей археологического изучения обоих поселений, показано современное состояние проблемы в свете появления новых методик поиска.

Ключевые слова: Древнерусское государство; Чернигов; Шестовица; историография; «пары» городов; государствогенез.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского научного фонда №23-28-00281 «Украинская историография средневековой Руси в конце XX – начале XXI в.: концепции, истоки, тенденции».

Цитирование. Ковеля В.В., Шинаков Е.А. Теория «пар городов» в древнерусском государствогенезе (на примере «пары» Чернигов – Шестовица в украинской историографии) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 59–67. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-59-67>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Ковеля В.В., Шинаков Е.А., 2024

Валерий Валерьевич Ковеля – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 241036, Российская Федерация, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. Евгений Александрович Шинаков – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 241036, Российская Федерация, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Received: 03.08.2024
Reviewed: 10.09.2024
Accepted: 15.11.2024

The theory of «pairs of cities» in Old Russian state genesis (using the example of the «pair» Chernihiv – Shestovitsa in Ukrainian historiography)

V.V. Kovelya

Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation
E-mail: kovelya@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0022-5995>

E.A. Shinakov

Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation
E-mail: shinakov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7151-9948>

Abstract: The article is devoted to the problem of «pairing» of cities during the formation of the Old Russian state using the example of the «pair» Chernihiv-Shestovitsa. Particular attention is focused on the Ukrainian historiography of the Soviet and post-Soviet period, presented in the works of such historians as F.A. Androschuk, D.I. Blifeld, V.P. Kovalenko, A.P. Motsya, P.P. Tolochko, Yu.Yu. Shevchenko and others. Each of them directly studied this topic in the context of the settlements under consideration, both on the basis of gradually expanding archaeological material and on the basis of new studies that arose in the process of studying such urban «couples». Presents the positions of Ukrainian historians regarding the relationship between Chernihiv and Shestovitsa in the period of the IX–XI centuries, traces the evolution of their views in connection with the expansion of the area of archaeological study of both settlements, shows the current state of the problem in the light of the emergence of new search methods.

Key words: Old Russian state; Chernihiv; Shestovitsa; historiography; «pairs» of cities; state genesis.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the implementation of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00281 «Ukrainian historiography of medieval Rus' in the late XX – early XXI century: concepts, origins, trends».

Citation. Kovelya V.V., Shinakov E.A. Theory of «pairs of cities» in Old Russian state genesis (using the example of the «pair» Chernihiv – Shestovitsa in Ukrainian historiography). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 59–67. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-59-67>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflict of interest.

© Kovelya V.V., Shinakov E.A., 2024

Valery V. Kovelya – Candidate of Historical Sciences, senior lecturer, Department of Russian History, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, 14, Bezhitskaya Street, Bryansk, 241036, Russian Federation.

Evgeny A. Shinakov – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, 14, Bezhitskaya Street, Bryansk, 241036, Russian Federation.

Введение

Проблема формирования городов в период генезиса Древнерусского государства привлекала внимание многих представителей отечественной медиевистики. Развитие археологии и получение ею большого количества нового источникового материала в XX–XXI веках серьезно ускорили и расширили разработку этой темы, что, в свою очередь, породило целый ряд новых задач и вопросов, подталкивающих историков к продолжению поиска. Так в историографии возникла тема «парности» городов, разрабатываемая в трудах советских ученых и их преемников на постсоветском пространстве [Малыгин 2018, с. 106–120].

Еще в 1905 г. на основе анализа результатов раскопок С. Сергеева в Гнездове А. Спицын выдвинул теорию переноса города из Гнездова в Смоленск. Впрочем, фраза: «При Олеге, перенесен сюда [на городище в устье р. Ольши. – Е. III., В. К.] на время свое местопребывания, значение Смоленска враз и сильно возросло, так как он стал важным торговым и политическим центром» [Спицын 1905 б, с. 7]. Отсюда может следовать следующее – до Олега Смоленск находился в другом месте, куда он потом и вернулся. Параллельно А. Спицын же, используя результаты работ А. Уварова, наметил еще одну «пару» – Ростов – Сарское городище [Спицын 1905 а, с. 94].

В дальнейшем на эту проблему внимания не обращали долго. Исключение составили работы В. Мавродина 1940-х годов, где автор, вслед за А. Спицыным, утверждал, что «большесемейное городище» у д. Гнездово и есть древний Смоленск, позднее «в XI в., когда городища [основанные, по В. Мавродину, в устьях рек Свинки и Ольшанки в X в. – Е. III., В. К.] перестали удовлетворять потребности древних смолян, город был перенесен на настоящее его место» [Мавродин 1945, с. 144; Мавродин 1946, с. 121]. В этих же монографиях историк назвал еще ряд «пар» городов, также, по мнению автора, сменивших изначальное место расположения: старый и новый «Детинец» в Полоцке, Рюриково городище и Новгород, Сарское городище и Ростов, «городище Медвежий угол» и Ярославль [Мавродин 1945, с. 144; Мавродин 1946, с. 121]. С точки зрения темы нашей статьи

любопытно и то, что В. Мавродин был первым, кто заявил о «парности» Чернигова и еще в начале 1940-х годов предположил его перенос из древнего городища Седнев (Сновск) на настоящее место [Мавродин 2002, с. 114].

В середине 1970-х – середине 1980-х годов в советской «городоведческой» науке теория так называемых «пар городов» получила особое распространение. Исследователи обратили внимание на схожие явления в процессе образования государственности в двух тесно взаимосвязанных регионах мира – Скандинавии и Руси. Здесь в процессе становления государства особая роль принадлежала протогородским центрам, причем часто они располагались рядом друг с другом, в основном парами. Иногда один город предшествовал другому, иногда они сосуществовали достаточно долгое время.

В работах советских историков и археологов появилось два типа объяснения данного факта. Первый (Л. Алексеев, И. Дубов, В. Падин) предусматривает перенос города. Против этой теории выступил Д. Авдусин, указавший на невозможность переноса сложного социального организма со всеми его связями и сельской округой. Его ученики (Т. Пушкина, А. Леонтьев, В. Петрухин, позднее Е. Мельникова) создали иное объяснение наличию «пар городов». Это территориальное разделение «городских» функций (управление, ремесло, торговля, оборона, религия, культура) между отдельными, часто близкорасположенными, населенными пунктами, каждый из которых в отдельности мог быть монофункциональным или бифункциональным. В Скандинавии функции сочетались обычно так: туны были местными управленческими центрами, пунктами сбора тингов – народных выборных и судебных собраний, плюс культовыми комплексами местных богов: вики – международными торгово-ремесленными поселениями; хусабу – усадьбами конунгов, укреплениями, где концентрировалась собранная с округи веетула (аналог нашей дани и полюдь), опорой формирующейся государственной надплеменной власти. На Руси набор пунктов и их функций был несколько иной, но сам принцип имел место, причем в то же время (IX–X вв.), что говорит в пользу

сходных и синхростадиальных процессов образования государственности. За пределами Руси и Скандинавии несколько схожее явление наблюдается в землях балтийских славян [Шинаков 1997, с. 11].

Специальный подсчет пока не проводился, но общее количество дополняющих друг друга функционально «пар» поселений прото- и предгородского характера явно приближается как минимум к двум десяткам. Все они возникали и существовали лишь в процессе становления древнерусской государственности либо отдельных княжеств. Достаточно сказать, что только на территории Новгород-Северского княжества или Среднего Подесенья (даже без Курска) таких «пар» насчитывается минимум четыре: Стародуб – Левенка (Рябцево), Трубчевск – Кветунь, Чашин Курган – Покровская гора (в Брянске), Новгород-Северский – Радичев [Моця 1995, с. 104–106]. А ведь эта территория – половина современной Брянской области и северо-восток Черниговской – весьма незначительна в масштабах Древней Руси.

Основная часть

Украинская историография также не могла не быть затронута этой проблематикой как в начале ее развития, так и в самом конце. У исследователя Шестовицкого некрополя Д. Блифельда связанное с ним поселение предстает как «пригород» Чернигова, место сосредоточения дружинно-боярского окружения черниговского князя [Блифельд 1977, с. 100]. Позднее Шестовицкое поселение, однотипное с Седневым и другими боярскими центрами округи Чернигова, стало частью вотчино-боярской структуры Черниговской земли.

Как бы подытоживая результаты дискуссии, в 1988 г. А.П. Моця имплицитно присоединился к тем, кто считал город-спутник (Кветунь) будущего феодального города (Трубчевск в данном случае) временным центром «окняжения» земель. В этом аспекте этот киевский ученый обобществляет Кветунь по ее функциям и значению с Шестовицей [Моця 1988 а, с. 95].

Не мог не коснуться этой темы и глава украинско-советской русистики (медиевистики) П.П. Толочко, тем более завершивший и опубликовавший к тому времени свой обобщающий труд по русскому средневековому городу. Историк не отрицал факта «парного существования» Шестовицы и Чернигова, но при этом оспаривал возможность «переноса» города из одного места в другое. Он, в отличие от предшественника, не определял Шестовицкое поселение военным лагерем, считая его в полной мере торгово-ремесленным центром на том уровне, на каком они существовали в IX–XI веках. Также он отверг широко применяемый в 1970–80-х годах термин «протогород» в отношении Шестовицы, не умаляя ее статуса наравне с другими современными ей городскими поселениями. Ученый полагал, что возникновение и бурное развитие подобных торгово-ремесленных центров было связано с функционированием «межрегио-

нальной экономической структуры», включавшей в том числе крупнейшие водные артерии Киевской Руси, ее упадок фактически погубил эти города-фактории, оказавшиеся нежизнеспособными ввиду своей оторванности от внутренней социально-экономической структуры восточнославянского общества [Толочко 1989, с. 51–52, 56–57].

Вернемся, однако, к изначальной «паре» – Смоленск – Гнездово – на современном этапе изучения. Если передатировка возникновения гнездовского комплекса «не позднее последней четверти VIII в.» [Мурашева и др. 2020, с.82] и отсутствие древностей не только этого, но и X в. в Смоленске, решало вопрос в пользу «переноса» города и гнездовского Смоленска, то уже в последние годы ситуация изменилась. На Соборной горе обнаружено укрепленное поселение площадью 2 га, возникшее точно в начале IX в., рядом с ним – синхронный могильник [Кренке и др. 2022, с. 325; Кренке и др. 2023, с. 287, 292; Гусева и др. 2023, с. 237–248]. Возвращаемся к версии сосуществования племенного (или межплеменного) центра кривичей и позже – вика русов.

Гнездово – Шестовица

На типологическую взаимосвязь этих двух пунктов (или ее отсутствие) почти одновременно (на рубеже 1980-х – 1990-х годов и в середине 1990-х годов) обратили внимание два исследователя: московский (Ю. Жарнов, ученик Д. Авдусина) и киевский (Ф. Андрощук, ученик А. Моцы). При этом заметка первого вышла в украинском, а второго – в российском изданиях, причем в обоих случаях – не «столичных» (Чернигов и Брянск). Ю. Жарнов, полемизируя с В. Петрухиным и Т. Пушкиной, говорившими на основе изучения камерных погребений Гнездова и Шестовицы об однотипности этих памятников [Жарнов 1990, с. 155]; постулирует «различный характер» связанных с курганами поселений [Жарнов 1990, с. 155]. Он утверждает, что наличие камерных захоронений (в Гнездово – 18 к 1989 г., по его подсчетам) – не основание для типологического сближения этих памятников, а просто показатель наличия и там, и там «преуспевающих варягов (воинов и купцов) и их семей», но не обязательно «великокняжеской дружины» [Жарнов 1990, с. 155]. Кроме того, в качестве «отрицательного» аргумента он использует количество известных курганов – 4 000 в Гнездове и 200 – в Шестовице. Однако с учетом исследованных курганов с ингумациями (в Гнездове на 1989 г. – 116, еще 10 поврежденных, в Шестовице – 147 на 1977 г. (ингумации составляют чуть менее половины)) разница становится не столь уж большой [Жарнов 1990, с. 153; Блифельд 1977, с. 108]. Кроме того, следует учитывать, что примерно в это же время в украинской историографии появляется теория, не связывающая «срубные гробницы», по крайней мере, Южной Руси со скандинавами [Моця 1988 а, с. 65–67].

Концентрация внимания к соотношению функций не только Чернигова – Шестовицы – Гнездова, но и других типологически аналогичных пунктов

Древней Руси в украинской историографии приходится на середину 1990-х гг. Отчасти это связано с началом проведения историко-археологических конференций в Брянске, но по всему Подесенью – от Смоленского до Черниговского, включающее и Курско-Сейминское ответвление и затрагивающее сопредельные регионы Беларуси и Орловско-Тульского Поочья. В первом же выпуске материалов этой конференции 1995 г. «Деснинские древности» этим вопросам посвящены три статьи пяти черниговских и киевских археологов и историков, правда, специально вопросу «парности» Чернигова – Шестовицы – только одна (Ф. Андрощука). В ней проводится сравнение Гнездовского комплекса, но не с Шестовицей, а с Черниговом, особенно благодаря наличию «больших курганов», «топографическое размещение Шестовицы совершенно не располагало к сооружению и функционированию здесь крупного торгово-ремесленного центра. Напротив, структура Чернигова является точным аналогом планировочной структуры Гнездово...» [Андрощук 1995, с. 120]. При этом подчеркивалось не только типологическое сходство, «но и какая-то внутренняя связь этих памятников» [Андрощук 1995, с. 120]. Ф. Андрощук постулирует сезонный характер Шестовицкого поселения¹, во всяком случае, его части на мысе Коровель, и связь его исключительно с внешней транзитной торговлей. Определяя гибель Шестовицкого поселения этого периода (850-960-е годы), Ф. Андрощук указывает на дату пожара (конец 960-х годов), но не на его причину, завершившую «парное» существование Шестовицы и Чернигова. Но «русский» период сосуществования, по Ф. Андрощуку, был, таким образом, недолгим, ибо «древнейшие погребальные комплексы Чернигова датируются не ранее середины X в.» [Андрощук 1995, с. 119].

С другой стороны, этот исследователь считает Шестовицу более древней составной частью этой «пары», чем Чернигов [Андрощук 1995, с. 118–119]. Аргумент следующий: на месте Чернигова существовало поселение колочинской культуры, но эта культура (что, кстати, неоднозначно) не имеет выхода не только на древнерусскую, но и на волынцево-роменскую (кстати, в Шестовице, в отличие от Чернигова, отсутствующую). Зато в Шестовице имеются минимум два жилища сахновской культуры, датируемые второй половиной VII в. В Чернигове же непрерывная жизнь, по мнению Ф. Андрощука, насчитывается только с волынцевской культуры, т. е. с середины VIII в. Возможно, отрицание преемственности ее с колочинской культурой «базируется» на том, что она была не славянской или, во всяком случае, не чисто славянской («венедской»? Сахновская же принадлежала самым «мудрым и смысловым» среди восточных славян – киевским полянам. В таком случае на период до X в. противостояние

Шестовицы и Чернигова было противостоянием полян и северян (волынцево-роменская культура). Русские дружинные древности ранее появляются в Шестовице и связаны с международной торговлей, но местным княжеским центром стал все же Чернигов.

Главный теоретический вывод, который Ф. Андрощук делает на основе сравнения степеней древности поселений в Шестовице (в основном – в урочище Коровель) и Чернигове (с применением метода «колонной секвенции»), следующий: «Такая постановка вопроса [речь идет практически обо всей предшествующей историографии вопроса о «парах» городов, кроме взглядов Е. Носова. – Е. III., В. К.] предполагает, что так называемые “племенные центры” древнее “княжеских погостов”, когда, на самом деле, археологические материалы свидетельствуют об обратном» [Андрощук 1995, с. 118]. Впрочем, данный вывод предваряет статью, что свидетельствует скорее в пользу дедуктивного подхода автора к решению вопроса, а не индуктивного.

Важным дополнением к статье Ф. Андрощука стали две статьи этого же сборника, соавтором которых являлся черниговский ученый Ю. Шевченко – автор «волынцевских» истоков Чернигова (в отличие от его черниговского коллеги и всегдашнего оппонента – В. Коваленко, сторонника «колочинской» истории Чернигова).

Он считает, что Чернигов становится дружинным центром к началу X в., по-иному, чем Ф. Андрощук, датируя древнейший черниговский курган – Гульбище [Уманец, Шевченко 1995, с. 65]. Поскольку в Шестовице древнейшие захоронения датируются этим же временем, оба памятника долгое время сосуществуют, выполняя разные функции. Но расцвет Чернигова все же начинается позднее, судя по его наиболее знаменитому кургану с очень редкой особенностью – следами скандинавской тризны – Черной могиле [Уманец, Шевченко 1995, с. 66]. Тризна изучена также в Гнездове, что опять сближает их, однако в Чернигове этот обряд зафиксирован в то время (последней четверти X в.), когда в Гнездове уже исчезает (впрочем, в самой Скандинавии он археологически вообще неизвестен). Черниговские «династы» (русско-скандинавского, а не северянского происхождения) и оставили большие черниговские курганы второй половины X в. При этом происходящие откуда-то с Волго-Волховского или Волго-Двинского путей, т. е. с Верхней Волги, либо Гнездова, с которым Черную могилу сближает вещи и формы погребального обряда [Новик, Шевченко 1995, с. 99]. Шестовица к тому времени миновала расцвет, связанный с каспийскими походами русов первой половины X в. Впрочем, походы эти все же нашли отражение в формировании в середине X в. скандинаво-русской династии Чернигова благодаря бракам «с ассирийскими и савирскими князьями» «в восточных походах» [Новик, Шевченко 1995, с. 99].

Теория Ф. Андрощука с дополнениями Ю. Шевченко и его соавторов представляется достаточно

¹ Позднее этот же автор считал, что «поселение активно функционировало только в период навигационного сезона» (Андрощук 1997, с. 9).

убедительной, но... для X в., т. е. после первого упоминания Чернигова в 907 г. Что же касается волинцевских «истоков» Чернигова, то они столь же малообоснованны, как и колочинские² [Коваленко 1988; Коваленко и др. 2003] для этого же города и сахновские для Шестовицы. Волинцевский культурный тип является либо одним из предшественников роменской культуры, либо особым ее вариантом. Но ни к русам, ни даже к полянам (за исключением точки зрения В. Петрашенко [Петрашенко 1994, с. 181–187]) отношения не имеет. В том же 1995 г. к проблеме «пар городов» А. Моця применил теорию бинарных оппозиций, разработанную в конце 1950-х годов социоантропологом К. Леви-Стросом. Суть теории в том, что для поступательного развития какого-либо политического или общественного организма необходимо наличие в его структуре взаимосвязанных, как бы противостоящих друг другу явлений, взаимодействие и борьба которых и является одним из механизмов внутреннего развития. Концепция эта весьма близка марксистским положениям о единстве и борьбе противоположностей как двигателе общественного прогресса. Однако положения К. Леви-Строса несколько более конкретны, «приземлены», применимы к определенным не только историческим, но и археологическим объектам. Использование этой концепции позволяет рассмотреть поэтапно процесс взаимодействия «пар городов» как частный случай проявления «бинарных оппозиций» в обществе. При этом вопросы и о переносе города, и о разделении функций могут решаться не на пути взаимоисключения, а в направлении диалектического взаимодополнения.

Конкретно А. Моця рассматривает соотношение Новгорода-Северского как «государственной крепости», отделившей территорию северян от радимичской, и «северянского центра» около с. Радичев [Моця 1995, с. 104–106]. Он также применяет эту теорию и к менее значимой «паре» – роменскому и древнерусскому городищам у с. Журавное Сумской области. Несколько позднее А. Моця «поднимает» теорию «бинарных оппозиций» на самый высокий уровень государствогенеза – противостояния древлянского [читай – «местного», регионального. – Е. Ш., В. К.] Искоростеня и полянского [читай: «центрального». – Е. Ш., В. К.] Киева, рассматривая его как частное проявление борьбы «старых племенных структур» с «новыми, раннегосударственными» [Моця 2004, с. 214].

Новый этап в украинской историографии осмысления ролей Шестовицы и Чернигова в русском государствогенезе, пожалуй, можно начинать с 2003 г., когда происходит обобщение массовых археологических исследований 1998–2003 гг. Тог-

да совместной киево-черниговской экспедицией под руководством А. Моцы и В. Коваленко при участии Техническо-естественнонаучного университета Норвегии и Брянского государственного университета было исследовано свыше 1000 м² культурного слоя только на городище, несколько сотен квадратных метров на посадке, а число исследованных курганов достигло 180. В итоге создание древнерусских укреплений на городище Шестовицкого комплекса было увязано с деятельностью Олега Вещего, гибель же поселения первого периода его существования «омоложена» до начала XI в. и увязана с «сепаратистской» активностью Мстислава Храброго в 1024 г. Кроме того, сомнению была подвергнута идея Ф. Андросюка о сезонном и непроизводственном характере поселения и его гибели в конце 960-х годов [Коваленко и др. 2003, с. 60–61, 63].

С другой стороны, проведенные в эти же годы раскопки показали, что на рубеже IX–X вв. проводится и масштабная реконструкция укреплений цитадели Чернигова, строятся укрепленные линии на посадке, превращая его в окольный город [Коваленко и др. 2003, с. 52–53]. Тогда же, как показывает и археология, и договор 907 г. Чернигов становится вторым по значению городом Руси и в то же время – конкурентом Киева, особенно в восточной торговле [Коваленко и др. 2003, с. 52]. Какова же в этой связи роль Шестовицы?

Перечисляются несколько ее функций. Это – обеспечение контроля над водной и сухопутной дорогами из Чернигова в Киев; строительство и оснастка судов; участие в организации великокняжеского полудья и организации далеких морских походов для реализации собранного во время полудья избыточного продукта [Коваленко и др. 2003, с. 61–62]. И все же главной функцией этого «наибольшего на Левобережье лагеря дружинников киевских князей» было «держат под контролем Чернигов» [Коваленко и др. 2003, с. 61–62]. В этой связи неудивительно его уничтожение именно Мстиславом Храбрым, перед которым Киев закрыл ворота, зато черниговцы приняли его охотно.

Новые раскопки выявили на городище Коровель в Шестовице слои и укрепления второй половины XI – середины XIII в., когда комплекс возродился в новом качестве – «рядовой, хоть и стратегически важной крепости на южных подступах к Чернигову» [Коваленко и др. 2003, с. 65].

В некоторых работах статус и функции Шестовицкого комплекса ставятся в один ряд с другими пунктами округа Чернигова. В 1993 г. А. Моця характеризует как дружинный центр IX–X вв. великокняжеской военизированной администрации, направленной из Киева на место уже существовавших местных поселений. Наряду с Шестовицей он называет Табаевку, Новый Болоус, Толстолес, Гуштин [Моця 1993, с. 25]. В 2003 г. наряду с Шестовицей среди «ранних дружинных центров», возникших на рубеже IX–X вв., называются Гуштин,

² Впрочем, как «колочинская» [Коваленко 1988, с. 22–23], так и «волинцевская» [Шевченко 1992, с. 27–28] гипотезы возникновения Чернигова как протогородского центра имеют своих предшественников: первая – Б. Рыбакова [Рыбаков 1949, с. 7–99], вторая – М. Брайчевского [Брайчевский 1988, с. 33–41].

Оргош, Звеничев [Коваленко и др. 2003, с. 53]. Упомянем также студенческую публикацию, но вышедшую также из чернигово-киевской научной среды, где Шестовица названа «одним из крупнейших дружинных лагерей Южной Руси» IX – начала XI вв. [Бондар 2007, с. 28]. Кроме нее на карту округа Чернигова как пункты такого же характера нанесены Гущин, Седнев, Звеничев, Малый Листвен, Клонов, Рогош.

Заключение

Теории «переноса» и «парности» городов существуют уже более сотни лет, обрастая новыми аргументами и контраргументами. Не одно поколение ученых ломают копья над тем, как же взаимодействовали соседствующие древние городища в период государствогенеза. На примере «пары» Чернигов – Шестовица можем наблюдать, что проблема оставалась актуальной для многих как российских, так и украинских историков. Выдвигались самые противоречивые теории как о времени существования поселений, так и о характере их

взаимного функционирования, применялись различные подходы к исследованию от собственно исторических до социоантропологической теории бинарных оппозиций. И только на современном этапе исследований, когда был существенно увеличен масштаб археологического изучения обоих поселений, появилась возможность более обоснованно говорить о том, что в период IX–XI в. Чернигов и Шестовица не только сосуществовали, являлись постоянно действующими поселениями с системой укреплений и характерным для того времени уровнем развития торгово-ремесленных отношений, но также каждое из них имело свой особый функционал, выражавшийся как во взаимоотношениях с Киевом, так и с примыкавшими территориями. Так, Шестовица являлась местом присутствия значительного военного контингента, в том числе скандинавского происхождения, в чем, вероятно, выражалась ее тесная связь с Киевом. Чернигов же оставался в большей степени племенным центром и выступал своеобразным конкурентом Киева.

Материалы исследования

Андрушук 1997 – *Андрушук Ф.О.* Ранні етапи формування давньоруської культури у межах річч Дніпра та Десни (IX – середина X ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1997. 16 с.

Библиографический список

- Андрушук 1995 – *Андрушук Ф.А.* Чернигов и Шестовицы // Деснинские древности. Вып. 1. Брянск, 1995. С. 118–120.
- Бліфельд 1977 – *Бліфельд Д.І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977. 236 с. URL: https://gnezdovo.com/wp-content/uploads/2020/05/425_Бліфельд_Древнерусские_памятники_Shestovitsy.pdf.
- Бондар 2007 – *Бондар О.* Дружинні табори – «спутники» навколо Чернігова в IX – XI ст. // «Середньовічні старожитності Центрально – Східної Європи»: матеріали міжнародної студентської наукової археологічної конференції (13–15 квітня 2007 р.). Від.ред. В.О. Дятлов, В.П. Коваленко. Чернівці, 2007. С. 28.
- Брайчевский 1988 – *Брайчевский М.Ю.* Первое письменное упоминание Чернигова в связи с проблемой формирования города // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. / отв. ред. П.П. Толочко. Киев, 1988. С. 33–41. URL: <https://djvu.online/file/wntgqXU3dxXHb>.
- Гусева и др. 2023 – *Гусева В.П., Клещенко Е.А., Кренке Н.А., Ганичев К.А., Еришов И.Н., Певзнер М.М., Чаукин С.Н.* Могильник с кремациями VII–VIII вв. в Смоленске // Краткие сообщения Института археологии РАН. 2023. Вып. 272. С. 237–248. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.272.237-248>.
- Жарнов 1990 – *Жарнов Ю.Э.* Гнездово и Шестовицы (проблема сравнительного анализа двух археологических памятников) // Чернигов и его округа в IX–XIII вв.: тезисы докладов историко-археологического семинара. Чернигов, 1990. С. 152–155.
- Кренке и др. 2022 – *Кренке Н.А., Еришова Е.Р., Еришов И.Н., Раева В.А., Ганичев К.А., Александровский А.Л., Кульков М.А., Киттель П., Певзнер М.М., Пономаренко Е.В., Лавренов Н.Г., Лавриков М.В., Чаукин С.Н.* Радиоуглеродное датирование археологических и природных объектов Смоленщины // Краткие сообщения Института археологии. 2022. Вып. 267. С. 320–344. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.267.320-344>. EDN: <https://elibrary.ru/zhrdxr>.
- Кренке и др. 2023 – *Кренке Н.А., Ганичев К.А., Еришов И.Н., Кованцев А.В., Крылович О.А., Лопатин О.А., Моисеенков Г.О., Раева В.А., Савинецкий А.Б.* Дискуссия о Смоленске – граде кривичей // Краткие сообщения Института археологии. 2023. Вып. 271. С. 281–302. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.271.281-302>.
- Коваленко 1988 – *Коваленко В.П.* Основные этапы развития древнего Чернигова // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. / отв. ред. П.П. Толочко. Киев, 1988. С. 22–23. <https://djvu.online/file/wntgqXU3dxXHb>.
- Коваленко и др. 2003 – *Коваленко В.П., Моця А.П., Сытый Ю.Н.* Археологические исследования Шестовицкого комплекса в 1998–2002 гг. // Дружинні старожитності центрально-східної Європи VIII–XI ст., сб. / под ред. П.П. Толочко. Чернівці, 2003. С. 51–83. URL: <https://www.south-rus.narod.ru/shestovica.html>.

Мавродин 1945 – *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Ленинград, 1945. 434 с. URL: <https://djvu.online/file/N9BwkekdZNjwv>.

Мавродин 1946 – *Мавродин В.В.* Древняя Русь (происхождение русского народа и образование Киевского государства). Ленинград, 1946. 309 с. URL: <https://djvu.online/file/ARKaXC2M5bRps>.

Мавродин 2002 – *Мавродин В.В.* Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). Санкт-Петербург, 2002. 417 с. URL: <https://djvu.online/file/uxuAGnd15JGeH>.

Малыгин 2018 – *Малыгин П.Д.* О «парах» и «переносах» городов Древней Руси // Земли родной минувшая судьба... К юбилею Андрея Евгеньевича Леонтьева. Москва, 2018. С. 106–120. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-262-9.106-120>. URL: http://archaeolog.ru/media/books_2018/Zemli_rodnoj.pdf#page=106; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37166961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zardrz>.

Моця 1988 а – *Моця А.П.* Кветунь // Тезисы докладов Брянской межвузовской историко-краеведческой конференции / под ред. В.А. Архипова, А.М. Дубровского, Е.А. Шинакова, Ю.Б. Колосова. Брянск, 1988. С. 95.

Моця 1988 б – *Моця А.П.* Срубные гробницы междуречья Днестра и Десны // Историко-археологический семинар «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.»: тезисы докладов. Чернигов, 1988. С. 65–67.

Моця 1993 – *Моця О.П.* «Місто і округ» в контексті вивчення Чернігівського району // Старожитності Південної Русі: матеріали III історико-археологічного семінару «Чернігів і його округа в IX–XIII ст.» (1990 р.) / від. ред. П.П. Толочко. Чернігів, 1993. С. 24–29.

Моця 1995 – *Моця О.П.* Становлення Новгород-Сіверського в контексті теорії бінарних опозицій // Археологічні старожитності Подесення / від. ред. О.П. Моци. Чернігів, 1995. С. 104–106.

Моця 2004 – *Моця О.П.* Київ та Іскоростень в контексті поляно-древлянського протистояння // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст. / гол. ред. О.П. Моця. Київ, 2004. С. 212–214. DOI: <https://doi.org/10.6084/M9.FIGSHARE.1615059.V1>.

Мурашева и др. 2020 – *Мурашева В.В., Панин А.В., Шевцов А.О., Малышева Н.Н., Зазовская Э.П., Зарецкая Н.Е.* Время возникновения поселения Гнездовского археологического комплекса по данным радиоуглеродного датирования // Российская археология. 2020. № 4. С. 70–86. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086960630012627-8>.

Новик, Шевченко 1995 – *Новик Т.Г., Шевченко Ю.Ю.* Княжеская династия Чернигова и киевские Рюриковичи // Деснинские древности: материалы межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», посвященной Ф. М. Заверняеву / под ред. В.П. Алексеева [и др.]. Брянск, 1995. С. 96–100.

Петрашенко 1994 – *Петрашенко В.О.* До проблеми археологічної інтерпретації літописних полян // Старожитності Русі-України. Київ, 1994. С. 181–187.

Рыбаков 1949 – *Рыбаков Б.А.* Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии СССР. 1949. Т. 11. С. 7–99.

Спицын 1905 а – *Спицын А.А.* Владимирские курганы // Известия императорской археологической комиссии. Вып. 15. Санкт-Петербург, 1905. С. 84–172. URL: http://www.library.chersonesos.org/books/ПАК_15.djvu.

Спицын 1905 б – *Спицын А.А.* Гнездовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // Известия императорской археологической комиссии. Вып. 15. Санкт-Петербург, 1905. С. 6–70. URL: http://www.library.chersonesos.org/books/ПАК_15.djvu.

Толочко 1989 – *Толочко П.П.* Древнерусский феодальный город. Киев, 1989. 254 с.

Уманец, Шевченко 1995 – *Уманец А.Н., Шевченко Ю.Ю.* Эволюция Чернигова к X в. в контексте киеворусской государственности // Деснинские древности. Вып. 1. Брянск, 1995. С. 63–66.

Шевченко 1992 – *Шевченко Ю.Ю.* Детинец и Елецкое – охранные зоны архитектурно-исторического заповедника: предпосылка формирования зон заселения древнего Чернигова (колонная секвенция) // Архитектурні та археологічні старожитності Чернігівщини. Чернігів, 1992. С. 24–28.

Шинаков 1997 – *Шинаков Е.А.* Возникновение Брянска в свете теории бинарных оппозиций // Страницы истории города Брянска: материалы историко-краеведческой конференции / отв. ред. В.В. Крашенинников. Брянск, 1997. С. 11–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38601263&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qsgwmp>.

References

Androschuk 1995 – *Androschuk F.A.* (1995) Chernihiv and Shestovitsy. In: *Desninsky antiquities. Issue 1*. Bryansk, pp. 118–120. (In Russ.)

Blifeld 1977 – *Blifeld D.I.* (1977) Old Russian monuments of Shestovitsy. Kyiv, 236 p. Available at: https://gnezdovo.com/wp-content/uploads/2020/05/425_Блифельд_Древнерусские_пам'ятники_Шестовиц.pdf. (In Ukrainian)

- Bondar 2007 – Bondar O. (2007) Druzhinni tabori – «companions» near Chernihiv in the IX–XI centuries. In: Dyatlov V.O., Kovalenko V.P. (eds.) *«Middle-age old-timers of Central-Skhidnoi Europe»: materials of the international student scientific archaeological conference (13 – 15 April 2007)*. Chernigiv, p. 28. (In Ukrainian)
- Braichevsky 1988 – Braichevsky M.Yu. (1988) The first written mention of Chernihiv in connection with the problem of the formation of the city. In: Tolochko P.P. (Ed.) *Chernihiv and its district in the IX–XIII centuries*. Kyiv, pp. 33–41. Available at: <https://djvu.online/file/wntgqXU3dxXHb>. (In Russ.)
- Guseva et al. 2023 – Guseva V.P., Kleshchenko E.A., Krenke N.A., Ganichev K.A., Ershov I.N., Pevzner M.M., Chaukin S.N. (2023) The Cemetery with Cremated Burials of the 7th – 8th Centuries in Smolensk. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, vol. 272, pp. 237–248. DOI: <http://doi.org/10.25681/IA5A6.0130-2620.272.237-248>. (In Russ.)
- Zharnov 1990 – Zharnov Yu.E. (1990) Gnezdovo and Shestovitsy (problem of a comparative analysis of two archaeological sites). In: *Chernihiv and its district in the IX–XIII centuries. Proceedings of historical and archaeological seminar*. Chernihiv, pp. 152–155. (In Russ.)
- Krenke et al. 2022 – Krenke N.A., Ershova E.R., Ershov I.N., Raeva V.A., Ganichev K.A., Aleksandrovskiy A.L., Kulikov M.A., Kittel P., Pevzner M.M., Ponomarenko E.V., Lavrenov N.G., Lavrikov M.V., Chaukin S.N. (2022) Radiocarbon dating of archaeological sites and natural features in the Smolensk region. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, vol. 267, pp. 320–344. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.267.320-344>. EDN: <https://elibrary.ru/zhrdxr>. (In Russ.)
- Krenke et al. 2023 – Krenke N.A., Ganichev K.A., Ershov I.N., Kovantsev A.V., Krylovich O.A., Lopatina O.A., Moiseenkov G.O., Raeva V.A., Savinetsky A.B. (2023) The debate over Smolensk – the city of the Krivichs. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, vol. 271, pp. 281–302. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.271.281-302>. (In Russ.)
- Kovalenko 1988 – Kovalenko V.P. (1988) The main stages of the development of ancient Chernihiv. In: Tolochko P.P. (ed.) *Chernihiv and its district in the IX–XIII centuries*. Kyiv, pp. 22–23. Available at: <https://djvu.online/file/wntgqXU3dxXHb>. (In Russ.)
- Kovalenko et al. 2003 – Kovalenko V.P., Motsya A.P., Syty Yu.N. (2003) Archaeological research of the Shestovitsky complex in 1998–2002. In: Tolochko P.P. (ed.) *Armed forces of old-timers of Central Europe of the VIII–XI centuries, collection*. Chernihiv, pp. 51–83. Available at: <https://www.south-rus.narod.ru/shestovica.html>. (In Russ.)
- Mavrodin 1945 – Mavrodin V.V. (1945) Formation of the Old Russian state. Leningrad, 434 p. Available at: <https://djvu.online/file/N9BwkekdZNjwv>. (In Russ.)
- Mavrodin 1946 – Mavrodin V.V. (1946) Ancient Russia (the origin of the Russian people and the formation of the Kyiv state). Leningrad, 309 p. Available at: <https://djvu.online/file/ARKaXC2M5bRps>. (In Russ.)
- Mavrodin 2002 – Mavrodin V.V. (2002) Essays on the history of Left-bank Ukraine (from ancient times to the second half of the XIV century). Saint Petersburg, 417 p. Available at: <https://djvu.online/file/uxuAGnd15JGeH>. (In Russ.)
- Malygin 2018 – Malygin P.D. (2018) About «couples» and «transfers» of cities of Ancient Russia. In: *The land of the native past fate... For the anniversary of Andrei Evgenievich Leontyev*. Moscow, pp. 106–120. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-262-9.106-120>. Available at: http://archaeolog.ru/media/books_2018/Zemli_rodnoj.pdf#page=106; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37166961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zardrz>. (In Russ.)
- Motsya 1988 a – Motsya A.P. (1988 a) Kvetun. In: Arkhipova V.A., Dubrovsky A.M., Shinakov E.A., Kolosov Yu.B. (eds.) *Proceedings of the Bryansk interuniversity historical and local history conference*. Bryansk, p. 95. (In Russ.)
- Motsya 1988 b – Motsya A.P. (1988 b) Felled tombs between the Dnieper and Desna rivers. In: *Historical and archaeological seminar «Chernihiv and its districts in the IX–XIII centuries»: abstracts of reports*. Chernihiv, pp. 65–67. (In Russ.)
- Motsya 1993 – Motsya O.P. (1993) «Misto i okrug» in the context of the vivchennya of the Chernihiv district. In: Tolochko P.P. (ed.) *Old age of Pivdennaya Rus': materials of the III historical and archaeological seminar «Chernihiv and its district in the IX–XIII centuries» (1990 p.)*. Chernihiv, pp. 24–29. (In Ukrainian)
- Motsya 1995 – Motsya O.P. (1995) Formation of Novgorod-Siverskyi in the context of the theory of binary oppositions. In: Motsya O.P. (ed.) *Archaeology of old-timers and Podesennya*. Chernihiv, pp. 104–106. (In Ukrainian)
- Motsya 2004 – Motsya O.P. (2004) Kyiv and Iskorosten in the context of the Polish-Drevlyansky opposition. In: *Starodavny Iskorosten and Slavic cities of the VIII–X centuries*. Kyiv, pp. 212–214. DOI: <https://doi.org/10.6084/M9.FIGSHARE.1615059.V1>. (In Ukrainian)
- Murasheva et al. 2020 – Murasheva V.V., Panin A.V., Shevtsov A.O., Malysheva N.N., Zazovskaya E.P., Zaretskaya N.E. (2020) The time of emergence of the Gnezdovo settlement based on radiocarbon dating. *Russian Archaeology*, no. 4, pp. 70–86. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086960630012627-8>. (In Russ.)
- Novik, Shevchenko 1995 – Novik T.G., Shevchenko Yu.Yu. (1995) Princely dynasty of Chernihiv and Kyiv Rurik dynasty. In: Alekseev V.P. et al. (eds.) *Desninsk antiquities: materials of the interstate scientific conference «History and Archaeology of the Podeseny», devoted to F.M. Zavernyaev*. Bryansk, pp. 96–100. (In Russ.)

Petrashenko 1994 – *Petrashenko V.O.* (1994) On the problems of archaeological interpretation of literary glades. In: *Old timers of Rus' – Ukraine*. Kyiv, pp. 181–187. (In Ukrainian)

Rybakov 1949 – *Rybakov B.A.* (1949) Antiquities of Chernihiv. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, vol. 11, pp. 7–99. (In Russ.)

Spitsyn 1905 a – *Spitsyn A.A.* (1905 a) Vladimir mounds. *News of the Imperial Archaeological Commission*, vol. 15. Saint Petersburg, pp. 84–172. Available at: http://www.library.chersonesos.org/books/IIAK_15.djvu. (In Russ.)

Spitsyn 1905 b – *Spitsyn A.A.* (1905 b) Gnezdovsky mounds in the excavations of S.I. Sergeev. *News of the Imperial Archaeological Commission*, vol. 15. Saint Petersburg, pp. 6–70. Available at: http://www.library.chersonesos.org/books/IIAK_15.djvu. (In Russ.)

Tolochko 1989 – *Tolochko P.P.* (1989) Old Russian Feudal City. Kyiv, 254 p. (In Russ.)

Umanets, Shevchenko 1995 – *Umanets A.N., Shevchenko Yu.Yu.* (1995) Evolution of Chernihiv by the X century in the context of Kyiv Russian statehood. In: *Desninsky Antiquities. Issue 1*. Bryansk, pp. 63–66. (In Russ.)

Shevchenko 1992 – *Shevchenko Yu.Yu.* (1992) Detinets and Yeletskoye – protected zones of the architectural and historical reserve: prerequisite for the formation of zones of settlement of ancient Chernihiv (column sequence). In: *Architecture and archaeology of the old-timers of Chernigivschyna*. Chernihiv, pp. 24–28. (In Russ.)

Shinakov 1997 – *Shinakov E.A.* (1997) The emergence of Bryansk in the light of the theory of binary oppositions. In: *Krashennnikov V.V. (ed.) Pages of history of the city of Bryansk: materials of the historical and local history conference*. Bryansk, pp. 11–17. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38601263&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qsgwmp>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47) «17/18»:669.1

Дата поступления: 13.07.2024
рецензирования: 24.08.2024
принятия: 15.11.2024**Чугунолитейное производство во второй половине XVIII – XIX веках
(на примере Темниковского уезда Тамбовской губернии)****Е.Н. Бикейкин**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: bikeykin1977@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>**Т.М. Гусева**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: tatiana.guseva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>**Г.А. Куршева**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: kursheva_galina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>**С.В. Першин**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: pers99@inbox.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>

Аннотация: Современные экономические проблемы вызывают повышенный интерес исследователей к проблемам экономического развития дореволюционной России и ее отдельных регионов. Во второй половине XVIII в. на территории современной Мордовии развивалась нехарактерная для региона отрасль – черная металлургия. Анализ деятельности чугунолитейных и железоделательных предприятий в период их становления во второй половине XVIII в. и развития в XIX в. – цель данной статьи. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: установить динамику развития мануфактур; выявить особенности, характерные для предприятий данной местности; показать их устройство и степень механизированности; рассмотреть положение рабочих. Научная новизна обусловлена недостаточной изученностью вопросов, определяющих характер и темпы протекания процессов становления и развития черной металлургии с учетом региональных особенностей. Источниковую базу исследования составили опубликованные источники, такие как известия ученых архивных комиссий, памятные книжки, журналы мануфактур и торговли. В результате были сделаны следующие выводы: чугунолитейные и железоделательные предприятия, созданные на территории города и уезда, являлись важной составляющей экономического развития региона; руда, которую добывали на данной территории, была с небольшим содержанием железа, поэтому основными причинами создания во второй половине XVIII в. таких предприятий на территории современной Мордовии стали избыток древесного топлива, необходимый для плавки металла, и дешевая рабочая сила.

Ключевые слова: Темников; Темниковский уезд; чугунолитейные и железоделательные предприятия.

Цитирование: Бикейкин Е.Н., Гусева Т.М., Куршева Г.А., Першин С.В. Чугунолитейное производство во второй половине XVIII – XIX веках (на примере Темниковского уезда Тамбовской губернии) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 68–75. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-68-75>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Бикейкин Е.Н., Гусева Т.М., Куршева Г.А., Першин С.В., 2024

Евгений Николаевич Бикейкин – доктор исторических наук, доцент, заместитель директора-ученый секретарь, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Татьяна Михайловна Гусева – доктор исторических наук, заведующий отделом истории, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Галина Александровна Куршева – доктор исторических наук, профессор, директор, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Сергей Викторович Першин – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

SCIENTIFIC ARTICLEReceived: 13.07.2024
Reviewed: 24.08.2024
Accepted: 15.11.2024

Ironfounding production in the second half of the XVIII – XIX centuries (on the example of Temnikov district of Tambov province)

E.N. Bikeikin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: bikeikin1977@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>

T.M. Guseva

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: tatiana.guseva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>

G.A. Kursheva

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: kursheva_galina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>

S.V. Pershin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: pers99@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>

Abstract: Modern economic problems have generated increased interest among researchers in the problems of economic development of pre-revolutionary Russia and its individual regions. In the second half of the XVIII century, an industry not typical for the region – ferrous metallurgy – was developing on the territory of modern Mordovia. The purpose of this article is to analyze the activities of iron founding and ironworks during their formation in the second half of the XVIII century and development in the XIX century. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: establish the dynamics of the development of manufactories; identify the features typical for enterprises in a given area; show their structure and degree of mechanization; consider the situation of workers. Scientific novelty is determined by the insufficient study of the issues determining the nature and pace of the processes of formation and development of ferrous metallurgy, taking into account regional characteristics. The source base of the study was made up of published sources, such as News of Scientific Archival Commissions, Commemorative Books, Journals of Manufactories and Trade. As a result, the following conclusions were made: iron founding and ironworks created on the territory of the city and county were an important component of the economic development of the region; the ore that was mined in this area had a low iron content, so the main reasons for the creation of such enterprises in the second half of the XVIII century on the territory of modern Mordovia were the excess of wood fuel needed for smelting metal, and cheap labor.

Key words: Temnikov; Temnikovsky district; iron founding and ironworks.

Citation: Bikeikin E.N., Guseva T.M., Kursheva G.A., Pershin S.V. Ironfounding production in the second half of the XVIII – XIX centuries (on the example of Temnikov district of Tambov province). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 68–75. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-68-75>. (In Russ.)

Information on conflict of interest: the authors declared no conflicts of interest.

© Bikeikin E.N., Guseva T.M., Kursheva G.A., Pershin S.V., 2024

Evgeny N. Bikeikin – Doctor of Historical Sciences, associate professor, deputy director-academic secretary, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy Street, Saransk, 430005, Russian Federation.

Tatyana M. Guseva – Doctor of Historical Sciences, head of the Department of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy Street, Saransk, 430005, Russian Federation.

Galina A. Kursheva – Doctor of Historical Sciences, professor, director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy Street, Saransk, 430005, Russian Federation.

Sergey V. Pershin – Doctor of Historical Sciences, associate professor, leading researcher, Department of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy Street, Saransk, 430005, Russian Federation.

Введение

Осмысление исторического опыта создания и развития промышленных предприятий в дореволюционной России позволяет исследователям проанализировать ситуацию в отдельно взятой отрасли экономики страны, расширить границы исследовательских изысканий, дополнительно привлечь к исследованию новые источники и по-новому переосмыслить уже имеющиеся.

Целью данной работы является анализ деятельности железоделательных предприятий в период их становления во второй половине XVIII в. и развития в XIX в. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: установить динамику развития мануфактур; выявить особенности, характерные для предприятий данной местности; показать их устройство и степень механизированности; рассмотреть положение рабочих. Исследование проводилось на основе

цивилизационного подхода, позволяющего рассмотреть экономическое развитие общества через призму его включенности в единый взаимосвязанный процесс развития. Анализ особенностей промышленных предприятий осуществлялся с использованием комплексно-регионального подхода, который позволил выявить многообразие отношений и связей внутри региона. Анализ становления и развития железоделательных предприятий с помощью структурно-системных методов.

Изучение истории промышленности Мордовии началось в 20-е гг. XX века. Одной из первых является работа Б.И. Гвоздева [Гвоздев 1925], в которой автор дал характеристику промышленности Пензенского края. В 1940-е – 1950-е гг. вопросы промышленного развития страны в целом и регионов в частности стали объектом исследования многих ученых. Издаваемые в данный период региональные работы, посвященные дореволюцион-

ной промышленности Мордовии, концептуально опирались на исследования ведущих ученых Москвы и Ленинграда: П.Г. Любомирова [Любомиров 1947], С.Г. Струмилина [Струмилин 1935], Н.И. Павленко [Павленко 1962]. Труды К.А. Коткова [Котков 1940], Н.П. Руткевича [Руткевич 1947], В.Н. Бочкарева [Бочкарев 1958] были написаны на основе широкой источниковой базы, но при этом отличались высокой степенью идеологизации, на первое место ученые ставили изучение проблем, связанных с историей пролетариата, рабочего движения, классовой борьбы.

С 1960-х до конца 1980-х гг. идеологический пресс, характерный для предыдущего периода, постепенно ослабевает, как и интерес к изучению промышленного развития. Индустриальная составляющая мордовского края изучалась в контексте исследования сел, городов, фабрик и заводов или же вопросов развития аграрного сектора экономики. Так, Н.Ф. Тюгаев [Тюгаев 1975], исследуя крепостную деревню первой половины XIX в., параллельно определяет основные особенности развития промышленности Мордовии и делает их количественный анализ.

В конце 80-х гг. исследователи стали применять новые методологические и теоретические подходы в изучении промышленности, интерес к которой вновь усилился. Большой интерес стали проявлять исследователи в отношении крестьянских промыслов, кустарного производства [Катайкина 1989; Лузгин 1993] и развития металлургической промышленности [Арсентьев 1985]. Данные работы отличает то, что они выполнены на новом концептуальном уровне.

В историографии Мордовии последующего периода необходимо отметить работы профессора Н.М. Арсентьева [Арсентьев 1994] по изучению дореволюционной промышленности мордовского края, в качестве предмета исследования ученый выбрал положение рабочих заводов промышленников Баташовых и наследников Миляковых в конце XVIII – первой половине XIX в. Работы В.М. Арсентьева [Арсентьев 2001] посвящены исследованию индустриального развития мордовского края в первой половине XIX в.

Итак, можно констатировать, что региональные историки в целом уделяли недостаточно внимания исследованию промышленной проблематики, что можно объяснить большим интересом историков к вопросам аграрной истории. Промышленное развитие мордовского края, как правило, рассматривалось в контексте других исследовательских проблем.

Создание чугунолитейных и железоделательных предприятий

В Темниковском уезде Тамбовской губернии до реформы 1861 г. было сосредоточено значительное количество предприятий по производству промышленных изделий. В XVIII в. в уезде развивались крепостная мануфактура и крестьян-

ские промыслы, существовали гонка смолы и поташа, сидка дегтя, создавались будные станы. Документ Адмиралтейской канцелярии времен Петра I (1714 г.) свидетельствует, что еще «в прошлых годах на государственных будных станах, в Алаторском, Нижегородском, Арзамаском, Кадомском, Шацком, Темниковском, Ломовском и Инсарском уездах, в порозжих (свободных) и мордовских лесах для производства поташа были заведены будные станы» (Известия 1891, с. 106). В Темниковских лесных дебрях образовалась тогда Починковская поташная волость с воеводой во главе. Здесь работали мастера и работные люди, «которые в будных станах истари живут, а за то поташное дело дано им денежное и хлебное жалованье по указанным статьям» (Известия 1891, с. 106–107).

Производить поташ в первой половине XVIII в. было очень выгодно. Его использовали при выделке кож и при изготовлении сукна, применяли в мыловарении, стекольном производстве. Население приписывалось к поташным заведениям, в летнее время они бесплатно должны были делать разные виды заводской работы: заготавливали дрова и сырье, жгли уголь и т. д. [Ямушкин 1952, с. 136].

Особенностью развития Темниковского уезда стало функционирование в его пределах железоделательных заводов. В журнале «Мануфактур и торговли» за 1830 год говорится о том, что в Тамбовской губернии «суконные фабрики и салотопенные заводы суть две главные, можно сказать, единственные ветви мануфактурной промышленности. К ним следует еще присоединить чугуноплавленные и железоделательные заводы, устроенные здесь не по причине изобилия хорошей железной руды, а единственно по изобилию в некоторых уездах лесов, нужных для плавки металла, а может быть, по дешевизне содержания мастеровых и рабочих людей; руда же доставляется в сии заводы из других соседственных губерний» (Журнал мануфактур и торговли 1830, с. 49).

Черная металлургия как важнейшая отрасль промышленности развивалась на территории мордовского края на протяжении XVIII–XIX вв. Первые небольшие металлургические предприятия стали возникать во времена Петра I. В работах «Цветущее состояние всероссийского государства» И.К. Кириллова и «Деяния Петра Великого» И.И. Голикова содержатся противоречивые сведения об этих мануфактурах. Авторы приводят разное количество созданных мануфактур, что вызвало впоследствии много вопросов у исследователей. Проанализировав данные, приведенные в работах Кириллова и Голикова, Н. Руткевич пришел к выводу, что «на территории Мордовии в эпоху Петра I действовал лишь один железоделательный завод братьев Миляковых, пионер черной металлургии – Рязкинский или по другой транскрипции Рязкинский (от речки Ряпки (Рябки)) в Краснослободском уезде» [Руткевич 1947, с. 115]. На территории уездов, вошедших в состав Мордовии, во второй

половине XVIII в. было расположено шесть предприятий черной металлургии, половина из которых находились на территории Темниковского уезда. Они были представлены такими заводами, как: доменный и молотовый Еремшанский завод, основанный в 1754 г., сначала казенный, с 1755 г. – князя П. И. Репина, с 1760-х – А. Р. Баташева; молотовый Вознесенский (1784) Баташевых, доменный Мердушевский (1791) А. Р. Баташева (Журнал мануфактур и торговли 1830, с. 95–96).

Все перечисленные заводы Баташевых (Еремшанский, Вознесенский, Мердушевский) и все купеческие мелкие предприятия, расположенные в г. Темникове, были частновладельческие, или, по официальной терминологии, партикулярные. Еремшанский и Мердушевский заводы были чугунолитейными и железоделательными, на них имелись доменные и молотовые фабрики. Вознесенский был только железоделательным и на нем имелась молотовая фабрика, он вырабатывал только железо.

Мануфактуры необходимо было обеспечивать рудами, которые в большинстве случаев были «худые», как тогда говорили – дерновые, болотные с малым содержанием железа, но они были доступнее других по способу добычи, потому что залегали почти на самой поверхности или на очень небольших глубинах. Баташевские чугунолитейные заводы (Еремшанский, Мердушевский) снабжались рудой из Карповских и Борзинских рудников Меленковского уезда Владимирской губернии (Журнал мануфактур и торговли 1830, с. 89–96).

Заводская плавка руды производилась в XVIII–XIX вв. в домнах исключительно на древесном топливе – «лесами довольствовались из собственных дач».

Что касается двигательной силы, то все наиболее крупные механизмы – молоты, станки – приводились в движение специальными «мельничными» колесами, использовавшими гидравлическую энергию, поэтому в документах XVII–XVIII вв. такие заводы назывались «вододействующими» [Руткевич 1947, с. 123].

В течение второй половины XVIII в. на огромном пространстве четырех тогдашних губерний: Рязанской, Владимирской, Нижегородской и Тамбовской поднялось, по выражению профессора П.Г. Любомирова, «подлинное царство Баташевых», с которыми могли разве поспорить только такие толстосумы-заводчики, как Савва Яковлев, Губкины и Демидовы на Урале. «Зачинателями» этого «царства» были братья Андрей и Иван Баташевы, дети оружейника тулянина Родиона Баташева [Любомиров 1947, с. 125].

У Баташевых преобладало то же полосовое железо, производство кос «на косной фабрике» при Виндреевском заводе. «Литые припасы» – котлы, горшки, черепица составляли у них, по исчислению П.Г. Любомирова, более трети всего выпуска продукции [Любомиров 1947, с. 127].

О том, какие порядки существовали на заводах Баташевых, пишет в своих мемуарах «Воспоми-

нания из времен Николая I» Дмитрий Иванович Никифоров. Он родился в с. Бутаково Темниковского уезда, где провел в имении отца свои детские годы. «В 12 верстах от имения находился чугуноплавильный и литейный завод известного Баташева (очевидно, Андрея Родионовича Баташева (1724–1799)) прежде тульского мастерового-литейщика, впоследствии пожалованного дворянством. Мастеровые набирались из всякого сброда. Баташев, благодаря своим связям в Петербурге, не выдавал их местным властям. Жизнь на заводе была не легка. Многие не выносили каторжного труда, – сбегали и образовывали разбойничьи шайки, грабившие проезжих. Скрываться было не трудно. Уезд был покрыт непроходимыми лесами и еще в 60-х годах прошлого столетия, при объезде лесных дач моего родственника, в соседстве Вознесенского завода, я находил непроходимые трупобы» [Никифоров 2016, с. 12].

В 40-х гг. XIX в. заводы Баташевых, поступившие в опекуновское правление, стали постепенно сворачиваться. Управление Еремшинским и Мердушинским заводами сдавало их в аренду. Во время освобождения крестьян заводы эти находились в аренде у елатомского купца Сорокина. При нем заводы хорошо работали, все мастеровые имели работу, крестьяне из соседних местностей также могли получить здесь работу. После смерти Сорокина в 1865 г., заводы некоторое время находились в управлении некой компании. Новым арендатором на 12 лет стал кадомский купец Белов. Он сразу сократил производство, ограничив его выделкой железа и частично ковкой гвоздей. Литейная и другие мастерские были закрыты, рабочих требовалось все меньше. В последние годы арендного срока заводы пришли в полный упадок. В 1878 г. они были взяты в ведение опекуновского управления и при первом управителе заводы были окончательно закрыты.

Вознесенский железоделательный завод в конце 1857 г. был продан действительному статскому советнику Николаю Павловичу Шипову, который смог перестроить предприятие, пришедшее в упадок при опекуновском управлении. Он значительно расширил производство, вновь открыл проволочное, гвоздильное отделение и отделение для прокатки телеграфной проволоки с установкой новой паровой машины в 100 лошадиных сил и трех железных цилиндрических паровых котлов. Завод находился на реке Варнаве, в 45 верстах от уездного города Темникова, в 60 верстах от ближайшей на реке Оке пристани Ваташковской и в 12 верстах от пристани Боевской на реке Мокше. Готовое сырое железо завод получал с Илевского завода Нижегородской губернии, который принадлежал Шипову и находился в 17 верстах от завода. Завод работал круглый год и останавливался для ремонта только летом, во время покосов, обычно на две недели. В начале 70-х гг. XIX в. на заводе трудилось до 400 человек, из которых 130 работали поденно,

за 30 коп. в день, остальные сдельно; 120 черно-рабочих работали поденно, получая 25 коп. в день, на заводе было до 30 человек служащих (Памятная книжка... 1876, с. 4).

Заводом управлял личный почетный гражданин Александр Тимофеевич Волков. Кроме того, при заводе были помощник механика и прокатный мастер. Механик обслуживал два завода, Илевский и Вознесенский. При заводе на реке Варнаве была построена плотина длиной 300 саженей с 20 подъемными щитами в трех водопроводных спусках. Кроме того, при заводе имелись два запасных цилиндрических железных паровых котла, из которых один был с внутренней топкой. Владелец на свои средства организовал при заводе больницу с доктором и фельдшером и школу для детей рабочих. Ежегодно завод вырабатывал до 32 000 пудов железа, из которых 20 000 пудов крупносортового, остальное – мелкосортовое (Памятная книжка... 1876, с. 4).

Все железо продавалось на месте или отправлялось в Москву, Нижний Новгород и другие города. После 1875 г. заводское производство Вознесенского завода стало постепенно уменьшаться и к 1890-м гг. пришло в полный упадок [Руткевич 1947, с. 135–136].

Особенные чугунолитейные заводы Темникова и уезда

Необычным явлением в промышленном производстве данного периода были чугунолитейные заводы, которые работали не на переплавке добытой железной руды, а использовали в качестве сырья чугунный лом. Этот факт доказывал, что на территории Темниковского уезда чугунные изделия имели большое распространения и использовались населением города и уезда в хозяйственно-бытовой деятельности. Наличие в уезде Еремшинского, Мердушинского и Вознесенского металлургических заводов было способно удовлетворить спрос населения в изделиях из чугуна и обеспечить необходимым сырьем функционировавшие здесь чугуноплавильные заводы.

В 1787 г. темниковский купец Кнорбин основал первый такой завод. Через 6 лет (в 1803 г.) в Темникове (см. таблицу 1) стали работать еще два подобных завода. В 1930 г. речь идет о четырех ручных чугунно-литейных заводах: купца А. Ку-

навина; купеческой жены М. Серебряковой (1817); купца М. Мелентьева; купца В. Корнилова (Журнал мануфактур и торговли 1830, с. 102–104).

Рядом с городом протекала река Мокша, именно рядом с рекой, на городской земле, находились деревянные постройки заводов. Река приводила в движение водяные колеса, за счет этой силы работали воздуходувные меха. Основной продукцией заводов были изделия для домашнего обихода (чугуны, сковороды, котлы разной величины и др.).

В отличие от посессионных металлургических предприятий подготовительный этап производства был несколько упрощен. Процесс добычи, обжига и доставки руды на предприятия заменялся покупкой чугунного лома у мещан и крестьян города и уезда, для которых поставка его на завод была одним из видов промысловой деятельности. Необходимое сырье покупали в уезде, продукция реализовывалась здесь же. Работали на заводах вольнонаемные мещане г. Темникова.

Создание новых чугуноплавильных заводов свидетельствовало о том, что данный вид деятельности приносил прибыль и тем привлекал предпринимателей. Переплавкой чугуна из лома занимались вновь построенные заводы темниковских купцов 3-й гильдии Ивана Пономарева и Василия Данилова, которые использовали труд 2 мастеров и 17 рабочих.

На чугунолитейном заводе купца Пономарева в Темникове создавали различные художественно оформленные изделия: решётки и заслонки для печей, утюги, пресс-папье, посуду. Производительность заводов в дальнейшем также возрастала, и «если в 1850 г. на них производилось изделий на сумму 8000 руб., то в 1860 г. стоимость продукции возросла до 55 000 руб.» [Арсентьев 2001, с. 99].

Данные приведенной таблицы 2 свидетельствуют о том, что среди всех промышленных предприятий г. Темникова и уезда чугунолитейные заводы в количественном отношении занимали ведущее положение. Традиции развития чугунолитейного производства были продолжены во второй половине XIX в. Наличие значительного числа чугунолитейных заводов было особенностью города Темникова и уезда, но в данный период их количество постепенно сокращалось. Как видно из таблицы 2, если в 1878 г. в городе и уезде было 11 предприятий, то через 6 лет их число сократилось до 6. Умень-

Таблица 1

Чугуноплавильные заводы города Темникова в 1828 г.

Table 1

Ironworks of the city of Temnikov in 1828 (Journal of Manufactories and Trade, 1830, № 5, pp. 102–104)

Владелец	Численность рабочих		Производительность, пудов
	мастеров	рабочников	
Купец Александр Кунавин	1	4	400
Купеческая жена Марфа Серебрякова	1	4	650
Купец Михаил Мелентьев	1	4	750
Купец Василий Корнилов	1	4	400
Всего	4	16	2200

Таблица 2

Фабрики и заводы Темниковского уезда

(Обзор Тамбовской губернии за 1878 г.; Обзор Тамбовской губернии за 1883 г.; Обзор Тамбовской губернии за 1884 г.)

Table 2

Factories and plants of Temnikov district

(Review of Tambov province for 1878; Review of Tambov province for 1883; Review of Tambov province for 1884)

Род фабрик и заводов	Число фабрик			Сумма производства			Число рабочих		
	1878	1883	1884	1878	1883	1884	1878	1883	1884
Город Темников									
салотопенные	2	2	–	3500	6000		2	2	
кожевенные	1	5	4	15 045	18306	16 446	21	22	20
пивоваренные	1	1	1	1870	1080	1800	5	2	2
маслобойные	1	6	5	8240	9960	9900	14	12	10
солодовенные	5	3	4	2040	818	1183	5	5	7
чугунолитейные	8	5	5	61 700	79800	79 800	73	70	70
фаянсовый	1	2	2	20 000	40 000	40 000	43	113	115
фарфоровый	–	1	–	–	12 000	–	–	30	–
ИТОГО	19	25	21	112 395	167 964	149 129	163	256	224
Темниковский уезд									
суконные	1	1	–	250 000	250 000	–	21	651	–
коверные	1	1	–	36 000	36 000	45 000	131	151	151
паточные	2	2	–	7800	7200	–	35	26	–
винокурные	5	7	6	477 597	1 026 512	1 377 483	122	299	265
чугунолитейные	3	1	1	780 422	388 363	380 616	1029	575	575
фаянсовый	1	1	1	20 000	40 000	39 500	61	66	51
писчебумажные	1	1	1	88 492	24 4915	161 165	195	280	280
кирпичные		6	7		1554	3619		18	31
картоф. муком.			2			7200			76
ИТОГО	14	20	19	1 660 311	1 994 544	2 114 583		2066	1379

шилась и сумма выработки годовой продукции с 842 122 руб. до 460 416 руб.

Остановимся на характеристике некоторых из них. В конце 1870-х гг. в городе функционировали железокатальный завод товарищества Ташино-железодельного завода Карамзина и Узатиса и чугуно-литейный завод темниковского купца Алексея Яковлевича Лыскина. Ташинский завод был построен в октябре 1874 г. и в то же время пущен в ход. Он находился на реке Мокше, на городской выгонной земле города Темникова. Здание завода было каменное, одноэтажное, в два света, с боковыми, во всю длину, каменными одноэтажными крыльями. Весь завод размещался в одном здании. Специальной и единственной целью завода являлась выделка листового кровельного железа разного веса и толщины. Чугун получали из Ташина завода Товарищества Карамзина и Узатиса Нижегородской губернии Ардатовского уезда в количестве 50 000 пудов в год, из которых ежегодно вырабатывали кровельного железа разного веса 27 000 пудов. Расстояние между этими заводами было 50 верст. Железо сбывали на месте и в соседние города, если товара скапливалось много, то его отправляли в Нижний Новгород. На заводе работало 32 мастера и 38 работников. Плату получали поденно от 40 коп. до 1 руб. 10 коп сер.

за 12 часов работы. Временных рабочих было 26 человек с жалованием от 7 до 20 руб. в месяц. Рабочий народ был в основном из Выксинских горных заводов. Заводом управлял горный инженер Артур Карлович Клим. Паровые котлы имели клейма и свидетельства Нижегородского губернского механика Корсакова (Памятная книжка... 1876, с. 7–8).

Завод купца Алексея Яковлевича Лыскина находился на городской земле г. Темникова и существовал с 40-х гг. XIX века, но паровая сила была введена на нем только в октябре 1874 г. Здание завода состояло из деревянных и частично каменных, крытых тесом зданий. В первом отделении находилась теплая формовочная, в которой размещались чугунные опоки. Во втором отделении – холодная, или летняя формовочная, с двумя обыкновенными ваграночными печами, из которых действовала только одна. Она могла за один раз приготовить около 40 пудов чугуна. В третьем, каменном отделении, сушили формы. В последнем, механическом отделении находилась одна горизонтальная паровая машина.

Переплавку чугунных изделий производили из сырого чугуна, который покупали на месте и привозили с заводов Карамзина и Узатиса и Шипова в Нижегородской губернии. На заводе производили

чугунную кухонную посуду, горшки, сковороды, чугуны и проч., а также детали для сельскохозяйственных машин. Ежегодно покупали чугуна до 12 000 пудов, из которых отливали чугунных изделий до 8000 пудов. Мастеровых, получающих сдельную плату, было 10 человек, а рабочих на жаловании от 25 до 50 коп. серебром в день – 8 человек. Заводом управлял владелец и его сыновья (Памятная книжка... 1876, с. 10).

Заключение

Таким образом, исторический опыт создания чугунолитейных предприятий во второй половине

XVIII в. и их функционирования в XIX в. показывает, что организаторы производственной деятельности того периода смогли использовать имеющиеся в уезде людские ресурсы и древесное топливо для организации достаточно прибыльного производства. Необходимо подчеркнуть особенности, которые были характерны для чугунолитейных заводов Темникова и его уезда: во-первых, использование руды низкого качества, с малым содержанием железа; во-вторых, плавка исключительно на древесном топливе; в-третьих, применение в качестве сырья чугунного лома; в-четвертых, использование привозного сырья.

Материалы исследования

Журнал мануфактур и торговли 1830 – *Журнал мануфактур и торговли*. Санкт-Петербург: Департамент мануфактур и внутренней торговли, 1830. № 5.

Известия 1891 – *Известия Тамбовской ученой архивной комиссии (ИТАУК)*. Тамбов, 1891. Вып. 32. С. 106–107.

Обзор Тамбовской губернии... 1879 – *Обзор Тамбовской губернии за 1878 год*. Тамбов: Тип. Губ. правл., 1879. 75 с.

Обзор Тамбовской губернии... 1884 – *Обзор Тамбовской губернии за 1883 год*. Тамбов: Тип. Губ. правл., 1884. 117 с.

Обзор Тамбовской губернии... 1885 – *Обзор Тамбовской губернии за 1884 год*. Тамбов: Тип. Губ. правл., 1885. 116 с.

Памятная книжка... 1876 – *Памятная книжка Тамбовской губернии на 1876 год*. Тамбов: Тип. Губ. правл., [1876].

Библиографический список

Арсентьев 1994 – *Арсентьев Н.М.* Замосковский горный округ: заводоуправляющие и рабочие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. 233 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32817121>. EDN: <https://elibrary.ru/ywikip>.

Арсентьев 1985 – *Арсентьев Н.М.* Идеология выступлений заводских крестьян Приокского края в первой половине XIX века // *Труды МНИИЯЛИЭ*. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. Вып. 79. С. 89–95. URL: [https://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/problems-istorii-selskogo-hozyajstva-i-krestyanstva-mordovii-\(vyip.-79\)](https://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/problems-istorii-selskogo-hozyajstva-i-krestyanstva-mordovii-(vyip.-79)).

Арсентьев 2001 – *Арсентьев В.М.* Промышленное развитие Мордовии в первой половине XIX века. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. 288 с.

Бочкарев 1958 – *Бочкарев В.Н.* Заметки о металлургической промышленности в России и на территории Мордовии в конце XVIII века // *Записки МНИИЯЛИЭ*. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. № 19. С. 142–150. URL: [https://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-niiyalie-istoriya-arheologiya-etnografiya-\(vyip.-19\)](https://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-niiyalie-istoriya-arheologiya-etnografiya-(vyip.-19)).

Гвоздев 1925 – *Гвоздев Б.Н.* Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в XIX веке. Пенза: Типо-литография им. Воровского, 1925. 23 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/94636-gvozdev-b-n-locale-nil-nekotorye-svedeniya-o-promyshlennosti-penzenskogo-kрая-v-18-veke-locale-nil-penza-1925-locale-nil-trudy-penzenskogo-obschestva-lyubiteley-estestvoznaniya-i-kraevedeniya-vyp-8>.

Катайкина 1989 – *Катайкина Г.И.* Отхожие промыслы крестьянства Мордовии в конце XVIII – перв. пол. XIX века // *Социально-экономическое положение трудящихся Среднего Поволжья (дооктябрьский период)*. Саранск, 1989. С. 71–80.

Котков 1940 – *Котков К.А.* Движение рабочих Авгурского завода 1858 года // *Записки МНИИЯЛИ при СНК МАССР*. Саранск: Изд-во МНИИЯЛИ, 1940. № 1. С. 70–82.

Лузгин 1993 – *Лузгин А.С.* Промыслы Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 142 с.

Любомиров 1947 – *Любомиров П.Г.* Очерки по истории русской промышленности: XVII, XVIII и начала XIX в. Москва: Госполитиздат, 1947. 763 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008664928.

Никифоров 2016 – *Никифоров Д.И.* Воспоминания из времен Николая I. Кавказ и Севастополь. Москва: Гос. публ. ист. б-ка России, 2016. 154 с.

Павленко 1962 – *Павленко Н.И.* История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводоуправляющие. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 564 с. URL: <https://bibl.gorobr.ru/?view=content&id=32827>.

Руткевич 1947 – *Руткевич Н.П.* Черная металлургия на территории Мордовии в XVIII – перв. пол. XIX века // *Записки МНИИЯЛИЭ при Совмине МАССР*. Саранск: Мордов. гос. изд-во, 1947. № 9. С. 106–136.

Струмилин 1935 – *Струмилин С.Г.* Черная металлургия в России и в СССР: технический прогресс за 300 лет. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1935. 322 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005311104/.

Тюгаев 1975 – *Тюгаев Н.Ф.* Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII – перв. пол. XIX века. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. 256 с.

Ямушкин 1952 – *Ямушкин В.П.* К истории г. Темникова и его уезда // Записки МНИИЯЛИ при Совмине МАССР. Саранск: Мордов. гос. изд-во, 1952. № 15 (история и археология). С. 121–138. URL: <https://hrono.ru/statii/2007/yamush.html>.

References

Arsentyev 1994 – *Arsentyev N.M.* (1994) Zamoskovny mining district: factory owners and workers. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 233 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32817121>. EDN: <https://elibrary.ru/ywiiq>. (In Russ.)

Arsentyev 1985 – *Arsentyev N.M.* (1985) Ideology of the uprisings of factory peasants of the Oka region in the first half of the XIX century. In: *Trudy NIIYaLIE*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, issue 79, pp. 89–95. Available at: [https://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/problemyi-istorii-selskogo-xozyajstva-i-krestyanstva-mordovii-\(vyp.-79\)](https://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/problemyi-istorii-selskogo-xozyajstva-i-krestyanstva-mordovii-(vyp.-79).). (In Russ.)

Arsentyev 2001 – *Arsentyev V.M.* (2001) Industrial development of Mordovia in the first half of the XIX century. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 288 p. (In Russ.)

Bochkarev 1958 – *Bochkarev V.N.* (1958) Notes on the metallurgical industry in Russia and on the territory of Mordovia at the end of the XVIII century. In: *Zapiski NIIYaLIE*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, no. 19, pp. 142–150. Available at: [https://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-niiyalie.-istoriya,-arxeologiya,-etnografiya-\(vyp.-19\)](https://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-niiyalie.-istoriya,-arxeologiya,-etnografiya-(vyp.-19).). (In Russ.)

Gvozdev 1925 – *Gvozdev B.N.* (1925) Some information about the industry of the Penza region in the XIX century. Penza: Tipo-litografiya im. Vorovskogo, 23 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/94636-gvozdev-b-n-locale-nil-nekotorye-svedeniya-o-promyshlennosti-penzenskogo-kрая-v-18-veke-locale-nil-penza-1925-locale-nil-trudy-penze-nskogo-obschestva-lyubiteley-estestvoznaniya-i-kraevedeniya-vyp-8>. (In Russ.)

Kataykina 1989 – *Kataykina G.I.* (1989) Seasonal works of the peasantry of Mordovia at the end of the XVIII – first half of the XIX century. In: *Social and economic situation of workers of the Middle Volga region (pre-October period)*. Saransk, pp. 71–80. (In Russ.)

Kotkov 1940 – *Kotkov K.A.* (1940) The workers' movement of the Augur plant in 1858. In: *Zapiski MNIIYaLI pri SNK MASSR*. Saransk: Izd-vo MNIIYaLI, no. 1, pp. 70–82. (In Russ.)

Luzgin 1993 – *Luzgin A.S.* (1993) Production fields of Mordovia. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 142 p. (In Russ.)

Lyubomirov 1947 – *Lyubomirov P.G.* (1947) Essays on the history of Russian industry in the XVII, XVIII and early XIX centuries. Moscow: Gospolitizdat, 763 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008664928. (In Russ.)

Nikiforov 2016 – *Nikiforov D.I.* (2016) Memories from the times of Nicholas I. The Caucasus and Sevastopol. Moscow: Gos. publ. ist. b-ka Rossii, 154 p. (In Russ.)

Pavlenko 1962 – *Pavlenko N.I.* (1962) History of metallurgy in Russia in the XVIII century: Factories and factory owners. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 564 p. Available at: <https://bibl.gorobr.ru/?view=content&id=32827>. (In Russ.)

Rutkevich 1947 – *Rutkevich N.P.* (1947) Ferrous metallurgy on the territory of Mordovia in the XVIII – first half of the XIX century. In: *Zapiski MNIIYaLIE pri Sovmine MASSR*. Saransk: Mordov. gos. izd-vo, no. 9, pp. 106–136. (In Russ.)

Strumilin 1935 – *Strumilin S.G.* (1935) Ferrous metallurgy in Russia and the USSR: technical progress over 300 years. Moscow; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 322 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005311104/. (In Russ.)

Tyugaev 1975 – *Tyugaev N.F.* (1975) Fortress village of Mordovia at the end of the XVIII – first half of the XIX century. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 256 p. (In Russ.)

Yamushkin 1952 – *Yamushkin V.P.* (1952) On the history of the city of Temnikov and its district. In: *Zapiski MNIIYaLIE pri Sovmine MASSR*. Saransk: Mordov. gos. izd-vo, no. 15 (history and archaeology), pp. 121–138. Available at: <https://hrono.ru/statii/2007/yamush.html>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94(47).08

Дата поступления: 19.07.2024
рецензирования: 21.08.2024
принятия: 15.11.2024**К вопросу об особенностях и эффективности полицейского надзора в губерниях Российской империи во второй половине XIX века****М.Л. Радченко**Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация
E-mail: mirra.1991@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7535-7438>**И.С. Ефремова**ОКУ «Госархив Курской области», г. Курск, Российская Федерация
E-mail: efremova.i.s2012@gmail.com

Аннотация: В центре статьи вопрос об организации полицейского надзора в Российской империи, его типах, особенности применения и главное – эффективности и наличия вероятности с помощью гласного и негласного полицейского надзора минимизировать число политически «опасных» элементов, возросших в российском обществе во второй половине XIX века. Прилагаемые архивные материалы позволяют наглядно показать уровень эффективности надзора и отметить особенности организации в губерниях мер по обеспечению контроля исполнения «Положения о полицейском надзоре». Ведение специальных книг-ведомостей, сбор данных, установление регулярного гласного и негласного наблюдения, перлюстрация корреспонденции и прочие предупредительные меры должны были в теории обеспечить эффективность реализации задач по охране порядка в Империи, но не всегда могли быть в достаточной мере эффективны в практическом применении.

Ключевые слова: полицейский надзор; революционное движение; Положение о полицейском надзоре; негласный надзор; правоохранительные органы; перлюстрация корреспонденции.

Цитирование. Радченко М.Л., Ефремова И.С. К вопросу об особенностях и эффективности полицейского надзора в губерниях Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 76–83. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-76-83>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Радченко М.Л., Ефремова И.С., 2024

Маргарита Леонидовна Радченко – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Ирина Сергеевна Ефремова – начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения, ОКУ «Государственный архив Курской области», 305000, Российская Федерация, г. Курск, ул. Ленина, 57.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 19.07.2024
Revised: 21.08.2024
Accepted: 15.11.2024**On the question of the features and effectiveness of police supervision in the provinces of the Russian empire in the second half of the XIX century****M.L. Radchenko**Putilin Belgorod State Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russian Federation.
E-mail: mirra.1991@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7535-7438>**I.S. Efremova**Regional state institution «State archive of the Kursk region», Kursk, Russian Federation
E-mail: efremova.i.s2012@gmail.com

Abstract: The article focuses on the question of the organization of police supervision in the Russian Empire, its types, features of application and, most importantly, the effectiveness and likelihood of using public and secret police supervision to minimize the number of politically «dangerous» elements that increased in Russian society in the second half of the XIX century. The attached archival materials make it possible to clearly show the level of organization of supervision and note the features of the organization in the provinces of measures to ensure control over the implementation of the «Regulations on Police Supervision». Maintaining special register books, collecting data, establishing regular public and secret surveillance, viewing correspondence and other preventive measures were supposed to ensure the effectiveness of the implementation of tasks to ensure the protection of order in the Empire.

Key words: police supervision; revolutionary movement; Regulations on police supervision; secret supervision; law enforcement agencies; censorship of correspondence.

Citation. Radchenko M.L., Efremova I.S. On the question of the features and effectiveness of police supervision in the provinces of the Russian empire in the second half of the XIX century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 76–83. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-76-83>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Radchenko M.L., Efremova I.S., 2024

Margarita L. Radchenko – Candidate of Historical Sciences, lecturer of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Putilin Belgorod State Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 71, Gorky Street, Belgorod, 308024, Russian Federation.

Irina S. Efremova – head of the Department of Scientific-Research Work and Information Management, Regional state institution «State archive of the Kursk region», 57, Lenin Street, Kursk, 305000, Russian Federation.

Введение

В современном мире с его регулярно меняющимися приоритетами и жизненными ориентирами одним из основополагающих столпов стабильности и порядка является государство, выполняющее экономические, социальные, охранные и культурно-воспитательные функции. Угрозы и вызовы для государства как незыблемого фундамента существования нации и единственного носителя суверенной власти на всем протяжении развития этого института – от момента появления до расцвета и упадка – всегда представляли совокупность причин, имеющих в зависимости от периода как специфические, так и общие константы. Но неизменно одной из ключевых задач являлось обеспечение слаженной работы институтов по защите государства от факторов, подрывавших и разрушавших его целостность и устои, и прежде всего органов правопорядка. Функционирование правоохранительной системы имеет долгую историю. Говорить о полноценном охранном институте на ранних этапах развития государства вряд ли возможно. Но тот факт, что институты охраны правопорядка зарождались одновременно с государственностью, неоспорим. По истории возникновения и становления правоохранительных органов написано немало работ. Одной из тем, интересующей исследователей, является исторический анализ изменений нормативно-правовой базы, регламентирующей компетенции этих структур. Из дореволюционных ученых можно выделить И.Е. Андреевского, И.Т. Тарасова, В.Ф. Дерюжинского, в работах которых в описательной форме рассматривается законодательство в области полиции. А вот в трудах историков государства и права (А.Я. Малыгина, А.С. Лукьянова, А.В. Борисова 2014, С.В. Кодана и др.) уже делается акцент на систематизацию полицейского законодательства в первой половине XIX века в контексте Свода законов Российской империи. Наиболее плодотворным периодом в данном контексте является вторая половина XIX века, когда вследствие необходимости обеспечения «тишины и спокойствия» в Российском государстве функции полиции были расширены, а законодательная база существенно изменена [Рыжова 2021, с. 175].

В рамках данного исследования предпринята попытка проследить особенности и эффективность организации полицейского надзора в Российской империи во второй половине XIX в.,

привлекая не введенные ранее в научный оборот архивные документы. Одной из особенностей надзора, направленной на качественное улучшение предпринимаемых действий, была вариативность, проявлявшаяся в выборе гласного или негласного надзора. Архивные документы позволяют проследить наиболее используемый вариант, а также отметить особенности его применения в зависимости от социального, полового, гражданского и имущественного статуса фигурантов. Целью настоящей работы является стремление проследить степень эффективности того или иного вида надзора на снижение «градуса политического накала» в обществе.

Основная часть

Первый этап систематизации и кодификации полицейского законодательства в Российской империи приходится на 1840–1850-х гг., когда формировался Свод полицейских уставов. В 1860-е гг. законодательная база вступила в стадию совершенствования, когда, существенно не изменяясь, нормы корректировались, отвечая на запросы времени. Во многом этому способствовали реформы, проведенные во второй половине XIX века.

Стоит отметить, что прообраз института полицейского надзора существовал еще в XVIII веке, выражаясь в форме «присмотра» над кем-либо со стороны представителями полицейского аппарата. Например, по указу 1763 года под «присмотром» находились женщины, высылаемые из крупных городов по причине «заразительных болезней», а по указу 1784 года – чиновники, высланные из столицы за дурное поведение [Апкаев 2014, с. 10].

В целом институт надзора постоянно менялся, то усиливая надзорные меры, то ослабляя [История полиции России 2001]. В 1862 году императором Александром II был подписан указ об утверждении «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых», который реорганизовывал, таким образом, всю существующую ранее полицейскую структуру в Империи (Пузырев 2006, с. 14). Подобные преобразования были продиктованы необходимостью взять под контроль крестьянство, освобожденное в феврале 1861 г. от крепостной зависимости. Теперь на правоохранительные органы возлагались такие функции, как контроль над населением, розыск, досудебное следствие, исполнение приговоров, конвой, охрана общественного

порядка. А институт полицейского надзора отходил от своей первоначальной функции – борьбы с рецидивной преступностью, в пользу контроля за «вредными для государства» элементами [Мулукаев, Малыгин, Епифанов 2005, с. 65].

В связи с убийством Александра II усилились меры по укреплению центральной власти и расширению полномочий правоохранительных органов. Проявлением нового политического курса стало принятие 14 августа 1881 года «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», на основании которого 1 марта 1882 года были изданы «Положение о полицейском надзоре» и 12 марта того же года «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» [Мулукаев, Малыгин, Епифанов 2005, с. 66]. Укрепление законодательной базы Российской империи и расширение функций полиции было вызвано в первую очередь борьбой против роста революционного движения и появления в общественной среде лиц «вредных и неблагонадежных» (Пузырев 2006, с. 16). По оценке В.М. Гессена, Положение представляло совокупность расширенных полномочий, правоохранительной власти в области гласного и негласного надзора. По сути, этот акт являлся превентивной мерой [Биюшкина 2012, с. 556], направленной на формирование с помощью юридического инструментария общегосударственной системы внутренней безопасности в Империи, с учетом роста революционных идей. При этом значительно расширялась деятельность главных субъектов обеспечения внутреннего порядка – полиции и Корпуса жандармов [Рыжова 2021, с. 177] и ограничивались права лиц, находящихся под надзором. В частности, полиция получила право входить в жилище поднадзорного лица в любое время суток и проводить обыск (согласно статьям 18 и 19 Положения 1882 г.) (ПСЗ–III. Т.2. Ст. 730). В свою очередь поднадзорный обязывался прибывать в полицию по первому требованию, и по распоряжению министра внутренних дел ограничивался в праве переписки. Безусловно, наиболее пристальное внимание уделялось «политическим», то есть привлеченным по делам, затрагивавшим государственные устои и нарушавшим своей противоправной деятельностью «общественный покой».

Представителям правоохранительных органов при исполнении надзорных функций приходилось постоянно взаимодействовать с губернским правлением и канцелярией губернатора, а последнему – с Министерством внутренних дел. Каждые полгода полицмейстер или губернатор представляли отчет о лицах, находящихся под надзором, своему непосредственному руководству, включавший также и сведения о мерах, принимавшихся в отношении «неблагополучных» лиц [Колодеев 2013, с. 108]. В числе таковых можно назвать следующие. Как правило, наиболее упрямым фигурантам, не становившимся на путь исправления, губернатор или

полицмейстер простой надзор могли заменить на строгий, а также продлить сроки нахождения под надзором или передать дело в суд. При согласовании с руководством применялись и более жесткие меры.

Довольно интересные изменения коснулись канцелярии губернатора и полицмейстера. В частности, канцелярскими чиновниками велись особые списки-книги (ведомости) по лицам, находившимся под надзором. В книгах давались сведения по типу надзора, то есть под каким надзором находился человек – под обыкновенным, строгим или секретным, личные данные и информация о родственниках поднадзорного лица.

Так, в одной из таких ведомостей по Курской губернии за 1892 год были внесены данные о Балавенском Александре Кесаревиче (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 29–30).

Балавенский Александр К., из потомственных дворян, православный, родился в Харьковской губернии. По обвинению в государственном преступлении в отношении Балавенского был установлен трехгодичный гласный надзор, в течение которого он должен был находиться в городе Белгороде Курской губернии. В ведомости также была отмечена информация о том, что Балавенский, находясь в Белгороде, будет готовиться к поступлению в высшее учебное заведение. Денежных пособий из казны не получал. А семья поднадзорного состояла из отца, матери и сестры, первый проживал в Белгороде, а последняя – в Полтаве.

Или за 1893 год были внесены данные об уроженке Калишской губернии, дворянке римско-католического вероисповедания Паулине Леопольдовне Сырошевской (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 43–44). Сырошевская Паулина Л. с декабря 1893 года находилась под гласным надзором в Курской губернии, прибыв туда из Варшавы по обвинению в государственном преступлении. В Курске Сырошевская определенного занятия не имела, денежных пособий из казны также не получала. В состав семьи входили брат, проживающий в Иркутске, и две сестры, одна из которых проживала в Варшаве.

Соответственно, подобные данные вносились по каждому поднадзорному, приезжающему в Курскую губернию, равно как и по другим губерниям. Количество прибывающих поднадзорных по каждой губернии могло быть разным, но общая информация носила одинаковый характер согласно принятому Положению.

Таким образом, поднадзорное лицо оказывалось в центре внимания полицейских чинов, равно как и его родственники, которым в той или иной мере также «уделялось внимание» полиции.

Интересен в плане рассмотрения, конечно же, и секретный надзор.

Понятие секретного, или негласного, надзора определялось в Положении 1882 года как превентивная мера по предупреждению преступлений против государственных интересов. Его особенностью являлось то, что поднадзорный, как прави-

ло, не знал, что за ним установлено наблюдение. Попадали под такое наблюдение лица, чья благонадежность представлялась сомнительной. В условиях формирования революционного движения XIX века такими неблагонадежными гражданами могли оказаться те, кто был замечен в создании незаконных политических организаций, равно как и состоянии в подобной организации. Поскольку лицо, находившееся под надзором, не имело представления о том, что за ним установлена слежка, то никаких ограничений в плане гражданских свобод не наблюдалось, о чем и было сказано в секретном циркуляре МВД от 09.04.1882 (ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 10. Л. 3). Хотя «контроль» за субъектом осуществлялся постоянно, включая и те случаи, когда поднадзорный покидал губернию и перебирался на другое место жительства. Как правило, сведения о перемещении подконтрольного лица передавались в местную полицию, которые возобновляли слежку уже в новом регионе. По случаю переезда поднадзорного составлялись особые извещения, в которые включались данные о поднадзорном, причине его переезда, дате выезда и предполагаемого прибытия и иные «компрометирующие» сведения [Зарубина 2022, с. 59].

Вопрос, касающийся пребывания в губернию того или иного лица, находящегося под надзором, являлся одним из первостепенных для полицейских чинов.

Интересны сведения по отдельным губерниям, рассматриваемые исследователями в рамках освещения вопросов о негласном надзоре. Так, Зарубина в своем исследовании предоставляет сведения о поднадзорной М.Ф. Серчевской, которая оказалась под негласным надзором из-за своей революционной деятельности, хранении и распространении запрещенной политической литературы. Проезжая через Курскую губернию в 1903 году, М.Ф. Серчевская находилась под наблюдением курских жандармов, пока не покинула губернию и данные о ней не были переданы уже в новое место ее пребывания, Орловскую губернию [Зарубина 2022, с. 59].

Также в архивных фондах, содержащих сведения по делам канцелярии курского губернатора, есть данные о дочери мелитопольского купца – Берте Иосифовне Серебрянниковой (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 32а). Состоящая под негласным надзором в Одессе Берта И. Серебрянникова в октябре 1893 года въехала в город Путивль Рыльского уезда, о чем одесским полицмейстером было сообщено путивленскому уездному исправнику.

Другой случай, относящийся также к Курской губернии: в начале сентября 1893 года новооскольский уездный исправник докладывал губернатору о том, что в течение августа того же года лиц, подлежащих надзору по политическим делам, не прибывало, а находящийся под негласным надзором с 5-го февраля крестьянин Иван Афанасьевич Смотров отбыл в село Вознесенское Землянского уезда Воронежской губернии в имение генерала Гурко в

качестве столяра. О поднадзорном И.А. Смотрове 27-го августа было сообщено землянскому уездному исправнику (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 42). В октябре того же года на имя губернатора был направлен рапорт о возвращении И.А. Смотров в Курскую губернию, о чем был тут же была уведомлена уездная полиция, и секретный надзор в отношении крестьянина Смотров был возобновлен (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 46).

Негласный надзор, как показывает практика, мог распространяться на лиц с «сомнительной репутацией», невзирая на пол и возраст. Под особо пристальным вниманием находились студенты. Формируя ведомости о состоящих под надзором лицах, находящихся в губернии или планирующих прибыть, полицейские вносили также и дополнительные сведения о студентах, исключенных из университетов за участие в политических делах.

Стоит отметить, что с «подбором» будущих поднадзорных из числа студентов, тоже связано немало интересных фактов. В частности, если студент исключался из учебного заведения по причине участия в незаконных политических акциях, он тут же попадал под надзор полиции, как и лица, исключенные за неуплату за обучение [Афонасьев, Машковец 2022, с. 33]. В последнем случае отмечаются некоторые нюансы. Поскольку исключение за неуплату являлось принудительной мерой, направленной на регуляризацию оплаты, то не всегда исключенные по этой причине представляли опасность для государства. Поэтому с целью упрощения регистрации сведений о поднадзорных за такими лицами устанавливалось местное наблюдение, чтобы выявить, кто из них точно уже не планирует продолжать обучение в университете. Именно за такими лицами следовало в дальнейшем установить негласный надзор (ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 10. Л. 8). Позднее, в 1890 году, вышло дополнительное разъяснение по студенческому надзору. Согласно циркуляру от 17 ноября, студенты, поступающие на военную или гражданскую службу, под надзор не ставились (ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 5. Л. 4). А уже с 1894 года под негласный надзор попадали только те студенты, которые принимали участие в массовых студенческих беспорядках [Афонасьев, Машковец 2022, с. 34]. Вопросы студенческих беспорядков и установление надзора за «подозрительными» лицами являлись весьма актуальными для Империи. Исходя из имеющихся источников, видим, что подобные проблемы наблюдались в различных губерниях – Харьковской (РГИА. Ф. 916. Оп. 1. Д. 9), Витебской (ГАРФ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 141. 56 л.), Вятской (ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 5, 260 л., Д. 10. 74 л.), Курской (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. 96 л., Ф. 1642. Оп. 1. Д. 7. 394 л., Д. 14. 205 л., Оп. 2. Д. 1. 143 л.), Иркутской (ГАИО. Ф. 32. Оп. ОЦ. Д. 16), соответственно – и в обеих столицах.

К примеру, по «студенческому вопросу» имеется рапорт рыльского уездного исправника (Курская губерния) от 20 сентября 1893 года

по делу бывшего студента Альвиана Васильевича Квитницкого (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 23–24). А.В. Квитницкий, состоял под негласным надзором полиции как «уволенный из Санкт-Петербургского института за участие в студенческих беспорядках, бывших в марте 1890 года» (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 23–24). В 1893 году Квитницкий вновь прибыл в Рыльск из Сумского уезда и поселился у своего родственника, который тоже находился под негласным надзором полиции. О сложившейся ситуации было тут же сообщено начальнику Жандармского управления и представлен рапорт на имя губернатора.

От 30 сентября 1893 года имеется рапорт и суджанского уездного исправника, также касающийся вопроса о секретном надзоре, установленном в отношении студента Мирона Николаевича Базькевича (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 25–26).

Мирон Н. Базькевич, студент Харьковского технологического института, находящийся под негласным надзором ввиду причастности к политическому преступлению, по сообщению начальника Курского Жандармского управления, выехал из Харьковской губернии на Любимовский сахарный завод в Суджанском уезде. Вследствие этого суджанскому исправнику полагалось также учредить негласный надзор над Базькевичем до окончания срока пребывания последнего на сахарном заводе в качестве практиканта.

Таким образом, на момент осени 1893 года в Курской губернии находилось два поднадзорных студента, присутствие которых отслеживалось полицией и сведения о прибытии и убытии которых регулярно доводились до контролирующих органов.

В принципе количество поднадзорных лиц на каждую губернию распределялось неравномерно. Логичным являлось то, что в таких центрах, как Харьков или Санкт-Петербург, число лиц, находящихся под надзором, существенно превышало количество поднадзорных в Курской или Вятской губерниях. Например, в Курске на 1898 год под негласным надзором находилось всего 24 человека (ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 1. Л. 34). Да и перед этим количество поднадзорных было невелико, включая и возможных прибывающих «сомнительных» лиц. Так за период 1893 года можем проследить ряд рапортов курских уездных исправников (Дмитриевского, Навооскольского уездов) на имя губернатора, в которых определялось, что «лиц, состоящих под надзором полиции или привлекаемых по политическим делам» не было (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 1–2).

Помимо заподозренных в политической неблагонадежности студентов, под негласным надзором состояли и те, кто возвращался после ссылки за совершенные ранее преступления против власти. Случалось, что под негласным надзором находились и целые семьи. Например, в Курской губернии в 1893 году под наблюдением находилась семья Калистратовых – А.А. Калистратов – сын

рыльского священника, заподозренный в противоправных действиях, и его жена – О.Г. Ройз (в замужестве Калистратова), акушерка того же уезда. О.Г. Ройз до момента своего приезда в Рыльск отбывала 3 года ссылку в Томске, находясь, соответственно, под гласным надзором. По окончании надзора была выслана в Курскую губернию, где за ней и ее мужем был установлен секретный надзор (ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–4).

По данным К.А. Зарубиной, случаи, когда лица, находившиеся под секретным надзором, вступали в брак и продолжали быть под наблюдением полиции уже в составе семьи, не были редки. Только по Курской губернии можно отметить ряд таких «поднадзорных семей» [Зарубина 2022, с. 59].

Попадая под негласный надзор, отдельные лица, семейные пары, представители студенческой среды одновременно могли поставить под угрозу сомнений в политической благонадежности и третьих лиц. Объяснить это можно тем, что, помимо надзора, установленного над «подозрительными» лицами, губернские начальники жандармских управлений и уездные исправники регулярно просматривали корреспонденцию поднадзорных. При перлюстрации корреспонденции обращалось внимание не только на содержание, но и на адресата, с которым состоял в переписке поднадзорный. В случае если адресат был также заподозрен в политических преступлениях, то корреспонденция сразу же переправлялась в департамент полиции. А если переписка велась не напрямую, а через третьих лиц, то такая корреспонденция хоть и не подвергалась контролю со стороны департамента, но давала основания производить у этих лиц обыск, обращая пристальное внимание на их политическую благонадежность (ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 10. Л. 52). Подлежали проверке книги, журналы, приходившие на адрес поднадзорного, поскольку в них могла вкладываться запрещенная переписка [Афонасьев, Машковец 2022, с. 34].

К вопросу о перлюстрации корреспонденции лиц, находившихся под негласным надзором, отметим, что подобный метод использовался и при контроле переписке лиц, находящихся под гласным надзором полиции.

Как известно, гласный контроль подразделялся на обыкновенный и строгий. Находящиеся под строгим надзором зачастую были ограничены в возможности передвижения и регулярно были обязаны отчитываться в полиции о своем местонахождении. Обыкновенный надзор, соответственно, был менее строгим [Токарева 2013, с. 30]. Хотя на практике эти два вида надзора практически не разграничивались, и правила получения корреспонденции для лиц, находившихся под обыкновенным или строгим надзором, мало отличались. Письма, книги и прочая печатная продукция, которая поступала на имя поднадзорных, задерживались и переправлялись на рассмотрение в полицию [Иванов 2017, с. 180]. При этом проверке

подвергалась переписка не всех находящихся под надзором, а тех, кого полицейские чины подозревали в большей степени. Но и в этом случае могли наблюдаться значительные лакуны. Так, на примере Иркутской губернии А.А. Савилов исследует вопрос получения корреспонденции ссыльными, отбывающими наказание по политическим делам и находящими под гласным контролем полиции. Основная проблема состояла в том, что полностью отследить приходящие поднадзорному письма или документы было крайне непросто, ввиду того что получать их могли если не поднадзорные, то, например, их родственники, последовавшие за ними к месту ссылки [Савилов 2017, с. 99]. Поэтому вопросы контроля переписки поднадзорных лиц не всегда имели решения, а зачастую и вовсе не могли быть полностью отслежены. Это ставило под сомнение и саму эффективность надзора и «изоляции» ссыльных лиц от вредных политических воздействий из внешнего мира (ГАИО. Ф. 32. Оп. ОЦ. Д. 16. Л. 257).

Но, так или иначе, несмотря на возможные, не всегда эффективные меры по пресечению распространения политической «угрозы», деятельность правоохранительных органов была отмечена регулярной работой по установлению контроля над поднадзорными и попытками минимизировать рост революционных идей. Так, об определенных положительных результатах может свидетельствовать то, что часть лиц, находящихся под надзором полиции, в дальнейшем от этого надзора могла быть избавлена. Например, крестьянин Седлецкой губернии Антон Николаевич Толярко на момент 1893 года находился под надзором полиции в Курской губернии, в Белгороде. От ноября того же года имеется распоряжение за № 4860 департамента полиции Министерства внутренних дел, в котором говорится, что на рассмотрении в Особом совещании дела А.Н. Толярко, было решено освободить последнего от надзора полиции с воспреещением ему жительства в Сувалкской, Седлецкой, Люблинской губерниях и в Варшаве (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 33). Об исполнении данного постановления имеется рапорт белгородского исправника на имя курского губернатора об исключении крестьянина А.Н. Толярко из числа поднадзорных лиц от 13 декабря 1893 года (ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3334. Л. 35).

Говоря же в целом о значимости и эффективности полицейского надзора, можно отметить, что положительные результаты, пусть и не всегда в том объеме, который ожидался, все же имелись. Речь идет о гласном полицейском надзоре, который хотя и не всегда мог обеспечить полный контроль над «опасным» элементом, тем не менее позволял в некоторых губерниях Российской империи разрядить революционную обстановку. Иначе обстояли дела с негласным надзором. Регулярный надзор за лицами, вызывающими опасения, сбор сведений и контроль деятельности поднадзорных и связанных

с ними лиц не мог в полной мере обеспечить охрану общественного порядка и пресечь рост революционных настроений. О малой эффективности секретного надзора отмечал в своем циркуляре от 10 января 1904 года министр внутренних дел В.К. Плеве, подводя итоги двадцатилетнего функционирования негласного полицейского надзора. Согласно циркуляру министра, для качественной реализации задач, которые прописывались в Положении 1882 года, недостаточно было тех мер, которые предпринимались. Основная работа возлагалась в основном на местную полицию, кадровый состав которой не был многочисленным и не обладал материальными средствами для организации полномасштабных мер по сбору информации о поднадзорном лице или организации. Поэтому собранные сведения носили в большей степени поверхностный, общеизвестный характер (ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 10. Л. 62). Бралась во внимание личные данные, тип надзора, состав семьи или род их деятельности, чего при ежегодно возраставшем количестве радикально настроенных лиц было достаточно. В то же время не всегда удавалось проконтролировать получаемую поднадзорными корреспонденцию. По мнению В.К. Плеве, для того, чтобы противостоять «преступным политическим организациям», необходимы были специально организованные жандармские управления и охранные отделения с разветвленной внутренней агентурой и организацией наружного наблюдения [Афонасьев, Машковец 2022, с. 35]. В связи с этим В.К. Плеве пришел к выводу о необходимости отмены функционирования секретного (негласного) полицейского надзора. Однако после отмены в 1904 году «Положения о негласном надзоре» на местном уровне начальниками губернских жандармских отделений продолжались вестись списки лиц, «политически опасных и сомнительных по образу жизни» (ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 7. Л. 300).

Заключение

Таким образом, функционирующий во второй половине XIX века полицейский надзор, который должен был обеспечить охрану Российского государства от возрастающего числа лиц, политически «неблагонадежных», имел неоднозначный характер.

С одной стороны, теоретически обоснованная необходимость установления надзора имела вполне объективный характер. Поставленные перед полицейскими чинами задачи были обусловлены необходимостью четко определенного контроля за разрастающимся революционным элементом. Собственно, этим объясняется пристальное внимание власти к «политическим», представлявшим угрозу для существующего государственного строя.

С другой стороны, недостаточное материальное и кадровое обеспечение, не всегда слаженная работа полицейских чинов, возможно, излишняя бюрократия не позволяли в достаточной мере эф-

фактивно решать задачи, обозначенные в Положении 1882 года, тем самым делая практику полицейского надзора малоэффективной. При этом сами методы ведения надзора (в случае установления секретного надзора) были весьма разнообразны: от установления слежки на местах до полного контроля путей передвижения поднадзорных лиц.

Находящиеся под надзором лица, как показывает документация, представляли собой «разношерстный» состав. Это указывает на то обстоятельство, что политически неблагонадежные идеи проникали во все социальные слои, создавая

угрозу для государственной власти. Заслуживает внимание религиозно-национальный портрет поднадзорных лиц. Как показывала практика, немало выходцев из католической среды находились под надзором. Негласное наблюдение, перлюстрация корреспонденции и возможность постоянного контроля за неблагонадежным субъектом не обеспечивали возможного упразднения революционно настроенного элемента. На практике, предпринятые государством меры по контролю за данными лицами, имели половинчатый характер вследствие неэффективности этих мер по указанным причинам.

Материалы исследования

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

ГАКО – Государственный архив Курской области.

ПСЗ РИ – Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 3-е (1881–1913). СПб., 1886. Т. 2 (1882). Ст. 730.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ЦГАКО – Центральный государственный архив Кировской области.

Биюшкина 2012 – Биюшкина Н.И. Политико-правовое развитие Российского государства в условиях охранительного внутриполитического курса (1870–1890-е гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. 689 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19284007>.

Пузырев 2006 – Пузырев С.В. Административный надзор и контроль как формы исполнительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 194 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16077005>.

Библиографический список

Апкаев 2014 – Апкаев Д.М. Основные направления деятельности института полицейского надзора в XIX – начале XX в. // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 10–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21754886>. EDN: <https://elibrary.ru/sibpvv>.

Афонасьев, Машковец 2022 – Афонасьев М.А., Машковец А.А. Особенности осуществления негласного полицейского надзора в Российской империи (на материалах Вятской губернии) // Общество. Наука. Инновации (НПИК-2022): сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1. Киров, 2022. С. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49328053>. EDN: <https://elibrary.ru/ewlqiu>.

Зарубина 2022 – Зарубина К.А. Полицейский надзор или методы работы с «политически неблагонадежными лицами» во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 2. С. 57–62. DOI: <http://doi.org/10.22281/2413-9912-2022-06-02-57-62>.

Иванов 2017 – Иванов А.А. Система полицейского надзора за политическими ссыльными на территории Иркутской губернии в 1860–1870-х гг.: проблемы становления // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Иркутск, 2017. Т. 8 (20). С. 160–185. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28815414>. EDN: <https://elibrary.ru/ygotnn>.

История полиции России 2001 – История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы / А.П. Корнев [и др.]. Москва, 2001. 202 с.

Колодеев 2013 – Колодеев Е.П. Правовое закрепление института полицейского надзора в Российской империи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 4. С. 173–177. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20236734>. EDN: <https://elibrary.ru/ravvzf>.

Мулукаев, Малыгин, Епифанов 2005 – Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. Москва, 2005. 336 с. URL: https://gruppa206.narod.ru/olderfiles/1/Istoriya_OVD_Rossii_po_redakciei_49119.pdf.

Рыжова 2021 – Рыжова Ю.В. Полицейское законодательство как инструмент обеспечения внутренней безопасности Российской империи второй половине XIX – начала XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 172–180. DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-9391-2021-359-172-180>.

Савилов 2017 – Савилов А.А. Особенности надзора за политическими ссыльными в Иркутской губернии в период с 1880 по 1905 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 3 (29). С. 97–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30266121>. EDN: <https://elibrary.ru/zmidrt>.

Токарева 2013 – Токарева С.Н. Полицейские и поднадзорные: российское законодательство и практика полицейского надзора в Курской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Новый исторический вестник. 2013. № 4 (38). С. 28–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21279155>. EDN: <https://elibrary.ru/rxqykj>.

References

Аркаев 2014 – Аркаев Д.М. (2014) Main directions of activity of police supervision institute in the XIX – early XX centuries. *Bulletin of Vladimir Law Institute*, no. 2 (31), pp. 10–12. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21754886>. EDN: <https://elibrary.ru/sibpvv>. (In Russ.)

Afonasyev, Mashkovets 2022 – Afonasyev M.A., Mashkovets A.A. (2022) Features of the implementation of covert police supervision in the Russian Empire (based on the materials of the Vyatka province). In: *Society. Science. Innovations (NPK-2022): collection of articles of the XXII All-Russian research and practical conference: in 2 vols. Vol. 1*. Kirov, pp. 31–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49328053>. EDN: <https://elibrary.ru/ewlqiu>. (In Russ.)

Zarubina 2022 – Zarubina K.A. (2022) Police surveillance or methods of working with «politically unreliable persons» in the second half of the XIX – early XX centuries (on the example of Kursk province). *Vestnik of Bryansk State University journal*, no. 2, pp. 57–62. DOI: <http://doi.org/10.22281/2413-9912-2022-06-02-57-62>. (In Russ.)

Ivanov 2017 – Ivanov A.A. (2017) The system of police supervision over political exiles in the Irkutsk province in the 1860-ies–1870-ies: problems of formation. In: *Siberian reference: collection of scientific articles. Irkutsk, Vol. 8 (20)*, pp. 160–185. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28815414>. EDN: <https://elibrary.ru/ygotnn>. (In Russ.)

History of the police in Russia 2001 – Korenev A.P. [et al.] (2001) History of the police in Russia. Brief historical essay and main documents. Moscow, 202 p. (In Russ.)

Kolodeev 2013 – Kolodeev E.P. (2013) Legal consolidation of the institution of police supervision in the Russian Empire. *Humanities, social-economic and social sciences*, no. 4, pp. 173–177. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20236734>. EDN: <https://elibrary.ru/ravvzf>. (In Russ.)

Mulukaev, Malygin, Epifanov 2005 – Mulukaev R.S., Malygin A.Ya., Epifanov A.E. (2005) History of domestic internal affairs bodies. Moscow, 336 p. Available at: https://gruppa206.narod.ru/olderfiles/1/Istoriya_OVD_Rossii_po_redakciei_-49119.pdf. (In Russ.)

Ryzhova 2021 – Ryzhova Yu.V. (2021) Police legislation as a tool for ensuring the internal security of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 3 (59), pp. 172–180. DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-9391-2021-359-172-180>. (In Russ.)

Savilov 2017 – Savilov A.A. (2017) Peculiarities of supervision over political exiles in the Irkutsk province in the period from 1880 to 1905. *Issues of Social-Economic Development of Siberia*, no. 3 (29), pp. 97–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30266121>. EDN: <https://elibrary.ru/zmidrt>. (In Russ.)

Tokareva 2013 – Tokareva S.N. (2013) The policemen and the supervised: Russian legislation and police surveillance in the Kursk region (late XIX – early XX centuries). *The New Historical Bulletin*, no. 4 (38), pp. 28–55. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21279155>. EDN: <https://elibrary.ru/rxqykj>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47) 084.2

Дата поступления: 13.07.2024
рецензирования: 15.08.2024
принятия: 15.11.2024**«Побойтесь Бога! Я страдаю»: душевнобольная повседневность эпохи
А.Ф. Керенского. Антропология эмоций****З.М. Кобозева**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4080-8349>**П.С. Кабытов**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>

Аннотация: В статье анализируется эмоциональное сообщество взбудораженной предреволюционными настроениями российской общественности, чья реакция нашла выражение в письмах граждан к А.Ф. Керенскому в 1917 году. Письма не содержат политических идей, они все сфокусированы на сиюминутных эмоциях отправителей. При формировании дела, сохранившегося в фондах ГАРФ, сотрудники архива все письма граждан разделили на две группы: письма сумасшедших и письма простых граждан. Сложно понять, как и кем была проведена граница между психической нормой и отклонением от нормы. Поэтому данный казус обращает нас не только к проблеме «истории эмоций», но и к вопросу, актуализированному в работах М. Фуко: общество и безумие. Что воспринималось безумием в ту или иную эпоху. Насколько четко в русском обществе 1917 года диагностировалось безумие, как болезнь, если любое радикальное социально-политическое изменение заставляет людей жить в ситуации своего рода безумия, когда нормы старого рушатся и создаются абсолютно новые тексты поведения и обстоятельства жизни. Как не сойти с ума обывателю? Или письма А.Ф. Керенскому – это всего лишь проявление так называемой «культуры политического», под которым «новая социальная история» понимает повседневную политическую активность масс. Данная статья актуализирует подход, идущий от «истории эмоций» к анализу казуса – писем граждан А.Ф. Керенскому.

Ключевые слова: письма во власть; граждане; А.Ф. Керенский; Временное правительство; российская революция; эмоции; чувства; психическая болезнь; личность; безумие; сумасшествие; эмоциональное сообщество; повседневность.

Цитирование. Кобозева З.М., Кабытов П.С. «Побойтесь Бога! Я страдаю»: душевнобольная повседневность эпохи А.Ф. Керенского. Антропология эмоций // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 84–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-84-89>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кобозева З.М., Кабытов П.С., 2024

Зоя Михайловна Кобозева – доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Петр Серафимович Кабытов – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 13.07.2024
Revised: 15.08.2024
Accepted: 15.11.2024**«Have fear of God! I am suffering»: mentally ill everyday life of the era
of A.F. Kerensky. Anthropology of emotions****Z.M. Kobozeva**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4080-8349>**P.S. Kabytov**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>

Abstract: The article analyzes the emotional community of the Russian public, agitated by the pre-revolutionary sentiments, whose reaction was expressed in letters from citizens to A.F. Kerensky in 1917. The letters do not carry

political ideas. They are all focused on the immediate emotions of the senders. During the formation of the file preserved in the GARF funds, all letters from citizens were divided into 2 groups. Letters from crazy people and letters from ordinary citizens. It is difficult to understand how and by whom this watershed was drawn between the mental norm and deviation from the norm. Therefore, this incident draws us not only to the problem of the «history of emotions», but also to the issue actualized in the works of M. Foucault: society and madness. Which was perceived as madness in one era or another. How clearly was insanity diagnosed in Russian society in 1917, as a disease, if any radical socio-political change forces people to live in a situation of a kind of insanity, when the norms of the old collapse and completely new texts of behavior and circumstances of life are created. How can a layman not go crazy? Or the letters to A.F. Kerensky are just a manifestation of the so-called «culture of the political», by which the «new social history» understands the daily political activity of the masses. This article actualizes the approach coming from the «history of emotions» to the analysis of the incident – letters of citizens to A.F. Kerensky.

Key words: letters to the authorities; citizens; A.F. Kerensky; provisional government; revolution; emotions; feelings; mental illness; personality; insanity; insanity; emotional community; everyday life.

Citation. Kobozeva Z.M., Kabytov P.S. «Have fear of God! I am suffering»: mentally ill everyday life of the era of A.F. Kerensky. Anthropology of emotions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 84–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-84-89>. (In Russ.)

Information on conflict of interest: authors declared no conflicts of interest.

© Kobozeva Z.M., Kabytov P.S., 2024

Zoya M. Kobozeva – Doctor of Historical Sciences, professor of the Faculty of History, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Petr S. Kabytov – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

*Садитесь, я вам рад.
Откиньте всякий страх
И можете держать себя свободно,
Я разрешаю вам. Вы знаете, на днях
Я королем был избран всенародно,
Но это все равно. Смущают мысль мою
Все эти почести, приветствия, поклоны...
Я день и ночь пишу законы
Для счастья подданных и очень устаю.
Как вам моя понравилась столица?
Вы из далеких стран? А впрочем, ваши лица
Напоминают мне знакомые черты,
Как будто я встречал, имен еще не зная,
Вас где-то, там, давно...»
А. Апухтин*

Введение

«Эмоциональный бум» в историографии в условиях современного плюрализма методологических подходов к историческому исследованию привел к тому, что на сегодняшний день и в отечественной историографии существует и развивается направление «история эмоций», междисциплинарное в своей основе, позволяющее подойти к вопросу анализа различных эмоциональных сообществ и отдельных личностей с точки зрения исторической антропологии, в основе предметного поля которой – человек, одолеваемый страстями, эмоциями, мучимый болезнями, наслаждающийся, раскaiвающийся, ищущий опоры и обретающий веру. Написав в соавторстве несколько книг по истории основного городского сословия, мещанства, мы пролонгировали анализ его повседневной жизни вплоть до гибели сословного строя в Российской империи, наступившего в 1917 году. Мещане были обличаемы российской общественно-политической мыслью, интеллигенцией за их равнодушное отношение к социально-экономическим антоганизмам в обществе и к политическому дискурсу. И вот это обывательское

пространство все же удастся раскатать к октябрю 1917 года. Бастуют приказчики в провинции, горничные. Революционный дискурс пронизывает газеты, круг чтения, информационное пространство. И российское общество даже в лице своего обывательского большинства приходит в движение. Харизматичный лидер, такой, каким, несомненно, был А.Ф. Керенский, становится катализатором этой разволновавшейся повседневности. В рамках этой статьи мы продемонстрируем на примере нескольких обывательских писем А.Ф. Керенскому «эмоциональное сообщество» граждан накануне Октябрьской революции.

С одной стороны, история эмоций как направление исторического исследования имеет уже длительную историю начиная с трудов Л. Февра, с его знаменитого доклада «Чувствительность и история» (1941 г.). Л. Февр убедительно доказывал, что эмоции людей, объектов исторического познания, должны находиться в центре внимания историков [Российская империя чувств 2010, с. 11]. Безусловно, история эмоций тесно связана с психикой человека, получив историографическое название «психоистория» [Российская империя чувств 2010, с. 17]. С 1980-х гг. начинается фаза универсализма в изучении эмоций. Историки этого направления рассматривали эмоции как культурно и исторически обусловленные величины [Российская империя чувств 2010, с. 19]. В советской историографии важным моментом в развитии истории эмоций был изданный под редакцией Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анциферовой в 1971 г. сборник «История и психология» [Российская империя чувств 2010, с. 25]. Безусловно, что самыми значимыми именами в отечественной историографии, чьи научные труды напрямую связаны с миром чувств людей прошлого, были историки-медиевисты А.Я. Гуревич и Ю.Л. Бессмертный. Важным этапом стал изданный в 2000 г. сборник «Человек в мире чувств» с прекрасной в методологическом плане вводной

статьей Ю.Л. Бессмертного [Человек в мире чувств 2000]. На сегодняшний день концептуально важными для направления «истории эмоций» являются два труда: коллективная монография «Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций» и работа Яна Плампера «История эмоций» [Российская империя чувств; Плампер 2018]. Как ни покажется странным, в этих трудах обнаруживается констатация того, что у историков возникают трудности работать в этом направлении, потому что не достаточно еще разработан метод анализа и в источниках историкам не всегда удается обнаружить эмоции. Поэтому предлагается использовать так называемую «герменевтику тишины», или «герменевтику чтения между строк», сосредоточенную на микроуровне текста, то есть способность видеть в тексте источника «случайные детали», свидетельствующие об эмоциональном состоянии автора источника или описываемого в источнике персонажа [Российская империя чувств 2010, с. 35–36]. Но некая «неподвижность» отечественной историографии, оставшейся «без надзора», как метко обозначил это явление Н. Копосов в своей важной в методологическом отношении монографии «Хватит убивать кошек! Критика социальных наук» [Копосов 2005], привела к тому, что до сих пор не выработан четкий инструментарий, который позволил бы историкам не просто быть участниками коллективных сборников по истории эмоций, когда исследуется одна эпизодическая тема и причисляется к проблематике сборника, не просто писать во «Введении» к этому изданию об этом методе среди прочих, но использовать данную методологию как стрелковую при написании трудов именно по истории эмоций. В этой связи даже в границах данной статьи мы акцентируем внимание на актуализации проблемы, но не продвигаемся дальше, так как явно ощущаем недостаток исследовательского инструментария, позволившего бы соединить естественно-научное знание человеческой физиологии, в частности эмоциональной сферы, с социальной историей стресса, когда система человеческого сообщества выходит из равновесия. Возникает вопрос: революционные эмоции – это рациональные объективные условия, заставляющие людей добиваться улучшения своей жизни, или это массовый психоз, экзальтация, взвинченность? Как замечал М. Фуко, «медицина становится свидетельницей нарастающего размывания границ между патологическими и нормальными фактами» [Фуко 2010 а, с. 83]. И самое важное применительно к нашим казусам наблюдение М. Фуко заключается в следующем: «В ходе первых крупных уголовных процессов эпохи революции, сопровождавшихся публичными слушаниями и публичным вынесением приговора, вновь явился на свет древний мир безумия, заняв свое место внутри почти повседневного опыта» [Фуко 2010 б, с. 535]. Таким образом, революционные времена как бы разрушают грань между нормой и патологией в человеческой психике, делают безумие частью повседневного опыта.

Основная часть

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Канцелярии министра председателя Временного правительства среди дел, в которых были собраны письма граждан А.Ф. Керенскому, хранятся отдельные дела под названием «Письма сумасшедших» [ГАРФ. Ф. 1778. Канцелярия министра-председателя Временного правительства. Оп.1. Д. 386]. По существу при комплектации фондов ГАРФ архивистами была проведена граница между нормой и патологией. Однако те письма, обращенные к А.Ф. Керенскому, которые не попали в категорию «сумасшедших», написанные от лица «нормальных» граждан, по степени экзальтации, по эмоциональности, по встревоженности душ перевешивают некую норму традиционного выражения чувств, характерную для общения простых граждан России с представителями власти, об этом свидетельствуют исследования, в которых содержится анализ мещанских обращений во власть [Кобозева, Кабытов 2024]. В чем же заключалась причина? В личности самого А.Ф. Керенского, который успел зарекомендовать себя в России как адвокат по «революционным» делам, а заняв пост главы Временного правительства, сумел сублимировать в себе весь пыл революционной эпохи? Или в эпохе, которая стала «сумасшедшей» или «душевнобольной»? Во времени, когда эмоциональный накал событий, революция, витающая в воздухе, Первая мировая война, технический прогресс, разрушение привычных хронотопических ценностей, стирание границ социальных и многочисленность новых культурных кодов, новых дискурсов изменяли состояние души восприимчивого обывателя, истерия обывателя, вернее, включение обывателя в это «эмоциональное сообщество», не диагностируется как патология. Многие обращения к А.Ф. Керенскому начинаются с местоимения «ты», которое свидетельствует, что эмоции любви и ненависти соединяются в единое целое. Чаще всего невозможно разобрать отношение отправителя к адресату и установить, с кем общается отправитель: с простым человеком, с символом или с самой эпохой.

3 сентября 1917 г. посредник (так был уточнен социальный статус автора обращения к Керенскому) Алексей Иванович Беляев писал Александру Федоровичу, обращаясь на «ты»: «Ради Бога ты на меня не сердись, если я чем тебя оскорбляю» и без знаков препинания далее: «дело в том что я **страшно*** люблю Родину» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 69). Письмо заключало в себе просьбу к Керенскому простить «Корнилова и союзников», так как их поступок был нужен «для спасения Родины» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 69).

Некоторые письма начинались в духе революционной эпохи: «Товарищ Керенский! Примите слова мой настоящий **крик души**, не могу хладнокровно смотреть...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 58).

Но большая часть писем взывала к Керенскому как к абсолютно близкому и любимому человеку:

«Дорогой, любимый, **бурнопламенный** Первый гражданин России, Александр Федорович! Простите мне, старику-народнику, любящему Россию как отца, Малороссию как мать, а Вас как сына, что отнимаю у Вас одну четверть часа, дорогого для России времени; но после Ваших слов на Государственном Совещании пусть **сердце станет каменным**, пусть **замрут все струны веры** в человеке... я молчать не могу. Вы – солнце России... потому должны быть таким же неизменным, благодетельным, как оно. Если я, увидевший в канун жизни...народа, кричащего три слова: жрать, грабить буржуа – пиявку, душить старый режим, к которому он отнес и меня, как городского, земского и общественного деятеля, за то, что я не раболепствую перед ним, как раньше перед правительством...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 56).

Много писем к Керенскому поступало в стихотворной форме: «Милостивый Государь Александр Федорович! Не будет Вам благословенья / От Бога. Верю – без сомненья, – / Пока мне дело... не решите / Спасайтесь всласть, если хотите / быть справедливым, для всех равным, / Великодушным, добрым, славным ! / Да и помочь... мне не мешает / Уж 20 лет **душа** страдает... / Ведь я ограблен до рубахи / За это Николаю ...плахи / Мало бы было, хоть из мести, / Но месть недопустима Чести! / Побойтесь Бога! **Я страдаю**... / И лишь от Вас я ожидаю: / Защиты права, по закону; / В кару поверженному трону / Ведь я могу служить Отчизне / Без лицемерья, укоризны, / Но нет средств к жизни и одежды... / Протекций сильных... и надежды / Благоволите...поддержите / И от беды меня спасите!» (ГАРФ. Ф.1778. Оп.1. Д.362 (1). Л.60).

Письмо от «старого крестьянина» начиналось с обращения «**Искренночтимый** товарищ Александр Федорович!» и содержало в себе просьбу «не допустить учреждения приходских советов, ибо в советы войдут люди, удобные духовенству, и приверженцы старого порядка...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д.362 (1). Л. 47).

Уфимский епископ Андрей молил Керенского: «Александр Федорович! Спасайте Россию! По-видимому, Вас Бог избрал спасти родину: ...теперь идите прямо в народ и к народу, заговорите с ним русским **мужицким языком** и тогда вы будете сильны...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 33).

Судя по всему, авторы «писем во власть», которая воплощалась в образе Керенского, не испытывали страха перед такой властью и писали Керенскому, обращаясь к нему в третьем лице: «До 18 июня 1917 г. я считал и своим солдатам объяснял, что Керенский “**человек чудес**”. Но с 18 июня пришлось переменить взгляд о Керенском, который для меня – загадочная личность... Я теперь не вижу никакой разницы между романовским и керенским правительством...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 31–31 об.).

Помощник пожарного смотрителя Границкой таможни, прикомандированный к Архангельской таможне, Константин Михайлович Колодяжный писал Керенскому: «Дорогой Алесандр Федоро-

вич! Целую Вас крепко с искренним человеческим сердцем и верю, что неисповедимые пока для человечества **силы природы**, поставившие Вас на **вершины человеческого водоворота**, предназначают Вам успокоить **шквал разбушевавшегося человеческого моря...**» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 19 об.).

Часть писем, адресованных Керенскому, сохранились в архиве без начала и конца: «Одумайтесь, **несчастный ослепленный** и связанный своей партийной программой **близорукий безумец**... Неужели Вам не ясно, что для России нет и не может быть одновременно двух дел: и революции, и войны... Или тем, или другим пожертвовать необходимо...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 16).

Письмо от штабс-капитана из Франции также не содержит начала: «Я привык в жизни все называть собственными именами. Очень сожалею, что не могу с Вами повидаться, а столько надо было бы сказать полезного и даже необходимого для России...» [ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л.14].

Отсутствует начало и в другом очень эмоциональном письме: «...Всходило солнце Свободы, весь народ ликовал и горячие чувства он произносил, и готов он был всю жизнь отдать за защиту Свободы, а еще пуще всего старался черноморский флот... бывший царь, внутренний враг, кровопийца 300 лет кровь пил... а теперь царь живет почти лучше, чем он жил до этого... что как он с нашим братом обращался. **Сажал в тюрьмы сыры, кушать не давал**, вешал стрелял, и больше стгнивали в каторжных работах...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 13).

31 августа 1917 г. обыватель витиевато писал Керенскому: «Многоуважаемый Александр Федорович! Глубоко извиняюсь за причиняемое беспокойство настоящим письмом, но я не могу не излить моей **душевной радости**...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 11).

Письмо из Твери от 23 августа 1917 г. выделяется из прочих именно какой-то невероятной «пункцией» российской революционной повседневности: «Письмо к Временную правительство милостивый Государь и верный служащий Родину А.Ф. Керенский много солдат страдающих грижами ушами гнои течение с уха и также много такие болезни есть котори мокрая погода так эти с ушами пропавши люди вот я сегодня переходя улицу одна в г. тверь стоит солдат уперся в тилифоны столб **вижу что он больной** подходил к нему испрашивал что тебя такой солдат он мня рассказывал что он только что три дня с камисия у него тичет с уха его зачислили в резерв ополчения и вот вдрух **шум в голове**... сам отправился домой дороною **я думаю что мне сичас делать вот я издумал написать письмо** (...к временную правительство) хотя я мало грамотной но я надеюсь что вы господа... милостивы государи вы можете издать новый приказ в г. Тверь по полкам чтобы... обратили внимание на болезни... Прошу издать в ридакцию ответ Без отказу» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 9–10 об.).

Еще один совершенно другой тип личности предстает в письме Керенскому: «Гражданин Министр! Россия и Вы нуждаетесь в энергичных и **умных людях**. Думаю, что я до некоторой степени мог бы удовлетворить эту потребность...» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 126).

Особую группу писем представляют женские послания Керенскому, в частности, к примеру, от Инны Халемской из Киева: «Александр Федорович! Дорогой! Прекрасный, Александр Федорович! **Я пламенно преподаю** к Вашей дорогой руке – и на разстояньи, как бы в действительности, здесь, ощущаю ее... **Я рыдаю от счастья**... Счастья что есть Вы – есть Титан (подчеркивания автора письма. – *Прим. авт.*) на земле! И хочется кричать в экстазе: – О, Россия, ты еще не погибла, пока ты носишь на груди своей таких сынов!!! Пока красуются **намоленные сердца**!!! Александр Федорович! Я пишу Вам, я – **маленькое неприметное создание**, но чувство больше меня самой, водит моей рукой, влечет меня: – Хотя б одно мое словечко долетело к Вам... Я жизнь готова всю сложить у подножья Вашего Святого Пьедестала! Что пережито в эти ужаснейшие роковые дни... Как **трепетало страстно сердце**... Я служу в комитете Юго-Западного фронта Всероссийского Земского Союза... служебный персонал (за редким исключением) преобладающий контр-революционный элемент... Между прочим – я ношу на груди своей ваш дорогой портрет фотоэмаль – и это вызывает их вечную насмешку... И незабвенно будет ваше славное, символически-прекрасное лицо – и вечными, бессмертными, неувядаемыми лаврами славы будет увенчано Оно!!! Позвольте ж мне припасть к Вашей руке... Да будем счастливы!!! **Примите гимн мой Вам!** Великий наш Титан Всем сердцем лобызаю Вашу руку – всем сердцем к Вам!!!» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 110–111 об.).

И наконец, письмо «маленького человека»: «Уважаемый Защитник России и Великий Труженник по спасению людей Русских Александр Федорович! Мир Вам и Спасибо... Прошу простить меня за то, что я будучи **маленький человек** осмелился писать Вам предлагая совет... Необходимо уничтожить Хлебную монополию» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 86).

Письмо от генерал-майора в отставке, инвалида первого класса Анофриева интересно тем, что оно как раз и сообщает о сумасшествии обывателя: «Господин Министр – Председатель! В ужасе за Родину, дерзаю высказаться. Шесть месяцев Временное Правительство трудится, но дела Отечества неудержимо ухудшаются. Неужели до сих пор Вы не пришли к заключению, что с некультурной, обнаглевшей и отчасти **полусумасшедшей массой** словами без палки управиться нельзя?!» (ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 362 (1). Л. 67).

То, что личность А.Ф. Керенского была необыкновенно популярна в 1917 г. у обывателей подтверждают многие исследователи, и, в частности, С.В. Тютюкин отмечает, что в 1917 г. Керенский

«ненадолго стал поистине культовой фигурой, сравниться с которой по популярности, пожалуй, не смог тогда в России ни один политик» [Тютюкин 2012, с. 290], он любил «щегольнуть своей готовностью раз за разом говорить перед совсем темной аудиторией, своим новым пристрастием к рукопожатиям с рабочими и солдатами, готовностью запевать на митингах вместе с ними их революционные песни и т. д.» [Тютюкин 2012, с. 292].

Таким образом, можно ли возбуждение массы народа в период общественно-политических катаклизмов, равно как и их кумиров, лидеров, оценивать в понятиях нормальной психологии и называть истерическим синдромом? Наверное, мы имеем дело с некоторыми навязчивостями, которые возникают «на фоне нормального психического состояния нерешительности, сомнений и беспокойства, а также периодических, внезапных приступов различных идей-импульсов» [Фуко 2010, с. 69]. Одно несомненно: решение вопроса о нормальности или ненормальности революционного эмоционального сообщества невозможно решить одними методами исторической науки. Необходима помощь психиатров и лингвистов. Лингвистов, потому что наши источники – тексты, письма во власть. И их герменевтический анализ позволил бы отсечь от картины «протекания болезни» все стереотипы и символы, порожденные революционным временем и «осевшие» в дискурсе.

Заключение

Революция может трактоваться и как конец, и как начало. Конец старой жизни. Начало новой жизни. Мишель Фуко заканчивает свой труд об истории безумия в классическую эпоху очень точным наблюдением: «...безумие существует лишь как конечный миг творчества – творчество неустанно вытесняет его за свои пределы; где есть творчество, там нет места безумию; и однако безумие современно творчеству и творению, ибо кладет начало времени его истины» [Фуко 2010, с. 628]. Революция 1917 г. привела к социальному конструированию новой жизни, а вместе с ней и новых эмоций. Это был великий проект, в первую очередь этический проект, так жадно ожидаемый людьми: «мир хижинам, война дворцам», справедливость, равенство, братство, свобода. Все лозунги революции 1917 года должны были означать то новое творчество, в котором нет места безумию. Все свершилось. Назад пути нет. Нужно созидать новую жизнь. Поэтому вместе с футурологическими проектами новой эпохи обыватель вновь теряет свою взвинченную риторику и уходит «на дно» повседневности, в тихую жизнь вне «большого дискурса» истории. Ему на какое-то время необходима тишина, чтобы выучить новый эмоциональный язык и новую эмоциональную риторику. Письма обывателей к А.Ф. Керенскому представляют собой уникальный источник эмоционального дискурса на рубеже эпох. И его научное осмысление возможно исключительно при междисциплинарном синтезе.

Материалы исследования

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Библиографический список

- Кобозева, Кабытов 2024 – *Кобозева З.М., Кабытов П.С.* Мещанское сословие русских городов. Самара, 2024. 448 с. URL: https://vk.com/doc-66437473_683141835.
- Копосов 2005 – *Копосов Н.* Хватит убивать кошек! Критика социальных наук. Москва, 2005. 248 с. URL: https://royallib.com/book/koposov_nikolay/hvatit_ubivat_koshek.html.
- Плампер 2018 – *Плампер Я.* История эмоций. Москва, 2018. 568 с. URL: <https://djvu.online/file/VNKVzE1VgBgL5>.
- Российская империя чувств 2010 – *Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций.* Москва, 2010. 512 с. URL: <https://djvu.online/file/ZcbRO8OQOeD5J>.
- Тютюкин 2012 – *Тютюкин С.В.* Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). Москва, 2012. 309 с. URL: <https://djvu.online/file/KLRL7j1Cv24S2>.
- Фуко 2010 а – *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху. Москва, 2010. 572 с. URL: <https://djvu.online/file/m2krr15tegieM>.
- Фуко 2010 б – *Фуко М.* Психическая болезнь и личность. Санкт-Петербург, 2010. 698 с. URL: <https://djvu.online/file/sWH3RINoBa0uk>.
- Человек в мире чувств 2000 – *Человек в мире чувств.* Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала Нового времени. Москва, 2000. 581 с. URL: https://www.phantastike.com/history/man_world_feelings/pdf.

References

- Kobozeva, Kabytov 2024 – *Kobozeva Z.M., Kabytov P.S.* (2024) The bourgeois class of Russian cities. Samara, 448 p. Available at: https://vk.com/doc-66437473_683141835. (In Russ.)
- Koposov 2005 – *Koposov N.* (2005) Stop killing cats! Critique of social sciences. Moscow, 248 p. Available at: https://royallib.com/book/koposov_nikolay/hvatit_ubivat_koshek.html. (In Russ.)
- Plamper 2018 – *Plamper J.* (2018) History of emotions. Moscow, 568 p. Available at: <https://djvu.online/file/VNKVzE1VgBgL5>. (In Russ.)
- Russian empire of feelings... 2010 – *Russian empire of feelings: approaches to the cultural history of emotions.* Moscow, 512 p. Available at: <https://djvu.online/file/ZcbRO8OQOeD5J>.
- Tyutyukin 2012 – *Tyutyukin S.V.* (2012) Alexander Kerensky. Pages of a political biography (1905–1917). Moscow, 309 p. Available at: <https://djvu.online/file/KLRL7j1Cv24S2>. (In Russ.)
- Foucault 2010 a – *Foucault M.* (2010 a) Madness and Civilization: A History of Insanity in the Age of Reason. Moscow, 572 p. Available at: <https://djvu.online/file/m2krr15tegieM>. (In Russ.)
- Foucault 2010 b – *Foucault M.* (2010 b) Mental illness and personality. Saint Petersburg, 698 p. Available at: <https://djvu.online/file/sWH3RINoBa0uk>. (In Russ.)
- Man in the world of feelings... 2000 – *Man in the world of feelings.* Essays on the history of private life in Europe and some Asian countries before the beginning of the Modern age. Moscow, 581 p. Available at: https://www.phantastike.com/history/man_world_feelings/pdf. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930

Дата поступления: 14.07.2024
рецензирования: 25.08.2024
принятия: 15.11.2024**Технико-нормировочная работа в ленинградской промышленности
(1928–1937 гг.)****А.В. Колобова**Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: kolobova.asia@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4918-702X>

Аннотация: Вопрос о плановом характере советской экономики, а также уровне жизни производственных рабочих в конце 1920-х – начале 1930-х гг. остается дискуссионным. Притом что нормы и расценки устанавливались в результате технического нормирования, ученые мало внимания обращали на этот аспект в организации деятельности промышленных предприятий. Однако обязательный объем работы и стоимость его выполнения не могли не учитываться при составлении перспективных производственных планов, определении размера оплаты труда. Целью статьи является анализ технико-нормировочной работы в ленинградской промышленности в 1928–1937 гг. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить организационные и кадровые аспекты технико-нормировочной работы, установить основные методы нормирования, использовавшиеся на ленинградских фабриках и заводах, определить качество установленных норм и проследить наличие или отсутствие зависимости между состоянием технико-нормировочной работы на предприятии и выполнением производственных планов. С помощью конкретно-проблемного метода, системного подхода и структурно-функционального анализа была изучена управленческая документация производственных объединений и подведомственных им предприятий, отделов секретариата Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). В итоге был сделан вывод, что, несмотря на взаимосвязь между успешным выполнением контрольных цифр и качеством технико-нормировочной работы, установление норм и расценок в малой степени способствовало разработке осуществимых планов и контрольных цифр. Техническое нормирование использовалось в качестве инструмента для решения финансовых проблем предприятий, достижения соответствия между реальными и плановыми показателями.

Ключевые слова: индустриализация; промышленность; техническое нормирование; нормы; расценки; рабочие; первые пятилетки.

Цитирование. Колобова А.В. Технико-нормировочная работа в ленинградской промышленности (1928–1937 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 90–98. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-90-98>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Колобова А.В., 2024

Анастасия Вячеславовна Колобова – аспирант, отдел современной истории России, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7.

SCIENTIFIC ARTICLEReceived: 14.07.2024
Reviewed: 25.08.2024
Accepted: 15.11.2024**Technical standardization work in Leningrad industry (1928–1937)****A.V. Kolobova**Saint-Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: kolobova.asia@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4918-702X>

Abstract: The question about the planned nature of the Soviet economy, as well as standard of living of production workers in the late 1920-ies and early 1930-ies remains controversial in science. Despite the fact that the establishment of standards and prices for certain types of work depended on technical regulation, scientists paid little attention to this aspect of organizing the activities of industrial enterprises. However, the required amount of work and the cost of its implementation could not be ignored when drawing up long-term production plans and determining the amount of remuneration. The purpose of the article is to analyze technical standardization work in Leningrad industry in 1928–1937. To achieve the goal, the following tasks were set: to study the organizational and personnel aspects of technical standardization work, to establish the basic methods of standardization used in Leningrad factories and plants, to determine the quality of established standards and to monitor the presence or absence of a relationship between the state of technical standardization work at the enterprise and the implementation of production plans. Using a specific problem method, a systematic approach and structural-functional analysis, the management documentation of production associations and their subordinate enterprises, departments of the secretariat of the Leningrad Regional Committee and the city committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks was studied. As a result, it was concluded that, despite the

relationship between the successful implementation of target figures and the quality of technical standardization work, the establishment of standards and prices contributed little to the development of feasible plans and target figures. Technical standardization was used as a tool to solve the financial problems of enterprises and achieve compliance between real and planned indicators.

Key words: industrialization; industry; technical regulation; norm; prices; workers; first five-year plans.

Citation. Kolobova A.V. Technical standardization work in Leningrad industry (1928–1937). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 90–98. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-90-98>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Kolobova A.V., 2024

Anastasiia V. Kolobova – postgraduate student, Department of Contemporary History, Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya Street, Saint Petersburg, 197110, Russian Federation.

Введение

В условиях ускоренной индустриализации конца 1920-х – 1930-х гг. вопрос о рациональном управлении трудовыми ресурсами в промышленности стоял особенно остро, поэтому принципы научной организации труда, впервые изложенные американцем Ф.У. Тейлором, с интересом изучались в СССР. Наряду с рационализацией производства технико-нормировочная работа должна была привести к более эффективному использованию производственных мощностей, росту производительности труда и вследствие этого к снижению себестоимости продукции.

Несмотря на большое значение, которые современники придавали технико-нормировочной работе и научной организации труда, в советской историографии этим вопросам не уделялось должного внимания. Нормы рассматривались исключительно в контексте их перевыполнения, установления производственных рекордов и служили аргументом в защиту тезиса об успешном развитии советской промышленности в годы первых пятилеток [Вдовин, Дробижев 1976; Ежов, Китанина, Дзенискевич 1975].

В современной литературе установление норм и расценок рассматривалось в контексте изучения мотивации к труду [Журавлев, Мухин 2004; Маркевич, Соколов 2005; Постников, Фельдман 2009, с. 75–76]. Оригинальный взгляд на изучение технико-нормировочной работы предложил американский экономист П. Грегори [Грегори 2008]. По его мнению, нормы выработки служили средством регулирования и заработной платы рабочих, и увеличения производительности труда. Повышение или понижение норм способствовало реализации одной из возможных стратегий государства в области экономического развития: оно могло вести к росту инвестиций в промышленность или создавать условия для роста потребления. Непосредственно технико-нормировочной работе в системе экономики ГУЛАГа посвящена статья А.Н. Кустышева [Кустышев 2019].

Целью данной работы является анализ технико-нормировочной работы в ленинградской промышленности в 1928–1937 гг.

Ход исследования

В Ленинграде создание органов, ответственных за установление норм выработки и расценок

на отдельные виды работы, пришлось на период новой экономической политики (НЭП). По свидетельству С.Е. Готмана (в 1925–1930 гг. доцента экономического факультета Ленинградского Политехнического института, в 1930–1934 гг. профессора кафедры организации труда и технормирования Ленинградского машиностроительного института), тарифно-нормировочные бюро (ТНБ) возникли в промышленности в 1923–1925 годах [Готман 1928, с. 140].

Несмотря на то что к началу индустриализации большинство ленинградских предприятий не имели опыта технико-нормировочной работы, на техническое нормирование возлагались большие надежды. С ним связывалась рационализация производства, следствием которой было бы не только увеличение производительности труда, но и снижение себестоимости продукции. Предполагалось, что установление норм и расценок также создаст основу для нормального планирования на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

В 1926 г. Председатель ВСНХ СССР издал приказ, согласно которому технико-нормировочная работа должна была находиться в ведении отделов экономики труда (ОЭТ). Обследование, проведенное на ленинградских фабриках и заводах в 1928 г. уже после утверждения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, показало, что отделы экономики труда имеются не на всех предприятиях. Так, из семи заводов треста Ленинградских заводов массового производства («Тремасс») ОЭТ были организованы только на двух: «Красном гвоздильщике» и «Вулкане». На остальных предприятиях действовали тарифно-нормировочные бюро, которые фактически выполняли все функции отделов экономики труда (ЦГА СПб. Ф. Р-1961. Оп. 7. Д. 72. Л. 8). В 1929 г. на фабриках и заводах, подведомственных Государственному тресту Ленинградской швейной промышленности «Ленинграддежда», технико-нормировочной работой в большинстве своем также занимались ТНБ (ЦГА СПб. Ф. Р-1728. Оп. 149. Д. 47. Л. 41).

Впоследствии отделы экономики труда были организованы на большинстве фабрик и заводов Ленинграда. Они занимались разработкой плановых и контрольных цифр, подбором и подготовкой кадров, проблемами оплаты труда, при этом установление норм и расценок составляло функциональное ядро работы новых органов. Не исклю-

чено, что в ряде случаев имело место формальное переименование тарифно-нормировочных бюро в отделы экономики труда.

Сосредоточение технического нормирования в ведении органов по труду, которыми являлись отделы экономики труда, не было бесспорным. Установление норм и расценок подразумевало знание производственных процессов, поэтому, например, директор Центрального института труда А.К. Гастев считал, что «изучение трудовых приемов необходимо производить на базе и в связи с изучением чисто технических моментов производства и обязательно на базе инженерной работы» [Гастев 1929, с. 66]. Органы по труду были частью административно-хозяйственного аппарата предприятий и лишь косвенным образом касались производства, что отрицательно сказывалось на качестве технико-нормировочной работы. С целью исправить ситуацию в годы первой и второй пятилетки предпринимались попытки передать техническое нормирование в цеха.

В 1931 г. приближение технико-нормировочной работы к производству связывалось с реализацией так называемых шести условий И.В. Сталина – комплекса хозяйственно-политических мероприятий, от которых зависело дальнейшее развитие промышленности. Притом что генеральный секретарь ЦК ВКП(б) не говорил об изменениях в организации технического нормирования на фабриках и заводах, руководство ряда ленинградских предприятий сделало вывод, что без структурной перестройки органов по труду претворить изложенную программу в жизнь не получится. Например, на фабриках и заводах, подчиненных Ленинградскому тресту кожевенно-обувной промышленности, в 1931 г. структура аппарата технического нормирования перестраивалась несколько раз в целях приближения его работы к цеху (ЦГА СПб. Ф. Р-2061. Оп. 22. Д. 53. Л. 2, 57, 61, 79, 86). Нормировщики и хронометражисты переводились в производственные подразделения, закреплялись за ними, в цехах образовывались нормировочные ячейки.

В 1933 г. вопросы технического нормирования вновь оказались в центре внимания государства. Побудительным мотивом к изменению организационной структуры нормировочных органов явились постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе угольной промышленности Донбасса» от 8 апреля 1933 г. и «О работе железнодорожного транспорта» от 3 июля 1933 г. Оба документа осуждали канцелярско-бюрократический метод руководства в промышленности и на железнодорожном транспорте. В частности, критиковалось такое положение, «когда ответственное дело нормирования труда и установления расценок поручено не мастерам и другим оперативным руководителям <...>, а второстепенным работникам из канцелярий, оторванным от живой работы» (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам 1967, с. 428).

В постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) критике были подвергнуты угольная промышлен-

ность Донбасса и железнодорожный транспорт, однако выводы о необходимости приблизить технико-нормировочную работу к производству распространялись на предприятия и других отраслей. Очередная реорганизация отделов, секторов и других структур, ответственных за установление норм и расценок, коснулась значительного числа фабрик и заводов Ленинграда.

Проведенные мероприятия не изменили положения дел, при котором нормировщики и хронометражисты работали на административные отделы фабрик и заводов, а не на производство. Не в последнюю очередь причиной этому была организационная неупорядоченность в деятельности предприятий. Автор «Дополнений к справке о состоянии технико-нормировочной работы и извращениях в оплате труда стахановцев на ленинградских предприятиях» в конце 1935 г. отмечал «разношерстность» в устройстве органов по нормированию. По его словам, на многих фабриках и заводах определение норм и расценок сосредотачивалось в планово-экономических, а не в технических отделах предприятий (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 13. Д. 373. Л. 18).

Кроме технического нормирования органы по труду контролировали правильность соблюдения коллективных договоров и дополнительных соглашений, вели учет и анализ производительности труда и заработной платы, устанавливали нормальные штаты предприятий и соотношения между отдельными категориями работающих. Для обеспечения эффективной работы требовалось распределить обязанности между сотрудниками, четко установить, кто отвечает за то или иное направление, в частности за техническое нормирование.

Фабрики и заводы предпринимали попытки разделить функции между сотрудниками за счет создания разнообразных подотделов, секторов и бюро с определенным профилем деятельности. Например, на заводе «Красный Путиловец» в 1929 г. отдел экономики труда включал в себя общий, расчетно-учетный подотделы, подотделы охраны труда, нормирования и воспроизводства квалифицированной рабочей силы (Весь Ленинград 1929, с. 417). В 1933 г. в составе общего отдела Северной судостроительной верфи имелся сектор проверки исполнения, тарифно-экономический сектор, сектор технического нормирования (Весь Ленинград 1933, с. 75.) и др.

Удар по действенной системе распределения обязанностей между разнообразными подотделами, секторами и бюро наносила чуть ли не ежегодная реорганизация, которая приводила к передаче технико-нормировочной работы из одной структуры в другую.

В первые годы препятствием эффективному разделению обязанностей могли быть ограниченные штаты ОЭТ и других структур, ответственных за данный вид деятельности. Со временем количество сотрудников, занятых в органах по труду,

возрастало. В этом отношении показательна динамика численности работников ОЭТ по предприятиям Ленинградского государственного треста кожевенно-обувной промышленности. Если в 1928 г. в ТНБ фабрик и заводов состояло по одному-двум работникам (ЦГА СПб. Ф. Р-2061. Оп. 147. Д. 198. Л. 13–17), то в 1933 г. в составе органов по техническому нормированию числилось от 9 до 19 человек (ЦГА СПб. Ф. Р-2061. Оп. 69. Д. 5. Л. 1–3).

Вместе с тем и в первую, и во вторую пятилетку предприятия ленинградской промышленности ощущали недостаток квалифицированных работников. Сотрудников, которые наряду с инженерным или технологическим образованием являлись дипломированными специалистами в области нормирования труда, на рынке практически не было. Обычно работник разбирался в чем-то одном. Так, в ОЭТ треста Ленинградского государственного маслобойно-маргаринового треста («Ленрасмасло») в 1932 г. работал технолог, а не специалист по техническому нормированию (ЦГА СПб. Ф. Р-6474. Оп. 1. Д. 1. Л. 84 об.). На заводе «Красная вагранка» в 1936 г., наоборот, в штате были специалисты по нормированию, а органы по труду нуждались в технологах (ЦГА СПб. Ф. Р-1119. Оп. 2. Д. 120. Л. 79 об.).

В конечном итоге большое количество обязанностей, возложенных на отделы экономики труда, проблема укомплектования штатов в количественном и качественном отношении, недостаточное разграничение полномочий между сотрудниками создавали расплывчатое представление о задачах органов по труду в целом и задачах технического нормирования в частности. Работники завода «Красный выборжец», в котором отдел экономики труда был создан одним из первых в городе, еще в 1928 г. говорили о неопределенности «физиономии ОЭТ как функционального органа заводоуправления». «Только ли расценочный орган или расценочный с планировочными и рационализаторскими элементами работы; только ли контролирующий орган с карательными функциями или, подобно испытательной станции, орган технико-трудового надзора, совета по текущим вопросам заводской жизни» (ЦГА СПб. Ф. Р-1633. Оп. 15. Д. 71. Л. 1), – указывалось в тезисах доклада «Перспективный план работы ОЭТ» завода.

В период первой пятилетки для нормирования труда в основном использовались фотография рабочего дня и хронометраж. Согласно существовавшим в это время теоретическим разработкам, оба метода относились к числу научных. Н.К. Попов, профсоюзный деятель 1920-х – 1930-х гг., считал, что, в отличие от опытного и статистического методов, фотография рабочего дня и хронометраж более достоверные и опираются на научные данные [Попов 1929, с. 37]. При этом он делал оговорку: указанные методы можно использовать при условии проведенной паспортизации станков, правильного учета их загрузки и наличия данных о влиянии условий работы на организм рабочего.

Поскольку большинство предприятий ленинградской промышленности не соответствовали этим требованиям, в процессе фотографии рабочего дня и хронометража большую роль играл субъективный фактор.

В деятельности нормировщиков и хронометражистов он проявлялся в том, что нормы устанавливались без опоры на произведенный хронометраж и фотографию рабочего дня. В 1930 г. случаи «нормирования “на глазок”» имели место на предприятиях Государственного треста ленинградских заводов массового производства («Тремасс») (ЦГА СПб. Ф. Р-1961. Оп. 2. Д. 279. Л. 10). В 1932 г. о том, что нормы устанавливаются произвольно на усмотрение нормировщиков, говорил сотрудник одного из колбасных заводов города (ЦГА СПб. Ф. Р-6474. Оп. 1. Д. 1. Л. 85).

Субъективный характер норм происходил не только от отсутствия специальных знаний у сотрудников по труду, но и от проблем во взаимоотношениях между нормировщиками и хронометражистами, с одной стороны, и рабочими – с другой. Случалось, что производственники требовали изменить установленные нормы и расценки. Противодействие рабочих, часто поддерживаемое представителями цеховой администрации, в первую очередь мастерами, заставляло технико-нормировочные органы идти на уступки. Например, в 1928 г. на заводе «Большевик» производственный работник потребовал увеличить расценки на выполняемую работу, после чего «нормировщик прибавил 50 %, а затем 75 %» (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 5. Д. 503. Л. 54).

В основе технико-нормировочной работы в СССР лежала система, разработанная американским инженером Ф.У. Тейлором, который полагал, что объектом наблюдения для установления норм должен быть лучший рабочий. В этой связи в официальных документах указывалось, что нормы выработки устанавливаются «из расчета на хорошего работника (ударника)» (ЦГА СПб. Ф. Р-1633. Оп. 15. Д. 171. Л. 29), а впоследствии – стахановца. Выбирать в качестве объекта наблюдения «лучшего» рабочего рекомендовал и А.К. Гастев. По крайней мере, он утверждал, что в деле нормирования установка должна быть на нормы, которые еще только предстоит достигнуть [Гастев 1929, с. 12]. Теоретически этот подход давал возможность запланировать общий рост производительности труда и связанное с ним увеличение выработки продукции.

В СССР, как заметил Н.К. Попов, этот метод часто смягчали, стараясь «ориентироваться не на лучшего, а на хорошего («лучшего из средних») или даже среднего рабочего» [Попов 1929, с. 51]. Производственники, а иногда и представители цеховой администрации были заинтересованы в нормах, перевыполнение которых не стоило больших трудозатрат и гарантировало дополнительный доход. По этой причине далеко не всегда хронометраж и фотография рабочего дня производились

по «лучшему» рабочему. Например, сотрудник Галошного завода в 1933 г. отмечал, что начальник одного из цехов «хотел допустить, чтобы хронометражист брал нормы на среднего плохенького рабочего» (ЦГА СПб. Ф. Р-1957. Оп. 1. Д. 1724. Л. 21).

В количественном отношении большинство производственников имели среднюю квалификацию (ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 20. Д. 69. Л. 29). При этом общий уровень профессиональных навыков даже среднеквалифицированных рабочих оставался невысоким. В этой связи нормы, установленные в результате обследования работы «среднего» или «хорошего» производственника, в большей степени соответствовали действительным возможностям рабочих ленинградских предприятий, чем нормы, рассчитанные на «лучшего». Вместе с тем нормирование на «среднего» или «хорошего» рабочего не учитывало повышения его квалификации, следствием которого являлось перевыполнение норм и вытекающее из этого отклонение от плана.

Формальное использование хронометража и фотографий рабочего дня при установлении норм и расценок привело к дискредитации этих методов. С 1931 г. упор был сделан на «технически обоснованные нормы», главной предпосылкой к разработке которых являлось составление паспортов производственного оборудования. Предприятия должны были подвести базу технического нормирования под все постоянно действующие нормы, осуществить увязку технологического процесса и технического нормирования (см., напр.: ЦГА СПб. Ф. Р-1119. Оп. 1. Д. 335. Л. 2 об.; ЦГА СПб. Ф. Р-1957. Оп. 1. Д. 1724. Л. 2 об.). При этом на крупных предприятиях паспортизация проводилась ранее (ЦГА СПб. Ф. Р-1788. Оп. 23. Д. 111. Л. 540).

Производившийся пересмотр норм имел выраженную тенденцию к их повышению. При этом, согласно отчетным данным, в среднем рабочие из года в год не только выполняли, но и перевыполняли установленные нормы выработки. Обращает внимание, что, по статистическим сведениям, даже обязательный объем работы, установленный в связи с развитием стахановского движения, оказался выполнимым для большинства производственников. Например, из отчета Ленинградского государственного треста кожевенной промышленности следовало, что в 1936 г. 76, 2 % рабочих было переведено на новые повышенные нормы, 84, 5 % рабочих их перевыполняли (ЦГА СПб. Ф. Р-2061. Оп. 134. Д. 46. Л. 126 об.). В апреле 1937 г. представитель трубного цеха завода им. К.Е. Ворошилова на совещании, посвященном пересмотру норм, сообщил, что «в прошлом году ужесточили нормы на 37 %, за год перевыполнение достигает 20 % и невыполнения не было» (ЦГА СПб. Ф. Р-1633. Оп. 15. Д. 407. Л. 9 об.).

На фабриках и заводах легкой промышленности ситуация с выполнением норм была хуже, чем на предприятиях тяжелой промышленности. Наибольшие трудности в освоении норм выработки

испытывали предприятия хлопчатобумажной промышленности. В 1-ю декаду июня 1936 г. только 27,7 % рабочих основных профессий на фабриках и заводах Ленинградского государственного хлопчатобумажного треста («Ленхлопром») выполняли новые нормы (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 1705. Л. 15). Впрочем, на предприятиях, подведомственных НКТП, также имелись случаи невыполнения норм выработки. Причем иногда проблемы испытывала не фабрика или завод в целом, а отдельные его подразделения. В арматурно-механическом цехе судостроительного завода им. А.А. Жданова, например, в 1936 г. из 387 человек нормы не выполняли 130 человек, в том числе 45 стахановцев (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 1671. Л. 82).

Выполнение даже повышенных норм большинством рабочих объяснялось не только улучшением их производственных навыков и, следовательно, ростом производительности труда, но и качеством самих норм. Проблемы, связанные с организационным устройством органов, ответственных за техническое нормирование, разделением обязанностей и кадровым составом, в годы второго пятилетнего плана не были изжиты. Вследствие этого техническое обоснование норм оставляло желать лучшего. В справке «Об итогах пересмотра норм на предприятиях промышленности Ленинградской области», отправленной первому секретарю Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданову в июне 1935 г., указывалось, что «по 90 предприятиям тяжелой промышленности методами технического обоснования (хронометражем, техническими расчетами и таблицами нормалей) пересматривалось только 46 % общего количества норм, подлежащих изменению» (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 1052. Л. 13).

К концу второй пятилетки успехи в деле внедрения технически обоснованных норм не были повсеместными. Даже внутри предприятия ситуация отличалась от одного цеха к другому. Если в целом по заводу «Красный выборжец» проблем с выполнением норм не было, то в посудно-давальном цехе, по словам работницы, нормы регулярно не выполнялись (ЦГА СПб. Ф. Р-1633. Оп. 15. Д. 407. Л. 10 об.). Паспорта, составленные на техническое оборудование, за пару лет устаревали, вследствие чего установленные нормы не соответствовали возможностям производства. Об этом, в частности, говорилось в отчете о результатах обследования технико-нормировочной работы на заводе им. И.Е. Котлякова (ЦГА СПб. Ф. Р-1119. Оп. 2. Д. 120. Л. 79.). Высокая текучесть рабочей силы также подрывала техническое нормирование. Квалифицированные производственники, способные не только выполнить, но и перевыполнить нормы, увольнялись, а рабочие, приходившие им на смену, зачастую не имели знаний и навыков, необходимых для выполнения положенного объема работ.

В целом развернувшаяся с 1931 г. борьба за технически обоснованные нормы была частью оче-

редной хозяйственно-политической кампании — на этот раз по внедрению технического промышленно-финансового плана (техпромфинплана). Считалось, что план, составленный на основе технико-нормировочных данных, окажется не просто набором абстрактных цифр, а реальной программой развития производства. Так, коллектив авторов многотомной «Истории социалистической экономики СССР» полагал, что «переход к техпромфинплану явился серьезным сдвигом в планировании. В его основе лежали технико-экономические показатели, основанные на передовых прогрессивных технических нормативах и детально разработанном технологическом процессе производства» [История социалистической экономики СССР 1978, с. 42.].

Проблема заключалась в том, что методы технического нормирования, применявшиеся на предприятиях ленинградской промышленности, в малой степени отражали действительный трудовой потенциал работников. Нормирование «на глазок», дача заниженных норм и недостаточное изучение оборудования приводили к тому, что техническое нормирование не могло стать надежной основой для дальнейшего планирования. В этом отношении показательно, что еще в 1931 г. Народный комиссариат труда РСФСР указал на безусловную связь между «неудовлетворительным выполнением промфинплана и слабым состоянием технического нормирования» (ГАРФ. Ф. Р-5515. Оп. 16. Д. 130. Л. 49).

Стахановское движение не только, как говорила официальная пропаганда, «опрокинуло» старые нормы, но и ударило по техническому нормированию как таковому. Стахановскому движению и стахановским нормам отдавался приоритет перед технико-нормировочной работой, которая отныне должна была играть вспомогательную роль. Так, в докладе, озвученном на отраслевой конференции Всесоюзного объединения оптико-механической промышленности в 1936 г., обосновывалась необходимость пересмотреть заводские руководящие материалы и нормативы по технормированию на основе учета стахановских методов работы (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 1699. Л. 84). А.А. Жданов, первый секретарь ленинградского обкома и горкома ВКП(б), присутствовавший на конференции, в своем выступлении назвал огромной заслугой стахановцев, что им удалось «отойти от законодательства нормировщиков» (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 1699. Л. 150).

Сотрудники, занятые техническим нормированием, должны были изучить работу стахановцев, определить, за счет каких методов они добиваются высоких результатов, и передать их опыт другим. Анализ отдельных операций входил в обязанности работников ТНБ, ОЭТ и других структур и в предшествующие годы. Благодаря этому становилась возможной рационализация некоторых процессов. К примеру, на швейной фабрике им. В. Володарского в 1928–1929 гг. в основе внедренных в про-

изводство рационализаторских предложений лежал хронометраж по элементам работ (ЦГА СПб. Ф. Р-1728. Оп. 149. Д. 47. Л. 15).

После публикации в газете «Правда» статьи о рекорде А.Г. Стаханова общественные объединения и заводская администрация использовали технико-нормировочные данные для того, чтобы сделать работу производственников более эффективной. В результате хозяйственно-административные организации сформулировали правила, соблюдая которые рабочие могли в несколько раз перевыполнить производственные нормы. Соответственно, стахановские методы работы в определенной степени являлись продуктом технико-нормировочной работы (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2. Д. 172).

Новые нормы устанавливались в расчете на их скорое перевыполнение и не воспринимались как надежная база для контрольных цифр. Их задачей было стимулировать производственников осваивать стахановские методы работы. В докладе на отраслевой конференции ВООМПа по этому поводу было сказано: «...после пересмотра норм лучшие стахановцы, дающие 152 шт., будут иметь при той же выработке ту же зарплату. Создается стимул, чтобы новые группы рабочих подтянулись к этому уровню» (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в. Д. 1699. Л. 55).

Нормы должны были предусматривать рост производительности труда, в прямой зависимости от которого находился фонд заработной платы. Установленное планом соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда, основу которого составляли результаты технико-нормировочной работы, в действительности часто нарушалось. Вследствие того что производительность труда росла медленнее, чем заработная плата, обычным явлением стал перерасход фондов оплаты труда. С этой проблемой столкнулось большинство предприятий ленинградской промышленности.

Поскольку согласовать темпы роста заработной платы и производительности труда друг с другом не получалось, административно-хозяйственные органы предприятий использовали пересмотр норм выработки и расценок как средство снижения себестоимости продукции и достижения большей экономии денежных средств.

Согласно методическим рекомендациям 1920-х – 1930-х гг., основанием для пересмотра норм выработки являлось изменение технических условий производства [Попов 1929, с. 5]. Официально администрация фабрик и заводов Ленинграда также стояла на той точке зрения, что технико-нормировочные органы обязаны контролировать ход производства и по мере необходимости ставить вопрос об изменении норм. В некоторых случаях порядок этой работы определялся коллективным договором. Так, на заводе «Красный выборжец» пересмотр норм выработки и расценок должен был проводиться «согласно планов, разработанных

ных заводоуправлением и согласованных с заводом» (ЦГА СПб. Ф. Р-1633. Оп. 15. Д. 171. Л. 28).

Сложившийся порядок пересмотра норм часто противоречил как существующим методическим рекомендациям, так и официальным установкам на этот счет. Обычно заводская администрация возбуждала вопрос о пересмотре норм выработки, когда очевидной становилась разница в темпах роста производительности труда и заработной платы. Основная цель заключалась в том, чтобы добиться большей экономии и снизить себестоимость продукции. Так, в 1928 г. правление Ленинградского областного пищевого треста считало необходимым «закончить в кратчайшее время пересмотр норм выработки и расценок» с тем, чтобы достигнуть «еще большего усиления темпа производительности над темпом зарплат» (ЦГА СПб. Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 92. Л. 21 об.). В приказе Ленинградского государственного треста заводов пароводопроводной арматуры и насосов «Знамя труда», изданном 21 февраля 1930 г., для устранения разрыва между «зарплатой рабочих и выработкой продукции» директорам предприятий предлагалось принять меры к выполнению плана по пересмотру норм и расценок (ЦГА СПб. Ф. Р-1245. Оп. 2. Д. 36. Л. 158).

Для заводской администрации пересмотр норм и расценок был одним из средств выполнения контрольных цифр, по крайней мере в части снижения себестоимости продукции. Уже в годы первой пятилетки на этапе составления квартальных и годовых планов высчитывалась сумма экономии, которую предполагалось получить после изменения норм и расценок. Например, трест «Ленлитмех» в 1931 г. планировал добиться наибольшего роста производства и экономии за счет рационализации технологических процессов, пересмотра норм и расценок и уменьшения брака (ЦГА СПб. Ф. Р-1119. Оп. 1. Д. 646. Л. 9). Улучшение состава рабочих, уменьшение их невыходов и уплотнение рабочего дня не давали такого же результата. В 1933 г. на совещании о результатах колдоговорной кампании и пересмотре норм и расценок представитель завода «Красный инструментальщик» откровенно сказал, что «решающим моментом снижения себестоимости у нас является, главным образом, зарплата» (ЦГА СПб. Ф. Р-1957 Оп. 1. Д. 1724. Л. 7).

Не на всех предприятиях удавалось использовать этот механизм. К примеру, на фабриках и заводах Всесоюзного объединения текстильной промышленности «близкие соотношения фактической выработки и технически возможных норм по большинству механизированных работ» сделали невозможным получение существенной экономии денежных средств в результате пересмотра норм (ГАРФ. Ф. Р-5515. Оп. 16. Д. 130. Л. 1). В то же время это мероприятие применялось в разных отраслях промышленности и считалось эффективным способом снижения себестоимости продукции.

Нормы не отражали действительных мощностей оборудования и трудового потенциала работ-

ников. По этой причине планы или контрольные цифры, составленные из расчета на существующие нормы и расценки, имели ориентировочный характер. Их значение сводилось главным образом к созданию у производителей заинтересованности в том, чтобы больше работать и, перевыполняя нормы, улучшать собственное материальное благосостояние. Неслучайно А.М. Цихон, народный комиссар труда СССР, в беседе с иностранной делегацией 3 мая 1931 г. сказал, что технико-нормировочная работа и сдельщина стоят в центре внимания властей как «мощные рычаги поднятия производительности труда, укрепления трудовой дисциплины» (ГАРФ. Ф. Р-5515. Оп. 1. Д. 314. Л. 97).

В итоге не производственные планы и контрольные цифры по труду основывались на результатах технико-нормировочной работы, а наоборот, нормы и расценки становились инструментом, с помощью которого администрация приводила реальные показатели в соответствие с плановыми.

Нормы выработки и расценки на одинаковые виды работ отличались как на предприятиях разных трестов и производственных объединений, так и на фабриках и заводах, подведомственных одному тресту. Администрация предприятий неоднократно выступала с инициативой унифицировать нормы и расценки хотя бы на фабриках и заводах одного треста или производственного объединения. Подобные предложения не всегда находили поддержку в вышестоящих органах, полагавших, что сложившееся положение дел – нормальное явление, вызванное разностью производственных процессов на предприятиях. В этом отношении показательно, что идеолог технико-нормировочной работы А.К. Гастев предостерегал от единого нормировочного подхода «независимо от типа производства и сопряженного с ним типа рабочего» [Гастев 1929, с. 13].

Впрочем, даже достигнутую договоренность об унификации норм и расценок между предприятиями треста или производственного объединения зачастую не удавалось претворить в жизнь. Препятствием этому служил изначально разный уровень заработной платы рабочих. Сумма, оптимальная для одних фабрик и заводов, оказывалась неприемлемой для других. Например, в 1928 г. предприятия Ленинградского государственного текстильного треста («Ленинградтекстиль») предприняли попытку увязать заработную плату на 7 фабриках. Вскоре после начала работы по пересмотру норм выработки встал вопрос о том, какой размер заработной платы взять за основу. Одним предприятиям было выгодно исходить из суммы, заработанной в феврале 1928 г., другим – в августе-сентябре 1927 г. В конечном итоге договориться о единой для всех цифре не удалось (ЦГА СПб. Ф. Р-1727. Оп. 43. Д. 84. Л. 7 об.).

Случалось, что нормы и расценки на одну и ту же работу разнились даже внутри отдельно взятого предприятия. Их размер менялся в зависимости от цеха, мастерской или отделения. Еще в 1928 г. С.Е. Готман зафиксировал, что на фабриках и за-

водах ленинградской промышленности имеются выгодные и невыгодные работы. Проведенное обследование позволило сделать доценту экономического факультета Ленинградского политехнического института вывод, что основной причиной «выгодности» и «невыгодности» работ являлась неодинаковая степень жесткости норм [Готман 1928, с. 128].

Разнобой в нормах и расценках порождал текучесть рабочей силы. Безусловно, это была лишь одна из причин частой сменяемости кадров промышленных предприятий. Однако возможность получить больший заработок за одну и ту же работу на разных фабриках и заводах способствовал мобильности производственников. В 1928 г. на совещании при ОТЭ ВЦСПС, посвященном проблеме текучести, представитель ВСНХ РСФСР обратил внимание на то, что «следует проработать вопросы о неравномерной оплате однородных профессий» (ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 13. Д. 344. Л. 22).

В наибольшей степени от существующего расхождения в оплате труда однородных профессий страдали предприятия легкой промышленности. Заработная плата в тяжелой индустрии была выше, поэтому рабочие со специальностью, востребованной на металлургических, машиностроительных и других фабриках и заводах, при трудоустройстве отдавали предпочтение более прибыльным отраслям. К примеру, в годовом отчете по труду прядильно-ткацкой фабрики «Рабочий» за 1929–1930 гг. отмечался перелив квалифицированной мужской рабсилы в другие отрасли промышленности с целью получения большей зарплаты и отчасти получения квалификации» (ЦГА СПб. Ф. Р-1649. Оп. 4. Д. 34. Л. 9 об.).

Предполагалось, что исправить положение поможет технико-нормировочная работа. Однако пересмотр норм и расценок часто имел обратное действие. Он не только не устранял разнобоя, следствием которого являлась текучесть, но воспроизводил его, провоцируя мобильность производственников. После повышения норм и снижения расценок заработок рабочих уменьшался, что заставляло их отправляться на поиски другого места работы. На Балтийском заводе в 1931 г. подручные сборщики зарабатывали до 200 рублей, в 1932 г. после пересмотра норм и расценок их заработок упал до 120 рублей (ЦГА СПб. Ф. Р-1957.

Оп. 2. Д. 1680. Л. 29). Работник завода «Красный выборжец» 5 апреля 1937 г. на совещании начальников цехов, технологов, мастеров и стахановцев возмущался, что после изменения расценок в смену можно было заработать не более 5 рублей. По его словам, «ненормальные» расценки приводили к текучести (ЦГА СПб. Ф. Р-1633. Оп. 15. Д. 407. Л. 11).

Таким образом, вследствие организационных сложностей, недостатка квалифицированных кадров, а также искажения «научных методов» нормирования технико-нормировочная работа в ленинградской промышленности не способствовала разработке осуществимых контрольных цифр и планов предприятий. Пересмотр норм и расценок использовался для достижения соответствия между темпом роста заработной платы и темпом роста производительности труда, который обычно отставал от первого. Изменение обязательного объема работ, проводившееся часто без учета реальных возможностей производства, позволяло за счет снижения заработной платы добиваться уменьшения себестоимости продукции. Иными словами, технико-нормировочная работа являлась инструментом для решения финансовых проблем предприятий, причем достигать соответствия между реальными и плановыми показателями нередко удавалось ценой ухудшения качества жизни рабочих.

Существующая научная литература свидетельствует о том, что недостаток квалифицированных специалистов, конфликты между нормировщиками и производственниками, часто недостаточно обоснованные условиями производства нормы, а также отсутствие жесткой увязки планов и контрольных цифр с обязательным объемом работ характеризовали технико-нормировочную работу не только на предприятиях ленинградской промышленности, но и фабриках и заводах в других городах СССР и в секторе принудительного труда даже в более поздние годы. Однако вопрос о том, использовалось ли техническое нормирование в качестве инструмента для решения финансовых проблем, с помощью которого, в частности, можно было добиться соответствия плановых цифр и реальных показателей, в других регионах Советского Союза, требует дальнейшего научного исследования, основанного на анализе архивных материалов федеральных и региональных архивов.

Материалы исследования

Весь Ленинград 1929 – *Весь Ленинград*: адресная и справочная книга. Ленинград: Орготдел Ленинградского облисполкома и Ленинградского совета, 1929. 1514 с.

Весь Ленинград 1933 – *Весь Ленинград*: адресная и справочная книга. Ленинград: Изд-во Ленинградского облисполкома и Ленинградского совета, 1933. 1172 с.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам 1967 – *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам*: сборник документов за 50 лет: в 5 т. Москва: Политиздат, 1967. Т. 1. 1917–1928. 783 с.

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Библиографический список

- Вдовин, Дробижев 1976 – *Вдовин А.И., Дробижев В.З.* Рост рабочего класса СССР 1917–1940 гг. Москва: Мысль, 1976. 264 с. Available at: <https://archive.org/details/19171940.OCR/Вдовин%2CDробижев%20-%20Рост%20рабочего%20класса%20СССР%201917-1940%20гг.%20-%20OCR/mode/2up>.
- Гастев 1929 – *Гастев А.К.* Нормирование и организация труда: (Общее введение в проблему). Москва: Книгоиздательство ВЦСПС, 1929. 117 с. URL: <https://traumlibrary.ru/book/gastev-kak-nado-rabotat/gastev-kak-nado-rabotat.html>.
- Готман 1928 – *Готман С.Е.* Нормирование труда в промышленности: Из ленинградской практики. Ленинград: Техника и производство, 1928. 146 с.
- Грегори 2008 – *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. Москва: РОССПЭН, 2008. 400 с. URL: <https://djvu.online/file/ylQVlXn63X97q>.
- Ежов, Китанина, Дзенискевич 1975 – *Ежов В.А., Китанина Т.М., Дзенискевич А.Р.* Рабочие Ленинграда, 1703–1975: Краткий исторический очерк. Ленинград: Наука, 1975. 359 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32251234>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yleqir>.
- Журавлев, Мухин 2004 – *Журавлев С.В., Мухин М.Ю.* «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. Москва: РОССПЭН, 2004. 240 с. URL: https://vk.com/wall-176345677_2630.
- История социалистической экономики СССР 1978 – *История социалистической экономики СССР*: в 7 т. Москва: Наука, 1978. Т. 4. 519 с. URL: <https://djvu.online/file/7eZGTmD7XEt3J>.
- Кустышев 2019 – *Кустышев А.Н.* Проблемы технического нормирования труда в производственном секторе НКВД – МВД СССР // *Экономическая история*. 2019. Т. 15, № 1 (44). С. 82–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37104620>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ppzmlv>.
- Маркевич, Соколов 2005 – *Маркевич А.М., Соколов А.К.* «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. Москва: РОССПЭН, 2005. 368 с. URL: <https://djvu.online/file/BeNyXMBiz7iGO>.
- Попов 1929 – *Попов Н.К.* Фабзавком и нормирование труда. Москва: Книгоиздательство ВЦСПС, 1929. 92 с.
- Постников, Фельдман 2009 – *Постников С.П., Фельдман М.А.* Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. 367 с. URL: https://www.phantastike.com/history/sociocultural_image/pdf.

References

- Vdovin, Drobizhev 1976 – *Vdovin A.I., Drobizhev V.Z.* (1976) The growth of the working class in the USSR in 1917–1940. Moscow: Mysl', 264 p. Available at: <https://archive.org/details/19171940.OCR/Вдовин%2CDробижев%20-%20Рост%20рабочего%20класса%20СССР%201917-1940%20гг.%20-%20OCR/mode/2up>. (In Russ.)
- Gastev 1929 – *Gastev A.K.* (1929) Standardization and organization of labor: (General introduction to the problem). Moscow: Knigoizdatel'stvo VTsSPS, 117 p. Available at: <https://traumlibrary.ru/book/gastev-kak-nado-rabotat/gastev-kak-nado-rabotat.html>. (In Russ.)
- Gotman 1928 – *Gotman S.E.* (1928) Labor standardization in industry: From Leningrad practice. Leningrad: Tekhnika i proizvodstvo, 146 p. (In Russ.)
- Gregory 2008 – *Gregory P.* (2008) The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives. Moscow: ROSSPEN, 400 p. Available at: <https://djvu.online/file/ylQVlXn63X97q>. (In Russ.)
- Ezhov, Kitanina, Dzenishevich 1975 – *Ezhov V.A., Kitanina T.M., Dzenishevich A.R.* (1975) Workers of Leningrad, 1703–1975: A Brief Historical Essay. Leningrad: Nauka, 359 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32251234>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yleqir>. (In Russ.)
- Zhuravlev, Mukhin 2004 – *Zhuravlev S.V., Mukhin M.Yu.* (2004) «The Fortress of socialism»: Everyday life and labor motivation at a Soviet enterprise, 1928–1938. Moscow, 240 p. Available at: https://vk.com/wall-176345677_2630. (In Russ.)
- History of the socialist economy of the USSR 1978 – *History of the socialist economy of the USSR*: in 7 vol. Vol. 4. Moscow, 519 p. Available at: <https://djvu.online/file/7eZGTmD7XEt3J>. (In Russ.)
- Kustyshev 2019 – *Kustyshev A.N.* (2019) The problems of technical regulation of labor in the manufacturing sector of the NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs) – MVD (Ministry of Internal Affairs) of the USSR. *Russian Journal of Economic History*, vol. 15, no. 1, pp. 82–90. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37104620>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ppzmlv>. (In Russ.)
- Markevich, Sokolov 2005 – *Markevich A.M., Sokolov A.K.* (2005) «Magnitka near the Garden Ring Road»: Incentives to work at the Moscow «Hammer and Sickle» plant, 1883–2001. Moscow: ROSSPEN, 368 p. Available at: <https://djvu.online/file/BeNyXMBiz7iGO>. (In Russ.)
- Popov 1929 – *Popov N.K.* (1929) Factory committee and labor standardization. Moscow: Knigoizdatel'stvo VTsSPS, 92 p. (In Russ.)
- Postnikov, Feldman 2009 – *Postnikov S.P., Feldman M.A.* (2009) Sociocultural appearance of industrial workers of Russia in 1900–1941. Moscow: ROSSPEN, 367 p. Available at: https://www.phantastike.com/history/sociocultural_image/pdf. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.14(470.43):908

Дата поступления: 21.07.2024

рецензирования: 27.08.2024

принятия: 15.11.2024

Мероприятия советской власти по созданию социальной инфраструктуры предприятий авиационной промышленности в 1950–1960-е гг.

В.Б. Романова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: nicoucou@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8375-4872>

Н.Н. Кабытова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

Аннотация: В статье на основе документов федеральных и региональных архивов показан процесс развития социальной инфраструктуры предприятий Министерства авиационной промышленности в 1950–1960-е гг. В этот период социальная сфера стала одним из приоритетных направлений внутренней политики советского государства. Важная роль отводилась промышленным предприятиям, которые выступали гарантом социальных благ, определяемых решениями правительства и местных властей. После Великой Отечественной войны на Министерство авиационной промышленности легла обязанность обеспечения работников, эвакуированных в Куйбышев заводов, качественной инфраструктурой, так как авиационная отрасль требовала наличия квалифицированных и постоянных кадров. Проблема проанализирована на примере создания жилищных и культурно-бытовых условий для работников завода № 24 имени М.В. Фрунзе. Процесс создания инфраструктуры условно можно поделить на два периода. На первом этапе в условиях острой нехватки строительных материалов, сложностей со снабжением и финансированием регулировка процесса происходила путем издания распорядительных документов высших органов власти, которые давали соответствующие директивные указания по созданию социальных объектов. На втором этапе задача жилищно-бытового обустройства работников потребовала масштабных решений по созданию полноценной инфраструктуры на основе применения типовых проектов и использования промышленных методов строительства, которые были осуществлены в 1950–1960-е гг. заводами авиационного профиля. С учетом важности продукции данных предприятий Министерству авиационной промышленности выделялись значительные суммы на капитальное строительство, что способствовало быстрому налаживанию процесса создания социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: Министерство авиационной промышленности; авиационная промышленность; завод № 24; социальная инфраструктура; жилищное строительство; культурно-бытовое строительство.

Цитирование. Романова В.Б., Кабытова Н.Н. Мероприятия советской власти по созданию социальной инфраструктуры предприятий авиационной промышленности в 1950–1960-е гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 99–108. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-99-108>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Романова В.Б., Кабытова Н.Н., 2024

Вероника Борисовна Романова – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.
Надежда Николаевна Кабытова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.07.2024

Revised: 27.08.2024

Accepted: 15.11.2024

Measures taken by the Soviet government to create the social infrastructure of aviation industry enterprises in the 1950-ies and 1960-ies

V.B. Romanova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: nicoucou@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8375-4872>

N.N. Kabytova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

Abstract: The article shows the process of infrastructure development of enterprises of the Ministry of Aviation Industry in the 1950-ies and 1960-ies based on documents from federal and regional archives. It was during this period that the social sphere became one of the priorities of the internal policy of Soviet state. An important role was assigned to industrial enterprises, which acted as a guarantor of social benefits determined by decrees, laws, decisions of the government and local authorities. Ministry of Aviation Industry was responsible for creating infrastructure for employees of controlled enterprises. The aviation industry needed qualified and permanent staff. The article analyzes the situation of creating housing and cultural conditions for workers of the plant № 24 named after M.V. Frunze in the post-war years. The process of creating infrastructure can be divided into two periods. At the first stage, in conditions of shortage of construction materials, difficulties with supply and financing, the process was regulated through the publication of administrative documents of the highest authorities, which gave directive instructions. At the second stage, the task of equipping workers required large-scale solutions to create a full-fledged infrastructure based on the application of standard projects and the use of industrial methods, which were carried out in 1950–1960 by the factories of the Ministry. It was possible to quickly establish the process of building social infrastructure. Significant funds were allocated to the Ministry for capital construction.

Key words: Ministry of Aviation Industry; aviation industry; plant № 24; social infrastructure; housing construction; cultural and household construction.

Citation. Romanova V.B., Kabytova N.N. Measures taken by the Soviet government to create the social infrastructure of aviation industry enterprises in the 1950-ies and 1960-ies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 99–108. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-99-108>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Romanova V.B., Kabytova N.N., 2024

Veronika B. Romanova – postgraduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Nadezhda N. Kabytova – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

На различных исторических этапах существования СССР социальная политика государства реализовывались по-разному. В довоенный период социальные вопросы находились на периферии внутренней политики страны. К тому же, характер советской индустриализации предполагал развитие отраслей тяжелой промышленности, предприятия которой «съедали» основные капитальные вложения, и не позволяли выделять на социальную инфраструктуру достаточного количества средств. Она формировалась по «остаточному принципу» [Кабакина, Сидорина 1999, с. 167–198; Коровин 2008, с. 37] (Красавцева 2023, с. 17–18). Только к середине 1950-х гг. сложились предпосылки для превращения социальной сферы в одно из приоритетных направлений внутригосударственного развития. Несмотря на исследовательские дискуссии касательно основных аспектов социально-экономической политики советского государства в годы хрущевской «оттепели» и факторах ее развития, большинство ученых считают, что в этот период советская социально-экономическая политика развивалась высокими темпами и была направлена на улучшение материального благосостояния советских граждан [Иванова 2011; Шестаков 2006, с. 143, 166] (Перцев 2013, с. 5). Важная роль в осуществлении социальной политики отводилась промышленным предприятиям, которые выступали гарантом социальных благ, определяемых указами, законами, решениями правительства и местных властей. Промышленное предприятие рассматривалось как «крепость социализма», где идеи претворяются в жизнь [Данышина, Соловьева 2015, с. 69–72].

В советской и современной исторической науке проблема создания инфраструктуры для про-

мышленных предприятий не получила должного освящения. В изданиях по истории конкретных предприятий упор делается в первую очередь на производственную часть, а проблемы обеспечения рабочих и специалистов имеют второстепенное значение [Моторостроители 1982; Моторостроители 1992; Эпоха двигателей 2002]. Хотя замечается, что от уровня бытового обустройства работников зависят успехи в производстве [Живая история «Моторостроителя»... 1999, с. 103]. В последние годы интерес исследователей к данной теме повысился [Козлов 2011; Козлов 2013]. Отметим, что в условиях отсутствия частного сектора в экономике СССР процесс распределения материальных благ осуществлялся в основном через создание инфраструктуры для промышленных предприятий. Именно завод становился почти единственным средством реализации как первичных, так вторичных потребностей советского человека. В данном исследовании на основе документов федеральных и региональных архивов показан процесс развития инфраструктуры предприятий Министерства авиационной промышленности (далее – МАП), а именно проанализирована ситуация по созданию жилищных и культурно-бытовых условий для работников завода № 24 им. М.В. Фрунзе в послевоенные годы.

Важным источником для изучения вопроса являются нормативно-правовые документы, издаваемые органами государственного управления СССР. Это постановления Совета Министров СССР, приказы министра авиационной промышленности, документы профсоюзов, хранящиеся как в федеральных (Государственный архив Российской Федерации – ГАРФ, Российский государственный архив в г. Самаре – РГА в г. Самаре), так и в региональных архивах (Центральный государ-

ственный архив Самарской области – ЦГАСО). Здесь заметим, что важнейшие решения также принимались партийными органами, например партийными съездами. Представление о масштабе создания инфраструктуры завода № 24 дает управленческая документация предприятия, а именно, годовые отчеты по капитальному строительству, находящиеся на хранении в ЦГАСО. В них, наряду с промышленным строительством, показывались объемы жилищного и культурно-бытового строительства, основные инфраструктурные объекты, вводимые в эксплуатацию за год, а также обозначались сложности, сопровождавшие процесс создания заводской инфраструктуры. Документы органов государственного управления, осуществлявших общий контроль и руководство строительным комплексом, оказались полезны при анализе местной практики. Фонд Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства, хранящийся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), содержит заключения по проектам планировки и застройки Куйбышева, а также документы по расширению местных предприятий и их инфраструктуры. В этом плане интересен и фонд Союза архитекторов СССР (Российский государственный архив литературы и искусств – РГАЛИ), где можно найти отчеты по градостроительной практике Куйбышева.

Методологическую базу исследовательской работы составили принципы объективности и историзма. Основопологающим является системный подход: инфраструктура предприятия – это целостное явление, в то же время имеющее отдельные, но взаимосвязанные между собой элементы (жилище, культурно-бытовые объекты, благоустройство и др.). Процесс развития инфраструктуры рассматривается в русле модернизационного подхода – как переход к более современным технологиям производства (в данном случае в строительстве – использование типовых проектов). Историко-генетический и историко-сравнительный методы использовались в исследовании при рассмотрении эволюции развития социальной политики СССР на разных исторических этапах. Применение метода типологизации дало возможность выделить основные элементы социальной инфраструктуры предприятия. Метод контент-анализа использован при изучении большого пласта архивных источников с целью выявления в них различных фактов и тенденций.

Основная часть

Развитие Куйбышевской области в послевоенное время имело свои особенности, связанные с ролью региона во время Великой Отечественной войны. В Куйбышев эвакуировались заводы с линии фронта. Особую важность имели предприятия авиационной промышленности, подконтрольные Народному комиссариату авиационной промышленности СССР (с 1946 г. – Министерство авиационной промышленности СССР), вы-

пускавшие самолеты и двигатели к ним. Так, осенью 1941 г. в Куйбышев из Москвы был эвакуирован Государственный ордена Ленина завод № 24 им. М.В. Фрунзе 3-го Главного управления Народного комиссариата авиационной промышленности СССР (НКАП СССР). Основной продукцией предприятия были авиационные моторы для истребителей и штурмовиков. После войны многие производства закреплялись в городе. Вместе с оборудованием прибывали и рабочие с семьями, для которых «просто не оказалось жилой площади» [Беляков 2014, с. 101]. Перед общесоюзной и местной властью остро встал вопрос улучшения условий проживания сотрудников заводов и их семей, так как авиационная отрасль требовала создания квалифицированных и постоянных кадров [Эпоха двигателей 2002].

18 марта 1946 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны (1946–1950 гг.)», который предусматривал укрепление «в промышленности и на транспорте» постоянных кадров рабочих на основе улучшения организации труда и обеспечения на предприятиях лучших жилищных и материальных условий. В этих целях рекомендовалось всемерно развивать дело восстановления и дальнейшего строительства городов и сел и увеличения жилищного фонда страны; создать массовое фабрично-заводское изготовление жилых домов; «возложить на министерства и хозяйственные организации работы по оборудованию их жилого фонда и территорий жилых кварталов восстанавливаемых городов основными видами благоустройства – водопроводом, канализацией, замощением, озеленением, освещением, банями, прачечными»; «развернуть строительство многоквартирных и двухквартирных жилых домов усадебного типа для продажи этих домов рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим на условиях предоставления долгосрочного кредита» и «оказать государственную помощь рабочим, крестьянам и интеллигенции в индивидуальном жилищном строительстве». Обозначались меры по улучшению больничного, санаторного и культурного обеспечения трудящихся (Закон о пятилетнем плане 1946, с. 9, 53–55).

Наиболее важные отрасли промышленности в первые послевоенные годы регулировались путем вмешательства высших органов власти. Совет Министров СССР в постановлении от 16 ноября 1947 г. № 3837-1294с «О мероприятиях по ускорению жилищного строительства и улучшению бытовых условий рабочих куйбышевских заводов Министерства авиационной промышленности» отмечал «совершенно неудовлетворительное исполнение» МАП плана жилищного строительства за 1947 г. Из намечаемых 36,5 тыс. м² жилья было сдано только 10,5 тыс. м² (то есть не более 30 %). Такое положение сложилось из-за «недостаточного внимания» директоров подведомственных МАП заводов (в этом плане отмечался и директор завода № 24 Михаил Сергеевич Жезлов).

Совет Министров обязал МАП предусмотреть в плане на 1948 г. ввод в эксплуатацию 60 тыс. м² жилой площади. В это число входили и поставляемые МАП Главным управлением по снабжению народного хозяйства лесоматериалами и дровами (Главснаблес) при Совете Министров СССР финские домики (20 тыс. м²). Отдельно в документе прописывалась постройка Дворца культуры завода № 24. Жилые помещения, арендуемые МАП для заводских работников, закреплялись за министерством до конца 1948 г. В них силами министерства должен был быть произведен ремонт. Приказ Совета Министров обязал Куйбышевский горисполком передать для работников авиационных заводов 5 жилых домов в современных Самарском и Ленинском районах города (заводу № 24 передавался дом № 93 по Красноармейской улице). МАП разрешалось продавать рабочим гипсолитовые индивидуальные дома по оценочной стоимости с рассрочкой платежа на 10 лет. Для улучшения работы в области строительства инфраструктурных объектов для авиационных предприятий, МАП и Государственной штатной комиссии приказывалось рассмотреть вопрос расширения штатов непромышленных групп предприятий для увеличения количества рабочих, занятых на стройках жилых и культурно-бытовых объектов (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 281. Л. 96–98, 100).

Постановлением предусматривались меры по улучшению материально-бытового положения работников авиационных заводов. На хозяйственное обзаведение выдавались кредиты до 3 тыс. руб. с погашением суммы в течение 18 месяцев путем удержания из заработной платы заемщика. Для этого Министерство финансов должно было предусмотреть в кредитном плане Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цескомбанк) выделение в 1948 г. 6 млн руб. Совет Министров поручил МАП уже в 1947 г. выделить подведомственным заводам 200 тыс. м хлопчатобумажных тканей, 15 тыс. одеял и 15 тыс. матрацев, а также изготовить и продать работникам по государственным ценам мебель, хозяйственный инвентарь, предметы домашнего обихода за счет расширения их производства на куйбышевских заводах. МАП совместно с Министерством торговли было поручено рассмотреть вопрос об устройстве столовых и буфетов на территории авиационных предприятий для продажи работникам горячих и холодных блюд, а также хлеба (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 281. Л. 99).

В приказе Министра авиационной промышленности от 8 декабря 1947 г. № 806 «О мероприятиях по ускорению жилищного строительства и улучшению бытовых условий рабочих куйбышевских заводов Министерства авиационной промышленности» были заложены дополнительные мероприятия по улучшению жилищно-бытовых условий рабочих. Директорам подведомственных заводов предписывалось оборудовать общежития работников предметами бытового обихода, электро-

освещением и топливом, снабдить помещения камерами хранения вещей, посудой, оборудовать комнаты гигиены, помещения для стирки, а также развернуть работы по благоустройству и озеленению прилегающих территорий (РГА в г. Самаре. Ф. Р-187. Оп. 2–6. Д. 6. Л. 60).

Защищая социально-трудовые права и интересы советских работников, Президиум ЦК профсоюза рабочих авиационной промышленности в своем Постановлении от 18 июня 1948 г. «О неудовлетворительной работе строительных организаций Министерства авиационной промышленности по выполнению постановления Совета Министров Союза ССР от 16 ноября 1947 г. и о мерах усиления жилищного строительства для Куйбышевских заводов» отметил слабую работу по социальному обеспечению работников и срыв плановых показателей. За 5 месяцев 1948 г. годовой план МАП был выполнен на 6,3 %, что грозило невыполнением плана не только по Куйбышеву (стройки Куйбышева составляли 30 % в плане министерства авиационной промышленности). Основная вина возлагалась Государственный союзный ордена Трудового Красного Знамени строительно-монтажный трест № 11 Главного строительного управления «Глававиастрой» МАП СССР (далее – трест № 11), который добросовестно не провел подготовку и планирование строительства, и лично его управляющего Львовского, сорвавшего проведение лесозаготовок, за что его было предложено привлечь к «строгой административной ответственности с направлением на низовую работу». Учитывая важность продукции предприятий, ЦК профсоюза рекомендовал командировать в Куйбышев одного из заместителей начальника Глававиастроля, обязав его находиться там до исправления положения, а также командировать работника ЦК профсоюза для надзора за организацией труда (РГА в г. Самаре. Ф. Р-187. Оп. 2–6. Д. 24. Л. 88–91).

Секретариат Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) в протоколе от 26 ноября 1948 г. № 216 «О выполнении плана жилищного строительства и бытовом обслуживании рабочих и служащих на куйбышевских заводах авиационной промышленности» снова отмечал плохую работу по выполнению годового плана жилищного и культурно-бытового строительства: за 10 месяцев 1948 г. построено 20,9 тыс. м², то есть 34,6 % к годовому плану; из запланированных 9 культурно-бытовых объектов закончена лишь одна школа. Наблюдались недостатки в организации труда и обслуживании общежитий заводов. Указывалось, что из-за срывов плана строительства часть рабочих заводов «вынуждены до сих пор проживать в землянках и полупомещениях». На заводе № 24 им. Фрунзе 19 семей проживали в таких условиях. Опять же, вина за невыполнение возлагалась на трест № 11. Директорам заводов было рекомендовано распределять заблаговременно квартиры во вновь строящихся домах и

привлекать рабочих и членов их семей в свободное от работы время к добровольному участию в строительстве домов. Кроме того, руководители должны были установить контроль над ходом выполнения плана жилищного строительства и объектов культурно-бытового обслуживания, для чего следовало закрепить общественных контролеров за каждым строящимся домом или коммунально-бытовым объектом (ЦГАСО. Р-2453. Оп. 2. Д. 103. Л. 173–174).

Финансирование строительства жилищных и культурно-бытовых объектов промышленных предприятий осуществлялось через различные фонды общественного потребления (далее – ФОП). Одним из главных направлений расходов из ФОП было просвещение, на долю которого в 1960-е гг. приходилось 30 % всех расходов. Расходы на просвещение включали затраты на содержание детских садов, образовательных школ, детских домов, пионерских лагерей и др., организацию мероприятий по внешкольной работе с детьми, на содержание культурно-просветительных учреждений (библиотеки, музеи, выставки, дворцы культуры, клубы и др.). Здравоохранение было третьим по объему финансирования направлением расходов. Характерной чертой советской медицины считалась ее профилактическая направленность: это нашло отражение в объединении расходов в одно направление – «расходы на здравоохранение и физическую культуру». В 1950-е гг. расходы на здравоохранение составляли около 15–20 % в суммарном объеме ФОП. В начале 1960-х годов в ФОП стали включать затраты государства на содержание жилищного фонда в той его части, которая не покрывалась квартирной платой. Эти расходы составляли примерно 5,5 % [Иванова 2011]. Со второй половины 1960-х годов заметную роль стали играть так называемые нецентрализованные источники. На уровне предприятий за счет отчислений от прибыли формировался фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства для финансирования «строительства и капитального ремонта жилых домов и культурно-бытовых учреждений, а также улучшения культурно-бытового обслуживания рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятия» (КПСС в резолюциях и решениях 1986, с. 464).

Объемы жилищного, культурно-бытового строительства и основные инфраструктурные объекты, вводимые в эксплуатацию за год, обозначались в отчетах по капитальному строительству завода № 24 за календарный год.

Работы по строительству инфраструктурных объектов для завода № 24 осуществлял трест № 11 и специально созданный при заводе строительный цех № 34. Широко развернулось строительство силами работников в свободное время: с 1950-х гг. стали возводить жилье методом народной стройки, в создании клуба «Мир» на добровольных началах участвовали заводчане [Моторостроители

1992, с. 23]. Работники предприятия активно привлекались и к благоустройству прилегающих территорий: очистка участков, посадка деревьев и кустарников, устройство тротуаров и ограждений [Кудинов 1988, с. 133; Козлов 2011; Козлов 2013, с. 115].

В 1946 г. на балансе завода находилось 496 домов жилой площадью 96 066 м², в которых проживали более 19 тыс. человек. Десять домов жилой площадью 21 717 м² завод арендовал. В них проживали около 4,5 тыс. человек. Жилой фонд размещался в основном на Безымянке. Более половины жилых площадей представляли собой каркасно-засыпные бараки, палатки и землянки военного времени с износом от 40 до 75 %, а около 2 тыс. м² жилья имело 100 % износ. Из запланированных 12 тыс. м² жилой площади в 1946 г. завод построил 7722 м² (64,4 %). В объем работ вошли 188 домов из гипсовых плит и три 2-этажных шлакоблочных дома (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 14. Л. 167). В 1947 г. предусматривалось строительство: одного 3-этажного дома площадью 5741 м², одного дома – 1050 м², 57 индивидуальных гипсовых домов общей площадью 2109 м² и 15 домов финского типа общей площадью 1100 м². Намечалось возведение 300 шлакоблочных многоквартирных домов с широким участием самих застройщиков (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 14. Л. 168). Но в объяснительной записке к отчету завода за 1946 г. признавалось, что данные цифры «недостаточны для создания необходимых условий по закреплению квалифицированной рабочей силы», общая потребность в жилье «как минимум 100 тыс. м²» (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 14. Л. 169).

Медицинское обслуживание завода № 24 состояло из: медсанчасти; поликлиники № 1 (находилась в непригодном бараке) на 30 врачей (терапевтическое и хирургическое отделения, противомаларийный пункт, лаборатория, кабинет отоларинголога, невропатолога, физиотерапевтический кабинет, кабинет неотложной помощи, рентген, зубное отделение с зубопротезной лабораторией, аптека); больницы на 100 коек; стационара для подростков на 30 коек; двух изоляторов по 6 коек. Учреждения по охране детства и материнства включали акушерско-гинекологический кабинет при поликлинике, комнату гигиены при центральном здравпункте завода, два помещения под ясли на 195 мест, 5 детских садов на 500 мест, 1 детский дом на 50 мест. Санаторные учреждения: ночной туберкулезный санаторий на 60 мест, санаторий для подростков на 30 мест, детский санаторий Поляна им. Фрунзе на 60 мест (для детей дошкольного возраста) и др. (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 14. Л. 162–164). Для обеспечения условий дальнейшего снижения заболеваемости работников и улучшения бытового положения завод планировал построить капитальные здания для поликлиники, ночного санатория завода на 200 мест, бани, кухни и прачечной, обеспечить больницу рентген-аппаратом, а в санатории заменить лет-

ние фанерные палатки шлакоблочными домиками (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 14. Л. 165–166).

На 1948 г. по заводу намечался ввод 13,5 тыс. м² жилья и строительство 200 индивидуальных домов для продажи рабочим. Планировался большой объем культурно-бытового строительства: предписывалось сдать Дворец культуры завода на 813 мест, который был указан в постановлении Совета Министров СССР от 16 ноября 1947 г. № 3837-1294с и построить стадион в районе Безымянки. Согласно письму исполкома Куйбышевского городского совета депутатов трудящихся от 12 ноября 1947 г. № 7/1465 и резолюции директора завода в титульный список было включено строительство детских яслей на 120 мест. Вследствие того что завод № 18 приступил к строительству рынка (который, согласно постановлению Совета Министров, должен был строиться заводом № 24) и имел всю техдокументацию на проект, завод № 24 «взял на себя строительство и финансирование корпуса больницы» (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 103. Л. 7–8). За 9 месяцев 1948 г. план жилищного строительства был выполнен на 36 %, социально-бытового – на 28 % (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 103. Л. 70, 132). Дополнительно предприятие взяло на себя строительство десяти 2-этажных домов хозяйственным со всем благоустройством площадью 3 тыс. м². Для этого руководству пришлось обратиться к МАП с просьбой о выделении дополнительных финансовых ресурсов (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 103. Л. 8).

Основные направления развития социальной сферы крупных промышленных кластеров были определены на XIX (1952 г.) и XX (1956 г.) съездах КПСС. Они наметили широкую программу действий по улучшению социальной инфраструктуры. Планировалось осуществить дальнейшую индустриализацию строительства путем широкого применения сборных железобетонных конструкций и деталей заводского изготовления, а также всемерного внедрения комплексной механизации и типизации строительства. Важным признавалось содействие строительству индивидуальных жилых домов, осуществляемому населением за счет собственных средств и с помощью государственного кредита. КПСС признавала необходимым усиление внимания к повседневным бытовым и культурным нуждам населения, а также к здравоохранению (КПСС в резолюциях и решениях 1985, с. 270, 280; XX Съезд КПСС 1956, с. 421, 470, 471).

Исходя из данных директив, на пятую (1951–1955 гг.) и шестую (1956–1960 гг.) пятилетки в Куйбышеве было намечено масштабное строительство главным образом силами и средствами предприятий союзных министерств. В первую очередь строительство предусматривалось для предприятий МАП. За 1950 г. объем жилищного строительства заводом выполнен на 101,2 % (9093 м²) (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 169. Л. 30). В 1953 г. также наблюдалось небольшое, но перевыполне-

ние: при планируемых 8000 м² было сдано 8093 м² жилья; вводился в эксплуатацию заводской клуб на 813 мест и построено 4 отдельно стоящих торговых павильона (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 49. Л. 8, 29–30). Однако в 1954 г. трест № 11 снова сорвал план строительства заводской инфраструктуры, не выполнив намеченного строительства 5700 м² жилья. Оказались не сданы полностью 3 жилых дома (в одном детсад на 50 детей) и детсад на 125 детей (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 73. Л. 15–16). Но в 1955 г. трест № 11 перевыполнил для завода строительство по годовому плану: построил 9712 м² при плане 8980 м² (108,1 %). Полностью был реализован и план строительства силами завода. Введен в эксплуатацию детский сад на 125 мест (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 104. Л. 18, 29). В 1956 г. завод выполнил жилищный план на 134 %, в 1957 г. – на 160 % (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 135. Л. 26; Д. 163. Л. 13).

Перевыполнение плана объяснялось улучшениями в организации работ за счет применения сборного железобетона и более рациональных конструкций, улучшения технологии и культуры производства, повышения квалификации рабочих. В 1957 г. с оценкой «хорошо» сдано 70 % жилых площадей (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 104. Л. 27; Д. 163. Л. 24). Широкое применение типовых проектов позволило нарастить темпы ввода объектов в эксплуатацию. Из отчетов о применении типовых проектов в строительстве становится ясно, что если в начале 1950-х гг. это были, в основном, сборно-щитовые строения, то к середине 1950-х – 4–5-этажные каменные дома и культурно-бытовые здания (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 105. Л. 8; Д. 136. Л. 49–50; Д. 164. Л. 10–11). В 1956 г. на средства завода была построена средняя школа № 141 на 880 учащихся (4-этажное каменное здание по типовому проекту Гипрогора № 2-02-27) (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 135. Л. 21).

Выполняя решения партии, завод № 24 активно развивал строительство индивидуальных домов работниками за счет собственных средств и с помощью государственного кредита. Застройщикам, помимо денежных ссуд, оказывалась помощь в выделении стройматериалов. Главным образом отпускался лесоматериал, кирпич, известь, кровля, стекло. В 1953 г. заводу на индивидуальное строительство было отпущено 460 тыс. руб., построено и сдано в эксплуатацию 34 дома с жилой площадью 1113 м² (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 49. Л. 33). За 1955–1957 гг. введено в эксплуатацию 83 жилых дома общей площадью 3283 м² (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 104. Л. 30; Д. 135. Л. 26; Д. 163. Л. 22).

По «Закону о пятилетнем плане восстановления народного хозяйства СССР» предполагалось увеличить количество постоянных театров, клубов, библиотек, а также районных Домов культуры (Закон о пятилетнем плане 1946, с. 53). Исходя из этого, пристальное внимание руководство завода уделяло культурно-массовой работе, которая кос-

венно способствует повышению производительности труда и улучшает социальную атмосферу на предприятии. Фрезеровщик завода, делегат XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС Иван Павлович Кудинов отмечал, что «если в волейбол играть негде, нужной книги в библиотеке нет, а концерт не состоялся, – с каким настроением придут на следующий день эти рабочие на завод?!» (Кудинов 1988, с. 140).

В 1947 г. Совет Министров СССР обязал МАП предусмотреть в плане на 1948 г. строительство Дворца культуры завода. Однако полностью объект был сдан только в 1953 г. По предложению заводского профсоюзного комитета новому клубу было присвоено наименование «Мир». В первые годы работы в нем было организовано 23 кружка, а библиотека насчитывала 7500 читателей на 1954 г. Клуб был оснащен стационарной киноустановкой для показа фильмов. Позднее на базе клуба был создан народный ансамбль песни и пляски «Волжские зори» [Живая история «Моторостроителя» 1999, с. 107].

За шестую пятилетку (1956–1960 гг.) было введено рекордное для последующих лет количество полезной жилой площади – 145 158 м². Число новоселов выросло в 2,5 раза. И.П. Кудинов вспоминал, что долгое время он с семьей жил в общей комнате за ширмой, затем в отдельной комнате, замечая, что «сейчас комнатой с соседями никого не прельстишь... а тогда сколько было у нас радости... а как радовалась вся наша семья, когда мы вселились в благоустроенную квартиру на улице Победы» (Кудинов 1988, с. 72–73, 130).

В целом заводская инфраструктура за 1952–1973 г. пополнилась следующими объектами: фабрика-кухня, два корпуса под техникумы Авиапрома, поликлиника на Безымянке, больничный комплекс, включающий поликлинику и стационар, стадион «Восход» с благоустроенными спортивными залами, школа на 520 мест, 9 магазинов, 8 детских садов (но отмечалось, что перегруженность садов и яслей ощущалась даже в 1976 г.). Кроме того, были открыты больничный центр в поселке Прибрежном и там же клуб «Пламя» [Живая история «Моторостроителя» 1999, с. 104–105]. В 1965 г. на берегу Жигулевского моря был сдан в эксплуатацию большой пионерлагерь «Морской» [Моторостроители 1992, с. 24].

Несмотря на очевидные успехи в жилищном и культурно-бытовом строительстве, наблюдались большие проблемы в его организации. Завод № 24 в отчетах по капитальному строительству отмечал «безответственное и безразличное» отношение треста № 11 к своим обязательствам. Например, несмотря на недобор рабочей силы на строительных площадках завода № 24, трест допускал переброску рабочих на другие объекты (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 103. Л. 70, 132). Отмечалась в отчетах и бюрократическая волокита: проблемы с отводом участков под строительство, несвоевременное изготовление проектной документации,

недопустимо длительный период утверждения проектов в МАП и других ведомствах, а также последующая переделка уже готовых проектов, изменение основных объектов титульного списка по строительству. Объективные причины выражались в недостаточном снабжении треста строительными материалами и машинами (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 49. Л. 32–39; Д. 73. Л. 39–41). В 1957 г. завод обращался к Куйбышевскому совнархозу с просьбой обеспечить завод железобетонными изделиями (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 163. Л. 22).

В обзоре деятельности отдела капитального строительства (ОКС) завода и строительного цеха № 34 за 1954 г. причины неудач в строительстве разделены на 2 группы: зависящие от цеха № 34 и объективные. К первой группе отнесены: частая переброска рабочих с одного объекта на другой и неудачные попытки ввести индустриальные методы работ. В объективных причинах выделены: наличие большого количества строительных площадок, разбросанных по территории города, плохое снабжение материалами и техникой. Отмечалось, что цех № 34 не имеет никаких, даже примитивных мастерских для выпуска сборных железобетонных конструкций (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 105. Л. 33–35). В своих воспоминаниях И.П. Кудинов повествует про свой опыт посещения строительного цеха: «не хватало людей, не было арматуры, материальная база ремонтников недалеко ушла от первых послевоенных лет. Наш основной строительный цех на протяжении длительного времени работает из рук вон плохо, да и условия у него нелегкие: постоянные перебои с поставками строительных материалов, хроническая нехватка транспорта... скромные возможности цеха не использует полностью из-за низкого уровня организации труда. Рядовые строители жаловались мне: то придут материалы – возить не на чем, то придет машина – возить нечего. Штурмовщина на стройках приводит к тому, что завод вынужден посылать на помощь строителям рабочих и инженеров, отрывая их от основной работы... посланным на стройку... нечем заниматься, фронт работ для них не подготовлен» (Кудинов 1988, с. 130–131). Воспоминания относятся к более позднему хронологическому периоду, однако проблемы, как видно из отрывка, с течением времени оставались те же. Объемы индивидуального строительства сдерживались отсутствием участков. В 1953 г., несмотря на неоднократные обращения завода в Исполком городского совета депутатов трудящихся г. Куйбышева, в областной комитет КПСС, в ЦК профсоюза рабочих авиационной промышленности и в МАП, участки стали выделяться лишь в октябре «отделом по делам Архитектуры из своего массива» (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 49. Л. 33). Также отмечалось недостаточное финансирование завода, «отсутствие фондов на строительные материалы, особенно на лесоматериалы и кровлю» (ЦГАСО. Ф. Р-2453. Оп. 5. Д. 104. Л. 30).

Стоит отметить, что крупное строительство индустриальными методами в городе могли осуществлять только несколько строительных организаций. В первую очередь удовлетворялись потребности предприятий МАП, что приводило к неравномерности развития строительства на территории города и создавало межведомственные споры. Однако, преодолеть ведомственный барьер не представлялось возможным [Парамонов 2014]. В творческом отчете архитекторов В.А. Потапова и А.П. Салтанова по архитектурно-строительной практике в г. Куйбышеве в 1955 г. отмечалось, что решению вопросов целесообразного размещения инфраструктуры предприятий препятствовало отсутствие в городе «объединенного руководства... что дает возможность каждой организации вести собственную политику, базирующуюся на узковедомственных интересах» (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 870. Л. 5). Но в докладной записке о состоянии городского хозяйства и строительства в Куйбышеве, подготовленной Министерством государственного контроля СССР в 1956 г., констатировалась «несвоевременность создания при Куйбышевском горисполкоме единой строительной организации для осуществления жилищного и гражданского строительства» из-за трудностей «материально-технического обеспечения строительства, которые возникнут перед горисполкомом» (РГАЭ. Ф. 339. Оп. 2. Д. 523. Л. 156). Крупные министерства и предприятия были избавлены от таких трудностей, поэтому на 1956–1960-е гг. Министерство предлагало выделение средств на жилищное и культурно-бытовое строительство в первую очередь МАП (почти 500 тыс. м²). Намного меньше выделялось министерству автомобильной промышленности – 100 тыс. м² и предприятиям нефтяной отрасли – около 80 тыс. м² (РГАЭ. Ф. 339. Оп. 2. Д. 523. Л. 43). Ведомственные интересы и отсутствие контролирующего органа негативно сказывались не только на застройке города. В сложных ситуациях оказывались и сами работники. В 1961 г. в газете «Известия» была размещена статья экономиста Г. Кислинского, который описывал следующую ситуацию в Куйбышеве: «Лет десять назад двум заводам были отведены участки под застройку. Участок застроили аккуратными домиками и продали своим кадровым работникам. Прошло 4 года, а их уже наметили к сносу. Это место отвели Металлургическому заводу для строительства хозяйственным способом многоэтажных домов. Заводы стремятся построить дома обязательно возле своей территории, а между тем в Куйбышеве имеются бараки... заводы отказываются осваивать новые участки» (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 4. Д. 961.

Л. 201). Можно только предположить, как себя чувствовали работники, только что поселившиеся в домиках.

Заключение

Процесс создания инфраструктуры предприятий авиационной промышленности условно можно поделить на два периода. Непосредственно после Великой Отечественной войны, учитывая сложности со снабжением и финансированием, регулировка процесса происходила через издание распорядительных документов высших органов власти, где обозначались соответствующие директивные указания. Постановления Совета Министров, приказы министра авиационной промышленности, а также распорядительные документы отраслевого и центрального профсоюзов отмечали неудовлетворительное состояние объектов инфраструктуры авиационных заводов Куйбышева, срыв предприятиями плановых показателей и намечали меры для улучшения положения.

К середине 1950-х гг. сложились предпосылки для превращения социальной сферы в одно из приоритетных направлений внутригосударственного развития. Это означало выделение промышленным предприятиям из различных источников (из фондов общественного потребления, по линии отраслевых министерств и др.) значительных материальных средств на строительство объектов инфраструктуры. На самих предприятиях создавались специальные фонды для финансирования строительства жилья и культурно-бытовых объектов, которые формировались за счет отчислений от прибыли. Задача жилищно-бытового обустройства работников потребовала от государственных органов масштабных решений по созданию полноценной инфраструктуры путем разработки типовых проектов и использования индустриальных методов в строительстве, которые были осуществлены в 1950–1960 гг.

Все эти меры позволили промышленным предприятиям в короткие сроки нарастить объемы своей социальной инфраструктуры. Учитывая важность продукции авиационных предприятий, в данной отрасли удалось достаточно быстро наладить процесс строительства социальной инфраструктуры. Если в послевоенный период у завода № 24 наблюдались проблемы в организации строительства жилья и культурно-бытовых объектов, связанные с нехваткой стройматериалов и финансов, то к середине 1950-х гг. предприятие в условиях роста финансирования и за счет применения типовых проектов смогло качественно и количественно улучшить дело создания социальных объектов для своих работников.

Материалы исследования

XX Съезд КПСС 1956 – XX Съезд Коммунистической партии Советского союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчет: в 2 ч. Ч. 2. Москва, 1956. 559 с.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Закон о пятилетнем плане 1946 – *Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.* Ленинград, 1946. 95 с.

КПСС в резолюциях и решениях 1985 – *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*: в 11 т. Т. 8. 1946–1955. Москва, 1985. 542 с.

КПСС в резолюциях и решениях 1986 – *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*: в 11 т. Т. 10. 1961–1965. Москва, 1986. 494 с.

Кудинов 1988 – *Кудинов И.П.* Рабочая честь: О Куйбышевском моторостроительном производственном объединении им. М.В. Фрунзе / лит. запись А.А. Эймана. Куйбышев, 1988. 166 с. (Люди трудовой доблести).

РГА в г. Самаре – *Российский государственный архив в г. Самаре.*

РГАЛИ – *Российский государственный архив литературы и искусства.*

РГАЭ – *Российский государственный архив экономики.*

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области.*

Красавцева 2023 – *Красавцева Н.Г.* Становление и развитие правового регулирования государственного жилищного строительства в Советском государстве в 1917–1977 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023.

Перцев 2013 – *Перцев В.А.* Государственная политика в социальной сфере и материальное положение населения РСФСР. Вторая половина 1950-х – 1980-е годы (на материалах областей Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2013.

Библиографический список

Беляков 2014 – *Беляков Б.В.* Звездный путь «Прогресса». Самара, 2014. 388 с. URL: <https://klex.ru/1kbz>.

Даньшина, Соловьева 2015 – *Даньшина В.В., Соловьева В.В.* Социальная ответственность промышленных предприятий в СССР // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика.* 2015. № 3. С. 69–72. URL: <https://vestnik.astu.org/ru/nauka/article/32903/view>.

Живая история «Моторостроителя»... 1999 – *Живая история «Моторостроителя»: Век двадцатый: сб. очерков* / под общ. ред. И.Л. Шитарева. Самара, 1999. 206 с.

Иванова 2011 – *Иванова Г.М.* На пороге «государства всеобщего благосостояния» Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). Москва, 2011. URL: https://statehistory.ru/books/G-M--Ivanova_Na-poroge-gosudarstva-vseobshchego-blagosostoyaniya-Sotsialnaya-politika-v-SSSR--seredina-1950-kh---nachalo-1970-kh-godov/ (дата обращения: 06.07.2024).

Кабалина, Сидорина 1999 – *Кабалина В.И., Сидорина Т.Ю.* Предприятие – город: трансформация социальной инфраструктуры в период реформ // *Мир России. Социология. Этнология.* 1999. Т. 8, № 1–2. С. 167–198. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39163218>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rzekxp>.

Козлов 2013 – *Козлов И.В.* Благоустройство и развитие инженерной инфраструктуры жилых территорий силами предприятий авиационной промышленности Куйбышевской области в послевоенное десятилетие // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* 2013. Т. 15, № 1. С. 114–118. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2013/2013_1_114_118.pdf.

Козлов 2011 – *Козлов И.В.* Реализация планов жилищного строительства в авиапромышленности СССР в послевоенное десятилетие (по материалам куйбышевских авиационных заводов) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 454–459. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2011/2011_3_454_459.pdf.

Коровин 2008 – *Коровин Н.Р.* Особенности индустриального развития России в 1930-е годы и их социальные последствия // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2008. № 4. С. 33–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-industrialnogo-razvitiya-rossii-v-1930-e-gody-i-ih-sotsialnye-posledstviya-1>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12580051>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kphnld>.

Моторостроители 1982 – *Моторостроители: к 70-летию Куйбышевского моторостроительного производственного объединения имени М.В. Фрунзе* / А.А. Эйман, Н.П. Палочкин, К.К. Рыков, П.Ф. Папазов. Куйбышев, 1982. 60 с.

Моторостроители 1992 – *Моторостроители: к 80-летию Самарского моторостроительного производственного объединения им. М.В. Фрунзе* / редкол.: И.Л. Шитарев [и др.]. Самара, 1992. 128 с.

Парамонов 2014 – *Парамонов В.Н.* Влияние ведомственных интересов на индустриальное развитие СССР // *Телескоп: Научный альманах. Специальный выпуск: Материалы Третьего историко-архивного форума «Память о прошлом – 2014», посвященного 95-летию Декрета СНК «Об изобретениях».* Самара, 2014. С. 81–96.

Шестаков 2006 – *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. Москва, 2006. 296 с. URL: https://iriran.ru/sites/default/files/2024-03/SozEkonPolitikaKhrushcheva_Shestakov_2006.pdf.

Эпоха двигателей 2002 – *Эпоха двигателей: ОАО «Моторостроитель» – 90 лет* / авт.-сост. В. Пикуль; под общ. ред. Н. Ольшевской. Самара, 2002. 208 с. URL: [https://publ.lib.ru/ARCHIVES/_CLASSES/TEH_ENE/Epoha_dvigatelye.\(2002\).\[djv-fax\].zip](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/_CLASSES/TEH_ENE/Epoha_dvigatelye.(2002).[djv-fax].zip).

References

- Belyakov 2014 – *Belyakov B.V.* (2014) The Star Trek of «Progress». Samara, 388 p. Available at: <https://klex.ru/1kbz>. (In Russ.)
- Danshina, Solovyova 2015 – *Danshina V.V., Solovyova V.V.* (2015) Social responsibility of industrial enterprises in the USSR. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, no. 3, pp. 69–72. Available at: <https://vestnik.astu.org/ru/nauka/article/32903/view>. (In Russ.)
- The living history of «Motorostroitel» 1999 – *Shitarev I.L. (ed.) (1999)* The living history of «Motorostroitel»: Twentieth Century: Collection of essays. Samara, 206 p. (In Russ.)
- Ivanova 2011 – *Ivanova G.M.* (2011) On the threshold of the «welfare state» Social policy in the USSR (mid-1950-ies – early 1970-ies). Moscow. Available at: https://statehistory.ru/books/G-M--Ivanova_Na-porogegosudarstva-vseobshchego-blagosostoyaniya-Sotsialnaya-politika-v-SSSR--seredina-1950-kh---nachalo-1970-kh-godov/ (accessed 06.09.2024). (In Russ.)
- Kabalina, Sidorina 1999 – *Kabalina V.I., Sidorina T.Yu.* (1999) Enterprise – city: transformation of social infrastructure in the period of reforms. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, vol. 8, no. 1–2, pp. 167–198. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39163218>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rzekxp>. (In Russ.)
- Kozlov 2013 – *Kozlov I.V.* (2013) Accomplishment and development of engineering infrastructure of residential areas by the aviation industry enterprises in Kuibyshev region during the post-war decade. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 15, no. 1, pp. 114–118. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2013/2013_1_114_118.pdf. (In Russ.)
- Kozlov 2011 – *Kozlov I.V.* (2011) Realization of housing projects in the aviation industry during the post-war decade in the USSR (on the materials of Kuibyshev aviation factories). *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 13, no. 3 (2), pp. 454–459. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2011/2011_3_454_459.pdf. (In Russ.)
- Korovin 2008 – *Korovin N.R.* (2008) Features of Russia's industrial development in the 1930-ies and their social consequences. *Ivanovo State University Bulletin. Series: «The Humanities»*, no. 4, pp. 33–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-industrialnogo-razvitiya-rossii-v-1930-e-gody-i-ih-sotsialnye-posledstviya-1>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12580051>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kphnld>. (In Russ.)
- Krasavtseva 2023 – *Krasavtseva N.G.* The formation and development of legal regulation of public housing construction in the Soviet State in 1917–1977. Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Moscow. 2023. (In Russ.)
- Motor builders... 1982 – *Einman A.A., Palochkin N.P., Rykov K.K., Papazov P.F.* (1982) Motor builders: on the 70th anniversary of the Kuibyshev motor-building production association named after M.V. Frunze. Kuibyshev, 60 p. (In Russ.)
- Motor builders... 1992 – *Shitarev I.L. et al. (ed.)* (1992) Motor builders: on the 80th anniversary of the Samara motor-building production association named after M.V. Frunze. Samara, 128 p. (In Russ.)
- Paramonov 2014 – *Paramonov V.N.* (2014) The influence of departmental interests on the industrial development of the USSR. In: *Telescope: Scientific almanac. Special issue: Materials of the Third Historical and Archival Forum «Memory of the Past – 2014» dedicated to the 95th anniversary of the Decree of the Council of People's Commissars «On Inventions»*. Samara, pp. 81–96. (In Russ.)
- Shestakov 2006 – *Shestakov V.A.* (2006) Socio-economic policy of Soviet state in the 50-ies – mid 60-ies. Moscow, 296 p. Available at: https://irisan.ru/sites/default/files/2024-03/SozEkonPolitikaKhrushcheva_Shestakov_2006.pdf. (In Russ.)
- Age of engines 2002 – *Pikul V.* (2002) Age of engines: JSC «Motorostroitel» – 90 years old; Olshevskaya N. (ed.). Samara, 208 p. Available at: [https://publ.lib.ru/ARCHIVES/_CLASSES/TEH_ENE/Epoha_dvigatelye.\(2002\).\[djv-fax\].zip](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/_CLASSES/TEH_ENE/Epoha_dvigatelye.(2002).[djv-fax].zip). (In Russ.)

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-109-115

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.147

Дата поступления: 02.09.2024
рецензирования: 20.10.2024
принятия: 15.11.2024

Преподавание основ безопасности жизнедеятельности с учетом особенностей тематики учебного материала

И.Г. Кретьова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kretova.ig@ssau.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8033-9260>

О.В. Беляева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: belyaeva.ov@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7924-5611>

Е.А. Косцова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: koscova.ea@ssau.ru. Scopus ID: 37008510900

Аннотация: Рассмотрены возможности применения современных технологий преподавания дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ), выделены специфические факторы для оптимизации освоения дисциплины в высшей школе в условиях цифровизации образования. На платформе «Гугл диск» проведено анкетирование 399 студентов 1–4 курсов Самарского университета, прошедших изучение дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) и «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) в осеннем семестре 2023/2024 учебного года. Изучалась посещаемость студентами занятий, проанализированы результаты оценки студентами организации учебного процесса. Выявлены различия в восприятии информации студентами первого и старших курсов, что необходимо учитывать для выбора методик и технологий преподавания. Все студенты согласны, что практические занятия по ОБЖ должны проходить в очном формате, и отдают предпочтение выполнению заданий в мини-группах. Подавляющее большинство отмечают недостаточное количество часов на изучение дисциплины. Периодический мониторинг качества обучения с учетом опроса студентов помогает своевременно выявлять сложности в освоении материала обучающимися и проводить корректирующие мероприятия не только учебного процесса, но и непосредственно на занятии. Универсальность дисциплин БЖД и ОБЖ позволяет эффективно применять современные технологии, в том числе цифровые, в процессе преподавания в высшей школе с учетом особенностей тематики изучаемого материала.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности; цифровизация образовательного процесса; технологии преподавания; качество обучения; высшая школа.

Цитирование. Кретьова И.Г., Беляева О.В., Косцова Е.А. Преподавание основ безопасности жизнедеятельности с учетом особенностей тематики учебного материала // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 109–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-109-115>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кретьова И.Г., Беляева О.В., Косцова Е.А., 2024

Ирина Геннадьевна Кретьова – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры физиологии человека и животных, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Ольга Владимировна Беляева – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры физиологии человека и животных, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Елена Александровна Косцова – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры физиологии человека и животных, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 02.09.2024
Revised: 20.10.2024
Accepted: 15.11.2024

Teaching the basics of Life Safety according to the specifics of the subject of educational material

I.G. Kretova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: kretova.ig@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8033-9260>

O.V. Belyaeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: belyaeva.ov@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7924-5611>

E.A. Koscova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: koscova.ea@ssau.ru. Scopus ID: 37008510900

Abstract: The authors studied possibilities of using modern technologies in the process of teaching the discipline «Fundamentals of health and safety», identified specific factors for optimizing the mastery of the discipline in higher education in the context of digitalization of education. 339 students from the 1st to the 4th year of education who finished the study of «health and safety» and «Fundamentals of health and safety» in autumn semester of 2023–2024 were polled with the usage of Google Disc questionnaire. Student's attendance of classes, results of student's assessment of organizing of educational process were analyzed by authors. Authors revealed the difference in perception of information by students of the 1st educational year and students of 3rd and 4th educational year. It must be taken into account when choosing teaching methods and technologies. All students agree that practical classes of «Fundamentals of health and safety» should be held offline and give preference to having tasks in mini-groups. The vast majority notes the insufficient number of classes for studying the discipline. Periodic monitoring of the quality of education, considering student's surveys helps in time to identify difficulties in students' mastery of the material and carry out corrective measures not only in the educational process, but also directly in the classroom. The universality of the disciplines of «health and safety» and «Fundamentals of health and safety» allows to use effectively modern technologies, including digital ones in the process of teaching in higher education, considering the specifics of the subject matter of the material being studied.

Key words: life safety; digitalization of the educational process; teaching technologies; quality of education; higher school.

Citation. Kretova I.G., Belyaeva O.V., Koscova E.A. Teaching the basics of Life Safety according to the specifics of the subject of educational material. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 109–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-109-115>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Kretova I.G., Belyaeva O.V., Koscova E.A., 2024

Irina G. Kretova – Doctor of Medical Sciences, professor, professor of the Department of Physiology of Humans and Animals, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Olga V. Belyaeva – Candidate of Medical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Physiology of Humans and Animals, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Elena A. Koscova – Candidate of Medical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Physiology of Humans and Animals, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Основной ступенью развития личности является образование, которое отвечает за формирование общества будущего. Главной задачей любого высшего учебного заведения стала подготовка компетентных и конкурентоспособных специалистов. Сегодня быть профессионально грамотным специалистом невозможно без знания и использования всего обширного спектра образовательных технологий [Прохорова, Лебедева, Григорян 2020, с. 235–238].

Инновационной особенностью системы образования XXI века является цифровизация образовательной деятельности, в которой обработка, обмен и результаты анализа данных в цифровом формате позволяют достичь в конкретной жизненной ситуации конкретной личностью качественно новых результатов образования. Цифровое образование способствует непрерывному развитию личности как преподавателя, так и студента, вызывает потребность постоянно совершенствовать свои навыки и компетенции, в том числе и межличност-

ные (умение работать с разными по характеру преподавателями и обучающимися), осваивать новые методы и технологии, развивать эмоциональный интеллект, когнитивную гибкость [Мироненко 2019, с. 1–14].

Применение современных образовательных технологий в учебном процессе позволяет преподавателю его оптимизировать, предоставляя возможность использования индивидуальных образовательных траекторий для развития потенциальных возможностей и личностного роста, приучая к самостоятельности [Гревцева 2022, с. 40–49].

Однако цифровое образование – это не дистантное обучение и не обучение онлайн, на основе которых можно решить «ограниченное количество образовательных задач при ограниченном уровне качества» [Блинов, Сергеев 2021, с. 4–25]. Знания, умения, навыки, компетенции передаются только от личности к личности, поэтому в основном обучение в различных вузах осуществляется в смешанном формате, объединяющем традиционные (контактные) и онлайн формы.

Для успешной работы в таких условиях необходимы:

- подготовленный (оснащенный современным оборудованием, владеющий современными технологиями, разрабатывающий методические и учебные пособия) преподаватель, понимающий специфику тотальной цифровизации образования;

- готовый к целенаправленному самообразованию и постоянному профессиональному саморазвитию, мотивированный, психологически подготовленный студент;

- цифровая среда (цифровое обеспечение) – специально выделенные аудитории с современными доступными компьютерами (а не только телефонами, не всегда последних моделей) для самостоятельной работы студентов, а также организация рабочих мест для преподавателей для проведения занятий в онлайн-формате с соответствующим оборудованием [Блинов, Сергеев 2021, с. 4–25; Асмаковец, Циркина 2022; Зачиняева, Кравцов, Савельева, Сазонова 2020, с. 88–112].

Кроме того, должны быть разработаны: соответствующее учебно-методическое обеспечение (включая методические указания по самостоятельному изучению в онлайн-формате учебного курса, алгоритмы обучения, сценарии самостоятельной работы), критерии оценки результатов освоения дисциплины, а также механизмы обратной связи преподавателя со студентом.

Цель: Провести анализ использования современных технологий преподавания ОБЖ для оптимизации освоения дисциплины в высшей школе.

Задачи:

1. Оценить возможности применения современных педагогических технологий для преподавания в высшей школе дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности».

2. Изучить качество обучения ОБЖ с позиции студентов Самарского университета.

Методы исследования

На платформе «Гугл диск» проведено анкетирование 399 студентов 1–4 курсов (284 девушек и 115 юношей в возрасте 16–24 лет) Самарского университета, прошедших изучение дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) и «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) в осеннем семестре 2023–2024 учебного года. В анкетировании приняли участие студенты механико-математического (50 человек), биологического (62), исторического (48), физического (5), юридического (65), социологического (15), психологического (49), химического факультетов (41), факультета филологии и журналистики (64 студента). На долю первокурсников приходилось 87,5 %, 5,5 % – студенты второго и третьего курсов, 7 % – четверокурсники. Опрос студентов проходил уже после проведенной аттестации.

Изучалась посещаемость студентами лекционных и практических занятий, были проанализированы результаты оценки студентами организации учебного процесса данных дисциплин.

Основная часть

Дисциплина ОБЖ обладает рядом специфических особенностей, без учета которых невозможна оптимизация учебного процесса:

1. Воспитание личности, гражданина, обладающего(ей) безопасным мышлением, мотивацией к формированию безопасного пространства в системе «человек – среда обитания».

2. Междисциплинарная интеграция знаний, приобретенных при освоении профильных и общеобразовательных дисциплин высшего образования.

3. Овладение знаниями и навыками, касающимися личного психического, физического и социального здоровья.

4. Формирование навыков оказания первой само- и взаимопомощи с обязательным использованием симуляционного оборудования (манекены, жгуты и т. д.).

5. Обучение безопасному взаимодействию в условиях повседневной жизни и чрезвычайных ситуациях.

6. Информационная интернет-загруженность по вопросам здоровья и безопасности, не всегда соответствующая медицинским, правовым и социальным требованиям.

Проанализируем возможность использования рекомендуемых современных методик и технологий преподавания в высшей школе для обучения ОБЖ с учетом специфических особенностей дисциплины.

1. Модель смешанного обучения, интенсивно внедрявшаяся в связи с эпидемией Covid-19, применима частично при условии готовности информационно-образовательной среды вуза и адекватных технических возможностей студентов, наличия мультимедийного контента, доступного в режиме 24/7 [Логинова 2015, с. 809–811; Зачиняева, Кравцов, Савельева, Сазонова 2020, с. 88–112; Прохорова, Лебедева, Григорян 2020, с. 235–238]. Широкий спектр демонстрационных возможностей средств пожаротушения, коллективной и индивидуальной защиты населения при чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени в условиях сокращения учебных часов (16 часов лекций, 16 часов практические занятия) и недостаточной специфической оснащенности является преимуществом использования онлайн-лекций. Проведение промежуточной и итоговой аттестации, выполнение части заданий в цифровом формате высвобождает аудиторное время практических занятий. Однако необходимость освоения практических навыков на симуляционном оборудовании и осуществление коммуникативной деятельности требуют полноценного объема контактного взаимодействия преподавателя и обучающихся.

2. Обучение информационно-цифровым технологиям грамотного и безопасного поиска, применения информации становится неотъемлемой частью для создания и сохранения безопасной

среды, защиты населения, здоровьесберегающих технологий, оказания первой помощи. Опыт преподавания дисциплины в онлайн-формате в период эпидемии показал отсутствие у студентов навыков поиска и анализа достоверности информации, актуальности материала при обзоре причин, методов защиты при чрезвычайных ситуациях, решении кейсов, ситуационных задач по оказанию первой помощи. К настоящему времени отмечается негативная тенденция «скачивания» студентами интернет-ответов при минимизации объема собственного мышления. Проблемы снижения мотивации познания у современных студентов на фоне доступности материала в электронной системе отмечается исследователями [Стрельченко 2023, Громыко 2002 с. 175–180].

3. Использование технологии «перевернутого класса», часто применяющейся в модели смешанного обучения [Прохорова, Лебедева, Григорян 2020, с. 235–238], предпочтительно при изучении тем, касающихся причин и правил поведения при пожарах, в чрезвычайных ситуациях различного характера. Предшествующая традиционному контактному семинарскому занятию самостоятельная проработка студентами материала отражает степень его понимания и погружения в предлагаемую тематику, что позволяет оценить возможность интенсивной работы каждой группы студентов, своевременно корректировать план и методики преподавания, одновременно, анализировать качество предлагаемых учебных пособий. Учет дефицита времени дает возможность построить практическое занятие с использованием интерактивных технологий в виде решения кейсов, ситуационных задач, групповой работы и провести комплексную оценку качества усвоения материала. Однако данная технология обучения студентов немедицинских специальностей не применима к темам, в которых осваиваются принципы и навыки оказания первой помощи, т. к. специфический материал требует первоначальной расстановки базовых акцентов, необходимых для его понимания.

4. Перенос дисциплины на 1-й семестр 1-го курса создает ряд объективных и субъективных сложностей в процессе обучения основным нормам безопасности всех уровней жизнедеятельности и формированию ответственного безопасного поведения. Так, период адаптации к новым условиям жизни и учебы снижает уровень готовности к целенаправленному самообразованию, осознанности обучения дисциплинам, не имеющим этапности учебного процесса, позволяющей повторять, углублять базовый материал на старших курсах; низкий уровень (отсутствие) навыков рациональной организации учебного процесса и отдыха; возрастные психологические особенности восприятия сложной жизненной информации, недостаточность мотивации к ответственному взаимодействию с окружающей средой; возрастная «демонстрация себя» (альтернативно – страх «показать себя») на фоне адаптации в новом коллекти-

ве, отсутствие (низкий уровень) навыков работы в команде, проектной деятельности затрудняют обучение приемам оказания первой помощи, алгоритму действия при авариях и чрезвычайных ситуациях, требующего основного акцента на освоение профильных умений и предполагающего наличие определенного опыта группового взаимодействия.

Применение практико-ориентированных, интерактивных, коммуникативных технологий позволяет минимизировать сложность и оптимизировать учебный процесс при освоении дисциплины безопасности жизнедеятельности в современных условиях. Особую значимость приобретают методики, где осуществляется непосредственный контакт взаимодействия преподавателя и обучающихся. Высокая эффективность применения «метода конкретных ситуаций» в современном вузе отмечается исследователями при обучении различным дисциплинам [Конколь, Гарская, Выключ, Перцев, Ставрук 2023, с. 306–309; Прохорова, Лебедева, Григорян 2020, с. 235–238; Зачиняева, Кравцов, Савельева, Сазонова 2020, с. 19–20].

Основной задачей обучения дисциплины ОБЖ определяется формирование компетенции УК-8: «Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов». Опыт преподавания данной дисциплины показал, что наибольший совокупный эффект для достижения этой цели, активизации учебно-познавательной деятельности, развития критического мышления и коммуникативных навыков достигается при использовании кейс-методов и решении ситуационных задач, в которых необходимо определить проблему, найти ее решение с различных позиций ролевой игры, провести дальнейший анализ. Преимуществом данных методов является возможность их использования для изучения практически всего спектра учебного материала дисциплины, параллельно формируя навыки аргументации, самопрезентации, группового взаимодействия, и приобретения практического опыта поведения в повседневных и экстремальных ситуациях. Целью преподавателя становится формирование у студентов мотивации познания и понимания необходимости совершенствования приобретенных знаний и навыков безопасного взаимодействия с окружающей средой, сохранения здоровья на протяжении всей жизни.

В Самарском университете для решения кейсов и ситуационных задач при освоении дисциплины ОБЖ используются коммуникативные технологии организации групповой и коллективной деятельности. Изучение большинства тем проходит в группе от 2 до 4 человек. Работа в паре актуальна при освоении практических навыков по оценке показателей состояния здоровья (внешний осмотр, пульс), остановке кровотечения (наложение меди-

цинского жгута, подручных средств), проведения транспортной иммобилизации, отработки базовой реанимации. Решение кейс-методов может проходить в подгруппах от 2 до 4 человек, каждая из которых получает готовые условия ситуационных задач с указанием времени на обсуждение, далее представители подгрупп докладывают результаты коллективного обсуждения. Правильность решения оценивается студентами остальных подгрупп в рамках дискуссии. Преподаватель контролирует процесс, дает необходимые комментарии, отмечает активность участия каждого студента. Участники подгруппы получают единую оценку за решение кейса. В некоторых случаях участники каждой из подгрупп сами придумывают задачу/задание и передают ее другой подгруппе. Далее занятие проходит по вышеуказанной схеме с учетом корректности, сложности, изящности составленной задачи. Освоение определенных тем по эпидемиологии предусматривает разбор и решение ситуационных задач с участием всей группы: ВИЧ-инфекция; вирусные гепатиты; инфекции, передающиеся половым путем (ИППП) и т. д. Демонстрация возможных повседневных ситуаций для выявления путей передачи инфекций, согласно условиям задачи, позволяет наглядно показать развитие эпидемиологического процесса, опасность состояния «носительства инфекции», формировать навыки безопасного социального поведения. Студенты вырабатывают навыки комплексного мышления, учатся применять учебные знания в обычной жизни. Особой популярностью пользуются кейс-методы при решении ситуационных задач, касающихся различных состояний, требующих оказания первой помощи. Кроме приобретения опыта коммуникативной работы данная тематика требует четкого следования алгоритму оказания первой помощи, варьирующейся в зависимости от вида повреждения/состояния человека, отработки практических навыков объема первой помощи, дисциплинированности и ответственности в повседневной жизни и чрезвычайных ситуациях. Многим студентам подобные занятия помогают преодолеть психологические барьеры, связанные с возможностью/невозможностью принятия участия в оказании первой помощи.

5. Освоение дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» в Самарском университете не предусматривает написание квалификационной работы/диплома, однако студенты активно реализуют учебно-исследовательскую деятельность, принимая участие в научных конференциях и олимпиадах различного уровня, включая «областную» и «всероссийскую». Тематика научных конференций широка и включает все аспекты безопасной жизнедеятельности человека, сохранения здоровья, здоровьесберегающих технологий, что позволяет глубоко погрузиться в изучаемый материал, затронуть темы, не входящие в объем учебной программы. Ежегодно сотрудники кафедры физиологии человека и животных проводят

внутривузовскую олимпиаду «Оказание первой помощи», где студенты демонстрируют свои теоретические знания и практические навыки в ситуациях, приближенных к реальным, с использованием симуляционного оборудования. Имеется опыт участия студентов Самарского университета во Всероссийских олимпиадах по оказанию первой помощи среди студентов немедицинских вузов (Казань, 2017, 2018 – 3-е место). Подготовка студентов к таким мероприятиям расширяет возможности преподавания данной дисциплины, повышает мотивацию у студентов и педагогического состава.

Эффективность применяемых методов подтверждается анализом Гугл опроса студентов Самарского университета. Все студенты независимо от курса обучения согласны, что практические занятия по ОБЖ должны проходить только в очном формате. Подавляющее большинство опрошенных являлись первокурсниками (344 – 86,2 %), из числа которых больше половины студентов (56,3 %) чаще жаловались на «трудности при подготовке к занятиям» (старшекурсников – 32,7 %); в подавляющем большинстве (278 – 80,8 %; 28 старшекурсников – 50,9 %) были удовлетворены количеством часов, отведенных на дисциплину. Ощущали недостаточность приобретения практических навыков только 48,8 % студентов первого курса по сравнению с 70,9 % старшекурсников. Необходимо заметить, что при одинаковом количестве лекций (16 часов), первокурсники успевали осваивать практическую часть за 16 часов, старшекурсникам не хватало 22 часов. Студенты старших курсов проявляли более сознательное и ответственное отношение к своей безопасности и здоровью и испытывали потребность в изучении большего объема материала, выходящего за рамки учебной программы. Многие опрошиваемые (37,8 %) отмечали наличие технических трудностей при проведении онлайн-занятий субъективного и объективного характера, что снижало эффективность и качество обучения. Абсолютное большинство студентов (86 %) независимо от курса обучения отдавали предпочтение работе на практических занятиях в мини-группах, отмечая высокую эффективность сопоставления теоретического материала с практическим применением при решении кейсов и ситуационных задач. Многоплановость учебного процесса требует совершенствования профессионального мастерства и уровня профессионально-личностного развития не только преподавателя дисциплины БЖД и ОБЖ, но и любого преподавателя высшей школы [Зачиняева, Кравцов, Савельева, Сазонова 2020].

Требуется постоянная работа по совершенствованию уровня педагогического мастерства преподавателей, освоению специфических методик цифровизации образования, совершенствованию профессиональных знаний в области безопасного поведения в условиях появления новых опасных факторов современного мира, ознакомлению с из-

менениями законодательной базы в области здравоохранения и безопасности населения и своевременно корректировать учебный материал.

Выводы

Постоянно меняющаяся геополитическая обстановка в мире, появление новых угроз глобального характера (участившиеся ЧС природного и техногенного характера, новые инфекции, социальные опасности, военные конфликты и т. д.) требуют совершенствования уровня преподавания и профессионально-личностного развития преподавателей дисциплин БЖД и ОБЖ, особенности

которых позволяют эффективно применять современные технологии с учетом тематики изучаемого материала.

Целесообразно применение в процессе обучения практико-ориентированных, коммуникативных, интерактивных технологий для контактного взаимодействия «преподаватель-студент».

Периодический мониторинг качества обучения данным дисциплинам с учетом результатов опроса студентов позволяет своевременно выявлять сложности в освоении материала обучающимися и проводить корректирующие мероприятия в ходе учебного процесса.

Библиографический список

- Асмаковец, Циркина 2022 – *Асмаковец Е. С., Циркина Е.А.* Психологическая готовность студентов к обучению в цифровой образовательной среде // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN622.pdf>. (дата обращения: 28.06.2024)
- Блинов, Сергеев 2021 – *Блинов В.И., Сергеев И.С.* Модели смешанного обучения в профессиональном образовании: типология, педагогическая эффективность, условия реализации // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1. С. 4–25. DOI: <http://doi.org/10.24412/2307-4264-2021-01-04-25>.
- Гревцева 2022 – *Гревцева Г.Я.* Цифровая социализация личности в образовательной среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2022. Т. 14, № 1. С. 40–49. DOI: <http://doi.org/10.14529/ped220104>. EDN: <https://elibrary.ru/bquoro>.
- Громыко 2002 – *Громыко Н.В.* Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 175–180.
- Зачиняева, Кравцов, Савельева, Сазонова 2020 – *Зачиняева Е.Ф., Кравцов В.В., Савельева Н.Н., Сазонова А.Н.* Обучение в высшей школе: возможности современных образовательных технологий. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2020. 156 с. URL: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/e24/Обучение%20в%20высшей%20школе%20возможности%20современных%20образовательных%20технологий.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44779434>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ltoosj>.
- Конколь, Гарская, Выклюк, Перцев, Ставрुक 2023 – *Конколь М.М., Гарская Е.С., Выклюк К.К., Перцев В.В., Ставрук М.А.* Применение инновационных методик преподавания в современном вузе // Современное педагогическое образование. 2023. № 3 (СПО). С. 306–309. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-innovatsionnyh-metodik-prepodavaniya-v-sovremennom-vuze/viewer> (дата обращения: 30.06.2024).
- Логонова 2015 – *Логонова А.В.* Смешанное обучение: преимущества, ограничения и опасения // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 809–811. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16877/?ysclid=m291ullt9n384941948>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23287391>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tppoav>.
- Мироненко 2019 – *Мироненко Е.С.* Цифровая образовательная среда: понятие и структура // Социальное пространство. 2019. № 4 (21). С. 6. DOI: <https://doi.org/10.15838/sa.2019.4.21.6>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ipubql>.
- Прохорова, Лебедева, Григорян 2020 – *Прохорова М.П., Лебедева Т.Е., Григорян К.М.* Современные методы и технологии обучения в высшей школе: обзор зарубежного опыта // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66 (4). С. 235–238. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-i-tehnologii-obucheniya-v-vysshey-shkole-obzor-zarubezhnogo-opyta/viewer> (дата обращения 8.01.2024).
- Стрельченко 2023 – *Стрельченко О.Н.* Развитие личности в условиях цифровизации российского образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). Порядковый номер 28. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.3>. EDN: <https://www.elibrary.ru/astobj>.

References

- Asmakovets, Tsirkina 2022 – *Asmakovets E.S., Tsirkina E.A.* (2022) Psychological readiness of students to study in a digital educational environment. *World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 10, no. 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN622.pdf>. (In Russ.)
- Blinov, Sergeev 2021 – *Blinov V.I., Sergeev I.S.* (2021) Models of Blended Learning in Vocational Education: Typology, Pedagogical Effectiveness, Implementation Conditions. *Vocational Education and Labor Market*, no. 1, pp. 4–25. DOI: <http://doi.org/10.24412/2307-4264-2021-01-04-25>. (In Russ.)
- Grevtseva 2022 – *Grevtseva G.Ya.* (2022) Digital socialization of a person in educational environment. *Bulletin of the South Ural State University. Series: «Education. Educational sciences»*, vol. 14, no. 1, pp. 40–49. DOI: <http://doi.org/10.14529/ped220104>. EDN: <https://elibrary.ru/bquoro>. (In Russ.)

Gromyko 2002 – *Gromyko N.V.* (2002) The Internet and postmodernism – their importance for modern education. *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 175–180. (In Russ.)

Zachinyaeva, Kravtsov, Savelyeva, Sazonova 2020 – *Zachinyaeva E.F., Kravtsov V.V., Savelyeva N.N., Sazonova A.N.* (2020) Higher education: the possibilities of modern educational technologies. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 156 p. Available at: https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/e24/Обучение%20в%20высшей%20школе_возможности%20современных%20образовательных%20технологий.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44779434>. EDN: <https://www.elibrary.ru/itoosj>. (In Russ.)

Konkol, Garskaya, Vyklyuk, Pertsev, Stavruk 2023 – *Konkol M.M., Garskaya E.S., Vyklyuk K.K., Pertsev V.V., Stavruk M.A.* (2023) Application of innovative teaching methods in a modern university. *Modern Pedagogical Education*, no. 3, pp. 306–309. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-innovatsionnyh-metodik-prepodavaniya-v-sovremennom-vuze/viewer>. (In Russ.)

Loginova 2015 – *Loginova A.V.* (2015) Mixed learning: advantages, limitations and concerns. *Molodoi uchenyi*, no. 7 (87), pp. 809–811. Available at: <https://moluch.ru/archive/87/16877/?ysclid=m291ullt9n384941948>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23287391>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tppoav>. (In Russ.)

Mironenko 2019 – *Mironenko E.S.* (2019) Digital educational environment: concept and structure. *Social Area*, no. 4 (21), p. 6. DOI: <https://doi.org/10.15838/sa.2019.4.21.6>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ipublq>. (In Russ.)

Prokhorova, Lebedeva, Grigoryan 2020 – *Prokhorova M.P., Lebedeva T.E., Grigoryan K.M.* (2020) Modern methods and technologies of higher education: review of foreign experience. *Problems of modern pedagogical education*, no. 66 (4), pp. 235–238. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-i-tehnologii-obucheniya-v-vysshey-shkole-obzor-zarubezhnogo-opyta/viewer>. (In Russ.)

Strelchenko 2023 – *Strelchenko O.N.* (2023) Personal development in the digitalization of Russian education. *International Research Journal*, no. 2 (128), serial number 28. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.3>. EDN: <https://www.elibrary.ru/astobj>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 17.09.2024
рецензирования: 29.10.2024
принятия: 15.11.2024

Методологическая основа формирования цифровой компетентности специалиста по управлению персоналом

Д.О. Ежков

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ezhkov.do@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6891-9180>

Аннотация: В статье рассматривается проблема профессиональной подготовки специалиста по управлению персоналом. Ее источниковую базу представили педагогические исследования, объектом которых является формирование профессиональных компетенций будущих специалистов в ходе обучения в вузе. Цифровизация образовательного процесса вызывает необходимость пересмотра средств формирования доминирующей личностной характеристики, способствующей адаптации выпускников вуза в профессиональном пространстве. Отмечаются факторы, порождающие потребность в цифровой трансформации образовательного процесса; доказываются значимость профессиональных компетенций в конкурентной среде; на основе анализа результатов педагогических исследований, посвященных формированию профессиональной компетентности специалистов различного профиля, делается вывод о необходимости формирования цифровой компетентности специалистов по управлению персоналом, раскрывается ее структура.

В качестве основной проблемы профессиональной подготовки специалистов по управлению персоналом рассматривается ее методологическая основа.

Ключевые слова: цифровая компетентность; управление персоналом; профессиональная подготовка; специалист по управлению персоналом; методологические подходы; профессиональная подготовка; педагогические средства; цифровая образовательная среда.

Цитирование. Ежков Д.О. Методологическая основа формирования цифровой компетентности специалиста по управлению персоналом // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 116–123. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-116-123>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ежков Д.О., 2024

Ежков Дмитрий Олегович – аспирант кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.09.2024
Revised: 29.10.2024
Accepted: 15.11.2024

Methodological basis for the formation of digital competence of a personnel management specialist

D.O. Ezhkov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ezhkov.do@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6891-9180>

Abstract: The article deals with the problem of professional training of a personnel management specialist. The source base of the article was presented by pedagogical research, the object of which is the formation of professional competencies of future specialists during their studies at the university. The digitalization of the educational process necessitates a revision of the means of forming a dominant personal characteristic that contributes to the adaptation of university graduates in the professional space. The factors generating the need for digital transformation of the educational process are noted; the importance of professional competencies in a competitive environment is proved; based on the analysis of the results of pedagogical research devoted to the formation of professional competence of specialists in various fields, which concludes that it is necessary to form the digital competence of personnel management specialists, its structure is revealed.

Its methodological basis is considered as the main problem of professional training of personnel management specialists.

Key words: digital competence; personnel management; professional training; personnel management specialist; methodological approaches; professional training; pedagogical tools; digital educational environment.

Citation. Ezhkov D.O. Methodological basis for the formation of digital competence of a personnel management specialist. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 116–123. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-116-123>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Ezhkov D.O., 2024

Dmitry O. Ezhkov – postgraduate student of the Department of Theory and Methodology of Vocational Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В настоящее время цифровая трансформация всех сфер производства и социальной жизнедеятельности ставит перед необходимостью решать проблемы формирования цифровых компетенций человека как личности для выживания индивида в цифровом обществе и как специалиста с целью овладения новыми инструментами профессиональной деятельности для оптимизации бизнес-процессов и изменением характера его труда.

Исследователи в сфере экономики и управления рассматривают актуальные вопросы: управление человеческими ресурсами в обеспечении процессов цифровой трансформации бизнеса (Сокур 2023); управление развитием человеческого капитала в цифровой экономике (Зеленов 2020); трансформация системы управления человеческим капиталом инновационных высокотехнологичных предприятий в условиях цифровой экономики (Гурцкой 2021); управление человеческим капиталом предприятий в условиях развития цифровой экономики (Ширинкина 2021); развитие компетентностного инструментария управления персоналом органов публичного управления в условиях цифровой трансформации (Белолипецкая 2021). Исследователи обращаются к проблемам информационной готовности специалистов и повышению квалификации; цифрового развития человеческого капитала, а следовательно, не только цифровой трансформации образовательных процессов; оценке цифровых компетенций специалистов в процессе профессиональной подготовки.

Факторами, порождающими потребность в цифровой трансформации образовательного процесса профессионального образования, выступают «три составляющие цифрового общества: цифровое поколение; новые цифровые технологии, формирующие цифровую среду; цифровая экономика и порождаемые ею новые требования к кадрам» (Цифровая педагогика...). Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» ставит задачи формирования у всех будущих специалистов индикаторов ключевых компетенций цифровой экономики, как универсальных компетенций: «коммуникация и кооперация в цифровой среде; саморазвитие в условиях цифровой среды; креативное мышление с целью выработки новых оптимальных алгоритмов; управление информацией и данными; критическое мышление в цифровой среде» (Приказ...).

В исследованиях (Аслаханова 2024) предлагается сопряжение универсальных компетен-

ций образовательных стандартов ФГОС ВО 3++ и ключевых компетенций цифровой экономики, в результате которого получены индикаторы деятельности в цифровом обществе: коммуникативный, творческий, саморазвития, оценки и управления информацией.

Образовательный стандарт 38.03.03 Управление персоналом содержит в качестве результата обучения общепрофессиональную компетенцию ОПК-5: способен использовать современные информационные технологии и программные средства при решении профессиональных задач, которая является основой профессиональных знаний и умений, а также инвариантна для всех видов деятельности. Профессиональная компетентность – это способность будущего специалиста выполнять профессиональные обязанности на высоком уровне по конкретным видам деятельности (предусмотренным образовательным стандартом и профессиональным стандартом, образовательной программой). Профессиональные компетенции определяют конкурентоспособность специалиста по управлению персоналом. В настоящее время вырос запрос на формирование цифровой компетентности как профессиональной компетентности в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов для их адаптации к профессиональной сфере в условиях цифровой экономики.

Цифровая компетентность специалиста по управлению персоналом по своей сущности синонимична информационной компетентности и предполагает владение цифровыми технологиями и сервисами с целью решения задач по эффективному стратегическому управлению персоналом. Цифровой HR-менеджмент сегодня решает вопросы развития и использования персонала с помощью цифровых средств и технологий: все чаще принимаются организационно-управленческие решения на основе аналитики данных или в условиях дистанционного управления. Следовательно, специалисту по управлению персоналом нужны новые трудовые умения и навыки для решения профессиональных задач: работать с электронными базами данных, использовать цифровые технологии для обеспечения бизнес-процессов по управлению персоналом и проведения HR-аналитики, интегрировать цифровые сервисы коммуникации с системами управления персоналом [Ежков 2023].

Результаты исследования

Анализ научных исследований, посвященных проблеме профессиональной компетентности будущих специалистов, доказывает необходимость

формирования в процессе профессиональной подготовки: информационной и ИКТ-компетентности (Войнова Н.А., Донеченко Е.Ю., Шевченко Е.М. и др.); цифровой грамотности (Грохотова Е.В.); цифровой культуры (Шаухолова Р.А.); готовности к управлению инновационными процессами в условиях цифровой трансформации (Коверова М.И.); готовности к деловой коммуникации в цифровой образовательной среде (Лукиянчина Е.В.); готовности к использованию цифровых ресурсов (Г.А. Бакланова). Утверждается, что цифровая компетентность необходима для: для адаптации в цифровом обществе; для эффективного взаимодействия в цифровой профессиональной среде; конкуренции на рынке труда; интеграции цифровых технологий в профессиональную среду; интеграции в рабочий коллектив и коммуникации в цифровой образовательной среде; применения цифровых технологий в профессиональной деятельности; профессионального роста и развития.

Рассмотрим содержание научных исследований, проблематизация которых, на наш взгляд, решает задачи профессиональной подготовки менеджеров, специалистов по управлению персоналом, педагогов к профессиональной деятельности в условиях цифровизации. Исследователи формируют цифровую грамотность людей третьего возраста с помощью курса-трансформера, который учитывает индивидуальные особенности и потребности пожилых людей в освоении цифровых технологий. Внедрение предложенной методики в обучение пожилых повышает их цифровую грамотность, что способствует их социальной адаптации и интеграции в цифровое общество (Грохотова 2022).

Ряд исследований посвящено разработке и проверке методов обучения, направленных на повышение уровня информационно-коммуникативной компетентности студентов экономических специальностей. Результаты показали, что использование компьютерных сетей и разработанной методической системы значительно повышает уровень информационно-коммуникативной компетентности студентов, что способствует их готовности к эффективному взаимодействию в профессиональной среде (Шевченко 2006).

Результативность формирования ИКТ-компетентности учащихся обеспечивается проектированием ИКТ-насыщенной образовательной среды и использование контекстного обучения, что способствует конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда [Войнова 2009]. Существенный вклад в разработку методики и методологических оснований профессиональной подготовки специалистов в области управления персоналом вносит методическая система на основе системного, функционального и деятельностного подходов, средства которой способствуют формированию у студентов необходимых профессиональных компетенций в области управления персоналом, обеспечивая их готовность к эффективной профессиональной деятельности (Дырин 1996).

Теоретическую значимость представляет исследование, в котором предложена модель подготовки руководителей школ с целью формирования их готовности к управлению инновационными процессами; в ходе апробации данной модели отмечены успешная интеграция цифровых технологий в образовательный процесс и повышение качества образования (Коверова 2024). Предметом исследования становится модель формирования готовности будущих менеджеров к командному взаимодействию с использованием ресурсов проектной деятельности. Результаты показали, что проектная деятельность значительно повышает готовность будущих менеджеров к командной работе, способствуя интеграции в рабочие коллективы (Аслаханова 2024). Информационная компетентность формируется у будущих спортивных тренеров в процессе профессиональной подготовки: реализуется методическая система (компетентностный, деятельностный, личностно ориентированный, аксеологический, средово ориентированный подходы и ИКТ средств обучения), что значительно повышает уровень информационной компетентности студентов, это способствует их готовности к эффективному использованию цифровых технологий в тренерской деятельности (Дониченко 2023).

Ряд исследований, посвященных разработке и апробации методики, направленной на формирование готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации в условиях цифровой образовательной среды. Разработанная модель на основе принципов релевантности, интегративности, диалогичности, практико-ориентированности и интеграции цифровых технологий в учебный процесс способствует профессиональной подготовке и успешной интеграции менеджеров в современные рабочие коллективы (Лукиянчина 2022).

Исследование О.А. Сизовой, посвященное формированию профессиональной компетентности бакалавров профиля «Музыка» педагогического вуза, показали, что опора на принципы компетентностного и деятельностного подходов, применение цифровых технологий и средств обучения способствует готовности будущих педагогов к их применению цифровых технологий в процессе преподавания музыки (Сизова 2022).

Исследователи уточняют сущность и структуру цифровой культуры студентов бакалавриата, формируемой в информационно-образовательной среде вуза. Предлагаются методологические основания педагогической системы (культурологический, аксеологический, системно-деятельностный, контекстный подходы) и гибридные цифровые технологии, которые значительно повышают уровень цифровой культуры обучающихся бакалавров в процессе профессиональной подготовки (Шаухолова 2021).

Исследователи (Балганова А.В., Лященко А.Ю.), формируя профессиональные компетенции специалистов по управлению персоналом в процес-

се профессиональной подготовки, опираются на системный, компетентностный и личностно-ориентированный подходы (принципы самостоятельности и проектирования), а для развития профессиональных компетенций в процессе повышения квалификации методологическая основа дополняется рефлексивно-креативным и сущностным подходами при обучении в корпоративной среде инновационно-ресурсного центра (Балганова 2018; Лященко 2010). Анализ результатов научного поиска показал, что предприняты попытки разработки и проверки методики, направленной на повышение уровня компетентности преподавателей вузов в области автоматизированного тестирования знаний с опорой на принципы методологических подходов (системного, целостного, личностно-деятельного, онтологического и компетентностного [Балганова, Богдан, Музыченко 2013]), что способствует качеству образовательного процесса и объективности оценки знаний студентов [Давыдова 2015]. Представляют научный интерес результаты исследования Т.В. Кузьминых в диссертации «Формирование компетентности в области информационных и коммуникационных технологий у будущих государственных граждан-

ских и муниципальных служащих». Доказывается целесообразность опоры на принцип интегративности к процессу профессионального обучения госслужащих (Кузьминых 2012). Учитывая специфику обучения школьников начальных классов, исследователи используют цифровые образовательные ресурсы с опорой на принципы многопредметности и полифункциональности при проектировании информационно-образовательной среды (Бакланова 2013). Предлагается для формирования информационно-коммуникативной компетентности будущего учителя использовать в процессе профессиональной подготовки принципы творческого характера деятельности, единства личного и профессионального развития. Автор исследования выделяет в качестве научных герменевтический, информологический подходы, раскрывающие синергетическую сущность информационно-коммуникативной компетентности. Для формирования информационно-коммуникативной компетентности студентов вуза с использованием технологии учебных полей на примере подготовки бакалавров педагогики используется компетентностный и деятельностный подходы, принцип комплексности (Бочарова 2006).

Таблица

Дефиниции исследований формирования цифровых компетенций у будущих специалистов

Table

Definitions of research on the formation of digital competencies in future specialists

Название диссертационной работы, автор	Результативная характеристика	Методологические основания
Формирование цифровой грамотности людей третьего возраста на основе курса-трансформера. Е.В. Грохотова, 2022 г. [Грохотова 2022]	Цифровая грамотность	Подходы (системный, деятельностный, персонализированный, вопросно-задачный) Принципы (андрагогико-акмеологический, индивидуализации, «перевернутой» стратегии обучения, кластеризации) [Грохотова 2019]
Формирование ИКТ-компетентности учащихся начального профессионального образования в образовательной среде учебного заведения. Н.А. Войнова, 2009 г. (Войнова 2009)	ИКТ-компетентность	Подходы (системно-компетентностный) Принципы (интеграции, рефлексивности)
Методическая система формирования информационно-коммуникативной компетентности будущих экономистов в процессе обучения информатическим дисциплинам с применением компьютерных сетей. Е.М. Шевченко, 2006 г. (Шевченко 2006)	ИКТ-компетентность	Подходы (ситуационно-средовой) Принципы (межпредметности, информатизации)
Базовая подготовка будущих специалистов по управлению персоналом. С.П. Дырин, 1996 г. (Дырин 1996)	Профессиональная компетентность	Подходы (системный, функциональный, деятельностный)
Подготовка руководителей общеобразовательных организаций к управлению инновационными процессами в условиях цифровой трансформации образования. М.И. Коверова, 2024 г. (Коверова 2024)	Готовность к управлению инновационными процессами в условиях цифровой трансформации	Подходы: (системно-деятельностный, средовой, личностно ориентированный, проектный) Принципы (моделирования, деятельности)

Окончание таблицы

Название диссертационной работы, автор	Результативная характеристика	Методологические основания
Формирование готовности будущих менеджеров к командному взаимодействию с использованием ресурсов проектной деятельности. С.А. Аслаханова, 2024 г. (Аслаханова 2024)	Готовность	Подходы (системный, синергетический, деятельностный, диалогичный) [Аслаханова 2023] Принципы (свободы, выбора, реалистичности, диалогичности)
Формирование информационной компетентности будущих спортивных тренеров в процессе профессиональной подготовки. Е.Ю. Дониченко, 2023 г. (Дониченко 2023)	Информационная компетентность	Подходы (компетентностный, деятельностный, личностно ориентированный, аксеологический, средово ориентированный) Принципы (ситуативности, целепологания, вариативности, взаимного дополнения)
Формирование готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации в цифровой образовательной среде вуза. Е.В. Лукиянчина, 2022 г. (Лукиянчина 2022)	Готовность к деловой коммуникации в цифровой образовательной среде	Подходы (аксеологический, субъектно-средовый, проблемно-коммуникативный) Принципы (релевантности, диалогичности, практико-ориентированности, интерактивности) (Лукиянчина, Лашкова 2019)
Формирование профессиональной компетентности бакалавров профиля «Музыка» педагогического вуза в области применения цифровых технологий. О.А. Сизова, 2022 г. (Сизова 2022)	Профессиональная компетентность	Подходы (компетентностный деятельностный, личностно ориентированный)
Педагогическая система формирования цифровой культуры студентов бакалавриата в информационно-образовательной среде университета. Р.А. Шаухалова, 2021 г. (Шаухалова 2021)	Цифровая культура	Подходы (культурологический, аксеологический, системно-деятельностный, контекстный) Принципы (гибкости, устойчивости, гибридности)
Формирование профессиональных компетенций у бакалавров по направлению подготовки Управление персоналом. Е.В. Балганова, 2018 г. (Балганова 2018)	Профессиональные компетенции	Подходы (системный интегративный, компетентностный, личностно ориентированный) Принципы (взаимосвязи, взаимообъединения, самостоятельности, проектирования)
Формирование компетентности преподавателя вуза в области автоматизированного тестирования знаний. Н.А. Давыдова, 2015 г. (Давыдова 2015)	Профессиональная педагогическая компетентность	Подходы (системный, целостный, личностно деятельностный, онтологический, компетентностный) Принципы (онтологические)
Формирование готовности будущего учителя начальных классов к использованию цифровых образовательных ресурсов. Г.А. Бакланова, 2013 г. (Бакланова 2013)	Готовность	Подходы (компетентностный) Принципы (многопредметность, полифункциональность)
Формирование компетентности в области информационных и коммуникационных технологий у будущих государственных гражданских и муниципальных служащих. Т.В. Кузьминых, 2012 г. (Кузьминых 2012)	Компетентность	Подходы (компетентностный) Принципы (итегративности)
Формирование информационно-коммуникативной компетентности студентов вуза с использованием технологии учебных полей на примере подготовки бакалавров педагогики. А.В. Богданова, 2011 г. (Богданова 2011)	ИКТ-компетентность	Подходы (компетентностный, деятельностный) Принципы (комплексности)
Повышение квалификации специалистов по управлению персоналом в корпорации. А.Ю. Ляшенко, 2010 г. (Ляшенко 2010)	Профессиональная компетентность	Подходы (личностно-деятельностный, системно-функциональный, рефлексивно-креативный, феноменологический, сущностный) Принципы (повышения квалификации)
Формирование информационно-коммуникативной компетентности будущего учителя. Л.В. Бочарова, 2006 г. (Бочарова 2006)	ИКТ-компетентность	Подходы (герменевтический, компетентностный [Бочарова 2004], коммуникативный, акмеологический, информологический, синергитический)

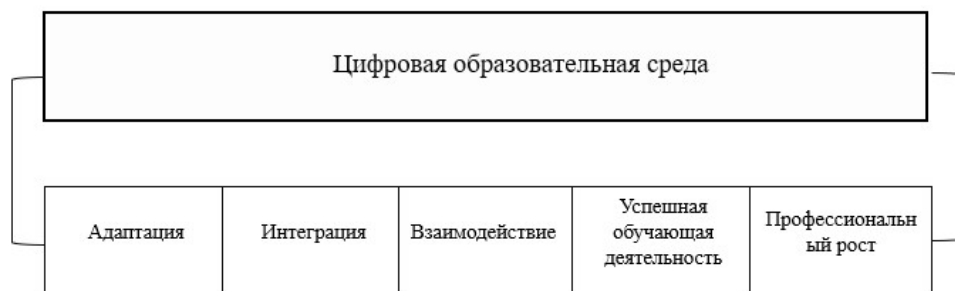

Рисунок. Профессиональная подготовка средствами цифровых технологий

Figure. Professional training using digital technologies

В рассмотренных диссертационных исследованиях доминирует компетентностный подход к формированию результативной характеристики, а цифровые навыки специалистов рассматриваются как профессиональная компетенция или готовность к выполнению профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации. Следует отметить, что актуальность цифровой компетенции отмечается для учителей, преподавателей вузов, менеджеров, экономистов, государственных и муниципальных служащих, руководителей организаций, что соответствует тенденциям развития цифрового общества, сферы образования, государственных услуг. Внимание исследований направлено на решение научных проблем по регулированию современного рынка труда и управлению кадровым потенциалом цифровыми инструментами. Однако, отмечается небольшое количество исследований, посвященных подготовке специалистов по управлению персоналом. Цифровая компетентность будущих специалистов по управлению персоналом представляется интегративным свойством личности, системообразующим совокупность компонентов: ценностно-мотивационный, когнитивный, инструментально-технологический, коммуникативный и рефлексивно-аналитический» [Ежков, Соловова 2024]. Применяются инновационные педагогические технологии для формирования цифровых компетенций у будущих специалистов в процессе профессиональной подготовки в вузе: обучение через опыт, адаптивное обучение, перевернутое обучение, микрообучение [Астахова, Сафронова 2020]. На наш взгляд, в соответствии с

принципами цифровой дидактики для формирования цифровых компетенций обучающихся могут быть использованы технологии искусственного интеллекта и геймификации [Стрекалова, Санько 2024]; кроме того, погружение обучающихся в цифровую образовательную среду будет способствовать формированию универсальных цифровых навыков: адаптации, коммуникации, успешному личностному и профессиональному развитию в условиях цифровой трансформации общества (см. рис.).

Выводы

Цифровая трансформация образовательного процесса учебного заведения заключается в отборе и применении педагогических средств, обеспечивающих формирование ключевых компетенций, способствующих эффективному решению профессиональных задач.

В процессе профессиональной подготовки специалистов по управлению персоналом следует включать в образовательный процесс технологии, адекватные специфике и особенности их деятельности.

Методологическую основу профессиональной подготовки специалистов по управлению персоналом должны представлять средовой и синергетический подходы, с опорой на принципы информатизации, гибридности, открытости, интегративности, интерактивности, что будет способствовать развитию показателей в структуре цифровой компетентности.

Материалы исследования

Аслаханова 2024 – *Аслаханова С.А.* Формирование готовности будущих менеджеров к командному взаимодействию с использованием ресурсов проектной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 – Педагогика / Аслаханова Светлана Александровна. 2024.

Бакланова 2013 – *Бакланова Г.А.* Формирование готовности будущего учителя начальных классов к использованию цифровых образовательных ресурсов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Педагогика / Бакланова Галина Александровна. 2013. 200 с.

Балганова 2018 – *Балганова Е.В.* Формирование профессиональных компетенций у бакалавров по направлению подготовки Управление персоналом: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Педагогика / Балганова Елена Владимировна. 2018. 215 с.

Белолипецкая 2021 – *Белолипецкая А.Е.* Компетентностный инструментарий управления персоналом органов публичного управления в условиях цифровой трансформации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика / Белолипецкая Анастасия Евгеньевна. 2021. 215 с.

Богданова 2011 – *Богданова А.В.* Формирование информационно-коммуникативной компетентности студентов вуза с использованием технологии учебных полей на примере подготовки бакалавров педагогики: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Педагогика / Богданова Анна Валерьевна. 2011. 185 с.

- Бочарова 2006 – *Бочарова Л.В.* Формирование информационно-коммуникативной компетентности будущего учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Педагогика / Бочарова Людмила Владимировна. 2006. 210 с.
- Грохотова 2022 – *Грохотова Е.В.* Формирование цифровой грамотности людей третьего возраста на основе курса-трансформера: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2 – Педагогика / Грохотова Елена Владимировна. 2022. 184 с.
- Гурцкой 2021 – *Гурцкой Л.Д.* Трансформация системы управления человеческим капиталом инновационных высокотехнологичных предприятий в условиях цифровой экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика / Гурцкой Леонид Дмитриевич. 2021. 2020 с.
- Давыдова 2015 – *Давыдова Н.А.* Формирование компетентности преподавателя вуза в области автоматизированного тестирования знаний: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Педагогика / Давыдова Наталья Александровна. 2015. 210 с.
- Дониченко 2023 – *Дониченко Е.Ю.* Формирование информационной компетентности будущих спортивных тренеров в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 – Педагогика / Дониченко Елена Юрьевна. 2023. 198 с.
- Дырин 1996 – *Дырин С.П.* Базовая подготовка будущих специалистов по управлению персоналом: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 – Педагогика / Дырин Сергей Петрович. 1996. 170 с.
- Зеленов 2020 – *Зеленов А.В.* Управление развитием человеческого капитала в цифровой экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика / Зеленов Алексей Владимирович. 2020. 225 с.
- Коверова 2024 – *Коверова М.И.* Подготовка руководителей общеобразовательных организаций к управлению инновационными процессами в условиях цифровой трансформации образования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 5.8.7 – Экономика / Коверова Мария Игоревна. 2024. 212 с.
- Кузьминых 2012 – *Кузьминых Т.В.* Формирование компетентности в области информационных и коммуникационных технологий у будущих государственных гражданских и муниципальных служащих: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Педагогика / Кузьминых Татьяна Владимировна. 2012. 215 с.
- Лукиянчина 2022 – *Лукиянчина Е.В.* Формирование готовности будущих менеджеров к деловой коммуникации в цифровой образовательной среде вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 – Педагогика / Лукиянчина Екатерина Владимировна. 2022. 190 с.
- Ляшенко 2010 – *Ляшенко А.Ю.* Повышение квалификации специалистов по управлению персоналом в корпорации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Педагогика / Ляшенко Анна Юрьевна. 2010. 195 с.
- Приказ Министерства... – Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 955 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриата по направлению подготовки 38.03.03 Управление персоналом “Образовательный стандарт”».
- Приказ... – Приказ от 24 января 2020 г. № 41 об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”.
- Сизова 2022 – *Сизова О.А.* Формирование профессиональной компетентности бакалавров профиля «Музыка» педагогического вуза в области применения цифровых технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 – Педагогика / Сизова Ольга Александровна. 2022. 205 с.
- Сокур 2023 – *Сокур А.В.* Управление человеческими ресурсами в обеспечении процессов цифровой трансформации бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 5.2.6 – Экономика / Сокур Андрей Владимирович. 2023. 225 с.
- Цифровая педагогика... – Цифровая педагогика: технологии и методы / Н. В. Соловова, Д.С. Дмитриев, Н.В. Суханкина, Д.С. Дмитриева. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2020. 128 с. ISBN 978-5-7883-1483-9. – EDN RONYJM.
- Шаухалова 2021 – *Шаухалова Р.А.* Педагогическая система формирования цифровой культуры студентов бакалавриата в информационно-образовательной среде университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Педагогика / Шаухалова Роза Александровна. 2021. 230 с.
- Шевченко 2006 – *Шевченко Е.М.* Методическая система формирования информационно-коммуникативной компетентности будущих экономистов в процессе обучения информатическим дисциплинам с применением компьютерных сетей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 – Педагогика / Шевченко Елена Михайловна. 2006. 195 с.
- Ширинкина 2021 – *Ширинкина Е.В.* Теория и методология управления человеческим капиталом предприятий в условиях развития цифровой экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 – Экономика / Ширинкина Екатерина Владимировна. 2021. 320 с.

Библиографический список

- Аслаханова 2023 – *Аслаханова С.А.* Педагогические условия эффективного формирования готовности будущих менеджеров к командному взаимодействию // Kant. 2023. № 3 (48). С. 176–180. DOI: <http://doi.org/10.24923/2222-243X.2023-48.30>. EDN: <http://elibrary.ru/mdmqdv>.
- Астахова, Сафонова 2020 – *Астахова Л.В., Сафонова И.А.* Развитие цифровых компетенций будущих специалистов по защите информации в вузе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2020. Т. 12, № 1. С. 61–74. DOI: <http://doi.org/10.14529/ped200106>. EDN: <http://elibrary.ru/temher>.
- Балганова, Богдан, Музыченко 2013 – *Балганова Е.В., Богдан Н.Н., Музыченко Е.А.* Подготовка менеджеров сферы управления персоналом: компетентностный подход // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 2 (22). С. 3. DOI: <http://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-2-6>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19088221>. EDN: <https://elibrary.ru/qbskdl>.

Бочарова 2004 – *Бочарова Л.В.* Формирование мотивационной готовности будущих учителей к процессу совершенствования информационно-коммуникативной компетентности // Педагогические аспекты профессиональной подготовки кадров в новых социально-экономических условиях: материалы межвузовской науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.В. Анненкова. Курск: Изд-во КГУ, 2004. С. 65–66.

Войнова 2009 – *Войнова Н.А.* Технология контекстного обучения как ведущая технология ИКТ-насыщенной образовательной среды учебного заведения профессионального образования // Информатика и образование. 2009. № 9. С. 112–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17771480>. EDN: <https://elibrary.ru/oyxfsp>.

Грохотова 2019 – *Грохотова Е.В.* Применение принципов андрагогико-акмеологического подхода при формировании информационной культуры взрослых // Наука, образование, кадры: материалы национальной конференции в рамках IX Международного Сибирского транспортного форума. 2019. С. 185–191.

Ежков 2023 – *Ежков Д.О.* Сопряжение универсальных и цифровых компетенций в подготовке специалистов по управлению персоналом // Образование в современном мире: риски и перспективы цифровизации: сборник научных трудов всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Самара, 27 февраля 2023 года. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023. С. 266–270. URL: https://repo.ssau.ru/bitstream/Obrazovanie-v-sovremennom-mire/Sopryazhenie-universalnyh-i-cifrovyyh-kompetencii-v-podgotovke-specialistov-po-upravleniu-personalom-104893/1/978-5-7883-1940-7_2023-266-270.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=54512889>. EDN: <http://elibrary.ru/mbowja>.

Ежков, Соловова 2024 – *Ежков Д.О., Соловова Н.В.* Сущность и структура цифровой компетентности будущих специалистов по управлению персоналом // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-4. С. 120–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67963088>. EDN: <http://elibrary.ru/bpjofj>.

Лукиянчина, Лашкова 2019 – *Лукиянчина Е.В., Лашкова Л.Л.* Формирование готовности к деловой коммуникации у студентов направления подготовки «Управление персоналом» в университете // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (58). С. 100–107. DOI: <http://doi.org/10.26105/SSPU.2019.38.29.010>.

Стрекалова, Санько 2024 – *Стрекалова Н.Б., Санько А.М.* Научное знание в педагогике о средствах обучения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2024. Т. 30, № 3. С. 72–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-72-88>.

References

Aslakhanova 2023 – *Aslakhanova S.A.* (2023) Pedagogical conditions for the effective formation of the readiness of future managers for team interaction. *Kant*, no. 3 (48), pp. 176–180. DOI: <http://doi.org/10.24923/2222-243X.2023-48.30>. EDN: <http://elibrary.ru/mdmqdv>.

Astakhova, Safonova 2020 – *Astakhova L.V., Safonova I.A.* (2020) Development of digital competences of future specialists in information security at university. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences*, vol. 12, no. 1, pp. 61–74. DOI: <http://doi.org/10.14529/ped200106>. EDN: <http://elibrary.ru/temhep>. (In Russ.)

Balganova, Bogdan, Muzychenko 2013 – *Balganova E.V., Bogdan N.N., Muzychenko E.A.* (2013) Education of human resources manager's competence approach. *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 2 (22), p. 3. DOI: <http://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-2-6>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19088221>. EDN: <https://elibrary.ru/qbskdl>. (In Russ.)

Bocharova 2004 – *Bocharova L.V.* (2004) Formation of motivational readiness of future teachers to the process of improving information and communication competence. In: *Annenkova N.V. (ed.) Pedagogical aspects of professional training in new socio-economic conditions: materials of the interuniversity research and practical conference*. Kursk: Izd-vo KGU, pp. 65–66. (In Russ.)

Voynova 2009 – *Voynova N.A.* (2009) Technology of contextual learning as a leading technology of ICT-rich educational environment of an educational institution of professional education. *Informatics and Education*, no. 9, pp. 112–114. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17771480>. EDN: <https://elibrary.ru/oyxfsp>. (In Russ.)

Grokhotova 2019 – *Grokhotova E.V.* (2019) Application of the principles of andragogico-acmeological approach in the formation of adult information culture. In: *Science, education, personnel: materials of the national conference within the framework of the IX International Siberian Transport Forum*, pp. 185–191. (In Russ.)

Ezhkov 2023 – *Ezhkov D.O.* (2023) Conjugation of universal and digital competencies in the training of personnel management specialists. In: *Education in the modern world: risks and prospects of digitalization: collection of scientific papers of the All-Russian research and methodological conference with international participation, Samara, February 27, 2023*. Samara: Samarskii natsional'nyi issledovatel'skii universitet imeni akademika S.P. Koroleva, pp. 266–270. Available at: https://repo.ssau.ru/bitstream/Obrazovanie-v-sovremennom-mire/Sopryazhenie-universalnyh-i-cifrovyyh-kompetencii-v-podgotovke-specialistov-po-upravleniu-personalom-104893/1/978-5-7883-1940-7_2023-266-270.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=54512889>. EDN: <http://elibrary.ru/mbowja>. (In Russ.)

Yezhkov, Solovova 2024 – *Yezhkov D.O., Solovova N.V.* (2024) The essence and structure of digital competence of future HR professionals. *Problems of modern pedagogical education*, no. 82–4, pp. 120–125. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67963088>. EDN: <http://elibrary.ru/bpjofj>. (In Russ.)

Lukiyanchina, Lashkova 2019 – *Lukiyanchina E.V., Lashkova L.L.* (2019) Readiness formation for business communication among students of the direction of preparation «Personnel management» in university. *Surgut State Pedagogical University Bulletin*, no. 1 (58), pp. 100–107. DOI: <http://doi.org/10.26105/SSPU.2019.38.29.010>. (In Russ.)

Strekalova, Sanko 2024 – *Strekalova N.B., Sanko A.M.* (2024) Scientific knowledge in pedagogy about learning tools. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 30, no. 3, pp. 72–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-72-88>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.147

Дата поступления: 17.08.2024
рецензирования: 20.10.2024
принятия: 15.11.2024

Формирование культуры здорового образа жизни у будущих педагогов

В.Ю. Соколова

Донецкий государственный педагогический университет, г. Горловка, Российская Федерация
E-mail: vika.vika.sokolova.72.sokolova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7991-7899>

Аннотация: В учреждениях образования большое внимание уделяют учебно-воспитательной, физкультурно-оздоровительной работе, делая акцент на оптимизацию и сохранение здоровья учащихся. А такой аспект влияния на формирование здоровьесберегающей компетентности детей, как здоровье и психофизическое состояние самого учителя, является недооцененным. Однако недостаточное понимание будущего учителя ценности собственного здоровья, отсутствие навыков применения здоровьесберегающих технологий на собственном жизненном опыте приводят к низкому уровню культуры собственного здоровья, что будет иметь негативные последствия во время будущей профессиональной деятельности. В данной статье рассматривается вопрос о необходимости создания специальной образовательной среды для студентов педагогических вузов, которая будет способствовать как мотивации к здоровому образу жизни, так и формированию практических навыков по здоровьесбережению. Описывается опыт преподавателей кафедры физического воспитания и охраны здоровья Донецкого государственного педагогического университета имени В. Шаталова по реорганизации содержания занятий с целью понимания будущими учителями важности здорового образа жизни как неотъемлемой составной части общей и профессиональной культуры педагога.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; культура здоровья; культура профессиональной деятельности; будущий педагог; формирование здорового образа жизни; валеологическая грамотность; навыки здоровьесбережения; физическая культура.

Благодарности. Исследование проведено в Донецком государственном педагогическом университете в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№1024032800184-1-5.3.1-5.3.1) по теме «Формирование культуры здорового образа жизни школьников средствами взаимодействия образовательных организаций и семьи».

Цитирование. Соколова В.Ю. Формирование культуры здорового образа жизни у будущих педагогов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 124–129. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-124-129>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Соколова В.Ю., 2024

Виктория Юрьевна Соколова – старший преподаватель кафедры физического воспитания и охраны здоровья, Донецкий государственный педагогический университет, 284626, Российская Федерация, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.08.2024
Revised: 20.10.2024
Accepted: 15.11.2024

Formation of a healthy lifestyle culture among future teachers

V.Yu. Sokolova

Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov, Gorlovka, Russian Federation
E-mail: vika.vika.sokolova.72.sokolova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7991-7899>

Abstract: In educational institutions, much attention is paid to educational, physical education and health work, focusing on optimizing and maintaining the health of students. And such an aspect of influence on the formation of health-preserving competence of children as the health and psychophysical state of the teacher himself is underestimated. However, insufficient understanding of the future teacher of the value of their own health, the lack of skills in applying health-preserving technologies on their own life experience leads to a low level of culture of their own health, which will have negative consequences during future professional activity. This article considers the issue of the need to create a special educational environment for students of pedagogical universities, which will promote both motivation for a healthy lifestyle and the formation of practical skills in health preservation. The work describes the experience of teachers of the Department of Physical Education and Health Protection of the Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov in reorganizing the content of classes in order to understand the importance of a healthy lifestyle as an integral part of the general and professional culture of a teacher by future teachers.

Key words: healthy lifestyle; health culture; culture of professional activity; future teacher; formation of a healthy lifestyle; valeological literacy; health preservation skills; physical education.

Acknowledgements. The study was conducted at Donetsk State Pedagogical University as part of the State Assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (No. 1024032800184-1-5.3.1-5.3.1) on the topic «Formation of a healthy lifestyle culture for schoolchildren by means of interaction between educational organizations and the family».

Citation. Sokolova V.Yu. Formation of a healthy lifestyle culture among future teachers. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 124–129. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-124-129>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Sokolova V.Yu., 2024

Viktoriya A. Sokolova – senior lecturer of the Department of Physical Education and Health Protection, Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov, 25, Rudakova Street, Gorlovka, 284626, DPR, Russian Federation.

Введение

Физическое и психическое здоровье населения представляет собой одно из ключевых направлений в области медицины, педагогики, психологии и смежных наук. Вопросами здоровья занимаются медики, физиологи, генетики, психологи, экологи, педагоги и философы. Сохранение здоровья, связанное с формированием здорового образа жизни, тесно связано с воспитанием культуры здоровья и валеологии. Пропаганда здорового образа жизни является важнейшим условием для поддержания здоровья, поскольку генетическая предрасположенность является достаточно стабильным фактором, который сложно изменить, а вмешательство в микро- и макросреду, в которой живет человек, как правило, не зависит от него. Формирование привычек здорового образа жизни у молодежи – это залог здоровья как отдельного человека, так и всей нации.

Однако в настоящее время общее ухудшение здоровья населения, омоложение ряда болезней, ранее имевших возрастную атрибуцию, угрожающая демографическая ситуация в стране побуждали научное общество к активизации поиска путей решения проблемы здоровья, прежде всего в образовательной среде. По данным современных публикаций, «школа принимает 20–25 % больных детей, а выпускает – 70 %; в высшие учебные заведения вступает 70 % больных молодых людей, а по окончании процент больных достигает 90 %» [Штумф 2014, с. 75]. Одной из главных причин подобной ситуации является недостаточная значимость культуры здоровья в обществе. Это, в свою очередь, сказывается на содержании и условиях работы педагогов, а также на недостаточном внимании к вопросу здоровья в образовательном процессе. Поэтому важно развивать культуру здоровья у самих педагогов и прививать им желание заниматься вопросами сохранения и укрепления своего здоровья.

Несмотря на многочисленные исследования в данной области за последнее десятилетие [Волжакова 2018; Гармаев, Голиков 2021; Мелешкова, Урусов 2017; Обухова 2015; Урусов, Черных 2019; Филипенко 2016; Шарафутдинов 2018], проблема формирования здорового образа жизни как составной части профессиональной культуры будущих педагогов все еще требует своего освещения.

В статье обосновывается идея, что понимание будущим педагогом важности здорового образа жизни является неотъемлемой составной частью

культуры его дальнейшей профессиональной деятельности. Формирование данного понимания возможно путем создания соответствующей образовательной среды.

Методологической основой исследования стала диссертационная работа Л.М. Киэлевяйнен (Киэлевяйнен 2012 б), одним из пунктов научной новизны которой является подтверждение того факта, что эффективное формирование у будущих учителей позитивного и сознательного отношения к здоровому образу жизни «достигается в ходе реализации организационно-педагогических условий: использование инновационных технологий активного обучения, психофизических методик, направленных на формирование ценностно-смыслового отношения к ЗОЖ и к своему здоровью; организация конструктивного взаимодействия субъектов воспитательно-образовательного процесса; проведение диагностики ценностно-смыслового отношения к ЗОЖ, своему здоровью; поэтапная коррекция процессов их жизнедеятельности средствами физкультурного образования» (Киэлевяйнен 2012 а, с. 11–12).

Основная часть

Понятие «культура», известное многим исследователям, представляет собой комплекс достижений человечества как в производственной, так и в общественной сферах, а также совокупность материальных и духовных ценностей, созданных людьми на протяжении исторического развития. Через культуру проявляется стремление людей выйти за пределы своего временного и биологического существования. Это своеобразный социальный механизм, который аккумулирует, сохраняет и передает информацию, обладающую социальной ценностью. Одним из проявлений культуры является система норм и ценностей, закодированных в коллективной памяти общества. Таким образом, культура выполняет в социуме роль аналогичную «социальной генетике».

Количество и качество этой накопленной информации, а также ее эффективная передача зависят от личностных психологических характеристик. Методы передачи информации и ее содержание обусловлены особенностями педагогической среды и зависят от активной социокультурной деятельности, направленной на самовоспитание и личностное развитие. Современная система образования демонстрирует тенденцию к интенсификации, что повышает требования к пе-

дагогу по физическим, нервно-эмоциональным и интеллектуальным нагрузкам. По справедливому замечанию Е.А. Багнетовой и Е.Р. Шарифуллиной, «профессия ставит педагога в сложные условия, которые образуются комплексом социальных, профессиональных и организационных факторов» [Багнетова, Шарифуллина 2013, с. 27], поэтому ведение здорового образа жизни становится важной частью культуры профессиональной деятельности учителя.

Исследования, проведенные учеными, демонстрируют, что качество профессионального здоровья учителей оказывают влияние на их физическую и умственную продуктивность, способствует раскрытию и развитию педагогических навыков, творческой активности и профессиональной долговечности. Более того, осознание здоровья как высшей ценности возможно лишь под руководством человека, в чьей системе ценностей здоровье занимает ведущее место, который сам ведет активный и здоровый образ жизни и обладает валлеологической культурой.

Тем не менее реальность отличается от этих идеалов. Исследования показывают, что среди педагогов часто наблюдается низкий уровень физического и психического здоровья. Основной проблемой остается отсутствие престижности здоровья в числе главных ценностей учителей, а также недостаточное использование средств физической культуры, что препятствует сохранению и укреплению здоровья, формированию здорового образа жизни в целом (Гончарова 2005).

Педагогическая практика показывает, что в текущей системе подготовки будущих учителей в педагогических вузах недостаточно внимания уделяется вопросам формирования культуры здоровья и развитию навыков здорового образа жизни. В основном применяется нормативный подход, при котором в организации учебного процесса и деятельности кафедр физического воспитания акцент ставится не на личность студента, его здоровье, ценности, интересы и мотивы, а на внешние показатели, такие как, например, результаты сдачи нормативов или активность участия в соревнованиях и спортивно-массовых мероприятиях.

При этом известно, что физическая культура как часть общей культуры личности оказывает значительное влияние на поведение в повседневной жизни, на работе и в профессиональной деятельности, проникая во все аспекты жизни. Двигательная активность позитивно сказывается на обменных процессах, работе внутренних органов, увеличении объема легких и состоянии сердечно-сосудистой системы. Регулярная физическая активность способствует повышению функциональных резервов организма и укреплению центральной нервной системы, что поддерживает здоровье и работоспособность на высоком уровне. Физические упражнения помогают укрепить клеточную структуру тканей, повышая устойчивость к стрессу.

В структуре культуры здоровья у будущих педагогов можно выделить несколько ключевых компонентов:

- мотивационно-ценностный, который включает систему стимулов для усвоения и передачи культуры здоровья;
- содержательно-операционный, представляющий собой систему знаний, навыков и технологий, способствующих здоровьесбережению;
- рефлексивно-оценочный, который предполагает анализ и корректировку состояния личной культуры здоровья для достижения более высокого уровня;
- креативный, отражающий творческую самореализацию в области оздоровительной активности;
- эмоционально-волевой, который подразумевает способность индивида учитывать принципы культуры здоровья в своей жизни и получать удовлетворение от оздоровительной практики.

Поэтому считается, что формирование культуры здорового образа жизни у будущих учителей зависит от наличия медицинских, психологических и педагогических знаний о здоровье; навыков индивидуальной стратегии и тактики по охране и развитию здоровья с помощью физической культуры; а также от личностных установок на физическое совершенствование и активное участие в оздоровительных инициативах. Таким образом, подготовка будущих педагогов к здоровому образу жизни должна включать удовлетворение базовых потребностей в физическом воспитании, формирование ценностей здорового образа жизни и предоставление о методах самодиагностики и саморазвития.

Для успешной реализации программы по физическому воспитанию у студентов 4-го курса Донецкого государственного педагогического университета имени В. Шаталова была проведена реорганизация содержания занятий. В состав экспериментальной группы вошли 50 студентов, которым была предложена комплексная программа, направленная на индивидуальное здоровье и физическую активность.

Основные направления обновленной программы:

1. Сбалансированное питание. Студенты ознакомились с основами здорового питания, включая важность разнообразия продуктов, правильного соотношения макроэлементов и контролируемого потребления калорий.
2. Аэробная физическая активность. Реализована программа умеренной аэробной активности, включающая занятия два раза в неделю. Программа подразумевала разницу в нагрузках, чтобы каждый студент мог адаптироваться к своим физическим возможностям. Занятия варьировались в зависимости от уровня подготовленности и включали пешие прогулки по городу, бег, велоспорт.
3. Отказ от курения. Рассматривались альтернативные методы борьбы с никотиновой зависимостью и формирования личной мотивации к отказу от курения.
4. Профилактика девиантного поведения. Важно было разработать навыки критического мышления и ответственности за свои действия. Для этого использовались ролевые игры и дискуссии по ак-

туальным вопросам, в том числе затрагивающим проблемные ситуации алко- и наркозависимости.

5. Умение справляться со стрессами. В программу были включены техники управления стрессом, такие как дыхательные практики, практика осознанности (майндфулнесс / mindfulness) и медитация. Студенты учились применять эти техники в повседневной жизни.

6. Информация по формированию здоровых привычек, включая режим сна и физическую активность.

7. Профилактика заболеваний. Студенты ознакомились с основами профилактики распространенных заболеваний, важностью регулярных медицинских осмотров и вакцинации.

Ожидалось, что такая комплексная программа не только улучшит физическую подготовку студентов, но и повысит их уровень осведомленности о своем здоровье. Отметим, что акцент на индивидуальной ответственности за свое здоровье способствует формированию патриотического сознания, поскольку студенты начинают осознавать свою роль в общественной жизни и здоровье общества.

В рамках реализации данной экспериментальной программы физического воспитания был разработан комплексный подход к организации занятий, направленный на создание индивидуальных стилей двигательной активности среди студентов, что позволило значительно расширить их представления о физической культуре и здоровом образе жизни.

Студентам была предложена следующая классификация стилей двигательной активности:

спортивный стиль предполагает участие в спортивных соревнованиях и тренировки, направленные на достижение высоких результатов. Студенты, избравшие этот стиль, регулярно занимались тренировками по различным видам спорта, развивая конкурентные навыки;

кондиционный стиль предполагает поддержание физической формы и общего состояния здоровья. Занятия включают кардионагрузки, силовые упражнения и тренировки, которые помогают укрепить сердечно-сосудистую систему и повысить выносливость;

рекреационный стиль ориентирован на активный отдых и позитивное влияние физических упражнений на здоровье. Студенты выбирали занятия, такие как пешие или велосипедные прогулки, что способствовало не только физическому, но и психологическому расслаблению.

реабилитационный стиль выражается восстановительным видом физической активности, которая способствует восстановлению после травм и заболеваний. Студенты изучали методы легкой гимнастики, йоги и дыхательных практик;

танцевально-ритмичный стиль включает в себя различные танцевальные направления и ритмическую гимнастику. Занятия способствовали развитию координации, гибкости и эмоционального самовыражения.

В конце учебного года была проведена оценка эффективности реализации программы через анализ изменений в уровне физической активности, общем состоянии здоровья студентов, а также обратной связи от участников программы. Отметим, что в рамках программы студенты вели дневники самоконтроля. Дневники включали как субъективные, так и объективные показатели здоровья. Субъективные показатели: самочувствие, сон, аппетит, желание тренироваться, восприятие нагрузок. Объективные показатели: вес, пульс, дыхание, артериальное давление. Регулярное заполнение дневников помогало студентам осознанно подходить к своему состоянию здоровья и разрабатывать индивидуальные планы тренировок, основываясь на своих личных ощущениях и данных о состоянии организма.

Чтобы углубить понимание значения здорового образа жизни, студенты проводили исследования и готовили сообщения на тему: «Роль здорового образа жизни в дальнейшей профессионально-педагогической деятельности». Задания способствовали развитию навыков анализа и синтеза информации, а также умения выстраивать логическую структуру сообщения. Таким образом студенты учились формулировать цели своих исследований, подчеркивая важность здоровья не только как физического состояния, но и как важного аспекта профессиональной деятельности. Это позволило им осознать, что здоровье – это не просто результат физической активности, но и важный ресурс для достижения успеха в учебе и будущей карьере. Таким образом, программа содействовала формированию у студентов не только физической активности, но и осознанного подхода к своему здоровью как к важной составляющей их жизни и профессиональной деятельности.

Полученные в конце учебного года результаты подтверждают эффективность реализованной программы физического воспитания, направленной на формирование здорового образа жизни и увеличение физической активности студентов. По результатам исследования произошло снижение числа студентов с отсутствием оздоровительной деятельности.

– На четверть уменьшилось число студентов, которых не интересует оздоровительная деятельность, свидетельствует о повышении осознанности молодежи в вопросах физической активности и здоровья. Это также может быть результатом пропаганды здорового образа жизни, которую проводили преподаватели и активные студенты.

– Отмечается рост числа студентов, имеющих четкие планы по оздоровительной деятельности. Увеличение на 21 % студентов, которые четко обозначили свои планы по оздоровлению, говорит о большей вовлеченности молодежи в процесс планирования и реализации личных целей в области здоровья. Это требует от студентов не только физической, но и интеллектуальной активности, что способствует развитию их личности в целом.

– Снижение числа пропусков занятий по болезням отмечалось более чем на треть (37 %) из-за заболеваний; оздоровительная деятельность оказала положительное влияние на общее состояние здоровья студентов. Регулярные физические нагрузки значительно укрепляют иммунитет и повышают общую сопротивляемость организма к заболеваниям.

– Интерес к своему здоровью заметно повысился, что способствовало формированию у них ответственного отношения к своему телесному и психологическому состоянию.

– Улучшилась посещаемость занятий по физическому воспитанию.

Таким образом, программа физического воспитания оказала значительное положительное влияние на студентов университета. Результаты исследования подтверждают, что систематические занятия физической культурой способствуют не только улучшению физического состояния, но и положительно сказываются на психологическом здоровье студентов.

Заключение

Для достижения эффективных результатов в области физического воспитания и формирования здорового образа жизни у будущих педагогов необходимо создать соответствующую образовательную среду, которая включает в себя следующие задачи.

1. Интеграция валеологии в учебный процесс. Включение валеологических дисциплин

в учебный план поможет будущим педагогам осознать важность здоровья и его роли в жизни человека. Знания о здоровье и методах его сохранения должны стать неотъемлемой частью образования, чтобы студенты могли применять их на практике.

2. Разработка активных методик обучения. Переход к активным методикам, таким как проектное обучение и ролевые игры, позволит студентам не только усваивать теоретические знания, но и развивать практические навыки в области физического воспитания и организации здорового образа жизни.

3. Создание мотивационной среды, где здоровье и физическая активность будут поощряться как ценности: спортивные мероприятия, акции и инициативы, направленные на популяризацию активного образа жизни среди студентов.

4. Личный пример преподавателей. Преподаватели должны выступать в качестве ролевых моделей, демонстрируя собственный интерес к физической активности и здоровью. Их вовлеченность в занятия спортом, участие в конкурсах и праздниках здоровья помогут сформировать у студентов желание следовать их примеру.

5. Информационные кампании и тренинги. Регулярные занятия, посвященные теме здоровья, такие как лекции и семинары по правильному питанию, психическому здоровью и профилактике заболеваний, будут способствовать формированию у студентов осознания важности заботы о своем здоровье.

Материалы исследования

Гончарова 2005 – *Гончарова Н.В.* Формирование культуры профессионального здоровья будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2005. 202 с.

Кизлевыйнин 2012 а – *Кизлевыйнин Л.М.* Формирование у студентов ценностно-смыслового отношения к здоровому образу жизни в физкультурно-образовательном процессе педагогического вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Тверь, 2012. 26 с.

Кизлевыйнин 2012 б – *Кизлевыйнин Л.М.* Формирование у студентов ценностно-смыслового отношения к здоровому образу жизни в физкультурно-образовательном процессе педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Тверь, 2012. 173 с.

Библиографический список

Багнетова, Шарифуллина 2013 – *Багнетова Е.А., Шарифуллина Е.Р.* Профессиональные риски педагогической среды // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 1–1. С. 27–31. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30864&ysclid=m4cm80nptj273211667>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18811969>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pvrfor>.

Гармаев, Голиков 2021 – *Гармаев Ц.К., Голиков А.И.* Физическая культура как средство формирования социально активной личности будущего учителя: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 124 с. URL: <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-10309.pdf>.

Волжакова 2018 – *Волжакова В.В.* Физкультурно-оздоровительная деятельность и физическая активность студентов аграрного университета как составляющие здорового образа жизни // *Мир науки, культуры, образования*. 2018. № 6 (73). С. 196–197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizkulturno-ozdorovitel'naya-deyatelnost-i-fizicheskaya-aktivnost-studentov-agrarnogo-universiteta-kak-sostavlyayushchie-zdorovogo-obraza-zhizni>?ysclid=m4cmlosp8z236810331.

Мелешкова, Урусов 2017 – *Мелешкова Н.А., Урусов Г.К.* Педагогическое сопровождение формирования здорового образа жизни студентов в воспитательно-образовательном процессе вуза // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2017. № 39. С. 195–201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-studentov-v-vospitatelno-obrazovatelnom-protsesse-vuza>?ysclid=m4cmu9jj7g106005594.

Обухова 2015 – *Обухова К.А.* Подготовка будущих педагогов на основе здоровьесберегающего образования // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12 (ч. 2). С. 355–357. URL: <https://top-technologies.ru/en/article/view?id=35271&ysclid=m4cn1os1hz790321831>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25127605>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vdwodl>.

Урусов, Черных 2019 – *Урусов Г.К., Черных М.И.* Физическое воспитание как фактор развития личности и формирования здорового образа жизни // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 48. С. 195–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskoe-vospitanie-kak-faktor-razvitiya-lichnosti-i-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni?ysclid=m4cn6rmnoy487639882>.

Филипенко 2016 – *Филипенко Е.В.* Здоровьесбережение как элемент профессиональной культуры педагога // NovaInfo. 2016. № 50. С. 304–310. URL: <https://novainfo.ru/article/7659?ysclid=m4cna7cervu100435865>.

Шарафутдинов 2018 – *Шарафутдинов А.О.* Формирование здорового образа жизни через уроки физкультуры в колледже // Педагогическая наука и практика. 2018. № 1 (19). С. 121–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-cherez-uroki-fizkultury-v-kolledzhe?ysclid=m4cndudgw8830889905>.

Штумф 2014 – *Штумф В.О.* Возможности формирования ортобиоза у часто болеющих старших школьников // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 4 (30). С. 144–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-formirovaniya-ortobioza-u-chasto-boleyuschih-starshih-doshkolnikov?ysclid=m4cnlayn6y883979389>.

References

Bagnetova, Sharifullina 2013 – *Bagnetova E.A., Sharifullina E.R.* (2013) The occupational risks of the pedagogical environment. *Fundamental research*, no. 1–1, pp. 27–31. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30864&ysclid=m4cm80nptj273211667>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18811969>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pvrfor>. (In Russ.)

Garmaev, Golikov 2021 – *Garmaev Ts.K., Golikov A.I.* (2021) Physical culture as a means of forming a socially active personality of a future teacher: monograph. Cheboksary: ID «Sreda», 124 p. Available at: <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-10309.pdf>. (In Russ.)

Volzhakova 2018 – *Volzhakova V.V.* (2018) Physical culture and health activities and physical activity of Agrarian University students as a constituent healthy life style. *The world of science, culture and education*, no. 6 (73), pp. 196–197. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizkulturno-ozdorovitel'naya-deyatelnost-i-fizicheskaya-aktivnost-studentov-agrarnogo-universiteta-kak-sostavlyayushchie-zdorovogo?ysclid=m4cmlosp8z236810331>. (In Russ.)

Meleshkova, Urusov 2017 – *Meleshkova N.A., Urusov G.K.* (2017) Pedagogical support of the formation of student's healthy lifestyle in the higher education. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, no. 39, pp. 195–201. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-studentov-v-vospitatelno-obrazovatelnom-protsesse-vuza?ysclid=m4cmu9jj7g106005594>. (In Russ.)

Obukhova 2015 – *Obukhova K.A.* (2015) Preparation of the future teachers on the basis of health-saving education. *Modern high technologies*, issue 12 (part 2), pp. 355–357. Available at: <https://top-technologies.ru/en/article/view?id=35271&ysclid=m4cn1os1hz790321831>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25127605>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vdwodl>. (In Russ.)

Urusov, Chernykh 2019 – *Urusov G.K., Chernykh M.I.* (2019) Physical education as a factor of personality development and healthy lifestyle formation. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, no. 48, pp. 195–200. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskoe-vospitanie-kak-faktor-razvitiya-lichnosti-i-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni?ysclid=m4cn6rmnoy487639882>. (In Russ.)

Filipenko 2016 – *Filipenko E.V.* (2016) Health care as an element of a teacher's professional culture. *NovaInfo*, no. 50, pp. 304–310. Available at: <https://novainfo.ru/article/7659?ysclid=m4cna7cervu100435865>. (In Russ.)

Sharafutdinov 2018 – *Sharafutdinov A.O.* (2018) Healthy lifestyle formation at physical education classes in a college. *Pedagogicheskaya nauka i praktika*, no. 1 (19), pp. 121–123. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-cherez-uroki-fizkultury-v-kolledzhe?ysclid=m4cndudgw8830889905>. (In Russ.)

Shtumf 2014 – *Shtumf V.O.* (2014) Possibilities of formation of orthobiosis in RRI senior preschoolers. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, no. 4 (30), pp. 144–146. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-formirovaniya-ortobioza-u-chasto-boleyuschih-starshih-doshkolnikov?ysclid=m4cnlayn6y883979389>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 377.5

Дата поступления: 17.06.2024
рецензирования: 19.07.2024
принятия: 15.11.2024

Особенности правового регулирования патриотического воспитания студентов: нормативно-правовые аспекты программы «Россия в мире»

А.А. Аслаева

Нефтекамский многопрофильный колледж, г. Нефтекамск, Российская Федерация
E-mail: AlbinaAslaeva@mail.ru

Аннотация: Статья рассматривает особенности правового регулирования патриотического воспитания студентов: нормативно-правовые аспекты программы «Россия в мире». Основная цель курса «Россия в мире» заключается в развитии гражданских чувств и патриотизма у учащихся старших классов, а также в прививании четкого понимания национальных интересов Российской Федерации. Этот курс уникально структурирован, чтобы обеспечить комплексное понимание различных аспектов жизни в России и представить их в современном контексте, чего не предлагает ни одна другая программа обучения на данный момент. По результатам исследования произведен обзор научно-практических сведений по формированию нормативно-правовой базы, которая является основой составления образовательной программы «Россия в мире» и определяет идеологическую основу, цели, задачи, структуру, результаты обучения, сформулированные в программе. Необходимо принимать во внимание все рекомендации государственных документов в области патриотического воспитания и образования.

Ключевые слова: патриотизм; воспитание; программа; Россия; правовое регулирование.

Цитирование. Аслаева А.А. Особенности правового регулирования патриотического воспитания студентов: нормативно-правовые аспекты программы «Россия в мире» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 130–135. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-130-135>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Аслаева А.А., 2024

Альбина Айратовна Аслаева – преподаватель, советник по воспитанию, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Нефтекамский многопрофильный колледж, 450077, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Театральная, 5/2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.06.2024
Revised: 19.07.2024
Accepted: 15.11.2024

Features of legal regulation of patriotic education of students: regulatory and legal aspects of the «Russia in the World» program

A.A. Aslaeva

Neftekamsk multidisciplinary college, Neftekamsk, Russian Federation
E-mail: AlbinaAslaeva@mail.ru

Abstract. The article explores the features of legal regulation of patriotic education of students: regulatory aspects of the program «Russia in the World». Relevance and novelty. The main goal of the course «Russia in the World» is to develop civic feelings and patriotism among high school students, as well as to instill a clear understanding of national interests of the Russian Federation. This course is uniquely structured to provide a comprehensive understanding of various aspects of life in Russia and to present them in a modern context, which is not offered by any other training program at the moment. Based on the results of the study, a review of scientific and practical information on the formation of the regulatory framework, which is the basis for the preparation of the educational program «Russia in the World» and defines the ideological basis, goals, objectives, structure, learning outcomes formulated in the program. It is necessary to take into account all the recommendations of state documents in the field of patriotic education and upbringing.

Key words: patriotism; education; program; Russia; legal regulation.

Citation. Aslaeva A.A. Features of legal regulation of patriotic education of students: regulatory and legal aspects of the «Russia in the World» program. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 130–135. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-130-135>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Aslaeva A.A., 2024

Albina A. Aslaeva – teacher, adviser on education, State budgetary professional educational institution Neftekamsk multidisciplinary college, 5/2, Teatralnaya Street, Ufa, 450077, Russian Federation, Republic of Bashkortostan.

Введение

В нормативных документах Российской Федерации четко отражена потребность в развитии патриотического сознания населения. Текущий момент исторического развития отдает предпочтение устранению существующих недостатков в системе патриотического воспитания. Пробелы в знаниях молодежи по истории и обществознанию особенно заметны, предлагается повышать качество обучения этим предметам через воссоздание исторических контекстов, что не только способствует лучшему усвоению материала, но и играет основную роль в формировании социальной памяти у молодых людей, способствуя их комплексному патриотическому воспитанию [Гуров, Аслаева 2024, с. 12].

В современном мире, где материальные ценности часто выходят на первый план, особенно актуальным становится вопрос вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь через призму патриотического воспитания. Педагогам и семье отводится ключевая роль в процессе формирования у подрастающего поколения глубинного понимания культурного кода нации и исторической преемственности, особенно в периоды социальных трансформаций. Создание прочной основы для воспитания патриотически настроенных и морально устойчивых граждан возможно лишь при условии сохранения традиционных ценностей и их грамотной интеграции в современный контекст. Только системное патриотическое воспитание, базирующееся на нравственных идеалах и культурном наследии, способно противостоять вызовам времени и сформировать поколение, искренне преданное интересам своего Отечества [Бачевский 2019, с. 41].

Комплексное образование молодежи, выходящее далеко за рамки школьных стен, играет определяющую роль в формировании общества будущего. Современные подростки, сохраняя высокую эмпатию к окружающим, демонстрируют удивительную зрелость в формировании собственных политических взглядов и жизненной позиции. Эффективное педагогическое воздействие сегодня должно включать широкий спектр методов – от анализа художественных фильмов до участия в разнообразных внешкольных мероприятиях, позволяя молодым людям получать разносторонний жизненный опыт [Пустовойтов, Корнейков 2021, с. 38]. Формирование личности в подростковом периоде во многом зависит от того, насколько родители вовлечены в жизнь своего ребенка. Учителям необходимо сделать все возможное, чтобы семья осознала свою значимость в этом процессе, ведь именно родительское участие в воспитании становится решающим фактором для гармоничного взросления молодого человека [Молодежь новой России 2024].

Целью исследования является анализ методических особенностей нормативных предпосылок формирования программы «Россия в мире».

Результаты исследования

В образовательном учреждении педагоги частично освобождаются от ответственности за формирование нравственных ценностей и социальную адаптацию обучающихся, хотя официальный документ – Примерная основная образовательная программа основного общего образования – содержит конкретные инструменты и способы отслеживания этих процессов. Данная программа предоставляет практические механизмы для контроля социализации и морального становления учащихся, однако не возлагает всю полноту ответственности за эти аспекты исключительно на школьных преподавателей [Рындина 2017, с. 54].

Будущее нашей страны во многом определяется теми, кто сегодня получает высшее образование. Университетская среда собирает самых одаренных и целеустремленных молодых людей из разных социальных групп, формируя интеллектуальную элиту следующего поколения. Именно в стенах вузов складывается система ценностей и жизненных приоритетов, которая впоследствии будет определять вектор развития государства. Студенчество можно рассматривать как чувствительный индикатор общественных настроений, поскольку оно объединяет наиболее прогрессивную и мыслящую часть молодежи из всех слоев населения [Чухров 2021, с. 334].

Гражданско-патриотическое воспитание студентов в вузах должно символизировать идею исторической преемственности, связи поколений [Уразалиева 2018, с. 16]. Инициатива «Россия в мире» отличается своей патриотической направленностью и представляет собой образовательную программу, нацеленную на методичное изучение истории и внедрение стратегических целей в формирование подрастающего поколения. Важно подчеркнуть, что эти задачи, утвержденные Президентом России, включают в себя развитие целостной личности, воспитание уважения к культуре, нравственности, духовности, а также подготовку сознательных и ответственных граждан. Определение национальной идентичности через связь с русским языком и принадлежность к историческому и культурному наследию российского народа являются важными аспектами. Эта концепция получила свое подтверждение в документе, описывающем стратегические направления развития и воспитательной работы в образовательной сфере России до 2025 года [Тараторин 2022, с. 283].

Современная правовая база, регулирующая патриотическое воспитание подрастающего поколения, может рассматриваться как основное направление во внутренней политике государства. При организации работы по патриотическому воспитанию и составлению учебной программы «Россия в мире» следует ориентироваться на следующие законодательные акты и нормативные документы, принятые в Российской Федерации.

– В основе развития патриотического воспитания среди граждан России лежит обширная зако-

нодательная база, нацеленная на поддержку этих идеалов. Важнейшим элементом, определяющим контур патриотического воспитания, является Конституция Российской Федерации. Этот законодательный акт не только объединяет многонациональный народ страны под общими целями и идеалами, но и подчеркивает значение семьи, детей и национального наследия, устанавливая обязанность каждого гражданина защищать свою Родину. Таким образом, Конституция служит фундаментом для воспитания глубокого ощущения патриотизма, подкрепляя уважение к языку, культуре, истории, что неотделимо от понятия гражданской ответственности и патриотического духа. В 2020 году на проведенном Референдуме были одобрены изменения в Конституцию РФ, которые подчеркнули важность социокультурных основ и духовных ценностей для укрепления национальной идентичности, в том числе в контексте самоопределения населения России. Эти поправки подтвердили, что страны представляют собой многонациональное государство, где все народы имеют равные права и связаны общей тысячелетней историей, что подтверждает непрерывность развития государства в исторически укрепленное государственное единство (Конституция 2011).

– Два главных законодательных актов, формирующих основу для развития патриотического воспитания в России, это Федеральные законы: первый, принятый 29 декабря 2012 года и касающийся образовательной сферы в РФ, и второй, датированный 30 декабря 2020 года, который описывает политику в отношении молодого поколения. Оба законодательных акта выделяют воспитание патриотизма и развитие гражданских качеств как фундаментальную цель и главное направление, соответственно, в образовательной и молодежной политике государства. Они рассматривают образование как целенаправленный процесс, который служит интересам индивида, семьи, общества, и государства, подчеркивая его важность в формировании гражданской идентичности. В дополнение российское законодательство об образовании включает в себя раздел 12.1 под названием «Общие требования к воспитательной деятельности учащихся». В нем подчеркивается ответственность учебных заведений за создание воспитательных программ и планирование соответствующих мероприятий. Особое внимание уделяется включению в эти программы действий, направленных на формирование у граждан чувства патриотизма (Федеральный закон 2012).

– Различные законодательные акты влияют на процесс патриотического воспитания, охватывая его многие аспекты. Примером такого воздействия служит Федеральный закон № 53-ФЗ от 28 марта 1998 года, озаглавленный «О воинской обязанности и военной службе», который подчеркивает важность выполнения гражданами России своего конституционного права и долга защищать родину. В нем, в частности, статья 14 обозначает

обязательства государственных органов, местных властей, а также различных объединений в организации военно-патриотического воспитания. Этот раздел также выделяет финансовую и организационную сторону таких программ, а также отмечает необходимость учета навыков, приобретенных гражданами через участие в них, включая моменты, связанные с призывом на службу (Федеральный закон 2015).

– В ответ на статью было выпущено нормативное регулирование – Решение от 24 июля 2000 года № 551, изданное Правительством Российской Федерации, касающееся детских и молодежных организаций с военно-патриотическим уклоном. Документ разъясняет основные принципы и цели таких организаций, а также устанавливает порядок предоставления им оборудования, учебных материалов и других ресурсов от государственных органов (Указ 1996).

– 14 июля 2022 года был принят законопроект № 261-ФЗ, который ознаменовал собой значительный шаг в укреплении идеалов патриотизма среди молодежи и детей в России. Этот законодательный акт учредил национальное движение для юношества и детства, устанавливая его основные принципы, правовые рамки, а также цели и задачи. В центре внимания данного движения находится формирование личности молодого поколения с акцентом на профессиональное самоопределение, досуг и общее развитие, предусматривая их подготовку к активной и значимой роли в обществе. Основополагающее значение придается воспитанию уважения к Родине, развитию творческого потенциала, выращиванию высоких моральных качеств, а также привитию любви к природе и ответственности за будущее страны и самого себя, опираясь на традиционные ценности (Постановление Правительства 2014; Распоряжение Правительства 2014).

В области планомерного развития воспитательных программ в России особое внимание уделяется патриотическому аспекту, как это заметно в Стратегии развития воспитания до 2025 года. В центре государственных усилий находится стремление культивировать у молодого поколения глубокие духовные и моральные ценности, чувство принадлежности к российской историко-культурной традиции и ответственность за будущее страны. Особое внимание уделяется роли русского языка, который представляет собой основу формирования навыков гражданской идентичности и национального самосознания. Таким образом, в стратегии подчеркивается важность воспитания уважения к государственному языку и поддерживается идея гражданского воспитания, а также акцентируется внимание на формировании идентичности.

В рамках тактических целей Российской Федерации, изложенных в документе об основах государственной политики в отношении молодежи до 2025 года, особое внимание уделяется формиро-

ванию молодого поколения, которое отличается независимостью суждений и патриотическими чувствами, стремлением к профессиональному мастерству, способностями к взаимопониманию между различными культурами. Помимо этого, акцент сделан на развитие личностных качеств, таких как самостоятельность в принятии важных решений, ответственность и уважение к культурной разноплановости, что в совокупности направлено на общественное процветание, улучшение жизненного уровня граждан и благополучие каждой семьи (Распоряжение Правительства 2014; Распоряжение Правительства 2015).

В начале нового тысячелетия была разработана Концепция, посвященная вопросам формирования патриотизма среди жителей РФ, которая и поныне не потеряла своего значения. Этот основополагающий документ разъясняет главные идеи, цели и задачи воспитания любви к Отечеству, а также рассматривает важность и вклад государственных структур, общественных организаций и объединений в данный процесс. В нем подчеркивается, что патриотизм представляет собой не только глубокую привязанность и верность Родине, но и желание служить ее благам, включая готовность к личным жертвам во имя ее защиты (Концепция 2003).

Также было подчеркнуто значение моральных аспектов патриотических черт характера, выраженных через активное участие в гражданской жизни и преданное служение родине. Было отмечено, что патриотизм на уровне индивида является ключевой стабильной чертой, которая отражается в его взглядах на мир, моральных ценностях и стандартах поведения. В более широком контексте патриотическое воспитание составляет фундамент общественного менталитета, проявляясь в особых отношениях к национальным традициям, истории, культуре и строительству государства. Патриотическое воспитание было признано фундаментальным элементом, который объединяет и поддерживает рост и устойчивость наций и государств на протяжении их эволюции в общественном контексте [Патриотическое воспитание 2013; Леншин 2020].

Особое место занимают законы о государственном гимне, гербе и флаге, которые утверждают государственную символику Российской Федерации как результат вековой истории государства, определяющие суверенитет и самобытность страны, выделяющие ее в мировом сообществе, и ассоциируются с традициями, нацией, наследием (Федеральный 2013; Федеральный закон 2014 б; Указ Президента 2014).

Материалы исследования

Конституция 2011 – *Конституция Российской Федерации*: офиц. текст. Москва: Маркетинг, 2001. 39 с.

Концепция 2003 – *Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей* (протокол № 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-14092022-n-510-ob-utverzhdenii>).

Обсуждение и выводы

Вся нормативно-правовая база, рассмотренная в статье, является основой при составлении образовательной программы «Россия в мире» и определяет идеологическую основу, цели, задачи, структуру, результаты обучения, сформулированные в программе. Чтобы эффективно внедрять концепцию патриотического воспитания в учебный процесс студентов, необходимо установить прочные связи между главными темами учебных программ в колледже и элементами патриотического обучения. В этом контексте особо ценными становятся аспекты, связанные с восприятием духовных и моральных ценностей российского общества, а также с погружением в национальную культуру и историческое наследие. Важно также адаптировать процесс познания к уникальным возрастным, психологическим и персональным характеристикам студентов, придерживаясь подходов, ориентированных на личностное развитие.

Основные цели, которые ставит перед собой программа «Россия в мире», охватывают широкий спектр задач, решаемых в ходе освоения программы.

Первая задача направлена на развитие понимания сущности исторической науки и ее нынешнего состояния, на изучение методов и понимание значимости исторических исследований для прогресса и дальнейшего существования России на международной арене, а также на знакомство с основами историографии.

Вторая задача касается обогащения студентов обширными и систематизированными знаниями о прошлом России и всего человечества, углубленным пониманием вклада России в мировую историю и осмыслением исторических процессов в глобальном контексте.

Третья задача акцентирует внимание на развитии компетенций студентов для анализа и интерпретации исторических данных, включая навыки критического осмысления разнообразных исторических интерпретаций. Студенты учатся применять исторические знания как в общественной жизни, так и в предстоящей профессиональной карьере. Главными аспектами также являются: освоение методов проектной работы и исторического моделирования, подкрепленных использованием разнообразных источников информации. Обучение направлено на развитие умения эффективно работать с историческими документами и самостоятельно проводить их анализ. Важное место занимает приобретение навыков межкультурного взаимодействия, в том числе в контексте обсуждения исторических тем.

Постановление Правительства 2014 – *Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 года № 551* (ред. от 24.12.2014) «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях». URL: <https://base.garant.ru/182358>.

Распоряжение Правительства 2014 – *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р* «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-n-2403-r>.

Распоряжение Правительства 2015 – *Распоряжение Правительства Российской Федерации* «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 мая 2015 г. № 996. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r>.

Указ 1997 – *Указ Президента Российской Федерации* от 16 мая 1996 года № 727 (ред. от 21.04.1997) «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9359>.

Указ 1994 – *Указ Президента Российской Федерации* от 20 августа 1994 № 1714 «О Дне Государственного флага Российской Федерации» (Редакция 12 марта 2014 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6832>.

Федеральный закон 2012 – *Федеральный закон* «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. 2012. 31 декабря. № 303.

Федеральный закон 2015 – *Федеральный Закон* от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О воинской обязанности и военной службе». Федеральный Закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О статусе военнослужащих». URL: <http://government.ru/docs/all/96485>.

Федеральный 2014 а – *Федеральный конституционный закон* от 25 декабря 2000 года № 2-ФКЗ (Редакция от 12.03.2014) «О Государственном гербе Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16414>.

Федеральный 2014 б – *Федеральный конституционный закон* от 25 декабря 2000 года № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Государственном флаге Российской Федерации» URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16406>

Федеральный 2013 – *Федеральный конституционный закон* от 25 декабря 2000 года № 3-ФКЗ (от 21.12.2013 № 5-ФКЗ) «О Государственном гимне Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16407>.

Библиографический список

Бачевский 2019 – *Бачевский В.И.* Военно-патриотические сборы для молодежи // Юный краевед. 2019. № 3–4. С. 40–45. URL: <http://xn----8sbgidbxjy7a3i8a.xn--plai/archiv/2019/KRAEVED-blok-03-19.pdf>.

Гуров, Аслаева 2024 – *Гуров В.Н., Аслаева А.А.* Патриотическое воспитание в СПО: проектирование и реализация общеобразовательной учебной дисциплины «Россия в мире» // Общественный журнал. 2024. № 1. С. 11–15. URL: <https://panor.ru/articles/patrioticheskoe-vospitanie-v-spo-proektirovanie-i-realizatsiya-obshcheobrazovatelnoy-uchebnoy-distipliny-rossiya-v-mire/101822.html?ysclid=m416nyc6f694709635#>.

Леншин 2020 – *Леншин С.И.* Патриотическое воспитание в России // Общество. Доверие. Риски: материалы Ежегодного Международного форума, Москва, 28 октября 2020 года / под общ. ред. И.В. Грошева. Редакция: А.В. Троицкий [и др.]. Москва: Государственный университет управления, 2020. С. 472–478. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44174763>. EDN: <https://elibrary.ru/lpntjj>.

Рындина 2017 – *Рындина А.С.* Нормативно-правовые основы образовательного процесса в России // Медицинская сестра. 2017. № 4. С. 52–56. URL: <https://medsestrajournal.ru/sites/default/files/fulltext-pdf/25879979-2017-04-10.pdf>.

Пустовойтов, Корнейков 2021 – *Пустовойтов В.Н., Корнейков Е.Н.* Информационные технологии как средство гражданско-патриотического воспитания современных школьников // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 2. С. 37–41. URL: <https://science-pedagogy.ru/article/view?id=2367> (дата обращения: 01.12.2024).

Тараторин 2022 – *Тараторин Е.В.* Роль студенческого медиацентра в гражданско-патриотическом воспитании молодежи // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 10. С. 281–288. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49407973>. EDN: <https://elibrary.ru/jktfol>.

Уразалиева 2018 – *Уразалиева Р.М.* Специфика гражданско-патриотического воспитания студентов Казахстана // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 4. С. 15–22. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-7219-2018-4-15-22>. EDN: <https://elibrary.ru/mjwbmr>.

Чухров 2021 – *Чухров А.С.* Особенности патриотического воспитания студентов технического вуза // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 333–335. DOI: <http://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-691-333-335>.

Патриотическое воспитание 2013 – *Патриотическое воспитание* в современной России / О.В. Долгих, Т.И. Кабанова, Н.В. Ковтун [и др.]; Центр содействия развитию научных исследований. Новосибирск: Сибпринт, 2013. 212 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37053654>. EDN: <https://elibrary.ru/yyrouh>.

Молодежь новой России 2024 – *Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты* // Институт социологии Федерального научно-исследовательского центра РАН. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_2.html (дата обращения: 01.12.2024).

References

- Bachevsky 2019 – Bachevsky V.I. (2019) Military-patriotic training camps for young people. *Yunyi kraeved*, no. 3–4, pp. 40–45. Available at: <http://xn----8sbgidbxjy7a3i8a.xn--p1ai/archiv/2019/KRAEVED-blok-03-19.pdf>. (In Russ.)
- Gurov, Aslaeva 2024 – Gurov V.N., Aslaeva A.A. (2024) Patriotic Education in Secondary Vocational Education: Creation and Implementation of the General Educational Subject «Russia in the World». *General Science Academic Journal*, no. 1, pp. 11–15. Available at: <https://panor.ru/articles/patrioticheskoe-vospitanie-v-spo-proektirovanie-i-realizatsiya-obshcheobrazovatelnoy-uchebnoy-distipliny-rossiya-v-mire/101822.html?ysclid=m4l6nyc6f694709635#>. (In Russ.)
- Lenshin 2020 – Lenshin S.I. (2020) Patriotic education in Russia. In: Groshev I.V. (ed.) *Society. Trust. Risks: proceedings of the Annual International Forum, Moscow, October 28, 2020. Editorial board: A.V. Troitsky [et al.]*. Moscow: Gosudarstvennyi universitet upravleniya, pp. 472–478. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44174763>. EDN: <https://elibrary.ru/lpntjj>. (In Russ.)
- Ryndina 2017 – Ryndina A.S. (2017) Normative and legal bases of the ethical-value component of the educational process in Russia. *Meditinskaya sestra*, no. 4, pp. 52–56. Available at: <https://medsestrajournal.ru/sites/default/files/fulltext-pdf/25879979-2017-04-10.pdf>. (In Russ.)
- Pustovoytov, Korneykov 2021 – Pustovoytov V.N., Korneykov E.N. (2021) Information technologies as a means of civil and patriotic education of modern schoolchildren. *Scientific Review. Pedagogical science*, no. 2, pp. 37–41. Available at: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2367> (accessed 01.12.2024) (In Russ.)
- Taratorin 2022 – Taratorin E.V. (2022) The role of the student media center in the civic and patriotic education of young people. *Modern Humanities Success*, no. 10, pp. 281–288. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49407973>. EDN: <https://elibrary.ru/jktfol>. (In Russ.)
- Urazalieva 2018 – Urazalieva R.M. (2018) Specificity of civil-patriotic education of students of Kazakhstan. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, no. 4, pp. 15–22. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-7219-2018-4-15-22>. EDN: <https://elibrary.ru/mjwbmr>. (In Russ.)
- Chukhrov 2021 – Chukhrov A.S. (2021) Features of patriotic education of technical university students. *The world of science, culture and education*, no. 6 (91), pp. 333–335. DOI: <http://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-691-333-335>. (In Russ.)
- Patriotic education... 2013 – Dolgikh O.V., Kabanova T.I., Kovtun N.V. [et al.] (2013) Patriotic education in modern Russia. Novosibirsk: Sibprint, 212 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37053654>. EDN: <https://elibrary.ru/yyrouh>. (In Russ.)
- The youth of the new Russia 2024 – *The youth of the New Russia: lifestyle and top priorities. Retrieved from the official website of the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*. Available at: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_2.html (accessed 01.12.2024). (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-136-147

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.08.2024

Revised: 20.10.2024

Accepted: 15.11.2024

**Professional training of students by means of teaching reading
in large classes model****M. Ashraf**

University of Sindh, Jamshoro, Pakistan

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: ashraf.kaloi@usindh.edu.pk. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-2076-1316>**R.A. Memon**

University of Sindh, Jamshoro, Pakistan

E-mail: rafique.memon@usindh.edu.pk. ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-6258-8008>**A. Ahmed**

Government Graduate College, Pasrur, Sialkot, Pakistan

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: denubeamazon@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-8666-0398>**V.D. Shevchenko**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Samara Polytech Flagship University, Samara, Russian Federation

Samara State Transport University, Samara, Russian Federation

E-mail: vds@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Abstract: The students of Sindh University, Campus Dadu have a generally low level of English competence, notably in reading. This is primarily due to the large number of students in each class, more than sixty. The study aims to learn more about large courses and the teaching of reading in those classes in order to better understand and analyze the difficulty of teaching reading in large classes. This study is qualitative research. Simple convenient random data were collected via interviews, observations and field notes. Six teachers were interviewed and twelve classes were observed, each class of 50 minutes totaling 10 hours. Besides, field notes were taken and twenty-five students were interviewed. Coleman created a coding system that was used to examine the data in his investigation into huge classes in Indonesia. The educational environment of Sindh University is similar to that in Indonesia. The information was thematically examined. According to the data, the primary issue is class size, which encourages professors to take a dominant position and leaves pupils mostly passive. Observations of the classes showed that the professors carried out and explained the reading, while the pupils only remained on the receiving end. The teachers continued to have authority over the text. Further evidence from the study points to teachers' ignorance of reading theories and instructional strategies. Additionally, this calls for assessing the class size, upgrading the instructional materials, and giving teachers professional development opportunities. All public sector degree-awarding institutions where the large class phenomena is popular would benefit from the study's findings.

Key words: teaching reading in large classes; integration methods; theories of teaching reading; instructional strategy; Coleman coding system.

Citation. Ashraf M., Memon R.A., Ahmed A., Shevchenko V.D. Professional training of students by means of teaching reading in large classes model. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 136–147. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-136-147>. (In Eng.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflict of interest.

© Ashraf M., Memon R. A., Ahmed A., Shevchenko V.D., 2024

Muhammad Ashraf – associate professor of the English Department, University of Sindh, Allama I.I. Kazi Campus, Jamshoro, 76080, Pakistan; post-graduate student of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Rafique Ahmed Memon – PhD, professor, professor of the Institute of English Language and Literature, University of Sindh, Allama I.I. Kazi Campus, Jamshoro, 76080, Pakistan.

Akeel Ahmed – head of the English Department, Government Graduate College, Sialkot, Pasrur, Pakistan; postgraduate student of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Viacheslav D. Shevchenko – Doctor of Philological Sciences, PhD, associate professor, head of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation; Samara Polytech Flagship University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation; Samara State Transport University, 2 b, Svobody Street, Samara, 443066, Russian Federation

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930 (47)(=19)

Дата поступления: 11.08.2024

рецензирования: 20.10.2024

принятия: 15.11.2024

**Профессиональная подготовка студентов средствами модели
массового обучения чтению**

М. Ашраф

Университет Синда, г. Джамшоро, Пакистан
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ashraf.kaloi@usindh.edu.pk. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-2076-1316>

Р.А. Мемон

Университет Синда, г. Джамшоро, Пакистан
E-mail: rafique.memon@usindh.edu.pk. ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-6258-8008>

А. Ахмед

Государственный магистерский колледж, г. Пасрур, Пакистан;
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: denubeamazon@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-8666-0398>

В.Д. Шевченко

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация
Приволжский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vds@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Аннотация: Настоящее исследование направлено на разработку и апробирования модели «массового обучения» чтению на английском языке студентов университета. Для выявления факторов, влияющих на уровень развития навыков чтения, были проведены опросы, наблюдения и полевые исследования, в которых приняли участие преподавателей и 25 студентов филиала Университета Синда в городе Даду, Пакистан. Кроме того, авторы статьи посетили 12 занятий, каждое из которых продолжалось 50 минут, что в целом составило 10 часов. Исследование направлялось на изучение сквозных курсов по обучению чтению в многочисленных группах (60 человек). В работе была применен индекс Коулмана, который указывает на распределение ролей в группе при обучении чтению. Установили, что для разработки и внедрения модели «массового обучения» чтению необходимо совершенствовать осведомленность преподавателей английского языка о существующих теориях чтения и стратегиях обучения.

Ключевые слова: массовое обучение чтению; интеграционные методы; теории обучения чтению; стратегии преподавания; индекс Коулмана.

Цитирование. Ashraf M., Memon R.A., Ahmed A., Shevchenko V.D. Professional training of students by means of teaching reading in large classes model // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 4. С. 136–147. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-136-147>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

©Ашраф М., Мемон Р.А., Ахмед А., Шевченко В.Д., 2024

Мухаммад Ашраф – доцент кафедры английского языка, Университет Синда, 76080, Пакистан, Синд, г. Джамшоро, Аллама И.И. Казми Кампус; аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Рафик Ахмед Мемон – PhD, профессор, профессор института английского языка и литературы, Университет Синда, 76080, Пакистан, Синд, г. Джамшоро, Аллама И.И. Казми Кампус.

Акил Ахмед – заведующий кафедрой английского языка, Государственный магистерский колледж, Пакистан, Силкот, Пасрур; аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Вячеслав Дмитриевич Шевченко – доктор филологических наук, PhD, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244; Приволжский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2 б.

Introduction

District Dadu is one of the most underprivileged areas, so the University of Sindh, Jamshoro opened a campus there in 2010. Recognizing the great need and providing access to higher education to those living in extremely remote and rural areas and lacking in necessary facilities, Dadu district is one of the most underprivileged regions. With the start of classes in January 2012, this Campus became operational in 2012. The main goal of building institutions was to promote education, particularly for females in Dadu district, who were devoted to receiving high-quality instruction in the global education and learning market today. The English department now employs three (03) full-time permanent faculty members, two (02) teaching assistants, and three (03) visiting faculty members. With an average age of 18 and one Ph.D.

holder, the teaching staff of the English department is made up entirely of highly trained individuals. All are involved in research and development on a daily basis. Faculty members have taken part in several national and international conferences and published work in the fields of language and literature.

The University of Sindh's Mohtrama Benazir Bhutto Shaheed Campus Dadu was founded with the goal of giving students from rural and underprivileged areas access to high-quality instruction and a competitive environment so they may keep up with the most recent global trends in education. The school values diversity, embraces it, and provides students, teachers, and administrative staff with equal opportunities to contribute to the development of human resources while upholding an understanding of Islamic ethical and moral principles. A new generation

of leaders, scholars, and professionals is needed for our nation, and it is our vision and mission as a school to produce them.

Due to socioeconomic limitations, a growing number of students from Dadu, Naushehro Feroz, Jamshoro (Sehwan & Bhan Saeedabad), and other places of the country are now able to pursue higher education. However, they are unable to do so in Jamshoro, Hyderabad, Karachi, and other areas of the country. Many students from the surrounding area attend Sindh University Dadu Campus. The pupils are from low-income families and have great aspirations to advance in education and improve their standard of living. In order to assist these people in bringing about change in their lives specifically and society generally, the quality of the instruction is of the utmost significance.

This study aims to provide an intervention to improve English teaching and learning, focusing solely on reading comprehension. The main purpose of the four-year Bachelor's degree in English is to train students to compete with students from other universities around the world. This department offers quality education. Courses are designed to equip students with the professional skills and knowledge to establish themselves as leaders in the world of language and literature, or any other career they choose. As mentioned earlier, the curriculum is relevant to the changing needs of society. For the study to be successful, it needs knowledge of large classes, reading theories, and teaching reading. What exactly is a huge class and what takes place in one, in particular? To comprehend the nature of reading, which can be comprehended through investigating reading theories. Additionally, this concentrates on another factor, which is teaching reading. To comprehend how to teach reading, one needs to grasp the literature. As a result, each of these three topics is covered in turn in the chapters' subsequent sections.

Literature review

A classroom refers to the environment to impart learning and teaching process for the individual present in the room. It has variously been defined by Coleman [Coleman 1990] and Hays [Hays 1997], giving different arguments, suggestions and opinions about this phenomenon. Hayes [Hays 1997] states the quantitative argument regarding a classroom specially the large classroom. In some language schools, a class of 20 students is regarded as large; according to a Lancaster University project, a large class typically has roughly 50 students [Coleman 1990]. In contrast, a large class in China often has between 50 and 100 students which is to be a super large class for some overseas teachers. Therefore, the size of a large class varies in number from one context to another owing to different situations or different cultures. Researchers have primarily discussed the Lancaster-Leeds University Research Project on Learning Language in the Large Classrooms, with the bulk of them taking advice from an area of the size of large classes [Coleman 1990]. The project's findings have highlighted a number of issues highlighting them into three main categories, i.e. the opinion of individuals during teaching and learning process in a large calls,

observation in the large class and the intervention in the teaching and learning process. The size of a large class depends upon the preference of a teacher to handle the particular situation in which the demand of students may properly be addressed in imparting the proper teaching and learning process with particular reference to the available sources being utilized for the purpose in hand that is mainly to focus and take interest in the learning as the large class causes fatigue and boredom for not only instructors but also for learners. Likewise, it messes up the situation in proper handling of the learners with lower outputs, lower compatibility and lacking in attention to the learners separately resulting in terrible consequences for the purpose in hand.

There is no issue with a class being large if its goal is to transfer knowledge and information. For classes with 80 or more students, it is probably necessary to assume that each student is already self-regulating to learn, and the main task for teachers is to present content; interpret this content; and assess students on the ability to absorb and (slightly) transform it into their words and beliefs.

A longitudinal study on type measuring in significant American schools discovered that class estimation differed: understudies in small directions (standard size 15) performed significantly better than undergrads in "customary" estimating activities (average estimation 24). Interesting correspondence training was conducted by four "small" (standard measurement 19) students in one large (58 students) session. According to their findings, the best way to promote learning is through instruction rather than classification measurement.

Since different undergrads and course readings in L2 are obtained, it could be helpful to define what is meant by "large grouping size", as Lo Castro [Lo Castro 2001], drawing from her work with Japanese students, refers to a method, teacher, and the students' unique endeavors as more huge than arrangement size. How large is large? The two teachers and chiefs reflect in a unique way on the characteristics of a large class. For a long time, the ELT adjustments have been influenced by sporadic memories of listening to/talking in directions that included several hundred undergraduates in China. Classes for "discussion" with at least sixty students. Language teachers needed different things, and those were teaching smaller courses. The analysis of writing reveals that Pakistan is not the only country experiencing large courses in English Language Learning. However, it is a global problem, especially for developing countries like Egypt, Saudi Arabia, Pakistan, India, and Bangladesh. Large classrooms are difficult to manage in a short period of time while learning a second language. Overcrowded classrooms make teaching and learning impossible. The overall idea that teachers encounter enormous challenges in large classes while enforcing rules in the homerooms and struggling to control the rising degree of noise was strengthened by Shamim et al. [Shamim et al. 2007]. The bottom-up, top-down, and interactive perspectives on reading may all be clearly distinguished as three different ways that

reading occurs. Each will be explored separately in the section that follows.

Bottom-up approach of reading

The bottom-up approach in reading became established by many researchers during the 1970s. Gough theorizes that reading is a sequential process in which the readers takes the letters, assembles them into sounds and later forms words and phrases [Gough 1972]. In the bottom-up approach, the individual collects data and information, i.e. letters, words and sentences from the text. This contains extracting letters, deciphering and recognizing lexical items from the content. This means that the letters and words which are encoded in the material from the context are simply decoded by the learners to convey the message. This suggests that learners get an incredible degree of information by remaining aloof without contributing in- and outside the method. Comparatively, Carrell has criticized this reading perspective because it views reading as a straightforward information-gathering model, and content that supports methodologies that rely on this perspective has failed to develop familiar readers because it fails to consider why readers need to read particular writings or what they will do with the content or text [Carrell 1989]. In other words, this perspective ignores the possibility that it is reading shifts in distinct circumstances. It's not always true that this viewpoint is wholly incorrect. The extremely constrained conception of this point of view on reading prompted further research, and subsequently another point of view on reading generally referred to as top-down produced the current situation.

Top-down approach of reading

Top down reading approach emphasizes on mainly the brainstorming of the readers before encountering an unfamiliar text which helps them to positively participate in the reading process that will be of great assistance in comprehension of the text. This method gives learners, their needs, and their foundational learning more importance. According to Goodman, reading is a "psycho-semantic hypothesizing game" [Goodman 1967]. Effective reading comes more from the ability to choose the least, most advantageous indicators needed to express gauges than it does from accurate perception and identifying confirmations [Goodman 1967]. This paradigm emphasizes resources with "greater solicitation" [Goodman 1967]. In what Goodman refers to as a rehashed style of reading, students test the material and either confirm or justify their hypotheses [Goodman 1996]. Familiar readers don't need to deal with a lot of visual information. They rely on non-visual data instead. In reality, familiar reading depends on the ability of readers and learners. According to him, the texts comprise facts or information that come from several sources. Readers must therefore decide whether parts of the content are useful to them since they already possess some of that data or information. At this point, readers make decisions about whether parts of the content can be ignored using more advanced sources of information or knowledge. Readers are less dependent on visual data or information as a result of the reduction of superfluous components in the content. Readers must

contend with the possibility that certain material aspects may be overlooked from certain angles. Additionally, depending on the reason a reader reads, this may change even from one reader to the next. This method of reading involves risks and mistakes that are likely to be made, and it may be challenging to reach successful resolutions. This happens because different readers hold different levels of conviction, which can lead to them developing different interpretations of the text or content. This reading perspective was initially interpreted as a representation of accustomed local language speakers who were not required to read the content. Instead, they anticipated testing it and receiving selected suggestions from the content to enable them to draw conclusions about it. They frequently went back and forth to the substance after formulating theories in order to justify or validate their wants. Readers who are still learning to read rely more on procedural systems, such as identifying words, phonemes, graphemes, and the lexical and syntactic contributions of the text. Conversely, readers who are familiar with the material rely more on their rational faculties, where they set expectations and confirm or refute their ideas based on their prior knowledge. Learners of first languages (L1) connect the indicators in the content to their individual understanding. However, because they lack proficiency in the target language or appropriate social institution learning, it would be a logically difficult task for learners to choose real signs while they are learning a second language (L2). Even so, second language (L2) learners may not be able to use this information in a reasonable manner when they receive the proper kind of establishing learning. Following these problems, especially for second language (L2) learners, the top-down point of view on reading was similarly seen as lacking. This prompted further research, and when necessary, another point of view on reading – commonly referred to as a smart point of view on reading – went to the field. Before proceeding onward to this perspective on perusing, first, interactive will be characterized.

An interactive view of reading

The rational point of view on reading rests on the justification that effective information reading is neither bottom-up nor top-down. Alternatively, it's possible that effective reading occurs when both top-down and bottom-up sources of knowledge or data are supported. Incredible reading involves both top-down and bottom-up strategies, whether it is in the native language (L1) or second language (L2) [Carrell 1998]. Furthermore, according to Grabe and Stoller, reading is a process for perceiving information that integrates both top-down and bottom-up sources of knowledge, with a focus on effective comprehension [Grabe, Stoller 2002]. The physical elements necessary for the perusing method to start are the substance or content and the student. Additionally, according to Rumelhart, interactive reading perspectives take into account the use of background or necessary information, reader desires, context paired with letter-word recognition, lexical structure initiation, and other factors [Rumelhart 1977]. Familiar reading can occur when both extracting and comprehension

skills are used. This is further described by Grabe and Stoller, who claim that a reader uses their decoding skills to convert written words into audibly articulated ones [Grabe, Stoller 2002]. According to Carrell and other researchers, real reading occurs when readers are involved in the process of interpretation, when they take control of language signals and make an effort to understand them [Carrell 1998; Rozenfeld 2017; Rozenfeld 2021; Rozenfeld 2019; Rozenfeld, Tomaščíková 2023]. When readers collaborate with the author's ideas, their knowledge is activated, transformed, and refined. Writings have the capacity to have semantic values even though they lack meaning.

Reading necessitates a two-dimensional assault. It involves determining the words using the letter set code and taking those words into account to develop meaning. Ebb and flow questions the subject arrangements when reading's translation portion. However, the focus of this investigation is mostly on the aspect of encouraging reading and figuring out how to help young students read even in a second language more effectively. The discussion above demonstrates that reading is a participatory activity rather than a bottom-up or top-down one. It combines top-down and bottom-up approaches. As a result, when teaching reading, students should be given reading materials that will enable them to apply both bottom-up and top-down strategies. Therefore, the next section examines the best way to teach reading.

Teaching reading

Fortes and Tchanchane emphasize the three-phase reading process, such as the pre-, during-, and post-reading cycles, during which students can combine their higher and lower wellsprings of knowledge course of engaging and reliable materials [Fortes, Tchanchane 2010]. These three reading periods are regarded as crucial for developing second language (L2) students' reading skills [Weir 1983; Nuttall 1982]. These three reading sessions are discussed in the region that goes with it.

Pre-reading stage

This is a crucial step where teachers are expected to provide students a focus or course that will prepare them for the main topic so they can relate what they already know to the information in the text. According to Fortes and Tchanchane [Fortes, Tchanchane 2010], students should be prepared to go through bottom-up procedures so they can also receive assistance in order to read the major content/text effortlessly. There is evidence that, over time, the focus of pre-reading activities has shifted. 23 ELT books were used to create the pre-reading classes. Readings from 1975 and 1986 later should be taken into consideration. Pre-reading exercises in the earlier part of this time frequently involved tasks like preparing vocabulary or jargon, formulating inquiries, and creating pre-questions. This is in accordance with my personal understanding as a student and teacher. The activities that followed included content coordinators, content-based expectations, and meta-linguistics.

While-reading stage

After completing the pre-reading phase or movement, the pupils read the original writings. This phase directly references the text's content. Its main goal is to enable readers to get important knowledge or information from the material or text [Fortes, Tchanchane 2010]. Readers are expected to draw connections between the content of the text and what they already know at this stage of the reading process when two sources of information are connected, such as higher sources (top-down) and lower sources (bottom-up). To help students understand the logic, substance, and organization of the subject at this stage, second language (L2) instructors are needed. Instructors of second languages (L2) guide and help students in comprehending the function, content, and organization of texts. Currently, second language (L2). Teachers must keep in mind that in addition children are being prepared to use skills and methods outside of reading [Fortes, Tchanchane 2010]. Reading exercises generally aim to help students develop the skills and abilities that will generally enable them to enhance their language skills as well as to better understand the author's message as it is encapsulated in the content's structure and substance.

Post-reading stage

This phase is designed to assist students with integrating or reflecting on what they have read or watched and connecting the material to their understanding or assessments [Fortes, Tchanchane 2010]. This stage's main goal is to help students combine their literary knowledge and understanding and create connections between the text, written information, and their very own lived experiences. Additionally, Nuttall advises that pupils with other linguistic aptitudes, such as speaking and writing, might participate in the post-reading stage [Nuttall 1982]. For instance, information on the material that pupils have read or browsed can be provided. This ought to be possible both orally during discussion gathering and in writing. Students should be encouraged to condense the content in their own words during the post-reading phase. This will force students to think through the information contained in the reading or viewing content.

Teaching approaches of reading

Effective reading and content comprehension are L2 skills that go hand in hand. The ability of the active student to read rapidly and effortlessly frees up enough mental capacity to accurately and effectively digest the text, which at that point becomes understandable to the learner. Researchers have found that it is crucial to value having good reading skills [Grabe, Stoller 2002; Hellekjær 2008]. Having a strong visual vocabulary, a large vocabulary, and suitable schemata will help you decode effectively for your intended purpose [Day, Bamford 1998; Lugossy 2007; Susser, Robb 1990]. Although there are many different classroom approaches to teaching L2 reading, the vast majority of them fall into one of the following categories. Large classrooms, reading theories, and teaching reading were the three main categories in

which the literature was reviewed. According to the research, class size is a global problem that may thus be pragmatically addressed. According to reading strategies, comprehension only occurs when bottom-up and top-down thinking are blended, and students interact with the text to infer meaning. Last but not least, teaching reading offers some practical techniques to divide reading materials into three stages, namely before, while, and post-reading. Reading instruction can be interactive with the use of these actions. The following research questions have been put out for the current study in light of the knowledge gathered from the review of the literature.

I) What part do teachers play in teaching reading to large groups of students?

II) What part do students play in learning to read in large classes?

III) What part does material play in large-group reading instruction?

Materials and methods

Through observations, field notes, and interviews, the data for this study was gathered. The data for the current study were gathered and analyzed using a qualitative methodology.

Interviews

In order to make the participants, who included both instructors and students, feel comfortable, the data collection interviews were done in a variety of languages, including Urdu, Sindhi, and English. Since most interviewees prefer their native tongues, it was possible to employ Sindhi, Urdu, and English without any reluctance.

Details of Participant Interviews

Participants	Interviews
Teachers	06
Students	25

Teacher participants

The teachers that participated and were interviewed had degrees ranging from a doctorate to a master's, depending on their teaching experiences. The names of the teachers have been coded in accordance with research ethics; they are designated as teachers using the letters A through F. Teachers were interviewed to gather material for further research, and interviewing guides were employed. In order to conduct interviews, the researcher went to each teacher's office during open periods of time.

Information about teachers

S. No	Participants	Qualification	Age	Teaching Experience
1	T.A	Ph.D.	43	12
2	T.B	M.A	45	15
3	T.C	M.A	39	12
4	T.D	M.A	36	11
5	T.E	M.A	35	10
	T.F	M.A	34	10

According to the learners' preferences, random convenient samples and interview guidance were given to them. Interview questions were then asked of them, and they were expected to respond with their opinions in any language. Following this, an English transcription of the interviews from Sindhi and Urdu was made.

Student participants

The students who took part in this study are from various classes and are enrolled at Sindh University's Dadu Campus for a variety of degree programs, including B.B.A. (H), B.S. IT, and B.S. English. They have varying levels of linguistic proficiency, and during interviews, they discussed their opinions and experiences with learning to read in large classes as well as the involvement of other students in the classroom while learning to read. Students were interviewed in order to gather information, and interviewing guides were also employed. After lessons had ended and during the students' convenient times, the researcher interviewed each student individually. The student data are coded as Student 1, 2, 3, and so on, or (S1, S2, S3, S4...).

Information about students

S. No	CLASS	FEMALE	MALE	TOTAL
I.	B.S English-I	10	13	23
II.	B.S English-II	07	13	20
III.	B.S IT-I	07	10	17
IV.	B.B.A (H)-I	08	11	19
VI.	B.S English-III	10	15	25
VII.	B.S English-IV	05	11	16
	GRAND TOTAL	47	73	120

Structured interviews are regarded as crucial for gathering data. Researchers "frequently" obtain qualitative data through interviews and questionnaires. However, interviews are more impressive than surveys in that they provide data that enables researchers to examine people's viewpoints in a more thorough manner. According to Cohen et al., an interview is an excellent tool for studying the formation and negotiation of meanings in a natural situation in conjunction with it [Cohen et al. 2007]. That is, the interview is valued not only for its ability to produce a thorough description, inspection words, and reports on specific perspectives on witnesses, but also for giving interviewers the freedom to talk in their voice and express their thoughts and feelings.

Observations

The majority of the generally accepted methods of study are instantaneous observation with the ultimate purpose of doing precise research on the subject's learning process.

Direct observation has the advantage that just the research specialist and subject will be present. This allows the researcher to focus on the subject's execution and learning schedules while making performance the clear observational objective.

The purpose of detailed observation was to get more in-depth knowledge about how each participant performed in a particular task and to track their learning process over a predetermined period of time. It was crucial to establish the subject's reading level before the controlled condition took effect in order to achieve the study's end goal. A few tests were used to set up the movement's initial stage. These section examinations were designed to determine the subject's current reading comprehension level. At that time, the researcher could draw conclusions from his methods. The potential influences on the learning processes all have a role in learning.

One simple test rarely provides sufficient information about a subject's ability to grasp what he reads, his level of familiarity with reading procedures, his perception of learning approaches, or the methods he employs to complete tasks. It would be impossible for either of these perspectives to make a decision with just one test. No single test available today will provide all the academic information needed from each student. These evaluations are only methods for observing and assessing understudies. These exams are regarded as a key component of an academic evaluation of a subordinate. Testing is typically mentioned as being simply one important tool.

S. No	Types of Data	Nos.
1	Observation	12 Lessons
2	Total hours of Observations	10 HRS/ 12 Classes (approx. 50 minutes each class)

Out of the teachers whose interviews were conducted, twelve classes/lessons were observed. Understanding teaching and learning in big classes in natural situations was the main goal of class observation. Analysis of the roles of teachers in teaching reading in big courses, of students in learning reading in large classes, and of the reading materials used in teaching reading in large classes was the main goal.

Additionally, it was intended to observe how students interacted with one another, teachers, and other students as well as how students engaged in in-class activities. Similar to this, I saw other teachers' instructional techniques, the classroom environment, teacher communication (verbal and nonverbal), and how reading was taught.

Data analysis

Analysis was viewed as systematic techniques to uncover fundamental traits and correlations. The data is modified by comprehending and interpreting the phenomena.

Coding is a fundamental advancement in data or information analysis because it comprises differentiating units of research that are crucial to the exploration inquiries.

One of the processes that researchers use to gain a deeper knowledge and interpret what other researchers have seen, understood, and observed is data analysis.

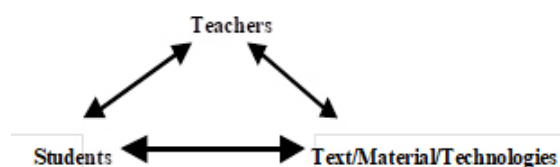
Giving the transcripts back to each participant for accuracy and allowing two outside teachers to evaluate my inquiry for reliability and validity were only two of the thorough steps I took to ensure that I was able to derive precise source outcomes from the data. The data was additionally triangulated by looking at member confirmations. Validity is an important aspect of qualitative research, and researchers should be aware of techniques like triangulation to ensure accuracy.

Descriptive analysis was the main method used. All of the information gathered through observations and interviews was subjected to a content analysis before being reported in narrative form. Thus, to elicit as many thoughts and points of view from the individuals as possible, qualitative techniques were applied for data analysis.

Framework

The analytical categories for this study's analysis are meant to lay the groundwork for understanding what occurs in each session and the variety of opportunities for student involvement in the learning process.

The Coleman coding scheme, which he developed when conducting study hall impressions in the Indonesian context, served as the foundation for the analysis' organizational structure in the present research investigation [Coleman 1990]. This environment is similar to what is happening in Pakistan. Coleman examined educators, students, and the relationship between educators and learners.

Results and discussion

The findings related to the role of teachers, the role of learners, and the role of the materials are presented below.

Role of teachers

To understand the teaching and learning styles of the teachers and the students, twelve lessons were observed. Each class lasted around 50 minutes. The minimum enrolment was 50, while the maximum number of students was 80. All of the professors used the same general instructional strategy: the traditional lecture-style of instruction. In any event, the nature of the teachers had an impact on each style and manner of instruction, such as how they handled class etiquette, as well as how challenging, dynamic, and enthusiastic they were in their actions and understanding of "excellent teaching".

The information shows that all six teachers' approaches to teaching reading shared some commonalities. Lessons generally followed the same format i.e. starting, progressing and wrap up.

A generic pattern of teaching of all six teachers

Start	Progression	Wrapup
This included brief student-teacher interaction <i>.Asalam-o-Alaikum/ Good Morning, how are you doing? Only a few students interacted with the teachers</i>	This part was dominated by the teacher only where the teacher mostly read the material from the book and offered all kinds of possible explanation; teacher used explanations of lessons and text reading by the teacher	This part again included brief teacher-student interaction where mostly the same students participated. Teachers, Explanation of the text, giving definitions, and new vocabulary examples which are new in the text.

All six teachers code switched quite often apparently for helping learners Teacher A's interview is a fair representation of what happens: *As students come from very remote areas, they are not able to get everything in L2, so I feel their problems and try to make them understand concepts, so I explain them in Sindhi language (L1) as students feel comfortable* (Teacher A).

The Data exhibits that all teachers followed the same pattern of teaching. When asked from teacher-D: *I mostly use this technique of asking questions during lessons that students should be careful and be active, not passive* (Teacher D).

The above remark is again a fair representation of what happened in the classes.

All six teachers seemed authoritative during the teaching and learning process in terms of classroom management and in terms of imparting knowledge. It appears that all six teachers switched codes frequently to aid students. The interview with Teacher A accurately depicts what actually occurs: *Students who come from really remote locations may not be able to understand everything in L2, therefore I attempt to understand their difficulties and explain topics in Sindhi (L1) so that they feel more at ease* (Teacher A).

The data shows that every teacher used the same teaching methodology. When prompted by teacher-D: *I primarily employ this strategy of questioning pupils throughout sessions emphasizing the importance of being cautious and proactive rather than passive* (Teacher D).

The above remark is again a fair representation of what happened in the classes.

All six teachers seemed authoritative during the teaching and learning process in terms of classroom management and in terms of imparting knowledge. Teacher instructing that if you have any questions, you just write down and ask at the end of the lecture. When asked in the interview, teacher C said: *I want students to ask questions after I finish my lecture on the respective topic* (Teacher C). This demonstrates the teacher's power in the classroom by showing who was allowed to speak and who was not. The majority of teacher activities involved "reading the material"

aloud. It's feasible to highlight key passages or components of a text by reading it aloud. But this prevents pupils from participating in the learning process because the teacher appears to be functioning as a talking textbook. Even when students are given opportunities to engage, teachers often dominate the proceedings and the majority of pupils show little interest. The teachers used a relatively small number of instructional techniques, which likely reduces the learning chances for students.

The teachers used a relatively small number of instructional techniques, which likely reduces the learning chances for students. The majority of teachers began by reading aloud to the students, and then they asked the students to respond to questions. According to all of the professors, there should be 20 to 30 pupils in each class to effectively teach reading. Teachers claimed that when compared to small classes, large classes had more concerns with indiscipline and mob incidents. Pupils can be readily handled and learners' engagement can be easily tracked and improved in small courses with an acceptable number of students. Additionally, professors can swiftly assist kids one-on-one. Because their experience has mostly been in the writing field, instructors frequently teach using the lecture technique. Instructors spend time "clarifying" exercises or language concepts, which lengthens their speaking time. Although teachers make an effort to encourage student participation, they tend to obtain less feedback in order to have more time to finish the curriculum.

Except for the fact that they had just finished reading the unit that would be taught in class, teachers did not accompany any usual lesson plans or other special arrangements for the class. There was some commonality in the teaching approaches of the instructors despite their differences in approach.

Teachers read aloud in front of the class from a podium or rostrum so that everyone may hear and explain by rephrasing and summarizing. They write the challenging terms on the board and explain their meanings using examples. The words are written down by the students along with their interpretation in note pads. After finishing the reading, they need that the students understand the exercises that are included in the course readings. While the students calm down, the teacher checks everyone's screens to see if they are "engaged with completing the classwork". Most of the time, teachers assign single activities, but they also occasionally assign pairwork and group projects. Following the activities, they call one, two, or more students, depending on the timing, to assess the appropriate responses. For error checking, the instructors are also reading aloud the activity in class. Students review their responses and make corrections. Choral responses are also encouraged by teachers, particularly in the pronunciation section, however pronunciation is not given much weight. We'll now discuss how students can contribute to the teaching of reading in large classes.

Role of students

While observing classrooms, it was found that students preferred to pay attention to the teachers because they are seen as the class' overall expert and authority. Despite the instructors' perception that they teach in a traditional lecture format because there are so many students in the class, they nevertheless use the same technique to display the student count. Only a small number of students were actively participating in the collaboration, and they were seated near the front of the class. The remaining students were paying attention to the teamwork. Some of them were taking notes, while others were whispering to one another (Field notes).

Typically, the teacher asked a broad inquiry to get things started, like, "Someone will offer me the feedback?" (Lecture one) and then chose a pupil to reply. Students weren't always eager to participate. In lesson one, the instructor had to ask a generic question three times before he could choose a speaker. The conversation was, nevertheless, occasionally fairly animated.

Classes frequently followed the aforementioned patterns and changed as suggested by the units in the reading material, despite the fact that there was no written form as discussed above. Aside from reading the assigned reading before class, there was no culture of lesson planning. Teachers therefore knew what to instruct, but no preceding research had been done on the best approach to guide.

The idea of the students' interest in the classes is influenced by their experiences with instructors. In any case, pupils from elite private institutions have better English language skills than those from open section organizations. Students from private organizations participate more in class and have stronger linguistic and social skills than students from public institutions. Due to their poor communication skills and the instructors' lack of passion for starting class exercises, students from government foundations, whose enrollment number affects a significant share of students at the school, suffer.

Students are self-conscious and hesitant to participate in class. Despite the fact that they are the ones that require greater assistance with the English language, they are ignored in class. Teachers make an effort to encourage class collaboration by assigning a variety of activities and exercises. Through discussions to clarify the linguistic concepts in light of the students' proper involvement, they routinely accept responsibility for the class themselves. Introductions are usually made right away to encourage students to participate in the classes.

For the benefit of the students, pair work and independent work are also encouraged. Some teachers also employ pretending, but it is uncommon in these classes. The majority of students choose to respond to the professors' questions over tasks and activities.

Perceptions also show that during class introductions, teachers' talking time predominates over students' attention in any action. They deliver the material, explain it, read aloud in front of the class, and address the printed materials. During observation, Teacher A ate up a significant portion of the class period teaching the material.

Teachers consider time constraints, completing the curriculum within the allotted time frame, and the students' lack of involvement and interest in the class. The teacher in L1 started the conversation by posing inquiries on the text. In the warm-up, pupils willingly respond to the questions after the teacher chooses one to speak. As in the warm-up, where teacher B (T-B) encourages students to gauge their knowledge, teacher A (T-A) provides more opportunities for the students in contrast to teacher B (T-B) (T-A). Teacher assesses students' learning: *We've read a few of the lesson's paragraphs; what have you taken out from them? What is the author hoping to achieve?*

In the interviews, it was noted that lecturers should ask questions during lectures as long as the students are paying attention, according to one of the students. Every student in the class will be cautious, and anyone may ask a question at any time. Each student would be prepared for a question from the teacher.

Even while debate and discussion can often drag on, it nevertheless demonstrates the teacher's unavoidable authority and dominance. It was noted that teachers frequently interrupted pupils while they presented their thoughts:

Student: *Honour killings and child weddings are not a part of our culture. Our country has a great history and a diverse viewpoint.*

Teacher (interrupting): *Yes, it is ignorance, not culture that causes us to follow others without thinking for ourselves* (Lesson 1, Instructor A).

Respondents mentioned that the teachers assigned reading tasks as one of the reading instruction strategies that encouraged students to get interested in reading. The teachers begin by reading aloud to the students, after which the students are shown to be confident in their reading activity.

Furthermore, the findings show that activities where students participate in the reading activity are the most popular technique of teaching reading skills in big classes that has inspired the learners to take an interest in reading. If professors have a plan, the techniques that students repeat after them are the most popular and enjoyable.

The results also show that including students in the reading process is a very effective and appropriate technique of teaching reading skills in large classes. Such techniques include identifying the group leaders who read aloud while the rest of the group responds. One of the respondents mentioned during the interviews that the students enjoy generating noise in a group. From now on, reading instruction should be fun, inspiring students to talk, sing, or yell.

Role of the text

The lone teacher there read the text aloud and explained its meaning to the pupils while it was on their desks and in their hands. At no point did the students consult the text. As a result, the teacher began to use the material as a speaking text. It was supposed to be a reading class where the students would have participated, but that wasn't the case.

The only technology the professors utilize during the warm-up is their voice amplified by the microphone;

neither the physical text nor the chalkboard are used. However, they frequently make a variety of references to the text's content. The most typical approach is to speak generally about the subject. However, there are also cases where earlier writings on the subject are summarized and examples from local knowledge are used.

The purpose of this inquiry is to highlight the effects of reading materials used in large classrooms on those classes. The materials that teachers use the most frequently to teach reading were tested by the researcher and included a variety of tools for teaching reading.

The researcher set out to find out how teachers instruct students in reading using the classroom resources. It became clear that while the teachers are not given a wide variety of up-to-date resources, they do receive some of them and use them to plan and create lessons for teaching reading when they have the time. Additionally, it should be remembered that the materials also affect how interested and enthusiastic the students are in reading.

It was discovered throughout the observation that teachers only used a small number of different educational devices. The reading material was either in the hands of the teachers, the students, or it was on the chairs, but it was not being used clearly. In any event, it should be noted that some students take notes during class or record their reflections on papers or readings: *Students were writing on rough copies while closely listening to the teacher and sharing textbooks in pairs* (observation on March 3, 2019, lesson 1 of TeacherB); *When the teacher reads an excerpt aloud, the students may also be engaged to the point that they follow along in their textbooks. Some pupils weren't as involved, as one might anticipate. Students were distracted by cellphone messaging on Facebook and WhatsApp while sitting in the back of the classroom, claiming to be paying attention to the teacher* (observation on March 3, 2019, lesson 1 of TeacherB).

Interview data supported this observation: *We wish to prevent this loss since many students in our class typically do not pay attention to professors. The teacher comes in once, gives the lecture, and leaves. Whatever the points were, some students wrote them down, but many pupils continued to pay no attention to them* (Interview 6).

On some occasions, there were also latecomers who probably did not profit from the teacher's commentary.

The outcomes are consistent with the observations and interviews. However, the majority of the teachers said that until and until teachers use resources properly, teaching may not be effective. It is also made clear that teachers need to emphasize the crucial lessons that pupils need to learn from the materials. The materials teachers use to teach reading are in poor condition, according to observation data acquired using an observation guide. Teachers also noted that the existing materials are ineffective. Teachers have also mentioned that it is difficult to find resources for teaching reading.

Specifically, the chapter discussed the roles of teachers, students, and content in relation to teaching and learning in big courses. Additionally, it provided

an answer to the study's research questions. It was discovered that the instructors dominated the classrooms. This may very possibly be linked to a lack of training and knowledge of the most recent teaching and learning theories. This has repercussions for how instructors develop professionally.

In the majority of the sessions, the students took a passive position, which may be linked to cultural reasons because Pakistan is a hierarchical country where remaining silent is seen as showing obedience. This also involves teaching students how to raise their consciousness. The material's intended use was restricted to classroom instruction, which again has implications for cultural and occupational issues. The study acts as an intervention overall to observe what occurs in large courses and how things might be modified to improve the teaching and learning environment.

Implications

There is no one style or method for teaching in big classrooms, but an instructor should bear in mind the following three factors: (1) their own teaching style; (2) the capacities and abilities of their students; and (3) the goals and objectives of the course. In any event, resource management and allocation play a more significant role in dealing with large classes than smaller classes. Which positions present various challenges? Additionally, certain writing has presented difficulties for teaching and learning in big classes for both teachers and students, including disruptions to class time. The following table illustrates how few of the challenges that instructors face are related to the class executives, the feeling of anonymity, the lack of adaptability, and the wide range of student differences. Additionally, pupils are challenged by their inability to ask questions, their lack of respect for the teachers and resources, and the need for solitary effort.

Challenges for the teachers and the students

Challenges for the Teachers' Teaching	Challenges for the Students' Learning
The board of desk work: relegating, checking, and recording work.	The hesitation of posing inquiries or different methods of demonstrating the absence of comprehension.
The executives of interruptions: discipline (talking), late coming.	Not comprehending what is significant and applicable data.
Seen secrecy of understudies: trouble to learn names, commitment, and cooperation, giving feedback.	Perceived and sentiment of anonymity that forestalls them to challenge the authority of the instructor.
Absence of adaptability of class exercises: the trouble of a variety of exercises, organizing bunch work.	Lack of access to the teacher's consideration and shared materials and assets.
Diversity and variety of foundations and planning of students	Need to act naturally determined with a minimal outer push from the educator to finish different tasks.

Students-centered learning

In Pakistan, English is also taught using old methods; teachers are not provided with the most up-to-date tools and procedures, so they are essentially spoon-feeding students. Lesson plans are used to introduce learners to new knowledge and materials.

Currently, workshops and seminars are also held to present contemporary perspectives on teaching and learning, bringing teachers away from the conventional manner of imparting knowledge to students and fostering student engagement.

Lesson plans just instruct students to memorise the facts while group discussions result in positive and constructive outcomes and stimulate high-level thinking, elaboration, and recognition. Participants in this study were unanimous in their belief that optimistic students are more likely to participate actively in class and dominate class discussions, which promotes efficient learning.

The relevance of tasks in group work, pair work, and peer editing was also stressed by the participants. In response to Question No. 1 regarding the instructional strategy, Teacher B mentioned that she *“always tries new strategies that help the learning process in huge courses”*. The instructor makes it clear that *“if approach X is not sufficient, I switch to another one”*. *“I started using the teacher-centered approach but realised it is not working effectively, so I turned to a more effective method, which is students-centred, and only then did I find that my students are becoming more responsible and much involved in the learning process, making them better recipients rather than passive learners”*, the speaker continued.

Due to his extensive experience, Teacher E has learned that it might be challenging to evaluate each student individually in a class, which motivates him to look for the newest, most innovative methods that will best foster learning there. The use of group projects aids the teacher in fostering a more collaborative environment and productive learning environment, which strengthens learner autonomy and encourages them to take responsibility for their own learning.

Teacher D appears to have concluded by stating that peer editing motivates students for a variety of tasks, beginning with simple tasks and progressing to high-level tasks, which increases learners' awareness of writing tasks and boosts learners' self-confidence through correction of others' works.

Preparing small group class within large classes

All the participants in this survey strongly reported difficulty in monitoring, observing, or correcting individual students due to the large number of students in the class. Thus, instead of moving 65 kids about for some activities, Teacher A tended to divide the large class into 8 to 10 smaller groups, which makes monitoring simpler and less chaotic. *“Observing the class during various exercises is one of the major challenges I face in a large class”*, he (T-A) says. Therefore, breaking up the class into smaller groups makes my work easier and saves time.

Teacher F, who discovered strategies for remedial instruction, mentions games, pair work, trio work,

interviews, role plays, and group discussions as additional ways. He is able to create a highly modest atmosphere free from disruption by breaking courses up into smaller groups and involving all the groups in projects that are pertinent to his needs. Working in smaller groups can improve critical thinking, feedback-giving, social and emotional growth, appreciation of diversity, and student attrition.

Attracting attention of the learners

Few teachers have talked about how they can animate learning in large courses, to be animated and stand out from the pupils through singing, narrating, and giving questions and answers. Perceptions of Lessons in also revealed that different teachers have general teaching styles and aptitudes, and they have generally figured out how to keep classrooms lively and warm. Such methods will encourage the development of dynamic learning in the large classes.

The Schreyer Institute for Teaching Excellence established connected writing that connects with tested systems and aptitudes and includes recording destinations and exercise diagrams on the board. Teachers can strengthen this by doing so. Teachers have never discussed or specified the objectives of the classes or themes during any lesson observation. In this manner, the teachers of the parties and the students become the main points of concentration to achieve the desired results and objectives.

Conclusion

A common complaint among university-level instructors at the University of Sindh, Jamshoro, Dadu Campus is the issue of huge classes. Many educators have recognized the detrimental effects that large classes may have on instruction and learning and have established strategies to deal with these issues. If properly implemented, the methods that these educators have created may even foster significant learning. These involve student attraction, group instruction, and teamwork. Since different approaches are typically used to aid in subject coverage, such as enlarged exercises, they have little potential to promote learning.

Teachers must shift their focus from topic coverage to quality and quantity of what is covered as they consider the larger class issue. Currently, it is necessary to develop methods that provide more content coverage while also enhancing in-depth understanding and application of what is covered. Some of these methods are used in writing, while others are already covered in teacher training; they only need to be refined via careful repetition.

The primary goal and objective of this study was to investigate the roles of teachers in large classes, students in large classes, and materials in large classes. Rapid population growth and the demand for higher education created a situation in which classes were crowded with students in developing countries. Studies on the learning outcomes in large courses have shown that while learning can occur in these settings, the level of learning is significantly lower than in small classes. Large classes have a very detrimental effect

on both learning and teaching; teachers are faced with a range of new difficulties and are unable to provide the level of instruction that each student desires.

This study will aid educators in developing effective teaching tactics and methods to lessen the unfavorable effects of large courses. As a result, this study will assist teachers in utilizing creative methods for utilizing classroom space in their unique circumstances.

Although it is generally accepted that large class sizes are unavoidable in developing nations, this does not preclude the possibility of improving the present low standards of education. The success of societies as a whole and of individual students depends on how well-equipped instructors are to create and grow their nations. This means that teachers must always seek out new strategies to ensure the success of both the individual student and society as a whole.

Библиографический список / References

- Carrell 1998 – *Carrell P.L.* Can Reading Strategies Be Successfully Taught? // Australian Review of Applied Linguistics. 1998. Vol. 21, issue 1. P. 1–20. DOI: <http://doi.org/10.1075/aral.21.1.01car>.
- Carrell 1989 – *Carrell P.L.* Metacognitive Awareness and Second Language Reading // The Modern Language Journal. 1989. Vol. 73, no. 2. P. 121–134. URL: <https://www.jstor.org/stable/326568>. DOI: <https://doi.org/10.2307/326568>.
- Cohen, Manion, Morrison 2007 – *Cohen L., Manion L., Morrison K.* Research Methods in Education. 6th edition. London: Routledge, 2007. 656 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9780203029053>.
- Coleman 1990 – *Coleman H.* The Relationship between Large Classes Research and Class Teaching // SPELT Newsletter. 1990. Vol. 5, issue 1. P. 2–10.
- Day, Bamford 1998 – *Day R.R., Bamford J.* Extensive Reading in the Second Language Classroom // RELC Journal. 1998. Vol. 29, issue 2. P. 187–191. DOI: <http://doi.org/10.1177/003368829802900211>.
- Fortes, Tchantchane 2010 – *Fortes P.C., Tchantchane A.* Dealing with Large Classes: A Real Challenge // Procedia Social and Behavioral Sciences. 2010. Vol. 8. P. 272–280. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.12.037>.
- Goodman 1996 – *Goodman K.S.* On Reading. Portsmouth, NH: Heinemann. 1996. 152 p. URL: <https://archive.org/details/onreading0000good/page/n1/mode/2up>.
- Goodman 1967 – *Goodman K.S.* Reading: A Psycholinguistic Guessing Game // Journal of the Reading Specialist. 1967. Vol. 6, issue 4. P. 126–135. DOI: <http://doi.org/10.1080/19388076709556976>.
- Gough 1972 – *Gough P.B.* One Second of Reading // Kavanagh J.F. [et al.] (eds.) Language by Ear and by the Eye. Cambridge, MA: MIT Press, 1972. P. 331–358.
- Grabe, Stoller 2002 – *Grabe W., Stoller F.* Teaching and Researching Reading. London: Pearson Education Longman, 2002. 291 p. URL: https://www.academia.edu/37378139/Teaching_and_Researching_Reading_Grabe_and_Stoller_Routledge_2011_pdf.
- Hayes 1997 – *Hayes U.* Helping Teachers to Cope with Large Classes // ELT Journal. 1997. Vol. 51, issue 2. P. 106–116. DOI: <http://doi.org/10.1093/elt/51.2.106>.
- Hellekjær 2008 – *Hellekjær G.O.* A Case for Improved Reading Instruction for Academic English Reading Proficiency // Acta Didactica Norge. 2008. Vol. 2, no. 1. Article 3, 17 sider. DOI: <http://doi.org/10.5617/adno.1022>.
- Locastro 2001 – *Locastro V.* Large Classes and Student Learning // TESOL Quarterly. 2001. Vol. 35, no. 3. P. 493–496. DOI: <http://doi.org/10.2307/3588032>.
- Lugossy 2007 – *Lugossy R.* Authentic Picture Books in the Lives of Young EFL Learners and Their Teachers // Nikolov M. [et al.] (eds.) The TeMoLaYoLeBook: Teaching modern languages to young learners: Teachers, curricula and materials. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2007. P. 60–77. URL: <https://static1.squarespace.com/static/63b036ff6567f34cc552ebcb/t/6557ad7bdf65660aa0357a7c/1700244859954/Webinar+-+R%C3%A9ka+Lugossy.pdf>.
- Nuttall 1982 – *Nuttall C.* Teaching Reading Skills in a Foreign Language. London: Heinemann Educational Books, 1982. 233 p. URL: https://archive.org/details/teachingreadings0000nutt_z9a3.
- Rozenfeld 2017 – *Rozenfeld J.* Efficiency in teaching English as a foreign language // Romanian Journal of English Studies. 2017. Vol. 14, issue 1. P. 132–140. DOI: <http://doi.org/10.1515/rjes-2017-0016>.
- Rozenfeld 2021 – *Rozenfeld J.* The ideologization of the millennial dream in the context of global challenges // Studia Culturae. 2021. No. 48. P. 17–27. DOI: <https://doi.org/10.31312/2310-1245-2021-48-17-27>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49395870>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hmyzui>.
- Rozenfeld 2019 – *Rozenfeld J.* Walls – the new symbols of culture wars in documentary discourse // SKASE Journal of Literary and Cultural Studies. 2019. Vol. 1, no. 2. URL: http://www.skase.sk/Volumes/SJLCS02/pdf_doc/06.pdf.
- Rozenfeld, Tomaščíková 2023 – *Rozenfeld J., Tomaščíková S.* The Lovable Machine. Social Implications of Implementing Artificial Intelligence: Cultural Studies Perspective // Ostrava Journal of English Philology. 2023. Vol. 15, no. 2. P. 77–92. DOI: <http://doi.org/10.15452/OJoEP.2023.15.0014>.
- Rumelhart 1977 – *Rumelhart D.E.* Toward an Interactive Model of Reading // Dornic S. (Ed.) Attention and Performance VI. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1977. P. 719–747. URL: <https://gwern.net/doc/ai/nn/1985-rumelhart.pdf>.
- Shamim, Negash, Chuku, Demewoz 2007 – *Shamim F., Negash N., Chuku C., Demewoz N.* Maximizing Learning in Large Classes: Issues and Options. Addis Ababa: British Council/Shama Books, 2007. 120 p. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/ELT-16-screen.pdf>.
- Susser, Robb 1990 – *Susser B., Robb T.N.* EFL Extensive Reading Instruction: Research and Procedure // JALT Journal. 1990. Vol. 12, no. 2. P. 161–185. URL: <https://jalt-publications.org/sites/default/files/pdf-article/jj-12.2-art1.pdf>.
- Weir 1983 – *Weir C.J.* Identifying the language problems of overseas students in tertiary education in the United Kingdom: Ph. D. thesis. London, 1983. 590 p. URL: https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10019535/1/WEIR,%20C.J.Vol_1.pdf.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-148-155

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81' 374

Дата поступления: 19.06.2024
рецензирования: 20.08.2024
принятия: 15.11.2024

Метафорика в немецком «Словаре футбольного языка»

Р.В. Белютин

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация
E-mail: ryubelyutins@rambler.ru.

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию метафор немецкого языка футбола, представленных в уникальном отраслевом словаре (составитель – немецкий лингвист Армин Буркхардт). Метафора рассматривается как важнейший концептуальный и языковой механизм, который помогает разобраться в природе сложных реалий, явлений и событий – в данном случае принадлежащих футбольному дискурсу, высветить новые грани футбольных концептов, привести образные и оценочные маркеры в высказывания говорящего на футбольную тему. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о высокой степени метафоричности немецкого футбольного дискурса, его способности коррелировать с самыми разными концептуальными сферами, выступающими в качестве его источниковой базы («война», «религия», «техника», «флора», «фауна», «медицина», «искусство», «строительство» и др.). В процессе образования метафор задействуются также ресурсы спортивного дискурса, в результате чего становится возможным т. н. внутридискурсивный импорт концептов, например использование терминов легкой атлетики или бокса для обозначения футбольных реалий. Об особом статусе метафор в немецком языке футбола и их прочных позициях в данном коммуникативном пространстве свидетельствуют сформированная совокупность синонимичных вариантов и конструкций, представленность разных словообразовательных моделей (в основном композитное словообразование) в конструировании новых метафорических единиц. Лингвистический аспект рассмотрения метафор в языке футбола дополняется транслатологической и лингводидактической проекциями: разработанная классификация вариантов трансляции футбольных метафор из одного языка в другой язык (на примере немецкого и русского языков) позволяет выявить зоны совпадения и расхождения в метафорической концептуализации футбольных реалий в разных картинах мира, определить характер возможных трудностей для переводчика, занятого в данной профессиональной сфере, и тех, кто изучает язык футбола для общения, понимания текстового содержания в спортивных СМИ и т. п. Методами исследования послужили дискурсивный анализ, компонентный анализ, моделирование, классификация, лексикографический, дистрибутивный, сравнительный и сопоставительный методы.

Ключевые слова: спортивный дискурс; язык футбола; словарь немецкого языка футбола; метафора; метафорическое пространство.

Цитирование. Белютин Р.В. Метафорика в немецком «Словаре футбольного языка» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 148–155. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-148-155>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Белютин Р.В., 2024

Роман Вячеславович Белютин – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка, Смоленский государственный университет, 214000, Российская Федерация, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 19.06.2024
Revised: 20.08.2024
Accepted: 15.11.2024

Metaphors in the dictionary of German football language

R.V. Beliutin

Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation
E-mail: ryubelyutins@rambler.ru.

Abstract: The article is devoted to comprehensive analysis of metaphors in German football language found in an extraordinary specialized dictionary, which was edited by a German linguist A. Burkhardt. Metaphor is viewed as a vitally important conceptual and language mechanism that helps understand the essence of complex objects, phenomena, events – in this very case belonging to football discourse, emphasize new dimensions of football concepts, introduce imagination and evaluation in the speaker's utterance. The conducted analysis makes it possible to conclude that the

German football discourse is highly metaphorical, capable of correlating with diverse conceptual spheres serving as source domains («war», «religion», «mechanisms», «flora», «fauna», «medicine», «arts», «construction» and others). Resources of sports discourse itself are also actively employed, which entails import of concepts inside the discourse – for example, boxing or track-and-field athletics terms are applied to determine football realia. The status of metaphors in the German football language and their firm position in this communicative space are distinguished through an outstanding network of synonymous constructions and variations, multifarious word-building patterns (mainly compounding) in developing new metaphoric units. The linguistic insight into the metaphoric football language is complemented by translation and linguodidactics planes: typology of variants for relating football metaphors from one language to another (by the example of the German and Russian languages) allows to reveal zones of similarity and difference in metaphoric conceptualization of football realia in different world views, to identify the nature of possible difficulties for interpreters working in this professional sphere and those studying football language for communication, to understand the contents in sports media and so on. The methods used are discourse analysis, modeling, classification, lexicographic, distributive, comparative and contrastive methods.

Key words: sports discourse; football language; dictionary of German football language; metaphor; metaphoric space.

Citation. Beliutin R.V. Metaphors in the dictionary of German football language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 148–155. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-148-155>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Beliutin R.V., 2024

Roman V. Beliutin – Doctor of Philological Sciences, associate professor, head of the Department for German Language, Smolensk State University, 4, Przhhevskiy Street, Smolensk, 214000, Russian Federation.

Введение

В последние годы в языкознании стало практически аксиоматичным говорить о том, что метафора является одним из важнейших механизмов концептуализации, категоризации, интерпретации и оценки действительности, репрезентируемой в языке через различные дискурсивные практики.

На современном этапе развития лингвистики метафора все чаще рассматривается не только как механизм вторичной номинации, но – в более широком плане – как ментальная операция, определяющая и направляющая когнитивную деятельность человека, его сознание, в том числе языковое. Ср.: *Unsere gedankliche Realität – <...> ist zu einem erheblichen Teil metaphorisch* [Lakoff, Wehling 2016, с. 20].

Изучение метафоры интересно еще и тем, что она позволяет обнаруживать в языке новые возможности передачи мыслей и чувств, «граней», которые вскрывают и демонстрируют его противоречия, свободу, гибкость и открытость. По сути, посредством метафоры складывается и новая система правил кодирования информации. Метафора в целом «позволяет видеть мир многомерным: она не только способствует формированию образа желаемой цели или оценке поведенческих актов, но и служит осознанию существования так называемой «иной возможности» [Самигулина 2008, с. 7].

Рассмотрение различных коммуникативных пространств и дискурсивных формаций через «метафорическую вуаль» происходит в отечественной и зарубежной лингвистике достаточно интенсивно и многопланово. Это объясняется прежде всего тем, что значительная часть дискурсов пронизана метафорами. Ср.: ... *metaphernfreier Diskurs ist kaum möglich* [Juchem-Grundmann]. Вторым важным фактором, обуславливающим выбор специалистов в пользу метафоры, можно считать ее непревзойденный потенциал в раскрытии специфики функционирования того или иного участка концептуальной и языковой картины мира чело-

века. В-третьих, метафора всегда находится на службе производства *новых* дискурсивных знаний, образуя своего рода «концептуальный континуум» (по терминологии О.К. Ирисхановой) полимодальной коммуникации [Ирисханова 2011].

Таким образом, метафора представляет собой полноценную коммуникативную категорию, поскольку «объединяет смысловой, семантический, прагматический и другие аспекты коммуникации и помогает участникам дискурса по ходу его развертывания реализовывать те или иные интенциональные паттерны» [Белютин 2019, с. 44].

Спортивный дискурс, состоящий из множества «подведомственных» ему субдискурсов, выстраиваемых на базе мегаконцепта «Спорт» (по Е.Г. Малышевой) (Малышева 2011), имеет достаточно широкие границы своего метафорического пространства, которое исследуют и осваивают многие ученые – в России и за рубежом [Белютин 2019; Гриценко, Морослин 2022; Burkhardt 2014; Ziem 2010; Schlobinski 2011; Burkhardt 2022; Meier-Vieracker 2024] (Brunssen 202). Отметим, однако, что в большинстве работ по проблеме метафоризации в спортивном дискурсе анализируются, как правило, отдельные метафорические выражения, в некоторых случаях – относительно небольшой корпус «тематических» примеров.

В данной статье проводится системный и всесторонний анализ метафор, извлеченных из репрезентативного словаря немецкого языка футбола под редакцией известного немецкого лингвиста Армина Буркхардта: Armin Burkhardt Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist (Burkhardt 2022¹. А. Буркхардт – один из самых авторитетных зарубежных специалистов в области изучения спортивной коммуникации. Его многочисленные публикации посвящены исследованию

¹ Подробнее о структуре и содержательном наполнении словаря см. рецензию на данное издание [Белютин 2023].

формирования и развития языка футбола в Германии [Burkhardt 2006], языковой репрезентации базовых концептов спортивного дискурса [Burkhardt 2014], особенностей языковой картины мира футбольных фанатов [Burkhardt 2009] и др. При участии А. Буркхардта вышли в свет специальный том издательства Dudenverlag – Flickflack, Foul und Tsukahara. Der Sport und seine Sprache [Burkhardt, Schlobinski 2009] и коллективная монография Fankultur und Fankommunikation in nationalen und transnationalen Diskursen [Beljutin, Burkhardt 2021].

Словарь немецкого футбольного языка, изданный А. Буркхардтом, является на сегодняшний день единственным лексикографическим источником по данной теме, в котором в доступной форме – через пояснения и аутентичные примеры – системно представлены термины и жаргонизмы, относящиеся к языку футбола.

При всем более или менее каноническом, классическом подходе к разработке структуры словарной статьи выделяется одна отличительная особенность, которая заключается в следующем. В начале словарной статьи, перед указанием значения слова, А. Буркхардт, реализуя эффект обманутого ожидания, сообщает читателю, что «обычное», прямое значение в данном словаре таковым не является, например:

abgemeldet; weder der Zustand nach der offiziellen Mitteilung über die Beendigung der Anwesenheit noch das Gegenteil von Anmeldung, sondern (in metaphorischer Verwendung): aufgrund guter → *Deckungsarbeit des Gegners als* → *Angreifer so gut wie nicht anwesend, d. h. wirkungslos sein*: Haaland leitete gegen die Alte Dame zwar die 1:0-Führung durch Julian Brandt ein (31.), war die meiste Zeit jedoch abgemeldet (19.12.21; www.goal.com) (Burkhardt 2022, S. 22).

В данном случае А. Буркхардт указывает на то, что причастие-лексема **abgemeldet** (в прямом значении – «снятый с регистрации, учета») в футбольном языке используется в метафорическом значении, чтобы сказать об игроке зоны атаки, не имеющем возможности вести активные действия вследствие качественной «опеки» его со стороны соперника (букв. «игрок закрыт»), что он «отгран», лишен пространства в игре и т. п.

Ход исследования

Словарь А. Буркхардта включает более 2500 лексических единиц и выражений, используемых акторами футбольного дискурса (спортсменами, тренерами, судьями, футбольными функционерами, болельщиками, спортивными журналистами), причем речь идет о таких словах и словосочетаниях, которые действительно обладают высокой рекуррентностью и коммуникативной плотностью. Примерно четверть из представленного корпуса – это *метафоры*, востребованные субъектами коммуникации для «правильного», профессионального общения на футбольные и околофутбольные темы.

Задача нашего исследования – систематизировать выявленные в данном словаре метафоры, объединить их на основании общей источник-

вой (донорской) сферы в крупные тематические блоки, построив метафорические модели, определить наиболее часто метафоризируемые объекты, предметы, явления концептуальной области «Футбол». Помимо этого, в статье рассмотрен аксиологический модус выявленных метафор, проанализирован потенциал синонимичных метафор, представлены промежуточные результаты сопоставительного исследования с привлечением данных русского языка.

Отметим последовательно концептуальные области, которые самым активным образом экспортируют свои лексические ресурсы для репрезентации метафорического концепта «Футбол».

Религия

Как показывает анализ группы примеров, обращение к религиозной тематике происходит в языке футбола по самым разным коммуникативным поводам – когда субъекты коммуникации восхищаются талантом отдельного игрока (*der Fußballgott* – букв. футбольный бог, *der Flankengott* – букв. бог фланговых передач), говорится о «чудесном» спасении в ходе матча (результативный удар полевого игрока, действие голкипера, благодаря которому удалось предотвратить гол в свои ворота и т. п.) – *erlösen* (букв. спасать, избавлять), называют знаковые для участников футбольного дискурса пространственные реалии/локации – стадион (*der Tempel* – букв. храм), футбольное поле (*heiliger Rasen* – букв. священный газон).

Религиозная метафора пронизывает картину мира футбольных фанатов – начиная от именования фанатского объединения (*die Fangemeinde* – букв. фанатская община), далее – обозначения фанатской одежды (*die Fankutte*, *die Kutte* – букв. ряса, фанатская ряса) – и номинации представителей данной субкультуры (*der Kuttenträger* – букв. носитель рясы).

Война

Весьма значимы в языке футбола милитарные метафоры, через которые передаются следующие «отраслевые» смыслы: игровая позиция футболиста на поле (*die Allzweck-Waffe* – букв. многофункциональное оружие); сила совершенного удара по воротам (*die Bombe* – букв. бомба, *die Granate* – букв. граната; бомбардирские качества игрока (*der Bomber* – букв. бомбардировщик, *die Torjäger-Kanone* – букв. нападающий-пушка); действия (защитные или атакующие) команды или отдельных ее игроков во время матча (*angreifen* – букв. нападать, *abwehren* – букв. отражать атаки, *stürmen* – букв. штурмовать); общая характеристика футбольной игры и ее отдельных эпизодов (*die Schlacht* – букв. битва).

Техника

Общетеchnическая сфера привлекается в языке футбола для того, чтобы выделить в качестве главных когнитивных признаков спортивных концептов «динамизм», «мощность», «скорость», «функциональность». Ср.: обозначение игрока, способного «разгонять» атаку (*der Mittelfeldreaktor* – букв. реактор середины поля, *der Mittelfeldmotor* – букв. двигатель середины поля); игрока, отлича-

ющего сверхрезультативностью (*die Tormaschine* – букв. голевая машина); «быстрый» (забитый на первых минутах игры) гол (*das Turbo-Tor* – букв. стремительный гол); коллективные действия футболистов, направленные на активизацию игры на всех участках поля (*einen Gang höher schalten* – букв. перейти на повышенную передачу).

Замедление игры (часто намеренное, с целью «перевести дух», дать возможность себе и своим товарищам по команде сэкономить силы) и даже (внезапная) остановка процессов, происходящих на спортивной площадке, также обозначается «технической» (автомобильной) метафорой (*einen Gang herunter-/zurückschalten* – букв. перейти на пониженную передачу; *die Notbrems* – букв. экстренный тормоз).

Флора

«Растительные» ассоциации (с наличием родовых или видовых обозначений) также могут быть ориентированы как на одушевленные, так и неодушевленные объекты, встроенные в концептуальное поле «Футбол»: доморощенный игрок, воспитанник клуба (*das Eigengewächs* – букв. собственно-ручно выращенное растение); «цепкий» защитник, который не отходит от закрепленного за ним игрока команды-соперника (*die Klette* – букв. репей); игрок с низкими спортивными показателями, не наделенный футбольным талантом *die Gurke* – букв. огурец); откровенно слабая команда, игроков которых заведомо считают «мальчиками для битья» (*das Fallobst* – букв. падалища); футбольный мяч (*die Kirsche* – букв. вишня, *die Pflaume* – букв. слива); специальная тактическая схема игры (*das Tannenbaum-System* – букв. система в форме елочки); «закрученная» подача (навес) в штрафную площадь противника (*die Bananenflanke* – букв. банановая фланговая передача).

Фауна

Зооморфный мир представлен в языке спорта не менее разнообразно, и также обширен спектр спортивных реалий, которые репрезентируются посредством зооморфной метафоры. Ср.: игрок, полностью выкладывающийся в каждом матче, смело вступающий в борьбу и т. п. (*das Kampfschwein* – букв. боевая свинья); футболист, ведущий команду за собой (*der Leitwolf* – букв. вожак стаи); «цепной пес» – футболист, который ни на шаг не отходит от «своего, персонального» игрока, блокирует, опекает его (*der Kettenhund*); вид нарушения правил в футболе – симуляция нарушения (нырок) (*die Schwalbe* – букв. ласточка); игрок, симулирующий травму или падение с расчетом наказания игрока соперника и следующего за этим штрафного удара в пользу своей команды (*der Schwalbenkönig* – букв. король ласточек); вид травмы (*der Pferdekuss* – букв. лошадиный поцелуй); «закрытая», сконцентрированная исключительной на защите, «трусливая» игра (*der Angsthasenfußball*); слабый, неуверенный в себе, допускающий много оплошностей вратарь, или голкипер с плохой, замедленной реакцией (*der Fliegenfänger* – букв. ловец мух).

Искусство (кино, театр, музыка)

Концептуальная область-источник «Искусство» представлена лексическими единицами, преимущественно относящимися к разным жанрам и субъектам визуального и аудиального искусства (кино, театр, музыка и др.). Их использование дает возможность сказать более доступным, непринужденным – ассоциативным и образным языком – о том, что происходит на футбольном поле, как действуют игроки и как на происходящее реагируют болельщики и пр. Ср.: совершить проход, мастерски обыграв одного или сразу несколько игроков команды противника (*austanzen* – букв. обыгрывать/переигрывать, вытанцевать); давать указания (о тренере, капитане, вратаре) с целью координации тактической схемы, расположения игроков и т. п. (*dirigieren* – букв. дирижировать); «кудесник» мяча, техничный, мастеровитый игрок (*der Ballkünstler* – букв. мастер владения мячом); креативный игрок, способный своим авторитетом, идеями «заводить» команду (*der Mittelfeldregisseur* – букв. режиссер середины поля); команда, состоящая из знаменитых, «дорогих» игроков (*das Starensemble* – букв. ансамбль звезд); серия послематчевых одиннадцатиметровых ударов (пенальти), сравнимая по своей напряженности и эмоциональности с остросюжетным детективом (*der Elfmeterkrimi* – букв. детектив с одиннадцатиметровыми штрафными ударами); обструкция, устраиваемая футбольными фанатами на трибунах в знак своего недовольства действиями игроков (в том числе и родной команды), тренеров, судей и др. (*das Pfeifkonzert* – букв. свистовой концерт).

Строительство

С помощью этой метафорической сферы главным образом обозначаются тактические и функциональные действия игроков на поле, для достижения необходимого результата или как характеристика результативного выступления: выстраивать плотную оборону (*Beton (an)mischen/anrühren* – букв. замешивать бетон; *mauern* – букв. строить, возводить кладку); деклассировать, разгромить соперника (*demontieren* – букв. демонтировать, сносить, разбирать).

Магия

«Волшебная» и «магическая» лексика вводится в язык футбола, чтобы выделить особенно талантливых и «качественных» игроков. Ср.: *der Wunderstürmer* – букв. нападающий с чудодейственными силой и талантом), *der Zauberer* – букв. волшебник, *der Ballzauberer* – букв. волшебник мяча), *der Zauberfuß* – букв. волшебная нога); описать сверхвозможности команды в построении собственной игры (*zaubern* – букв. колдовать, добиваться ч.-л. волшебством) и разрушении планов команды-соперника (*entzaubern* – букв. расколдовать, разрушить чары).

Медицина

Лексика, относящаяся к медицинской области (болезни, терапия и др.) часто покрывает следующие денотативные зоны: футбольный мяч (*die Pille* – букв. таблетка, *die Pocke* – букв. оспа,

оспина); манера игры футболиста, заключающаяся в частом симулировании нарушений на нем со стороны соперника (как правило, сопровождается «картинным» падением) (*die Fallsucht* – букв. падучая болезнь); игра футболиста «в полсилы», без энтузиазма, без «огонька» (*mit halber Lunge* – букв. «в половину легкого», с нарушением работы легких).

Ориентация «верх – низ»

Ориентационная метафора пространства активно внедряется в язык футбола для обозначения турнирной позиции той или иной команды. Как правило, в таких случаях привлекается бинарная оппозиция «верх – низ»: переход в дивизион рангом выше (*der Aufstieg* – букв. подъем); продвигнуться по турнирной таблице (*klettern* – букв. лезть, взбираться); откатиться вниз в турнирной таблице (*abrutschen* – букв. скользить вниз, срываться); резкое скатывание вниз по таблице (*der Absturz* – букв. падение); нахождение в «подвале» турнирной таблицы (*das Kellerkind* – букв. ребенок, находящийся в подвале), *der Tabellenkeller* – букв. подвал таблицы); вылет в дивизион рангом ниже (*absteigen* – букв. спускаться, слезать); команда-лифт, кочующая из дивизиона в дивизион (*die Fahrstuhlmannschaft* – букв. лифтовая команда).

Предмет, вещь

В случае с предметной метафорой обратим внимание на одну интересную деталь: название предмета переносится на одушевленное лицо (лица): защитник, «выжигающий» пространство вокруг нападающих команды-соперника (*der Staubsauger* – букв. пылесос); игроки, действующие на флангах, задача которых состоит в том, чтобы максимально «напрягать» оборону противника (*die Flügelzange* – букв. фланговые щипцы); команда-резервистов, «второй, неосновной состав» (*zweiter Anzug* – букв. второй по важности костюм); команда, располагающаяся в турнирной таблице на последнем месте (*rote Laterne* – букв. красный фонарь).

Словарь А. Буркхардта содержит большое количество имен существительных и глаголов, которые не могут быть отчетливо объединены в отдельные блоки и категории, но являются чрезвычайно креативными метафорами, украшающими и детализирующими футбольные реалии. Ср.: оставление игроком (как правило, вратарем) своей позиции (*der Ausflug* – букв. экскурсия, прогулка); игра без зрителей по дисциплинарному решению (*das Geisterspiel* – букв. игра призраков); игра, в которой одной команде удастся забить много голов (*das Schützenfest* – букв. праздник стрелков); отыгрывание нескольких мячей (т. н. голы престижа) в безнадежно проигранном матче (*die Ergebniskosmetik* – букв. подретушированный результат); команда, в ворота которой влетает много мячей (*die Schießbude* – букв. тир); команда, не имеющая шансов на победу, слабый соперник (*der Frühstücksgegner* – букв. соперник на завтрак) и др.

Итак, рассмотренные примеры показывают, что метафора в языке футбола – явление распространенное и достойное детального изучения. По-

мимо выявления базовых тематических областей, направляющих свои ресурсы в данное коммуникативное пространство, исследование феномена метафоры в отраслевом языке футбола профилирует другие релевантные проекции, которые могут помочь в правильном выстраивании футбольного дискурса и трансфере соответствующего знания с позиций лингводидактики.

Прежде всего стоит указать на «бытование» в языке футбола синонимичных метафор, которые помогают субъектам коммуникации избавиться от шаблонности, монотонности в оформлении высказывания/текста и каждый раз высвечивают новую грань, новый признак спортивного концепта. Особенно приветствуется такое количество синонимов спортивными журналистами, которые в своих репортажах (устных и письменных) могут за счет метафор-синонимов избегать ненужных повторов и «оживлять» текст разными образами и ассоциациями.

В словаре А. Буркхардта обнаруживаются следующие основные синонимические ряды:

футбольный мяч: *das Ei, die Kirsche, die Pflaume, die Kugel, die Pille, die Pocke*; футбольные ворота: *die Bude, die Hütte, die Kiste, der Kasten, das Gehäuse*; талантливый, мастеровитый футболист-нападающий: *der Wunderstürmer, der Zauberer, der Ballkünstler, der Ballzauberer, der Zauberfuß*; футболист, организующий, «разгоняющий» атакующую игру своей команды: *der Mittelfeldreaktor, der Mittelfeldmotor, der Mittelfeldregisseur*; футболист, особо выделяющийся своей результативной игрой: *die Tormaschine, die Torfabrik*; «цепкий» защитник: *der Kettenhund, die Klette*; совершить «грязный» подкат, вынудить соперника упасть на землю с риском получить травму: *ummähen, umsensen, umsäbeln*; слабая, часто проигрывающая команда: *das Fallobst, der Frühstücksgegner, der Fußball-Zwerg* и др.

Обращает на себя внимание в рамках рассматриваемой проблематики и словообразовательный аспект метафорических единиц. Так, многие существительные, функционирующие в языке футбола как метафоры, становятся источником создания – в качестве определяемого или определяющего компонента (количественные показатели здесь примерно равны) составных имен существительных – новых метафорических композитных лексем. Ср.: Keller- (*das Kellerduell, das Kellerkind*); Abwehr- (*die Abwehrschlacht, der Abwehrrecke, die Abwehrmauer, die Abwehrzentrale*); -könig (*der Aufstiegskönig, der Dribbelkönig, der Schwalbenkönig, der Zaunkönig, der Torschützenkönig*); -gott (*der Flankengott, der Fußballgott*).

Необычным, можно сказать, «внутриведомственным» принципом пополнения словаря языка футбола становится т. н. *внутридискурсивный импорт* концептов, который заключается в переводе ресурсов разных спортивных дисциплин (кроме футбола) в концептуальную область «Футбол». Как итог – метафорическое переосмысление лексем, относящихся к сферам «Легкая атлетика», «Бокс» и др. и их использование для нужд языка футбола. Ср.: фланг, бровка (*die Außenbahn*); попытки

организовать атаку, давление на ворота соперника в заключительной фазе игры (*der Schlussspurt*); команда-гранд, фаворит какого-либо турнира (*das Schwergewicht*).

В транслатологическом плане в фокусе внимания находятся варианты соответствия и перевода метафор немецкого языка футбола на русский язык, в частности в спортивных СМИ. Здесь мы выделяем следующие домены:

1) перевод немецкой метафоры осуществляется путем создания аналогичного образа в русском языке: *der Keller* (подвал – нижняя часть турнирной таблицы). Ср.: «*В подвале таблицы теперь совсем плотно*» (Спорт-Экспресс 2024);

2) перевод немецкой метафоры осуществляется с привлечением той же концептуальной области, к которой отнесена лексема на немецком языке, но не с идентичным образом: *die Allzweck-Waffe* (универсальный солдат – игрок, которого можно эффективно задействовать на разных позициях). Ср.: «*Универсальный солдат Марсель Забитцер. Кто будет лидером “Лейпцига” в битве с “ПСЖ”?*» (Sportbox 2019);

3) перевод немецкой метафоры осуществляется на русский язык неметафорическим (нейтральным) вариантом в силу отсутствия в принимающем языке метафорического эквивалента. Ср.: *die Ampelkarte* (второе предупреждение в матче, наказываемое красной карточкой и удалением игрока с поля) – «*А спустя минуту, еще до выполнения 11-метрового удара, Безбородов вынес Бабичу предупреждение. Оно стало для спартаковца вторым – за ним последовало удаление*» (Спорт-Экспресс 2023);

4) перевод немецкой метафоры осуществляется через метафору, которая относится к другой концептуальной области: *die Klette* (защитник, плотно опекающий своего персонального игрока). Ср.: «*Защитник Нальчика вцепился в нападающего как клещ и успокоился лишь когда арбитр указал на точку*» (Коммерсант 2024);

5) перевод русских метафор осуществляется на немецкий язык неметафорическим (нейтральным) эквивалентом: *gorchichnik* (предупреждение за грубое нарушение, желтая карточка). Ср.: «*9 Gelbe Karten haben die Profis des SV Werder Bremen an den bisherigen 22 Bundesliga-Spieltagen gesammelt*» (Deichstube 2021).

Заключение

Итак, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– немецкий язык футбола характеризуется высокой степенью метафоричности и образности, метафоры, организующие «прототипный порядок» футбольного дискурса, происходят из самых разных источниковых сфер (*религия, война, техника, флора, фауна, искусство, медицина* и др.);

– метафоры «покрывают» внушительный участок денотативного поля футбольных концептов, они задействуются для обозначения: отдельных игроков, команды, тренеров, судей, болельщиков,

действий, совершаемых во время матча отдельными футболистами и целой командой, турнирного положения футбольного клуба, описания игровых эпизодов матча, спортивного инвентаря, спортивных сооружений и мн. др.;

– большинство метафор, инкорпорированных в язык футбола, обладают ярко выраженным эмоционально-оценочным компонентом, причем оценочный модус (в зависимости от прагматической установки участника футбольного дискурса) может иметь мелиоративные (*Flankengott, Fußballgott, Höhenflug, Zauberer, Tormaschine, Aufstiegskönig, Hochkaräter, Zucker-Pass* и др.) или пейоративные маркеры (*Fallobst, Kellerkind, Fliegenfänger, Pfeifkonzert, Abstiegsgepenst, Punkteliieferant* и др.);

– большое количество метафор в языке футбола поддерживаются за счет синонимических, словообразовательных вариантов и конструкций, а также метафорических номинаций, «произведенных» за счет ресурсов других субдискурсов спортивной коммуникации; все они в совокупности организуют метафорическое пространство немецкого футбольного дискурса, обладающее системностью, ассоциативностью, образностью, многомерностью, открытостью.

– рассматриваемая тема органично вплетается в проблемное поле такой области языкознания, как «перевод и переводоведение», особенно в той ее части, которая касается поиска эквивалентов перевода при трансфере информации из одного языка в другой.

Перспективным представляется дальнейшее изучение метафорических номинаций спортивного дискурса, которые во многом определяют его «ментальность», задают ориентиры, определяют модели, по которым разворачивается общение по «заданной» теме. Помочь в этом могут отраслевые словари, фиксирующие базовые лексические единицы, относящиеся к соответствующей области знания.

Подчеркнем, что речь действительно идет о базовых, укрепившихся в узусе лексемах, поскольку лексикографические источники не в состоянии отображать все те новые тенденции и новые слова и речевые обороты, которые появляются в том или ином дискурсе и также претендуют на включение в регистрационный список.

Футбольный дискурс в этом плане не является исключением: достаточно упомянуть жаркие дискуссии, которые в настоящее время полыхают в немецком обществе относительно метафоры *Spielermaterial* (букв. материал, состав игроков). Многие усматривают в таком сравнении референции к дискурсу Третьего Рейха и требуют не использовать эту метафору применительно к футболистам, другие не видят в таком сравнении ничего предосудительного (RND 2024). Зарегистрирует ли А. Буркхардт данную лексическую единицу в своей новой версии словаря (словарь периодически переиздается, обновляется и дополняется новыми образцами) – покажет время.

Материалы исследования

Burkhardt 2022 – *Burkhardt A.* Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist. Hildesheim: Verlag Arete, 2022. 464 S.

Deichstube 2021 – *Deichstube* 2021. URL: <https://www.deichstube.de/news/werder-bremen-gelbe-karten-sechs-profis-droht-sperre-bundesliga-jens-stage-marco-friedl-mitchell-weiser>.

DWDS – *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. Fußballglossar. URL: <https://www.dwds.de/themenglossar/Fu%C3%9Fball>.

RND – *Redaktionsnetzwerk Deutschland* (RND) 2024. URL: <https://www.rnd.de/medien/spielermaterial-warum-zdf-sportmoderator-breyer-zu-recht-mahnt-html>.

Sportbox 2019 – *Sportbox* 2019. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/Liga_Chempionov/spbnews_N11227602_Universalnyj_soldat_Marsel_Zabiteer_Kto_budet_liderom_Lejpciga_v_bitve_s_PSZh.

Большой немецко-русский... – *Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь*. URL: <https://de-rus-de-big-dict.slovaronline.com>.

Коммерсант 2024 – *Коммерсант* 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/697365>.

Мальшева 2011 – *Мальшева Е.Г.* Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Омск, 2011. 403 с.

Спорт-Экспресс 2023 – *Спорт-Экспресс* 2023. URL: <https://www.sport-express.ru/football/rfpl/news/fakel-spartak-bezborodov-dostal-krasnuyu-cherez-minutu-var-ne-imel-prava-pomogat-kto-na-samom-dele-udalil-babicha-2138837>.

Спорт-экспресс 2024 – *Спорт-экспресс* 2024. URL: <https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/fakel-ural-obzor-matcha-28-go-tura-rpl-12-maya-2024-goda-2210686>.

Библиографический список

Brunssen 2021 – *Brunssen P.* Antisemitismus in Fußball-Fankulturen. Der Fall RB Leipzig. Weinheim: Beltz Juventa Verlag, 2021. 180 S.

Burkhard 2006 – *Burkhardt A.* Sprache und Fußball // *Muttersprache*. Wiesbaden: Gesellschaft für deutsche Sprache, Bd. 116. 2006. S. 53–73.

Burkhardt, Schlobinski (Hrsg.) 2009 – *Burkhardt A., Schlobinski P.* Flickflack, Foul und Tsukahara. Der Sport und seine Sprache. Band 10. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2009. 376 S.

Burkhardt 2009 – *Burkhardt A.* Der zwölfte Mann. Fankommunikation im Fußballstadion // *Flickflack, Foul und Tsukahara. Der Sport und seine Sprache* / A. Burkhardt und P. Schlobinski (Hrsg.). Band 10. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2009. S. 175–193.

Burkhardt 2014 – *Burkhardt A.* Vom Runden und vom Eckigen, in das es hinein muss. Zu den Bezeichnungen von *Ball* und *Tor* in der deutschen Fußballsprache // *Muttersprache. Vierteljahresschrift für deutsche Sprache. Gesellschaft für deutsche Sprache* (Hrsg.). Wiesbaden, 2014. S. 290–301.

Beljutin, Burkhardt (Hrsg.) 2021 – *Burkhardt A., Beljutin R.* Fankultur und Fankommunikation in nationalen und transnationalen Diskursen. Reihe: Sport, Sprache, Medien. Bern: Verlag Peter Lang, 2021. 268 S. DOI: <https://doi.org/10.3726/b19089>.

Juchem-Grundmann 2009 – *Juchem-Grundmann C.* Metaphern im universitären Wirtschaftsunterricht: ein Werkzeug des Wissenstransfers. URL: http://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/16_2009_juchem.pdf.

Lakoff, Wehling 2016 – *Lakoff G., Wehling E.* Auf leisen Sohlen ins Gehirn. Politische Sprache und ihre heimliche Macht. Heidelberg, 2016. 192 S.

Meier-Vieracker 2024 – *Meier-Vieracker S.* (Hrsg.) Reingegrätscht: Eine kleine Linguistik des Fußballs. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2024. 224 S.

Schlobinski 2011 – *Schlobinski P.* Geht raus und spricht Fußball. Kleines Wörterbuch der Fußballsprache. Mannheim; Zürich: Duden Verlag, 2011. 2. Auflage. 144 S.

Ziem 2010 – *Ziem A.* Fußball als Interdiskurs: Lexikalische Felder, konzeptuelle Metaphern und Domänenmischung // *Ziem A.* (Hrsg.): *Zeitschrift für Semiotik. Fußball als Leitdiskurs?* Band 32. Heft 3–4. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010. S. 305–329.

Белютин 2019 – *Белютин Р.В.* Прагмасемантические и лингвоментальные проекции немецкого спортивного дискурса: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. 336 с.

Белютин 2023 – *Белютин Р.В.* Язык футбола в лексикографической практике. Рецензия на книгу: Burkhardt, A. Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist. Hildesheim: Arete Verlag, 2023. 464 S. // *Вопросы лексикографии*. 2023. № 30. С. 81–89. DOI: <http://doi.org/10.17223/22274200/30/5>.

Гриценко, Морослин 2022 – *Гриценко А.Н., Морослин П.В.* Новые метафорические модели в современном спортивном дискурсе // *Научный диалог*. 2022. Т. 11, № 5. С. 211–225. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-211-225>. EDN: <https://www.elibrary.ru/aafhbp>.

Ирисханова 2011 – *Ирисханова О.К.* Метафора как акт лингвосомиозиса: на пересечении концептуального и языкового // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Тамбов: ТГУ, 2011. С. 78–95. URL: http://cognitiveres.ralk.info/issues/_ix/i_/metafora_kak_akt_lingvosemiozisa_na_peresechenii_kontseptualnogo_i_yazykovogo.html.

Самигуллина 2008 – *Самигуллина А.С.* Метафора в когнитивно-семиотическом освещении: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 316 с.

References

Brunssen 2021 – *Brunssen P.* (2021) Antisemitismus in Fußball-Fankulturen. Der Fall RB Leipzig. Weinheim: Beltz Juventa Verlag, 180 p.

Burkhard 2006 – *Burkhardt A.* (2006) Sprache und Fußball. In: *Muttersprache*. Wiesbaden: Gesellschaft für deutsche Sprache, Bd. 116, S. 53–73.

Burkhardt, Schlobinski (Hrsg.) 2009 – *Burkhardt A., Schlobinski P. (Hrsg.)* (2009) Flickflack, Foul und Tsukahara. Der Sport und seine Sprache. Band 10. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 376 S.

Burkhardt 2009 – *Burkhardt A.* (2009) Der zwölfte Mann. Fankommunikation im Fußballstadion. In: *Burkhardt A., Schlobinski P. (Hrsg.) Flickflack, Foul und Tsukahara. Der Sport und seine Sprache. Band 10*. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, S. 175–193.

Burkhardt 2014 – *Burkhardt A.* (2014) Vom Runden und vom Eckigen, in das es hinein muss. Zu den Bezeichnungen von *Ball* und *Tor* in der deutschen Fußballsprache. In: *Muttersprache. Vierteljahresschrift für deutsche Sprache. Gesellschaft für deutsche Sprache (Hrsg.)*. Wiesbaden, S. 290–301.

Beljutin, Burkhardt (Hrsg.) 2021 – *Burkhardt A., Beljutin R. (Hrsg.)* (2021) Fankultur und Fankommunikation in nationalen und transnationalen Diskursen. Reihe: Sport, Sprache, Medien. Bern: Verlag Peter Lang, 268 S. DOI: <https://doi.org/10.3726/b19089>.

Juchem-Grundmann 2009 – *Juchem-Grundmann C.* (2009) Metaphern im universitären Wirtschaftsunterricht: ein Werkzeug des Wissenstransfers. Available at: http://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/16_2009_juchem.pdf.

Lakoff, Wehling 2016 – *Lakoff G., Wehling E.* (2016) Auf leisen Sohlen ins Gehirn. Politische Sprache und ihre heimliche Macht. Heidelberg, 192 S.

Meier-Vieracker 2024 – *Meier-Vieracker S.* (Hrsg.) (2024) Reingeegrätscht: Eine kleine Linguistik des Fußballs. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 224 S.

Schlobinski 2011 – *Schlobinski P.* (2011) Geht raus und spricht Fußball. Kleines Wörterbuch der Fußballsprache. Mannheim; Zürich: Duden Verlag. 2. Auflage. 144 S.

Ziem 2010 – *Ziem A.* (2010) Fußball als Interdiskurs: Lexikalische Felder, konzeptuelle Metaphern und Domänenmischung. In: *Ziem A. (Hrsg.) Zeitschrift für Semiotik. Fußball als Leitdiskurs? Band 32. Heft 3-4*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, S. 305–329.

Belyutin 2019 – *Belyutin R.V.* (2019) Pragmasemantic and linguamental projections of German sports discourse: monograph. Smolensk: Izd-vo SmolGU, 336 p. (In Russ.)

Belyutin 2023 – *Belyutin R.V.* (2023) The language of football in lexicography. Book review: Burkhardt, A. (2022) Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist. Hildesheim: Arete Verlag. *Voprosy leksicografii = Russian Journal of Lexicography*, no. 30, pp. 81–89. DOI: <http://doi.org/10.17223/22274200/30/5>. (In Russ.)

Gritsenko, Moroslin (2022) – *Gritsenko A.N., Moroslin P.V.* (2022) New Metaphorical Models in Modern Sports Discourse. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, vol. 11, no. 5, pp. 211–225. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-211-225>. EDN: <https://www.elibrary.ru/aafhbp>. (In Russ.)

Iriskhanova 2011 – *Iriskhanova O.K.* (2011) Metaphor as an act of linguistic semiosis: in the borderland between conceptual and linguistic. In: *Cognitive Studies of Language. Issue IX*. Moscow; Tambov: TGU, pp. 78–95. Available at: http://cognitiveres.ralk.info/issues/_ix/i_/metafora_kak_akt_lingvosemiozisa_na_peresechenii_kontseptualnogo_i_yazykovogo.html. (In Russ.)

Samigullina 2008 – *Samigullina A.S.* (2008) Metaphor in cognitive and semiotic aspect: monograph. Ufa: RITs BashGU, 3116 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'44

Дата поступления: 17.07.2024
рецензирования: 19.09.2024
принятия: 15.11.2024

Тематическая разметка антропологического корпуса: методика классификации шахтерских нарративов

Л.Л. Мазитова

Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Пермь, Российская Федерация
E-mail: mazitova-larisa@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6775-8233>

Л.М. Пантелеева

Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Пермь, Российская Федерация
E-mail: liliya_pant@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5815-1288>

Аннотация: В статье излагается методика создания антропологического корпуса текстов, объединенных принадлежностью к шахтерской профессии. Содержание работы коррелирует с тремя исследовательскими задачами: разработкой тематической классификации, введением условных обозначений для выделения нарратива в тексте, определением принципов организации корпуса по тематике нарративов. Тематическая классификация нарративов стала результатом анализа нескольких «контрольных» текстов. Она представляет собой ступенчатую систематизацию культурно-профессиональной тематики, поскольку, помимо основных (базовых) тем, может быть проведена их внутренняя детализация, что приводит к появлению микротем. Количество таких микротем может быть различным и определяется спецификой самой темы, т. е. возможностью характеризовать соответствующее явление действительности с различных сторон. Фрагменты текста, в которых реализуется та или иная тема или подтема, выделяются квадратными скобками, по обе стороны от которых указываются цифровые обозначения соответствующей темы/подтемы из приведенной ранее тематической классификации. При тематической разметке выдерживаются принципы соответствия нарратива основной теме корпуса, незавершенности тематической классификации, цельности нарратива, нежесткой разметки, учета «нулевых» тем. В статье описываются частные проблемы разметки, когда та или иная тема не разворачивается информантом, притом что контекст допускает различную трактовку темы нарратива. В подобных ситуациях в ходе процесса разметки отделяется целенаправленно репрезентируемая информантом тематика от фактов, которые могут иметь лишь косвенное отношение к какой-либо теме, но могут и не иметь такового. Таким образом, описанная методика представляет собой первый подход к разработке стандарта метаразметки. Применяемый тип разметки по специфике предметной информации можно назвать экстралингвистическим, по способу выявления – аналитическим, по объекту – нарративным, по глубине классификации – многоуровневым, по способу присвоения меток – ручным, по соотношению с определенной теорией – нейтральным.

Ключевые слова: антропологический корпус; компьютерная лингвистика; экстралингвистическая разметка; тематическая классификация; нарратив.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ.

Цитирование. Мазитова Л.Л., Пантелеева Л.М. Тематическая разметка антропологического корпуса: методика классификации шахтерских нарративов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 156–164. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-156-164>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Мазитова Л.Л., Пантелеева Л.М., 2024

Лариса Львовна Мазитова – кандидат филологических наук, Пермский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 614070, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Студенческая, 38.

Лилия Михайловна Пантелеева – кандидат филологических наук, научный сотрудник научно-учебной лаборатории междисциплинарных эмпирических исследований, Пермский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 614070, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Студенческая, 38.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.07.2024
Revised: 19.09.2024
Accepted: 15.11.2024

Thematic marking of the anthropological corpus: a methodology for classifying miners' narratives

L.L. Mazitova

HSE Campus in Perm, Perm, Russian Federation
E-mail: mazitova-larisa@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6775-8233>

L.M. Panteleeva

HSE Campus in Perm, Perm, Russian Federation

E-mail: liliya_pant@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5815-1288>

Abstract: The article describes the methodology for creating an anthropological corpus of texts that are united by belonging to the mining profession. The content of the work correlates with three research tasks: development of a thematic classification, introduction of conventions for highlighting narratives in the text, 3) determination of principles for organizing the corpus according to the themes of narratives. Thematic classification of narratives was the result of the analysis of several «control» texts. It represents a multi-level systematization of topics of cultural and professional nature: when the main (basic) topics can have internal detail, which leads to the emergence of micro-topics. The number of such microtopics can be different and is determined by the specifics of the topic itself, i.e. the ability to characterize the corresponding phenomenon of reality in various aspects. Fragments of text in which a particular topic or subtopic is implemented are highlighted with square brackets. On both sides of the brackets, the numerical designations of the corresponding topic/subtopic from the previously given thematic classification are indicated. During thematic marking, the principles of compliance of the narrative with the main theme of the corpus, incompleteness of the thematic classification, integrity of the narrative, non-rigid marking, taking into account «zero» topics are maintained. The article describes particular problems of marking, when a particular topic is not developed by the informant, despite the fact that the context allows for different interpretations of the topic of the narrative. In such situations, during the marking process, the topic purposefully represented by the informant is separated from facts that may have only an indirect relation to any topic, but may not have any. Thus, the described methodology represents the first approach to developing a meta-markup standard. The type of marking used can be called extra-linguistic based on the specifics of the subject information, analytical based on the method of identification, narrative based on the object, multi-level based on the depth of classification, manual based on the method of assigning labels, and neutral in relation to a certain theory.

Key words: anthropological corpus; computational linguistics; extralinguistic markup; thematic classification; narrative.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the project «Mirror Laboratories» of the HSE University, RF.

Citation. Mazitova L.L., Panteleeva L.M. Thematic marking of the anthropological corpus: a methodology for classifying miners' narratives. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 156–164. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-156-164>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: the authors declared no conflicts of interest.

© Mazitova L.L., Panteleeva L.M., 2024

Larisa L. Mazitova – Candidate of Philological Sciences, HSE Campus in Perm, 38, Studencheskaya Street, Perm, 614070, Russian Federation.

Liliya M. Panteleeva – Candidate of Philological Sciences, researcher at the Scientific and Educational Laboratory of Interdisciplinary Empirical Research, HSE Campus in Perm, 38, Studencheskaya Street, Perm, 614070, Russian Federation.

Введение

Разметка – это процесс или результат приписывания текстам и их компонентам служебных пометок – тегов. Лингво-антропологическая разметка – одно из основных понятий корпусной антропологии. Разметка дает возможность идентифицировать тексты по различным параметрам, позволяя осуществлять осмысленный поиск по корпусу [Atkins, Clear, Ostler 1992, p. 8].

Для решения задач корпусной антропологии релевантна дискурсная тематическая разметка, которая позволяет группировать материал в соответствии с различными аспектами антропологического исследования. Однако среди современных корпусов тематика отнюдь не частотный способ разметки материала (в отличие от внешних параметров), поскольку требует значительных затрат на анализ содержания текста.

Нам известно только о трех общедоступных антропологических корпусах, где тематическое содержание текстов выступает основным или одним из основных принципов разметки: «Народная история России» [Народная история], «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» [Тематическая классификация...], «Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья» [Электронный текстовый корпус]. В первом из

них объектом классификации выступают рассказы о городском пространстве, легендах и персонажах, во втором – мифологический фольклор разных народов, в третьем – устная речь носителей традиционной культуры.

Тематическая разметка применяется и в корпусной лингвистике, ее применение осуществляется как в области литературного языка [Савчук 2005], так и нелитературных подсистем, в частности диалектов [Летучий 2005; Буранова 2012; Трегубова 2015; Лавров, Харламова, Костюшина 2018; Земичева, Иванцова 2020]. (Отметим, что темники, лежащие в основе классификаций, имеют разный состав и структуру, что нередко осмысливается составителями как проблема, препятствующая анализу материала в межкорпусном аспекте).

Создавая антропологический корпус текстов, объединенных принадлежностью к шахтерской профессии, мы не могли миновать этап тематической разметки, поскольку содержание нарративов с одинаковыми темами высвечивает предметную специфику профессиональной картины мира. В ходе этой работы перед нами встали следующие задачи: 1) разработать тематическую классификацию; 2) ввести условные обозначения для выделения нарратива в тексте; 3) определить принципы организации корпуса по тематике нарративов. Методика их выполнения последовательно изложена в настоящей статье.

1. Описание внешних параметров текста

Тексты, привлекаемые для изучения профессиональной культуры методами антропологического анализа в рамках корпусной антропологии в ходе данного исследования, представляют собой письменные расшифровки устных нарративов представителей шахтерской профессии. Внешне тексты, подвергающиеся разметке, представляют собой чередование вопросов, задаваемых интервьюером (И), и ответов (как кратких, так и более или менее развернутых), даваемых респондентом (Р). Нарративы получены в ходе устных бесед с работниками отрасли различных возрастов и различной общей культуры. Информанты неодинаковы по степени освоения тонкостей производственного процесса, по мере вовлеченности в социальные отношения и той профессионально-социальной роли, носителями которой они являются. С этим связаны заметные отличия в характере нарративов, включая большую или меньшую степень подробности изложения, связности, отчетливости выражения мысли. Очевидно, что нарративы неодинаковы по своей информативности. К тому же они обнаруживают явную асимметричность в репрезентации различных сторон профессиональной культуры.

2. Тематическая разметка

Для электронной систематизации имеющихся нарративов проведена их тематическая разметка, которая представляет собой выделение фрагментов текста, содержащих ту или иную информацию о различных проявлениях шахтерской профессиональной культуры, как материальной, так и духовной. Это сведения и о шахтерской повседневности в длительном историко-культурном контексте, и о функциональных состояниях работников и стадиях их профессиональной адаптации, и о формальных и неформальных отношениях в производственной среде. В качестве составляющих профессиональной культуры шахтеров рассматриваются также и различные социально-культурные практики, включая семейные традиции, что способствует выявлению мировоззренческих и аксиологических установок респондентов.

Для решения антропологических задач по разработке корпуса шахтерских нарративов необходима предварительная разработка классификации для тематической разметки. В качестве исходной базы для тематической систематизации целесообразно рассматривать вопросник (программу опроса), служивший ориентиром при построении беседы с информантами. Именно он задает основные направления характеристики профессионально-культурной среды. Однако, как показывает практика работы с конкретными текстами, эта рамка требует детализации, дополнения и корректировки. Такой подход обусловлен тем, что в ходе реализации полевых исследований живые контакты с информантами позволили расширить и углубить исходные установки планируемого антропологического описания. Таким образом, тематическая классификация нарративов стала резуль-

татом анализа нескольких «контрольных» текстов. Важно подчеркнуть, что классификация составлялась таким образом, чтобы ее можно было использовать для тематической разметки нарративов представителей не только шахтерской, но и ряда других производственных отраслей.

Тематическая классификация представляет собой ступенчатую систематизацию культурно-профессиональной тематики, поскольку помимо основных (базовых) тем может быть проведена их внутренняя детализация, что приводит к появлению микротем. Количество таких микротем может быть различным и определяется спецификой самой темы, т. е. возможностью характеризовать соответствующее явление действительности с различных сторон.

3.1. Тематическая классификация нарративов

1. Выбор профессии

- 1.1. причины
- 1.2. отношение родных
- 1.3. профессиональная династичность

2. Вход в профессию

- 2.1. первый рабочий день
- 2.2. обучение и адаптация

3. Посттрудовая жизнь

4. Объект и результаты труда

- 4.1. характеристика объекта труда
- 4.2. применение продукта труда в экономике

5. Специфика работы

- 5.1. трудовые действия и операции
- 5.2. оборудование, материалы, инструменты
- 5.3. развлечения на рабочем месте

6. Условия труда

- 6.1. график работы
- 6.2. специальные помещения
- 6.3. форма одежды и экипировка
- 6.4. рабочее место
- 6.5. оценка условий труда
- 6.6. нештатные ситуации
- 6.7. профессиональные болезни
- 6.8. отдых на рабочем месте (перерывы на обед, перекур и т. п.)
- 6.9. взаимодействие с живой природой на рабочем месте

7. Трудовой коллектив

- 7.1. члены коллектива
- 7.2. достижения коллектива и личные достижения
- 7.3. конкуренция в трудовой среде
- 7.4. отношения в коллективе

8. Руководство

- 8.1. отношения с администрацией
- 8.2. руководитель, характеристика стиля руководства

9. Культурное пространство

- 9.1. Этнокультурная характеристика трудовой сферы
- 9.2. Массовая культура, фольклор и творчество в профессионально-бытовой среде

10. Корреляция профессии с инфраструктурой

11. Достаток

- 11.1. оценка доходов по сложности работы
- 11.2. оценка доходов по сравнению с городским окружением
- 11.3. оценка доходов по покупательской способности
- 11.4. оценка доходов в ретроспективе

11.5. оценка доходов по сравнению с другими профессиями, регионами

12. Девиантные события в трудовом процессе

12.1. Забастовки

12.2. Нарушения ТБ и правил поведения

13. Трудовые традиции, ритуалы и праздники

13.1. профессиональный праздник

13.2. приход нового работника

13.3. выход на пенсию

13.4. похороны члена коллектива

13.5. уход в отпуск

13.6. другие торжества и события

14. Досуг

14.1. отношения коллектива в бытовой повседневности

14.2. организация досуга руководством

14.3. проведение выходных и отпусков

15. Сны о трудовой деятельности

16. Аксиология

16.1. привлекательность профессии в общественном сознании

16.2. качества истинного представителя профессии

16.3. профессиональные авторитеты в коллективе

16.4. знаменитые представители профессии

16.5. приверженность профессии

16.6. альтернативные варианты труда

17. Семья

17.1. профессиональная символика в домашней обстановке

17.2. отношение семьи к профессии

17.3. трансляция профессиональной культуры

17.4. семейный уклад представителя профессии

18. Вера и суеверия

18.1. святой покровитель

18.2. иная мифология

18.3. суеверия, приметы, ритуалы

18.4. необъяснимые случаи

19. Профессиональные СМИ

19.1. официальные медиа

19.2. средства неофициальной коммуникации

20. Деградация отрасли

3.2. Условные обозначения

Фрагменты текста, в которых реализуется та или иная тема или подтема, выделяются квадратными скобками, по обе стороны от которых указываются цифровые обозначения соответствующей темы/подтемы из приведенной ранее тематической классификации. Например, в приведенном ниже фрагменте реализуется тема «Оценка условий труда»:

6.5[И: *А вам как у него работалось?* // **Р:** *Ну / как-то работалось // Вот например крепь / вот эта которая / она весит одна / их три штуки получается / и по середине / одна весит сорок килограмм* // **И:** *Кошмар* // **Р:** *Я сам весил в то время сорок килограмм* // **И:** *И как вы ее?* // **Р:** *Поначалу / вот вдвоем ее поднимут / и раз ее / и побежал / с ней* // **И:** *Кошмар* // **Р:** *Не хочешь ты бегать / значит все / вперед / на другую / это самое / участок переходит* // **И:** *А на другом че / полегче?* // **Р:** *Герои там только делались с помощью других* // **16.5** (Поманисточка 2022).

Фрагмент интервью и цифровые обозначения реализующейся в нем темы/подтемы разделяются пробелом.

3.3. Принципы тематической разметки

При тематической разметке считаем необходимым следовать нескольким принципам. Эти принципы определены на основе сравнительного тестового анализа интервью пятерых респондентов: А.И. Поманисточки, В.Н. Федосова, В.А. Бородин, В.С. Артамонова, N1 (информант не дал согласие на упоминание имени) (N1 2022).

3.3.1. Принцип соответствия нарратива основной теме корпуса. В ходе беседы с респондентами периодически и неизбежно происходят отступления от запланированного направления диалога. Несмотря на то что подобные фрагменты часто небезынтересны сами по себе, их тематика не соответствует цели исследования. Для разметки мы отбираем только те нарративы, которые либо имеют то или иное отношение к характеристике профессии, производственных действий и межличностных отношений в ее рамках, либо отражают образ жизни и мироощущение представителей шахтерской профессии.

3.3.2. Принцип незавершенности тематической классификации. Работа с текстами интервью пяти разных представителей профессии показала, что Вопросник, по которому проводились беседы, может быть лишь базовым ориентиром для составления Темника. В ходе интервьюирования любого респондента могут появляться такие аспекты, которые невозможно заранее предусмотреть. В связи с этим мы не только не исключаем, но и можем прогнозировать расширение и дальнейшую детализацию тематики. Таким образом, если при работе с текстами интервью других респондентов встретятся новые темы, связанные с исследуемым аспектом, то в Темник будут вноситься соответствующие коррективы.

3.3.3. Принцип цельности нарратива. В связи с тем что в ходе устной беседы ожидаемо возникают отступления от намеченной темы разговора (отвлечения на окружающие обстоятельства, полупутные повествования и рассуждения, связанные с разнообразными ассоциациями и т. п.) в нарратив, связанный одной темой (например, развернутый ответ на какой-либо вопрос направленной беседы), иногда «вклиниваются» сторонние отступления. В подобных случаях единый нарратив не разрывается, несмотря на наличие внутри его инородных фрагментов, поскольку изъятие этих фрагментов привело бы к разрыву целостности нарратива, необходимой для развертывания темы.

Примером такой ситуации может служить следующий отрывок беседы с В.Н. Федосовым:

1.1[И: *А как вы вообще попали / ну / на шахту?* // **Вы ... Р:** *Ну на шахту вот / я приехал / тетки привезли меня // В Томари я слесарем устроился учеником* // *А потом я иду / а в гостинице объявление висит* // *А я страсть любил и хотел работать машинистом электровоза* // *А я читаю объявление / набирают в ГЭПЭШа-три / это*

в Быкове ГэПэШа-три было // щас там нету / вот //
Я прочитал / машинист электровоза // Я прихожу /
там / ну с училища был преподаватель / вот // Я гово-
рю / “На / это самое / машинист электровоза” / да //
А у меня образования-то не было // У меня же в дет-
стве / прошло как в концлагере / тяжелое было дет-
ство / поэтому // Мать умерла / батька ногой под зад
/ и иди / из дому выгнал меня // В шес[т]на[д]цать лет
вот я на Сахалин приехал // Тетки привезли // Вот я
зашел... // И: А тетки здесь жили ? // Или ... **Р:** А? //
Материны сестры // Нет / они уже давно умерли // Вот
// И: Они с вами поехали или просто вас отправили? //
Р: Они поехали к сестре / на кладбище сходили // Вот я
их по-... / упротил / и они меня забрали / сюда // Вот я /
это / э-э-э месяц-полтора наверно / это / слесарем от-
работал / это / в Томари // А потом вот объявление / я /
вот машинистом электровоза // А у меня образование-
то пять классов // Он г[оворит] / “Нет / не пойдет
/ надо семь классов // Но вот ты понимаешь / г[оворит]
/ вот есть еще одна специальность / машинист
шахтных машин и механизмов / понимаешь / г[оворит]
/ звучи-и-и-т” // Я помню его слова до сих пор // Ну хо-
рошо / и я поехал в это // Вот в Тельновске пятнадца-
тая шахта вот / три года там я / отработал слесарем
/ вот // **1.1** (Федосов 2022).

Здесь внутри нарратива на тему «Причины вы-
бора профессии» содержится попутная информа-
ция о некоторых семейных обстоятельствах и со-
бытиях респондента (выделено подчеркиванием).

Во фрагменте интервью В.С. Артамонова:

5.1 **Р:** Это вот например / проработали определен-
ный участок / выбрали / а сзади осталась пустота //
Это называется отработанное пространство // По-
том это отработанное пространство ограничива-
ют / пробивают стойки одна к одной / чтоб по это-
му / по этому / по этой линии обрезало / то что сзади
завалило / а то что здесь / осталось целое // И вот /
траченная лава готовит посадки // (звонок телефона)
Мой или ваи? // Мой? // Откуда у меня / он э-э / у меня
эмчээсовец / они телефоны редко дают // **И:** Да / да //
Р: Вообще редко дают // И вот он вырвался / а то деду
не звонил / давно // Мне говорит стыдно уже стало /
надо дедю позвонить (смеется) // Не договорил я по по-
воду / вот органку пробиваем да / вот органка (неразб.
0.36) // **1.1** (Артамонов 2022).

Рассказ на тему «Трудовые действия и опера-
ции» (5.1) прерывается телефонным звонком и со-
провождающими это событие репликами. А затем
респондент завершает разговор на исходную тему.

В некоторых случаях вставки, не относящиеся к
теме, могут быть весьма объемными. Например, во
фрагменте разговора с тем же В.С. Артамоновым:

4.1 **4.2** **И:** А это / машина черная / это угольная
пыль? // Или / тут уголь возят / так открыто по горо-
ду? // **Р:** Где черная? // Вот щас проехала? // Это щас
развозят уголь населению // Щас начинается отопи-
тельный сезон / и людям возят его // Ну кто в частном
секторе живет / тем развозят уголь // Девять тонн
дают на сезон // **И:** Ааа // **И:** Девять тонн / и хвата-
ет этого? // **Р:** Нет / оно не хватает // Смотря какой
дом // Потом докупают // Это просто по льготной
цене дают по девять тонн // **4.2** **И:** Сколько вообще
стоит тонна угля? // **Р:** Ну вообще / в этом году у нас

случилось непонятное вообще // Мы сами не можем...
// В шоке // Не знаю / это правда нет / но по крайней
мере начали отпускать // Вообще стоила эта тонна в
пределах трех тысяч // Даже для населения / две с по-
ловиной // Живем на угле / и такая цена / представьте
// В этом году / ни с того ни с сего почему-то / кто про-
писан в частном секторе / по сто рублей за тонну // **И:**
Мы в газете тоже видели // **Р:** Че-то произошло непон-
ятно что блядь // До сих пор все не могут врубиться /
почему именно так / сто рублей за тонну / щас платят
в частном секторе // Но уголь говно / конечно / я вам
скажу // **И:** Поэтому? (смеются) // **Р:** Нет / он про-
сто такой // Он уголь с открытых / он как для костра
// Пламя есть от него / есть небольшое тепло / но нет
калорийности // Он не дает // Он тепло не держит //
Вот подземный уголь / он спекающийся / он коксуется
/ он же как бы собирается в ком / и он долго делает
жар / держит долго // Например / с вечера в доме вы-
сыпал ведро / на утро ты встал / тебе не надо печку
растопливать // Немного пошевелил / зола просыпалась
/ туду сверху ба-бах еще ведро / и все / и все нормально
// **И:** Понятно // (Голос некоего мужчины, не **И** и не **Р**
(разговор, видимо, о появившемся человеке в форме):
Это что за сопля такая? Прокурорская какая-то // **И:**
Какая-то форма интересная // **Р:** Прокуроры / проку-
ратура // Прокурорская // он вишь весь зализанный //
И: Важный (смеется) // **Р:** Зализанный / и прическа / и
все // (С издевкой) Я в прокуратуре работаю // (Слыш-
ишум проезжающей машины. Возвращаются к обсуж-
дению этой машины) **Р:** А чего она черная / поехала?
// Обыкновенная черная машина // **И:** А это она воз-
ит? // **Р:** Да / вон она видите // Здесь склад не склад /
здесь ЖэКэХа в ЖэКа отпускает / там / через весы //
И вот она основная часть / нижняя часть населения //
И: А в советские годы / если весь уголь шел в Японию..
// **Р:** Перебью вас // В советские годы / годы / шахтерам
всем / у кого частный сектор / или у кого дома сто-
ял титан ... // **И:** Титан это / это печка угольная? //
Р: Это не печка / это титан / сейчас электрический /
воду греть // Раньше титаны такие стояли / ну их на
дровах топили / а это / и давали уголь бесплатно // Во-
обще бесплатно // **И:** Ух ты // **И:** Шахтерам? // **Р:** Да
/ всем / всем / кто на шахте работал // Всем бесплатно
уголь шел // **И:** А остальные люди как? // **Р:** Покупали
// Но все равно скидки были / льготы были большие /
не то что щас // А щас вообще // Вроде бы частники
да олигархи // Да называются олигархами // Никто их
олигархами-то никогда и не считал / тем более я во-
обще // **И:** А развозили в сельской местности точно
так же / на машине? // **Р:** Да / на машине // Просто
адрес дают / адреса / и по адресам развозят // **И:** Ин-
тересно // **И:** Ну список... // **Р:** Да / по списку // **4.2** **И:**
А в Японию отправляют на танкере? // **Р:** Пароходы
приходили / да // Трех- пятидесятичники (неразб. 5.38)
приходили // Грузили там на пароходы // Японцы у нас
брали хорошо // У нас раньше здесь в порту японцы /
филиппинцы / греки / американцы приходили за углем //
Тогда подземный уголь был хорошего качества // А щас
это говно в основном китайцам тудят и все // **И:** По-
чему (неразб. 5.52) // **Р:** Ну там у них / свое там кино //
Получается не получается // Японцы с удовольствием /
они одно время брали / потом бросили / не стали брать
с того разреза уголь // Не уголь / а говно // Уголь подзем-
ный это так / вот это уголь // **4.1** (Артамонов 2022).

Реализуются две основные темы, относящиеся к предмету данного исследования, — «Характеристика объекта труда (угля)» и «Применение продукта труда (угля) в экономике». При этом есть и ситуативные, и контекстуальные отступления (здесь они также выделены подчеркиванием).

3.3.4. Принцип нежесткой разметки. Известно, что особенностями устной коммуникации является ее неформальный характер и спонтанность, которая влечет за собой отсутствие строгой последовательности изложения мысли, соскальзывание с одной темы на другую с последующим возвращением к исходной теме. Важно учитывать также, что некоторые темы и подтемы могут быть смежными, а потому легко перетекают друг в друга. В связи с этим один и тот же фрагмент может реализовывать различные темы и подтемы, которые пересекаются и накладываются полностью или частично. Это можно проиллюстрировать фрагментом интервью с В.С. Артамоновым:

2.2[И: Начало пятидесятых где-то / наверное // **P:** Ну да / пятьдесят / начало шестидесятых / пятьдесят третий наверное там / пятьдесят пятый / в это время примерно // **И:** Вы тогда такелажником пришли / вы говорили / работать / к таким крепким мужикам уже // **7.1[P:** Я пришел / я вообще пришел / *з[ово]рю* / джаз-бригада это называлось / джаз бригада // А это бригада / кто с морпехи / кто с морфлота / кто с десанта // Там такие дяди все // И я там среди них // Я с детства не маленький был // Я и в школе первый все время стоял // Я занимался все время // **7.1 7.4[И:** А они как вас приняли? // **P:** Молодой / как / нормально восприняли / все // Че / бери потяжелее / неси подальше // Так приняли (смеются) // Тренировали / как // Потом ниче / нормально все // **6.5[Я** попал сразу в жесткую бригаду / честно говоря / в жесткую // Сразу в жесткие рамки попал / у-у-у // С первых дней / можно сказать / в шахте начал работать / в жесткие рамки попал // Не было мне никакой раскочки / ниче // Мне надо было просто / бжжжж / и попер // **7.4** Мне даже мать / мать обратила внимание // Хотя она не знала / что я / эт самое / первое время один месяц / она не знала / что я в шахте работаю // “То раньше / *з[ово]рит* / по вечерам / *з[ово]рит* / я заметила / дома не найдешь / шарахается где-то там / где-то тыры-пыры / придет там // А тут спит ест / спит ест / никуда не ходит / типа эт самое // Постоянно спит // Ниче дома / так типа сделает / но в основном это // Че случилось?” // А потом уже когда я принес первую зарплату / шампанское конфеты / она / “А-а / вон в чем дело / теперь *з[ово]рит* ясно” // **6.5 12.2** (Артамонов 2022).

В этом фрагменте внутри темы «Вход в профессию: обучение и адаптация» (2.2) содержатся также фрагменты, реализующие другие темы: «Трудовой коллектив: члены коллектива» (7.1), «Трудовой коллектив: отношения в коллективе» (7.4) и «Оценка условий труда» (6.5).

3.3.5. Принцип учета «нулевых» тем. Для полноты и объективности картины различных сторон профессиональной культуры мы считаем целесообразным включать в тематическую разметку в том числе и те фрагменты, которые указывают на отсутствие предполагаемого (потенциально воз-

можного) факта, явления, представления. По сути это фрагменты, в которых на заданный вопрос получен отрицательный ответ. Например:

13.6[13.5[И: А вот скажите / а-а-а вы еще какие-то праздники вместе отмечали например / рождение ребенка у кого-то из коллег / или отпуск / свадьбу там? // **P:** Нет // После отпуска денег нет отмечать // **И:** (смех) А уход в отпуск? // **P:** Уход некогда // Заранее билет покупаешь / отработываешь / и тут же садишься на поезд или на автобус и едешь / куда уже купил билет // **13.5 13.6** (Федосов 2022).

3.3.6. Частные проблемы разметки. Речь идет о случаях, когда та или иная тема не развивается информантом, при том что контекст допускает различную трактовку темы нарратива. В подобных ситуациях в ходе процесса разметки необходимо, на наш взгляд, отделять целенаправленно репрезентируемую информантом тематику от фактов, которые могут иметь лишь косвенное отношение к какой-либо теме, но могут и не иметь такового. В подобных случаях выделение или не выделение темы выражает мнение не информанта, а разметчика. В связи с этим принято решение такую тему не выделять. В качестве примера приведем фрагмент из интервью с В.Н. Федосовым:

8.1[И: А вот вы сказали / что в девяносто первом была заваруха по стране / а у вас тихо было // **P:** Тихо // **12.1[11.4[И:** А не бастовали / э-э-э / шахтеры / на счет того что зарплату не платили? **P:** Это шахтеры / мы уже бастовали в девяносто седьмом году / в девяносто восьмом // **И:** А как уже бастовали? // **P:** Ну как // Пришли на работу / вот так вот как мы с вами сидели / и все // Три часа / собрались / пошли домой // **И:** Просто приходили и не работали? **P:** Обязательно приходили // А не придеешь / сразу прогул // А тогда же у нас льготы были / терять-то неохота было // Поэтому приходили // Да и народу было очень мало уже / на шахте // **И:** И как-то / подействовало это / на администрацию? // **P:** А че подействовало? // Долги долги // И тут все ...// Тяжелый вопрос // Вот // Потом же еще / можно сказать / ну конечно не для записи // Эти все начальники / не надо записывать / вот / себе в карман / себе в карман // И уезжали // Им до лампочки были все это / и уголь / и люди / и прочее // Они вот все что-то / приходило там / они себе карман понабили и поехали все // Им до лампочки // **12.1 И:** Ну тогда шахта уже частная стала / ее купил какой-то олигарх? // **P:** Нет / никто ее не покупал // **И:** Она государственная была? // **P:** Да-а // Просто Сахуголь закрылся и все // Большие потери зарплат // Никому не платили // **И:** А вам не выдавали вместо зарплат продукты? // **P:** Вот то[ль]ко что хотел сказать // **И:** Едой платили? // **P:** Они там купят / допустим / килограмм картошки / ну я к примеру / за десять рублей / а нам продают уже за двадцать рублей // А десять рублей себе в карман // А это двадцать рублей с зарплат вычитывали // Вот так было // **8.1 11.4** Ну я к примеру рассказал // Да / продукты там все привозили / потому что у них у нас база в Южном // Я сам ездил в Южный на базу // Я и щас езжу / там дешевле / чем в магазине // Ну которые не портятся продукты / взял / и они лежат // Чтoб не бегать в магазин лишний раз // Удобно так // Я все вре-

мя езжу / весной и осенью / поэтому // И вот они вот так нажились // А потом с этими квартирами там махинации были / разборки были // Ну / короче г[ово]ря / американцы хорошо поработали / в девяносто первом году // (Федосов 2022).

Приведенный нарратив в принципе допускает его маркировки как фрагмента, где констатируется факт деградации шахтерской отрасли, однако, поскольку речь идет о глобальном кризисе в стране в 90-е годы XX века, сам информант не оценивает описанную ситуацию как кризисную именно в шахтерской отрасли, а скорее характеризует состояние производственной и бытовой сферы в целом в определенный период времени. Исходя из этого тема «Деградация отрасли» здесь при разметке не выделяется. При этом констатация неблагополучия реализуется через другие темы: 8.1. – «Отношения с администрацией», 11.4. – «Оценка доходов в ретроспективе», 12.1. – «Забастовки».

3.3.6. Разграничение смежных тем. В реальном нарративе некоторые темы настолько близки, что возникает необходимость установления критериев для их разграничения.

1) В частности, такие темы как «Трудовые действия и операции» (5.1) и «Оценка условий труда» (6.5) являются смежными. При этом фактором для их разграничения является наличие во фрагменте оценочной лексики типа «тяжело», «трудно», «опасно» или каких-либо аналогов на лексико-фразеологическом уровне, в которых те же характеристики даются описательно. В частности, фрагмент из интервью В.С. Артамонова заключает в себе информацию о тяжелых условиях труда шахтеров:

7.4[И: А они как вас приняли? // **Р:** Молодой / как / нормально восприняли / все // Че / бери потяжелее / неси подальше // Так приняли (смеются) // Тренировали / как // Потом ниче / нормально все // **6.5[Я** попал сразу в жесткую бригаду / честно говоря / в жесткую // Сразу в жесткие рамки попал / у-у-у // С первых дней / можно сказать / в шахте начал работать / в жесткие рамки попал // Не было мне никакой раскочки / ниче // Мне надо было просто / бжжжж / и попер // **7.4** Мне даже мать / мать обратила внимание // Хотя она не знала / что я / эт самое / первое время один месяц / она не знала / что я в шахте работаю // “То раньше / г[ово]рит / по вечерам / г[ово]рит / я заметила / дома не найдешь / шарахается где-то там / где-то тыры-пыры / придет там // А тут спит ест / спит ест / никуда не ходит / типа эт самое // Постоянно спит // Ниче дома / так типа сделает / но в основном это // Че случилось?” // А потом уже когда я принес первую зарплату / шампанское конфеты / она / “А-а / вон в чем дело / теперь г[ово]рит ясно” // **6.5** (Артамонов 2022).

А в нарративе В.А. Бородина условия труда характеризуются как опасные:

6.5[И вот / бегали / скажем так / на карачках / чик-чик-чик // Но там мощность была же разная // Где-то придавит / там / скажем так / нарушение / либо что-то / то есть / ну порода / когда либо снизу вылазит большие / либо сверху с кровли да // И эта мощность пласта / она естественно менялась / допустим с девяноста бывает до семидесяти / до шестидесяти / то есть плюс секция (смеется) // Даже я / скажем так / со

своей худобой / бывало довольно проблематично было проскочить / вот // Ну и вот так там работали // **6.5** (Бородин 2022).

В интервью шахтеров встречаются отрывки, описывающие те или иные трудовые действия и операции, не оценивая их трудоемкость или опасность, например:

5.1[И: А когда вот эту рудстойку ставили / вы наблюдали / где комель / где вершина / вот это учитывалось? // **Р:** Конечно / да // Старались ставить наоборот / чтобы / ну как говорили / влагу не тянуло / вот // Чтобы влагу не тянуло // Вроде как / если влаги натянет / быстрее сгниет / вроде того / вот // **И:** Ну то есть вы ставили как / сверху вниз получается / вершинкой вниз? // **Р:** Да / ну как бы вверх ногами // Обязательно // **5.1** (Бородин 2022).

Тематически могут пересекаться повествования о ритуалах «посвящения в профессию» в рамках темы «Суеверия, приметы, ритуалы» (18.3) и контексты на тему «Вход в профессию» (2) с подтемами «Первый рабочий день» (2.1) и «Обучение и адаптация» (2.2). Различия между ними, на наш взгляд, заключаются в том, что во втором случае предполагается описание конкретной ситуации без указания на ее закреплённость в профессионально-культурной среде и регулярную повторяемость. Наличие же определенного ритуала (в том числе и в процессе входа в профессию) очевидно предполагает его воспроизводимость как некоего правила, обычая. Об этом может свидетельствовать наличие вербальных маркеров типа: «обычно было так», «была такая традиция», «каждый раз так делали» и под.

Темы «Посттрудовая жизнь» (3) и «Альтернативные варианты труда» (16.6) разводятся на основе того, что в первом случае речь идет об образе жизни бывшего шахтера после завершения его трудовой деятельности в связи с выходом на заслуженный отдых по возрасту (или, возможно, из-за приобретения инвалидности), а во втором случае предполагается целенаправленный переход из шахтерской отрасли в иную сферу деятельности в период активного трудового возраста.

Заключение

Тематическая разметка корпуса шахтерских нарративов предпринята впервые, поэтому описанная работа представляет собой первый подход к разработке стандарта метаразметки (см. [Leech 1993]) текстов по антропологии труда. Соответственно, данная публикация о принципах и категориях аннотирования может послужить будущей согласованности исследовательских процедур с совпадающими целями, что обеспечит возможность единообразного поиска по разным ресурсам [Burnard 2004].

Применяемый тип разметки по специфике предметной информации можно назвать экстралингвистическим (ср. [Захаров 2016, с. 153]), по способу выявления – аналитическим [Burnard 2004], по объекту – нарративным, по глубине клас-

сификации – многоуровневым [Трегубова 2015], по способу присвоения меток – ручным, по соотношению с определенной теорией – нейтральным [Leech 2004].

Этот тип аннотирования может быть применен и на материале текстов других профессий, относящихся к типу производственно-технических. Применение части описанных тематических категорий к материалу о профессиях социально-гуманитарной сферы будет неадекватным, поскольку категоризация мира в разных культурах неодинаковы.

Возможности использования информации по метаданным корпуса представляются как многоаспектными, так и многоцелевыми. «Людам, создающим корпус, знакома идея, что никто в здравом уме не станет предсказывать будущее использование корпуса – будущее использование всегда более изменчиво, чем мог себе представить создатель корпуса! То же самое верно и в отношении аннотированного корпуса: сами аннотации открывают совершенно новый диапазон использования, который был бы невозможен, если бы корпус не был аннотирован» [Leech 2004].

Материалы исследования

№1 2022 – *Интервью №1*, Сахалинская обл., 2022.

Артамонов 2022 – *Интервью В.С. Артамонова*, Сахалинская обл., 2022.

Бородин 2022 – *Интервью В.А. Бородина*, Сахалинская обл., 2022.

Поманисточка 2022 – *Интервью А.И. Поманисточки*, Сахалинская обл., 2022.

Федосов 2022 – *Интервью В.Н. Федосова*, Сахалинская обл., 2022.

Библиографический список

Atkins, Clear, Ostler 1992 – Atkins S., Clear J., Ostler N. Corpus Design Criteria // Literary and Linguistic Computing. 1992. Vol. 7, issue 1. P. 1–16. <http://doi.org/10.1093/lc/7.1.1>.

Burnard 2004 – Burnard L. Metadata for corpus work // Developing Linguistic Corpora: a Guide to Good Practice. URL: <https://users.ox.ac.uk/~martinw/dlc/chapter3.htm>.

Leech 1993 – Leech G. Corpus Annotation Schemes // Literary and Linguistic Computing. Vol. 8, issue 4. P. 275–281. DOI: <http://doi.org/10.1093/LLC%2F8.4.275>.

Leech 2004 – Leech G. Adding Linguistic Annotation // Developing Linguistic Corpora: a Guide to Good Practice. URL: <https://users.ox.ac.uk/~martinw/dlc/chapter2.htm>.

Буранова 2012 – Буранова А.И. Тематическая организация диалектной речи: квантитативный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 35–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-organizatsiya-dialektnoy-rechi-kvantitativnyy-analiz/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18413341>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pmyksf>.

Захаров 2016 – Захаров В.П. Прологомены к корпусной лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28). С. 151–161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prolegomeny-k-korpusnoy-lingvistike/viewer>.

Земичева, Иванцова 2020 – Земичева С.С., Иванцова Е.В. Тематическая разметка диалектного корпуса: опыт томских диалектологов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 67. С. 45–61. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/67/3>.

Лавров, Харламова, Костюшина 2018 – Лавров Д.Н., Харламова М.А., Костюшина Е.А. Представление разметки корпуса народной речи Среднего Прииртышья // Математические структуры и моделирование. 2018. № 4 (48). С. 85–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37083776>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzfhgp>.

Летучий 2005 – Летучий А.Б. Корпус диалектных текстов: задачи и проблемы // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. Москва, 2005. С. 215–232. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19092154>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbuqid>.

Народная история – *Народная история России*. Общедоступный портал устных рассказов о городах России. URL: <https://pastandnow.ru>.

Савчук 2005 – Савчук С.О. Метатекстовая разметка в Национальном корпусе русского языка: базовые принципы и основные функции // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. Москва, 2005. С. 62–88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19090691>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbturl>.

Тематическая классификация... – *Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам*. Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>.

Трегубова 2015 – Трегубова Е.Н. Многоуровневая тематическая разметка как инструмент этнолингвистической репрезентации диалектного дискурса в электронном текстовом корпусе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 66–77. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/33/6>.

Электронный текстовый корпус... – *Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья*.
URL: <http://angara.sfu-kras.ru>.

References

- Atkins, Clear, Ostler 1992 – Atkins S., Clear J., Ostler N. (1992) Corpus Design Criteria. *Literary and Linguistic Computing*, vol. 7, issue 1, pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1093/lc/7.1.1>.
- Burnard 2004 – Burnard L. (2004) Metadata for corpus work. In: *Developing Linguistic Corpora: a Guide to Good Practice*. Available at: <https://users.ox.ac.uk/~martinw/dlc/chapter3.htm>.
- Leech 1993 – Leech G. (1993) Corpus Annotation Schemes. *Literary and Linguistic Computing*, vol. 8, issue 4, pp. 275–281. DOI: <https://doi.org/10.1093/LLC%2F8.4.275>.
- Leech 2004 – Leech G. (2004) Adding linguistic annotation. *Developing Linguistic Corpora: a Guide to Good Practice*. Available at: <https://users.ox.ac.uk/~martinw/dlc/chapter2.htm>.
- Buranova 2012 – Buranova A.I. (2012) Thematic Organization of Dialect Speech: Quantitative Analysis. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, vol. 12, issue 3, pp. 35–38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-organizatsiya-dialektnoy-rechi-kvantitativnyy-analiz/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18413341>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pmyksf>. (In Russ.)
- Zakharov 2016 – Zakharov V.P. (2016) Prolegomena to corpus linguistics. *Journal of psycholinguistics*, no. 2 (28), pp. 151–161. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prolegomeny-k-korpusnoy-lingvistike/viewer>. (In Russ.)
- Zemicheva, Ivantsova 2020 – Zemicheva S.S., Ivantsova E.V. (2020) Dialect Corpus Thematic Markup: The Experience of Tomsk Dialectologists. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*, no. 67, pp. 45–61. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/67/3> (In Russ.)
- Lavrov, Kharlamova, Kostushina 2018 – Lavrov D.N., Kharlamova M.A., Kostushina E.A. (2018) Representation of the corpus of Medium Irtysh folk dialect. *Mathematical Structures and Modeling*, no. 4 (48), pp. 85–91. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37083776>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzfhgp>. (In Russ.)
- Letuchy 2005 – Letuchy A.B. (2005) Corpus of dialect texts: tasks and problems. In: *National corpus of the Russian Language: 2003–2005. Results and prospects*. Moscow, pp. 215–232. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19092154>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbuqid>. (In Russ.)
- People's history – *People's history of Russia*. A public portal of oral stories about Russian cities. Available at: <https://pastandnow.ru/>. (In Russ.)
- Savchuk 2005 – Savchuk S.O. (2005) Metatext markup in the National Corpus of the Russian Language: basic principles and main functions. In: *National corpus of the Russian Language: 2003–2005. Results and prospects*. Moscow, pp. 62–88. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19090691>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbturl>. (In Russ.)
- Thematic classification... – *Thematic classification and distribution of folklore and mythological motifs by area*. Analytical catalogue. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>. (In Russ.)
- Tregubova 2015 – Tregubova E.N. (2015) Multilevel Thematic Marking as an Ethnolinguistic Tool of Dialectal Discourse Representation in Digital Text Corpora. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*, no. 1 (33), pp. 66–77. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/33/6>. (In Russ.)
- Electronic text corpus – *Electronic text corpus of the linguistic culture of the Northern Angara region*. Available at: <http://angara.sfu-kras.ru>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 16.05.2024

рецензирования: 19.06.2024

принятия: 15.11.2024

Генерация высказываний на базе оборотов *N-дно* и *пробить дно* в современной речи: к вопросу об устойчивости и вариантности компонентного состава фразеологической единицы**Е.И. Бударагина**Нижегородский государственный педагогический университет
имени К. Минина, г. Нижний Новгород, Российская ФедерацияE-mail: budaragina.elena@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7056-9935>

Аннотация: Предметом исследования являются такие признаки фразеологизмов, как устойчивость и воспроизводимость компонентного состава. Цель статьи – показать необязательность данных свойств для определения фразеологизмов. Актуальность исследования обусловлена творческим подходом к использованию фразеологизмов носителями языка, что проявляется в активном преобразовании фразеологических единиц при их употреблении в речи. Проведенное исследование опирается на функционально-семантический подход к изучению фразеологизмов (В.Н. Телия, Ю.П. Солодуб и др.). Материалом для анализа послужили фразеологические выражения, построенные на базе оборотов *пробить дно* и *N-дно*, собранные автором в речи современных журналистов, блогеров, политиков, писателей и др. С применением методики дискурсивного анализа были рассмотрены грамматические варианты обозначенных единиц и их семантические преобразования, связанные в первую очередь с реализацией категории интенсивности. Рассматриваемые единицы различны по лексическому составу, словообразовательным особенностям, грамматической структуре, тем не менее четко просматривается общность денотативной отнесенности и коннотативной составляющей. В ходе исследования были сделаны следующие выводы: практика употребления фразеологических единиц очень часто связана с креацией; многообразие форм не препятствует отождествлению фразеологических вариантов как единого целого, если есть единый образ, основанный, например, на реализации одной когнитивной метафоры; устойчивость и воспроизводимость при изучении фразеологизмов следует относить не к формальным категориям, а к содержательным; говоря об устойчивости фразеологизмов, нужно иметь в виду устойчивость ядерного первообраза, позволяющего объединить лексико-грамматические варианты одной фразеологической единицы.

Ключевые слова: фразеологизм; *пробить дно*; *это дно*; лексико-грамматические варианты фразеологизмов; устойчивость; вариативность; денотат фразеологизма; интенсификация значения.

Цитирование. Бударагина Е.И. Генерация высказываний на базе оборотов *N-дно* и *пробить дно* в современной речи: к вопросу об устойчивости и вариантности компонентного состава фразеологической единицы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 165–171. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-165-171>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бударагина Е.И., 2024

Елена Ивановна Бударагина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.05.2024

Revised: 19.06.2024

Accepted: 15.11.2024

Generation of utterances based on the turns «N-дно» and «reach a new low» in modern speech: on the issue of stability and variability of the component structure of a phraseological unit**E.I. Budaragina**

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

E-mail: budaragina.elena@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7056-9935>

Abstract: The subject of this research is the characteristics of phraseological units, specifically their stability and reproducibility. The aim of this article is to demonstrate that these characteristics are not essential for identifying phraseological units. The study is based on a functional-semantic approach to phraseology (V.N. Teliya and Yu.P. Solodub). The material for analysis is composed of phraseological expressions derived from the phrases «reach a new low» and «N-дно». These expressions were collected from the speech of various speakers, including journalists, bloggers, politicians, and writers. Using discourse analysis, the grammatical variants and semantic transformations of these units were examined, particularly those related to the intensity category. The following

conclusions were reached: the use of phraseological units often involves creativity, the variety of forms does not hinder the identification of phraseological variants as a unified whole, if there is a common image, based on, for example, the realization of a single cognitive metaphor, stability and reproducibility in the study of phraseological units should be attributed to substantive categories, rather than formal ones, when discussing the stability of phraseological units, it is important to take into account the stability of the core prototype, which allows for the unification of lexical-grammatical variants within a single phraseological unit.

Key words: phraseological unit; reach a new low; rock bottom; lexical-grammatical variants of phraseological units; stability; variability; denotation of a phraseological unit; intensification of meaning.

Citation. Budaragina E.I. Generation of utterances based on the turns «N-дно» and «reach a new low» in modern speech: on the issue of stability and variability of the component structure of a phraseological unit. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 165–171. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-165-171>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Budaragina E.I., 2024

Elena I. Budaragina – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Russian Language and Speech Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 1, Ulyanov Street, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation.

Введение. История вопроса

Исследования фразеологии русского языка охватывают самые разные аспекты анализа единиц данного класса, затрагивают проблемы как частного, так и общего характера, вопросы типологии, критерии отбора, функции, особенности употребления в речи и многое другое [Мокиенко 2008; Баранов, Добровольский 2008]. Взгляд на фразеологические единицы разнится у лингвистов, что приводит к различной интерпретации самого понятия, меняются его объем, класс включаемых сочетаний может значительно сужаться или расширяться в зависимости от признаков, учитываемых в качестве приоритетных.

В свете проблемы, рассматриваемой в рамках данной статьи, пожалуй, наиболее важным является толкование таких основополагающих для фразеологических единиц признаков, как воспроизводимость и устойчивость. В традиционном понимании воспроизводимость предполагает употребление языковой единицы в готовом виде, таким образом, данный признак противопоставляется креации, творимости; как следствие – отмечается устойчивость компонентного состава: «...фразеологизмы предстают перед нами как устойчивые словосочетания, воспроизводимые и, значит, готовые единицы языка, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [Шанский 1972, с. 173]. Однако семантическая концепция фразеологизмов базируется на понимании преимущественной роли центрального образа, являющегося следствием переосмысления свободного сочетания слов: «фразеологизм – это устойчивое семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса-прототипа» (Солодуб, Альбрехт 2002, с. 186).

Постановка проблемы

Специфика употребления фразеологических единиц в настоящее время заключается в их непрерывной трансформации, что не препятствует восприятию их как единого целого, то есть за ва-

риантами носителем языка точно узнается фразеологическая первооснова, служащая отправной точкой для коммуникативного творчества. Изучение фразеологизмов в функционально-семантической парадигме позволяет рассуждать об их способности «выполнять те или иные коммуникативные установки и роли в ходе организации высказывания» [Телия 1996, с. 39].

В качестве одного из признаков фразеологизмов называют постоянство их компонентного состава, однако специфика употребления фразеологических выражений в современной речи свидетельствует об обратном: обилие трансформаций не препятствует восприятию устойчивой языковой единицы. Видимо, устойчивость совершенно не обязательно выражается в единообразии формы. Важнее оказывается внутреннее семантическое ядро, которое раскрывается в определенных грамматических структурах, и ключом к этому ядру являются лексические номинации фразеологического первообраза.

Как отмечает В.Н. Телия, во фразеологической науке давно вызревали поиски «причин устойчивости и идиоматичности фразеологизмов как специфического проявления общезыковых закономерностей» [Телия 1996, с. 21]. Такие признаки фразеологизмов, как постоянство компонентного состава и воспроизводимость, теряют свою актуальность или, по крайней мере, их отсутствие не является причиной разрушения фразеологической единицы. Ю.П. Солодуб отмечает, что устойчивость фразеологической единицы относительна, допускает возможность варьирования компонентов, предопределенного образом и моделью переосмысления (Солодуб, Альбрехт 2002, с. 236).

Еще в работах И.В. Дубинского была высказана мысль о том, что образность является существенным интегральным компонентом содержания фразеологизмов, тем, что влияет на сохранение их тождества при всех возможных видоизменениях – с условием «сохранения идентичности внутренней формы» [Телия 1996, с. 29].

В качестве обозначения фразеологического сочетания, которое служит основой для преобразований (особенно часто – в газетно-публицисти-

ческом стиле) В.Н. Телия предложила термин фразеобразовательные аналоги.

Вопрос об идентичности фразеологических единиц

Предметом исследования в данной статье является лексико-грамматическая вариативность фразеологических единиц, построенных на базе фразеобразовательных аналогов *N-дно* и *пробить дно*. Лексема *дно* рассматривается как семантически ключевое слово, играющее роль опорного наименования для объединения лексико-грамматических вариантов фразеологических единиц с одним ядерным образом.

В процессе сбора языкового материала было обнаружено более тридцати вариантов выражений с ядерным элементом *дно*. В процессе анализа возникла необходимость определить критерий идентификации исходного фразеологизма. Другими словами, возник вопрос, каким образом разграничить лексико-грамматические варианты одной фразеологической единицы и различные фразеологизмы. Рассматриваемые единицы различны по лексическому составу, словообразовательным особенностям, грамматической структуре тем не менее четко просматривается общность денотативной отнесенности и коннотативной составляющей. Если, рассуждая об устойчивости и воспроизводимости, учитывать не постоянство компонентного состава, а единство ключевого образа, порождаемого ядерной лексемой, то оказывается, что это и служит залогом устойчивости фразеологической единицы, то есть воспроизводится когнитивная схема, а сами выражения производятся, образуются, варьируются на базе ядерного образа. Рассмотрим, какие фразеологические обороты с ядерной лексемой *дно* даются в словарях.

Данные словарей

В качестве фразеологизмов словари в общей сложности дают порядка восьми единиц: (1) *золотое дно* – экспресс. ‘неисчерпаемый источник обогащения’ (ФСРЛЯ), это, пожалуй, единственное выражение, где *дно* связано с положительной оценкой; (2) *вверх дном* – разг. экспресс. ‘наоборот; противоположно тому, как надо’ (ФСРЛЯ), (3) *до дна* (‘до конца, целиком, полностью’); (4) *со дна моря* – ‘достать раздобыть, разыскать обязательно, где бы то ни было’; (5) *ни дна ни покрывши* (кому) прост. (‘пожелание неудачи, невзгод, всего дурного’); (6) *с двойным дном* – перен.: ‘о человеке двуличном, способном вести двойную игру’ (ТСРЯ); (7) *идти на дно*, (8) *опуститься на дно* – ‘тонуть; терпеть неудачу; нравственно опускаться’ (ТСРЯ). Фразеологических выражений *N-дно* и *пробить дно* в словарях не зафиксировано.

Очевидно, что перечисленные выше единицы – это разные фразеологизмы, поскольку налицо различия не только компонентного состава, но и – главное – неодинаковых когнитивных схем, ядерные образы данных выражений отличаются. Нас будут интересовать фразеологизмы *идти/опуститься на дно*, поскольку в структуре их денотата очевидны

черты, схожие с теми, что входят в состав ядерного образа рассматриваемых нами в рамках данной статьи выражений.

По данным толковых словарей, у многозначной лексемы *дно* фиксируется до пяти значений, одно из которых близко по коннотации к тому, что реализуется в интересующих нас фразеологизмах. В Толковом словаре С.А. Кузнецова: 4. ‘О деклассированных членах общества, их среде, быте’. Д. общества. Опуститься на д. Идти ко дну (‘нравственно опускаться’) (БТС). В Толковом словаре С.И. Ожегова: 5. перен. ‘Среда деклассированных, опустившихся людей’. Д. общества. Пьеса М. Горького «На дне» (ТСРЯ). Видимо, именно эти семемы являются основой для формирования того образа, который становится центральным в рассматриваемых нами выражениях.

Когнитивные схемы

Материалом для отбора примеров послужила речь журналистов, блогеров, политиков, писателей, философов, историков, юристов и др., представленная в различных тг-каналах. Банк примеров составляет порядка 30 лексико-грамматических вариантов, объединенных денотативной и коннотативной общностью. Ядерным является образ дна, на основе которого выстраивается когнитивная метафора – «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» [Чудинов 2001, с. 37]. «Когнитивная метафора – это механизм, позволяющий новую мысль (сферу) представлять через другую, известную мысль (сферу), другими словами, это способ думать об одной содержательной области посредством понятий о другой области, уже освоенной человеком» [Алефиренко, Аглеев 2013, с. 30]. В рассматриваемых выражениях видим пересечение нравственной и предметной сферы: безнравственность концептуализируется в низшей точке какого-либо предмета – дне, что реализуется в таких сочетаниях, как *идти на дно*, *опуститься на дно*. Кроме данных зафиксированных в словарях фразеологизмов, нас будут интересовать лексико-грамматические варианты выражения *пробить дно* и фразеологизированной синтаксической конструкции *N – это дно*. Концептуальный образ объединяет данные фразеологизмы, однако в них реализуется три когнитивные модели, отражающие различные стадии нравственного падения: (1) *идти/опуститься на дно* – (2) *N – это дно* – (3) *пробить дно*. Таким образом, речь может идти о лексико-грамматической вариантности трех близких по денотативному содержанию фразеологизмов. Иллюстрации будут приводиться по корпусу примеров автора статьи с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации.

Грамматические варианты фразеологизмов

Рассмотрим грамматические структуры, используемые для введения в речь интересующих

нас фразеологических оборотов. Сначала обратимся к грамматической вариантности единиц, основанных на фразеобразовательном аналоге *N-дно*. Все варианты, связанные с реализацией данной когнитивной схемы, четко делятся на две большие группы в соответствии с тем, имеет место констатация наличия *дна* или его отсутствия. В первом случае используется двусоставное предложение, где лексема *дно* (или ее аналоги: *днище*, *дно дна*, *днище дна* и т. п.) является характеризующим предикатом, а в качестве определяемого субъекта (*N*) может выступать как конкретное лицо ((1) «**Вы для меня дно**, а не мужчина. Вы меня оскорбляете. Вы меня оскорбляете, как мальчишка, писака. Придите и скажите мне это в лицо», – сказала Бузова (<https://t.me/nemalahov>). (2) Я люблю свою страну и против нацизма, потому что мне надо было ремонт сделать») вы представляете, каков уровень дискуссии? Какое же **вы дно**. Стыдоба (<https://t.me/ossinoe>). (3) По жизни **можешь быть ты дном** // И ты читаешь так убого, что тошно (https://vk.com/wall-126160924_2), так и целая ситуация – в таких случаях позицию подлежащего будет занимать либо словосочетание ((4) А опрос в принципе для тех, кто постоянно тырит тексты без указания авторства. Ладно не всегда можно идентифицировать первоисточник видео, но **тексты воровать – это самое дно** (https://t.me/notes_veterans). (5) В их головах уже настолько плотно засела идеология ненависти, что они уже просто не понимают, какое **это дно**, радоваться смерти человека (<https://t.me/zakharprilepin>). (6) Правда, сама формулировка «Путин не пострадал» – **это пиар-дно**. Но всегда можно и ниже (<https://t.me/ossinoe>). (7) Да и вообще. Назвать авиакомпанию «Победа» и создать под этим брендом синоним постоянного мелочного нае**лова – **это** какой-то особый вид днища (<https://t.me/arbaletgovorit>). (8) В который раз говорю что тупые дегенераты которые соглашались на сотрудничество с хохлами это тупые дегенераты которых не жалко. **Быть шестерками** у шестерок **это дно дна** (https://t.me/notes_veterans)), либо определительное местоимение *это*, отсылающее нас к предшествующему контексту ((9) Я хоть и атеистка, но с текстом Священного Писания знакома. Любопытно, как величают Бога Отца в новой версии – Бог Родитель 1 что ль? **Это уже пик дно** европейской толерантности (<https://t.me/montyan2>). (10) Да, приведенные скрины однозначно показывают, что «Толя+Оля», не сумев подняться «по честному», перешли к «самому древнему» способу удержания популярности в соцсетях – привлечению БОТов-подписантов <...> И **это уже полное ДНО** для любого уважающего себя блогера (<https://t.me/yurasumy>)).

Для выражения отсутствия *дна* используются разные виды односоставных предложений: безличные предложения ((11) Так-то, конечно, **привыкли уже, чо уж. Дна нет**, не ищите (<https://t.me/wehearfromyanina>). (12) Видимо, **дна у фекалий**, в которые ты готов нырять, уже просто

нет... (<https://t.me/MedvedevVesti>); (13) **Важно, что у греха дна нет** и количество букв в аббревиатуре извращения растет на глазах (https://t.me/o_andrey_tkachev)); номинативные предложения ((14) Ну тут **днище донное**, даже обсуждать не хочется (<https://t.me/strelkovii>)). Также характеризующая лексема может вводиться в качестве дополнения ((15) Конечно, такое **днище** какое сейчас имеет место быть в реальности **никто не представлял тогда** (<https://t.me/wehearfromyanina>)) или приложения ((16) Что такое **мужчина-дно?** Это когда завидуешь бабе и не скрываешь этого (<https://t.me/ossinoe>)). Следует отметить также вопросительные конструкции: (17) Мне вот интересно, есть ли у них хоть какие-то «красные флажки», за которые они не смогут выйти в своем стремлении поливать Россию и выслуживаться перед новым хозяином? **Где дно**, товарищи? (https://t.me/a_kuzichev).

Обратимся к рассмотрению грамматических вариантов фразеологизма *пробить дно*. Чаще всего выражение вводится в качестве предиката: (18) Мы думали, что либеральная **пропаганда** давно **пробила дно**, но тут снизу опять постучали (<https://t.me/polniyp>); (19) В попытке остановить неосознательное мужское население **салорейховцы пробивают** очередные **днища**, вызывая изумление у всего мира (<https://t.me/montyan2>). (20) А **некоторые** и вовсе **готовы пробить** самое непробиваемое **дно** (<https://t.me/ValevskayaJanna>). Встречаются и такие случаи, когда составляющие фразеологизма представлены в виде грамматической основы двусоставного предложения ((21) **Казалось бы, последнее моральное дно уже пробито**, но мне почему-то кажется, что вовсе не последнее (<https://t.me/montyan2>)) или вводятся в составе деепричастного оборота ((22) Но и это еще не все. Потому что **пробив эти 4 дня** – он решил **пробить** и пятое. В скрине приведенном выше есть телефонные звонки (<https://t.me/ValevskayaJanna>)).

Особо следует отметить случаи контаминации выражений *N-дно* и *пробить дно*: (23) Минские соглашения – **это же икола пробитого дна** (https://t.me/ghost_of_novorossia). (24) **Пробитое дно пробитого дна** уходящее во фрактал **пробитого дна** (https://t.me/ghost_of_novorossia). (25) Просто интересно, **есть ли дно, которое не способна пробить** эта кучка вонючего охранотского дерьма? (<https://t.me/montyan2>).

Таким образом, дискурсивный анализ показывает наличие грамматического разнообразия структур исследуемых языковых единиц, что, в свою очередь, является проявлением креации в употреблении фразеологизмов. Наконец, очевидным является тот факт, что многообразие форм не препятствует отождествлению фразеологических вариантов как единого целого.

Семантическое варьирование фразеологизмов

Семантические преобразования исследуемых фразеологических единиц связаны с реализацией категории интенсивности на разных языковых

уровнях. В целом, интенсифицироваться могут не все признаки: «Экспрессивные компоненты выделяются в словах с параметрическими значениями (т. е. значениями, содержащими изменяемые признаки)» [Стернин 1979, с. 85]. Лексема *дно* к таким словам не относится, ее значение абсолютно, однако когнитивная метафора, созданная на ее основе, означает моральную характеристику, что уже делает возможным параметризацию семантики. Таким образом, получаем во фразеологизмах своего рода аномалию: выражение разной степени интенсивности через слово, не имеющее параметрического значения.

Интенсификация, реализованная на основе лексемы с изначально предельным значением (*дно* – это крайняя точка, самый низ), призвана показать отсутствие предела морального падения; абсурдность ситуации только усугубляет степень нравственной деградации, обозначаемой лексико-грамматическими вариантами фразеологизмов.

Средствами интенсификации выступают языковые единицы разных уровней: фонетические (графические), морфемные, лексические, морфологические, синтаксические. Рассмотрим их подробнее. К графическим средствам относится увеличение шрифта при помощи функции caps lock и лигатурив. Капс усиливает качественную семантику переносного значения слова *дно*, реализованного в такого рода выражениях. Увеличение шрифта может применяться как ко всему выражению ((26) *НО ЭТО ЯВНО НЕ ДНО ДЛЯ ДОЛЛАРА, СКОРО СНИЗУ ПОСТУЧАТ* (https://t.me/brekotin_sergey); (27) *У вас нефть обвалилась: Дисконт на Нефть из России ПРОБИЛ ДНО* (<https://t.me/geonrgu>)), так и к отдельной лексеме ((28) *...можно ненавидеть власть и военные действия, но то, что делает в этом видео Татьяна Лазарева – это действительно ДНО и максимальный СТЫД...* (<https://t.me/JuliaMenshovaJulia>); (29) *Фильм «Лукашенко. Золотое дно» от Nexta: да, это полное ДНО... ДНО документальной журналистики. Команда Nexta опустила его очень низко. Интересно, а они хоть сами понимают, какую чушь они сняли? Или у них ума даже на это не хватает?* (<https://t.me/yurasumy>)). В последнем примере видим также смысловое пересечение двух различных фразеологизмов с ядерной лексемой *дно*.

Лигатурив используется в современной тг-журналистике достаточно активно, поскольку спектр выполняемых им функций весьма разнообразен, в их числе «имитация редактирования, актуализация семантики зачеркнутых фрагментов текста, имплицитная предикация, создание полифонии текста, разоблачение приема семантического манипулирования, экспликация текстовых импликаций, смысловая компрессия, введение в высказывание прецедента и проч.» [Бударагина 2022, с.70]. Используется зачеркивание и во фразеологизмах интересующей нас группы: (9) *Это уже тик дно европейской толерантности* (<https://t.me/montyan2>). При помощи данного графического приема здесь реализуется контекстуальная

антонимия *тик* – *дно* (академические словари не фиксируют антонимов у лексемы *дно*), что усугубляет негативную коннотацию посредством эффекта обманутых ожиданий.

В качестве морфемного средства интенсификации семантики фразеологизмов можно отметить использование увеличительно-уничжительного суффикса -ищ-: (14) *Ну тут днище донное, даже обсуждать не хочется* (<https://t.me/strelkovii>) (также примеры (7, 15, 19)). Дериват *днище* является окказиональным (в словарях фиксируется омоним *днище*, абсолютный синоним *дна*: *То же, что дно (во 2 знач.)* [МАС]), поскольку образован с нарушением словообразовательной модели: квантитативный суффикс присоединяется к основе с предельной, не предполагающей градуальности семантикой. Возможным такой словообразовательный процесс делает развитие у лексемы *дно* переносного значения, реализуемого в рамках исследуемых фразеологизмов.

На лексическом уровне чаще всего интенсификаторами являются лексемы *полный* (4. только полн. ф. Проявляющийся вполне, не частично, абсолютный [МАС] – (30) *Ну ничего, недолго этой системе осталось. Соревнования перекачанных стероидами американских пловчих и норвежских биатлонистов уже и так скапились в полное дно, мало кому реально интересное* (<https://t.me/brekotins>). См. также примеры (10), (29)) и *последний* (1. такой, за которым не следуют другие, находящийся в самом конце ряда каких-л. предметов, явлений и т. п. [МАС] – (31) *Не, ну это уже кажется последнее ДНО... Неужели еще снизу постучат???* (<https://t.me/JuliaMenshovaJulia>) (также пример (21)). Семантика множественности пределов морального падения подкрепляется и количественно именными сочетаниями: (22) *... пробив эти 4 дна – он решил пробить и пятое.*

Атрибут *очередное* актуализирует семантику обыденности процесса морального падения, его рутинности, отчего ощущение безысходности лишь усиливается: (32) *Мобилизация в ВСУ пробивает очередное дно ставит новые рекорды* (<https://t.me/montyan2>); (33) *Очередной «большой и патриотичный» медиа персонаж пробивает очередное дно* (<https://t.me/arbaletgovorit>); (34) *Не думал, что Шарий так быстро будет деградировать до уровня какой-то «трухи». Очередное дно пробито* (<https://t.me/yurasumy>); (35) *Очередное «дно» биткоина – явно не последнее* (<https://t.me/yurasumy>).

В качестве морфологических интенсификаторов используются окказиональные формы степеней сравнения, образованные от имени существительного ((4) *тексты воровать – это самое дно*) или страдательного причастия ((20) *а некоторые и вовсе готовы пробить самое непробиваемое дно*). На уровне синтаксиса интенсификация реализуется в словосочетаниях с редупликацией: *дно дна, днище дна, днище донное* ((8) *Быть шестерками у шестерок это дно дна*; (36) *Акула – один из чекпоинтов десятилетнего пути на днище дна* (<https://t.me/yurasumy>).

t.me/harry_homolsky); (14) *ну тут днище донное, даже обсуждать не хочется; пробивает днище за днищем*).

Проанализировав разноуровневые средства интенсификации семантики, можно сделать вывод о том, что единство фразеологического значения данных выражений позволяет отнести их к лексико-грамматическим вариантам исходных фразеологических единиц *N-дно* и *пробить дно*, в которых происходит усиление экспрессивности: «Это обусловлено изменением мотивационного компонента значения, образной составляющей, путем доведения образа в основе фразеологизма до абсурда» [Дронов 2008, с. 655].

Градационный ряд лексико-грамматических вариантов

Во многом исходной точкой для развития градационного ряда стала известная фраза Ежи Леца: «Когда думал, что достиг дна, снизу постучали» – здесь еще нет безусловности моральной характеристики, речь может идти и о социальном дне. Во фразеологизмах *опуститься на дно*, *достичь дна* обозначается некий предел и тут же показывается его мнимость. Далее – подтверждение не-предельности указанного рубежа: фиксируется состояние, когда дно пробивается, то есть падение продолжается. Количество предельных точек увеличивается: *пробивается второе дно, четвертое, пятое*. В поисках реального предела обнаруживается истинное дно (*днище, полное дно, самое дно*), ниже которого некуда. *Дно* в принципе перестает восприниматься как предельная точка, т. к. у него появляется своя предельная точка (*дно дна, днище дна*). Предельность вообще исчезает, то есть падение становится бесконечным (*где дно? дна нет*),

и градационный ряд продолжает развиваться ((24) *пробитое дно пробитого дна уходящее во фрактал пробитого дна*).

Таким образом, можно выстроить градационный ряд: *опуститься на дно/нащупать дно/это дно – пробить дно – пробить второе/четвертое/пятое дно – самое/полное дно – днище – дно/днище дна – где дно? – дна нет – фрактал пробитого дна*.

Заключение

Дискурсивный анализ фразеологизмов показывает активность креативного подхода к их употреблению, в связи с чем такие традиционно выделяемые черты, как устойчивость и воспроизводимость оказываются под сомнением. Вариативность лексико-грамматического состава фразеологических единиц исчисляется не единицами, а десятками, что не препятствует восприятию данных выражений как реализации одного фразеологизма, поскольку очевидна инвариантность ядерной части первообраза всех выражений. Преобразования идут преимущественно по линии интенсификации качественного признака, что усиливает экспрессивность, деавтоматизирует восприятие фразеологизма, не позволяет погаснуть образной составляющей его семантики. Проведенное исследование позволяет утвердиться во мнении, что устойчивость и воспроизводимость должны восприниматься как содержательные характеристики, а не как формальные, что стоит говорить об устойчивости ядерного первообраза, позволяющего объединить различные речевые реализации в одну языковую единицу. Решение данной проблемы, видимо, лежит в плоскости дискурсивных исследований фразеологизмов, которые необходимо продолжать.

Материалы исследования

A large explanatory dictionary of the Russian language / pod red. S.A. Kuznetsova (In Russ.) – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%B4%D0%BD%D0%BE> БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%B4%D0%BD%D0%BE>

Small academic dictionary. URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B4%D0%BD%D0%BE> MAC – Малый академический словарь URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B4%D0%BD%D0%BE>

Explanatory Dictionary of the Russian language S.I. Ozhegova i N.Yu. Shvedovoj (In Russ.) – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B4%D0%BD%D0%BE> (date of application: 05.04.2024) ТСРЯ – Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B4%D0%BD%D0%BE> (дата обращения: 05.04.2024)

Phraseological dictionary of the Russian literary language A.I. Fedorova (In Russ.) – URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (date of application: 05.04.2024) ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка А.И. Федорова URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (дата обращения: 05.04.2024)

Библиографический список

Алефиренко, Аглеев 2013 – Алефиренко Н.Ф., Аглеев И.А. Когнитивная метафора и фраземосемиозис // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19–21 марта 2013 года) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. 520 с.; С. 29–32. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/5905/1/Alefirenko_Kognitivnaya.pdf.

Баранов, Добровольский 2008 – Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. Москва: Знак, 2008. 656 с. (Studia philologica). URL: [http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/\(688\)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf](http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/(688)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf).

Бударагина 2022 – Бударагина Е.И. Прием графической отмены в коммуникативном пространстве телеграмм-каналов // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2022. № 4 (48). С. 65–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50262816>. EDN: <https://elibrary.ru/gvxpse>.

Дронов 2008 – Дронов П.С. Бить себя пяткой в грудь и молчать как рыба об лед: образование вариантов идиом и экспрессивность // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н.Н. Болдырев; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. № 2 (45). ISBN 978-5-89016-442-1. URL: <http://cognitiveres.ralk.info/issues/vypusk-2-45/viii-voprosy-variantnosti-i-voisproizvodimosti-yazykovykh-edinit/bit-sebya-pyatkoj-v-grud-i-molchat-kakryba-ob-led-obrazovanie-variantov-idiom-i-ekspressivnost.html>.

Мокиенко 2008 – Мокиенко В.М. Когнитивное и алогическое во фразеологии // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Международной научн. конф. (Белгород, 4–6 мая 2008 года): в 2 т. / отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. С. 13–26.

Солодуб, Альбрехт 2002 – Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. Москва: Флинта: Наука, 2002. 264 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21343033>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rzbhiv>.

Стернин 1979 – Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979. 156 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Problemy_analiza_struktury_znachenija_slova_1979.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30644882>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zupqrb>.

Телия 1996 – Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. 285 с. URL: <https://djvu.online/file/qB9P7bDqWeB0s>.

Чудинов 2001 – Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург, 2001. 238 с. ISBN 5-7186-0277-8. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5955/1/mon00059.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19126004>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcnxbj>.

Шанский 1972 – Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Москва: Просвещение, 1972. 330 с. URL: <https://djvu.online/file/v1NBjEHcJ9BVm>.

References

Alefirenko, Agleev 2013 – Alefirenko N.F., Agleev I.A. (2013) Cognitive metaphor and phraseological unit generation. In: Alefirenko N. F. (ed.) *Cognitive factors of interaction of phraseology with related disciplines: collection of scientific papers on the results of the III International scientific conference (Belgorod, March 19–21, 2013)*. Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 520 p.; pp. 29–32. Available at: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/5905/1/Alefirenko_Kognitivnaya.pdf. (In Russ.)

Baranov, Dobrovolsky 2008 – Baranov A.N., Dobrovolsky D.O. (2008) Aspects of the theory of phraseology. Moscow: Znak, 656 p. (Studia philologica). Available at: [http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/\(688\)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf](http://www.lrc-press.ru/pics/previews/ru/(688)blok%20Dobrovolskiy-2008.pdf). (In Russ.)

Budaragina 2022 – Budaragina E.I. (2022) Reception of graphic cancellation in communicative space of telegram channels. *Bulletin of the State University of Humanities and Social Sciences*, no. 4 (48), pp. 65–72. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50262816>. EDN: <https://elibrary.ru/gvxpse>. (In Russ.)

Dronov 2008 – Dronov P.S. (2008) Beating your chest with your heel and keeping silent as a fish on ice: formation of idiom variants and expressiveness. In: Boldyrev N.N. (ed.) *Cognitive language studies*. Moscow: In-t yazykoznanija RAN; Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, no. 2 (45). ISBN 978-5-89016-442-1. Available at: <http://cognitiveres.ralk.info/issues/vypusk-2-45/viii-voprosy-variantnosti-i-voisproizvodimosti-yazykovykh-edinit/bit-sebya-pyatkoj-v-grud-i-molchat-kakryba-ob-led-obrazovanie-variantov-idiom-i-ekspressivnost.html>. (In Russ.)

Mokienko 2008 – Mokienko V.M. Cognitive and acognitive in phraseology. In: Alefirenko N.F. (ed.) *Phraseology and cognitive science: Proceedings of the 1st International scientific conference (Belgorod, May 4–6, 2008)*: in 2 vols. Belgorod: Izd-vo BelGU, pp. 13–26. (In Russ.)

Solodub, Albrekht 2002 – Solodub Yu.P., Albrekht F.B. (2002) Modern Russian language. Vocabulary and phraseology (comparative aspect): textbook for students of philological and foreign language faculties. Moscow: Flinta: Nauka, 264 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21343033>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rzbhiv>. (In Russ.)

Sternin 1979 – Sternin I.A. (1979) Problems of analyzing the structure of the meaning of a word. Voronezh, 156 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Problemy_analiza_struktury_znachenija_slova_1979.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30644882>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zupqrb>. (In Russ.)

Teliya 1996 – Teliya V.N. (1996) Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 285 p. Available at: <https://djvu.online/file/qB9P7bDqWeB0s>. (In Russ.)

Chudinov 2001 – Chudinov A.P. (2001) Russia in a metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphor (1991–2000): monograph. Yekaterinburg, 238 p. ISBN 5-7186-0277-8. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5955/1/mon00059.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19126004>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcnxbj>. (In Russ.)

Shansky 1972 – Shansky N.M. (1972) Lexicology of the modern Russian language. Moscow: Prosveshchenie, 330 p. Available at: <https://djvu.online/file/v1NBjEHcJ9BVm>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1'373.222

Дата поступления: 17.08.2024
рецензирования: 26.09.2024
принятия: 15.11.2024

Кинонимы космического отряда

И.В. Островерхая

Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, г. Калининград, Российская Федерация
E-mail: iostroverkhaya@kantiana.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9144-0084>

Аннотация: Настоящая статья вводит в научный оборот определенный пласт зоонимических единиц, включающих собственные имена собак-дворняжек, участвовавших в Советской космической программе 1950–1960-х годов. Исследование нацелено на воссоздание ономастического портрета кинонимов космического отряда. Исследовательский корпус составляют 76 кинонимов, извлеченных методом сплошной выборки из документальных источников, научных и научно-популярных статей, интернет-публикаций. Изучение эмпирического материала проводится общенаучными методами (анализ, сравнение, обобщение, наблюдение) и дескриптивным методом с привлечением приема количественных подсчетов. Деривационные особенности кинонимов выявляются посредством морфемного и словообразовательного анализа. В результате проведенного исследования определены основные ономастические характеристики кинонимов космического отряда: преимущественная отобъектно-оценочная мотивировка, актуализирующая внешние признаки собак-космонавтов, особенности их поведения и участия в космической миссии; преобладание русских народных онимов, построенных по характерным русскоязычным номинативным моделям; ярко выраженное проявление процесса онимизации апеллатива, проявляющегося в высокой частотности отапеллативных субстантивов и адъективов, образованных прямым и ассоциативным способами номинации; наличие трансономизационных онимов, образованных символическим способом в процессе междурядной и внутривидовой трансономизации; преобладающая диминутивность, детерминирующая мелиоративную оценку денотатов со стороны номинаторов; меморативность, эксплицируемая посредством мемориальных кинонимов с числовым показателем; наличие единичных окказиональных кинонимов как симптоматичное проявление ономастического творчества номинаторов; полионимия, обусловленная экстралингвистическими факторами. Сделан вывод, что кинонимы космического отряда представляют собой уникальный научный культурно-исторический ономастикон, обладающий значительным информационным потенциалом, раскрывающим особенности русской языковой картины мира. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов для воспитания устойчивой гражданско-патриотической позиции у подрастающего поколения нашей страны с помощью ономастических средств. Дальнейшие перспективы лежат в области исследования других культурно-исторических зоонимических ономастиконов.

Ключевые слова: киноним; ономастикон; мотив номинации; процесс номинации; способ номинации; онимизация апеллатива; трансономизация онима; диминутивность; мелиоративность; меморатив; полионимия.

Цитирование. Островерхая И.В. Кинонимы космического отряда // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 172–180. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-172-180>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Островерхая И.В., 2024

Ирина Владимировна Островерхая – кандидат филологических наук, доцент Института образования и гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 236041, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.08.2024
Revised: 26.09.2024
Accepted: 15.11.2024

Cynonyms of the space squad

I.V. Ostroverkhaya

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation
E-mail: iostroverkhaya@kantiana.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9144-0084>

Abstract: The current paper introduces a certain layer of zoonyms, including the proper names of mongrel dogs participating in the Soviet Space Programme (1950–1960-ies), into scientific circulation. The study is aimed at recreating the onomastic portrait of the space squad cynonyms. The research corpus consists of 76 cynonyms obtained from documentary sources, scientific and popular science articles, and Internet publications applying a continuous sampling method. Examination of empirical material is carried out by general scientific methods (analysis, comparison, generalization, observation) and a descriptive method involving quantitative calculations. Derivational peculiarities of cynonyms are determined through morphemic and word-formation analysis. The study reveals the main onomastic characteristics of the space squad

cynonyms: predominant object-evaluative motivation actualising the dogs-cosmonauts' external features, behaviour and participation in the space mission; predominance of Russian folk onyms built according to characteristic Russian nominative models; pronounced manifestation of the appellative onymization process resulting in extremely frequent appellative substantives and adjective names formed by direct and associative methods of nomination; presence of transonymization onyms formed in a symbolic way through intercategorical and intraspecific transonymization; prevailing diminutivity, which determines the meliorative evaluation of referents by nominators; memorability explicated through memorial cynonyms with a numerical indicator; presence of single occasional cynonyms, which turn to be a symptomatic manifestation of the nominators' onomastic creativity; polyonymy due to extralinguistic factors. It is concluded that the cynonyms of the space squad represent a unique scientific, cultural and historical onomasticon, which has significant information potential that reveals the peculiarities of the Russian linguistic world picture. The practical significance of the study is determined by the possibility of using its materials and conclusions to cultivate a stable civic and patriotic position among our country's younger generation with the help of onomastic means. Further prospects lie in the study of other cultural and historical zoonymic onomasticons.

Key words: cynonym; onomasticon; nomination motive; nomination process; nomination method; appellative onymization; onym transonymization; diminutivity; meliorativity; memorative; polyonymy.

Citation. Ostroverkhaia I.V. Cynonyms of the space squad. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 172–180. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-172-180>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Ostroverkhaia I.V., 2024

Irina V. Ostroverkhaia – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Institute of Education and Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, A. Nevsky Street, Kaliningrad, 236041, Russian Federation.

*Простым дворовым псам, а ныне
Героям-космонавтам. Гордо
Пою я славу, гимн всех гимнов <...>
И гимном я своим провозглашаю:
Пусть будут помнить мир, страна
На веки вечные все ваши имена!
Да будет вам почет и слава!
Андрей Курилович,
Гимн Первым Космонавтам*

Введение

Кинонимы (имена собственные или клички собак) традиционно изучаются в общих работах по зоонимии, ведущее место среди которых занимают труды М.Ю. Беляевой [Беляева 2020], М.В. Бобровой [Боброва 2021], М.В. Бобровой и Ю.Ю. Посохиной [Боброва, Посохина 2020; 2021], Е.Н. Варниковой [Варникова 2011; 2017], В.В. Вересияновой [Вересиянова 2019], Е.В. Гусевой [Гусева 2002], А.С. Марудовой [Марудова 2017 b], Т.В. Федотовой [Федотова 2018; 2021; 2022] и др. Анализ библиографического материала также показывает, что в качестве самостоятельного ономастического вида кинонимы рассматриваются в таких аспектах, как региональная ономастика (например, исследования М.В. Бобровой и Ю.Ю. Посохиной [Боброва, Посохина 2023], А.С. Марудовой [Марудова 2017 a], А.С. Марудовой и А.М. Мезенко [Марудова, Мезенко 2016] и др.) и бридинговая (породная) ономастика (например, исследования Е.Н. Варниковой [Варникова 2014; 2018], Е.М. Николаенко [Николаенко 2010], О.С. Попцовой и Т.В. Шереметы [Попцова, Шеремета 2022] и др.).

Новизна настоящей работы определяется спецификой исследовательского предмета, включающего собственные имена собак-дворянжек, участвовавших в Советской космической программе 1950–1960-х годов. Именно ближайшие друзья человека стали «своеобразными разведчиками и

первопроходцами космических трасс, по которым предстояло летать Пилотируемым кораблям» [Григорьев, Ильин 2007, с. 966] с человеком на борту. «До сих пор не пойму, кто я – первый человек или последняя собака в космосе?» (Минакова 2015) – эти слова приписываются Ю.А. Гагарину, якобы произнесшему их в кулуарах после возвращения на Землю из исторического полета, совершенного им на советском космическом корабле «Восток-1» 12 апреля 1961 года. Данная шутка имеет под собой объективные основания. Наряду со всемирно известными собакой Лайкой, пожертвовавшей своей жизнью ради науки в первом орбитальном полете вокруг Земли 3 ноября 1957 года, и собаками Белкой и Стрелкой, впервые успешно совершившими 17 полных витков вокруг нашей планеты 19 августа 1960 года, еще более пятидесяти собак участвовали в космических миссиях, причем некоторые летали в космос не один раз. К сожалению, многим собакам суждено было погибнуть в космических испытаниях. Изучение собственных имен четвероногих пионеров космоса станет знаком нашей благодарности их великому беззаветному подвигу во имя прорыва человечества в космос, сохранения жизни авиаторов и космонавтов.

Цель предпринятого исследования состоит в воссоздании «ономастического портрета» (термин Т.В. Шмелевой [Шмелева 2020, с. 6]) кинонимов космического отряда, которое заключается в выявлении основных мотивов, процессов и способов номинации, а также деривационных особенностей рассматриваемых кинонимов и специфики их функционирования. Поскольку «клички животных, появляясь и функционируя в определенных социальных и исторических условиях, несут в себе важную информацию о том или ином этносе, отражают объекты и явления материальной и духовной жизни, которые являются существенными для данного социума» [Марудова 2017 b, с. 111], их изучение будет способствовать расширению

и углублению фоновых знаний об исторических достижениях нашей страны, распространению «гражданско-патриотических знаний в обществе ономастическими средствами» [Щербак 2013, с. 63].

Материалы и методы

Источниками, на основе которых осуществлялось составление эмпирической базы космических кинонимов, являются

- монография основателя и первого руководителя программы исследований по космической биологии и медицине в России, доктора медицинских наук, профессора В.И. Яздовского «На тропах Вселенной» [Яздовский 1996];

- научный фотоальбом «Милым, славным собачкам – Лайке, Белке, Стрелке за служение в деле покорения космоса, сохранения жизни и здоровья авиаторов и космонавтов» под редакцией пионера космической биомедицины, академика Российской академии наук О.Г. Газенко [Газенко и др. 2007];

- цикл научно-популярных статей доктора философских наук Д.О. Рогозина «Полеты животных в космос» (Рогозин 2007 а; 2007 б);

- статья «Животные в космосе», опубликованная на сайте цифровой библиотеки «Знание. Вики» Российского общества «Знание» (Животные...);

- материал «Собаки в космосе», размещенный на интернет-сайте ветеранов флота космической службы «Научно-исследовательское судно “Космонавт Георгий Добровольский”» (Собаки...);

- статьи журналистов Н. Веденеевой (Веденеева 2016), А. Волгиной (Волгина 2019), А. Колобаева (Колобаев 2017) и А. Минаковой (Минакова 2015).

В результате применения метода сплошной выборки был составлен исследовательский корпус, включающий 76 кинонимов, денотатами которых выступают собаки-исследователи космического пространства и щенки собаки-космонавта Стрелки, одна из которых по имени Пушинка была подарена руководителем СССР Н.С. Хрущевым президенту США Дж. Кеннеди в 1961 году, став своеобразной собакой-дипломатом.

Для изучения собранных кинонимических единиц использовались общенаучные методы – анализ, сравнение, обобщение, наблюдение. Деривационные особенности кинонимов выявлялись с помощью морфемного и словообразовательного анализа. Презентация полученных результатов осуществляется посредством применения дескриптивного метода с привлечением приема количественных подсчетов.

Основная часть

Мотивы номинации. Под мотивом номинации вслед за Н.В. Подольской понимается «экстралингвистическая причина выбора или создания данного имени собственного для данного объекта номинации» (Подольская 1988, с. 84). Поскольку экстралингвистическая мотивировка служит ис-

ходным моментом номинации, чрезвычайно важным является обращение к историческим реалиям, в которых происходило формирование отряда четвероногих космонавтов. Так, по свидетельству ученых, «Первый отряд собак – кандидатов на полеты в космос – набирали... в подворотнях. Это были обычные бесхозные собаки. Их отлавливали и направляли в питомник, откуда распределяли по научно-исследовательским институтам. Институт авиационной медицины получал собак строго по заданным стандартам: не тяжелее 6 килограммов (кабина ракеты была рассчитана на маленький вес) и ростом не выше 35 сантиметров. <...> Помня, что собакам придется “красоваться” на страницах газет, отбирали “объекты” покрасивее, постройнее и с интеллектуальными мордашками» [Газенко и др. 2007, с. 5]. Кроме того, предпочтение отдавалось собакам со светлой или белой шерстью, «это связано с использованием в полете киносъемок и телевидения в качестве одного из методов наблюдения за животными» [Яздовский 1996, с. 27]. Данные экстралингвистические факты находят непосредственное отражение в именах, которые разработчики космической программы давали своим четвероногим коллегам.

Мотивационный анализ показал, что наиболее продуктивным мотивом служит «зоонимическая универсалия» (Шмелева 2013, с. 57) – внешний вид животного. В исследуемом корпусе данный мотив детерминирует 56 % кинонимов, актуализируя следующие внешние признаки:

- окрас шерсти собаки: белый – *Альбина* (от латинского *albus* ‘белый’), *Белая*, *Белка*, *Белянка*, *Жемчужина*, *Жемчужная*, *Снежинка*; рыжий – *Лиса*, *Лисичка*, *Рыжая*, *Рыжик*; черный – *Уголек*, *Цыган*, *Чернушка*; серый – *Дымка*; многоцветный – *Пестрая*;

- маленький размер тела собаки: *Капля*, *Кнопка*, *Козявка*, *Лимончик*, *Малек*, *Малышка*, *Муха*, *Мушка*, *Пчелка*, *Рожок*, *Чайка*, *Чирик*;

- особенности шерстного покрова собаки: пушистость – *Пушок*, *Пушинка*; кудрявость – *Кудрявка*, *Кудряшка*.

Другими экстралингвистическими мотивами, детерминирующими 37 % кинонимов исследуемого корпуса, являются такие мотивы номинации, как

- особенности поведения собаки: *Беглянка*, *Кусачка* («Почему Кусачка? Да кусала она всех без устали. Даже после полетов, когда других собак вытаскивали из капсулы обессиленными, та старалась “отметить” кого-нибудь из отряда спасателей» (Волгина 2019)), *Лайка* («настоящая кличка собаки была Кудрявка, но персонал переименовал ее в Лайку из-за звонкого лая» (Лайка...)), *Пэр* («И назван он был так за то, что (извините) постоянно портил воздух» (Веденеева 2016)), *Тишка*;

- история, связанная с появлением собаки в отряде космонавтов: *ЗИБ* («ЗИБ изначально к полетам не готовился, его место должен был занять пес по кличке Рожок. Лаборант, выводивший собак на прогулку перед стартом, случайно спустил Рожка

с поводка, и тот убежал в степь. В тот день на полигоне других собак не было – их готовили к очередному этапу испытаний в Москве – и заменить его подготовленной собакой было невозможно. В результате подходящего по размеру пса подобрали возле солдатской столовой и включили в программу полета, сообщая придумав кличку ЗИБ – “запасной исчезнувшего Бобика”» (Рогозин 2007 а, с. 33); главный конструктор ракетно-космической техники С.П. Королев «на докладе руководству трактовал аббревиатуру, как “Запасной исследователь без подготовки”» (Собаки...));

– оценка внешнего вида собаки: *Дамка, Красавка, Маркиза, Модница*;

– оценка поведения собаки: *Непутевый, Смелый, Смелая*;

– символизм участия в космической миссии: *Альфа, Звездочка, Комета, Марсианка*;

– оценка космической миссии собаки: *Отважная* («Самой же известной из капустиноярского “отряда” считается Кусачка. С августа 1958-го по июнь 1960-го она пять раз успешно летала на ракете – это мировой рекорд среди животных, побывавших в космосе. <...> Правда, после третьего полета руководство посчитало, что героине космоса, о которой постоянно писали газеты, негоже зваться Кусачкой, и ее переименовали в Отважную» (Волгина 2019)), *Удача*;

– антропоморфизм (использование антропонима в связи с антропоцентрическим видением животного, его очеловечении, отношении к нему как к коллеге и другу): *Вильна, Дашка, Димка, Линда, Мильда, Рита, Сильва*;

– номинативная традиция (использование типичной собачьей клички): *Бобик, Дезик, Жулька, Жучка, Пальма*;

– мемориализация (перенос имени погибшей собаки на имя новой собаки с добавлением числового показателя): *Кнопка Вторая, Лиса Вторая, Мишка Второй, Пальма Вторая, Рыжик Второй*.

Однако вопрос об экстралингвистической мотивировке 7 % кинонимов космического отряда остается открытым ввиду объективного отсутствия мотивационных комментариев имядателей. Так, например, можно лишь предполагать, какие мотивы лежат в основе кинонима *Мишка*. В данном случае ведущим мотивом может быть как антропоморфизм, актуализирующий переход антропонима в киноним, так и внешнее сходство ввиду принадлежности собак и медведей к подотряду псообразных. В исследовательском корпусе кинонимами с неустановленной или условной мотивировкой являются такие кинонимы, как *Бульба, Джойна, Жульба, Мишка, Шутка*.

Процессы и способы номинации. Подавляющее большинство кинонимов космического отряда представляет собой «народные зоонимы» (Мадиева, Супрун 2015, с. 71): при их образовании используются традиционные языковые средства, характерные для номинации животных в русском языке. Пафосные имена практически отсутствуют. Доля иноязычных имен сведена до минимума

(примерно 7 % от общего исследовательского корпуса). Проведенный анализ наглядно показывает, что преимущественным процессом образования кинонимов космического отряда служит онимизация апеллятива (первичная ономастическая номинация): отапеллятивные кинонимы составляют 75 % от общего числа исследовательского корпуса. В свою очередь, среди отапеллятивных кинонимов выделяются онимические субстантивы (онимы в форме существительного) и онимические адъективы (онимы в форме прилагательного). Ведущими способами образования указанных отапеллятивных кинонимов являются:

– прямой способ номинации (образование онима с прозрачной внутренней формой, когда мотивировочный признак выражен непосредственно через корневую морфему онима): *Беглянка, Белая, Белянка, Красавка, Кудрявка, Кудряшка, Кусачка, Лайка, Малышка, Непутевый, Отважная, Пестрая, Пушкинка, Пушок, Рыжая, Рыжик, Смелая, Смелый, Тишка, Чернушка*;

– ассоциативный или опосредованный способ номинации (образование онима по метафорической модели, основанной на ассоциативном переносе имени с объекта-эталона на объект-цель либо по сходству объектов, либо по их контрасту): метафорические кинонимы с мотивировочным признаком «цвет» по сходству объектов – *Дымка, Жемчужина, Жемчужная, Лиса, Лисичка, Снежинка, Уголек*; метафорический киноним с признаком «цвет» по контрасту объектов – киноним *Снежок* изначально был присвоен собаке с черной шерстью («<...> ...за пару часов до старта Уголек звался Снежком, но, так как он был темного окраса, его в последний момент переименовали» (Рогозин 2007 б, с. 26)); метафорические кинонимы с мотивировочным признаком «маленький размер тела животного» по сходству объектов – *Капля, Кнопка, Козыбка, Лимончик, Малек, Муха, Мушка, Пчелка, Рожок, Чайка, Чижик*.

Наряду с вышерассмотренной онимизацией апеллятива в исследуемом кинонимическом корпусе наблюдается действие и такого процесса, как трансономизация онима (вторичная ономастическая номинация), продуктивность которой составляет 25 %. Среди кинонимов космического отряда зафиксированы кинонимы, которые представляют собой:

– продукт межразрядной трансономизации, проявляющейся в переходе антропонима в киноним: *Вильна, Дашка, Димка, Линда, Мильда, Рита, Сильва*;

– продукт внутривидовой трансономизации, заключающейся в переносе типичного собачьего имени на собственное имя собаки-космонавта: *Бобик, Дезик, Жучка, Пальма*, а также в создании меморативов с добавлением числового показателя: *Кнопка Вторая, Лиса Вторая, Мишка Второй, Пальма Вторая, Рыжик Второй*.

Преобладающим способом образования рассматриваемых трансономизационных кинонимов является символический способ номинации.

Деривационные особенности. Деривационный анализ кионимов космического отряда чрезвычайно показателен в плане выявления особенностей языковой картины мира номинаторов.

Во-первых, исследовательский корпус демонстрирует ярко выраженную диминутивность, которая проявляется через

– многочисленные уменьшительно-ласкательные суффиксы: -авк: *Красавка*; -ачк: *Кусачка*; -ек: *Уголек*; -ик: *Рыжик*, *Чижик*; -инк: *Пушинка*, *Снежинка*; -ичк: *Лисичка*; -к: *Дымка*, *Лайка*, *Мишка*, *Пчелка*, *Стрелка*, *Шутка*; -ок: *Ветерок*, *Рожок*, *Снежок*; -очк: *Звездочка*; -ушк: *Чернушка*; -чик: *Лимончик*; -ышк: *Малышка*; -явк: *Кудрявка*; -янк: *Беглянка*, *Белянка*; -яшк: *Кудряшка*;

– гипокористические формы антропокионимов: *Дашка*, *Димка*;

– диминутивные финалы кионимов, являющихся продуктом внутривидовой трансонимизации: *Бобик*, *Дезик*, *Жучка*, *Жулька*.

Выявленная диминутивность эксплицирует мелиоративную (положительную) оценку денотатов со стороны номинаторов, о чем свидетельствуют и воспоминания ученых. Так, физиолог О.Г. Газенко, руководивший программой подготовки собак, писал: «Любой экспериментатор, работающий с животными, не воспринимает их как собак. Он скорее воспринимает их как своих коллег, друзей» (Минакова 2015).

Во-вторых, отличительной особенностью исследуемого корпуса является наличие кионимов с числовым показателем (*Кнопка Вторая*, *Лиса Вторая*, *Мишка Второй*, *Пальма Вторая*, *Рыжик Второй*), первая часть которых тезоименна именам погибших собак-исследователей. Использование подобных меморативов может считаться своеобразной попыткой ученых увековечить память своих четвероногих коллег с помощью доступных ономастических средств.

В-третьих, в исследовательском корпусе зафиксированы два кионима с отчетливой «звучковой одновершинностью» (Рядченко 1994, с. 81), которые были окказионально созданы учеными и употреблялись шутливо. Речь идет об аббревированном киониме *ЗИБ* (= запасной исчезнувшего Бобика; запасной исследователь без подготовки) и киониме *Пэр*, который образован посредством конечного усечения от глагола *пердеть* («выпускать газы из кишечника» (БТСРЯ 1998)) с заменой гласного звука на более благозвучный и добродушный вариант. Данные кионимы, на наш взгляд, отчетливо репрезентируют ономастическое творчество номинаторов и служат подтверждением доброго отношения исследователей к своим четвероногим подопечным.

Особенности функционирования. Симптоматичной функциональной особенностью кионимов космического отряда является наличие полионимии (многоименности), проявляющейся в обозначении одного денотата несколькими собственными именами. В картотеке исследователь-

ского корпуса имеются данные о 10 собаках-космонавтах, известных под несколькими именами: *Белая* (*Маркиза* – здесь и далее в скобках указаны предшествующие имена), *Белка* (*Вильна*), *Ветерок* (*Пэр*), *Жемчужина* (*Альфа*, *Шутка*), *Жулька* (*Снежинка*, *Жемчужная*, *Комета*), *Звездочка* (*Удача*), *Лайка* (*Кудрявка*), *Отважная* (*Кусачка*), *Стрелка* (*Сильва*, *Капля*), *Уголек* (*Снежок*).

Из имеющихся воспоминаний ученых, участвовавших в подготовке собак к космическим полетам, следует, что многоименность главным образом была обусловлена экстралингвистическими факторами, связанными с представительской необходимостью предъявления собак-космонавтов отечественной и мировой прессе. Наряду с вышеупомянутыми историями о переименовании *Отважной* и *Лайки*, тезис об экстралингвистической обусловленности полионимии, характерной для рассматриваемого кионимического корпуса, также наглядно иллюстрируют следующие примеры:

– «Первыми 27 августа 1958 года на рекордную высоту 453 км слетали Пестрая и Белая. Мало кто знает, что собаки по имени Белая в виварии не было – на самом деле ее звали Маркиза. Но Главкомандующий ракетными войсками маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин сказал, что из-за “маркизы” с Францией может разгореться дипломатический скандал. “Скажут, мол, умышленно французенку выбрасываем в космос!” Так она стала Белой...» (Колобаев 2017);

– «25 марта 1961 года на такую же генеральную репетицию первого полета человека отправилась Звездочка. Собачку изначально звали Удачей, но из суеверия (“А вдруг – неудача?”) перед стартом кличку поменяли» (Колобаев 2017);

– «<...> на самом деле Стрелку звали Каплей, а Белку – Вильной. Клички собак “Белка” и “Стрелка” появились по приказу маршала Неделина. Более благозвучные имена собакам дали вместо иностранных прозвищ» (Веденеева 2016); при изучении страниц дневника О.Г. Газенко, эксперты обнаружили, что «имя Капля уже было вторично» (Как... 2021), предыдущими именами Капли могли быть Сильва или Марсианка;

– «В 1966 году в космос были отправлены еще две собаки – Ветерок и Уголек. Сообщается, что имя Ветерку тоже было изменено, изначально его звали Пэр, так как он часто портил воздух. Однако руководство это не устроило и ему сменили кличку на Ветерок. Их полет длился 22 дня» (Как... 2021).

Заключение

Проведенное исследование позволяет воссоздать ономастический портрет кионимов космического отряда и выявить его основные характеристики:

– преимущественная отобъектно-оценочная мотивировка, актуализирующая внешние признаки собак-космонавтов, особенности их поведения и участия в космической миссии;

– преобладание русских народных онимов, построенных по характерным русскоязычным номинативным моделям;

– ярко выраженное проявление процесса онимизации апеллятива, проявляющегося в высокой частотности отапеллятивных онимов (субстантивов и адъективов), при создании которых задействуются прямой и ассоциативный способы номинации;

– наличие трансономизационных кинонимов, образованных символическим способом в процессе межразрядной трансономизации (антропокинонимы) и внутривидовой трансономизации (меморативы и типичные русскоязычные кинонимы);

– преобладающая диминутивность, детерминирующая мелиоративную оценку денотатов со стороны номинаторов;

– меморативность, эксплицируемая посредством мемориальных кинонимов с числовым показателем;

– наличие единичных окказиональных кинонимов, являющихся симптоматичным проявлением ономастического творчества номинаторов;

– полионимия, обусловленная экстралингвистическими факторами.

Итак, кинонимы космического отряда представляют собой уникальный научный культурно-исторический ономастикон, обладающий значительным информационным потенциалом, раскрывающим особенности русской языковой картины мира, особенности русской ментальности, русского характера и русской души.

Опираясь на меткое замечание А.С. Щербак о том, что имена собственные «становятся свое-

образной “машиной времени”, позволяющей студентам осмыслить гуманитарно-историческую систему познания и понимания прошлого России» [Щербак 2013, с. 68], результаты настоящего исследования были апробированы автором на занятиях по английскому языку со студентами-первокурсниками направлений «Радиофизика» и «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта в 2023–2024 учебном году при изучении темы «Исследователи (Investigators)», в рамках которой была организована викторина «Собаки-космонавты (Dogs-Cosmonauts)» и открытое занятие на тему «Собаки в космосе (Dogs in Space)». Смеем надеяться, что проведенное исследование будет способствовать осознанию ценности культурно-исторического наследия, воспитанию чувства гордости за научные успехи страны, сохранению преемственности поколений, формированию ответственности за судьбу ближнего, выстраиванию тесной связи со своими корнями и окружающим миром.

Перспективы дальнейших исследований, на наш взгляд, лежат в области изучения дополнительных культурно-исторических зоонимических ономастиконов, включающих, например, собственные имена животных других биологических видов, участвовавших и участвующих в космических испытаниях; собственные имена собак-участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов; собственные имена кошек-артистов единственного в мире Театра кошек Юрия и Дмитрия Куклачевых; зоонимические ономастиконы региональных зоопарков и др.

Материалы исследования

БТСРЯ 1998 – *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1535 с. URL: <https://lexicography.online/explanatory/kuznetsov/п/пердеть>.

Веденеева 2016 – *Веденеева Н.* Клички собак «Белка» и «Стрелка» появились по приказу маршала // Московский комсомолец. 25.07.2016. URL: <https://www.mk.ru/science/2016/07/25/klichki-sobak-belka-i-strelka-poyavilis-porikazu-marshala-nedelina>.

Волгина 2019 – *Волгина А.* Чучело астраханского космонавта находится во всероссийском музее // РИА «ВОЛГА». 12.04.2019. URL: <https://astravolga.ru/news/chuchelo-astrahanskogo-kosmonavta-nakhoditsya-vo-vserossiyskom-muzee..>

Животные... – *Животные в космосе* // Знание. Вики. URL: https://znanierussia.ru/Животные_в_космосе.

Как... 2021 – *Как на самом деле звали Белку и Стрелку* // Дзен. 07.04.21. URL: <https://dzen.ru/a/YGxJwTHrOwoauJ-Z>

Колобаев 2017 – *Колобаев А.* Космические дворняги // Совершенно секретно. 2017. № 01/390. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/kosmicheskie-dvorniyagi/>.

Лайка... – *Лайка (собака-космонавт)* // Знание. Вики. URL: [https://znanierussia.ru/articles/Лайка_\(собака-космонавт\)](https://znanierussia.ru/articles/Лайка_(собака-космонавт)).

Мадиева, Супрун 2015 – *Мадиева Г.Б., Супрун В.И.* Теория и практика ономастики: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. 199 с.

Минакова 2015 – *Минакова А.* Звездные собаки // Столетие. 19.08.2015. URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/zvezdnyje_sobaki_480.htm.

Подольская 1988 – *Подольская Н.В.* Мотив номинации // Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. С. 84.

Рядченко 1994 – *Рядченко Н.Г.* Зоонимия русская // Русская ономастика и ономастика России. Словарь. Москва: Школа-Пресс, 1994. С. 78–84.

Рогозин 2007 а – *Рогозин Д.* Полеты животных в космос // Вселенная, пространство время. 2007 а. № 7 (38). С. 32–37.

Рогозин 2007 б – *Рогозин Д.* Полеты животных в космос // Вселенная, пространство время. 2007 б. № 9 (40). С. 26–30.

Собаки... – *Собаки в космосе* // Сайт ветеранов флота космической службы «Научно-исследовательское судно «Космонавт Георгий Добровольский»». URL: <http://niskgd.ru/mix/p82/index.htm>.

Шмелева 2013 – *Шмелева Т.В.* Ономастика: учебное пособие. Филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани. Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. 161 с.

Библиографический список

Беляева 2020 – *Беляева М.Ю.* Региональный зоонимикон: функциональные свойства языка в зоонимии Краснодарского края // Педагогический вуз в социокультурном и образовательном пространстве региона: сб. науч. тр. региональной науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, в 2 ч., Славянск-на-Кубани, 27–29 сентября 2019 года / отв. ред. М.Ю. Беляева. Т. 1. Славянск-на-Кубани: Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, 2020. С. 73–80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42783826>. EDN: <https://elibrary.ru/yhensx>.

Боброва 2021 – *Боброва М.В.* Современный сельский зоонимикон в деривационном аспекте (на материале зоонимов одного куста деревьев) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 2. С. 5–13. DOI: <http://doi.org/10.17072/2073-6681-2021-2-5-13>. EDN: <https://elibrary.ru/lepakx>.

Боброва, Посохина 2020 – *Боброва М.В., Посохина Ю.Ю.* Зоонимы Троельжанского сельского поселения Пермского края: производящая лексика // Филология в XXI веке. 2020. № 2 (6). С. 141–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44546517>. EDN: <https://elibrary.ru/mtftqr>.

Боброва, Посохина 2021 – *Боброва М.В., Посохина Ю.Ю.* Зоонимы Троельжанского сельского поселения Пермского края: принципы номинации // Филология в XXI веке. 2021. № 2 (8). С. 45–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47446023>. EDN: <https://elibrary.ru/piklxx>.

Боброва, Посохина 2023 – *Боброва М.В., Посохина Ю.Ю.* Зоонимы Троельжанского сельского поселения Пермского края: мотивационные особенности киномимов // Филология в XXI веке. 2023. № 1 (11). С. 10–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54808909>. EDN: <https://elibrary.ru/bitqgu>.

Варникова 2011 – *Варникова Е.Н.* Зоонимы: место в ономастическом пространстве // Вопросы ономастики. 2011. № 1 (10). С. 51–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17934558>. EDN: <https://elibrary.ru/pcmasc>.

Варникова 2018 – *Варникова Е.Н.* Из истории вологодской киномимии (клички русских гончих) // Ярославский текст в пространстве диалога культур: материалы Третьей Всероссийской научной конференции, Ярославль, 10–11 апреля 2018 года / сост. и отв. ред.: О.Н. Скибинская, Т.К. Ховрина. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2018. С. 280–286. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41210614>. EDN: <https://elibrary.ru/odpotw>.

Варникова 2017 – *Варникова Е.Н.* К вопросу о системности русской зоонимии // В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. С. 133–146. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29163604>. EDN: <https://elibrary.ru/yoewgt>.

Варникова 2014 – *Варникова Е.Н.* Клички легавых в родословной книге охотничьих собак Московского общества охоты имени императора Александра II // Ономастика Поволжья: материалы XIV Международной научной конференции, Тверь, 10–12 сентября 2014 года. Тверь: Альфа-Пресс, 2014. С. 249–253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30407470>. EDN: <https://elibrary.ru/zpkoqt>.

Версиянова 2019 – *Версиянова В.В.* Имя собственное как источник зоонимической номинации: коммуникативно-прагматический аспект // Севернорусские говоры. 2019. № 18. С. 212–222. DOI: <https://doi.org/10.30842/01348515201913>. EDN: <https://elibrary.ru/tbptao>.

Газенко и др. 2007 – *Газенко О.Г., Ушаков И.Б., Ворона А.А., Хоменко М.Н., Поляков М.В., Анисимов Г.В., Мнациканьян А.З., Лапа В.В., Журилина М.А., Касаткин В.И., Попов В.И.* Милым, славным собачкам – Лайке, Белке, Стелке за служение в деле покорения космоса, сохранения жизни и здоровья авиаторов и космонавтов: Фотоальбом (научные материалы и фотодокументы из архива ГосНИИИ военной медицины МО РФ). Воронеж: Колиб, 2007. 46 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49218809>. EDN: <https://elibrary.ru/emckyh>.

Григорьев, Ильин 2007 – *Григорьев А.И., Ильин Е.А.* Животные в космосе // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77, № 11. С. 963–973. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9554624>. EDN: <https://elibrary.ru/ibcepj>.

Гусева 2002 – *Гусева Е.В.* Источники современных городских зоонимов и мотивации при их выборе // Предложение и слово: Вторая Международная научная конференция: межвуз. сб. науч. тр., Саратов, 25–27 сентября 2002 года / под общ. ред. Э.П. Кадькаловой. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2002. С. 342–347. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20503610>. EDN: <https://elibrary.ru/rgrtrv>.

Марудова 2017 а – *Марудова А.С.* Киномимы г. Витебска: особенности функционирования // XI Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября

2017 года / Витебский государственный университет имени П.М. Машерова; И.М. Прищепа (гл. ред.). Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017 а. С. 236–237. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32469189>. EDN: <https://elibrary.ru/ypmgcq>.

Марудова 2017 б – *Марудова А.С.* Наименования животных как объект ономастических исследований // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2017 б. № 2 (92). С. 108–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37087472>. EDN: <https://elibrary.ru/wmiecsm>.

Марудова, Мезенко 2016 – *Марудова А.С., Мезенко А.М.* К вопросу об этимологии некоторых традиционных кличек собак жителей Белорусского Поозерья // X Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 14 октября 2016 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2016. С. 202–204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28379288>. EDN: <https://elibrary.ru/xxaryut>.

Николаенко 2010 – *Николаенко Е.М.* Отражение межкультурных особенностей обозначения признаков действия в кличках охотничьих собак // Лингвистический Вестник: междунар. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 6. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2010. С. 63–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25405316>. EDN: <https://elibrary.ru/vjyohj>.

Попцова, Шеремета 2022 – *Попцова О.С., Шеремета Т.В.* Специфика присвоения кличек служебным собакам // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8, № 1. С. 153–164. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_153. EDN: <https://elibrary.ru/urqwuc>.

Федотова 2022 – *Федотова Т.В.* Мотивационные характеристики в зоонимии как элемент языковой картины мира номинатора // Ономастика Поволжья: материалы XX междунар. науч. конф., Элиста, 05–07 октября 2022 года / сост. и ред. Н.А. Кичикова, В.И. Супрун. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2022. С. 250–253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49753411>. EDN: <https://elibrary.ru/ccqjha>.

Федотова 2021 – *Федотова Т.В.* Особенности номинативной ситуации и принципы номинации в зоонимии // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 4. С. 33–40. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.4-21.033>. EDN: <https://elibrary.ru/frgbtg>.

Федотова 2018 – *Федотова Т.В.* Универсальность зоонимов в аспекте отражения картины мира человека // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 3. С. 23–28. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.3-18.023>. EDN: <https://elibrary.ru/usnewo>.

Шмелева 2020 – *Шмелева Т.В.* Великий Новгород: ономастический портрет. Великий Новгород: ТПК «Печатный Двор», 2020. 288 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44718106>. EDN: <https://elibrary.ru/fuwgqj>.

Щербак 2013 – *Щербак А.С.* Формирование гражданско-патриотических знаний ономастическими средствами // Молодежь и социум. 2013. № 2 (14). С. 63–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20165093>. EDN: <https://elibrary.ru/qzhcz>.

Яздовский 1996 – *Яздовский В.И.* На тропах Вселенной. Москва: Слово, 1996. 182 с. URL: <https://astronaut.ru/bookcase/books/yazdovski/text>.

References

Belyaeva 2020 – *Belyaeva M.Yu.* (2020) Regional zoonimicon: functional language properties in the zoonimy of the Krasnodar region. In: *Belyaeva M.Yu. (ed.) Pedagogical university in the social and cultural and educational space of the region: collection of scientific papers of the regional scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the branch of the Kuban State University in Slavyansk-On-Kuban: in 2 parts, Slavyansk-On-Kuban, September 27–29, 2019. Vol. 1.* Slavyansk-On-Kuban: Filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Kubanskii gosudarstvennyi universitet» v g. Slavyanske-na-Kubani, pp. 73–80. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42783826>. EDN: <https://elibrary.ru/yhensx>. (In Russ.)

Bobrova (2021) – *Bobrova M.V.* (2021) Contemporary Rural Zoonymicon in the Derivational Aspect (on the Material of Zoonyms of One Group of Villages). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, vol. 13, issue 2, pp. 5–13. DOI: <http://doi.org/10.17072/2073-6681-2021-2-5-13>. EDN: <https://elibrary.ru/lepakx>. (In Russ.)

Bobrova, Posokhina 2020 – *Bobrova M.V., Posokhina Yu.Yu.* (2020) Zoonyms of Troelga rural settlement, Perm region: producing vocabulary. *Philology in the XXI Century*, no. 2 (6), pp. 141–148. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44546517>. EDN: <https://elibrary.ru/mtftqr>. (In Russ.)

Bobrova, Posokhina 2021 – *Bobrova M.V., Posokhina Yu.Yu.* (2021) Zoonyms of Troel'ga rural settlement of the Perm Krai: principles of nomination. *Philology in the XXI Century*, no. 2 (8), pp. 45–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47446023>. EDN: <https://elibrary.ru/piklxx>. (In Russ.)

Bobrova, Posokhina 2023 – *Bobrova M.V., Posokhina Yu.Yu.* (2023) Zoonyms of Troelzhansky rural settlement of Perm Krai: motivational features of cynonyms. *Philology in the XXI Century*, no. 1 (11), pp. 10–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54808909>. EDN: <https://elibrary.ru/bitqgu>. (In Russ.)

Varnikova 2011 – *Varnikova E.N.* (2011) Zoonyms: a place within the onomastic space. *Problems of Onomastics*, no. 1 (10), pp. 51–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17934558>. EDN: <https://elibrary.ru/pcmacx>. (In Russ.)

Varnikova 2018 – *Varnikova E.N.* (2018) From the history of Vologda cynonymy (nicknames of Russian hounds). In: *Skibinskaya O.N., Khovrina T.K. (eds). Yaroslavl text in the space of dialogue of cultures: materials of the Third All-Russian scientific conference, Yaroslavl, April 10–11, 2018.* Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii

universitet im. K.D. Ushinskogo, pp. 280–286. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41210614>. EDN: <https://elibrary.ru/odpotw>. (In Russ.)

Varnikova 2017 – Varnikova E.N. (2017) On the systemic nature of Russian zoonymy. In: *In the constellation of words and names: collection of scientific articles on the anniversary of Maria Eduardovna Ruth*. Yekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, pp. 133–146. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29163604>. EDN: <https://elibrary.ru/yoewgt>. (In Russ.)

Varnikova 2014 – Varnikova E.N. (2014) Nicknames of gundogs in the pedigree book of hunting dogs of the Moscow Hunting Society named after Emperor Alexander II. In: *Onomastics of the Volga region: materials of the XIV International scientific conference, Tver, September 10–12, 2014*. Tver: Al'fa-Press, pp. 249–253. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30407470>. EDN: <https://elibrary.ru/zpkoqt>. (In Russ.)

Veresijanovskaya 2019 – Veresijanovskaya V.V. (2019) Proper noun as a source of zoonymic nomination: communicative-pragmatic aspect. *Northern Russian Dialects*, no. 18, pp. 212–222. DOI: <https://doi.org/10.30842/01348515201913>. EDN: <https://elibrary.ru/tbptao>. (In Russ.)

Gazenko et. al. 2007 – Gazenko O.G., Ushakov I.B., Vorona A.A., Khomenko M.N., Polyakov M.V., Anisimov G.V., Mnatsikanyan A.Z., Lapa V.V., Zhurilina M.A., Kasatkina V.I., Popov V.I. (2007) To sweet, glorious dogs – Laika, Belka, Strelka for service in the conquest of space, preserving the life and health of aviators and cosmonauts: Photo album (scientific materials and photo documents from the archives of the State Research Institute of Military Medicine of the Ministry of Defense of the Russian Federation). Voronezh: Kolib, 46 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49218809>. EDN: <https://elibrary.ru/emckyh>. (In Russ.)

Grigor'ev, Il'in 2007 – Grigor'ev A.I., Il'in E.A. (2007) Animals in space: on the 50th anniversary of space biology. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 77, no. 11, pp. 963–973. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331607060019>. EDN: <https://elibrary.ru/mjrwpt>. (In English; original in Russ.)

Guseva 2002 – Guseva E.V. (2002) Sources of modern urban zoonyms and motivation for their choice. In: *Kadkalova E.P. (ed.) Sentence and word: Second International scientific conference: interuniversity collection of scientific papers, Saratov, September 25–27, 2002*. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet im. N.G. Chernyshevskogo, pp. 342–347. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20503610>. EDN: <https://elibrary.ru/rgrvvv>. (In Russ.)

Marudova 2017 a – Marudova A.S. (2017 a) Cynonyms of Vitebsk: peculiarities of functioning. In: *Prishchepa I.M. (ed.) XI Masherov readings: materials of the International research and practical conference of students, postgraduate students and young scientists, Vitebsk, October 18, 2017*. Vitebsk: Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P.M. Masherova, pp. 236–237. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32469189>. EDN: <https://elibrary.ru/yymgqj>. (In Russ.)

Marudova 2017 b – Marudova A.S. (2017 b) Zoonyms as the object of the onomastic researches. *BSPU Bulletin. Series 1. Pedagogic. Psychology. Philology*, no. 2 (92), pp. 108–112. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37087472>. EDN: <https://elibrary.ru/wmiecm>. (In Russ.)

Marudova, Mezenko 2016 – Marudova A.S., Mezenko A.M. (2016) On the issue of the etymology of some traditional dog names of the inhabitants of the Belarusian Lake District. In: *X Masherov readings: materials of the International research and practical conference of students, postgraduate students and young scientists, Vitebsk, October 14, 2016*. Vitebsk: Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P.M. Masherova, pp. 202–204. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28379288>. EDN: <https://elibrary.ru/xxapyt>. (In Russ.)

Nikolaenko 2010 – Nikolaenko E.M. (2010) Reflection of cross-cultural peculiarities of action features designation in hunting dog names. In: *Linguistic Bulletin: International interuniversity collection of scientific works. Issue 6*. Bryansk: Bryanskii gosudarstvennyi universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, pp. 63–67. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25405316>. EDN: <https://elibrary.ru/xxapyt>. (In Russ.)

Poptsova, Sheremeta 2022 – Poptsova O.S., Sheremeta T.V. (2022) Specifics of service dogs' naming. *Theoretical and Applied Linguistics*, vol. 8, no. 1, pp. 153–164. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_153. EDN: <https://elibrary.ru/urqwuc>. (In Russ.)

Fedotova 2022 – Fedotova T.V. (2022) Motivational characteristics in zoonymy as an element of the nominator's linguistic picture of the world. In: *Kichikova N.A., Suprun V.I. (eds.) Onomastics of the Volga region: proceedings of the XX International scientific conference, Elista, October 05–07, 2022*. Volgograd: PrinTerra-Dizain, pp. 250–253. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49753411>. EDN: <https://elibrary.ru/ccqjha>. (In Russ.)

Fedotova 2021 – Fedotova T.V. (2021) Features of the nominative situation and principles of nomination in zoonymy. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, no. 4, pp. 33–40. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.4-21.033>. EDN: <https://elibrary.ru/frgbtg>. (In Russ.)

Fedotova 2018 – Fedotova T.V. (2018) Universality of zoonyms in reflecting the human world picture. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, no. 3, pp. 23–28. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.3-18.023>. EDN: <https://elibrary.ru/usnewo>. (In Russ.)

Shmeleva 2020 – Shmeleva T.V. (2020) Veliky Novgorod: onomastic portrait. Veliky Novgorod: TPK «Pechatnyi Dvor», 288 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44718106>. EDN: <https://elibrary.ru/fuwgqj>. (In Russ.)

Shcherbak 2013 – Shcherbak A.S. (2013) Formation of civil and patriotic knowledge by means of onomastics. *Molodezh' i sotsium*, no. 2 (14), pp. 63–68. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20165093>. EDN: <https://elibrary.ru/qzhczc>. (In Russ.)

Yazdovskiy 1996 – Yazdovskiy V.I. (1996) On the paths of the Universe. Moscow: Slovo, 182 p. Available at: <https://astronaut.ru/bookcase/books/yazdovski/text>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 12.09.2024
рецензирования: 28.10.2024
принятия: 15.11.2024

Интерференция в англоязычном управленческом дискурсе на примере бизнес-кейсов

А.А. Габец

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: annagabets@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8469-7738>

Аннотация: В статье изучаются аспекты дискурсивного взаимодействия в поле управленческого дискурса с позиций лингвосинергетики. Материалом исследования послужили 75 бизнес-кейсов, опубликованных в журнале Harvard Business Review с 2006 по 2024 год. Цель работы – выявление видов дискурсов, наиболее часто встраивающихся в управленческий дискурс кейсов, описание их свойств, лексических маркеров и причин включения, а также анализ их влияния на развитие дискурсивного пространства в целом. Интерференция дискурсов анализируется через призму лингвосинергетического подхода, базирующегося на принципе нелинейности и приумножения смысловых эффектов в результате взаимодействия дискурсов, что ведет к появлению новых смыслов и возможностей развития разных видов дискурса на основе их сосуществования и взаимоотношений. Виды дискурсов маркируются посредством характерных для них лексико-семантических полей, ключевых слов и клише. В статье применяется комплекс методов описательного, дискурсивного, контекстуального и прагматического анализа. Автор приходит к выводу, что интерференция является характерной для управленческого дискурса в целом, элементы образовательного, медицинского, политического и экологического дискурсов актуализируются в управленческом виде чаще других, однако причины такого включения индивидуальны для каждого вида дискурса, количественное и качественное разнообразие лексических маркеров дискурса также варьируется. Элементы образовательного дискурса, несмотря на самую большую численность (45 %), оказывают незначительное влияние на развитие прагма-семантической системы дискурса, тогда как медицинский (27 %), политический (14 %) и экологический (14 %) дискурсы способны дестабилизировать систему дискурса в изначально заданном виде и менять вектор ее развития.

Ключевые слова: управленческий дискурс; образовательный дискурс; медицинский дискурс; политический дискурс; экологический дискурс; функциональная лингвосинергетика; интерференция дискурсов; метод кейсов.

Цитирование. Габец А.А. Интерференция в англоязычном управленческом дискурсе на примере бизнес-кейсов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 181–188. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-181-188>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Габец А.А., 2024

Анна Александровна Габец – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 5, МГИМО МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.09.2024
Revised: 28.10.2024
Accepted: 15.11.2024

Interference in English managerial discourse exemplified by business cases

A.A. Gabets

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
E-mail: annagabets@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8469-7738>

Abstract: The article studies the aspects of discourse interaction in the field of managerial discourse from the perspective of linguosynergetics. The author examines 75 case studies published in Harvard Business Review from 2006 to 2024. The aims of the research are to reveal the types of discourses that are included in managerial discourse of case studies most often, to describe their qualities, lexical markers and the reasons for inclusion, to analyze their influence on the development of discourse in general. Discourse interference is analyzed through the prism of the linguosynergetic approach, which is based on the principle of non-linearity, and sense multiplication effects as a result of interaction of discourses and which describes the appearance of new senses and new opportunities for development of the discourses based on their coexistence and interaction. Their typical lexico-semantic fields, key words and clichés mark the genres of discourses. Methods of descriptive, discourse, context and pragma linguistic analysis are used in the research. The author concludes that discourse interaction is typical of managerial discourse in general, and elements of educational, medical, political and ecological discourses appear in the managerial genre more often than others, however, the reasons for the inclusion are unique for every type of discourse, and qualitative and quantitative variety of lexical markers is also

different. Despite the biggest number of inclusions (45 %) the elements of educational discourse make little impact on the managerial discourse pragma semantic system, whereas medical (27 %), political (14 %), ecological (14 %) genres can destabilize the system of discourse in its initial mode and change the direction of its development.

Key words: managerial discourse; educational discourse; medical discourse; political discourse; ecological discourse; functional linguosynergetics; discourse interaction; case study.

Citation. Gabets A.A. Interference in English managerial discourse exemplified by business cases. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 181–188. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-181-188>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Gabets A.A., 2024

Anna A. Gabets – Candidate of Philological Sciences, associate professor of English Language Department № 5, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Введение

Бизнес-кейсы широко применяются в практике зарубежных университетов уже более ста лет, поскольку анализ конкретных ситуаций и поиск оптимальных решений развивает у студентов аналитические способности, критическое мышление, коммуникативные навыки, а также учит выстраивать наиболее убедительные аргументативные стратегии. Самой большой популярностью в педагогической деятельности вузов и бизнес-школ пользуются кейсы, создаваемые профессорами Гарвардского университета, ознакомиться с которыми можно в журнале *Harvard Business Review*, где рубрика *Case-Study* является постоянной. Разработанные специалистами материалы помещают студента в роли антагониста в ситуацию необходимого выбора бизнес-стратегии или вектора собственного развития. Отечественные вузы тоже постепенно начинают интегрировать материал, разработанный американскими коллегами, в работу со студентами на занятиях по английскому языку, однако анализ непосредственно языкового оформления, а также особенности построения дискурса кейсов пока не получил достаточного освещения в научных исследованиях.

Несмотря на то что изучаемые и анализируемые обстоятельства кейса относятся к бизнес-среде, поиск решения лишь в деловой сфере оказывается сложным, поскольку факты, предлагаемые студентам, делают невозможным однозначный расчет будущих благ и прибыли лишь на основании экономических моделей и вычислений. Различные виды дискурсивных формаций, такие как, например, образовательный, медицинский, политический, экологический дискурсы и т. д., могут включаться в открытую нелинейную систему дискурса бизнес-кейсов, трактуемого нами как управленческий дискурс, создавая многомерность и достоверность искусственной реальности и оказывая влияние на восприятие и оценку ситуации реципиентами.

Актуальность работы заключается в анализе новых фрагментов современного делового английского дискурса, а также в применении лингвистического подхода к исследованию управленческого дискурса как такового, поскольку как в России, так и за рубежом подробнее всего этот вид дискурса рассматривается в основном в рамках социологии, и его лингвистические параметры остаются недостаточно изученными. Цель настоящего ис-

следования – выявить наиболее частотные формации, находящиеся в отношениях интерференции с управленческим дискурсом, объяснить причины их появления, изучить алгоритмы их функционирования в доминирующем принимающем дискурсе, а также проанализировать, какие из них обладают наибольшим влиянием на систему дискурса в процессе ее развития.

Материал и методы исследования

В работе анализируются 75 бизнес-кейсов, опубликованных в научно-популярном журнале *Harvard Business Review* с 2006 по 2024 год, отобранных методом сплошной выборки. Поскольку издание посвящено различным вопросам управления бизнесом, можно предположить, что темы для кейсов подбираются по параметрам наибольшей актуальности проблематики, а речевая репрезентация материала отражает современное состояние дискурса деловой сферы. Выбранный период также позволяет наблюдать изменяющиеся процессы дискурсивного взаимодействия с учетом смены особенностей и каналов коммуникации ввиду значимых мировых событий (мировой экономический кризис, эпидемия коронавируса и др.).

В фокусе исследования находятся процессы интерференции дискурсов, анализируемые через призму функциональной лингвосинергетики – перспективного лингвистического направления, основные положения которого были сформулированы в трудах Е.В. Пономаренко и ее последователей [Пономаренко 2012; 2015; Малахова 2021; Паршутина 2014; Храмченко 2012; Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2023] (Черкунова 2023; Храмченко 2014). Виды дискурсов маркируются посредством характерных для них лексико-семантических полей, ключевых слов и клише.

В работе применяется комплекс методов описательного, дискурсивного, контекстуального и прагмалингвистического анализа, что позволяет получить наиболее полное представление о функциональных особенностях взаимодействия институциональных дискурсов.

Теоретические основы и ход исследования

Тексты *case-study*, выбранные нами для анализа, представляют собой описание сложившейся в деловой сфере ситуации, где персонажам необходимо принять решение либо о дальнейших страте-

гиях развития бизнеса, либо о следующем шаге в собственной карьере. Очевидная институциональность исследуемого дискурса, его цели, основная тематика кейсов, источники их публикации и другие факторы обуславливают определение основного типа дискурса case-study как управленческого, так как речь идет об общении с целью регулирования и решения социально-экономических проблем.

Под управленческим дискурсом мы понимаем вид институционального дискурса, сферой применения которого являются деловые отношения между учреждениями и людьми. Этот вид дискурсивной формации предполагает общение для достижения взаимовыгодного соглашения по определенным деловым вопросам (Шилова 1998, с. 17). Управленческий дискурс представляет собой сложную структуру со своими когнитивно-лингвистическими особенностями. Профессиональная картина мира актуализируется посредством норм институционального поведения, ценностей корпоративной культуры, стереотипных ситуаций, терминов, профессионально направленных идей и концептов [Ширяева 2006, с. 50–55]. В работах, анализирующих особенности данного вида дискурса в рамках лингвистической парадигмы (большая часть исследований управленческого дискурса как российскими, так и зарубежными учеными проводится в сфере социологии), отмечается его «информативный, содержательный, серьезный, ритуальный характер» [Дрыгина 2013, с. 2811]. Однако ученые, изучающие деловую коммуникацию в более широком аспекте в последние годы отмечают тенденции к ее демократизации, дерегламентации и деконвенционализации, выявляется необходимость в новых языковых средствах выражения ввиду изменяющихся социокультурных характеристик употребления языка и общественно-речевого опыта участников коммуникации [Малюга 2011, с. 84–85]. В русле общих тенденций в эволюции современной деловой коммуникации активизируются процессы взаимопроникновения разных типов дискурса.

Управленческий дискурс, традиционно являясь принимающим для других видов формаций ввиду своей специфики, сочетает маркеры деловой коммуникации с маркерами профессиональной тематики, соответственно анализ включенных дискурсов позволяет выявить, какие аспекты и вопросы общественной жизни становятся наиболее интегрированы в бизнес-сферу, а каким уделяется меньше внимания. Управленческий дискурс становится принимающим для других функциональных стилей, трансформируясь под их влиянием. Представляют интерес и способы актуализации включенных дискурсов в речи, так как обусловленные культурой лингвистические модели, которые используют говорящие на тему управления, сами по себе влияют на управленческие действия и принятие решений [Rhodes 2009].

Вопросы взаимодействия дискурсов активно изучаются в современной лингвистике уже до-

статочно долгое время, однако единый термин для данного процесса все еще не выбран. Взаимодействие исследуется как «контаминация» [Никитина, Гудкова 2020; Никулина 2009]; «интеграция» [Ермоленкина 2021], «сращение» (Филимонова 2019), «интерференция» (Шевченко 2011) [Бец 2019]. Проанализировав исходные значения терминов в разных науках, мы пришли к выводу, что «интерференция» наиболее полно характеризует как сам процесс, так и его результат. В языкознании интерференция изначально определялась как охватывающее все уровни языка взаимодействие, возникающее в условиях двуязычия и выражающееся в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного (Языкознание... 1998, с. 197). Экстраполяция в сферу дискурсивного анализа определения интерференции из физики, где она понимается как «сложение волн, при котором происходит не просто суммирование интенсивностей этих волн, а их взаимное усиление в одних точках пространства и ослабление в других...» [Голубев 2008, с. 28] позволило говорить не только о взаимном влиянии семиотических систем, но и о новом функциональном пространстве и дополнительных смыслах, порождаемых этим взаимодействием.

По мнению ученых, процессы интерференции дискурсивных формаций являются абсолютно закономерными, так как дискурс формируется под воздействием многомерной внешней среды, сигналы которой перерабатываются в речи. Все виды дискурсов представляют собой одну большую открытую систему, а их взаимодействие создает единое функциональное пространство. При интерференции базовые характеристики дискурсов сохраняются, один из видов дискурса является доминирующим или принимающим, остальные – принимаемыми, между ними устанавливаются многомерные функциональные отношения.

Описать закономерности подобного взаимодействия позволяет функциональная лингвосинергетика, которая развивается как направление синергетики – теории самоорганизации сложных систем [Пономаренко 2012; 2013; 2015; Храмченко 2012] (Храмченко 2014). Данный методологический подход характеризуется как динамико-системный, то есть сочетающий функциональный анализ системных (стабильных) характеристик объекта исследования (в нашем случае – управленческого дискурса) и динамичных (подвижных, вариативных) характеристик (в нашем случае – привносимых другими видами дискурса в управленческий). В научном аппарате функциональной лингвосинергетики важнейшим концептом является свойство синергизма (или синергичности) изучаемой системы (текста/дискурса) – способность семантических и прагматических компонентов текста так взаимодействовать в пространстве дискурса, что его общий смысл превосходит простую сумму значений отдельно взятых компонентов, что образно выражается формулой « $2 + 2 = 5$ » [Пономаренко 2012; 2015; Паршутин 2014; Храмчен-

ко 2012; Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2023] (Черкунова 2023; Храмченко 2014). Данная формула раскрывает функциональную (прагма-семантическую) нелинейность системы дискурса и показывает широкие возможности образования смысловых приращений, актуализируемых на уровне именно общего смыслового пространства дискурса, а не конкретных элементов. Таким образом, в трудах языковедов, развивающих функциональную лингвосинергетику, прагма-семантическая система дискурса квалифицируется как нелинейная, открытая и саморегулируемая (с точки зрения спонтанного порождения новых смыслов).

Для нашего исследования важно, что лингвосинергетический подход учитывает не только интерференцию непосредственно участвующих дискурсов, но и влияние внешней среды, которая, согласно Е.В. Пономаренко, включает общее сознание коммуникантов, состояние языковой системы, конкретную коммуникативную ситуацию и т. д., то есть речь идет о совокупности тех сопряженных с самим текстом параметров общения, взаимодействие которых порождает полноценное прагма-семантическое пространство речи, и тогда текст становится дискурсом [Пономаренко 2015].

Функциональные колебания внешней среды способны «формировать новые ситуационные характеристики, приводящие к каким-то преобразованиям, а то и критическим величинам «напряжения» (бифуркациям) в речевом произведении, придавать течению коммуникативного акта своеобразные повороты (фазовые переходы), направлять дискурс к реализации определенного коммуникативного замысла (к аттрактору)» [Пономаренко 2015, с. 36].

Взаимодействие разнообразных компонентов внешней среды и текста значимо, так как определяет дальнейшую смысловую эволюцию речевого произведения. Новая информация, встраиваясь в подвижную систему смыслов, может оказывать на нее дезорганизующее влияние, нарушая исходный диапазон прагма-семантических свойств компонентов текста; однако при правильном использовании нелинейных свойств речи такая дезорганизация может обогащать функциональный план дискурса и повышать его коммуникативную эффективность.

Применение лингвосинергетического подхода к опубликованным текстам кейсов позволяет рассмотреть, какой эффект принимаемые управленческим дискурсом другие виды дискурса оказывают на всю систему выстраиваемого контекста, являются ли они определяющими для рассматриваемой нами нелинейной открытой дискурсивной системы.

Результаты исследования

По итогам проведенного количественного и качественного исследования отобранного речевого материала удалось установить, что а) 18 % кейсов не содержат маркеров каких-либо видов институционального дискурса, кроме управленческого; б) в остальных 82 % кейсов управленческий дис-

курс является принимающим для образовательного (45 %), медицинского (27 %), политического (14 %) и экологического (14 %) дискурсов, которые могут актуализироваться в принимающем дискурсе комплексно. Полученные данные свидетельствуют о том, что интерференция дискурсов в принимающем управленческом дискурсе – частое и характерное явление.

Дальнейший дискурсивный анализ позволил выявить причины включения именно перечисленных видов формаций в сферу управленческого дискурса и подробно рассмотреть актуализацию дискурсивных маркеров.

Появление фрагментов **образовательного дискурса** в большинстве случаев объясняется необходимостью подробной характеристики центрального персонажа кейса. Информация об образовательных учреждениях, которые посещал главный герой, вроде бы не являясь обязательной, позволяет ярче нарисовать его портрет и гипотетические перспективы дальнейшей деятельности. Пропагандируется идея, что студенты престижных университетов в дальнейшем становятся успешными и в бизнесе. Фрагменты этого вида дискурса довольно небольшие, в основном образовательная сфера актуализируется названиями крупных университетов, чаще всего американских, но встречаются и университеты других стран, иллюстрируя современную тенденцию к повышению значимости разнообразия.

“Cynthia has an *Ivy League degree*”, Jim said. “She worked for a future unicorn. She has a *diploma in Flow*. If anyone can demonstrate and communicate the need for this change to Chris, it’s Cynthia” (Dennehy 2024, p. 142).

After paying her own way through *the University of the Philippines*, she began acting in films, and the visibility gave her a *platform for advocacy* (Puri 2022, p. 145).

Фрагменты образовательного дискурса также демонстрируют авторитетность университетов и их представителей, например, в вопросе определения высокого статуса ведущих американских компаний, как в следующем эпизоде обсуждения основных игроков рынка в одном из кейсов:

“Have you seen the list that a *professor at Yale* put together?” Claude asked, turning his phone to show her what he’d pulled up on the screen (Hsieh 2023, p. 152).

Несмотря на то что **медицинский** дискурс актуализируется реже, его лексические маркеры являются гораздо более разнообразными. Интересным также представляется отметить, что количество фрагментов медицинского дискурса значительно увеличилось в течение последних 5 лет.

Первую большую тематическую группу составляют *отсылки к пандемии COVID-19*, что представляется весьма закономерным, так как бизнесу пришлось адаптироваться к кардинально новым условиям работы и коммуникации, как во время эпидемии, так и после нее.

More than two and a half years earlier, at the outset of the *COVID-19 pandemic*, those staff members

(around 65 % of the workforce) had begun doing their jobs remotely... Now, with *vaccines and therapeutics* widely available, it felt like the right time to reassemble the HQ personnel. They'd been productive during the *pandemic*, but Sean worried that Vallia was missing out on collaboration and, as a result, innovation (Bolino, Phelps 2023, p. 145).

Маркеры *второй* группы можно отнести к областям непосредственного пересечения медицинского и управленческого дискурсов, поскольку они описывают *бизнес в сфере медицинских технологий*: сюда относятся названия и характеристики компаний, должности, отсылка к экспертам в области медицины, названия различных заболеваний и т. д.

A global *pharmaceutical company* based in Brussels, *Spark* had operations in 24 countries, including a manufacturing plant and a sales team in Moscow... The decision wasn't straightforward, especially since *Spark* provided *treatments* for many *conditions*, from *neurological disorders* to *diabetes* (Hsieh 2023, p. 152–153).

В процессе анализа материала была выделена *третья* группа, описывающая *проблемы ментального здоровья*, что подтверждает растущее в обществе внимание, уделяемое этой теме. Вопросы психологических заболеваний стоят настолько остро, что и деловая среда не способна абстрагироваться от них, соответственно в поле управленческого дискурса включаются маркеры медицинского функционального стиля, а в некоторых случаях прагматический потенциал всей выстраиваемой системы становится направлен на поиск адекватного решения ситуаций с ухудшением ментального здоровья у сотрудников.

– Obviously, I can't make a *diagnosis* without meeting him... but from what you've told me, it might be a *manic behaviour*.

– Like *bipolar*?

– Possibly, yes. It's more common than most people think – not as prevalent as *depression* or *anxiety*, but close to 4 % of adults in the U.S. have it (Quelch, Knoop, Gallo 2016, p. 111).

Интерференция управленческого и **политического** дискурсов представляется нам весьма закономерной и предсказуемой. Согласно многим зарубежным исследователям, поле политического дискурса необычайно обширно [Shapiro 1981, Dijk 1993, 1998; Chilton and Schäffner 1997], а связь политики и управленческих стратегий в бизнесе очевидна, следовательно, существует широкое поле пересечения этих формаций. Фрагменты политического дискурса в исследуемом материале отражают, как на жизнь компании или сотрудников влияет смена политических режимов, как на деятельности крупных предприятий сказывается новая налоговая политика, как происходит взаимодействие бизнеса и властей разных стран и т. п. Лексические маркеры политического дискурса представлены наименованиями должностей, названиями политико-экономических альянсов, стран-партнеров и т. д.

“We've also pitched the *government* on allowing us to import food-grade stainless steel from *China*

tax-free, which could save us a lot of money», she continued.

You want to try to secure the *finance minister's* support for this when you meet him, but he's likely to expect us to commit to doing business in *Mexico* before he agrees (Palepu 2023, p. 149).

Значительное количество элементов включенного **экологического** дискурса свидетельствует об особой важности концепции устойчивого развития в целом. Бизнес не может больше считаться современным, если не внедряет изменения, способствующие улучшению экологической ситуации. Добывающим компаниям приходится нести репутационные риски, молодые специалисты при выборе места работы производят оценку факторов влияния компаний своего потенциального места работы на окружающую среду. Лексические маркеры экологического дискурса включают названия химических соединений, способы получения энергии и ее виды, процессы изменения климата, описывают сферы работы специалистов по улучшению экологической обстановки и т. д.

To appeal to younger workers, especially those with engineering and other technical skills in high demand, *oil companies* were trying to shed the reputation of being old-school and part of a “dirty” industry. At Vallia, Sean was emphasizing the firm's digital transformation and its efforts to *reduce carbon and methane emissions* and *eliminate flaring*, a technique blamed for air *pollution* and *methane leakage* at small *drill sites* (Bolino, Phelps 2023, p. 146).

Вслед за исследованием видов включенных дискурсов мы подробно рассмотрели взаимодействие элементов внутри принимающей системы. Такой анализ позволил выявить, насколько новая информация способствовала флуктуации системы, являлись ли новые смыслы определяющими для дискурсивной системы или не оказывали на нее значительного влияния, подвергаясь диссипации (рассеиванию) в процессе дальнейшей эволюции.

Исследование 75 бизнес-кейсов показало, что во всех рассмотренных случаях включенные дискурсы не просто дополняли коммуникативное поле, но привносили приращения смыслов, реализуя упоминавшееся выше правило интерференции, трактуемое через призму синергизма как « $2 + 2 = 5$ ». Однако изученный материал продемонстрировал, что даже в управленческом дискурсе case study, актуализирующем острый момент принятия важного решения, где любые дополнительные данные могут стать ключевыми для появления флуктуаций (колебаний), а также точек бифуркации (выбора дальнейшего направления) смысловой системы, частота включения элементов конкретного дискурса не всегда гарантирует его влияние на развитие системы.

Так, несмотря на то что маркеры образовательного дискурса присутствовали в 45 % кейсов, которые характеризовались наличием разного вида формаций, а не отражали лишь управленческие модели, информация об учебных заведениях и образовании практически всегда относилась к второстепенным деталям и никак не отражалась на раз-

витии дискурса, не влияла на равновесие системы и не нарушала его. Медицинский, политический и экологический дискурсы, маркеры которых включались в управленческий дискурс в меньшем объеме, напротив, зачастую приводили к смене прагма-семантического вектора, являлись дезорганизующими (в синергетическом понимании), но при этом конструктивными, обогащающими смысловую систему, элементами, были способны вносить колебания в общую структуру дискурса (актуализировать новые смысловые компоненты), после чего система дискурса выходила на качественно новый уровень (формировала интегративный разнородный дискурс).

In the wake of *COVID-19*'s disruptions, Kshore was pondering a supply chain realignment. Like many other global manufacturers, it was being pressured by its customers, which included large retailers such as Walmart, to reduce the risk, time, expense, and *environmental impact* of shipping goods between countries (Palepu 2023, p. 148).

В приведенном фрагменте и медицинский и экологический дискурсы создают условия дальнейшего развития речевой ситуации, синергичное взаимодействие пересекающихся смыслов формируют и общее функционально-смысловое пространство интегративного дискурса. После появления маркеров включенных функционально-семантических полей, смысловая система будет раскрывать для реципиента способы работы компании в условиях перебоев поставок, связанных с эпидемией коронавируса, с учетом экологических последствий перевозки товаров между странами. Таким образом, комплексное взаимодействие принимающего и принимаемых дискурсов будет способствовать реализации коммуникативной цели, которая в формате кейсов всегда выражена эксплицитно.

Заключение

Проведенный анализ литературы и терминов, используемых для обозначения междискурсивного взаимодействия, позволил прийти к выводу, что «интерференция» является наиболее подходящей дефиницией для исследования взаимопроникновения и взаимовлияния дискурсов, особенно в

рамках применения лингвосинергетического подхода, базирующегося на принципе синергизма в результате взаимоусиления речевых компонентов и разных видов дискурса, описывающего появление новых смыслов и новых возможностей развития дискурсов на основе их сосуществования и взаимоотношений.

В результате изучения 75 примеров управленческого дискурса, представленных в форме кейсов в журнале *Harvard Business Review*, было обнаружено, что в большинстве случаев (82 %), управленческий дискурс является принимающим для других видов дискурсивных формаций, а дискурсивными типами, которые чаще всего актуализируются в процессе интерференции, являются образовательный (45 %), медицинский (27 %), политический (14 %) и экологический (14 %). Маркеры указанных дискурсов могут встречаться в кейсах совместно и взаимодействовать не только с принимающим дискурсом, но и друг с другом, или же один из жанров может вступать во взаимоотношения с управленческим дискурсом в рамках одного кейса. Причины, по которым именно названные виды дискурса чаще других репрезентируются в управленческом дискурсе, разнообразны и включают как традиционные связи функционально-семантических полей, так и вызванные колебаниями внешней среды современные тенденции взаимодействия. Лексические маркеры образовательного, медицинского, политического и экологического типов варьируются: лексико-семантические поля и тематические группы слов, относящиеся к медицине и экологии, представлены и наибольшим числом различных единиц, тогда как образовательный и политический дискурс репрезентируются традиционными маркерами и не характеризуются вариативностью лексики.

Исследование включенных дискурсов с точки зрения их влияния на вектор смыслового развития всей коммуникативной системы изученных кейсов показало, что образовательный дискурс не вызывал дисбаланса разноуровневых смысловых элементов, тогда как медицинский, политический и экологический виды могли влиять на всю систему дискурса и являться причинами возникновения новых смысловых центров для всей дискурсивной среды.

Материалы исследования

Bolino, Phelps 2023 – Bolino M., Phelps C. Should some workers be allowed to work remotely? *Harvard Business Review*. January-February, 2023, pp. 144–148. URL: <https://hbr.org/2023/01/case-study-should-some-employees-be-allowed-to-work-remotely-even-if-others-cant>.

Dennehy 2024 – Dennehy D. Should I pitch a new project-management system *Harvard Business Review*. January-February, 2024, pp. 140–144. URL: <https://hbr.org/2024/01/case-study-should-i-pitch-a-new-project-management-system>.

Hsieh 2023 – Hsieh N. Is it time to exit Russia? *Harvard Business Review*. May-June, 2023, pp. 152–157. URL: <https://hbr.org/2023/05/case-study-is-it-time-to-exit-russia>.

Palepu 2023 – Palepu K. How should we diversify our supply chain? *Harvard Business Review*. November-December, 2023, pp. 148–153. <https://hbr.org/2023/11/case-study-how-should-we-diversify-our-supply-chain>.

Puri 2022 – Puri S. Should you compromise your founding principles for faster growth? *Harvard Business Review*. January-February, 2022, pp. 144–148. <https://hbr.org/2022/01/case-study-should-you-compromise-your-founding-principles-for-faster-growth>.

Quelch, Knoop, Gallo 2016 – Quelch J.A., Knoop C., Gallo A. What to do for a struggling colleague? *Harvard Business Review*. March-April, 2016, pp. 109–111. <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=50964>.

Филимонова 2019 – *Филимонова Е.П.* Реализация спортивного дискурса в интернет-коммуникации: когнитивно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2019. 20 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008591802.

Храмченко 2014 – *Храмченко Д.С.* Функционально-прагматическая эволюция английского делового дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва: МГИМО, 2014. 55 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005559036/.

Черкунова 2023 – *Черкунова М.В.* Функциональный синергизм малоформатных текстов в современном английском дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. Москва: МГИМО МИД России, 2023. 446 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59961297>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vklzbm>.

Шевченко 2011 – *Шевченко В.Д.* Интерференция дискурсов в англоязычной публицистике: дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2011. 295 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005087900/.

Шилова 1998 – *Шилова С.В.* Соблюдение и нарушение принципов речевого общения в деловой коммуникации: (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 1998. 20 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000242530.

Языкознание... 1998 – *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. Москва: Большая Российская энциклопедия. 685 с. URL: <https://studylib.ru/doc/6320918/le-s-yazykoznanie-1998>.

Библиографический список

Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2023 – *Cherkunova M., Ponomarenko E., Kharkovskaya A.* Dynamic and Systems Features of Fiction Abstracts Discourse from the Functional Linguosynergetics Perspective // Bylieva D., Nordmann A. (eds.) Technologies in a Multilingual Environment. PCSF 2022. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 636. Springer, Cham (Switzerland), 2023. P. 90–103. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-26783-3_10.

Chilton, Schäffner 1997 – *Chilton P., Schäffner C.* Discourse and Politics // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction, vol. 2. London: Sage, 1997. P. 206–231. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446289068.n15>.

Dijk 1998 – *Dijk T.A. van.* Ideology. A Multidisciplinary Study. London: Sage. 390 p. URL: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/06/Teun-A.-van-Dijk-1998-Ideology.-A-Multidisciplinary-Approach.pdf>.

Dijk 1993 – *Dijk T.A. van.* Principles of critical discourse analysis // Discourse and Society. 1993. Vol. 4 (2), pp. 249–283. URL: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1993-Principles-of-critical-discourse-analysis.pdf>.

Rhodes 2009 – *Rhodes C.* Management Discourse // The Blackwell Encyclopedia of Sociology. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosm012>.

Shapiro 1981 – *Shapiro M.J.* Language and Political Understanding. New Haven, CT: Yale University Press. 253 p.

Бец 2019 – *Бец М.В.* Интерференция как результат взаимодействия дискурсов // Филологос. 2019. № 2 (41). С. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2019-41-2-5-11>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ztkapr>.

Голубев 2008 – *Голубев А.* Интерференционные тайны природы // Наука и жизнь. 2008. № 1. С. 26–31. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430551/Interferentsionnye_tayny_prirody.

Дрыгина 2013 – *Дрыгина Ю.А.* Место управленческого дискурса в классификации типов дискурса и дискурсивных жанров // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–12. С. 2810–2813. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32878>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20960976>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rqrxpv>.

Ермоленкина 2021 – *Ермоленкина Л.И.* Дискурсивная интеграция в коммуникативном пространстве конвергентного радио // Язык и культура. 2021. № 54. С. 8–24. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/54/1>.

Малахова 2021 – *Малахова В.Л.* Динамико-системные принципы синергетики в функциональной лингвистике // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7, № 3. С. 24–33. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-24-33>.

Малюга 2011 – *Малюга Е.Н.* Некоторые особенности речевого поведения в официально-деловом стиле // Вестник Бурятского государственного университета. № 11. С. 81–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16885866>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ofnixv>.

Никитина, Гудкова 2020 – *Никитина О.А., Гудкова О.А.* Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии COVID-19 (на материале новообразований немецкого языка) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4 (39). С. 123–132. DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017. EDN: <https://www.elibrary.ru/gewmea>.

Никулина 2009 – *Никулина Е.А.* Контаминация как один из аспектов рекламного дискурса // Преподаватель XXI век. 2009. № 2–2. С. 305–312. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13537181>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkgceb>.

Паршутина 2014 – *Паршутина Г.А.* Функциональная многоплановость глаголов коммуникации в английском деловом дискурсе // Вопросы прикладной лингвистики. 2014. № 13. С. 53–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22611961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tavgmb>.

Пономаренко 2012 – *Пономаренко Е.В.* О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. 2012. № 7. С. 61–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21273554>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxntod>.

Пономаренко 2015 – *Пономаренко Е.В.* Основания функциональной лингвосинергетики. Москва: МГИМО, 2015. 316 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24183544>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ujfktb>.

Пonomarenko 2013 – *Пonomarenko E.B.* О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2013. № 5 (106). С. 80–84. URL: <https://vestniksamsu.ssau.ru/index.php?c=issueArticle&serieId=2&issueId=18&articleId=490>.

Храмченко 2012 – *Храмченко Д.С.* К вопросу о формировании арсенала лексических средств в английском деловом дискурсе (функционально-синергетический подход) // Вопросы прикладной лингвистики. 2012. № 6. С. 72–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21273542>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxntjn>.

Ширяева 2006 – *Ширяева Т.А.* Когнитивная модель делового дискурса: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22606791>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tashzp>.

References

Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2023 – *Cherkunova M., Ponomarenko E., Kharkovskaya A.* (2023) Dynamic and Systems Features of Fiction Abstracts Discourse from the Functional Linguosynergetics Perspective. In: *Bylieva D., Nordmann A. (eds.) Technologies in a Multilingual Environment. PCSF 2022. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 636. Springer, Cham (Switzerland), pp. 90–103. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-26783-3_10.

Chilton, Schäffner 1997 – *Chilton P., Schäffner C.* (1997) Discourse and Politics. In: *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*, vol. 2. London: Sage, pp. 206–231. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446289068.n15>.

Dijk 1998 – *Dijk T.A. van.* (1998) Ideology. A Multidisciplinary Study. London: Sage, 390 p. Available at: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/06/Teun-A.-van-Dijk-1998-Ideology.-A-Multidisciplinary-Approach.pdf>.

Dijk 1993 – *Dijk T.A. van.* (1993) Principles of critical discourse analysis. *Discourse and Society*, vol. 4 (2), pp. 249–283. Available at: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1993-Principles-of-critical-discourse-analysis.pdf>.

Rhodes 2009 – *Rhodes C.* (2009) Management Discourse. In: *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosm012>.

Shapiro 1981 – *Shapiro M.J.* (1981) Language and Political Understanding. New Haven, CT: Yale University Press, 253 p.

Bets 2019 – *Bets M.V.* (2019) Interference as a result of discourse interaction. *Philologos*, no. 2 (41), pp. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2019-41-2-5-11>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ztkapr>. (In Russ.)

Golubev 2008 – *Golubev A.* (2008) Interference secrets of nature. *Nauka i zhizn'*, no. 1, pp. 26–31. Available at: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430551/Interferentsionnye_tayny_prirody. (In Russ.)

Drygina 2013 – *Drygina Yu.A.* (2013) The place of management discourse in discourse types and discourse genres classification. *Fundamental research*, no. 10–12, pp. 2810–2813. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32878>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20960976>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rqrxpv>. (In Russ.)

Ermolenkina 2021 – *Ermolenkina L.I.* (2021) Discursive integration in communicative space of convergent radio. *Language and culture*, no. 54, pp. 8–24. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/54/1>. (In Russ.)

Malakhova 2021 – *Malakhova V.L.* (2021) Dynamic-and-Systemic Principles of Synergetics in Functional Linguistics. *Linguistics & Polyglot Studies*, vol. 7, no. 3, pp. 24–33. Available at: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-27-24-33>. (In Russ.)

Malyuga 2011 – *Maluga E.N.* (2011) Some peculiarities of speech behavior in formal and business style. *The Buryat State University Bulletin*, no. 11, pp. 81–85. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16885866>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ofnixv>. (In Russ.)

Nikitina, Gudkova 2020 – *Nikitina O.A., Gudkova O.A.* (2020) Contamination as a manifestation of the ludic word creation in the discourse about the COVID-19 pandemic (based on the material of the new German words). *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, no. 4 (39), pp. 123–132. DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017. EDN: <https://www.elibrary.ru/gewmea>. (In Russ.)

Nikulina 2009 – *Nikulina E.A.* (2009) Contamination as one of the aspects of advertising discourse. *Prepodavatel XXI vek*, no. 2–2, pp. 305–312. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13537181>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkgceb>. (In Russ.)

Parshutina 2014 – *Parshutina G.A.* (2014) Functional multidimensionality of verbs of communication in English business discourse. *Issues of Applied Linguistics*, no. 13, pp. 53–63. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22611961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tavgmb>. (In Russ.)

Ponomarenko 2012 – *Ponomarenko E.V.* (2012) On pragmatic effectiveness of speech and objectives of business communication linguodidactics. *Issues of Applied Linguistics*, no. 7, pp. 61–70. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21273554>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxntod>. (In Russ.)

Ponomarenko 2015 – *Ponomarenko E.V.* (2015) Basics of functional linguosynergetics. Moscow: MGIMO, 316 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24183544>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ujfktb>. (In Russ.)

Ponomarenko 2013 – *Ponomarenko E.V.* (2013) About functional self-organization of verbal means in English business discourse. *Vestnik of Samara State University*, no. 5 (106), pp. 80–84. Available at: <https://vestniksamsu.ssau.ru/index.php?c=issueArticle&serieId=2&issueId=18&articleId=490>. (In Russ.)

Khramchenko 2012 – *Khramchenko D.S.* (2012) Revisiting formation of the lexical means arsenal in English business discourse (functional and synergetic approach). *Issues of Applied Linguistics*, no. 6, pp. 72–75. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21273542>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxntjn>. (In Russ.)

Shiryaeva 2006 – *Shiryaeva T.A.* (2006) Cognitive model of business discourse: monograph. Pyatigorsk: PGLU, 256 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22606791>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tashzp>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161

Дата поступления: 16.07.2024
рецензирования: 19.10.2024
принятия: 15.11.2024

**Синкретичные конструкции с местоименным наречием «как»
в русском языке: вопрос о грамматическом статусе**

А.В. Синелева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: sinstasi@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9926-9760>

А.С. Зайцева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: a.zaitseva@yahoo.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6035-7197>

Аннотация: Статья посвящена исследованию синкретичных конструкций с местоименным наречием *как* в русском языке. Данные конструкции анализируются в лексико-грамматическом аспекте в сравнении с вводными предложениями и придаточными присоединительными. Материалом для исследования стали тексты печатных и электронных СМИ, включенные в Национальный корпус русского языка. В ходе исследования на основе диахронического подхода анализируется классификация конструкций с местоименным наречием *как*, представленная в авторитетных изданиях по грамматике русского языка. В рамках структурно-семантической классификации делается вывод о возможности отнесения конструкций с наречием *как* к придаточным присоединительным, что позволяет свести к минимуму переходные случаи при дифференциации некоторых синтаксических категорий.

Ключевые слова: синкретизм; синкретичная конструкция; придаточное присоединительное; местоименное наречие; сложноподчиненное предложение; синтаксический синкретизм; вводное предложение; фразеологический оборот.

Цитирование. Синелева А.В., Зайцева А.С. Синкретичные конструкции с местоименным наречием «как» в русском языке: вопрос о грамматическом статусе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 189–195. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-189-195>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Синелева А.В., Зайцева А.С., 2024

Анастасия Васильевна Синелева – доктор филологических наук, профессор кафедры преподавания русского языка в других языковых средах, Институт филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 603950, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23.

Алла Сергеевна Зайцева – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.07.2024
Revised: 19.10.2024
Accepted: 15.11.2024

**Syncretic constructions with the pronominal adverb «как»
in the Russian language: determination of grammatical status**

A.V. Sineleva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.
E-mail: sinstasi@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9926-9760>

A.S. Zaitseva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: a.zaitseva@yahoo.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6035-7197>

Abstract: The article is devoted to the study of the syncretic constructions with a pronominal adverb «как» in the Russian language. These constructions are analyzed in the lexico-grammatical aspect in comparison with introductory sentences and subordinate clauses. The material for the study consists of the texts of printed and electronic media included in the National Corpus of the Russian Language (NCRL). During the study, based on a diachronic approach, the classifications of constructions with a pronominal adverb «как» presented in the authoritative publications of the Russian language

grammar are analyzed. As a result, within the framework of structural-semantic classification, a conclusion is made about the possibility of classifying constructions with an adverb «как» a subordinate clause, which makes it possible to minimize transitional cases while differentiating certain syntactic categories.

Key words: syncretism; syncretic construction; subordinate clause; pronominal adverb; complex sentence; syntactic syncretism; introductory sentence; phraseological unit.

Citation. Sineleva A.V., Zaitseva A.S. Syncretic constructions with the pronominal adverb «как» in the Russian language: determination of grammatical status. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 189–195. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-189-195>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Sineleva A.V., Zaitseva A.S., 2024

Anastasiya V. Sineleva – Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of Russian Language Teaching in Other Language Environments, Institute of Philology and Journalism, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603600, Russian Federation.

Alla S. Zaitseva – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of English and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation.

Введение

Лингвистический синкретизм – явление многоплановое и многоаспектное, исследованию которого посвятили свои работы многие отечественные языковеды: С.А. Алексанова [Алексанова 2015], И.В. Архипова [Архипова 2022], В.В. Бабайцева [Бабайцева 1990; 2015], В.А. Береснева [Береснева 2017], Н.С. Валгина (Валгина 2003), Г.Н. Валиева [Валиева 1992], З.Р. Гречухина (Гречухина 2022) и другие.

Используя гносеологический прием категориального описания действительности, В.А. Береснева охарактеризовала лингвистический синкретизм как «ингерентное явление лингвомыслительной деятельности человека», что «позволило вписать языковой синкретизм в общую теорию единства мира» [Береснева 2017, с. 118].

По мнению М.Е. Павлюковец, «для отечественного языкознания характерно смещение акцентов в сторону изучения синкретизма на уровне синтаксиса» (Павлюковец 2009, с. 3).

С.А. Алексанова рассматривает *синтаксический синкретизм* как «совмещение в одной формально организованной единице двух и более значений, функций, являющихся постоянным элементом нерасчлененного смысла в определенных синтаксических условиях» [Алексанова 2015, с. 15].

С.И. Дружинина обращает внимание на то, что «структурно-семантический анализ синтаксической системы с учетом не только типичных, но и синкретичных конструкций наиболее объективен, поскольку способен нейтрализовать противоречия между типичными и переходными синтаксическими явлениями, показать их взаимодействие и взаимовлияние, дифференцировать их отношения» [Дружинина 2009, с. 3].

По определению В.В. Бабайцевой, «синкретизм – это совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме; совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка (...), противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности» [Бабайцева 1990, с. 446].

Г.Н. Валиева в качестве особенностей системы языка, делающих возможным проявление синкретизма, называет нежесткий характер языковой системы, своеобразие связи между планом содержания и планом выражения, проявляющееся в асимметрии, способности компонентов системы приобретать и утрачивать отдельные дифференциальные признаки, наличие слабых и сильных позиций для противопоставления компонентов системы [Валиева 1992, с. 5–6].

В данном исследовании будет рассмотрена опозиция простых осложненных предложений и сложных предложений с придаточными присоединительными, включающих союзное слово *как*.

В современной публицистической речи, как показало исследование, данный тип конструкций имеет достаточно широкое распространение. Однако анализ ряда авторитетных изданий по грамматике русского языка позволяет констатировать, что в большинстве случаев конструкции с местоименным наречием *как* относят к осложнениям простого предложения – вводным предложениям. Учитывая разность подходов к дифференциации рассматриваемых конструкций и определению их грамматической функции в научной литературе, а также высокую активность функционирования в современной публицистической речи, изучение синкретичных конструкций с местоименным наречием *как* и уточнение их грамматического статуса представляется нам актуальным.

Материал, обзор, анализ

Поиск в публицистических текстах Национального корпуса русского языка (НКРЯ) показал наличие значительного количества конструкций со словом *как*:

- 54 примера использования конструкций *как сообщается*, 347 – *как сообщают* («Как сообщается... в 07:20 по местному времени (04:20 мс) лайнер Fokker100 пропал с радаров, потерял высоту и пробил бетонное ограждение» (lenta.ru, 2019.12.27); «Как сообщается на сайте Кремля, в ходе телефонного разговора стороны позитивно

оценили итоги мероприятия» (Московский комсомолец, 2019.12.16);

- 7258 примеров использования конструкций *как говорится*, 5791 – *как говорят*, 358 – *как говорилось*, 1786 – *как говорили* («Как говорится в сообщении областного главка МВД, инцидент произошел в субботу около 07:40» (Московский комсомолец, 2019.12.28); «Как говорится в сообщении Гидрометцентра, воздух прогреется до восьми градусов тепла» (Московский комсомолец, 2019.12.23); «Однако, как говорят источники “Ленты.ру”, осведомленные о ситуации в ФССП, единственное, что сделал второй по счету судебный пристав, так это вызывал Шапиро...» (lenta.ru, 2019.11.08);

- 12237 примеров использования конструкции *как известно* («Как известно, дроны летают по поверхности, широко используются, потому что они за счет ориентации по GPS летают» (lenta.ru, 2019.12.06);

- 2587 примеров использования конструкции *как оказалось* («Как оказалось позже, оба сюжета были сфабрикованы» (lenta.ru, 2019.12.27); «Как оказалось, он сложил деньги в специальную сумку в одной из организаций» (Московский комсомолец, 2019.12.17);

- 527 примеров использования конструкции *как считают* (Незаконное, как считают силовики, выведение особняка из федеральной собственности причинило госказне ущерб в размере более 67 млн руб. (Коммерсант, 2019.11.24).

Высокая частота функционирования данных построений подтверждает их значимость в высказывании, особенно в современной публицистической речи, дает возможность анализа и описания в структуре предложения.

Как известно, в русском синтаксисе получили широкое развитие две классификации сложноподчиненных предложений. Первая классификация, называемая традиционной, связана с именем Ф.И. Буслаева, и, как отмечает М.В. Винокурова, классификация основана «на общности синтаксических членов предложения и зависимых частей сложного предложения» [Винокурова 2008, с. 7]: уподоблении сложноподчиненного предложения простому, когда придаточное предложение замещает одну синтаксическую позицию в структуре всего сложного предложения. Вторая классификация, называемая структурно-семантической, связана с именем Н.С. Пospelова и основана на характере соотношения между главной и придаточной частями (одночленные и двучленные, впоследствии расчлененные и нерасчлененные). Применительно к анализируемым конструкциям с местоименным наречием *как* позволим сделать предположение, что неопределенность их грамматического статуса объясняется фактом их одновременной дифференциации в соответствии с двумя названными классификациями, базирующимися на разных принципах.

Согласно традиционной классификации, сложные предложения, имеющие в своем составе на-

речие *как*, могут быть отнесены к придаточным обстоятельственным, сравнения или образа действия: «*В этой битве, как бывает в военное время, больше всего пострадало мирное население, то есть пациенты*» (Парламентская газета, 2021.01.06), либо к вводным конструкциям в связи с неоднозначностью определения синтаксической позиции, но имеющимся указанием источника сообщения («*Кинотеатры, как говорится в письме АВК, являются одним из наиболее безопасных мест массового пребывания людей*» (Ведомости, 2021.11.24). Однако можно заметить, что задать к ним вопрос нельзя, что не соответствует основному принципу традиционной классификации, а если только эти конструкции рассматривать в соответствии с положениями структурно-семантической классификации.

Приведем аргументацию относительно наличия достаточных оснований в пользу точки зрения, что конструкции с союзным словом *как* могут быть отнесены к придаточным присоединительным. Остановимся подробнее на разновидностях конструкций с наречием *как* и их определением в качестве синтаксической категории в академических изданиях, в вузовских учебниках русского языка, пособиях по грамматике русского языка.

В АГ-54 в разделе «Сложноподчиненное предложение» говорится, что «придаточное подчинительно-присоединительное обычно находится в постпозиции и связывается с главным при помощи союзных слов *что* (все падежи), *где*, *куда*, *откуда*, *когда*, *почему*, *отчего*, *зачем*, *причем*, *как*» (АГ-54, с. 352). С союзным словом *как* приводится один пример: «*В биографии Шубникова, как она сложилась после его женитьбы на Лизе, отыщется немало драгоценных подробностей*» (АГ-54, с. 352). При этом не дается характеристика связи придаточного предложения с главным, т. е. не рассматривается возможность или невозможность задать вопрос от главного предложения к придаточному, что является определяющим в отнесении придаточного предложения к определительному, изъяснительному или к присоединительному, имеющему в качестве средства связи союзное слово *как*. Отмечается также, что некоторые придаточные «превратились в фразеологические обороты или приближаются к ним: *как и следовало ожидать*, *что и требовалось доказать*, *с чем тебя и поздравляю*, а отдельные обороты употребляются преимущественно в качестве вводных предложений: *как и следовало ожидать*» (АГ-54, с. 152). Заметим, что речь может идти исключительно о «синтаксической» фразеологизации, потому что разницы по характеру отнесенности придаточного предложения к главному и по средству связи между *с чем тебя и поздравляю*, которая была определена как фразеологизированная конструкция, и *с чем все были согласны, как и следовало ожидать*, которая определяется так же, и *что и требовалось ожидать, что было ожидаемо, как было предсказуемо, как мы и предполагали* и др.

В разделе, посвященном описанию вводных конструкций, говорится, что «особое место занимают сочетания с наречием *как*, выступающим в качестве относительного слова, соединяющего вводное слово или сочетание слов со всем предложением или с одним из его членов; этот тип вводных по своей форме близок к придаточному предложению» (АГ-54, с. 155–158). Выделяются следующие группы: «1) сочетания со спрягаемыми глаголами: *как (мне) кажется (казалось), как (мы) видим (видели)* и др.; 2) сочетания с косвенными падежами имен существительных: *как на беду, как на грех*; 3) сочетания с наречиями: *как видно, как нарочно* и др.; 4) сочетания со страдательными причастиями: *как сказано, как указано* и др.; 5) сочетания с инфинитивом, предикативным наречием: *как знать, как бы сказать* и др.» (АГ-54, с. 155–158).

В конструкциях первой группы *как* является знаменательным словом, во второй – союз *как* присоединяет вводные слова, в третьей группе мы видим только две конструкции с наречиями: *как нарочно* и *как всегда*, которые также присоединяются союзом, одна из них имеет оценочный коннотат и выступает в качестве вводного слова, а другая имеет значение сравнения, в остальных примерах *как* – местоименное наречие, присоединяющее конструкции с наречием и категорией состояния, которые выражают состояние обобщенного логического субъекта. Аналогичная модель с обобщенным субъектом наблюдается в сочетаниях со страдательными причастиями – это четвертая группа (*как сказано, как указано где-то*), при этом необходимо заметить, что разницы между *как указано* и *что указано* в данном случае нет, и глагольными конструкциями пятой группы. Большинство конструкций по значению приближаются к односоставным неопределенно-личным предложениям, когда дополнение в значении логического субъекта не является актуальным в пределах отдельного предложения или неизвестно: «*Как указывалось на портале, в стоимость входило питание по системе “шведский стол”, алкогольные напитки, анимация, а также пользование собственным пляжем и бассейном*» (lenta.ru, 2020.09.14); «*Кинотеатры, как говорится в письме АВК, являются одним из наиболее безопасных мест массового пребывания людей*» (Ведомости, 2021.11.24), т. е., кем указывалось, говорилось, не является актуальным и соотносится с обобщенным логическим субъектом, или являются двусоставными предложениями: «*Как сообщают “Известия”, свои выводы о техническом регулировании биоотходов ведомства должны предоставить до 15 декабря*» (Ведомости, 2021.12.13), «*Но расклад, как говорят опытные игроки в преферанс, вышел вполне приличный*» (Криминальная хроника, 2003.06.10).

В качестве вводных, содержащих оценку достоверности сообщения, в частности указывающих на степень общности излагаемых фактов, выделяются следующие конструкции: *по обыкновению,*

по обычаю, как всегда, как водится и др., и очевидно, что конструкция *как водится* отличается от всех остальных средством связи: *как* является наречием и входит в состав сказуемого. Осложнение *как всегда* занимает неоднозначную позицию: может быть восстановлено сказуемое *как всегда бывает (было)*, т. е. *как* является местоименным наречием и входит в состав сказуемого (*И как всегда было в России, указ сначала выполнялся весьма старательно, а после смерти Петра был забыт* (Первое сентября, 2003), или выступает в функции обособленного обстоятельства (КПРФ провела пленум – *как всегда*, в закрытом режиме (Газета, 2003.06.30).

Конструкции *как помнится, как известно* в АГ-54 относятся по значению к вводным, указывающим на источник сообщения, в качестве вводных также выделяются предложения, включенные в состав основного при помощи союзов и относительного слова *как*: *как я сейчас это помню, как вы его правильно называете* и др. Отмечается, что такие предложения «по форме представляют личные, безличные, неопределенно-личные предложения, в которых сказуемое выражено глаголом речи, мысли, восприятия, волеизъявления; указывают на степень достоверности сообщения, на его источник, на связь между частями предложения и др.» (АГ-54, с. 63–167). Можно заметить, что кроме присоединения к основному предложению союзным словом эти предложения часто имеют в своем составе отсылочные местоимения к компонентам основного предложения (*это, его* и др.), что противоречит положению о несвязанности вводных конструкций с какими-либо членами предложения: *Я, как несомненно можете по мне видеть, человек совершенно незначительный, Она может покрыть землю в одну ночь прекрасными дворцами и городами, как об этом говорят вещицы сказки* (АГ-54, с. 166).

В приведенном предложении очевидна связь обособленной конструкции с одним из компонентов предложения – можно наблюдать фразовую субстантивацию, что также не характерно для вводных, однако имеются все признаки придаточного присоединительного предложения.

Таким образом, можно заметить некоторую непоследовательность при анализе конструкций с союзным словом *как*, в результате чего они попадают в две синтаксические категории одновременно: придаточные предложения и вводные конструкции.

В РГАГ-80 также относятся к вводным следующие конструкции: со значением акцентирования (*что важно, что еще важнее*), по значению ответственности чему-либо (*как водится, как повелось*), по значению независимости от чего-либо, по значению противопоставленности (*как ты хочешь*), по источнику, по отнесенности к автору речи (*как слышно, как полагаю*) (РГАГ-80, с. 229–230), т. е. предпринята попытка тематической классификации предложений, присоединяемых союзными словами.

К придаточным предложениям с качественно-характеризующим значением, в частности к группе с опорным словом существительным, где *как* – наречие, относится следующий пример: «*В биографии Шубникова, как она сложилась после его женитьбы... отыщется немало драгоценных подробностей*» (РГАГ-80, с. 353). Модель с опорным компонентом глаголом иллюстрируется следующими предложениями: «*Хорошо бы теперь слушать длинную чудесную сказку, но только верить ей, как, бывало, верилось в детстве*» (РГАГ-80, с. 496–498). Можно заметить, что в одну группу опять попадают разные по грамматической функции предложения: *как* является наречием, входит в состав сказуемого (*как сложилась*) и имеет отсылочное местоимение к слову в главном предложении, в другом случае *как* является союзом и присоединяет придаточное сравнительное (*как, бывало, верилось в детстве*).

Присоединительные придаточные в РГАГ-80 отдельно не рассматриваются.

В учебнике В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова «Современный русский язык» говорится, что «придаточные подчинительно-присоединительные прикрепляются ко всей главной части или, реже, к одному из ее членов относительными местоимениями *что* (в различных формах без предлогов и с предлогами), *отчего*, *почему*, редко *зачем* и др.» (Бабайцева, Максимов 1997, с. 211–212), местоимение *как* в перечне средств связи не упоминается.

По мнению авторов, «сложноподчиненные предложения с придаточными присоединительными близки по значению к сложносочиненным и бессоюзным сложным предложениям, у которых во второй части есть местоимение *это*: «*Он выбирал одного, двух советчиков среди инженеров отдела – это помогло ему слыть в глазах руководства сведущим человеком* (ср.: ...*что помогло ему слыть в глазах руководства сведущим человеком*)» (Бабайцева, Максимов 1997, с. 211–212).

При описании вводных конструкций в функционально-семантической группе, выражающей степень общности фактов, выделяется предложение *как водится*; в группе «источник сообщения» – *по преданию*, *по пословице*, *по слухам*, *по-моему*, *говорят*, *помнится*, *известно*, *слышно*, *по мнению*, *по словам* и др., не приводятся конструкции с союзом *как*, хотя подразумеваются, если судить по примеру, иллюстрирующему субъективную модальность при помощи вводной конструкции: «*Как говорят старожилы, будет снежная зима*» (Бабайцева, Максимов 1987, с. 211–212).

В учебнике Н.С. Валгиной «Современный русский язык. Синтаксис» не рассматриваются конструкции с наречием *как* ни в каких группах вводных, объединенных по значению, кроме указания на общность совершаемого (*как водится*), а конструкции с глаголами *случается*, *бывает*, *говорят* приводятся без *как*.

Н.С. Валгина уточняет, что «наименее употребительны в придаточных присоединитель-

ных союзные слова *где*, *куда*, *откуда*, *когда* и союз *как*, вносящие соответствующие их лексическому значению оттенки: пространственный, временной, сравнительный: их присоединительная функция выявляется только в сочетании со следующим за ними *и* (*где и*, *когда и*, *как и*): «*Правда была в том, что он в самом деле лишился чувств, как и признался потом сам*» (Валгина 2003, с. 329–330).

В.В. Бабайцева в монографии «Синтаксис русского языка» относит к присоединительным придаточным конструкции с *как* и с другими союзными словами на основании того, что в придаточном присоединительном «союзное слово «вмещает» содержание главной части и вводит его в речевую семантику придаточного предложения, при этом некоторые превратились в фразеологические обороты *как и следовало ожидать*, *с чем тебя и поздравляю*, некоторые придаточные близки к вводным и вставным по значению и условиям использования: «*Что часто случается бабьим летом, с утра затянутое небо стало веселеть...*» [Бабайцева 2015, с. 403]. Также отмечается, что ни по значению, ни по способам выражения вводные единицы не обладают однообразием, т. е. нет четкого разграничения вводных конструкций и придаточных присоединительных, в которые попадают конструкции с союзным словом *как*.

В частности, В.В. Бабайцева выделяет в качестве вводных конструкции с *как*: *Как всегда бывает осенью, меня одолевают воспоминания* – степень обыденности излагаемых событий, однако, если изменить наречие, структура не нарушится, а значение изменится: *Как иногда бывает осенью* – здесь не обыденность, а временной план, частотность события. Также выделяется значение «отношение говорящего к способам оформления мыслей, стилю высказывания, тону и эмоциональной окрашенности речи: *Как говорят поэты, началась осень жизни*» [Бабайцева 2015, с. 403–404], где *как* является наречием.

Рассмотрим ряд конструкций: *Говорили, что лето будет дождливым. Как говорили, лето будет дождливым. Говорили, лето будет дождливым.*

Известно, что метеорит – тело космического происхождения, достигшее поверхности Земли. Как известно, метеорит – тело космического происхождения, достигшее поверхности Земли. Метеорит, известно, тело космического происхождения, достигшее поверхности Земли.

Очевидно, что эти предложения имеют одинаковое значение, которое выражается разными средствами, оформляющими разные синтаксические единицы, но которые могут быть рассмотрены как сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным, сложноподчиненное с придаточным присоединительным и простое предложение, осложненное вводной конструкцией, имеют одинаковое значение, которое выражается разными средствами, оформляющими различные синтаксические единицы.

Таким образом, несмотря на то, что конструкции с *как* по значению совпадают с некоторыми тематическими группами вводных предложений, отмечается, с одной стороны, значительное разнообразие значений, а с другой – отсутствие четких границ между сложноподчиненными предложениями и осложненными простыми предложениями, т. е. очевидны непоследовательность и неоднозначность в дифференциации данных синтаксических категорий. Эта неоднозначность может быть снята, если исходить из анализа основных признаков сложноподчиненных предложений в соответствии со структурно-семантической классификацией: характера отнесенности придаточного предложения к главному предложению и средства связи.

Заключение

Конструкции с наречием *как*, как видно из рассмотренных выше примеров, имеют разные значения, которые не укладываются в определенные тематические группы. Но, если рассматривать эти построения как придаточные присоединительные, не возникает необходимости выделять какие-либо тематические группы: дополнительное сообщение может содержать самую разную информацию: «*“Но, как бывает между близкими, периодически возникают противоречия в понимании смыслов Союзного государства”, – сказал “Известиям” гендиректор Института региональных проблем Дмитрий Журавлев*» (Известия, 2019.07.19); «*А неудовлетворенный спрос на товары компенсируется, как известно, ростом цен на них*» (Парламентская газета, 2021.10.27); «*Как сообщают сами владельцы небольших гостиниц, сотрудничество с сервисами онлайн-бронирования способствует увеличению количества гостей*» (Эксперт Северо-Запад, 2015, № 10–11); «*Во всяком случае, такой шаг вполне логичен, если она хочет провести успешную кампанию и не проиграть, как случилось на выборах в Мосгордуму*» (Ведомости, 2020.05.15); «*Как сообщают “Известия”, свои выводы о техническом регулировании биоотходов ведомства должны предоставить до 15 декабря*» (Ведомости, 2021.12.13); «*Геометрия политического пространства, как она сложилась в 90-е, была замкнута на старый образ власти*» (Независимая газета, 2000.09.13).

Конструкции с *как* по значению совпадают с некоторыми тематическими группами вводных

предложений, однако главным возражением против отнесения предложений (говорим только о единицах, обладающих предикативностью) с местоименным наречием *как* к вводным, является, на наш взгляд, наличие средства связи – союзного слова, соединяющего конструкцию с основным предложением. Конечно, так же, как и вводные, эти конструкции могут быть удалены, но при этом, в отличие от вводных, будет потеряна часть сообщения, дополнительного, но тем не менее. Присоединительные придаточные имеют самую слабую связь с главным предложением из всех придаточных, поэтому легко парцелируются или трансформируются в сложносочиненное или бессоюзное предложение.

Таким образом, можно подытожить наши рассуждения: если рассматривать конструкции с местоименным наречием *как* в рамках структурно-семантической классификации придаточных, можно заметить, что они соответствуют абстрактной схеме придаточных присоединительных – [], (союзное слово) – [], (союзное слово *как*) – кроме того, отнесение их к этой синтаксической категории позволяет свести к минимуму синкретичные случаи при дифференциации некоторых синтаксических категорий словесных позиций.

Кроме этого, подтверждается правомерность критики В.А. Белошапковой оснований традиционной классификации сложноподчиненных предложений, конечно, при несомненных ее достоинствах. Главным аргументом критики является именно неоднородность конструкций, относимых к одному разряду, с одной стороны, и отнесение к разным разрядам предложений, имеющих формальную и семантическую однородность, – с другой (Белошапкова 1997, с. 843–845). В частности, рассмотрение сложноподчиненного предложения на основе синтаксических связей, аналогичных тем, которые имеются в простом предложении, не дает в качестве аналогов придаточным присоединительным с союзным словом *как* каких-либо синтаксических позиций на уровне простого предложения.

Таким образом, при рассмотрении синкретичных конструкций с позиций структурно-семантической классификации имеется возможность снимать совпадение функционально различных грамматических категорий в одной синтаксической форме.

Материалы исследования

Бабайцева, Максимов 1987 – Бабайцева В.В. Современный русский язык: в 3 ч. Москва: Просвещение, 1987. 256 с.

Белошапкова 1997 – Белошапкова В.А. Современный русский язык. Москва: Азбуковник, 1997. 926 с.

Валгина 2003 – Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. Москва: Высшая школа, 2003. 416 с. ISBN 5-06-004540-4.

Гречухина 2022 – Гречухина З.Р. Синкретизм полифункциональных предлогов (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2022. 24 с.

Дружинина 2009 – Дружинина С.И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2009. 42 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>.

Павлюковец 2009 – Павлюковец М.А. Синкретизм на морфологическом и синтаксическом уровнях английского языка как проявление языковой экономии: функциональный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 24 с.

РГАГ-54 – Грамматика русского языка. Синтаксис. Т. II. Москва: Изд-во АН СССР, 1954. 444 с.

РГАГ-80 – Русская грамматика. Синтаксис. Т. II. Москва: Наука, 1980. 710 с.

Библиографический список

Алексанова 2015 – Алексанова С.А. Синкретизм, контаминация, многозначность (etc.): о терминах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50), ч. 2. С. 13–15. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/1.html>.

Бабайцева 1990 – Бабайцева В.В. Синкретизм // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

Бабайцева 2015 – Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. Москва: Флинта, 2015. 576 с.

Береснева 2017 – Береснева В.А. Лингвистический синкретизм: опыт категориального изучения проблемы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 118–122. DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-1-118-122>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xryrmb>.

Валиева 1992 – Валиева Г.Н. Явление синкретизма как результата функционирования системы языка // Явления синкретизма в синтаксисе русского языка: сб. ст. Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1992. С. 4–14.

References

Aleksanova 2015 – Aleksanova S.A. (2015) Syncretism, contamination, polysemy (etc.): about terms. *Philology. Theory & Practice*, no. 8 (50), part 2, pp. 13–15. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/1.html>. (In Russ.)

Babaytseva 1990 – Babaytseva V.V. (1990) Syncretism. In: Yartseva V.N. (ed.) *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 685 p. (In Russ.)

Babaytseva 2015 – Babaytseva V.V. (2015) Syntax of the Russian language. Moscow: Flinta, 576 p. (In Russ.)

Beresneva 2017 – Beresneva V.A. (2017) Linguistic syncretism: categorical approach to the issue. *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1 (50), pp. 118–122. DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-1-118-122>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xryrmb>. (In Russ.)

Valieva 1992 – Valieva G.N. (1992) The phenomenon of syncretism as a result of the functioning of the language system. In: *Phenomena of syncretism in the syntax of the Russian language: collection*. Rostov: Izd-vo Rostovskogo un-ta, pp. 4–14. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42

Дата поступления: 21.06.2024
рецензирования: 24.07.2024
принятия: 15.11.2024

Стратегия вторжения в личное коммуникативное пространство в медийном интервью

А.В. Жупинская

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: annzup@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1849-9378>

Аннотация: Сегодня вопросы нарушения личных границ и их защиты постепенно из проблем, находящихся в области социологии и психологии, переходят в центр внимания лингвистических исследований, в первую очередь теории коммуникации, прагматической лингвистики и исследований диалога. Данная статья посвящена иницирующей коммуникативной стратегии вторжения в личное пространство собеседника (стратегии нарушения границ личного пространства), которая исследуется на материале англо- и русскоязычных медийных интервью в силу широкой представленности и вариативности реализации указанной стратегии именно в этом жанре и типе дискурса. В медиадискурсе и интервью как одном из его центральных жанров одновременно распространены тенденция к откровенности в рамках концепции «новой искренности» и тенденция к конфликтному и провокационному поведению, что порождает большое число неудобных личных вопросов. В работе методом контекстуального анализа устанавливается набор тактик, составляющих стратегию вторжения в личное пространство. На основании таких параметров, как позиция в диалоге (инициирующие и реактивные тактики) и вклад в достижение коммуникативной цели (основные и вспомогательные), выделяются три типа тактик вторжения в личное пространство: тактики, подготавливающие вторжение, тактика непосредственного вторжения и тактики настаивания на ответе. Для каждой из выделенных разновидностей устанавливаются иллокутивные характеристики (интеррогативная, суггестивная, реквестивная и репрезентативная форма реализации) и типичные средства вербализации. Различная степень представленности в диалоге указанных разновидностей тактик позволяет выделить в рамках данной работы два основных типа вторжения в личное пространство: маркированный и немаркированный.

Ключевые слова: медийное интервью; личное коммуникативное пространство; маркированное вторжение; немаркированное вторжение; тактики подготовки вторжения; тактика непосредственного вторжения; тактики настаивания на ответе.

Цитирование. Жупинская А.В. Стратегия вторжения в личное коммуникативное пространство в медийном интервью // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 196–204. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-196-204>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Жупинская А.В., 2024

Анна Викторовна Жупинская – преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Минский государственный лингвистический университет, 220034, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Захарова, 21.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.06.2024
Revised: 24.07.2024
Accepted: 15.11.2024

Privacy invasion strategy in media interview

A.V. Zhupinskaya

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
E-mail: annzup@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1849-9378>

Abstract: Nowadays questions of privacy violation and its protection gradually spreads from the problem belonging to the field of sociology and psychology to the major interest of linguistic researches, first of all it concerns theory of communication, pragmatic linguistics and dialogue studies. This article is devoted to the study of initiating communicative strategy of interlocutor's privacy invasion (strategy of personal borders violation) which is investigated on the basis of English and Russian media interviews, due to the wide representation and variability in realization of the specified strategy in this particular genre of media discourse. In media discourse and in interview as one of its central genres two tendencies are widespread: the tendency to frankness within the concept of "new sincerity" and the tendency to conflict and provocative behavior. It generates a large number of inconvenient private questions. In this article, a set of tactics included in the strategy of privacy invasion is described with the help of contextual analysis. Three types of invasion tactics are distinguished: preparing tactics, tactics of direct invasion and tactics of insisting on the answer on the basis of such parameters as a position in dialogue (initiating and reactional) and the contribution to the achievement of communicative aim (main and additional). Illocutionary characteristics (form of interrogation, suggestion, request and representation) and typical means of verbalization are established for each type of the mentioned tactics. Various degree of representation in dialogue of the specified tactics allows to single out two main types of privacy invasion: marked and unmarked.

Key words: media interview; personal communicative space; marked invasion; unmarked invasion; preparation tactics; tactics of direct invasion; insisting on the answer tactics.

Citation. Zhupinskaya A.V. Privacy invasion strategy in media interview. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 196–204. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-196-204>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Zhupinskaya A.V., 2024

Anna V. Zhupinskaya – lecturer of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Minsk State Linguistic University, 21, Zakharov Street, Minsk, 220034, Belarus.

Введение

В современном мире отношение к вопросу личного пространства и защиты его границ достаточно противоречиво. С одной стороны, важность правильного выстраивания личных границ отмечается как в строго научных, так и научно-популярных работах в области психологии, социологии и лингвистики [Орех, Богомякова 2019; Саркисян 2014; Иссерс 2018]. Подобная популяризация в массовом сознании идеи о необходимости уважительного отношения к чужому личному пространству и корректной защиты собственного для осуществления адекватной и успешной коммуникации, а также в целом для становления и развития личности, дополняется постепенным ужесточением законодательных норм в области защиты информации, личных данных и «прайваси» в широком смысле [Alderman, Kennedy 1995, p. 154; Tumanov, Kapelko 2022].

С другой стороны, в обществе наблюдается тенденция к сознательной демонстрации и публичному обсуждению традиционно считавшихся закрытыми сторон личной жизни, в ряде работ получившая название «овершеринг» [Сомов 2022, с. 46]. Данную тенденцию значительно усиливает влияние сети Интернет (во многом за счет свойственной ей анонимности [Слюсарев, Хусяинов 2019, с. 437]), где распространено явление так называемого «виртуального эсгибиционизма» [Орех, Богомякова 2019, с. 163; Слюсарев, Хусяинов 2019], т. е. детального и подробного освещения своей повседневной жизни, включая гипертрофированную демонстрацию эмоций и большое число личных подробностей (стримы, сторис, рекации и под.).

В этой связи можно сказать, что важность и значимость исследования личного коммуникативного пространства, способов нарушения его границ и их защиты в ходе диалога заключаются в воспитании вкуса к «прайваси» [Эко 2023, с. 542]. Вкус к прайваси связан не столько с возможностью защиты личных границ теми, кто этого добивается, сколько в том, «чтобы научить ценить это благо тех, кто с таким восторгом от него отказывается» [Эко 2023, с. 544].

В первую очередь данное замечание затрагивает участников медийного дискурса, находящегося сегодня под сильным влиянием цифровых технологий и интернет-коммуникации. В дискурсе СМИ наиболее полно отражается противоречивость отношения к личному пространству и необходи-

мости его защиты: одновременно наблюдается распространение идей «новой чувственности» и «новой искренности», которые предполагают интимизацию и эмотизацию публичной коммуникации [Гладко 2022; Timmer 2010; Кошкарова, Яковлева 2019], представляя собой в широком смысле философские течения, связанные с пересмотром общественных норм, повлекшее обновления коммуникативных кодов и стратегий [Иссерс 2020, с. 218], и тенденция к некорректному, конфликтному и провокационному поведению [Бочков 2007; Степанов 2003; Иссерс 2009 и др.].

Интервью, в первую очередь портретное, являясь одним из центральных жанров дискурса СМИ, подвержено всем основным преобразованиям, происходящим в медиасфере. Так, следствием обеих из указанных выше тенденций стало возрастающее число неудобных, провокационных и предельно личных вопросов, задаваемых в ходе портретного интервью, что делает целесообразным его использование в качестве материала для исследований по проблемам вторжения в личное пространство и защиты его границ.

Целью данной работы является описание стратегии вторжения в личное пространство собеседника и установление ее лингвопрагматических характеристик.

Материалом исследования послужили 1200 фрагментов на русском и английском языках, содержащих вопрос, нарушающий границы личного пространства. Контексты были отобраны методом сплошной выборки из медийных портретных интервью на основании тематического критерия, согласно которому реплика интервьюера считается вторжением в личное коммуникативное пространство интервьюируемого, если затрагивает темы, не предназначенные для публичного обсуждения: доходы, физическое и психическое здоровье, вера, зависимости, негативный личный опыт, семейные, дружеские, любовные и интимные отношения [Иссерс 2018].

Основная часть

Нарушение границ личного пространства собеседника представляет для интервьюера сложную коммуникативную задачу, как в силу ее некооперативного характера, так и хорошей подготовленности медийных персон в целом к общению с прессой и к неудобным личным вопросам в частности.

Нетривиальность данной задачи порождает большую вариативность в способах реализации

указанной стратегии и в вербальном оформлении основной тактики вторжения в личное пространство, а также приводит к широкому привлечению вспомогательных тактик, способствующих вторжению.

При этом анализ фактического материала позволяет обобщить все разнообразие форм реализации стратегии нарушения границ личного пространства, выделив два основных способа осуществления вторжения: немаркированный и маркированный.

Немаркированный вариант вторжения (81,66 % в русскоязычном и 85,83 % в англоязычном интервью) не предполагает каких-либо предварительных речевых действий, акцентирующих личный характер запрашиваемой журналистом информации.

Маркированный вариант (18,33 и 14,17 % соответственно), напротив, содержит эксплицитное указание на то, что в дальнейшем журналист намеревается нарушить границы личного коммуникативного пространства собеседника.

Выбор конкретного варианта вторжения влечет различия в степени привлечения вспомогательных тактик. Вспомогательные тактики традиционно противопоставляются основным, а разграничение этих двух типов базируется на их вкладе в достижение коммуникативной цели [Иссерс 2002, с. 104–109]. Основные тактики прямо направлены на ее достижение, т. е. в данной ситуации основной является **тактика непосредственного вторжения** в личное пространство интервьюируемого. При всей вариативности форм ее реализации в наиболее общем виде данная тактика представляют собой прямой или косвенный вопрос.

В рамках изучения диалога и вопросно-ответных единств, а также отдельных жанров, имеющих диалогическую природу (дебаты, интервью и т. д.), был разработан ряд классификаций вопросов по различным основаниям: функциональным, семантическим, структурным и др. [Степанов 2003; Путина 2018, Шатуновский 2001]. В данном исследовании при описании тактики непосредственного вторжения учитываются иллюкутивные характеристики и тип информационного запроса как параметры в наибольшей степени влияющие на вербальную реализацию тактики.

Так, с точки зрения иллюкутивных характеристик вторжение чаще всего реализуется в форме **интеррогатива**:

– *Насколько ты волновался?* (Баженов, Шихман 2021);

– *Ты куришь?* (Попов, Плосков 2021).

В ряде случаев нарушение границ личного пространства осуществляется в форме **директива** в его реквестивной:

– *Сергей Маркович, расскажите, как Вы не взяли деньги* (Гандлевский, Толстая 2005);

– *You can talk. Tell me about Kim* 'Вы можете рассказать. Расскажите мне о Ким' (Baldwin, Behar 2009),

и суггестивной разновидностях:

– *Well, let's, because these albums are very personal, let's talk about your personal life for a second* 'Ну, давай, так как эти альбомы очень личные, давай поговорим немного о твоей личной жизни' (Simpson, Seacrest 2005);

– *Давай все-таки про недостатки твои* (Попов, Плосков 2021).

Для обеих разновидностей директивной формы вторжения характерно использование делиберативных конструкций и императива с глаголами речи: императива второго лица в случае реквестивной разновидности и инклюзивного императива – при суггестивной.

В силу специфики жанра интервью, в котором любая реплика журналиста расценивается как вопрос, требующий соответствующей реакции и/или комментария, достаточно распространена **репрезентативная** реализация вторжения в личное пространство:

– *Ну, получается, муж как бы на службе у тебя* (Долина, Гордеева 2022);

– *Ashton Danny said you're a very good card player* 'Дэни Эштон сказал, что ты хорошо играешь в карты' (Affleck, King 2007).

Наиболее типичными видами информационных запросов, используемых при нарушении границ личного пространства, являются следующие.

Запрос на подтверждение обычно предполагает интеррогативную (выражен общим вопросом) либо репрезентативную реализацию. Типичными клишированными формулами для этой разновидности запроса являются выражения вида *правда ли, верно ли, is it true, is it right* и др.:

– *Мы, конечно, могли бы позвать, ну, Сергея Белоголовцева и, например, сказать, а вот, правда, что у вас трое детей?* (Белоголовцев, Смирнова 2004);

– *Did he (the father) have a heart attack?* 'У отца был инфаркт?' (Baldwin, Behar 2009).

Запрос об информации, традиционно выражается интеррогативом в виде специального вопроса, а также реквестивом в форме *расскажи о / про, tell about*:

– *Момент, когда ты поднял, что это твоя жена?* (Баженов, Шихман 2021);

– *Tell me about marriage. You and your husband, Jay-Z ...* 'Расскажи мне о браке. Ты и твой муж Джей Зи...' (Knowles, King 2009).

Запрос на мнение или оценку может осуществляться в форме как вопроса, так и утвердительного высказывания. В данном случае вторжение направлено на получение информации об оценке ситуации интервьюируемым и его эмоциональном состоянии, в силу чего при его реализации могут использоваться предикаты мнения (*думать, считать, полагать, think, consider* и др.), а также лексика, обозначающая чувства и эмоции (*бояться, волноваться, worry, depressed* и др.):

– *Вы считаете себя альфонсом?* (Васильев, Шихман 2019);

– *What's it like having little children again? I mean, you have a daughter that's grown and now you have twins* 'Каково это – снова завести маленьких детей. Я имею в виду, что у тебя есть взрослая дочь, а теперь у тебя близнецы' (Pacino, King 2007).

Гипотетический вопрос предполагает выбор из нескольких существующих альтернатив либо решение проблемы морально-нравственного характера, не стоящей перед интервьюируемым на момент интервью, но которая может возникнуть в будущем. Для данного типа информационного запроса типичным является использование альтернативных вопросов, сложных предложений с придаточными условия, а также форм сослагательного наклонения:

– *Кино или семья?* (Бондарчук, Гордеева 2021);

– *But if you met Mr. Right ...* 'Но если ты встретишь того самого мужчину...' (Fonda, King 2007);

– *Would you like to be a father?* 'Ты бы хотел стать отцом?' (Clooney, King 2006).

Вспомогательные тактики не позволяют самостоятельно достигнуть цели, но способствуют более успешной реализации основных. Немаркированный вариант вторжения практически полностью базируется на основной тактике непосредственного вторжения с минимальным привлечением вспомогательных, в отличие от маркированной разновидности, где широко используются вспомогательные **тактики, подготавливающие вторжение**.

Подготовка вторжения включает коммуникативные тактики, сигнализирующие о смене темы на более личную и тем самым маркирующие вторжение: предварительное очерчивание границ личного пространства собеседника и запрос на обсуждение определенной темы, которые одновременно позволяют снизить степень некооперативности действий спрашивающего.

Предварительное очерчивание границ личного пространства основано на прямом вопросе о том, какие темы готов или не готов обсуждать собеседник в ходе интервью. Такой вопрос обычно носит обобщенный характер, позволяющий очертить круг тем, входящих, по мнению собеседника, в его личное пространство. Он обычно локализуется в начале интервью и демонстрирует тактичность журналиста:

– *Are there any questions you are afraid of being asked?* 'Есть ли вопросы, которых Вы опасаетесь?' (Drabble, Milton 1978);

– *Есть вопросы, которые могут выбить Вас из колеи? Или Вы сейчас всегда можете «отфутболить»?* (Большунов, Шитихин 2022).

Запрос на разрешение обсудить личную тему может быть использован журналистами в ходе интервью помимо общего иницирующего вопроса о границах личного пространства собеседника. В этом случае журналисты по ходу интервью задают вопросы насчет личного / неприемлемого характера одной конкретной темы:

– *Я хотела коснуться истории, которую Вы сами описывали в одном известном журнале, каса-*

ющаяся ваших отношений с Михаилом Таривердиевым. Вы утверждаете... (Максакова, Меньшова 2022).

Запрос на разрешение обсудить личную тему может быть дополнительно модализован с использованием показателей воликативной или алетической модальности (*хочу/хотел бы, могу / можно спросить, can, may, would like to ask*):

– *Я могу про Машу спросить еще?* (Максакова, Меньшова 2022).

На лексическом уровне маркерами вторжения и индикатором того, что интервьюер, используя подобные подготовительные тактики, пытается обращаться в ходе интервью именно к личным и интимным сторонам жизни собеседника, является использование соответствующих лексем (*личный, интимный, private, personal* и под.), а также лексем и устойчивых словосочетаний, содержащих, согласно анализу словарных дефиниций, в своей семантике указание на негативные эмоции и / или нарушение норм (*неприятный, выбить из колеи, to be afraid of, hurt, impertinent* и др.).

Следует отметить, что стремление журналиста к более эффективному нарушению границ личного пространства собеседника предполагает весьма сложные и вариативные комбинации осуществляющих и подготавливающих вторжение тактик. Так может наблюдаться реализация подготовки вторжения и непосредственно вторжения в рамках отдельных реплик:

– *With Vince Vaughn. I can ask a question, right?* 'С Винсом Воном. Я же могу спросить, правда?'

– *Yes.* 'Да'

– *Is it (relationship) serious?* (Aniston, King 2005) 'У вас серьезные отношения?'

комбинация подготовки и непосредственно вторжения в пределах одной реплики:

– *So I'm not supposed to ask, are you getting married? When are you getting married? Do you want to get married?* 'То есть я ведь не должен спрашивать, выходишь ли ты замуж? Когда ты выходишь замуж? Хочешь ли ты выйти замуж?' (Knowles, Reynolds 2007),

сочетание подготовки и вторжения вплоть до их синкретичной реализации, при которой реплика интервьюера одновременно подготавливает вторжение, т. к. содержит предварительный запрос на разрешение обсудить определенную тему, и осуществляет вторжение, т. к. включает вопрос, нарушающий границы личного пространства:

– *Can you talk about your marriage?* 'Можете рассказать о браке?' (Roth, Lee 1984).

Одним из таких промежуточных или синкретичных вариантов является репрезентативная реализация вторжения, при которой наблюдается объявление журналистом темы следующего вопроса (группы вопросов) в форме нераспространенных назывных предложений обычно с использованием делиберативных конструкций:

– *OK, Rosie, your aunt* 'Хорошо. Розы, твоя тетя' (Clooney, King 2006);

– *Про ситуацию с полицейским* (Хофманнита, Парамонова 2021).

Подобные действия могут рассматриваться и как запрос на разрешение обсудить указанную тему, и как собственно вторжение, требующее ответа или комментария по заявленной теме.

Использование журналистом всего разнообразия тактик, составляющих стратегию нарушения границ личного пространства, тем не менее не всегда позволяет достигнуть цели и получить полный содержательный ответ на вопрос. В случаях когда в ответ на вторжение интервьюируемым применяется тот или иной способ защиты, журналист зачастую предпочитает настаивать на ответе. В среднем цепочка попыток получить ответ на личный вопрос насчитывает от 2 до 4 вопросно-ответных циклов, но в некоторых случаях журналисты проявляют большую степень настойчивости:

– *Вернусь к прессе. Значит, все сначала написали, что ты женился, потом все написали, что ты опроверг свадьбу. Ты женат или не женат?*

– *По законам Российской Федерации – нет, но мы счастливы. И это никого не должно интересовать.*

– *У тебя какой-то пунктик на тему того, что не идти в ЗАГС?*

– *Нет, почему...*

– *Почему нет?*

– *Почему? Я не говорил, что мы не ходили в ЗАГС. Я сказал, что по законам Российской Федерации мы не муж и жена. Ну и все.*

– *Вы ходили в ЗАГС в другой стране?*

– *Ира, ну и все. Отстаньте вы от нас. Ну мы счастливы, это личное дело меня. Счастье любит тишину. Ну и все, я не буду рассказывать про свою личную жизнь никому. Зачем?*

– *Обручальное кольцо я вижу.*

– *Да, но дело в том, что это мои пальцы. Я на них что хочу и на какое, то и вешаю <...>* (Хрусталев, Шихман 2020).

Недостижение коммуникативной цели приводит к пересмотру на последующем этапе диалога как отдельных задач и связанных с ними основных тактик, так и ситуативных подзадач, которые решаются при помощи вспомогательных [Bentahar, Mbarki, Moulin 2006 p. 5–8].

Несмотря на то что основные **тактики настаивания на ответе** по сути представляют собой повтор тактики непосредственного вторжения, их целесообразно выделять в отдельную группу в силу их реактивного характера, в отличие от иницирующих тактик непосредственного вторжения. Особенностью тактик настаивания на ответе является их употребление в ответ на применение интервьюируемым стратегии защиты личного пространства. Основные тактики настаивания включают следующие.

Повтор первоначального вопроса в той или иной форме предполагает использование журналистом либо простого дублирования, либо близкой к изначальной переформулировки вопроса:

– *Похмелье помогло?*

– *Надо с бесами встретятся? по Бэррему.*

– *Это помогло?* (Сукачев, Шихман 2018);

– *You used to smoke. I know a nonsmoker and a smoker* ‘Ты курила. Я тебя знаю и курящей, и не курящей’.

– *Fair question, fair question. Listen, this was compounded by being in Paris, a city where you’re still allowed to smoke.* ‘Хороший вопрос, хороший вопрос. Слушай, это все дополнялось нахождением в Париже, где все еще разрешено курить’

– *Are you a smoker?* ‘Ты куришь?’ (Parker, King 2004).

Переформулировка вопроса обычно связана с существенным изменением запроса с целью облегчить интервьюируемому ответ и включает смещение к менее личной теме либо пояснение журналистом первоначального вопроса, обычно с использованием рефлексивного типа интерпретирующих речевых актов [Абреу-Фамлюк 2009]:

– *Your mum was young, right?* ‘Твоя мама была молодой, верно?’

– *She was everything to me, yes.* ‘Она была для меня всем, да’

– *I mean she died young* ‘Я имею в виду, она умерла молодой’ (Pacino, King 2007),

а также, в случае неполного удовлетворения информационного запроса, в форме уточняющего типа вопроса, который позволяет получить дополнительную информацию и проконтролировать правильность понимания журналистом (а также аудиторией) полученного ответа с использованием нерелексивной разновидности интерпретирующих речевых актов [Абреу-Фамлюк 2019]:

– *What’s the secret (of the marriage)* ‘В чем секрет брака?’

– *He does his thing in one room and I do mine in another. I don’t know. You know, opposites attract.* ‘Он занимается своими делами в одной комнате, а я своими – в другой. Я не знаю, противоположности притягиваются’

– *You’re definitely opposite, right?* ‘Вы точно противоположности, так?’ (Streisand, King 2010);

– *До этого Вы всегда показывали и рассказывали про отношения.*

– *Это не я, это девчонки все хотели: давай, пожалуйста вот, давай мы это... публичный человек. Я уже давным-давно, а вот девчонки все мои, <...>.*

– *Я правильно понимаю, что если у Вас появится какая-то вот новая любовь...* (Башаров, Жигалова 2021).

Настаивание на ответе предполагает использование также целого ряда вспомогательных тактик.

Экспликация мотивировки вопроса как вспомогательная тактика способна облегчить спрашивающему как непосредственно вторжение, так и настаивание на ответе:

– *Yeah. Your mother is of Scottish ... Scottish by birth and you tell us here...* ‘Да, Ваша мама – шотландка, родилась в Шотландии, и Вы здесь говорите...’

– *I'd like to leave it out as much as possible.* ‘Я бы хотел это оставить за скобками, насколько возможно’

– *Well, that's getting more and more difficult when you're going to be worth \$1 billion, you've got to start answering some questions here* ‘Ну, это сделать все труднее, когда твое состояние больше \$1 млрд., придется ответить здесь на несколько вопросов’ (Trump, Donahue 1987).

Уточнение мотивировки отказа от ответа может быть реализовано в форме специального вопроса, если журналистом не сформулирована собственная гипотеза относительно данной мотивировки, либо в форме утверждения / общего вопроса, содержащего подобную гипотезу:

– *А у Вас есть настоящий друг?*

– *Этого я не могу сказать*

– *Почему Вы не хвастаетесь друзьями?* (Васильев, Шихман 2019);

– *Vince Vaughn. Is it serious? Is everything going...* ‘Винс Вон. У вас серьезные отношения? Все идет...’

– *I'm not talking about it. I'm not talking about it.* ‘Я не разговариваю об этом. Я не разговариваю об этом.’

– *Because it's none of our business or...* (Aniston, King 2005).

Указание на наличие возможности у интервьюируемого ответить на вопрос может сопровождаться утверждением / намеком журналиста, что интервьюируемый переоценивает степень некорректности вторжения:

– *OK. We're back with Alec Baldwin. Alec, let's talk about your marriage now, OK? I see that...* ‘Хорошо. Мы снова в студии с Алемом Болдуином. Алек, давайте теперь поговорим о вашем браке, хорошо? Я вижу, что...’

– *Do we have to?* ‘А нам нужно?’

– *Well, you do, because you're in a good place about it. You have distance now* ‘Ну да, потому что Вы сейчас в хорошей позиции относительно произошедшего. Вы на расстоянии’ (журналист указывает на давность произошедшего, что позволяет ему оценивать вопрос как менее болезненный и указывать на возможность интервьюируемого ответить) (Baldwin, Behar 2009).

Указание на некорректность поведения интервьюируемого (попытку уклониться от ответа, предоставление ложной информации и под.) мало применено в случае нарушения границ личного пространства собеседника в силу некорректного характера стратегии вторжения и наличия у интервьюируемого морального права не отвечать на соответствующие вопросы, что практически лишает

журналиста возможности открыто трактовать защитную реакцию как проявление некооперативности. Тем не менее в редких случаях интервьюер все же использует подобные прием как одну из вспомогательных тактик настаивания на ответе:

– *Вот эту тему ваших жен и всех вот этих вот историй с избиениями вы сводите к каким-то шуткам.*

– *Какие тут шутки, вы что? Какие шутки?*

– *Ну, вот вы увидите, люди, которые посмотрят наше интервью, они будут писать, что что ж он издевается, почему он ни разу за все интервью не сказал искренних слов, не сказал, не раскаялся в своих поступках, не обратился...*

– *Перед кем? Перед телезрителями просить прощения? С чего, с какой стати? Я попросил прощения перед одной Елизаветой и перед Екатериной. Они это знают. Перед кем мне еще нужно? Выйти на Красную площадь и перед этими людьми, которые сидят в интернете целыми днями, смотрят и читают всякую х...ю, мне перед вами просить прощения? Идите в ж...у! Вот. Теперь я искренен.*

– *Наконец-то Вы сказали то, что Вы думаете на самом деле.* (Башаров, Жигалова 2021).

Данная тактика характеризуется использованием метакоммуникативных ходов контроля над темой и интерпретирующих речевых актов как рефлексивного, так и нерефлексивного типов.

Заключение

Таким образом, в силу сложности решаемой журналистом задачи при нарушении им границ личного пространства собеседника, стратегия вторжения демонстрирует высокую степень вариативности. Тактики, составляющие данную стратегию, различаются по вкладу в достижение цели, позиции в диалоге, степени автономности, иллюкативным характеристикам и используемым типичным языковым средствам реализации. С учетом указанных параметров можно выделить три группы тактик вторжения в личное пространство: тактики, подготавливающие вторжение, тактику непосредственного вторжения и тактики настаивания на ответе. Представленность тактик каждой из групп в конкретном отрезке диалога, содержащего нарушение границ личного пространства интервьюируемого, различается. На основании наличия / отсутствия тактик, подготавливающих вторжение, можно выделить два основных типа реализации стратегии вторжения: маркированный, при котором осуществляется предварительная подготовка к нарушению границ, и немаркированный, не содержащий подобных речевых действий.

Материалы исследования

Affleck, King 2007 – *Interview with Ben and Casey Affleck*; Interview with Orlando Bloom and Sebastian Copeland // Larry King live. 2007. Nov. 2. URL: <https://transcripts.cnn.com/show/lkl/date/2007-11-02/segment/01> (accessed 21.10.2022).

Aniston, King 2005 – *Aniston J., Owen C.* CNN Larry King live: interview with Jennifer Aniston, Clive Owen // Larry King live. 2005. Nov. 19. URL: <https://transcripts.cnn.com/show/lkl/date/2005-11-19/segment/01> (accessed 20.10.2022).

- Baldwin, Behar 2009 – *Parental alienation syndrome* // Larry King live. 2009. Jan. 7. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=u38LzlYp78k&t=79s> (accessed 21.10.2022).
- Clooney, King 2006 – *Interview with George Clooney* // Larry King live. 2006. Feb. 2. URL: <https://transcripts.cnn.com/show/lkl/date/2006-02-16/segment/01> (accessed 21.10.2022).
- Drabble, Milton 1978 – *Margaret Drabble* // The Art of Fiction № 70. 1978. URL: <https://www.theparisreview.org/interviews/3440/the-art-of-fiction-no-70-margaret-drabble> (accessed 21.10.2022).
- Fonda, King 2007 – *Interview with Jane Fonda* // Larry King live. 2006. April 18. URL: <https://transcripts.cnn.com/show/lkl/date/2006-04-18/segment/01> (accessed 21.10.2022).
- Knowles, King 2009 – *Interview with Beyonce*; Interview with Dane Cook // Larry King live. 2009. April 23. URL: <https://transcripts.cnn.com/show/lkl/date/2009-04-23/segment/01> (accessed 21.10.2022).
- Knowles, Reynolds 2007 – *Interview with Beyonce* // Larry King live. 2007. April 2. URL: <https://transcripts.cnn.com/show/lkl/date/2007-04-02/segment/01> (accessed 21.10.2022).
- Pacino, King 2007 – *Al Pacino Interview* // Larry King live. 2007. June 15. URL: <https://transcripts.cnn.com/show/lkl/date/2007-06-15/segment/01> (accessed 21.10.2022).
- Parker, King 2004 – *Interview with Actress Sarah Jessica Parker* // Larry King live. 2004. Feb. 25. URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/0402/25/lkl.00.html> (accessed 21.10.2022).
- Roth, Lee 1984 – *Philip Roth* // The Art of Fiction. 1984. № 84. URL: <https://www.theparisreview.org/interviews/3440/the-art-of-fiction-no-70-margaret-drabble> (accessed 21.10.2022).
- Simpson, Seacrest 2005 – *Interview with Ashlee Simpson* // Larry King live. 2005 Oct. 22. URL: <https://transcripts.cnn.com/show/lkl/date/2005-10-22/segment/01> (accessed 21.10.2022).
- Streisand, King 2010 – *One-on-One with Barbra Streisand* // Larry King live. 2010 Dec. 15. URL: https://youtu.be/AVELmhWEf_I (accessed 21.10.2022).
- Trump, Donahue 1987 – *Phil Donahue Interviews Donald Trump on «Donahue»* // Phil Donahue Show. 1987 Dec. 15. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RSb4CmeZd08&t=1s> (accessed: 21.10.2022).
- Баженов, Шихман 2021 – *BadComedian* о предложении Кэте Клэп, блокировках YouTube, Чернобыле, Козловском и Пивоварове // А поговорить?.. 2021. 10 окт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=m8IFQEMzV7A> (дата обращения: 22.10.2022).
- Башаров, Жигалова 2021 – *Марат Башаров* – почему не чувствует вины за избиение жен, верит в экстрасенсов и любит Михалкова // Алена, блин! 2021. 21 окт.. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ccfsIst9Svk> (дата обращения: 22.10.2022).
- Белоголовцев, Толстая 2004 – *Сергей Белоголовцев* // Школа злословия. 2004. 27 ноября. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8-A_RXpIrbA (дата обращения: 22.10.2022).
- Большунов, Шитихин 2022 – *«Я ничего не мог. Слезы на глаза наворачивались»*. Чемпионское интервью с Большуновым // Чемпионат.com: новости спорта. 2022. 14 февр. URL: <https://www.championat.com/olympicwinter/article-4610461-intervyu-s-aleksandrom-bolshunovym-o-pobedah-na-zimnej-olimpiade-2022-zoloto-estafeta-sopernichestvo-s-norvezhcami.html> (дата обращения: 22.10.2022).
- Бондарчук, Гордеева 2021 – *Федор Бондарчук*: «Мне жалко времени на политику» // Скажи Гордеевой. 2021. 5 марта. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xn_NvwvdDd4 (дата обращения: 22.10.2022).
- Васильев, Шихман 2019 – *Александр Васильев*: «Женщина должна быть обслугой во всех отношениях» // А поговорить?.. 2019. 14 марта. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4xrdejYl28&t=4s> (дата обращения: 22.10.2022).
- Гандлевский, Толстая 2005 – *Сергей Гандлевский* // Школа злословия. 2005. 26 сент. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KaqLMeMFZow> (дата обращения: 22.10.2022).
- Долина, Гордеева 2022 – *Лариса Долина*: «Хочу все успеть» // Скажи Гордеевой. 2021. 23 ноября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vb3LBOehyiU> (дата обращения: 22.10.2022).
- Максакова, Меньшова 2022 – *Людмила Максакова*. Наедине со всеми. «Эта передача никогда в эфир не выйдет, я вам гарантирую!» // Наедине со всеми. 2022. 24 февр. URL: <https://https://www.youtube.com/watch?v=ixH0fDRcuM> (дата обращения: 22.10.2022).
- Попов, Плосков 2021 – *Импровизация*, а еще у меня сегодня ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ! // Петя любит выпить. 2021. 21 марта. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YXwyquq3pUc&t=3007s> (дата обращения: 22.10.2022).
- Сукачев, Шихман 2018 – *Гарик Сукачев* о «Нашествии», Украине, наркотиках и Гречке // А поговорить?.. 2018. 3 авг. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TYbcrO4ruc8> (дата обращения: 22.10.2022).
- Хофманнита, Парамонова 2021 – *Хофманнита*: нищета, аборт, продажность парня, равнодушие матери и главная ошибка ее жизни // Middle Zone. 2021. 18 дек. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XGI7RmnXTWY> (дата обращения: 22.10.2022).
- Хрусталеv, Шихман 2020 – *Митя Хрусталеv*. Алкоголизм, лишение водительских прав, Ургант // А поговорить?.. 2020. 15 окт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=q9uowQh-FL4&t=2900s> (дата обращения: 22.10.2022).

Библиографический список

- Alderman, Kennedy 1995 – *Alderman E., Kennedy C.* The Right to Privacy. New York, 1995. 406 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=KbOnCw4FiIC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Bentahar, Mbarki, Moulin 2006 – *Bentahar J., Mbarki M., Moulin B.* Strategic and Tactic Reasoning for Communicating Agents // Fifth International Joint Conference on Autonomous Agents and Multiagent Systems, January 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/228571650_Strategic_and_tactic_reasoning_for_communicating_agents.
- Timmer 2010 – *Timmer N.* Do You Feel It Too?: The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium. Amsterdam; New York, Rodopi, 2010. 388 p. URL: <https://dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/29728/timmer.pdf?sequence=2&isAllowed=y>.
- Tumanov, Kapelko 2016 – *Tumanov A.A., Kapelko T.V.* Legal aspects of violation of privacy in the modern Russian criminal law // Modern European Researches. 2016. No. 5. P. 49–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27812797>. EDN: <https://elibrary.ru/xkqhxp>.
- Абреу-Фамлюк 2019 – *Абреу-Фамлюк В.Р.* Функциональный потенциал интерпретирующих речевых актов в научном диалоге // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 18–19 апреля 2019 г.: в 5 ч. Минск: МГЛУ, 2019. Ч. 3. С. 30–32. URL: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/2334>.
- Бочков 2007 – *Бочков В.А.* Интеграция западных телевизионных идей в российское телевидение // Коммуникация в современном мире: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации», 10–12 мая 2007 г., Воронеж, Россия. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. С. 191–193. URL: http://jour.vsu.ru/editions/thesis/05_07.pdf.
- Гладко 2022 – *Гладко М.А.* Лингвистическая репрезентация «новой искренности» и чувствительности в медиaprостранстве // Terra Linguistica. 2022. Т. 13, № 4. С. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13401>. EDN: <https://elibrary.ru/fjlyha>.
- Иссерс 2020 – *Иссерс О.С.* Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 216–227. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227>. EDN: <https://elibrary.ru/cszss>.
- Иссерс 2018 – *Иссерс О.С.* Грани «приличного / неприличного» в публичной коммуникации (на примере интервью Юрия Дудя) // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы междунар. науч. конф. Москва: Политическая энциклопедия, 2018. С. 94–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43934171&pff=1>. EDN: <https://elibrary.ru/xeugts>.
- Иссерс 2002 – *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.
- Иссерс 2009 – *Иссерс О.С.* Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 92–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15127752>. EDN: <https://elibrary.ru/mtbbid>.
- Кошкарлова, Яковлева 2019 – *Кошкарлова Н.Н., Яковлева Е.М.* Дискурс новой эмоциональности: коммуникативные практики цифровой реальности // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 147–152. DOI: <http://doi.org/10.26170/pl19-05-15>.
- Орех, Богомягкова 2019 – *Орех Е.А., Богомягкова Е.С.* К пониманию «мимолетных» селфи: эволюция стратегий самопрезентации в социальных сетях // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10, № 4 С. 161–175. DOI: <http://doi.org/10.24411/2079-0910-2019-14009>.
- Путина 2018 – *Путина О.Н.* Типология вопроса: традиционный подход // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4, № 4. С. 127–143. DOI: http://doi.org/10.22250/24107190_2018_4_4_127_143. EDN: <https://elibrary.ru/vqtwwf>.
- Саркисян 2014 – *Саркисян М.В.* «Болтливое большинство»: приватность, работа и досуг в киберпространстве // Человеческий капитал. 2014. № 9 (69). С. 105–107. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23183341>. EDN: <https://elibrary.ru/tniivp>.
- Слюсарев, Хусяинов 2019 – *Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М.* «Цифровой эксгибиционизм»: самоидентификация личности в условиях информационного общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 3. С. 434–442. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4566-2019-44-3-434-442>.
- Сомов 2022 – *Сомов М.В.* Информационная безопасность подрастающего поколения в контексте системно-структурного подхода // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 11. С. 45–49. DOI: <http://doi.org/10.24158/spp.2022.11.6>.
- Степанов 2003 – *Степанов В.Н.* Провокационный вопрос с точки зрения прагмалингвистики // Московский лингвистический журнал. 2003. Т. 6, № 2. С. 157–180. URL: http://mj.l.rsu.ru/issues/_num_6-2-2003.pdf.
- Шатуновский 2001 – *Шатуновский И.Б.* Основные коммуникативные типы полных(общих) вопросов в русском языке // Русский язык: пересекая границы. Дубна, 2001. С. 246–265. URL: <https://uchebana5.ru/cont/2405163.html>.
- Эко 2023 – *Эко У.* Воспитать вкус к «прайваси» // О телевидении. Москва: АСТ, 2023. С. 542–546.

References

- Alderman, Kennedy 1995 – Alderman E., Kennedy C. (1995) The Right to Privacy, New York, 406 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=KbOnCw4FiilC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Bentahar, Mbarki, Moulin 2006 – Bentahar J., Mbarki M., Moulin B. (2006) Strategic and Tactic Reasoning for Communicating Agents. In: *Fifth International Joint Conference on Autonomous Agents and Multiagent Systems*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228571650_Strategic_and_tactic_reasoning_for_communicating_agents.
- Timmer 2010 – Timmer N. (2010) Do You Feel It Too?: The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium. Amsterdam, New York, Rodopi, 388 p. Available at: <https://dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/29728/timmer.pdf?sequence=2&isAllowed=y>.
- Tumanov, Kapelko – Tumanov A.A., Kapelko T.V. (2016) Legal aspects of violation of privacy in the modern Russian criminal law. *Modern European Researches*, no. 5, pp. 49–51. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27812797>. EDN: <https://elibrary.ru/xkqhxp>.
- Abreu-Famliuk 2019 – Abreu-Famliuk V.R. (2019) Functional potential of the interpreting speech acts in scientific dialogue. In: *Materials of an annual scientific conference of teachers and post-graduate students of university, April 18–19, 2019: in 5 parts*. Minsk: MGLU, part 3, pp 30–32. Available at: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/2334>. (In Russ.)
- Bochkov 2007 – Bochkov V.A. (2007) Integration of the Western television ideas into the Russian television. In: *Communication in the modern world*. Materials of the Russian research and practical conference «Problems of Mass Communication»; May 10–12, 2007, Voronezh, Russia. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, pp. 191–193. Available at: http://jour.vsu.ru/editions/thesis/05_07.pdf. (In Russ.)
- Gladko 2022 – Gladko M.A. (2022) Linguistic Representation of «New Sincerity» and Sensitivity in Media Space. *Terra Linguistica*, vol. 13, no. 4, pp 7–21. DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13401>. EDN: <https://elibrary.ru/fjlyha>. (In Russ.)
- Issers 2020 – Issers O.S. (2020) Dimensions of a «New Sincerity» in Modern Political Communication. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 19, no. 6: Journalism, pp. 216–227. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227>. EDN: <https://elibrary.ru/cszzss>. (In Russ.)
- Issers 2018 – Issers O.S. (2018) The Borderline between the «Decent» and «Indecent» in Public Communication (as in the Case of Interview by Yury Dud). In: *Politeness and anti-politeness in language and communication: materials of International scientific conference*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, pp. 94–103. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43934171&pff=1>. EDN: <https://elibrary.ru/xeufts>. (In Russ.)
- Issers 2002 – Issers O.S. (2002) Communicative strategies and tactics of the Russian speech. Moscow: Editorial URSS, 284 p. (In Russ.)
- Issers 2009 – Issers O.S. (2009) The strategy of speech provocation in public dialogue. *Russian Language and Linguistic Theory*, no. 2 (18), pp. 92–104. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15127752>. EDN: <https://elibrary.ru/mtbbid>. (In Russ.)
- Koshkarova, Yakovleva 2019 – Koshkarova N.N., Yakovleva E.M. (2019) Discourse of new emotionality: Communicative practices of digital reality. *Political Linguistics*, no. 5 (77), pp. 147–152. DOI: <https://doi.org/10.26170/pl19-05-15>. (In Russ.)
- Orekh, Bogomyagkova 2019 – Orekh E.A., Bogomiagkova E.S. (2019) Understanding «Fleeting» Selfies: the Evolution of Self-presentation Strategies on Social Networks. *Sociology of Science and Technology*, vol. 10, no. 4, pp. 161–175. DOI: <https://doi.org/10.24411/2079-0910-2019-14009>. (In Russ.)
- Putina 2018 – Putina O.N. (2018) Typology of Questions: Traditional Approach. *Theoretical and Applied Linguistics*, vol. 4, no. 4, pp. 127–143. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2018_4_4_127_143. EDN: <https://elibrary.ru/vqtwwf>. (In Russ.)
- Sarkisyan 2014 – Sarkisyan M.V. (2014) «The Talkative Majority»: Privacy, Work and Leisure in a Cyberspace. *Human Capital*, no. 9 (69), pp. 105–107. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23183341>. EDN: <https://elibrary.ru/tniivp>. (In Russ.)
- Slyusarev, Khusyainov 2019 – Slyusarev V.V., Khusyainov T.M. (2019) «Digital exhibitionism»: self-identification of personality in the conditions of the information society. *Belgorod State University Scientific bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, vol. 44, no. 3, pp. 434–442. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4566-2019-44-3-434-442>. (In Russ.)
- Somov 2022 – Somov M.V. (2022) Information Security of the Younger Generation in the Context of a System-structural Approach. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 11, pp. 45–49. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.11.6>. (In Russ.)
- Stepanov 2003 – Stepanov V.N. (2003) Provocative question from the point of view of pragmatics and linguistics. *Moscow Journal of Linguistics*, vol. 6, no. 2, pp. 157–180. Available at: http://mjl.rsuh.ru/issues/_num_6-2-2003.pdf. (In Russ.)
- Shatunovsky 2001 – Shatunovsky I.B. (2001) The main communicative types of full (general) questions in Russian. In: *Russian language: crossing borders*. Dubna, pp. 246–265. Available at: <https://uchebana5.ru/cont/2405163.html>. (In Russ.)
- Eco 2023 – Eco U. (2023) Educare alla privacy. In: *About Television*. Moscow: AST, pp. 542–546. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-112

Дата поступления: 12.06.2024

рецензирования: 13.07.2024

принятия: 15.11.2024

**Эвокативность прецедентных имен собственных в новейшем
немецкоязычном художественном дискурсе****Ю.А. Блинова**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: jublinova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2876-8826>

Аннотация: В статье на материале произведений второго десятилетия XXI в. современных немецкоязычных писателей анализируется реализация эвокативной функции прецедентных имен и названий в новейшем художественном дискурсе как механизме создания дополнительных имплицитных смыслов. Прецедентные онимы обладают свойством эвокативности и служат на содержательном уровне эвокативными шифтерами, обеспечивающими переключение между различными концептуальными областями и актуализацию лингвокультурных концептов. В качестве образных сравнений, метафор и метонимий они выполняют функцию эвокативных триггеров, создающих импликации. Обладая большой ассоциативной нагрузкой, они позволяют додумывать и догадываться об опущенной или подразумеваемой авторами информации. Использование прецедентных имен и названий в художественном дискурсе является культурно-интеллектуальной коммуникативной стратегией, позволяющей авторам управлять восприятием и интерпретацией прочитанного. Поэтому их можно считать маркерами не только культурно значимой, но и имплицитной информации. В целом прецедентные онимы реализуют тенденцию к имплицитности, fascinativности и suggestivности, что способствует увеличению экспрессивности, эмоциональности и эстетического воздействия художественного текста.

Ключевые слова: прецедентные имена; эвокативность; эвокативные триггеры; эвокативные шифтеры; имплицитность; fascinativность; suggestia; дискурс художественной литературы; немецкий язык.

Цитирование. Блинова Ю.А. Эвокативность прецедентных имен собственных в новейшем немецкоязычном художественном дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 205–213. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-205-213>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Блинова Ю.А., 2024

Юлия Анатольевна Блинова – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.06.2024

Revised: 13.07.2024

Accepted: 15.11.2024

**Evocative properties of precedent proper names
in the newest German-speaking fictional discourse****Yu.A. Blinova**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: jublinova@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2876-8826>

Abstract: The article based on the works of the second decade of the XXI century of the modern German-speaking authors analyses and describes the realization of the evocative function of precedent proper names in the newest German fictional discourse as a mechanism for creation of extra implicit meanings. Precedent names possess the evocative property and act as evocative shifters that allow for shifts between various conceptual fields and actualization of lingua-cultural concepts on the level of content. In the capacity of figurative analogies, metaphors and metonymies they act as evocative triggers, creating implications. Carrying deep associative meaning, they allow for thinking out and speculating about information that is omitted or implied by the authors. Usage of precedent names in fictional discourse is a cultural and intellectual communicative strategy that allows authors to control the perception and interpretation of the information read. Thus they can be considered as markers for both culturally important and implicit types of information. In general, precedent names realize the tendencies for implicitness, fascinativity and suggestivity that contribute to the increase in expressiveness, emotionality and aesthetic impact of a fictional text.

Key words: precedent proper names; evocativeness; evocative triggers; evocative shifters; implicitness; fascinativity; suggestivity; fictional discourse; the German language.

Citation. Blinova Yu.A. Evocative properties of precedent proper names in the newest German-speaking fictional discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologii Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 205–213. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-205-213>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Blinova Yu.A., 2024

Yulia A. Blinova – Candidate of Philological Sciences, associate professor at the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В современных лингвистических исследованиях категория прецедентности занимает прочное место в изучении художественного дискурса, поскольку анализ прецедентных феноменов открывает доступ к фоновым знаниям автора и реципиента, позволяет выводить импликатуры и пресуппозиции на основе знания прецедентных текстов и ситуаций, а значит, и исследовать механизмы формирования скрытых смыслов, базирующихся на взаимодействии языковых и энциклопедических знаний. Прецедентность рассматривается как когнитивная категория художественного дискурса и трактуется как способ фиксации результатов концептуализации и категоризации аксиологически значимых фрагментов социального опыта в концептосфере определенной лингвокультуры [Каменская 2021, с. 116].

Прецедентные имена и названия представляют собой по своим функционально-семантическим характеристикам особую группу имен собственных, позволяющих объединить разнородные прецедентные феномены в одну микросистему. В художественном дискурсе они выступают, как правило, формой метонимической замены прецедентных текстов и ситуаций и служат маркерами культурно значимой информации в определенную эпоху, поскольку они актуализируют фоновые знания и апеллируют к «культурной памяти» читателя.

Под прецедентным именем мы понимаем особую группу имен собственных с широко известным денотатом, занимающую промежуточное положение между именами собственными и нарицательными. По своим функционально-семантическим характеристикам они приближаются к именам нарицательным, но остаются в статусе имен собственных, поскольку, несмотря на семантические преобразования, сохраняют связь с носителем имени. К признакам прецедентных имен собственных относятся: широкая известность денотата; его когнитивная и эмоциональная значимость в рамках лингвокультурного сообщества; наличие единичного экстенционала, коннотаций и ассоциаций, составляющих прагматический компонент значения, богатый тропеический потенциал, обуславливающий их способность к семантическим преобразованиям; употребление в дискурсе в качестве средств вторичной номинации; характеризующая и экспрессивно-оценочная функции в дискурсе, способность к ситуативному переходу в имя нарицательное [Блинова 2007, с. 7–8].

Структура значения прецедентного имени поддается моделированию. К интенционалу или ядру значения мы относим обязательные семантические признаки, позволяющие отличать денотат данного имени от других возможных носителей данного имени. Импликационал, вариативную часть значения, составляет совокупность ассоциативных и оценочных признаков, обуславливающих семантические преобразования и тропеический потенциал имени [Блинова 2007, с. 5]. Именно особенность значения прецедентного имени и его высокий тропеический потенциал лежат в основе эвокативного механизма порождения скрытых смыслов.

Так, известный немецкий ономотолог Фолькер Кольхайм отмечает, что прецедентные имена, так же как и любые имена собственные, обладают свойством эвокативности, т. е. способностью вызывать определенные ассоциации и оказывать влияние на восприятие читателя и его интерпретацию скрытых смыслов [Kohlheim 2019, S. 262]. Ульрике Хорстманн отмечает эвокативную функцию прежде всего у мифонимов и онимов библейского происхождения. Как правило эти имена не сопровождаются какими-либо пояснениями и фигурирует в качестве метафор и аллюзий, требуя от читателя энциклопедических знаний [Horstmann 2001, S. 48]. Поэтому функции прецедентных имен собственных в художественном дискурсе заслуживает отдельного внимания.

Целью настоящей статьи является анализ реализации эвокативной функции прецедентных имен в немецком новейшем художественном дискурсе как механизме создания дополнительных имплицитных смыслов.

В качестве материала исследования были выбраны произведения известных современных немецкоязычных авторов, вышедших в свет во втором десятилетии XXI в. Это роман немецкой писательницы Юдит Шалански (Schalansky, geb. 1980) *Der Hals der Giraffe* («Шея жирафа») (2011), Ольга знаменитого немецкого прозаика Бернхарда Шлинка (Schlink, geb. 1944), *Über Menschen* (2021) Юли Цее (Zeh, geb. 1974) и псевдоисторический роман Сох одер *Der Lauf der Zeit*, (Кокс, или Бер времени, 2016 г.) австрийского писателя и журналиста Кристофа Рансмайра (Ransmayr 2018).

Эвокативность как языковая категория

Феномен эвокативности как языковая категория вызывает у исследователей-лингвистов растущий интерес, поскольку ее изучение в рамках дискурсивно-когнитивного подхода позволяет описывать

механизм порождения и интерпретации сложных семантических форм, создающих имплицитные и косвенные смыслы. Под эвокативностью в лингвистике понимается способность вызывать особого рода интерпретацию, основанную на операции когнитивного блендинга (контаминации смыслов), в процессе которого создается семиотически сложный план содержания [Беданоква 2015, с. 23]. А.А. Хабаров подчеркивает, что эвокативность представляет собой когнитивный феномен и используется в дискурсе как суггестивный прием психологического воздействия с целью формирования общего знания, вербальной реализации аксиологической позиции адресата речи, актуализации идеологем и базовых концептов [Хабаров 2021, с. 111].

Следует отметить, что в отечественных лингвистических исследованиях нет единого мнения о свойствах языковых единиц, выполняющих эвокативную функцию в дискурсе. Наряду с понятием «эвокативность» встречается и эвокация. Так, М.В. Коновалова сопоставляя использование термина «эвокация» в отечественной и зарубежной науке, подчеркивает его востребованность в англоязычном литературоведении и приходит к выводу, что это понятие означает процесс вызывания в памяти читателя различных образов, напрямую связанных с воплощаемыми в произведении. Это может быть и обращение при помощи литературных образов к образам в памяти читателя и ассоциирующимися с названными героями, пейзажами и т. д. Таким образом, это явление близко к аллюзии и художественному приему, усиливающему выразительность произведения [Коновалова 2016, с. 24–25].

З.К. Беданоква рассматривает эвокативность как интенциональный механизм контаминации значимостей формы, содержания и употребления языкового знака, реализуемый посредством ассоциативных механизмов речемыслительной деятельности. Кроме того, подчеркивается связь эвокативности с такими категориями, как имплицитность, прецедентность, подтекст, непрямоe говорение, языковая игра, коннотация, тропеизация и т. д., которые составляют ее функционально-семантическое поле и взаимодействуют между собой по принципу дополненности. Эвокативные свойства языковых знаков вызывают со стороны реципиента особую интерпретативную деятельность, вынуждая его к созданию нового, интегрального смысла языковой формы. Для идентификации дополнительных скрытых смыслов от него требуется когнитивное усилие. З.К. Беданоква объясняет сложность этого ассоциативного механизма интерпретации тем, что в его основе лежит допустимость, прецедентность, интертекстуальность. Более того, она зависит от языковой и интертекстуальной компетенций автора и реципиента (Беданоква 2018, с. 14).

Особый интерес для лингвистов представляет изучение способов реализации и приемов эвокативности в дискурсе, позволяющих описывать

процесс формирования скрытых смыслов и заданную автором интерпретацию неявных смыслов. Так, активизация эвокативной интерпретации осуществляется специальными средствами: шифтерами и триггерами. Под *триггерами* понимаются маркирующие эвокативность элементы плана выражения, к которым относятся различные языковые средства, стилистические приемы и тропы. *Шифтерами* являются переключатели концептуальных областей и средства их концептуального блендинга. В качестве этих векторных переключателей в содержательном плане называют: инвокацию, ревокацию, провокацию, профонацию и эквивокацию. В качестве шифтеров могут выступать прецедентные тексты. Ревокация строится на использовании прецедентных феноменов. При этом прецедентность трактуется как блендинг двух форм – актуальной и прецедентной, а при употреблении прецедентного феномена в дискурсе осуществляется ревокация, т. е. его возрождение (переозвучивание) (Беданоква 2018, с. 29–32).

Эвокативность, так же как и любая языковая категория, охватывает определенные языковые единицы и стилистические приемы. Так, к эвокативным приемам, совмещающим форму плана выражения и форму плана содержания, относят контаминацию, заимствования и прецедентные феномены (Беданоква 2018, с. 19–21).

Эвокативная функция прецедентных имен

Ономастическое пространство новейшего немецкоязычного романа заметным образом расширяется за счет прецедентных имен и названий, насыщающих текст, с одной стороны, дополнительной образностью и обеспечивающих связь с действительностью и аутентичность произведения, а, с другой стороны, создающих трудности при понимании и интерпретации текста, если стоящие за ними феномены неизвестны читателю, поскольку их значение не выводится из контекста и они создают дополнительные, неявные, скрытые смыслы. Изучения состава прецедентного ономастикона и эвокативной функции имен в зависимости от их класса дают возможность описать механизм порождения имплицитных смыслов, а также заданный автором угол прочтения и интерпретации художественного произведения.

Прецедентный ономастикон любого новейшего немецкоязычного романа складывается из следующих классов имен собственных: антропонимов, мифонимов, онимов библейского происхождения, литературных, кинематографических онимов, топонимов, хрононимов, хремотонимов. Следует отметить, что различия наблюдаются лишь в количественных данных. Как показывает анализ эмпирического материала, наиболее малочисленные группы представляют собой прецедентные мифонимы и онимы библейского происхождения.

Механизм эвокативности запускается прецедентным именем как на содержательном, так и уровне плана выражения, поскольку прецедент-

ные онимы могут выступать в качестве эвокативных шифтеров и триггеров. На концептуальном уровне прецедентные имена обеспечивают контаминацию двух разных концептуальных полей, что вызывает определённый эффект. Кроме того, в тропеической функции они являются триггером эвокативности, вызывая соответствующие ассоциации и индуцируя скрытые смыслы.

Эвокативным триггером в художественном дискурсе могут служить сравнительные конструкции с различными классами прецедентных имен. В структуре этих конструкций выделяется три элемента. Это тема сравнения (то, что сравнивается), образ или эталон (то, с чем сравнивается) и признак, на основании которого производится сопоставление. Причем прецедентное имя выступают в сравнительных конструкциях в качестве образа сравнения, а актуализируемый импликациональный признак имени служит признаком сравнения. В роли сравнительного элемента могут выступать сравнительные союзы *wie* и *als*. Так, в романе Кристофа Рансмайра «Кокс, или Бег времени» прецедентное название библейского происхождения Arche Noah ('Ноев ковчег') используется в качестве образного сравнения корабля «Сириус», на котором главный герой, знаменитый английский часовой мастер Алистер Кокс со своими помощниками приезжает в Китай ко двору императора Цяньлуна. Общим для них признаком, на основании которого происходит сопоставление, является признак из области импликационала Arche Noah «судно, на котором было много разнообразных животных и птиц», ср.:

Aber wie eine von einem Allmächtigen beschützte Arche Noah voll metallener Wundertiere – aus Silber und Gold geschmiedete und mit Juwelen besetzte, radschlagende Pfaue, mechanische Leoparden, Affen und silberhaarige Polarfüchse, Eisvögel, Nachtigallen und Chamäleons aus vergoldetem Kupferblech, die ihre Farben von Rubinrot zu tiefsten Smaragdgrün wechseln konnten – war die Sirius nicht hinabgefahren zum Grund, sondern hatte nach langwierigen Reparaturarbeiten an feindseligen Küstenstrichen wieder Segel gesetzt und den Kurs genommen auf ein verheißungsvolles, von einem Gottkaiser beherrschtes Land (Ransmayr 2018, S. 20).

Библейская история Ноя бесспорно является культурным знаком, имеющим ценностные смыслы, закрепившимся в «культурной» памяти. В рассматриваемом примере прецедентный оним «Ноев ковчег» оказывается еще и эвокативным шифтером, соединяющим ситуацию главного героя с архетипическим, культурно знаковым образом Ноя, порождая тем самым новые смыслы. Так, Алистер Кокс на своем Сириусе словно Ной со своим ковчегом снаряжается в длительное плавание только с настоящими животными, а с механическими животными-автоматами и готовится к новой, неизвестной жизни. Вызываемые культурно-интеллектуальные ассоциации, связанные с Ноевым ковчегом, оказывают суггестивный эффект, актуа-

лизируют в сознании читателя фрагмент утвердившегося в культуре значимого социального опыта – спасительное путешествие, знаменующее собой «новую жизнь».

3.3. Чанышева называет суггестию стратегией внушения и подчеркивает, что знаки языка культуры обладают мощным суггестивным потенциалом и воздействуют на реципиента таким образом, что он принимает на веру то, что не вытекает из его собственного эмпирического опыта [Чанышева 2012, с. 141].

М.В. Поварницына, суммируя разные подходы к изучению суггестии, приходит к выводу, что суггестия представляет собой такую ситуацию речевого воздействия, обеспечивающую восприятие информации и вызывая при этом определенные эмоции, образы и формируя установки без критической оценки, бессознательно. Более того, она подчеркивает, что одним из основных суггестивных приемов на лексическом и синтаксическом уровнях являются сравнения [Поварницына 2016, с. 119–121].

Основываясь на анализе эмпирического материала, можно прийти к выводу, что образные сравнения с прецедентными мифонимами в произведениях новейшей немецкоязычной литературы представляют собой эксплицитные эвокативные триггеры, апеллирующие к культурологическому опыту читателя, и реализуют не только экспрессивно-эстетическую функцию, но и культурно-интеллектуальную стратегию автора.

Прецедентные мифонимы могут использоваться в художественном дискурсе в составе композитов. В основе образования такого сложного существительного, а также его транспозиции в прилагательное, лежит транскатегориальная метонимия, базирующаяся на импликационной связи между носителем признака и самим признаком. У образованного прилагательного развивается качественное значение. В качестве примера можно привести мифоним Janus ('Янус') из романа Кристофа Рансмайра «Кокс, или Бег времени». В немецкой традиции его наиболее употребительным вариантом является Januskopf ('голова Януса'). Образованное от него прилагательное janusköpfig ('двуликий, двусмысленный') выступает в составе образного сравнения в качестве признака сравнения при описании женщины, словно двуликий Янус, напомнившей Алистеру Коксу жену и дочь одновременно, ср.:

Cox, über dessen Werkbänke ganze Halden von Schmucksteinen gekollert waren, hatte dieses unterschiedliche Leuchten schon auf dem Kaiserkanal, schon an der Reling der Dschunke erkannt und war sicher, daß diese Hand nur der Frau, nur dem Mädchen gehören konnte, das auf dem Wasser der Dà Yùn hé an ihm vorübergeglitten war und ihn wie ein janusköpfiges Wesen an seine verstummte Frau und seine verlorene Tochter erinnert hatte (Ransmayr 2018, S. 70).

Продуктивно в сравнительных конструкциях используются и прецедентные литературные ан-

тропонимы. Например, знакомство главных героев романа Юли Цее «Über Menschen» Доры и ее соседа Готе сравнивается с общением Робинзона и Пятницы, причем неясно, кто из них является Робинзоном, а кто – Пятницей, ср.:

*Ein bisschen fühlt sich das an wie die Kommunikation zwischen **Robinson und Freitag**, nur ohne zu wissen, wer **Robinson** und wer **Freitag** ist. Auch Dora hebt einen Zeigefinger und deutet auf sich selbst* (Zeh 2021, S. 44).

В анализируемом примере функцию признака сравнения выполняет актуализируемый импликациональный признак прецедентных имен Робинзона и Пятницы «говорящие на разных языках». Неожиданность сопоставления современных героев, говорящих на одном языке, но с трудом понимающих друг друга, с протагонистами Даниэля Дефо с приводит к комическому эффекту.

В качестве образа или эталона сравнения в художественном дискурсе могут использоваться и прецедентные антропонимы – имена известных личностей. Примером являются имена полярных исследователей Руаля Амундсена и Роберта Скотта в романе Бернхарда Шлинка «Ольга», с которыми главная героиня сравнивает своего возлюбленного, пытаясь понять цели и мотивы его действий в полярной экспедиции, ср.:

*Zwei haben Deine Expedition verlassen. Auch sie hattest Du belogen. Wolltest Du wie **Amundsen** sein? Das große Ziel erst verkünden, wenn es kein Zurück mehr gibt, nur noch Sieg oder Untergang? **Amundsen** wollte **Scott** zuvorkommen – wem willst Du zuvorkommen* (Schlink 2019, S. 220).

Имя собственное в качестве образа сравнения бесспорно повышает интерес к высказыванию, поскольку апеллирует к историческому контексту и задает направление интерпретации прочитанного. Сопоставляя героя произведения Герберта с погибшими во время полярных экспедиций и конкурирующих между собой Амундсеном и Скоттом, автор создает для читателя условия почувствовать дальнейшее развитие действия романа. Кроме того, привлечение автором мнимых или реальных личностей, аллюзий и реминисценций считается одним из важных фасцинативных приемов, обеспечивающих успешное эмоциональное воздействие на реципиента, обладающее повышенной силой убеждения или внушения.

М.В. Поварничина, рассматривая разные подходы к изучению фасцинативной стратегии, констатирует, что фасцинация понимается в лингвистике как специально организованное словесное воздействие с целью вызвать волнующий интерес, удивление, радость, восхищение, восторг, очарование, экстаз, шок, испуг, ужас [Поварничина 2016, с. 119]. Так, апелляция в художественном дискурсе как к именам известных личностей, так и к именам известных литературных персонажей делает сообщение более привлекательным и убедительным, поскольку они запускают ассоциативный механизм, облегчающий и определяющий процесс сравнения и оценки.

Прецедентные для немецкой лингвокультуры топонимы Кенигсберг и Берлин являются эталонами сравнения для Герберта, возлюбленного главной героини романа Бернхарда Шлинка «Ольга», когда речь идет о его мечтах и стремлениях в жизни. Герберту хочется покорить мир, ему хочется намного больше, чем представляют собой Кенигсберг и Берлин, ср.:

*Ich weiß nicht, was ich will. Ich will mehr, mehr als das hier, die Felder, das Gut, das Dorf, mehr als **Königsberg und Berlin** und mehr als die Garde, nicht weil es die Garde zu Fuß ist, mit der Garde zu Pferd wäre es nicht anders. Ich will das, das all das hinter sich lässt* (Schlink 2019, S. 34).

В приведенном примере сравнение строится на актуализации импликационального признаков топонимов «крупнейшие города и культурные центры того времени», и создает дополнительную образность, рисуя в воображении читателя пространственные границы Пруссии и желание героя вырваться за ее пределы.

В функциональной классификации образные сравнения выполняют экспрессивно-эмоциональную или образную функции (Степанова 2006, с. 8). Как показывает анализ приведенных примеров, сравнения с прецедентными именами строятся на основе актуализации импликациональных признаков имени, за счет которых происходит формирование новых, дополнительных смыслов. Назначение этих сравнительных конструкций заключается в выражении характеристики или оценки каких-нибудь свойств личности или явления. Таким образом, можно констатировать, что прецедентные антропонимы, литературные имена, мифонимы, библейские имена и топонимы в составе образных сравнений запускают эвокативный механизм, выполняющий в художественном дискурсе функции суггестии и фасцинации, а также позволяют автору реализовывать культурно-интеллектуальную коммуникативную стратегию.

Метафоризацию прецедентных имен мы рассматриваем как один из случаев их тропического варьирования в художественном дискурсе. Метафора, в свою очередь, тоже считается триггером эвокативности (Беданоква 2018, с. 28). Метафорические антропонимические номинации используются в художественном дискурсе для характеристики человека, его внешности, характера и деятельности. В качестве подтверждения приведем пример из романа Юли Цее «Über Menschen». Для получения представлений о личностных изменениях главной героини Доры автор романа использует образы Bonnie und Clyde («Бонни и Клайд») из одноименного американского криминального фильма 1967 года режиссера Артура Пенна. Образы Бонни и Клайда стали созвучны настроениям молодежи 1960-х годов и отражали бунтарство и поиск романтики одновременно. Именно эти признаки являются наиболее вероятностной импликацией из интенционала их значения, которые ложатся в основу метафорического преобразования

имен. Героиня сама дает оценку своим внутренним изменениям и переменам в жизни, олицетворяя себя саму с криминальной парой, ср.:

*Einige Kilometer hinter Bracken beruhigt sich ihr Herzschlag. Sie passt die Geschwindigkeit an, öffnet das Fenster und genießt es, wie der Fahrwind den Geruch des Waldes heranträgt. Eine kleine Frau in einem großen Auto. **Bonnie und Clyde** in einer Person. Was Robert wohl sagen würde, wenn er sie in dieser Höllenmaschine sähe? „Du hast dich sehr verändert, Dora“ (Zeh 2021, S. 294).*

В новейшем немецком художественном дискурсе отчетливо наблюдается экспансия голливудских ценностей, реализующаяся через микросистему прецедентных имен и названий из американских фильмов. Герои известных, популярных фильмов, отличающиеся емкостью образа и высокой художественной обобщенностью, становятся как носителями нового мировоззренческого содержания, так и новыми «вечными образами», транслирующими ценности современного общества, а их имена превращаются в универсально-прецедентные. Так, прецедентное имя центрального персонажа популярной американской киносаги «Звездные войны» Darth Vader («Дарт Вейдер») стало воплощением зла, темной силы в современной культуре и используется в качестве метафоры для обозначения зла. Метафоризация имени приводит к отходу самого образа на второй план и обеспечивает выход на поверхность абстрактного знаково-символического содержания. В процессе актуализации импликационных признаков происходит порождение нового смысла. Например, главная героиня романа Юли Цее называет глиобластому головного мозга Дарт Вейдером в маскировочном костюме, ср.:

*Alles ist, wie es sein soll. Nur ein Begriff ist hinzugekommen. Raumforderung. Was freundlicher klingt als Glioblastom. **Darth Vader** im frühlingfarbenem Tarnungsanzug (Zeh 2021, S. 286).*

Метафоризация онима Дарт Вейдер служит здесь конкретизации представления о неизлечимой болезни как зле, которое невозможно победить. Яркий, запоминающийся образ Дарт Вейдера оказывает на восприятие читателя эмоциональное воздействие, создавая суггестивный и фасциативный эффекты.

В художественном дискурсе метафоризируются и сами названия художественных фильмов – прецедентные хрематонимы. Отчасти это можно объяснить тем, что часть названий уже изначально понимаются метафорически, и современные писатели включают их в тексты своих произведений, учитывая их тропеический потенциал. В основе их высокой тропеичности лежат такие характеристики, как сложный состав (образуются соединением нескольких компонентов), образное переосмысление, постоянство состава, воспроизводимость в речи в готовом виде, непроницаемость структуры, устойчивость грамматической формы компонентов. В качестве примера можно

привести название американского художественного фильма *Der Feind in meinem Bett* («В постели с врагом») (*Sleeping with the Enemy*, 1991) из романа Юдит Шалански «Шея жирафа», ср.:

*Der Schwulenkrankheit. Es war wirklich das klügste aller Viren. Seine Taktik war geradezu genial. Dass es ausgerechnet das Immunsystem angriff, das den Körper doch vor Infektionen schützen sollte. Ein Thriller. **Der Feind in meinem Bett**. Es war nur konsequent: Mit der Sexualität kam auch der Tod in die Welt (Schalansky 2013, S.129).*

В приведенном контексте название фильма используется для характеристики коварства протекания такой инфекции как ВИЧ и способа заражения, намекается на связь болезни и сексуальности. Этот вирус словно триллер вызывает у человека ощущения тревоги и страха. Главная героиня романа дает эмоциональную оценку этой болезни и выражает к ней отношение.

Метафоризация прецедентных имен и названий базируется на ассоциациях, связанных с культурным или культурно-историческим контекстами, что составляет их основное отличие от метафорических преобразований, восходящих к физическому опыту. Метафоры, возникающие на основе культурного опыта, человек использует сознательно, с целью сформировать, прояснить какой-нибудь концепт или свое к нему отношение. Более того, метафора позволяет авторам управлять интерпретацией прочитанного неявно, скрыто. Непрямая коммуникация оказывает скрытое воздействие на читателя с целью внушить ему определенные установки и убеждения. Метафора как эффективный инструмент скрытого воздействия выполняет функцию эвокативного шифтера и триггера одновременно, вызывает определенные ассоциации, что создает благоприятные условия для присвоения читателем чужой оценки, убеждений и мнений.

В основе метафоризации лежит классификационный тип связи значений. Данный тип концептуальной связи устанавливается между двумя концептами в сознании, но отражает не какое-то реальное взаимодействие между соответствующими сущностями, а общность присущих им признаков. Метафорические прецедентные антропонимы позволяют выразить говорящему свой субъективный опыт и представления через признаки и образ прецедентного онима. Например, Дора, героиня романа Юли Цее, воспринимает Грету Тунберг, шведскую экологическую активистку, как бомбу, взорвавшую ее жизнь, лишившую ее спокойствия и счастья, ср.:

*Sie (Dora) mochte Robert, Jochen und die Kreuzberger Wohnung. Sie hatte genug Geld und einen Job, der ihr gefiel. Nichts fehlte und nichts störte. Bis **Greta Thunberg** in ihr Leben trat (Zeh 2021, S. 64).*

Концепт «спокойная, счастливая жизнь» взаимодействует с концептом имени Greta Thunberg. В современном мире Грета Тунберг стала воплощением развенчивания мифа безопасного суще-

ствования мира. Она активно продвигает мнение о неизбежном экзистенциальном кризисе человечества в результате изменения климата. В процессе интеракции первый концепт получает имя второго, который приобретает метафорическое значение «жизнь полная страхов и тревог». Имя Греты Тунберг вызывают следующие импликации: чувство страха, хрупкости мира, потеря ощущения безопасности и защищенности. Эти признаки образуют противоположный полюс ключевого для немецкой культуры концепта SICHERHEIT / БЕЗОПАСНОСТЬ и актуализируют в сознании читателя концепт СТРАХ, что приводит читателя к мысли об изменении миропорядка.

Антропонимические метонимии способствуют становлению нового концепта в сознании читателей. Метонимии подобного рода используются для характеристики явлений, ситуаций и событий. В качестве примера рассмотрим прецедентное для немецкой культуры имя Alexander Gerst ('Александр Герст'). Александр Герст – популярная личность, ученый-геофизик и космонавт ФРГ, его образ становится олицетворением стремлений современного немца к бегству от реальности в другие миры. Поэтому его имя используется для прояснения и характеристики актуального сегодня виртуального эскапизма на фоне расцветающего социального аутизма. Героиня романа Юли Цее Über Menschen размышляет о своем одиночестве, анализирует кого или чего же ей на самой деле не хватает, приходит к выводу, что скучает она только по видео с космонавтом Герстом, ср.:

Sie überlegt, ob sie wirklich einsam ist. ... Was sie erschreckt, ist die Frage, ob sie überhaupt etwas vermisst. Eigentlich vermisst sie nur Alexander Gerst (Zeh 2021, S.97).

В рассматриваемом примере называется только носитель образа, все остальные компоненты имплицитируются. Тип метонимии «деятель – продукт его деятельности», т. е. «Александр Герст – его космические полеты» создают импликации ухода в другой мир. Метонимизация прецедентного онима дает ключ к пониманию культурного концепта «ВИРТУАЛЬНЫЙ ЭСКАПИЗМ». Согласно теории импликации И.В. Арнольд, образные импликации от имен собственных особенно продуктивны и имеют большую ассоциативную нагрузку. Они способны передавать субъективно-оценочную и эмоциональную информацию. Образ в этом случае оказывается средством повышения экспрессивности, эмоциональности и создания эстетического эффекта, средством компрессии, а также выступает фактором интенсификации сотворчества автора и читателя [Арнольд 1982, с. 88–89].

Использование прецедентных имен и названий в художественном дискурсе представляет собой одно из явлений не прямой коммуникации, а их тропеизация служит приемом фасцинативной коммуникативной стратегии автора, воздействующей на понимание и интерпретацию читателей семантически значимой информации с точки зрения убеждения и внушения, подталкивающей адресата

к эмоционально-экспрессивной оценке сообщения.

Е.В. Омельченко трактует фасцинацию именно как воздействие с целью интенсификации восприятия и освоения информации реципиентом через эмоциональный канал восприятия и отмечает объединение убеждения и внушения в этой коммуникативной стратегии [Омельченко 2013, с. 136].

Выражение эмоционально-оценочного отношения говорящего через образ прецедентного имени и связанные с ним ассоциации можно проследить на примере имени сказочного персонажа Eiskönigin ('Снежная королева'). Ее образ олицетворяет собой холод и равнодушное отношение к людям, бесчувственность, коварство и жестокость, у нее нет сердца и души. Именно эти импликационные признаки становятся задействованными при метафорическом преобразовании прецедентного имени. Так, Инге Ломарк, героиня романа Юдит Шалански «Шея жирафа», вспоминает свою мать, ее красоту и привлекательность, называя ее Снежной королевой, ср.:

Eine einfältige Frau. Kühl. In ihrer Jugend vielleicht reizvoll. Später aber war ihre Schönheit nichts als eine kühne Behauptung gewesen. Sie war bestenfalls gepflegt. Noch im Krankenhaus machte sie sich zurecht. Wächserner Glanz. Eine Eiskönigin. Augen wie böhmisches Glas. Kunstvoll, durchsichtig, ohne Grund (Schalansky 2013, S. 123).

Метафорическое употребление прецедентного имени является инструментом образного изображения, выступает эстетическим средством выразительности, а также эвокативным триггером, продуцирующим скрытые смыслы. Так, в тексте описывается только внешность матери героини, но прецедентное имя Снежная королева подталкивает читателя делать выводы о ее характере и холодных отношениях с дочерью. Метафоризация как прием фасцинативной коммуникативной стратегии придает информации аттрактивную эстетическую форму с суггестивным эффектом, иначе говоря, порождает дополнительные имплицитные смыслы, воспринимаемые читателем без критики и полемики.

Заключение

При изучении художественного дискурса прецедентность как когнитивная категория занимает прочные позиции, поскольку позволяет исследователям рассматривать источники и способы формирования интертекстуального пространства лингвокультуры, а также эвокативный механизм возникновения дополнительных, скрытых смыслов.

Прецедентные имена и названия как основной способ ввода прецедентных феноменов в немецкий художественный дискурс представляют собой явление, играющее важную роль как на содержательном, так и на языковом уровне. В плане содержания прецедентные имена служат эвокативными шифрами, обеспечивающими переключение между раз-

личными концептуальными областями и актуализирующими лингвокультурные концепты.

Прецедентные онимы обладают свойством эвокативности, которое обуславливается областью сильного импликационала в структуре их значения. Использование прецедентных имен и названий в виде тропов, а именно – образных сравнений, метафор и метонимий базируется на актуализации их импликационных признаков, что позволяет им выполнять функцию эвокативных триггеров, создающих импликации. Прецедентные онимы обладают большой ассоциативной нагрузкой и позволяют додумывать и догадываться об опущенной или подразумеваемой авторами информации. На этом основании их можно считать не только знаками культурно значимой информации, но и маркерами имплицитности в художественном дискурсе.

Использование прецедентных имен и названий в художественном дискурсе представляет собой осознанный прием. Это культурно-интеллектуальная коммуникативная стратегия, позволяющая авторам управлять восприятием и интерпретацией прочитанного. Анализ состава прецедентного ономастического произведения новейшей немецкой литературы позволяет делать выводы об источни-

ках прецедентных феноменов, которые отражают актуальные и доминирующие для современного общества культурные и социальные тренды, определяющие социально-историческую и культурную идентичность. Так, в произведениях новейшей немецкой литературы особого внимания заслуживают употребление имен из фильмов *эскапистских жанров фэнтези и фильмов-катастроф*, а также сами названия фильмов и вызываемые ими импликации. В настоящее время именно кинематограф продуцирует персонажей, выражающих значимое мировоззренческое содержание и, следовательно, становится основным источником пополнения прецедентного ономастического пространства.

Эвокативная функция прецедентных имен в немецком новейшем художественном дискурсе как механизм создания дополнительных имплицитных смыслов дополняется фасциативной и суггестивной. При этом фасцинация придает информации аттрактивную форму, а суггестивность заставляет читателя воспринимать ее неосознанно. Таким образом прецедентные онимы реализуют тенденцию к имплицитности, фасциативности и суггестивности, что способствует увеличению экспрессивности, эмоциональности и эстетического воздействия художественного текста в целом.

Материалы исследования

Bernhard Schlink 2019 – *Schlink B.* Olga. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2019. 311 S.

Judith Schalansky 2013 – *Schalansky J.* Der Hals der Giraffe. Berlin: Suhrkamp, 2013. 222 S.

Juli Zeh 2021 – *Zeh J.* Über Menschen. München: Luchterhand, 2021. 412 S.

Christoph Ransmayr 2018 – *Ransmayr, C.* Cox oder Der Lauf der Zeit. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 2018. 317 S.

Беданоква 2018 – *Беданоква З.К.* Эвокативность как когнитивно-семиотическая и речезыковая форма (на примере российской рекламы): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19; 10.02.01 / Тверской гос. ун-т. Тверь, 2018. 44 с. URL: <https://dissertations.tversu.ru/councils/3/dissertations/148>.

Блинова 2007 – *Блинова Ю.А.* Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 23 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15860024>.

Степанова 2006 – *Степанова А.В.* Интертекстуальная природа образа и образности (на материале образных сравнительных конструкций английской и американской литературы 19 и 20 вв.): 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 21 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30329187>.

Библиографический список

Kohlheim 2019 – *Kohlheim V.* Der Name in der Literatur. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH, 2019. 371 S.

Horstmann 2001 – *Horstmann U.* Die Namen in Edmund Spensers Versepos. The Faerie Queene: Immortal Name, Memorable Name, Well-becoming Name. Münster: Lrr, 2001. 319 S.

Арнольд 1982 – *Арнольд И.В.* Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 83–91. URL: <https://philologos.narod.ru/ling/arnold-implication.pdf>.

Беданоква 2015 – *Беданоква З.К.* Эвокативность как свойство и жанр имплицитной коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 4 (168). С. 21–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25460680>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vlebhf>.

Каменская 2021 – *Каменская И.Б., Ибрагимова Ф.И.* Прецедентность как когнитивная категория художественного дискурса // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: материалы IV Международной научно-практической конференции, Евпатория, 07–08.10.2021 г. Симферополь: Индивидуальный предприниматель Корниенко А.А., 2021. С. 112–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47443168>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yamlin>.

Коновалова 2016 – Коновалова М.В. Использование термина «эвокация» в зарубежной и отечественной науке // *Филология и человек*. 2016. № 3. С. 19–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27339948>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xahhpc>.

Омельченко 2013 – Омельченко Е.В. Фасцинирующая составляющая в не прямой коммуникации // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 1 (19). С. 136–139. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/1/37.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18241022>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pjejpr>.

Поварницына 2016 – Поварницына М.В. Манипуляция, суггестия, аттракция и фасцинация в креолизованном тексте // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2016. № 2 (106). С. 117–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26021590>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vxletv>.

Хабаров 2021 – Хабаров А.А. Специфика экспликации эвокативности в идеологическом дискурсе // *Лингвистическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2021. № 26–2. С. 110–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47941548>. EDN: <https://elibrary.ru/thekzc>.

Чанышева 2012 – Чанышева З.З. Суггестивный эффект знаков лингвокультуры в медиакommunikation // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2012. Т. 1, № 3. С. 140–147. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18236378>. EDN: <https://elibrary.ru/pjbsxn>.

References

Kohlheim 2019 – Kohlheim V. *Der Name in der Literatur*. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH, 2019. 371 S.

Horstmann 2001 – Horstmann U. Die Namen in Edmund Spencers *Versepos*. The Faerie Queene: Immortal Name, Memorable Name, Well-becoming Name. Münster: Lrr, 2001. 319 S.

Arnold 1982 – Arnold I.V. (1982) Implication as a method of constructing a text and a subject of philological study. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, no. 4, pp. 83–91. Available at: <https://philologos.narod.ru/ling/arnold-implication.pdf>. (In Russ.)

Bedanokova 2015 – Bedanokova Z.K. (2015) Evocativeness as property and genre of implicative communication. *The Bulletin of the Adyge State University, the series «Philology and the Arts»*, no. 4 (168), pp. 21–27. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25460680>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vlebhf>. (In Russ.)

Kamenskaya 2021 – Kamenskaya I.B., Ibragimova F.I. (2021) Precedent as a cognitive category of artistic discourse. In: *Formation of professional competence of a philologist in a multicultural educational environment: proceedings of the IV International research and practical conference, Yevpatoria, 07–08.10.2021*. Simferopol: Individual'nyi predprinimatel' Kornienko A.A., pp. 112–117. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47443168>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yamlin>. (In Russ.)

Konovallava 2016 – Konovallava M.V. (2016) Use of the term «evocation» in foreign and domestic science. *Philology and Man*, no. 3, pp. 19–28. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27339948>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xahhpc>. (In Russ.)

Omel'chenko 2013 – Omel'chenko E.V. (2013) Fascination component in indirect communication. *Philology. Theory & Practice*, no. 1 (19), pp. 136–139. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/1/37.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18241022>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pjejpr>. (In Russ.)

Povarnitsyna 2016 – Povarnitsyna M.V. (2016). Manipulation, suggestion, attraction and fascination in a creolized text. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 2 (106), pp. 117–124. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26021590>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vxletv>. (In Russ.)

Khavarov 2021 – Khavarov A.A. (2021) Specificity of explicating evocativity in ideological discourse. *Linguistic & Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects*, no. 26–2, pp. 110–112. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47941548>. EDN: <https://elibrary.ru/thekzc>. (In Russ.)

Chanysheva 2012 – Chanysheva Z. (2012) Suggestive effects of linguocultural signs in mass media communication. *Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 1, no. 3, pp. 140–147. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18236378>. EDN: <https://elibrary.ru/pjbsxn>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-119

Дата поступления: 21.06.2024
рецензирования: 24.07.2024
принятия: 15.11.2024

Репрезентация лингвокультурного типажа «ЭКОАКТИВИСТ» в современных англоязычных СМИ

Л.С. Самсонова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: samsonova.lili@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0423-4256>

В.Д. Шевченко

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vds@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Аннотация: Статья посвящена исследованию лингвокультурных типажей как собирательных образов, существующих в обществе. Лингвокультурные типажи (ЛКТ) представляют важность для исследования в рамках современной социолингвистики и лингвокультурологии, так как выражают общие представления и ценности общества. Объектом исследования выступает лингвокультурный типаж «ЭКОАКТИВИСТ». Данный выбор связан с высокой социальной значимостью эоактивистов для современного общества. Особый интерес для авторов статьи представляют положительные и отрицательные характеристики выбранного ЛКТ. Авторы используют комплекс методов, включающий в себя лингвокультурологический анализ и моделирование ЛКТ, и выделяют характеристики «спаситель» и «террорист», являющиеся доминантными для данного ЛКТ.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж; эоактивист; доминантные характеристики ЛКТ; социоспецифические характеристики.

Цитирование. Самсонова Л.С., Шевченко В.Д. Репрезентация лингвокультурного типажа «ЭКОАКТИВИСТ» в современных англоязычных СМИ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 214–219. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-214-219>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Самсонова Л.С., Шевченко В.Д., 2024

Лилия Сергеевна Самсонова – аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.
Вячеслав Дмитриевич Шевченко – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.06.2024
Revised: 24.07.2024
Accepted: 15.11.2024

Representation of the linguistic and cultural type of «ECO-ACTIVIST» in modern English-language media

L.S. Samsonova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: samsonova.lili@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0423-4256>

V.D. Shevchenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: vds@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Abstract: The article focuses on some of the results of the study of linguocultural types as composite images that exist in society. Linguocultural types (LCT) are significant for research within modern sociolinguistics and linguistic culture studies, as they express the common beliefs and values of society. The object of study is the linguocultural type «ECO-ACTIVIST». This choice is linked to the particular social significance of eco-activists for contemporary society. The authors of the article are especially interested in the positive and negative characteristics of the chosen LCT. They employ a combination of methods, including linguistic and cultural analysis and modeling of LCTs, and highlight the characteristics of «savior» and «terrorist» which are dominant for this LCT.

Key words: linguocultural type; eco-activist; dominant characteristics of LCT; sociospecific characteristics.

Citation. Samsonova L.S., Shevchenko V.D. Representation of the linguistic and cultural type of «ECO-ACTIVIST» in modern English-language media. *Vestnik Samarского университета. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara*

University. History, pedagogics, philology, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 214–219. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-214-219>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Samsonova L.S., Shevchenko V.D., 2024

Lilia S. Samsonova – postgraduate student of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Vyacheslav D. Shevchenko – Doctor of Philological Sciences, associate professor, head of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Изучение лингвокультурных типажей (ЛКТ) представляет собой одно из современных и активно развивающихся направлений лингвистики. Собираемые образы личностей содержат важные сведения о культурных особенностях, ценностных ориентирах, определенных социокультурных нормах и прочих важных характеристиках современного общества. В настоящее время к типажам, обладающим особой общественной значимостью, можно отнести лингвокультурный типаж «ЭКОАКТИВИСТ». Современное многообразие масс-медиа позволяет не только освещать тему экологических проблем с экспертной и научной точек зрения, но и «выстраивать приемлемые формы диалога с аудиторией, создавать формы обратной связи, формировать стратегии доверия, способствующие внедрению в сознание эко-ценностей» [Деева 2021, с. 102]. Осознание обществом важности действий по предотвращению экологических катастроф и улучшению экологической ситуации приводит к получению активистами признания общества и наделению типажа положительными характеристиками в масс-медиа. Однако радикальные действия экологов в настоящее время вызывают и отрицательную реакцию общества, что также находит отражение в репрезентации ЛКТ в СМИ.

Целью настоящего исследования является рассмотрение способов языковой репрезентации выбранного ЛКТ в текстах современных англоязычных СМИ. Задачи исследования заключаются в выделении доминантных характеристик ЛКТ в процессе моделирования и анализе лингвистических средств, используемых для репрезентации данных характеристик.

Материалом исследования выступают 34 статьи изданий *The Guardian* и *The New York Times* за 2022–2024 годы, освещающие действия экологов и реакцию общества на них и дискуссии о проблемах современного экоактивизма. Статьи были выбраны методом сплошной выборки из материалов, опубликованных на сайтах этих изданий, основываясь на поисковых запросах *eco-activist* и *environmentalist*.

Для выполнения поставленных задач авторы обращаются к методу лингвокультурологической интерпретации. Данный подход учитывает многообразие аспектов изучаемой проблемы и ее социоспецифический характер.

Основная часть

Современные лингвистические исследования фокусируются на исследовании человека как цен-

трального объекта. Язык актуализирует когнитивную и практическую деятельность человека, что, в свою очередь, формирует языковую личность. По Ю.Н. Караулову, языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, которые определяют создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 1987, с. 156].

В соответствии с концепцией Ю.Н. Караулова, языковая личность может быть разделена на три структурных уровня, которые включают вербально-семантический уровень, отражающий лингвистические характеристики личности, когнитивный уровень, определяющий коллективное и индивидуальное пространство, и прагматический уровень, который выявляет мотивы и цели, стоящие за развитием и изменением языковой личности. В рамках лингвокультурологии типичная языковая личность может быть определена как лингвокультурный типаж.

По определению лингвокультурный типаж ассоциируется у большинства представителей той или иной лингвокультуры с одной или несколькими реально существующими или существовавшими в прошлом личностями, занимающими уникальную социальную позицию, иными словами, большинство представителей конкретной лингвокультуры выделяет образно-ассоциативные признаки фиксированного лингвокультурного типажа, и эти признаки совпадают с признаками реально существующей прототипной личности. [Мурзинова 2014, с. 30]. Примерами таких личностей могут выступать экологов. Настоящее время характеризуется высокой озабоченностью процессами технического и промышленного прогресса и его последствиями. Глобальные экологические проблемы представляют собой серьезный вызов для современного общества. С ухудшением экологической ситуации и осознанием социальной ценности природы возрастает уровень экологической обеспокоенности общества, социальной экоактивности как созидательной, так и деструктивной направленности. В связи с этим особую актуальность представляет лингвокультурный типаж «ЭКОАКТИВИСТ».

В своем исследовании мы обращаемся к алгоритму описания лингвокультурного типажа, представленного В.И. Карасиком и О.В. Дмитриевой. Он предполагает исследование образно-перцептивной, понятийной и аксиологической составляющих [Карасик, Дмитриева 2005, с. 22]. Анализ первого, перцептивного, аспекта может быть осуществлен при моделировании паспорта лингвокультурного типажа, включающего в себя такие образные характеристики, как внешний вид, возраст, гендерный признак, происхождение, сфе-

ра деятельности и прочие социоспецифические характеристики. Понятийный аспект может быть проанализирован при обращении к трактовке того или иного типажа в толковых словарях, а ценностный – при выявлении лингвистической репрезентации ценностей представителя типажа и его окружения.

Согласно определению Кембриджского словаря, экоактивист – это *a person who is interested in or studies the environment and who tries to protect it from being damaged by human activities* (Cambridge Dictionary, 2023); *a person who believes strongly in political or social change and takes part in activities such as public protests to try to make this happen* (Cambridge Dictionary 2023). Паспорт ЛКТ, смоделированный нами при анализе материала, представляет образ человека, открытого к коммуникации, готового аргументировать и защищать свои взгляды, связанные с необходимостью осуществляемой ими деятельности.

Признание значимости действий экоактивистов обществом приводит к созданию положительного образа ЛКТ. Активисты наделяются такими качествами, как решимость и отвага. Авторами статей используются формирующие облик существительные и прилагательные с положительным коннотативным значением, среди которых такие единицы, как *admiration, inspiration, determination, readiness, challenges, brave, persistent, defender, warrior, etc.*

Watching the videos sent by those in Just Stop Oil on gantries or after spray-painting elite car showrooms, I see the same desperation and determination (The Guardian 2022).

These brave people put their freedom at risk to try to get us to comprehend what is happening to our planet (The Guardian 2022).

Nuala Lam, a spokesperson for XR, said: "Everyday people are way ahead of politicians and they're prepared to face the challenges the climate crisis presents" (The Guardian 2022).

Социальная значимость деятельности активистов и осведомленность о ней общества подчеркивается в том числе использованием модальных глаголов и конструкций, таких как *must, should, have to*:

She says halting global heating is not a challenge of technology. "Climate change has to be solved through systemic change – we have to change everything. Can we do this on the political level? We simply have to" (The Guardian 2024).

If we are to create a liveable future, climate action must move from being something that others do to something that we all do (The Guardian 2023).

Для этой же цели используются наречия меры и степени, такие как *rather, very, entirely, absolutely, etc.*, характеризующие интенсивность проявления признака:

Protests and civil disobedience is absolutely essential to draw attention (The Guardian 2023).

Авторы статей используют наречия-комментарии, среди которых *frankly, naturally, bravely, des-*

perately, etc., свидетельствующие об одобрении действий активистов:

Catrinel Motoc, the organisation's senior campaigner on civil space and right to protest in Europe, said: "People all around the world are bravely raising their voices to call for urgent actions on the climate crisis but many face dire consequences for their peaceful activism" (The Guardian 2023).

"We desperately need a change to a government that is actually ready to take urgent action to tackle the climate crisis", says Lauren MacDonald, a campaigner with Uplift (The Guardian, 2024).

Англоязычные СМИ также обращаются к концепту *hope*, возлагая на экоактивистов надежды о заботе о всеобщем будущем – данный концепт встречается в рассмотренном материале в общей сложности 14 раз. Это демонстрирует особое отношение к активистам, создание облика «героя» или «спасителя»:

We are finding hope by organising together to define our collective future (The Guardian 2023).

We don't know what 2050 is going to look like with climate change on the trajectory that it's on, but I hope that of all the things that are still around, sourdough and beer are there", she said (New York Times 2023).

Об этом же свидетельствует и непосредственное использование существительного *heroes* по отношению к активистам (10 случаев употребления):

The protesters are heroes, says Dr Graeme McLeay, while Thalia Carr says we shouldn't be criticising those sounding the alarm on such an enormous crisis (The Guardian 2022).

Climate protesters, who are predominantly women, are heroes, and they are on the right side of history, with the world hurtling towards a climate cliff (The Guardian 2022).

Выражая поддержку активистам, авторы обращаются к средствам выразительности, таким как метафоры и идиоматические выражения:

Climate protesters, who are predominantly women, are heroes, and they are on the right side of history, with the world hurtling towards a climate cliff (The Guardian 2022).

Our generation has only known perpetual crises, and we are staring in the face of a terrifying future of greater inequality and runaway climate change (The Guardian 2023).

Таким образом, можно выделить лексические единицы, семантически связанные с концептом *heroism* (*brave, bravely, desperation, determination, hero*) и с концептом *hope* (*hope, staring in the face of terrifying future, save*), составляющие 50 % (24 единицы) от общего количества лексических единиц, используемых для создания положительного образа, что позволяет выделить доминантную характеристику «спаситель». Среди синонимов к лексеме «спаситель» (*savior*) толковые словари представляют существительные *hero, defender, protector* (Mariam-Webster 2024), а в номинативное поля концепта входят также компоненты храбрости, смелости. В религиозном толковании, «спаситель» связан с идеей избавления человечества от страданий. Так, на экоактивиста возлагается осо-

бая социально значимая роль человека, способного спасти людей от экологической катастрофы.

Однако действия эоактивистов последних 3 лет вызывают и отрицательную реакцию общества. Это связано, в частности, с запуском в 2022 году кампании Just Stop Oil – климатической кампании в Великобритании, применяющей методы гражданского неповиновения с целью добиться от правительства обязательства прекратить лицензирование и добычу новых ископаемых видов топлива. Акции активистов в рамках данной кампании носят противоправный характер, что, в свою очередь, приводит к частому обращению к понятию «экологический терроризм», имеющему следующее определение: «...применение или угроза применения насилия по отношению к невинным жертвам или имуществу граждан со стороны экологически ориентированных, межнациональных групп по эколого-политическим причинам, с целью привлечения внимания» [Каратуева 2019, с. 2316]. Этим объясняется формирование отрицательного облика ЛКТ в англоязычных масс-медиа.

С помощью существительных с отрицательным коннотативным значением создается образ антигероя: *hooligans, vandals, destroyers, threat, antoganism, eco-terrorists, sabotage, etc.* Существительные используются в 18 случаях.

In Germany, France, Italy, Sweden, the Netherlands and the UK, authorities have responded to climate protests with mass arrests, the passing of draconian new laws, the imposing of severe sentences for non-violent protests and the labelling of activists as hooligans, saboteurs or eco-terrorists (The Guardian 2023).

These have caused indignation and aggravation, especially by disrupting people's lives (The Guardian 2024).

СМИ демонстрируют раздраженность общества от «бездумных» и «антисоциальных» действий активистов, обращаясь к оценочным прилагательным в 18 случаях, среди которых *pointless, disruptive, antisocial, unthinking, annoying, irritating, harmful*:

In the last few years, environmental protesters in Britain have pulled off some striking – and strikingly irritating – acts of civil disobedience (The Guardian 2024).

The typical unthinking individual who doesn't think about the big issues of the planet is not the kind of person who walks around the National Gallery (The Guardian 2022).

The new law appears to be targeted at groups such as Extinction Rebellion, Just Stop Oil and Insulate Britain who have used disruptive methods to draw attention to the climate crisis (The Guardian 2022).

Announcing the bill, Priti Patel said: "As the Queen's speech outlined, the public order bill backs the police to prevent antisocial protests from disrupting people's lives" (The Guardian 2022).

Неодобрение такого поведения актуализируется посредством глаголов с отрицательным коннотативным значением, таких как: *to blame for, to discredit, to misguide, to vandalize, to spark debates over, etc.* Подобного рода единицы используются в 16 случаях, например:

Cox said the blockades by Just Stop Oil were to blame for the shortage, accusing campaigners of carrying out "a pointless crusade they believe will save the planet" (The Guardian 2022).

However, the attack on Vincent van Gogh's Sunflowers painting was misguided (The Guardian 2022).

The legacy of artists such as Van Gogh should be cared for by us with gratitude; to deface such works discredits the protesters' own calls for a better, more selfless vision of humanity (The Guardian 2022).

По результатам анализа можно выделить следующие отрицательные характеристики: раздражение, деструктивный, радикализм, вандализм, вред. Доминантной отрицательной характеристикой, объединяющей упомянутые концепты, представляется характеристика «террорист» (terrorist). Концепт семантически связан с «раздражением», «разрушением», «беспокойством» и «страхом» (Marriam-Webster 2024), актуализация данных смысловых компонентов подтверждается разнообразным описанием «социально-неодобряемого поведения», осуществляемого эо-активистами (*disruptive, unthinking, discredit, misguide*).

Всего в работе было проанализировано 110 лексических единиц, отобранных по тематическому принципу, из 34 статей англоязычных масс-медиа, освещающих тему эо-активизма. Положительные характеристики составляют 48 единиц (43 %), в то время как отрицательные характеристики – 62 единицы (57 %). Такое превалирование лексем второй группы может быть обусловлено радикализацией действий активистов последних 3 лет и ответной обеспокоенностью общества.

Распределение языковых средств репрезентации ЛКТ представлено в таблице 1.

Языковые средства репрезентации ЛКТ

Language means of representation of LCT

Таблица 1

Table 1

Части речи	Существительные	Глаголы	Прилагательные	Наречия	Всего
Положительные характеристики	15	13	12	8	48
Отрицательные характеристики	18	16	18	10	62
Всего	33 / 30 %	29 / 26 %	30 / 27 %	18 / 16 %	110

Таблица 2

Распределение положительных и отрицательных характеристик ЛКТ
Distribution of positive and negative characteristics of LCT

Table 2

Положительные		
Доминантная характеристика	Основные концепты	Концептосфера
Savior	Hope	Save, future, challenge, first mover, pure genius
	Hero	Defend, protect, bravely, desperately, determination, firm, sacrifices, uncompromising, leading, grab attention
Отрицательные		
Terrorist	Annoyance	strikingly irritating, disruptive, indignation and aggravation, spark debate over, outraged, cross a line
	Anti-social	Unthinking, discredit, misguide, sabotage, demonization, generational antagonism.
	Harm	Hooligans, vandals, destroy, eco-terrorists, criminals, blame for, absolutely useless

Существительные занимают заметное место в риторике, формирующей образы. Положительные характеристики (15) и отрицательные (18) вполне сопоставимы, но указывают на более сложный и разнообразный контекст для отрицательных описаний. Лексемы, формирующие негативный образ, описывают стереотипы, связанные с радикализмом или противостоянием, в то время как положительные существительные ассоциируются с идеалами и ценностями, такими как «защитник» и «герой». В категории глаголов наблюдается схожая тенденция, где положительные характеристики представлены 13 глаголами, а отрицательные – 16. Здесь также важен контекст использования: действия, которые могли бы восприниматься как активизм (например, «протестовать»), могут придавать оттенок конфликта. Среди прилагательных наблюдается более выраженная дифференциация: 12 положительных и 18 отрицательных. Прилагательные играют ключевую роль в эмоциональной окраске сообщений. В категории наречий наблюдается значительное преобладание отрицательных характеристик (10), против 8 положительных. Наречия в большинстве случаев используются для усиления характеристик, поэтому использование наречий может помочь в транслировании не только описательных, но и эмоциональных оттенков, влияя на восприятие читателем.

Распределение положительных и отрицательных характеристик может быть представлено следующим образом (таблица 2).

Экоактивисты зачастую представляются как те, кто воплощает надежду и спасение для будущих поколений. Этот концепт подчеркивает необходимость изменений и актуальность борьбы за экологию, что делает экоактивистов «первопроходцами» в данной сфере. Более того, в массовом сознании активно культивируется образ экогероя, который защищает природу, проявляет смелость и решительность. Такие характеристики как «жертвенность» и «непримиримость» добавляют глубину образу, позволяя воспринимать активистов как

людей, способных на значительные жертвы ради достижения своей цели. С другой стороны, многие экоактивисты воспринимаются как надоедливые фигуры, которые вызывают возмущение и негодование, а экоактивизм может быть представлен как антисоциальное поведение. Так, создается образ противостояния между активистами и остальным обществом, особенно в контексте мнений разных поколений. Наиболее негативные характеристики, связанные с образом экоактивистов, нацелены на восприятие их как «хулиганов» и «вандалов», что может привести к ассоциациям с террористическими действиями в контексте экологии. Таким образом, выбор доминантных характеристик «спаситель» и «террорист» может быть обусловлен как отношением общества к прототипам ЛКТ, так и целями медиадискурса, среди которых присутствует не только описание действительности, но и оценка этой действительности, а также регулирование деятельности адресатов. В стремлении дать оценку действиям активистов авторы статей прибегают к концептуальному противопоставлению «одобряемое общественное поведение» и «неодобряемое общественное поведение».

Заключение

В заключение, исследовав материалы за 2022–2024 годы, мы можем выделить две противоположные доминантные характеристики лингвокультурного типажа «ЭКОАКТИВИСТ» – «спаситель» (savior) и «террорист» (terrorist). Первая характеристика семантически связана с концептами «героизм» и «надежда», «храбрость» и «смелость». В религиозном контексте, «спаситель» может избавить человечества от страданий, в этом мы видим параллель с действиями эко-активистов по спасению мира от экологической катастрофы. Вторая характеристика связана с идеей «вреда для общества» и отражает общее раздражение и некоторый страх социума. Такая дуальность может иметь множественные причины. Во-первых, общество не имеет единого мнения – важность

деятельности экологической направленности неоспорима, однако методы, выбираемые экоактивистами, ставятся под сомнение. Во-вторых, в связи с функциональными особенностями медиадискурса, авторы статей стремятся сформировать яркий образ экоактивиста и обращаются к противопоставлению идей «положительно воспринимаемого общественного поведения» и «отрицательного воспринимаемого общественного поведения». В целом данные указывают на доминирование не-

гативных характеристик в образе экоактивистов в англоязычных СМИ. Анализ различных частей речи, используемых для моделирования образа ЛКТ, показывает, как конструкция образа зависит от выбора лексики и ее эмоциональной окраски. Описанные нами характеристики представляют интерес для дальнейшего исследования, главной перспективой которого может стать диахронический анализ данного ЛКТ с учетом различных социоспецифических характеристик.

Материалы исследования

URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/activist>.

URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/environmentalist>.

URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/savior>.

URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/terrorist>.

URL: <https://www.theguardian.com>.

URL: <https://www.nytimes.com>.

Библиографический список

Деева 2021 – Деева И.В., Клеменова Е.Н. Особенности эко-контента в новых медиа // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2, № 2 (35). С. 101–108. DOI: http://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_2_101. EDN: <http://elibrary.ru/tiuhva>.

Маркелова 1993 – Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения. Москва: МПУ, 1993. 125 с.

Карасик, Дмитриева 2005 – Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сборник научных трудов / под ред. В.И. Карасика. Волгоград, 2005. С. 5–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26686613>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wlzojx>.

Караулов 1987 – Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. 261 с. URL: <https://djvu.online/file/fqmsAzFbP05g0>.

Дмитриева 2015 – Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей. Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2015. 92 с. ISSN 2227-8397.

Мурзинова 2014 – Мурзинова И.А. Фиксированный лингвокультурный типаж: интегральные и дифференциальные признаки // Научный руководитель. 2014. № 2 (3). С. 28–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22024277>. EDN: <http://elibrary.ru/snywxt>.

Каратуева 2019 – Каратуева Е.Н. «Экологический терроризм»: сущность и специфика // Вопросы политологии. 2019. Т. 9, № 11 (51). С. 2312–2320. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41420137>. EDN: <http://elibrary.ru/ctomab>.

References

Deeva 2021 – Deeva I.V., Klemenova E.N. (2021) Features of eco-content in new media. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, vol. 2, no. 2 (35), pp. 101–108. DOI: http://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_2_101. EDN: <https://www.elibrary.ru/tiuhva>. (In Russ.)

Markelova 1993 – Markelova T.V. (1993) Semantics of evaluation and means of its expression: tutorial for a special course. Moscow: MPU, 125 p. (In Russ.)

Karasik, Dmitrieva 2005 – Karasik V.I., Dmitrieva O.A. (2005) Linguocultural type: towards the definition of the concept. In: *Karasik V.I. (ed.) Axiological linguistics: linguacultural types: collection of scientific papers*. Volgograd, p. 5–25. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26686613>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wlzojx>. (In Russ.)

Karaulov 1987 – Karaulov Yu.N. (1987) Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka, 261 p. Available at: <https://djvu.online/file/fqmsAzFbP05g0>. (In Russ.)

Dmitrieva, Murzinova 2015 – Dmitrieva O.A., Murzinova I.A. (2015) Theory of linguocultural types. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi sotsial'no-pedagogicheskii universitet, 92 p. ISSN 2227-8397. (In Russ.)

Murzinova 2014 – Murzinova I.A. (2014) Fixed linguacultural type: integral and differential features. *Nauchnyi rukovoditel'*, no. 2 (3), pp. 28–37. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22024277>. EDN: <http://elibrary.ru/snywxt> [in Russian].

Karatueva 2019 – Karatueva E.N. (2019) «Eco-terrorism»: essence and specificity. *Voprosy Politologii = Political Science Issues*, vol. 9, no. 11 (51), pp. 2312–2320. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41420137>. EDN: <http://elibrary.ru/ctomab>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

Дата поступления: 19.06.2024
рецензирования: 20.07.2024
принятия: 15.11.2024

NMT-перевод – основные модели, оценка качества

И.А. Борунов

Государственный университет просвещения, г. Мытищи, Российская Федерация
E-mail: ivanborun@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-3108-8004>

Аннотация: Настоящее исследование посвящено теме оценки качества моделей NMT-перевода, а также методам оценки качества полученных переводов. Оно имеет высокую актуальность в современных условиях работы переводчика, где используются инновационные технологии для облегчения рабочих процессов и повышения качества услуг. Целью исследования является всестороннее изучение современных моделей нейронного машинного перевода (NMT) и методов оценки качества переведенных текстов, выполненных с их помощью с акцентом на применение данных моделей для перевода юридической и законодательской литературы. Исследование направлено на выявление преимуществ и ограничений существующих NMT-технологий, а также на определение направлений для их дальнейшего совершенствования. Для достижения обозначенной цели были сформулированы следующие задачи: провести обзор и анализ основных моделей NMT, включая Seq2Seq, Transformer, BERT и их вариации с целью выявления их особенностей и применимости для перевода различных типов текстов; изучить и оценить качество перевода, выполненного с помощью современных NMT-систем; осуществить сравнительный анализ перевода юридических и законодательских текстов с использованием методов контекстуального, структурно-семантического и сравнительно-сопоставительного анализа; определить ограничения существующих NMT-моделей и разработать рекомендации для их дальнейшего улучшения и расширения их области применения; сформулировать выводы о перспективах применения NMT-технологий в профессиональной практике перевода и предложить направления для будущих исследований в данной области. В работе проведен анализ современных моделей NMT, включая Seq2Seq, Transformer, BERT и их вариации, исследованы особенности каждой модели и их применимость для различных языковых пар. Особое внимание уделено оценке качества NMT-переводов с использованием метрик BLEU, METEOR, TER, а также человеческой оценки качества перевода. Тексты выполненных с помощью NMT-систем переводов юридической литературы изучались при помощи методов контекстуального анализа, а также структурно-семантического и сравнительно-сопоставительного методов. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о высокой эффективности современных моделей NMT и их способности генерировать качественные переводы на различных языках. Однако выявлены некоторые ограничения, требующие дальнейших исследований и улучшений. Результаты и выводы исследования могут быть полезны как для научного сообщества, так и для практиков в области (машинного) перевода и лингвистики. Кроме того, оно подчеркивает важность дальнейших исследований для улучшения качества автоматического перевода и расширения его области применения.

Ключевые слова: NMT-перевод; нейронные сети; Seq2Seq; Transformer; оценка качества; метрики, современные модели перевода.

Цитирование. Борунов И.А. NMT-перевод – основные модели, оценка качества // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 220–227. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-220-227>.

© Борунов И.А., 2024

Иван Александрович Борунов – аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики, Государственный университет просвещения, 141014, Российская Федерация, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 19.06.2024
Revised: 20.07.2024
Accepted: 15.11.2024

NMT-translation – basic models, quality assessment

I.A. Borunov

Federal State University of Education, Mytishchi, Russian Federation
E-mail: ivanborun@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-3108-8004>

Abstract: This article is devoted to the topic of evaluating the quality of NMT-translation models, as well as methods of evaluating the quality of the obtained translations. The research we have conducted in the field of comparison of NMT-based translations of special texts is of high relevance in today's translator work environment, where modern technologies are used to facilitate work processes and improve the quality of services. The purpose of this study is to provide a comprehensive review of current neural machine translation (NMT) models and methods for assessing the quality of translated texts produced using them, with a focus on the application of these models to the translation of legal and legislative literature. The study aims to identify the advantages and limitations of existing NMT technologies, as

well as to identify areas for their further improvement. In order to achieve this goal, the following tasks were formulated: to review and analyze the main NMT models, including Seq2Seq, Transformer, BERT and their variations, in order to identify their peculiarities and applicability to the translation of different types of texts; to study and evaluate the quality of translation made with the help of modern NMT systems; to carry out a comparative analysis of the translation of legal texts using the methods of contextual analysis, structural-semantic and comparative-comparative analysis; to determine the limitations of the existing NMT models; to identify the advantages and limitations of the existing NMT models for the translation of legal texts. The paper analyses modern NMT models, including Seq2Seq, Transformer, BERT and their variations, investigating the features of each model and their applicability to different language pairs. Special attention is paid to the evaluation of NMT translation quality using BLEU, METEOR, TER metrics as well as human evaluation of translation quality. The texts of translations of specialized literature in various fields and publicistic texts on relevant topics made with the help of NMT systems were studied using contextual analysis methods, as well as structural-semantic and comparative-semantic methods. The research conducted allows us to conclude that modern NMT models are highly effective and capable of generating high-quality translations in different languages. However, despite the success achieved, some limitations have been identified that require further research and improvements. The study provides a better understanding of current NMT translation models, their applicability and translation quality. The results and conclusions of the study can be useful for both the academic community and practitioners in the field of (machine) translation and linguistics. Furthermore, the results and conclusions of this paper emphasize the importance of further research to improve the quality of automatic translation and to extend its field of application.

Key words: NMT translation; neural networks; Seq2Seq; Transformer; quality assessment; metrics.

Citation. Borunov I.A. NMT-translation – basic models, quality assessment. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 220–227. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-220-227>. (In Russ.)

© Borunov I.A., 2024

Ivan A. Borunov – postgraduate student of the Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics, Federal State University of Education, 24, Vera Voloshina Street, Mytishchi, 141014, Russian Federation.

Введение

В современном мире рост объемов переводческой деятельности и повышение требований к качеству перевода ставят перед исследователями и практиками задачу поиска эффективных и инновационных подходов к переводу. Одним из ключевых направлений развития в области машинного перевода являются нейросетевые модели, а именно модели перевода с использованием нейронных сетей (NMT). NMT-перевод привлекает внимание исследователей и специалистов в области лингвистики, компьютерных наук и машинного обучения благодаря своей способности создавать переводы более естественного и качественного характера [Bahdanau 2014, p. 13].

В контексте данной области исследования, важными являются определения ключевых понятий. Нейросетевые модели перевода, или NMT, представляют собой подход к машинному переводу, основанный на использовании глубоких нейронных сетей для перевода текстовых последовательностей с одного языка на другой. Эти модели принесли существенные изменения в области машинного перевода и стали широко применяться в различных сферах [Карасев 2015, с. 117].

Одной из основных проблем, стоящих перед исследователями в области NMT-перевода, является оценка качества полученных переводов. Понимание того, насколько точными и естественными являются сгенерированные переводы, играет ключевую роль при выборе оптимальной модели и настройке ее параметров. В этом контексте актуальными становятся различные методы оценки качества перевода, такие как BLEU (Bilingual Evaluation Understudy), METEOR (Metric for Evaluation of Translation with Explicit ORdering), TER (Translation Error Rate), которые позволяют оценить соответствие перевода исходному тексту и качество перевода в целом.

В научной литературе по NMT-переводу существует множество работ, посвященных различным аспектам этой темы. Работы таких исследователей, как Улиткин И.А., Максименко О.И., Фаустова К.И., Шаляпина З.И. и многих других, оказывают значительное влияние на развитие современных методов и моделей перевода. Их труды способствуют углубленному пониманию процессов, лежащих в основе NMT-перевода, и разработке новых подходов к повышению качества и эффективности данной технологии [Улиткин 2016, с. 117; Максименко 2014, с. 6; Фаустова 2017, с. 83; Шаляпина 1996, с. 105].

Одним из ключевых преимуществ NMT-подхода является его способность учитывать контекст и зависимости между словами в предложении, что позволяет генерировать более связные и естественные переводы. Такие модели способны автоматически изучать языковые особенности и осуществлять перевод на основе обширных данных об оригинальных и целевых текстах.

Важным аспектом развития NMT является борьба с проблемой недостатка параллельных данных для обучения моделей. Для эффективного обучения нейросетевых моделей требуется большой объем параллельных корпусов текстов на разных языках. Специалисты занимаются разработкой методов, позволяющих обучать модели на небольших наборах данных или с применением методов активного обучения для повышения качества перевода.

Одной из ключевых задач при работе с нейросетевыми моделями перевода является оптимизация процесса обучения и настройки гиперпараметров модели. Это включает в себя выбор оптимальной архитектуры нейронной сети, определение методов регуляризации, улучшение процесса обучения с использованием техник, таких как обучение с учи-

телем и обучение без учителя, а также улучшение механизмов внимания для более точного перевода.

Кроме того, активно исследуются вопросы расширения функциональности NMT-моделей, например, включение механизмов генерации многоязычных переводов, адаптации к специфическим предметным областям или учета диалектов и разнообразия в языке. Все эти пути развития направлены на улучшение качества автоматического перевода и повышение эффективности работы с текстами на разных языках.

Таким образом, исследование текущей ситуации и тенденций в области NMT-перевода, включая модели, оценку качества и научные труды, представляет собой актуальную и перспективную задачу, способную привнести новые знания и подходы в развитие машинного перевода.

Цель и задачи

Материал для исследования качества NMT-перевода представляет собой текст юридической, законодательской тематики. Объем выборки для исследования составляет 124 переводческие страницы текста по вышеуказанной области знания. Данный выбор материала обусловлен тем фактом, что такие тексты характеризуются высокой лексической сложностью, обилием дефиницированной терминологии со строгим словарным соответствием на языке перевода, а также высоким уровнем синтаксической «нагроможденности», что в совокупности делает данный тип текстов одним из самых сложных для перевода.

В статье рассматривается система NMT-перевода Google Translate – один из наиболее популярных инструментов как в среде переводчиков, так и рядовых пользователей Интернета. Кроме того, данная система содержит в себе две основные современные NMT-модели – Transformer и seq2seq (см. ниже), что позволяет причислить данный продукт к числу самых передовых на сегодняшний день с точки зрения его технологичности.

Методы исследования эмпирического материала определены целью, задачами объектом и предметом настоящей работы. Сравнительно-сопоставительный метод использовался с целью системного сравнения результирующих предложений для выявления осуществленных структурных и семантических преобразований в процессе перевода. Метод сплошной выборки из специальных текстов и публицистических текстов применялся при отборе эмпирического материала и выявлении стратегий их использования в двуязычной ситуации. Метод структурно-семантического анализа терминологических единиц использовался с целью установления общих и отличительных свойств и признаков структуры и значения лексических единиц. Метод контекстуального анализа способствовал выявлению смысловых различий в результирующих и исходных речевых высказываниях.

Ход исследования

Начнем с обсуждения основных моделей машинного перевода (NMT). Одной из самых популяр-

ных моделей является модель-трансформер. Трансформеры представляют собой архитектуру модели, основанную на механизмах внимания, которая позволяет эффективно обрабатывать контекст и строить глубокие представления текста. Они показали отличные результаты в задачах машинного перевода благодаря своей способности учить долгосрочные зависимости в тексте и эффективно обрабатывать длинные последовательности [Caswell, Liang 2020, p. 38].

Модель трансформера (Transformer) – это мощная архитектура нейронной сети, которая была разработана компанией Google и представлена в статье «Attention is All You Need» [Vaswani, Shazeer, Niki Uszkoreit et al. 2017, p. 117–129]. Трансформер стал одним из прорывов в области обработки естественного языка (NLP) и машинного перевода, превзойдя многие предыдущие методы на задачах, связанных с текстом.

Основным элементом модели трансформера является механизм внимания (attention), который позволяет модели «фокусироваться» на различных частях входной последовательности при генерации выходной последовательности. Это позволяет трансформеру лучше понимать зависимости между словами в тексте и эффективно моделировать долгосрочные зависимости.

Архитектура трансформера состоит из двух основных компонентов: кодировщика (encoder) и декодера (decoder). Кодировщик принимает на вход исходное предложение и создает внутреннее представление (эмбединг) этого предложения. Декодер использует это внутреннее представление для генерации переведенного текста.

Важными особенностями модели трансформера являются использование многоголового внимания (multi-head attention) и позиционно-зависимых нейронных сетей (position-wise feed-forward networks). Многоголовое внимание позволяет модели фокусироваться одновременно на разных аспектах входных данных, а позиционно-зависимые нейронные сети помогают учитывать порядок слов в последовательности.

Трансформеры имеют большую вычислительную мощность и способны обучаться на огромных объемах данных, что делает их эффективными для широкого спектра задач, таких как машинный перевод, суммаризация текста, вопросно-ответные системы и многое другое. Также трансформеры стали основой для разработки различных вариаций, таких как BERT, GPT и других моделей, которые показали впечатляющие результаты на ряде NLP-задач.

Еще одна популярная модель NMT – это seq2seq (sequence-to-sequence). Она состоит из двух рекуррентных нейронных сетей – кодировщика и декодера, которые работают с последовательностями данных. Кодировщик преобразует входные данные во внутреннее представление (векторное представление), которое затем декодирует для генерации выходной последовательности.

Основным принципом работы seq2seq является генерация выходной последовательности пошагово, при этом каждый следующий токен выходной

последовательности предсказывается на основе ранее сгенерированных токенов и контекста исходной последовательности. Для прогнозирования следующего токена в декодере часто используется механизм внимания (attention), который помогает модели фокусироваться на разных частях входной последовательности.

Как видно из вышеприведенного описания, данные модели очень похожи по своему принципу работы. По сути, модель-трансформер является прямым продолжением и усовершенствованной версией модели seq2seq. Для более наглядного представления приведем конкретные отличия двух моделей в следующих пунктах:

1. Архитектура. Модель трансформера (Transformer) представляет собой более сложную и мощную архитектуру нейронной сети, чем seq2seq. Трансформер использует механизм внимания для эффективной обработки входных последовательностей без необходимости рекуррентных или сверточных слоев. В то время как seq2seq состоит из кодировщика и декодера, трансформер включает в себя множество блоков внимания и механизмов с точками внимания.

2. Обработка контекста. Трансформер может обрабатывать более длинные и сложные зависимости в тексте благодаря механизмам внимания. Это позволяет трансформеру лучше улавливать долгосрочные зависимости в тексте, чем seq2seq, что дает ему преимущество в моделировании сложных языковых структур.

3. Эффективность обучения и вывода. Трансформеры обычно учатся быстрее и масштабируются лучше, чем классические seq2seq модели. Это связано с параллельной обработкой входных последовательностей и использованием механизма внимания, что ускоряет обучение и улучшает качество предсказаний.

Таким образом, трансформеры обладают более высокой производительностью и способностью захвата долгосрочных зависимостей в текстовых данных, что делает их более популярными и эффективными для широкого спектра задач обработки естественного языка. В то время как seq2seq остается важным инструментом для некоторых задач, требующих специализированных подходов к генерации последовательностей.

Обе эти модели являются основой для многих современных систем машинного перевода и продемонстрировали свою эффективность в создании человекоподобных переводов.

Перейдем к методам оценки качества машинного перевода. Одной из наиболее распространенных метрик является BLEU (Bilingual Evaluation Understudy). BLEU измеряет совпадение n-грамм между сгенерированным переводом и эталонным переводом, что дает представление о том, насколько хорошо работает модель. Однако BLEU имеет свои ограничения, такие как недостаточный учет контекста и семантики текста. Для учета более широкого спектра языковых особенностей и понимания смысла перевода также используются другие метрики, такие как METEOR и TER.

Важно выбирать подходящую метрику в зависимости от конкретной задачи и контекста, что позволит более точно оценить качество машинного перевода. Вместе с тем оценка качества перевода также может включать субъективные оценки экспертов и пользовательские тесты, чтобы получить информацию о понимании и удовлетворенности полученным переводом.

Другим важным аспектом в развитии машинного перевода является применение нейронных сетей с архитектурой кодировщик-декодировщик, отличающейся от рекуррентных сетей. Так, недавние исследования показывают хорошие результаты применения трансформеров, представляющих собой мощные архитектуры для работы с последовательными данными. Трансформеры позволяют параллельно обрабатывать входные последовательности, что повышает эффективность обучения и улучшает качество перевода.

Еще одним направлением развития в машинном переводе является обучение с подкреплением. Глубокие нейронные сети могут обучаться с учителем на больших объемах текста, что существенно улучшает качество перевода. Также с применением техники обучения с подкреплением модель перевода может самостоятельно улучшать свой результат путем взаимодействия с внешней средой и обратной связи.

Кроме того, для улучшения качества машинного перевода широко применяются методы обучения на параллельных корпусах и использование многоязычных моделей, которые помогают модели учитывать особенности различных языков и повышают ее обобщающую способность.

Второе направление, которое стоит упомянуть, – это развитие моделей глубокого обучения с использованием многоязычных представлений. Такие модели позволяют учиться на параллельных корпусах текстов на разных языках, что позволяет им эффективно обобщать знания и улучшать качество перевода между различными языковыми парами.

Еще одной интересной тенденцией является работа над улучшением способности моделей машинного перевода к обработке редких и сложных языковых конструкций. Это включает в себя разработку специализированных методов предварительной обработки данных, а также дополнительных механизмов внимания и управления контекстом.

Необходимо также отметить активное применение генеративных преобразовательных сетей (GANs) в задачах машинного перевода. Эти модели позволяют генерировать естественно звучащие переводы, сочетая в себе способность генерации текста и обработки контекста. Использование GANs открывает новые возможности для создания более точных и естественных переводов.

Поговорим подробнее о некоторых метриках оценки качества машинного перевода, таких как BLEU (Bilingual Evaluation Understudy), METEOR (Metric for Evaluation of Translation with Explicit Ordering) и TER (Translation Error Rate).

1. BLEU (Bilingual Evaluation Understudy) – это одна из самых популярных метрик оценки качества машинного перевода. BLEU измеряет схожесть

между автоматически сгенерированными переводами и одним или несколькими эталонными (правильными) переводами. Основная идея метрики BLEU заключается в том, что чем больше совпадений между автоматически сгенерированным переводом и эталонными переводами, тем выше будет значение BLEU. BLEU рассматривает не только точность перевода слов, но и учитывает присутствие n-грамм (наборов слов). BLEU можно выразить численно, и чем выше значение BLEU, тем лучше считается перевод [Papineni 2001, p. 55].

2. METEOR (Metric for Evaluation of Translation with Explicit ORdering) – это еще одна популярная метрика для оценки качества машинного перевода. Особенностью METEOR является то, что она учитывает не только точность и полноту перевода, но также оценивает порядок слов и фраз в переводе. METEOR основана на вычислении precision и recall для слов и фраз в автоматически сгенерированных переводах. Затем вычисляется гармоническое среднее от precision и recall, чтобы определить общую оценку качества перевода [Banerjee 2005, p. 234].

3. TER (Translation Error Rate) – это метрика, оценивающая качество машинного перевода путем подсчета количества ошибок в переводе. Основная идея TER заключается в том, что чем меньше ошибок в переводе, тем выше будет значение этой метрики. Ошибки могут включать в себя вставки, удаления, замены и переупорядочивание слов в переводе. TER позволяет оценить частоту ошибок и неточностей в машинных переводах и предоставляет индикатор качества перевода относительно эталонного текста.

Важно отметить, что каждая из этих метрик имеет свои особенности, и ни одна из них не является идеальной. Поэтому для полной и объективной оценки качества машинного перевода часто рекомендуется использовать комбинацию нескольких метрик. Кроме того, большое значение имеет контекст и специфика задачи, для которой производится оценка качества перевода.

Проведем анализ и сравнение различных аспектов перевода текстов юридической тематики с использованием современной системы NMT-перевода Google Translate. Оценим качество перевода, точность передачи специфической терминологии и соответствие текста перевода языковым нормам.

Для оценки качества перевода юридических текстов рассмотрим варианты перевода фрагмента Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных».

Оригинальный текст:

«1. Законодательство Российской Федерации в области персональных данных основывается на Конституции Российской Федерации и международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других определяющих случаи и особенности обработки персональных данных федеральных законов.

2. На основании и во исполнение федеральных законов государственные органы, Банк России, органы местного самоуправления в пределах сво-

их полномочий могут принимать нормативные правовые акты, нормативные акты, правовые акты (далее – нормативные правовые акты) по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных. Такие акты не могут содержать положения, ограничивающие права субъектов персональных данных, устанавливающие не предусмотренные федеральными законами ограничения деятельности операторов или возлагающие на операторов не предусмотренные федеральными законами обязанности, и подлежат официальному опубликованию.

3. Особенности обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации, могут быть установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации с учетом положений настоящего Федерального закона.

3.1. Нормативные правовые акты, принимаемые в соответствии с частью 2 настоящей статьи, подлежат обязательному согласованию с уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных в случаях, если указанные нормативные правовые акты регулируют отношения, связанные с осуществлением трансграничной передачи персональных данных, обработкой специальных категорий персональных данных, биометрических персональных данных, персональных данных несовершеннолетних, предоставлением, распространением персональных данных, полученных в результате обезличивания. Срок указанного согласования не может превышать тридцать дней с даты поступления соответствующего нормативного правового акта в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных.

4. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора.

5. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом» (Статья 4).

Google Translate:

«1. The legislation of the Russian Federation in the field of personal data is based on the Constitution of the Russian Federation and international treaties of the Russian Federation and consists of this Federal Law and other federal laws defining the cases and features of the processing of personal data.

2. On the basis of and in pursuance of federal laws, state bodies, the Bank of Russia, local government bodies, within the limits of their powers, may adopt regulatory legal acts, regulatory acts, legal acts (hereinafter referred to as regulatory legal acts) on certain issues relating to the processing of personal data. Such acts cannot contain provisions limiting the rights of personal data subjects, establishing restric-

tions on the activities of operators not provided for by federal laws, or imposing obligations on operators not provided for by federal laws, and are subject to official publication.

3. Features of the processing of personal data carried out without the use of automation tools may be established by federal laws and other regulatory legal acts of the Russian Federation, taking into account the provisions of this Federal Law.

3.1. Regulatory legal acts adopted in accordance with Part 2 of this article are subject to mandatory approval by the authorized body for the protection of the rights of personal data subjects in cases where these regulatory legal acts regulate relations related to the cross-border transfer of personal data, processing of special categories of personal data, biometric personal data, personal data of minors, provision,

distribution of personal data obtained as a result of depersonalization. The period of said approval cannot exceed thirty days from the date of receipt of the relevant regulatory legal act by the authorized body for the protection of the rights of personal data subjects.

4. If an international treaty of the Russian Federation establishes rules other than those provided for by this Federal Law, the rules of the international treaty apply.

5. Decisions of interstate bodies adopted on the basis of the provisions of international treaties of the Russian Federation in their interpretation, contrary to the Constitution of the Russian Federation, are not subject to execution in the Russian Federation. Such a contradiction may be established in the manner prescribed by federal constitutional law».

Сводка обнаруженных ошибок и/или неточностей в переводе:

«1. Законодательство Российской Федерации в области персональных данных основывается на Конституции Российской Федерации...»

«1. The legislation of the Russian Federation in the field of personal data is based on the Constitution of the Russian Federation...»

Лексическая ошибка: несмотря на словарное соответствие, корректным вариантом в данном случае является вариант «The laws of the Russian Federation», так как legislation – это, в первую очередь, законотворческий процесс, нежели перечень законов, как подразумевается в исходном предложении.

«2. На основании и во исполнение федеральных законов государственные органы, Банк России, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут принимать нормативные правовые акты, нормативные акты, правовые акты (далее – нормативные правовые акты) ...»

«2. On the basis of and in pursuance of federal laws, state bodies, the Bank of Russia, local government bodies, within the limits of their powers, may adopt regulatory legal acts, regulatory acts, legal acts (hereinafter referred to as regulatory legal acts) ...»

Синтаксическая ошибка: ввиду дословной структуры перевода в переводном предложении неясно, где начинается подлежащее. Необходимо перестроить первую часть предложения: «State bodies, the Bank of Russia, local government bodies, within the limits of their powers and on the basis of and in pursuance of federal laws, may adopt...». Пропуск союза «и». Несмотря на его отсутствие в тексте оригинала, перечисление однородных членов предложения в английском языке всегда заканчивается с использованием союза and или as well as: «State bodies, the Bank of Russia and local government bodies, within the limits of their powers...»

«...не предусмотренные федеральными законами ограничения деятельности операторов или возлагающие на операторов не предусмотренные федеральными законами обязанности, и подлежат официальному опубликованию...»

«...the activities of operators not provided for by federal laws, or imposing obligations on operators not provided for by federal laws, and are subject to official publication...»

Стилистическая неточность: словарная система английского языка позволяет избежать многократного повторения лексем federal laws, что не было применено в переводе: «...the activities of operators not provided for by federal laws, or imposing obligations not provided thereby, and are subject to official publication...»

«4. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора».

«4. If an international treaty of the Russian Federation establishes rules other than those provided for by this Federal Law, the rules of the international treaty apply».

Стилистическая ошибка: в контексте официального декларативного текста, необходимо использовать конструкции типа subjunctive mood: «... the rules of the international treaty shall apply».

«5. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании...»

«5. Decisions of interstate bodies adopted on the basis of the provisions of international treaties of the Russian Federation in their interpretation, are not subject to execution in the Russian Federation...»

Синтаксическая ошибка: ввиду дословной структуры перевода в переводном предложении неясно, к чему относится конструкция «in their interpretation». Из синтаксической структуры текста перевода следует, что «интерпретаторами» являются договоры Российской Федерации, нежели Межгосударственные органы, что подразумевается в тексте оригинала. Для внесения ясности необходимо полностью перестроить эту часть предложения: «5. Decisions of interstate bodies adopted on the basis of their interpretation of the provisions of international treaties of the Russian Federation...»

Стилистическая ошибка: Как и в примере выше, необходимо использовать конструкции типа subjunctive mood: «5. Decisions of interstate bodies adopted in their interpretation on the basis of the provisions of international treaties of the Russian Federation, shall not be executed in the Russian Federation».

Как видно из вышеприведенного анализа перевода, NMT-система допустила ряд ошибок и неточностей различных типов при переводе. Однако стоит отметить, что с точки зрения смыслового соответствия существенных ошибок допущено не было. Несмотря на некоторые сложности в восприятии и, как следствие, понимании переводного текста, при повторном прочтении текста и принимая во внимание сложность восприятия исходного текста в том числе, такие неточности нельзя трактовать как смысловые ошибки.

С точки зрения структуры мы наблюдаем полное лексическое и грамматическое соответствие. Как было отмечено, полная грамматическая эквивалентность влечет за собой сложности восприятия текста и некоторые нарушения стилистики текста английского языка. Однако стоит отметить, что для перевода юридического текста, в частности связанного с законодательными и судебными тематиками, дословное воссоздание текста и калькирование его грамматической структуры зачастую является прямым требованием к переводу [Борунов 2022, 1601]. Так, при переводе процессуальных документов, к примеру, какие-либо лексико-грамматические преобразования и вовсе являются недопустимыми – переводной текст в данном случае должен быть строго таким, каким представлен текст на исходном языке.

Стоит отметить, что даже при наличии ошибок, доля текста, которая не потребовала редакторской правки, составила 83,2 %, что позволяет заявить о крайней эффективности данной системы в работе современного переводчика.

Примечательно, что все вышеперечисленные ошибки выходят за пределы строго лингвистические (кроме пропуска союза «и» при перечислении однородных членов предложения. Все ошибки, как лексические (legislation – law; лексические повторения) так и стилистические порождены «непониманием» машиной интенции текста (что именно подразумевается под словом «законодательство», в каком именно контексте и с какой целью применяется та или иная грамматическая форма (речь идет о неточностях в наклонении глагола), что именно подразумевается под выражением «в их интерпретации» (в чьей?)). Так, возвращаясь к предложению № 5, если рас-

сматривать перевод с точки зрения лингвистического (не интенционального) соответствия исходному тексту, то Google-Translate перевел данный сегмент совершенно верно: «5. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании...» – если судить исключительно по синтаксической структуре, действительно неясно, к чему относится конструкция «в их истолковании». Таким образом, мы приходим к выводу, что основным барьером для систем-NMT являются не лингвистические явления, а более глубинные, концептуальные и интенциональные факторы, которые на сегодняшний день так и не были формализованы и, соответственно, не были представлены в виде структур данных, пригодных для алгоритмической обработки с целью их дальнейшей интеграции в языковые системы.

Заключение

В ходе проведенного исследования было выявлено, что, несмотря на некоторые ошибки и неточности, система продемонстрировала высокий уровень эффективности. Особенно важно отметить, что с точки зрения структурных и лингвистических аспектов перевода, система проявила высокую грамматическую и лексическую эквивалентность, что является одним из ключевых требований при переводе юридических документов.

Ошибки, выявленные в процессе исследования, как лексические, так и стилистические, связаны в основном с пониманием интенции текста и контекста использования терминов.

Таким образом, можно сделать вывод, что NMT-системы эффективны в переводе юридических текстов, однако важно учитывать не только лингвистические аспекты, но также концептуальные и интенциональные факторы для более точного и качественного перевода.

Исследование подтвердило значимость развития и совершенствования NMT-технологий и подчеркнуло необходимость дальнейших исследований в области компьютерной обработки концептуальной и интенциональной информации, в чем, помимо прочих дисциплин, могут помочь достижения современной когнитивной лингвистики.

Материалы исследования

Статья 4 – *Статья 4. Законодательство Российской Федерации в области персональных данных*. URL: https://bio.spbu.ru/science/scienceinfo/el_resource.php (дата обращения: 04.04.2024).

Библиографический список

Banerjee, Lavie 2005 – *Banerjee S., Lavie A. METEOR: An Automatic Metric for MT Evaluation with Improved Correlation with Human Judgments* // *Proceedings of the ACL Workshop on Intrinsic and Extrinsic Evaluation Measures for Machine Translation and/or Summarization*, Ann Arbor, Michigan, 2005, pp. 65– 72. URL: <https://aclanthology.org/W05-0909>.

Bahdanau, Kyunghyun, Bengio 2014 – *Bahdanau Dzmitry, Kyunghyun Cho, Bengio Yoshua. Neural Machine Translation by Jointly Learning to Align and Translate* // arXiv:1409.0473. 2014. P. 13. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1409.0473>.

Papineni, Roukos, Ward, Zhu 2001 – *Kishore Papineni, Salim Roukos, Todd Ward, Wei-Jing Zhu*. BLEU: a Method for Automatic Evaluation of Machine Translation // *Proceedings of the 40th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL)*. Morristown, NJ, USA: Association for Computational Linguistics, 2001. P. 311–318. DOI: <https://doi.org/10.3115/1073083.1073135>.

Snover, Dorr 2006 – *Snover M., Dorr B.* A Study of Translation Edit Rate with Targeted Human Annotation // *Proceedings of the 7th Conference of the Association for Machine Translation in the Americas: Technical Papers*. Cambridge, Massachusetts, USA, 2006. P. 223–231. URL: <https://aclanthology.org/2006.amta-papers.25>.

Борунов, Улиткин 2022 – *Борунов И.А., Улиткин И.А.* Особенности перевода терминологических единиц в сфере финансов, аудита и инвестиций с английского языка на русский // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15, вып. 5. С. 1599–1606. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220229>.

Карасев, Артюшина 2011 – *Карасев И.В., Артюшина Е.А.* Системы машинного перевода // *Успехи современного естествознания*. 2011. № 7. С. 117–118. URL: <https://natural-sciences.ru/en/article/view?id=27117&ysclid=m4v25wcinq939792982>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=16394393>. EDN: <https://elibrary.ru/nutspt>.

Максименко, Чинина 2014 – *Максименко О.И., Чинина Д.С.* Обзор системы машинного перевода «Google Переводчик» (на примере финского языка) // *Science Time*. 2014. С. 133–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sistemy-mashinnogo-perevoda-google-perevodchik-na-primere-finskogo-yazyka?ysclid=m4v2cy7159163557504>.

Улиткин 2022 – *Улиткин И.А.* Автоматическая оценка качества машинного перевода научного текста: 5 лет спустя светлой памяти моего учителя Нелюбина Л.Л. // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2022. № 1. С. 47–59. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-1-47-59>. EDN: <https://elibrary.ru/gtauum>.

Фаустова 2017 – *Фаустова К.И.* Нейронные сети: применение сегодня и перспективы развития // *Территория науки*. 2017. № 4. С. 83–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyronnye-seti-primenenie-segodnya-i-perspektivy-razvitiya?ysclid=m4v2t5xrx1793391776>.

Шалыпина 1996 – *Шалыпина З.М.* Автоматический перевод: Эволюция и современные тенденции // *Вопросы языкознания*. 1996. № 2. С. 105–117. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1996-2/105-117>.

References

Banerjee, Lavie 2005 – Banerjee S., Lavie A. (2005) METEOR: An Automatic Metric for MT Evaluation with Improved Correlation with Human Judgments. In: *Proceedings of the ACL Workshop on Intrinsic and Extrinsic Evaluation Measures for Machine Translation and/or Summarization*. Ann Arbor, Michigan, 2005, pp. 65–72. URL: <https://aclanthology.org/W05-0909>.

Bahdanau, Kyunghyun, Bengio 2014 – *Bahdanau Dzmitry, Kyunghyun Cho, Bengio Yoshua* (2014) Neural Machine Translation by Jointly Learning to Align and Translate. *arXiv:1409.0473*, p. 13. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1409.0473>.

Papineni, Roukos, Ward, Zhu 2001 – *Kishore Papineni, Salim Roukos, Todd Ward, Wei-Jing Zhu* (2001) BLEU: a Method for Automatic Evaluation of Machine Translation. In: *Proceedings of the 40th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL)*. Morristown, NJ, USA: Association for Computational Linguistics. 2001, pp. 311–318. DOI: <https://doi.org/10.3115/1073083.1073135>.

Snover, Dorr 2006 – *Snover M., Dorr B.* A Study of Translation Edit Rate with Targeted Human Annotation. In: *Proceedings of the 7th Conference of the Association for Machine Translation in the Americas: Technical Papers*. Cambridge, Massachusetts, USA, 2006. P. 223–231. URL: <https://aclanthology.org/2006.amta-papers.25>.

Borunov, Ulitkin 2022 – *Borunov I.A., Ulitkin I.A.* (2022) Features of Translating Terminological Units in the Subject Area of Finance, Audit and Investment from English into Russian. *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, issue 5, pp. 1599–1606. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220229>. (In Russ.)

Karasev, Artyushina 2011 – *Karasev I.V., Artyushina E.A.* (2011) Machine translation systems. *Advances in current natural sciences*, no. 7, pp. 117–118. Available at: <https://natural-sciences.ru/en/article/view?id=27117&ysclid=m4v25wcinq939792982>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=16394393>. EDN: <https://elibrary.ru/nutspt>. (In Russ.)

Maksimenko, Chinina 2014 – *Maksimenko O.I., Chinina D.S.* (2014) Review of machine translation system «Google Translator» (on the example of the Finnish language). *Science Time*, pp. 133–139. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sistemy-mashinnogo-perevoda-google-perevodchik-na-primere-finskogo-yazyka?ysclid=m4v2cy7159163557504>. (In Russ.)

Ulitkin 2022 – *Ulitkin I.A.* (2022) Automatic evaluation of machine translation quality of a scientific text: five years later. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, no. 1, pp. 47–59. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-1-47-59>. EDN: <https://elibrary.ru/gtauum>. (In Russ.)

Faustova 2017 – *Faustova K.I.* (2017) Neural networks: application today and prospects of development. *Territoriya nauki*, no. 4, pp. 83–87. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyronnye-seti-primenenie-segodnya-i-perspektivy-razvitiya?ysclid=m4v2t5xrx1793391776>. (In Russ.)

Shalyapina 1996 – *Shalyapina Z.M.* (1996) Machine translation: Evolution and contemporary trends. *Voprosy jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, no. 2, pp. 105–117. Available at: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1996-2/105-117>. (In Russ.)

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.08.2024

Revised: 27.09.2024

Accepted: 15.11.2024

Medical terminology of patients' medical cases: structural and semantic analysis**M.I. Andreeva**

Kazan State Medical University, Kazan, Russian Federation

E-mail: maria.andreeva@kazangmu.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5760-093>**R.R. Shaekhova**

Kazan State Medical University, Kazan, Russian Federation

E-mail: shaekhova.regina@yandex.ru.

Abstract: The research focuses on the pivotal issue of human-related nominations of medical terminology. The scrutiny is given to the terminology of patients' medical cases and complete management. The work attempts to fill in the research niche of structural, semantic analysis and specifics of interlinguistic equivalents of English and Russian medical terminology of patient cases. The nominations of human body, conditions, triggers and medical manipulations are studied. The research material, followed methods and approaches contribute to the research relevance implemented within human-oriented paradigm. The study aims at clarifying and specifying the semantic and structural features of medical terms elicited from the subcorpora of patient cases presented in the 'House M.D.' TV series, compiled by the authors. The aim is achieved through the study of semantic components, contextual features, lexical valency and derivational features of 168 terms. The corpora-based approach combined with text processing tools and techniques used by the authors make the research novel. Moreover, the developed algorithm provides a solid base for further investigations alike. The research was implemented in four stages. The word frequency analysis of the words in the compiled corpora showed the prevalence of medical terms. The number of terminological word combinations equals to one-word terms. Among the former word combinations with prepositions are not frequent. The latter exhibit clear derivational patterns with a marked set of word formation suffixes. The distribution of the terms into semantic groups revealed the prevalence of the semes 'diagnosis', 'symptoms' and 'pathology'. The need for transliteration of English-Russian equivalents of medical terms arises due to the Latin origin of the most part of the terms which may be regarded as international medical vocabulary.

Key words: medical terminology; word frequency; topic groups; suffixes; word combinations; translation.

Citation. Andreeva M.I., Shaekhova R.R. Medical terminology of patients' medical cases: structural and semantic analysis. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 228–234. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-228-234>. (In Eng.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflict of interest.

© Andreeva M.I., Shaekhova R.R., 2024

Mariia I. Andreeva – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Medical University, 49, Butlerov Street, Kazan, 420012, Russian Federation.

Regina R. Shaekhova – student of the Faculty of General Medicine, Kazan State Medical University, 49, Butlerov Street, Kazan, 420012, Russian Federation.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 8.81

Дата поступления: 11.08.2024

рецензирования: 27.09.2024

принятия: 15.11.2024

**Медицинская терминология случаев заболевания пациентов:
структурный и семантический анализ****М.И. Андреева**

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: maria.andreeva@kazangmu.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5760-093>**Р.Р. Шаехова**

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: shaekhova.regina@yandex.ru.

Аннотация: Статья исследует одну из ключевых проблем номинаций, связанных с человеком, – медицинскую терминологию. Особое внимание уделяется терминологии, описывающей медицинские случаи заболеваний и ведение пациентов. В данном исследовании предпринимается попытка заполнить исследовательскую нишу структурного, семантического анализа и специфики межъязыковых соответствий английской и русской медицинской терминологии случаев заболеваний пациентов, номинирующей тело человека, состояния, каузирующие факторы и медицинские манипуляции. Материал и подходы к его исследованию вносят вклад в актуальность работы, выполненной в русле господствующей в науке антропоцентричной парадигмы. Целью исследования являются выяснение и конкретизация особенностей семантики и структуры медицинских терминов,

извлеченных из собранных авторами корпусов историй болезни пациентов, представленных в телесериале «Доктор Хаус». Цель достигается при помощи изучения семантической структуры, контекстуальных особенностей, лексической валентности и словообразовательных особенностей 168 терминов. Новизна исследования обусловлена использованием корпусного подхода в сочетании с инструментами и техниками обработки текста. Более того, разработанный алгоритм обеспечивает прочную основу для дальнейших исследований. Работа проводилась в четыре этапа. Частотный анализ слов в собранных авторами корпусах показал превалирование медицинской терминологии. Терминологические словосочетания и однословные термины представлены в равном количестве. Словосочетания с предлогами не являются частотными. Однословные термины демонстрируют четкие словообразовательные схемы с выраженным набором словообразовательных суффиксов. Распределение терминов по семантическим группам выявило преобладание сем «диагноз», «симптомы» и «патология». Необходимость в транслитерации англо-русских соответствий медицинских терминов возникает в связи с латинским происхождением большинства терминов, что обуславливает их универсальную номинацию во многих языках мира.

Ключевые слова: медицинская терминология; частотность слов; тематические группы; суффикс; словосочетания; перевод.

Цитирование. Andreeva M.I., Shaekhova R.R. Medical terminology of patients' medical cases: structural and semantic analysis // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 4. С. 228–234. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-228-234>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Андреева М.И., Шаехова Р.Р., 2024

Мария Игоревна Андреева – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Казанский государственный медицинский университет, 420012, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 49.

Регина Рамилевна Шаехова – студент факультета «Лечебное дело», Казанский государственный медицинский университет, 420012, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 49.

Introduction

There has been a marked interest towards the study of medical terminology recently [Andreeva, Amatych 2024; Shaekhova, Andreeva 2024; Suyunov 2024; Gorbunova, Makarova, Kazakova 2023; Akhmedov 2020; Bilyalova, Bazarova 2017; Fiordo 2012]. This research work studies medical terms (hereinafter MTs) elicited from the patient medical cases presented in the 'House M.D.' TV series.

Traditionally, terminological units are classified according to the nature of their availability in dictionaries [Andreeva, Amatych 2024; Solnyshkina, Kalinkina, Ziganshina 2015]. Terminological units found in paper and electronic dictionaries are defined as codified and thus are viewed as a core of professional terminology. The terms are coined and generated by speakers of any professional or social group and may lack dictionary definitions. These terms are classified as uncoded peripheral ones [Solnyshkina, Kalinkina, Ziganshina 2015]. The MTs researched in given study are codified units used by both medical and nonmedical professionals globally.

As one of the major anthropocentric disciplines medicine is of primary importance for every person. The language units used by medical professionals more often than not require thorough understanding. Current work sheds the light on the semantic, lexical structural? and translation features of the MTs viewed as a research niche. It explains the **relevance** of the research. The research **novelty** lies in the combination of methods used to study MTs, in particular, semantic, lexicographic, distributional, contextual and translation analysis and offline text processing tools. To the best of our knowledge such an algorithm has not been implemented yet.

The research **aims** at determining lexical, semantic and contextual features of MTs used in patient medical cases management.

The stated aim predetermines the research **tasks**:

1) to compile a subcorpus of medical terminology elicited from 'House M.D.' TV series of Episodes 1 – 5 of Season 1 (hereinafter Subcorpus 1); 2) to compile a subcorpus of short plots of five episodes of 'House, M.D.' Season 1 (hereinafter Subcorpus 2); 3) to perform a part-of-speech classification of one-word MTs and determine structural types of word combinations; 4) to group one-word MTs based on the common suffixes; 5) to perform semantic analysis, categorizing the MTs into topic groups; 6) to categorize the MTs into groups according to their English-Russian equivalents.

The analysis of medical records of the patients who deal with thoracic issues revealed the prevalence of anatomical terminology pertaining to various human body parts [Andreeva, Amatych 2024]. Authors also resort to the historical analysis to reveal the etymology of medical terminology elicited from the academic sources and determine the differences of the terms meaning through the years [Suyunov 2024]. Akhmedov (2020) highlight the significance of all parts of speech to be involved in the analysis medical terminology and develop the multidisciplinary approach to allot semantic and lexical issues in clinical practice [Akhmedov 2020]. The study of lexical and semantic features of medical terms of human diseases exhibit no violations of meaning distinctness of the terms and synonyms, antonyms, polysemy and homonymy processes among medical terms are different from those of general vocabulary [Bilyalova, Bazarova, Gilyazeva, 2017].

The research was implemented in four stages aimed at elucidating the following research questions (RQ):

RQ1: What are the most frequent MTs and their collocations revealed in the patients' cases?

RQ2: Are MTs, predominantly, one-word units or word combinations?

RQ3: What topic groups do the MTs constitute?
RQ4: What is the translation specifics English MTs and their Russian equivalents?

Material and methods

The research implied the analysis of 168 MTs elicited from the TV series ‘House M.D.’ (HMD) Season 1, Episodes 1 – 5. The research is based on two subcorpora. The complete utterances containing MTs were registered in the authors’ Subcorpus 1 and coded. The code contains numbers and letters, for example, code E1.A10 marks Episode 1, Anatomy, example sentence 10.

Besides, the authors compiled Subcorpus 2 of short plot descriptions, comprising 1304 tokens, extracted from open online resources (WHMD). The first stage of the research implied the use of offline text analyzer AntConc (AntConc). The tool processes any input text in txt file and generates N-Grams, KWIC search results, concordances, and word clouds (AntConc).

The research rested on the following methods: continuous sampling, description, comparison and contrasting, lexicographic analysis, contextual analysis.

The second stage of the research rested on the description and classification of word combinations as structural entities. According to V.D. Arakin (2005), the main component of the structure is termed kernel (or core (hereinafter K)), whereas the peripheral one is an adjunct (hereinafter A) [Arakin 2005]. The kernel and adjunct may be manifested by words of various parts of speech, namely, verbs (v), nouns (n), adjectives (a), adverbs (d) and prepositions (prep).

To perform research stage three we need to take a closer look at the structure of the word meaning.

Obviously, it is a multi-layer phenomenon that comprises deep and superficial structures, called semes or ‘minimal components of meaning’ [Naciscione 2010]. Deep structures are termed as a core and superficial ones are viewed as a periphery [Sternin, Salomatina 2011]. Core seme of the word **doctor** is ‘a person’, peripheral ones may include ‘medicine’, ‘male’, ‘female’, ‘treat’, ‘health’ and ‘issues’. To obtain the semes we need to resort to the dictionaries’ definitions and context. The latter is of primary importance as it is an ample source of semantic and lexical valency of a word [Kupriyanov, Solnyshkina, Dascalu, Soldatkina 2022; Kazakova, Gorbunova, 2024; Karachina 2023].

Results and Discussion

At Stage I the cases of the patients in each of the five series were briefly described. The description was obtained from a short plot presentation provided by online sources (WHMD). Thus we compiled a study Subcorpus 2 of 1304 tokens that was further processed with the AntConc offline tool (AntConc) (see Fig. 1).

The most frequent words apart from the articles, prepositions and pronouns were **patient** (9)¹, **diagnosis** (7), **blood** (7), **prescribe** (7), **symptoms** (5), **clinic** (4), **hospital** (4), **evidence** (4), **infection** (3). Clearly, the vast majority of the most frequent content words were medicine-related ones, as their semantic structure met the inclusion criteria (see Stage III further).

The AntConc tool also provides KWIC word collocations outline (see Fig. 2).

¹ Hereinafter the numbers in brackets indicate the frequency of the MT in given contexts.

AntConc

File Edit Settings Help

Target Corpus

Name: temp

Files: 1

Tokens: 1304

Episodes 1-5.docx

	KWIC	Plot	File View	Cluster	N-Gram	Collocate	Word	K
Entries	542	Total Freq	1304	Page Size	100 hits		1 to 100 of 542 hits	
	Type	Rank	Freq	Range	NormFreq	NormRange		
1	the	1	75	1	57515.337	1.000		
2	and	2	39	1	29907.975	1.000		
3	to	2	39	1	29907.975	1.000		
4	a	4	34	1	26073.620	1.000		
5	house	5	29	1	22239.264	1.000		
6	was	5	29	1	22239.264	1.000		
7	is	7	22	1	16871.166	1.000		
8	that	7	22	1	16871.166	1.000		
9	of	9	20	1	15337.423	1.000		
10	s	10	19	1	14570.552	1.000		
11	in	11	18	1	13803.681	1.000		
12	with	12	16	1	12269.939	1.000		
13	dan	13	14	1	10736.196	1.000		
14	he	13	14	1	10736.196	1.000		
15	adler	15	13	1	9969.325	1.000		

Figure 1 – The AntConc frequency list of ‘the House M.D.’ short plot
Рисунок 1 – Частотный список слов, выявленный инструментом AntConc, для корпуса
краткого описания случаев болезни пациентов сериала «Доктор Хаус»

Left Context	Hit	Right Context
ormal. It was surmised that the tea the	patient	had been taking before the epinephrine wa:
from the ileum. It turned out that the	patient	had been using drugs containing colchicine.
causing the immunosuppression. The	patient	had anaphylactic shock in the sterile box. A
nd levothyroxine were prescribed. The	patient	had kidney failure, acute interstitial nephriti:
in to kill the tapeworms. When a clinic	patient	claims to have an appointment with the dia
ears that one of the symptoms is . The	patient,	Dan, is a 16-year-old player who has been
a . In the hospital's clinic, House's first	patient	is a man who is orange because of an
sh was passing. Low leucocyte count -	patient	was transferred to a sterile box. Doctors toc
ing normally. The treatment made the	patient	worse - blood pressure dropped, fluid accu

Figure 2 – KWIC search and concordance lines for the word 'patient' in the AntConc tool
Рисунок 2 – Поиск KWIC и линии соответствия со словом 'patient' («пациент») в инструменте AntConc

Figure 2 clearly marks the collocations with the word **patient** registered in the Subcorpus 2 of the study. Namely, the MT **patient** is followed by the verbs **take, use, have, claim, be, prescribe**.

The analysis showed that the most frequent words (apart from articles, pronouns and prepositions) in the compiled corpus are medicine-related ones. The use of both Active and Passive Voice grammatical forms when describing the **patients** means coordinated and mutual doctor-patient work aimed at determining and managing the conditions.

Furthermore 168 MTs were elicited from the first five episodes of 'House M.D.' Season 1.

Stage II implied the structural classification of the elicited MTs. Interestingly, MTs almost equally fall into one-word units (87)² and word combinations (81). The part-of-speech distribution of the former revealed the prevalence of nouns (68) over adjectives (19). Moreover, one-word MTs were researched based on the suffixes they share [Karachina 2023; Languages].

Medical issues and conditions are formed by the suffixes *-itis* (inflammation) **vasculitis, encephalitis, -sis, -ion** (state) **neurocystocirrhosis, sclerosis, occlusion, deterioration, -ia, -pathy** (disease/condition) **ambliopia, leukemia, arrhythmia, encephalopathy, adenopathy, neuropathy, -oma** (tumour) **argentaffinoma, melanoma**.

The nominations of treatment options comprise the following suffixes: *-one/ole, -in/ine* (chemical compound) **prednisone, albendazole, penicillin, creatinine, colchicines, -otomy** (incision) **laparotomy**.

MTs nominating medical examinations are formed by the suffix *-graphy* (writing) **polysomnography, tomography, electroencephalography**.

The determined word combinations fall into nominal (41) and verbal (40) [Arakin 2005]. For instance, the MT **'to prescribe treatment'** is coded as $K^v + A^n$ (see Table 1).

² Hereinafter the numbers in brackets show the frequency of the MTs in the classification applied.

Table 1
The types of terminological word combinations
Таблица 1

Типы многословных терминологических единиц

The type	Number of MTs
Nominal word combinations	
$A^{a/n} + K^n$	32
$K^n + \text{prep} + A^{a/n}$	9
Verbal word combinations	
$K^v + A$	40

Mostly, nominal word combinations follow the pattern $A^{a/n} + K^n$ (32), with the adjunct followed by the kernel. E.g. **virus mutation, hair loss, heart damage, asthma attack, skin infection, drug overdose**. Moreover, prepositional phrases are also revealed $K^n + \text{prep} + A^{a/n}$ (9). Mainly, the preposition **of** is used. E. g. **attack of disease, loss of consciousness, symptoms of cold, puffiness of arms**.

Verbal phrases correspond to the pattern $K^v + A$ (40), e. g. **to start treatment, to decrease blood sugar, to inject a medication, to make a diagnosis, to drain the liquor, to take X-ray, to administer the drug, to damage the lungs**.

The revealed balanced distribution of nominal and verbal MT word combinations shows descriptive as well as narrative text style. The combination of the former and the latter may contribute to appropriate development of the patient cases and provide sufficient details. Verbal phrases are, primarily, medical manipulations performed and thus they are vital for the case management.

At Stage III we classified the MTs into eight topic groups based on the core seme revealed in their meaning (see Fig. 3).

As Figure 3 suggests the prevailing number of MTs belong to the anatomical terms (38), units nominating the diagnosis (30), symptoms (25) and pathology (24). Given frequency is evident and is due to detailed case studies and explicatory nature of the medical TV series abundant in terminological units.

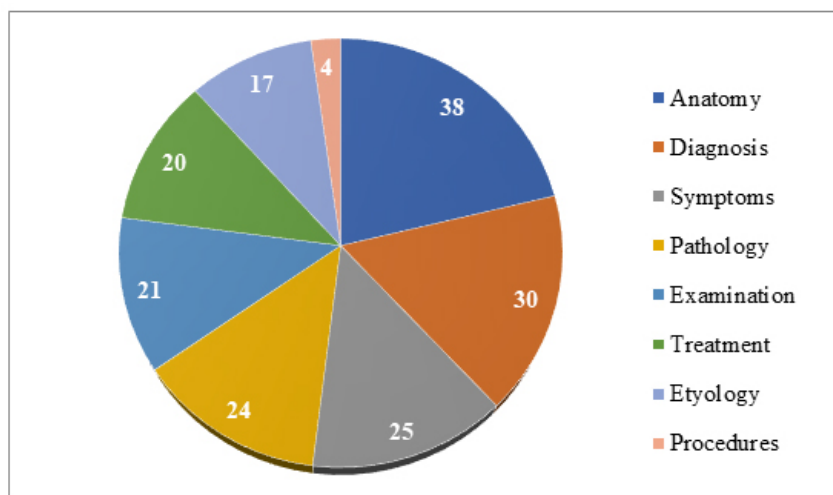

Figure 3 – Topic groups of the revealed MTs
Рисунок 3 – Тематические группы медицинских терминов

The topic group ‘Anatomy’ (38) is represented by the names of internal organs and structures (**brain stem, femur, liquor, brain, cerebral hemisphere, iliac bone, endometrium**), physiological processes (**erythrocyte sedimentation rate, QRS complex, cell division, heart muscle contraction, blood flow**) and histology (**leucocytes, immune cells, eosinophils**). E.g. E1.A10 ‘*Unless the implant directs stresses out into the surrounding **femur**, bone tissue will be resorbed and the implant will become loose causing severe pain to the patient and eventual failure*’ (HMD).

Given contexts of the patients’ cases predetermine the classification of the nominations of ‘Diagnosis’ (30) revealed in the TV series into misdiagnosis (**cerebral vasculitis, occlusion, neurosyphilis, disseminated sclerosis, encephalopathy, vasculitis, viral myocarditis, cardiomyopathy, hypothyroidism, Lyell's syndrome, purple fever, herpes encephalitis, T-cell leukemia**) and final diagnosis (**neurocysticercosis, subacute sclerosing panencephalitis, colchicine poisoning, Echovirus 11 infection, allergic contact dermatitis**). E. g. E3.D08 ‘*The wall of the artery has a normal architecture without signs of **vasculitis**, atherosclerosis or aneurysm formation*’ (HMD). In given circumstances the classification arises from the need to distinguish between the staging of patients’ treatment and to show that, semantically, the name of every disease may be either a misdiagnosis or a final one. Obviously, the classification is flexible and largely depends on particular patient case. Thus, semantic classification of given MTs rests primarily on the core seme ‘diagnosis’ and semes ‘correct / incorrect’ are purely differential and context based.

Within the topic group ‘Symptoms’ (25) the MTs were further classified into those nominating subjective (**abdominal pain, fervescence, pain in the fingers, fever, pain in the joints, ambiopia, acousma**) and objective symptoms (**loss of consciousness, loss of oral speech skills, cognitive deterioration, motor disorder, nausea, hair loss, puffiness of arms**). E. g. E5.S02 ‘*As well as cleansing the skin, **comfrey oil** also reduces **puffiness**, and softens and conditions the skin*’ (HMD).

The topic group ‘Pathology’ (24) comprises the malfunctions, dysfunctions and failure of various body systems, namely, cardiac (**cardiac arrest, heart damage, heart scarring, fibrosis**), renal (**intraabdominal infection, kidneys fail**), and respiratory (**respiratory arrest, allergic reaction, viral infection, bacterial infection, pulmonary injury, oxygen poisoning**). E.g. E1.P13 ‘*I remember one case late at night when someone had a **cardiac arrest**. The staff started leaping up and down on him*’ (HMD).

The nominations of the ‘examination’ procedures (21) performed to the patients fall into two types, namely, laboratory (**complete blood count (CBC), urinalysis, biopsy**) and instrumental (**X-ray, radionucleoid cisternography, exploratory laparotomy**). E. g. E3.E09 ‘*A **biopsy** of brain tissue detected the presence of toxoplasmosis, which is relatively harmless in people with normally functioning immune systems*’ (HMD).

MTs pertaining to the ‘Treatment’ (20) topic group nominate medications for various conditions, i.e. antibacterial, anti-inflammatory, antiviral, analgesic, antihistamine.

The names of ‘Etiological factors’ (17) are further classified into biological (**armed tapeworm larvae, measles virus, Epstein-Barr virus**) and chemical (**poisonous effect of colchicines, copper allergy**). E. g. E5.Et03 ‘*Doctors hope vaccination will repeat the success of **measles** and whooping cough immunisation programmes and eradicate deaths*’ (HMD).

The revealed topic distribution of the MTs correlates with the patient case formation and management. Four key points of patients’ medical records comprise etiology, symptoms, examination and treatment. Obviously, the description of medical cases involves anatomical terms and diagnosis that exhibit high frequency in given research.

At Stage IV we focused on the English – Russian equivalents of the MTs under study. Of note is the evident prevalence of the transliteration used in the medical professional communication [Bikbulatova,

Gorbunova 2023]. According to the semantic analysis, the MTs which are transliterated (51) nominate medicines (**Albendazole** альбендазол³, **Prednisone** преднизон, **Penicillin** пенициллин), germs (**parvovirus** парвовирус, **enterovirus** энтеровирус, **Toxoplasma** токсоплазма), diseases (**lymphoma** лимфома, **sepsis** сепсис, **abscess** абсцесс).

However, for several MTs both transliteration and translation may be applied. E. g. **motor** моторный, двигательный, **hypertension** гипертензия, повышенное давление, **abdominal** абдоминальный, брюшной, **obstruction** обструкция, закупорка, **occlusion** окклюзия, закупорка, **vasoconstrictor** вазоконстриктор, сосудосуживающее средство, **saturation** сатурация, насыщение.

We believe the choice of the Russian equivalent of these MTs, i. e. transliteration or translation rests on the discourse and people involved in the communication. Thus it is highly likely that medicine-related communicants will use transliteration.

Russian equivalents of multiword MTs are transposed, i.e. their word order changes. E. g. **adrenocorticotrophic hormone stimulation test** тест на стимуляцию адренокортикотропного гормона, **red bone marrow puncture** пункция красного костного мозга, **erythrocyte sedimentation rate** скорость оседания эритроцитов, **heart muscle contraction** сокращение сердечной мышцы.

The prevalence of transliteration arises due to medical specifics of the researched terminology as it uses many words of the Latin origin and names of the medications recognised worldwide.

³ The translation is performed by the authors of the article (MI and RR).

Conclusion

According to the words' frequency analysis medicine-related linguistic units are on top of the frequency list of the subcorpora compiled by the authors. Moreover, doctor-patient interaction partly revealed in the use of Active and Passive Voice verb forms and collocations is consistent with the mutual actions taken to struggle medical conditions.

MTs are equally represented by one-word units and word combinations. The prevalence of nouns among the former ones is further explained at Stage III of this research work, namely, dominance of Anatomical terms, treatment ways and diagnoses. The spectrum of studied suffixes contributes to the understanding of the ways terms of medical conditions, treatment options, and medical examinations are coined. The balanced use of nominal and verbal MT word combinations is a good means to create text full of description and narration. Obviously, descriptive and verbal phrases are crucial and vivid for the audience to come to terms with challenging medical texts.

The prevailing topic groups of MTs, namely, 'Anatomy', 'Symptoms', 'Diagnosis', 'Examination' correlate with usual patient case management and patient records.

Multiple examples of transliteration found in the MTs under study show the specificity of medical terminology and many words of the Latin origin and names of the medications recognised worldwide.

The research perspective lies in the application of the developed algorithm to the study of terminological units of other professional domains. Moreover, the number of MTs and corpus may be enlarged and the obtained results validated on a bigger data set. The research material and findings are sufficient enough to compile specialized dictionary entries of medical terminology.

Materials of the research

AntConc – *AntConc*. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software.html> (accessed: 21.07.2024).

HMD – *HMD*. URL: <https://watchhouseonlines.com/episode-watch/house-1x2> (accessed 21.07.2024).

WHMD – *WHMD*. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Pilot_\(House\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Pilot_(House)), [https://en.wikipedia.org/wiki/Paternity_\(House\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Paternity_(House)) (accessed 21.07.2024).

References / Библиографический список

Akhmedov, Bobojonova 2020 – *Akhmedov O.S., Bobojonova Sh.Y.Q.* (2020) Semantic analysis of medical lexicon in united medical language system. *Herald of Science and Education*, no. 15–2 (93), pp. 39–41. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43771264>. EDN: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43771264>.

Andreeva, Amatych 2024 – *Andreeva M.I., Amatych V.A.* (2024) Medical terminology of case records: lexis, semantics and context. *The world of science, culture and education*, no. 2 (105), pp. 369–371. DOI: <http://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-2105-369-371>.

Bikbulatova 2023 – *Bikbulatova Z.F.* (2023) The translation specifics of dental fact sheets. In: *X international youth scientific medical forum «White Flowers» dedicated to the 150th anniversary of S.S. Zimnitsky*. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, pp. 312–313. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54700700>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qmwmmmy>.

Bilyalova, Bazarova, Gilyazeva 2017 – *Bilyalova A.A., Bazarova L.V., Gilyazeva E.N.* (2017) Types Of Semantic Relations In The Medical Terminology Of The English And Russian Languages. *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)*, vol. 7, issue 9.1, pp. 105–110. Available at: https://kpfu.ru/staff_files/F2083486540/Bilyalova_A.A._Bazarova_L.V._Gilyazeva_E.N._Types_of_semantic_relations_in_the_medical_terminology.pdf.

Fiordo 2012 – *Fiordo R.* (2012) General semantics, science, and medicine: A quality approach. *ETC: A Review of General Semantics*, vol. 69, no. 4, pp. 364–381. Available at: <https://www.jstor.org/stable/42579210>.

Gorbunova, Makarova, Kazakova 2023 – *Gorbunova D.V., Makarova O.Y., Kazakova U.A.* (2023) Professional tolerance of a physician within the professional medical culture. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, no. 6 (103), pp. 336–338. DOI: <http://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-6103-336-338>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59756136>. EDN: <https://www.elibrary.ru/czrhen>.

Kazakova, Gorbunova, 2024 – *Kazakova A.V., Gorbunova D.V.* (2024) Neologisms in the medical terminology. In: *Traditions and innovations in teaching foreign languages: proceedings of the XIII All-Russian research and practical conference with international participation*. Kazan, pp. 183–191. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67956788>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jvqzpk>.

Kupriyanov, Solnyshkina, Dascalu, Soldatkina 2022 – *Kupriyanov R.V., Solnyshkina M.I., Dascalu M., Soldatkina T.A.* (2022) Lexical and syntactic features of academic Russian texts: a discriminant analysis. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, vol. 8, no. 4, pp. 105–122. DOI: <http://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-4-0-8>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50060471>. EDN: <https://www.elibrary.ru/knaltd>.

Languages – *Languages*. Latin: grammar, morphology and syntax, word formation. Retrieved from the official website of the electronic library «Artefact». Available at: http://artefact.lib.ru/languages/lat_ebooks_sob1_word_building.shtml (accessed 21.07.2024)

Naciscione 2010 – *Naciscione A.* (2010) Stylistic use of phraseological units in discourse. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 292 p. DOI: <http://doi.org/10.1075/z.159>. Available at: <https://library.oapen.org/viewer/web/viewer.html?file=/bitstream/handle/20.500.12657/31773/625262.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

Shaekhova, Andreeva 2024 – *Shaekhova R.R., Andreeva M.I.* (2024) Medical terms: context, meaning, structure. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya*, no. 1 (28), pp. 138–141. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67315617>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vjvovc>.

Suyunov 2024 – *Suyunov B.T.* (2024) Development of meaning in words and semantics of medical terms. *European Science Methodical Journal*, vol. 2, no. 6, pp. 187–193. Available at: <https://europeanscience.org/index.php/3/article/view/702/677>.

Arakin 2005 – *Arakin V.D.* (2005) Comparative typology of English and Russian languages. Moscow: Fizmatlit, 232 p. Available at: <http://library.lgaki.info:404/2020> = Аракин_Сравнительная_типология.pdf. (In Russ.) Аракин 2005 – *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. Москва: Физматлит, 2005. 232 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Аракин_Сравнительная_типология.pdf.

Karachina 2023 – *Karachina T.I.* (2023) Wordformation in English medical terminology for symptom describing. In: *Traditions and innovations in teaching foreign languages: Proceedings of the XII All-Russian research and practical conference, Kazan, June 02, 2023*. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, pp. 120–128. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54071684>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zwftbn>. (In Russ.) = Карачина 2023 – *Карачина Т.И.* Словообразование в медицинской терминологии на английском языке для описания симптомов заболевания // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 02 июня 2023 года. Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2023. С. 120–128. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54071684>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zwftbn>.

Solnyshkina, Kalinkina, Ziganshina 2015 – *Solnyshkina M.I., Kalinkina T.E., Ziganshina Ch.R.* (2015) Conventions of professional communication. *Philology and Culture*, no. 3 (41), pp. 138–145. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24038511>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugaxhd>. (In Russ.) = Солнышкина, Калинкина, Зиганшина 2015 – *Солнышкина М.И., Калинкина Т.Е., Зиганшина Ч.Р.* Конвенции профессиональной коммуникации // Филология и культура. 2015. № 3 (41). С. 138–145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24038511>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugaxhd>.

Sternin, Salomatina 2011 – *Sternin I.A., Salomatina M.A.* (2011) Semantic analysis of a word in a context. Voronezh: Istoki, 150 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Semanticheskij_analiz_slova_v_kontekste.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25560566>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vniwwx>. (In Russ.) = Стернин, Саломатина 2011 – *Стернин И.А., Саломатина М.А.* (2011) Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011, 150 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Semanticheskij_analiz_slova_v_kontekste.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25560566>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vniwwx>.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-112

Дата поступления: 16.07.2024
рецензирования: 20.09.2024
принятия: 15.11.2024

Между «домашним» и «тайным»: семантика прилагательного heimlich и его производных в романе Готфрида Страсбургского «Тристан»

А.Д. Головкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: golovkovaad1609@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9031-2336>

Аннотация: Статья посвящена анализу семантики средневерхненемецкого прилагательного heimlich «домашний», «доверенный», «скрытый, тайный» и его производных в поэтическом романе «Тристан» Готфрида Страсбургского. Проблема категории «сокрытия/утаивания» в средневековой литературе хорошо изучена в научной традиции, однако вопрос о ее лексической репрезентации остается практически без внимания. В ходе исследования рассматривается этимология прилагательного heimlich и его производных, а также проводится анализ контекстов «Тристана», в которых употребляются эти лексемы. Древневерхненемецкое heimlih имело значение «домашний», на основе которого в средневерхненемецком языке развилось значение «доверенный», и лишь в XII в. – «скрытый, тайный». Как показал анализ контекстов, в тексте «Тристана» это прилагательное чаще всего употребляется в значении «доверенный». Образованное от него существительное женского рода heimliche также в основном используется Готфридом Страсбургским в значении «доверие, близость». В обоих случаях «доверие» можно интерпретировать как основное качество связи между Тристаном и Изольдой, которое, согласно представлениям Готфрида, присуще истинной любви. Производный глагол heimlichen в «Тристане» наряду со значением «становиться доверенным» может также значить «делать домашним». Наречие heimliche(n), напротив, в большинстве случаев используется в тексте там, где речь идет о выполненном втайне действии. Таким образом, употребление прилагательного heimlich и его производных в «Тристане» отражает характерную для западноевропейского средневековья картину мира, где «открытому/общественному» противопоставлено еще не «частное», но «необщественное/тайное».

Ключевые слова: средневерхненемецкий язык; Готфрид Страсбургский; «Тристан»; средневековый роман, тайное; семантика; этимология.

Цитирование. Головкова А.Д. Между «домашним» и «тайным»: семантика прилагательного heimlich и его производных в романе Готфрида Страсбургского «Тристан» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 235–244. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-235-244>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Головкова А.Д., 2024

Александра Добрынича Головкова – аспирант кафедры германской и кельтской филологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.07.2024
Revised: 20.09.2024
Accepted: 15.11.2024

Between «domestic» and «hidden»: semantics of the adjective heimlich and its derivatives in Gottfried von Straßburg's «Tristan»

A.D. Golovkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: golovkovaad1609@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9031-2336>

Abstract: The article is focused on the semantic analysis of the Middle High German adjective heimlich «domestic», «close», «trusted», «hidden», «secret» and its derivatives in Gottfried von Straßburg's Tristan. The very idea of concealment in medieval literature is well studied, but the lexical side of the issue remains practically neglected. This study examines the etymology of heimlich and its derivatives and analyses the contexts in which these lexemes are used. The Old High German adjective heimlih could have the meaning «domestic, native», from which «close, trusted» developed in Middle High German, and only in the XII century the meaning «hidden (from strangers), secret» is found for the first time. In «Tristan», this adjective is mostly used in the meaning of «trusted, close». The noun heimliche derived from it is also mostly used by Gottfried in the sense of «trust, closeness». In both cases, «trust» can be interpreted as the feature of the bond between lovers, which, according to Gottfried, is inherent in true love. The verb heimlichen in 'Tristan' can mean not only «to become trusted», but also «to make homely». The adverb heimliche(n), on the opposite, belongs mostly to actions performed in secret. Thus, the use of the adjective heimlich and its derivatives in «Tristan» reflects the European medieval context, where the «open/public» is opposed not yet to the «private» but to the «non-public/hidden».

Key words: Middle High German; Gottfried von Straßburg; Tristan; medieval romance; the hidden; semantics; etymology.

Citation. Golovkova A.D. Between «domestic» and «hidden»: the semantics of the adjective heimlich and its derivatives in Gottfried von Straßburg's «Tristan». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 235–244. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-235-244>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interest.

© Golovkova A.D., 2024

Aleksandra D. Golovkova – postgraduate student, Department of Germanic and Celtic Philology, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Сюжет романа Готфрида Страсбургского «Тристан», датированного между 1200 и 1220 гг., насквозь пронизывает тема тайны: Тристан и Изольда, по ошибке выпив любовный напиток, обретают истинную любовь, что, однако, должно быть скрыто от дяди Тристана, короля Марка, женой которого должна стать Изольда, а также от всего королевского двора. На лексическом уровне тема тайны в тексте также широко представлена. Особое место в тексте «Тристана» занимают прилагательное heimlich ‘скрытый, тайный’, ‘близкий, доверенный’, ‘домашний’ (Lexher 1872–1878, Sp. 1217) и образованные от него наречия heimeliche(n) ‘доверенно’, ‘тайно’ (Lexher 1872–1878, Sp. 1218), существительное женского рода heimeliche, ‘родина’, ‘близость’, ‘утаивание’, ‘тайна’ (Lexher 1872–1878, Sp. 1218) и глагол heimlichen ‘делать домашним’, ‘делать доверенным’ (Lexher 1872–1878, Sp. 1218).

При анализе контекстов, в которых употребляются эти лексемы, представляется важным учитывать особую этическую систему, выстроенную Готфридом Страсбургским. Так, в центре романа находится идея о мире edele herzen ‘благородных сердец’, готовых в полной мере принять и радость, и страдание, которые приносит истинная любовь. Она всегда самодостаточна и соотносима лишь с теми добродетелями, которые служат ей [Schwietering 1943, S. 2–5; Speckenbach 1965, S. 52–53].

Следует также подчеркнуть, что слово в древних литературных памятниках обладало особой спецификой. Так, М.И. Стеблин-Каменский, рассматривая семантику древнеисландского слова, отмечает, что «значения, совмещенные в одном слове, не были так расчленены, как обычно расчленены значения, совмещенные в одном слове в современном языке» [Стеблин-Каменский 1976, с. 92]. О важности анализа контекстов в исторической лексикологии говорила Н.Ю. Гвоздецкая: «<...> этимологические параллели очерчивают семантические потенции слова, актуальность которых для памятников должна проверяться контекстуальным методом» [Гвоздецкая 2003, с. 29]. Рассматривая древнеанглийские поэтические памятники, исследовательница приходит к выводу, что поэтическое слово обнаруживает большую связь с контекстом, чем слово общенародного языка [Гвоздецкая 2003, с. 32].

Целью данной работы является определение семантики прилагательного heimlich и образо-

ванных от него наречия heimeliche(n), существительного heimeliche и глагола heimlichen в романе Готфрида Страсбургского. Задачами являются анализ этимологии этих лексем, анализ контекстов, в которых они употребляются, определение функций, выполняемых лексемами в тексте романа. В работе применяются методы этимологического и семасиологического анализа. Материалом данной работы послужил текст романа Готфрида Страсбургского «Тристан».

Принципы и функции сокрытия/утаивания в западноевропейском Средневековье, а также их отражение в литературных памятниках рассматривались в работах зарубежных исследователей, например, Яна и Алеиды Ассманов, Рюдигера Брандта, Алоиза Хана, Петера фон Мооса, Хорста Венцеля [Assmann J., Assmann A. 1997; Brandt 1997; Hahn 1997; Moos 1997; Moos 1998; Moos 2004; Moos 2007; Wenzel 1997; Wenzel 1986]. Социологические и антропологические исследования, посвященные тайне в Средневековье, несомненно, должны учитываться и при филологическом анализе.

Ход исследования

1. Свн. heim(e)lich: этимологический анализ

Одно из наиболее употребительных в средневерхненемецком и в современном немецком языке прилагательных со значением ‘тайный’ – свн¹. heimlich, нн. heimlich, хотя и восходит к индоевропейской основе *kei-mo-, *koi-mo- ‘доверенный’, но приобретает эту семантику только в немецком и нидерландском ареале. Двн. heimlih, согласно данным этимологического словаря немецкого языка Ф. Клуге, могло иметь значение ‘домашний, относящийся к дому’, ‘принадлежащий к домашней прислуге’, а также ‘отечественный, родной’, и было образовано в IX в. от двн. heima ‘место жительства, дом, родина’: ср. свн. heim(e)lich ‘доверительный, послушный, скрытый, тайный’, снн. hēmelik, снл. heimelijc, hēmelijc, нл. heimelijk ‘тай-

¹ Список принятых в статье сокращений языков: и.-е. – индоевропейский; о/г – общегерманский; двн. – древневерхненемецкий; свн. – средневерхненемецкий; снн. – средненижненемецкий; нн. – новонемецкий; снл. – средненидерландский; нл. – нидерландский; дс. – древнесаксонский; да. – древнеанглийский; англ. – английский; ди. – древнеисландский; гот. – готский; греч. – греческий; дирл. – древнеирландский; лит. – литовский; русск. – русский.

ный' (Kluge 1963, S. 299). Как отмечают В. Пфайфер и Ф. Клуге, в средневерхненемецком языке из значения 'домашний, принадлежащий домашнему кругу' развилось 'скрытый от чужих глаз', 'доверенный', и лишь в XII в. эта лексема впервые употребляется в значении 'скрытый (от чужих), тайный' (Pfeifer 1993; Kluge 1963, S. 299). Лексемы, образованные от свн. heimlich и употребительные в современном немецком языке, также обладают семантикой 'тайного': свн. heim(e)lichkeit 'защищенность', 'неприметность', 'тайна', нн. die Heimlichkeit 'тайнственность', 'тайна'. Нн. verheimlichen 'скрывать', 'умалчивать' было образовано от нн. heimlich в XVIII в.: ср. свн. heim(e)lichen 'делать домашним', 'делать доверенным' (Pfeifer 1993).

Двн. heima, свн. heim, дс. hēm, снн. hēm(e) 'место жительства, дом, родина', снл. heem, heim, да. hām, англ. home 'место жительства, дом, родина', 'поселение', ди. heimr 'родина, мир', гот. haims 'деревня' в свою очередь, восходят к о/г. haima-, и.-е. *kēi-mo-, *koi-mo- 'доверенный', расширению с формантом -m- и.-е. *kēi- 'лежать', 'быть расположенным', 'место жительства'; ср. греч. κῶμῃ 'деревня', дирл. sōim, sōem 'дорогой, близкий', лит. šeimà 'семья, род', русск. семья (Pokorny 1959, S. 539; Kluge 1963, S. 299). От свн. heim в XV в. было образовано префиксальное прилагательное geheim, которое сначала также имело значение 'принадлежащий дому', 'доверенный'; ср. нн. der Geheimrat 'доверенный советник', и лишь с XVII в. стало относиться к 'тайному', которое противопоставлялось открытому, публичному, общественному (öffentlich) (Pfeifer 1993). Современное немецкое обозначение тайны – das Geheimnis образовано от geheim при помощи суффикса -nis и вошло в употребление благодаря лютеровскому переводу Священного Писания (Kluge 1963, S. 241). Как отмечает У. Шефер, ранненоверхненемецкое существительное geheymnis было создано Мартином Лютером как переводческое соответствие греческому μυστήριον [Schaefer 2021, S. 324].

В средневерхненемецком языке прилагательное heimlich, heinlich и его производные также были распространенными. В этимологических и толковых словарях для свн. heimlich, heimelich, heinlich² приводятся значения 'отечественный', 'доверенный, тайный', 'ручной, домашний (о животных)', 'скрытый от чужих глаз, спрятанный, тайный' (Lexner 1872–1878, Sp. 1217; Benecke, Müller, Zarncke 1854–1866, Sp. 653b). Некоторые лексемы, образованные от heimlich, heimelich heinlich, также связаны с понятием 'тайного': это наречие heimeliche(n), heimliche(n), heinliche(n) 'доверенно', 'тайно' (Lexner 1872–1878, Sp. 1218; Benecke, Müller, Zarncke 1854–1866, Sp. 655a), существительное heimelichære, heimelicher 'доверенное лицо', 'секретарь', 'тайный советник' (Lexner 1872–1878, Sp. 1217; Benecke, Müller, Zarncke

1854–1866, Sp. 655a). Отметим, что в некоторых случаях определить, какое значение реализует лексема в данном контексте, достаточно сложно.

Следует также упомянуть два существительных, также образованных от прилагательного heimlich, heinlich: свн. heimeliche, heimliche и свн. heimelicheit, heimlicheit. Лексема heimeliche, heimliche, heinliche (женск. р.) обладала широкой семантикой. Так, согласно данным словарей, это слово могло иметь значение 'родина', 'интимность, близость', 'утаивание', 'тайна', а также 'покои', 'место, к которому имеют доступ только доверенные лица' (Lexner 1872–1878, Sp. 1218; Benecke, Müller, Zarncke 1854–1866, Sp. 654b).

Сходной семантикой обладало существительное heimelicheit, heimlicheit (женск. р.). Для него в словарях приводятся значения 'любезность, приятность, радость', 'помолвка, обручение', 'интимная связь в браке', 'утаивание', 'тайна', а также 'место, к которому имеют доступ только доверенные лица', 'уборная, отхожее место' (Lexner 1872–1878, Sp. 1218; Benecke, Müller, Zarncke 1854–1866, Sp. 654b). Эта лексема существовала и в средненижненемецком языке. Так, снн. hēmelichēt могло значить как 'утаивание', 'тайна', 'укромность, защищенность', 'близость, интимность', 'родство', так и 'скрытое место', 'внутренние покои', 'отхожее место' (Köbler 2014).

От прилагательного heimlich, heimelich, heinlich в средневерхненемецком языке был образован и глагол (ge)heimelichen, (ge)heimlichen, (ge)heinlichen 'делать домашним', с возвратным местоимением sich (ge)heime-lichen 'стать близким кому-то' (Lexner 1872–1878, Sp. 1218; Benecke, Müller, Zarncke 1854–1866, Sp. 654b).

Таким образом, двн. heimlih, образованное в IX веке от двн. heima 'место жительства, дом, родина', о/г. *haima-, и.-е. *kēi-mo-, *koi-mo- 'доверенный', имело значение 'домашний, отечественный'. В средневерхненемецком языке у этой лексемы развилось значение 'доверенный', и лишь в XII веке – 'скрытый (от чужих), тайный'. Свн. heimlich было распространенным и активно участвовало в словообразовании.

2. Понятие 'скрытого', 'тайного' в средневековой культуре: социологический аспект

При анализе функционирования прилагательного heimlich 'отечественный', 'доверенный, тайный', 'скрытый от чужих глаз, спрятанный, тайный' в романе «Тристан» целесообразно учитывать социологические исследования, наиболее полно раскрывающие тему «утаивания/сокрытия» в Средневековье. Сама идея «утаивания/сокрытия» важна для человека, так как открытие ее приравнивается к акту основания культуры, который заключается в образовании особой формы знания, которая, в свою очередь, конструирует идею почтения к неизведанному, образуя таким образом новое социальное пространство [Assmann J., Assmann A. 1997, S. 7].

² Переход m в n является чертой южных диалектов.

Следует также коснуться вопроса о том, что может вкладываться в само понятие тайны. Так, например, немецкий социолог А. Хан предлагает разделять это понятие на три аспекта: «таинственность» (*Heimlichkeit*) или «утаивание» (*Verheimlichung*), «тайна» (*Geheimnis*) или «сокрытие чего-либо» (*Geheimhaltung*) и «таинственное» (*Geheimnisvolles*). Исследователь указывает на два способа постижения вещей – восприятие и коммуникацию, которым соответствуют две возможности ограничения информации. В зависимости от того, как проводится ограничение, «тайна» может представлять собой сведения, известные только ограниченному кругу доверенных лиц, или же знание, ни разу не упоминавшееся и поэтому недоступное никому. В том случае, когда «тайное» заключается в сокрытии информации за пределами группы посвященных, также возможны два варианта: в первом случае уже раскрытая для группы лиц информация объявляется тайной, что препятствует ее дальнейшему распространению, во втором – гарантия того, что тайна останется таковой, предшествует коммуникативному акту. Так, в зависимости от контекста, социологическая функция тайны может заключаться в закрытии социальной группы или в формировании новой возможности для коммуникации [Hahn 1997, S. 23].

А. Хан предлагает использовать обозначение «таинственность» (*Heimlichkeit*) или «утаивание» (*Verheimlichung*) для ограничения человеческого восприятия, а «тайна» (*Geheimnis*) или «сокрытие чего-либо» (*Geheimhaltung*) – для ограничения информации время коммуникативного акта. Под понятием *Verheimlichung* он понимает также намеренный отказ от вынесения информации в коммуникативное поле как гарантию сохранения тайны. Третий аспект, предлагаемый А. Ханом, – «таинственное» (*Geheimnisvolles*), хотя и упоминается во время коммуникации между людьми, но изначально трактуется в ней как нечто неисчерпаемое и недоступное пониманию [Hahn 1997, S. 25]. Интересно, что все три аспекта А. Хан обозначает при помощи лексем, в разное время образованных от прилагательного *heimlich*.

Теория, предложенная А. Ханом, может быть, хотя и с некоторыми оговорками, применима к анализу картины мира любого исторического периода. Необходимо, впрочем, указать на некоторые особенности идеи «сокрытия/утаивания» в эпоху Средневековья. Как отмечает Х. Венцель, утаивание/сокрытие информации в Средние века в большинстве случаев появляется там, где ее разглашение и смешение с другими областями знания могло привести к конфликтам: в политике, торговле, в частных разговорах, а также в религиозной сфере [Wenzel 1997, S. 53]. П. фон Моос подчеркивает, что принятая в Средневековье культура общения несет на себе отпечаток молчания. Светский или, как его точнее определяет исследователь, стратегический «образец осторожности» (*Vorsichtsmodell*), заключается в том, что говорящий должен сообщать какую-либо информацию,

лишь будучи уверенным, что она не принесет вреда [Moos 1997, S. 89–90; Moos 2007, S. 6].

«Тайное» как то, что скрывается людьми от других людей и может быть раскрыто, неизбежно воспринимается как противоположность «открытого/публичного». Х.-Ю. Люзебринк говорит о семантической оппозиции «тайное – открытое/публичное» как об одной из социокультурных границ, конструирующих идентичность общества. Впрочем, эта оппозиция в том виде, в каком ее воспринимают в современном обществе, окончательно сформировалась только в XVIII веке [Lüsebrink 1977, S. 111].

Нельзя, однако, утверждать, что в Средние века не существовало никакого разделения на сферы «открытого/публичного» и «скрытого от посторонних/тайного». Так, Р. Брандт полагает, что, несмотря на то что для средневекового человека ценным представлялось лишь «явное» и «открытое», общая структура должна была быть более сложной, чем одна лишь ничему не противопоставленная сфера «открытого/публичного» [Brandt 1997, S. 72].

Такой же точки зрения придерживается Х. Венцель. По его мнению, сфере «открытого/публичного» (*Öffentlichkeit*) должна была быть противопоставлена как минимум сфера «не-открытого» (*Nichtöffentlichkeit*), которая в некоторых случаях может трактоваться как сфера сокрытия/утаивания (*Heimlichkeit*) [Wenzel 1986, 278]. Впрочем, исследователи не находят единого определения, которое могло бы емко и без искажений описать эту противоположность «открытого/публичного». Так, согласно Р. Брандту, простое отрицание неспособно охватить явление целиком, а сокрытие/утаивание может привести к неверным ассоциациям [Brandt 1997, S. 72]. Важно отметить, что в современной немецкоязычной картине мира эта оппозиция обладает своей спецификой.

Как отмечает Р. Брандт, положительную оценку «сокрытия/утаивания» в эпоху Средневековья приобретало лишь там, где сакральное знание было защищено от человеческого любопытства. Попытки спрятать нечто от других людей, напротив, рассматривались скорее в негативном ключе, поскольку истинным, безупречным, легитимным считалось лишь то, что происходит открыто у всех на виду [Brandt 1997, S. 71].

Р. Брандт, впрочем, указывает и на контекст, в котором сокрытие какой-либо информации людьми от других могло переоцениваться в положительном ключе – ситуации, где тайна выполняет функцию защиты новой ценности – частного/приватного [Brandt 1997, S. 73]. Так, в некоторых случаях утаивание определенных действий позволяет сосуществовать двум различным нормам, за счет чего предотвращается конфликт, поскольку одна из взаимодействующих сторон не знает о действиях другой стороны. Так может происходить и в тех случаях, когда скрываются поступки, однозначно оцениваемые негативно, как, например, супружеская измена [Brandt 1997, S. 75].

Таким образом, социологическая функция тайны заключается в закрытии социальной группы или в открытии коммуникации, где предполагается, что информация не будет раскрыта. В западноевропейской средневековой картине мира «тайное» не было прямо противопоставлено «открытому/публичному» и, кроме защиты сакрального знания, оценивалось положительно только там, где оно способствовало предотвращению конфликта. Функции тайны в западноевропейской средневековой культуре, описанные выше, применимы и к сюжету «Тристана». В следующих разделах будут рассмотрены контексты, в которых факт утаивания чего-либо героями от других героев маркируется употреблением свн. прилагательного heimlich или образованной от него лексемы.

3. Прилагательное *heimlich* и его производные в «Тристане» Готфрида Страсбургского: анализ контекстов

Как отмечает Х. Венцель, не последнюю роль в тексте романа играет противопоставление действий, совершенных его героями у всех на виду или, наоборот, в тайне. Основное смысловое поле, в котором реализуется подобный конфликт, согласно Х. Венцелю, – противоборство экстатической любви, помещенной в сферу «непубличного», «тайного», и необходимой демонстрации социального статуса, которая всегда относится к сфере «публичного», «открытого» [Wenzel 2005, S. 62]. Скрытым остается то, что противоречит общепринятым нормам и потому представляется несовместимым с идеей чести (свн. *êre*). Это: любовь Ривалина и Бланшефлер и рождение Тристана, связь Тристана и Изольды и направленные на ее разоблачение действия Марка, Мелота и Мариадок, попытка убийства Брангены [Wenzel 2005, S. 66–68]. Х. Венцель подчеркивает, что эти две сферы всегда тесно переплетены между собой. Так, например, в совершение королем Марком определенных действий (например, приказаний) в тайне напрямую связано с идеей власти, которая, в свою очередь относится к категории «публичного» [Wenzel 2005, S. 66].

Значимость идеи «сокрытия/утаивания» в «Тристане» отражена в том числе и на лексическом уровне. Так, прилагательное *heimlich* и его производные – наречие *heimliche(n)*, существительное *heimliche*, глагол *heimlichen* – употребляются в тексте романа 31 раз.

Представляется целесообразным рассмотреть прилагательное *heimlich*, *heimlich* и его производные в «Тристане» Готфрида Страсбургского под другим углом и проследить, какое значение реализуется у этой группы лексических единиц в зависимости от представленной в тексте ситуации. Рассмотрим отдельно соответствующие лексемы разной частеречной принадлежности: прилагательное, наречие, существительное, глагол.

3.1. Свн. прилагательное *heimlich* «близкий», «доверенный», «скрытый», «тайный»

Как прилагательное *heimlich* встречается в тексте «Тристана» всего 13 раз. Важно подчеркнуть,

что эта лексема практически не употребляется у Готфрида Страсбургского в значении «скрытый», «тайный». Так, анализ контекстов показал, что в большинстве случаев (всего 9 раз) *heimlich* выражает понятие «доверенный», «близкий». В 6 случаях это прилагательное употребляется в контекстах, где речь идет о доверительных отношениях между героями. Подчеркнем, что всего 3 примера относятся к характеристике связи Тристана и Изольды.

Приведем один контекст, в котором прилагательное *heimlich* выражает состояние, противоположное тому, которое может быть вызвано действием, обозначенным в «Тристане» как «*sich hel(e)n*»: «*dise gelieben beide / die'n hâlen sich ze nihte: / ze mit rede und mit gesichte / wâren sî **heimlich** under in*». (Tristan 12388–12400) «эти возлюбленные оба, / они никак не таились: / и речью, и лицом / были они близки между собой».

Следует оговорить, что глагол *sich hel(e)n* в этом случае передает значение сокрытия возлюбленными чувств не от внешнего мира, а друг от друга. Так, прилагательное *heimlich* в тех случаях, когда оно употребляется по отношению к Тристану и Изольде, характеризует любовную связь, в которой царит полное доверие. Познав истинную любовь, Тристан и Изольда больше не должны бороться с чувствами и таиться друг от друга, так как, согласно этической системе, выстроенной в «Тристане», любовь свободна «от разума и порядка, обычая и стыда» [Nauen 1947, S. 103].

В двух случаях в тексте романа речь идет не столько о доверии между возлюбленными, сколько об их близости. Интересно, что оба контекста описывают Тристана и Изольду уже после раскрытия их связи королевским двором: «*niemer mê / in allen ir jâren / sô **heimlich**, sôs'ê wâren*» (Tristan 17702–17704) «никогда больше / во все их года / так близки, как они раньше были»; «*und niht sô **heimlich** wâren / noch sô gemeine ir rede als ê*» (Tristan 17720–17721) «и не так близки были, / и не такими общими были их речи, чем раньше».

Еще в одном случае речь идет о короле Марке, до которого доходят слухи о связи Тристана и Изольды: «*daz er binamen der künigîn / holt oder **heimlich** wolte sîn*» (Tristan 15291–15292) «что он действительно королеве / любимым и близким хотел быть». Важно подчеркнуть, что *heimlich* может относиться не только к характеристике связи двух возлюбленных. Так, тем же словом, например, обозначается близость Тристана и Изольды к Марку. Несмотря на супружескую измену, Изольда остается королю женой, а Тристан – племянником: «*sî wâren aber **heimlich** als ê / ir beider hêrren Marke. / ouch hâlen sî sich starke*» (Tristan 16408–16410) «они были, однако, близки, как раньше, / их обоих господину Марку, / также таились они сильно».

Еще в двух случаях в тексте «Тристана» прилагательное *heimlich* является определением к существительным, обозначающим человека или группу людей: *her* «войско» и *gast* «гость»: «*Tristanden, den **heimlichen** gast*» (Tristan 3461) «Тристана, доверенного гостя»; «*ich vuor von lande über mer / mit einem*

heinlichen her» (Tristan 6395–6396) ‘я отправился с земли через море / с ближним войском’. Один раз эта атрибутивная лексема употребляется в сочетании с существительным *pflēge* ‘забота’: «*nam aber ir liebez kindelîn / in ir vil heinliche pflēge*» (Tristan 2046–2047) ‘взяла однако ее любимое дитя / под свою очень близкую заботу’.

Два раза *heinlich* в тексте «Тристана» сочетается с существительным *sache* ‘вещь’. В этом случае речь идет о том, что должно быть скрыто от чужих глаз: «*si hiez ir kamere unde ir wesen / stellen unde machen / ze heinlichen sachen*» (Tristan 1914–1916) ‘она [Флората] приказала ее покои и ее комнаты / обустроить и сделать / для тайного’; «*ein kielkemenâte / nâch heinlicher sache / gegeben zuo zir gemache*» (Tristan 11538–11540) ‘каюта / для тайного / дана к их удобству’.

Интересно, что прилагательное *heinlich* в значении ‘близкий’ может сочетаться и с обозначениями материальных предметов. Так, в одном случае оно относится к одеянию Изольды: «*der roc der was ir heinlich*» (Tristan 10909) ‘одеяние было ей близко [к телу]’.

Как показал анализ контекстов, прилагательное *heinlich* в тексте «Тристана» Готфрида Страсбургского в 9 контекстах из 13 употребляется в значении ‘близкий’, ‘доверительный’. В шести контекстах оно передает близость между героями, и только три из них относятся к самим Тристану и Изольде. Прилагательное *heinlich* в этих контекстах характеризует любовь, свободную от обычая и стыда, что играет важную роль в повествовании Готфрида Страсбургского. О значении ‘тайный’, ‘скрытый’, напротив, можно говорить только в двух случаях, когда прилагательное *heinlich* сочетается с существительным *sache* ‘вещь’.

3.2. Свн. наречие *heinliche(n)* ‘доверенно’, ‘скрыто’, ‘тайно’

Наречие *heinliche(n)* употребляется в тексте «Тристана» 8 раз. В отличие от прилагательного *heinlich*, оно только в одном случае обнаруживает связь с семантикой ‘близкого’, ‘доверительного’: «*diz hætes ime heinliche / von ende unz ende gesaget*» (Tristan 10044–10045) ‘это она ему доверительно / с начала до конца рассказала’. В этом случае можно говорить о коммуникативной ситуации, которую А. Хан определяет как *Geheimhaltung* (сокрытие чего-либо), где предполагается раскрытие информации, которую необходимо сохранить в тайне, для доверенных лиц.

Впрочем, к той же коммуникативной ситуации можно отнести контекст, где Изольда приказывает слугам убить Брангену. Служанка Брангена, которой известно о любовном напитке и о связи Тристана и Изольды, представляет для героев опасность, что заставляет Изольду отдать слугам приказ об убийстве: «*ich sende eine maget mit iu, / die nemet und rîtet ir driu / heinlichen unde balde / eteswar zeinem walde, / er sî verre oder bî, / der iu dar zuo gevellec sî, / dâ nieman heinliche habe, / und*

slahet ir daz houbet abe» (Tristan 12725–12732) ‘я пошлю девушку с вами, / ее возьмите и скачите вы трое / втайне и скоро / куда-нибудь в лес, / будь он далеко или близко, / который вам для того будет подходящим, / где никто не имеет жилья, / и отрубите ей голову’.

Во всех остальных случаях употребления в тексте «Тристана» наречие *heinliche(n)* маркирует контексты, где действие выполняется тайно. Так, например, эта лексема может сочетаться с глаголами *verbergen* ‘скрывать’ и *behalten* ‘сохранять’. Показательный пример – высказывание Брангены, обращенное к убийцам: «*dô hæte aber ich daz mîne / heinliche in minem schrîne / in reinen wîzen valten / verborgen unde behalten*» (Tristan 12823–12826) ‘тогда я свою [рубашку] / тайно в моем ящике / в чистых белых складках / прятала и хранила’. Употребление в одном контексте обозначения цвета *wîz* ‘белый’, эпитета *reîn* ‘чистый’ и указывающего на интимность обстановки наречия *heinliche* представляет собой комплексную метафору, цель которой – показать процессы, происходящие в душе героини [Kraschewski-Stolz 1983, S. 139].

Чаще всего эта лексема, однако, относится к глаголам, обозначающим перемещение субъекта в пространстве. Так, например, *heinliche(n)* употребляется в контексте тайных свиданий Тристана и Изольды в саду: «*sus kam er und sîn vrouwe Îsôt / zem brunnen an des boumes schate / vil heinlich unde ze guoter state / in ahte tagen wol ahte stunt, / daz ez nie nieman wart kunt, / noch ez kein ouge nie gesach*». (Tristan 14502–14507) ‘так приходил он [Тристан] и его госпожа Изольда / к ручью в тени дерева / очень тайно и в хорошее место / за восемь дней, верно, восемь раз / так что это никогда никому не стало известно, / и ни единый глаз их не увидел’.

Отметим, что приведенные выше примеры представляют собой единственный случай, где наречие *heinliche(n)* связано с обозначением сокрытия именно любовной связи Тристана и Изольды. Во всех остальных случаях совершаемое в тайне действие или выполняется другими героями, или, если речь идет о Тристане и Изольде, происходит до известного эпизода с любовным напитком.

В одном случае *heinliche(n)* употребляется как часть парной формулы «*heinlichen unde lîse*» и имеет значение не ‘тайно’, а ‘незаметно’, ‘тихо’: «*Si gesaz in eines tages bî / heinlichen unde lîse*» (Tristan 12078–12079) ‘она [Брангена] сидела однажды рядом / незаметно и тихо’.

Таким образом, наречие *heinliche(n)* в тексте «Тристана» в большинстве случаев имеет значение ‘скрыто’, ‘тайно’ и относится к совершенным персонажами втайне от других действиям.

3.3. Свн. существительное *heinliche* ‘близость’, ‘тайна’

Существительное *heinliche* в тексте «Тристана» встречается 11 раз. Как упоминалось выше, свн. *heinliche* (женск. р.) имело значение ‘родина’, ‘интимность, близость’, ‘утаивание’, ‘тайна’,

‘покои’, ‘место, к которому имеют доступ только доверенные лица’ (Lexer 1872–1878, Sp. 1218; Benecke, Müller, Zarncke 1854–1866, Sp. 654b). В тексте «Тристана» наиболее частотным представляется значение ‘интимность, близость’ (5 контекстов из 11). Всего в двух случаях существительное *heinliche* обозначает близость Тристана и Изольды. Так, один раз упоминается: «*was ir heinliche / rilich unde riche*» (Tristan 12376–12377) ‘тогда была их близость / великолепной и богатой’. Один раз речь идет о запрете, который последовал за раскрытием тайны. Марк, убедившись в том, что связь Тристана и Изольды не является слухами при дворе, запрещает возлюбленным близость: «*sô ir ir hêrre ie mê verbôt / die heinliche wider in*» (Tristan 17854–17855) ‘так ей ее господин [Марк] впредь запретил / близость по отношению к нему’. Таким образом, существительное *heinliche*, как и прилагательное *heinlich*, выражает одну из главных «добродетелей любви» у Готфрида Страсбургского – полное доверие между влюбленными.

Лексема *heinliche* употребляется по отношению к Тристану и Изольде также в сцене в гроте любви. Однако здесь она, вероятно, передает то же значение, что и упомянутое выше словосочетание *heinliche sache* – то, что должно быть скрыто от посторонних глаз: «*dar inne hætens ir geberg, / sô sir heinliche wolten hân / und mit minnen umbe gân. / und swâ der einz vunden wart, / daz was mit êre bespart / und was der Minnen benant*» (Tristan 16694–16699) ‘там [в гроте] было их укрытие, / так они наедине быть хотели / и с любовью обходиться. / и где такой [грот] найден был, / был он честью заперт / и был по Любви назван’.

Как отмечает Р. Грюнтер, употребление в одном контексте лексем *heinlich* ‘доверенный’, ‘близкий’, *geberg* ‘укрытие’ и *Minne* ‘любовь’ однозначно указывает на сферу интимного, сферу стыда (*Schamspähre*) [Gruenter 1993, S. 70]. Можно говорить о реализации того же значения существительного *heinliche* и в другом контексте: «*Tristan meit iegeliche stat, / dâ der vrouwen heinliche was. / kemenâten unde palas*» (14276–14298) ‘Тристан избегал любого места, / где дамы наедине были. / покои и дворец’. В двух других случаях *heinliche* обозначает просто доверительные отношения между героями. Так, придворные короля Марка Мелот и Мариадок в попытках сблизиться с Тристаном, чтобы выведать тайну его связи с Изольдой, предлагают свою дружбу: «*si truogen in geliche / mit valsche und mit âswiche / ir dienest und ir heinlich an*» (Tristan 15077–15079) ‘они несли ему одинаково / с ложью и коварством / их службу и их доверие’. В другом примере Тристан сам находит себе приближенного: «*ze sîner heinliche er gewan / von Gâles einen spilman*» (Tristan 16271–16272) ‘к своему доверию он заполучил / из Уэльса шпильмана’.

Однократно существительное *heinliche* упоминается в описании убийства Брангены и обозначает жилище: «*der iu dar zuo gevellec sî, / dâ nieman heinliche habe, / und slahet ir daz houbet*

abe» (Tristan 12730–12732) ‘который [лес] вам для того будет подходящим, / где никто не имеет жилья, / и отрубите ей голову’. В трех случаях эта лексема употребляется в значении ‘покои’, ‘место, куда имеют доступ только доверенные’: «*giengen si dan si drî / durch râten in ir heinliche*» (Tristan 10410–10411) ‘пошли они тогда втроем / для совета в свои покои’; «*Hie mite giengen die vrouwen dan / in ir heinliche*» (Tristan 10590–10591) ‘так отравились дамы тогда / в свои покои’.

Лишь в одном контексте можно говорить о реализации значения ‘тайна’, ‘информация, доступная только доверенным лицам’: «*daz unser heinliche / getriuweliche mit uns tragen / und nieman niht hier umbe sagen*» (Tristan 7440–7442) ‘что они нашу тайну / доверенно с нами носят / и никому ничего об этом не говорят’. Еще в одном контексте можно предположить значение ‘тайна’, однако более вероятно, что на определяющей является семантика близости. Так, Изольда догадывается о связи между именами Тантрис и Тристан: «*‘Tantris’ sprach si ‘und Tristan / dâ ist binamen heinliche an’*» (Tristan 10107–10108) ‘“Тантрис”, сказала она, и Тристан / там точно есть [тайная] связь’.

Как показал проведенный анализ, существительное *heinliche* в тексте «Тристана» лишь в одном контексте из 11 реализует значение ‘тайна’. В 5 контекстах речь идет о близости между героями, и только два из них относятся к доверию между двумя возлюбленными – Тристаном и Изольдой. Еще в двух контекстах это существительное выражает то, что должно быть скрыто от чужих глаз. Один контекст, напротив, указывает на реализацию значения ‘жилище’.

3.4. Свн. глагол (*sich*) *heinlichen* ‘делать домашним’, ‘делать/становиться доверенным’

Хотя глагол *heinlichen* ‘делать домашним’, ‘делать/становиться доверенным’ отмечается в тексте «Тристана» всего лишь дважды, необходимо рассмотреть эти значимые контексты. В средневерхненемецком языке этот глагол был переходным, однако возможно было также его употребление в возвратной форме *sich heinlichen*, при котором глагол управлял предлогом *zu* ‘к’ (Lexer 1872–1878, Sp. 1218; Benecke, Müller, Zarncke 1854–1866, Sp. 655a).

Приведем оба контекста, в которых глагол *heinlichen* употребляется в «Тристане». В первый раз в функции дополнения при этом глаголе выступает существительное *lant* ‘земля’. Это один из немногих контекстов, где лексема, образованная от прилагательного *heinlich*, обнаруживает семантику «домашнего»: «*wir müezen dicke vremediū lant / heinlichen unde būwen*» (Tristan 9528–9529) ‘мы должны часто чужую землю / делать домашней и обустраивать’.

Второй контекст предшествует строкам, где Мелот и Мариадок пытаются попасть в доверие к Тристану, чтобы выведать его с Изольдой тайну. Здесь глагол употребляется в возвратной форме и

сочетается с местоимением *swenner* ‘кто-то’: «*swer aber offenbære / dem vînde sîne vâre / ze schaden breitet unde leit, / daz’n zel ich niht ze valscheit; / die wîle er vînt wesen wil, / die wîle enschadet er niht ze vil. / swenner sich heinliche dar, / sô neme der man sîn selbes war*». (Tristan 15065–15072) ‘если кто-то, однако, открывал бы / врагу свое намерение / вред распространяет и горе, / это я не причисляю ко лжи; / в то время, пока он врагом быть хочет, / он не навредит слишком много. / если кто-то, однако, стремится стать доверенным, / тогда пусть остерегается его’.

Таким образом, глагол *heinlichen* ‘делать домашним’, ‘делать / становиться доверенным’ лишь дважды употребляется в «Тристане». В одном случае он передает обустройство земли. Во втором контексте глагол употребляется как возвратный и реализует значение ‘становиться доверенным’.

Заключение

Как показал проведенный анализ, свн. прилагательное *heimlich*, *heinlich* и его производные в тексте романа «Тристан» Готфрида Страсбургского далеко не во всех случаях непосредственно связаны с выражением понятия «сокрытие/утаивание». Спектр его значений, реализуемых в романе Готфрида Страсбургского, однако в большой степени зависит от частеречной принадлежности производных лексем. Так, само прилагательное

heinlich лишь в двух контекстах романа обладает семантикой ‘скрытого, тайного’. В остальных случаях речь идет о характеристике доверительного отношения между людьми или же о близком расположении материального объекта.

Похожую картину обнаруживает анализ контекстов, в которых встречается существительное женского рода *heinliche*. Хотя ряд контекстов в романе невозможно интерпретировать однозначно, можно сделать вывод, что у Готфрида Страсбургского это существительное в первую очередь передает понятие ‘близость, доверие’, а лишь в редких случаях может обозначать ‘тайну’. В одном случае *heinliche* обозначает ‘дом, жилище’, а связь с семантикой ‘дома’ прослеживается у глагола *heinlichen*. В одном из двух контекстов его значение можно интерпретировать как: ‘обустраивать, делать домашним’. В другом случае речь вновь идет о семантике ‘доверенного’. Исключение составляет наречие *heinlichen*, которое в большинстве случаев контекстуально относится к действию, выполненному втайне.

Таким образом, в поэтическом тексте романа «Тристан» Готфрида Страсбургского свн. прилагательное *heimlich* и его производные отражают промежуточное состояние между сферами «тайного / необщественного» и «частного / частного» в языковой картине мира западноевропейского Средневековья.

Материалы исследования

Benecke, Müller, Zarncke 1854–1866 – *Benecke G. F., Müller., Zarncke F.* (1854–1866) *Mittelhochdeutsches Wörterbuch*. 3 Bde. Leipzig: Verlag von S. Hirzel. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=BMZ.

Tristan – Gottfried von Strassburg. *Tristan und Isold* (2011) Hrsg. von Walter Haug und Manfred Günter Scholz. Mit dem Text des Thomas, herausgegeben, übersetzt und kommentiert von Walter Haug. Bd. I/II. Berlin: Deutscher Klassiker Verlag.

Kluge 1963 – *Kluge F.* (1963) *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. 19. Auflage. Bearbeitet von Walther Mitzka. Berlin: Walter de Gruyter & Co.

Köbler 2014 – *Köbler G.* (2014), *Mittelniederdeutsches Wörterbuch*, 3. Ausgabe. URL: <https://www.koeblergerhard.de/mndwbhin.html>.

Lexer 1872–1878 – *Lexer M.* (1872–1878) *Mittelhochdeutsches Wörterbuch*. Bd. I–III. Leipzig: Verlag von S. Hirzel. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=Lexer

Pfeifer 1993 – Wolfgang Pfeifer et al. (1993) *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*, digitalisierte und von Wolfgang Pfeifer überarbeitete Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/d/wb-etymwb>.

Pokorny 1959 – *Pokorny J.* (1959) *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I–II. Bern/München: A. Francke AG Verlag.

Библиографический список

Гвоздецкая 2003 – *Гвоздецкая Н.Ю.* Прологомены к текстоцентрическому описанию семантики древнеанглийского поэтического слова // *Скандинавская филология*. 2003. № 16. С. 28–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prolegomeny-k-tekstotsentricheskomu-opisaniyu-semantiki-drevneangliyskogo-poeticheskogo-slova> (дата обращения: 25.06.2024).

Стеблин-Каменский 1976 – *Стеблин-Каменский М.И.* Миф. Ленинград: Наука, 1976. 103 с. URL: <https://norroen.info/articles/stebblink/myth>.

Assmann J., Assmann A. 1997 – *Assmann J., Assmann A.* Das Geheimnis und die Archäologie der literarischen Kommunikation. Einführende Bemerkungen // *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V*. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit. München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. S. 7–16.

Brandt 1997 – *Brandt R.* ...hic stupris incumbere non petrimescit publice. Heimlichkeit zum Schutz sozialer Konformität im Mittelalter // *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit.* München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. S. 71–88.

Gruenter 1993 – *Gruenter R.* Das wunnecliche tal // *Tristan-Studien.* Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1993. S. 65–140.

Hahn 1997 – *Hahn A.* Soziologische Aspekte von Geheimnissen und ihren Äquivalenten. // In: *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit.* München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. S. 23–39.

Kraschewski-Stolz 1983 – *Kraschewski-Stolz S.* Studien zu Form und Funktion der Bildlichkeit im ‘Tristan’ Gottfrieds von Straßburg. Göppingen: Kümmerle Verlag, 1983. 397 S. URL: <https://archive.org/details/studienzuformund0000kras>.

Lüsebrink 1997 – *Lüsebrink H.-J.* Öffentlichkeit/Privatheit/Geheimnis – begriffshistorische und kulturellanthropologische Überlegungen // *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit.* München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. S. 111–123.

Moos 1997 – *von Moos P. von.* «Herzensgeheimnisse» (occulta cordis). Selbstbewahrung und Selbstentblößung im Mittelalter // *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit.* München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. S. 89–109.

Moos 1998 – *von Moos P. von.* Das Öffentliche und das Private im Mittelalter. Für einen kontrollierten Anachronismus // *Das Öffentliche und das Private in der Vormoderne.* Köln u.a.: Böhlau Verlag, 1998. S. 3–86. URL: https://www.academia.edu/36097693/Das_Oeffentliche_und_Private_im_Mittelalter_pdf.

Moos 2007 – *von Moos P. von.* Öffentliches und Privates, Gemeinsames und Eigenes. Münster: Verlag, 2007. 485 S.

Moos 2004 – *von Moos P. von.* ‘Öffentlich’ und ‘Privat’ im Mittelalter. Zu einem Problem historischer Begriffsbildung. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH, 2004. 107 S. URL: https://www.academia.edu/17943211/_%D6%92ffentlich_und_privat_im_Mittelalter_Zu_einem_Problem_historischer_Begriffsbildung.

Nauen 1947 – *Nauen H.-G.* Die Bedeutung von Religion und Theologie im Tristan Gottfrieds von Straßburg. Herne: Buchdruckerei und Verlag C. Th. Kartenberg, 1947. 111 S.

Schaefer 2021 – *Schaefer U.* Verborgenes im Altenglischen. Lexikalische Anmerkungen zu einer kognitiven Metapher // In: *Geheimnis und Verborgenes im Mittelalter. Funktion, Wirkung und Spannungsfelder von okkultem Wissen, verborgenen Räumen und magischen Gegenständen.* Berlin/Boston: De Gruyter, 2021. S. 321–338. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110698541-017>.

Schwietering 1943 – *Schwietering J.* Der Tristan Gottfrieds von Straßburg und die Bernhardische Mystik. Berlin: Verlag der Akademie der Wissenschaften in Kommission bei Walther de Gruyter u. Co., 1943.

Speckenbach 1965 – *Speckenbach K.* Studien zum Begriff ‘edelez herze’ im Tristan Gottfrieds von Strassburg. München: Eidos Verlag, 1965. 134 S. URL: <https://archive.org/details/studienzumbegrif0000spec>.

Wenzel 1997 – *Wenzel H.* Das höfische Geheimnis: Herrschaft, Liebe, Texte // *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit.* München: Wilhelm Fink Verlag, 1997. S. 53–69.

Wenzel 2005 – *Wenzel H.* Öffentlichkeit und Heimlichkeit in Gottfrieds ‘Tristan’. In: *Höfische Representation. Symbolische Kommunikation und Literatur im Mittelalter.* Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. S. 60–85.

Wenzel 1986 – *Wenzel H.* Ze hove und ze holze – offenlich und tougen. Zur Darstellung und Deutung des Unhöfischen in der höfischen Epik und im Nibelungenlied // *Höfische Literatur, Hofgesellschaft, höfische Lebensformen um 1200.* Düsseldorf: Droste Verlag, 1986. S. 277–299.

References

Gvozdetskaya 2003 – *Gvozdetskaya N.Yu.* (2003) Prolegomena to the textocentric description of the semantics of the Old English poetic word. *Scandinavian Philology* no. 16, pp. 28–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prolegomeny-k-tekstotsentricheskomu-opisaniyu-semantiki-drevneangliyskogo-poeticheskogo-slova> (accessed 25.06.2024). (In Russ.)

Steblyn-Kamensky 1976 – *Steblyn-Kamensky M.I.* (1976) Mythos. Leningrad: Nauka, 103 p. Available at: <https://norroen.info/articles/steblyn/myth>. (In Russ.)

Assmann J., Assmann A. 1997 – *Assmann J., Assmann A.* (1997) Das Geheimnis und die Archäologie der literarischen Kommunikation. Einführende Bemerkungen. In: *Assmann A., Assmann J. (Hrsg.) Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit.* München: Wilhelm Fink Verlag, S. 7–16.

Brandt 1997 – *Brandt R.* (1997) ...hic stupris incumbere non petrimescit publice. Heimlichkeit zum Schutz sozialer Konformität im Mittelalter. In: *A. Assmann A., Assmann J. (Hrsg.) Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit.* München: Wilhelm Fink Verlag, S. 71–88.

- Gruenter 1993 – Gruenter R. (1993) Das wunnecliche tal. In: Adam W. (Hrsg.) *Tristan-Studien*. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, S. 65–140.
- Hahn 1997 – Hahn A. (1997) Soziologische Aspekte von Geheimnissen und ihren Äquivalenten. In: Assmann A., Assmann J. (Hrsg.) *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit*. München: Wilhelm Fink Verlag, S. 23–39.
- Kraschewski-Stolz 1983 – Kraschewski-Stolz S. (1983) Studien zu Form und Funktion der Bildlichkeit im ‘Tristan’ Gottfrieds von Straßburg. Göttingen: Kümmerle Verlag, 397 S. Available at: <https://archive.org/details/studienzuformund0000kras>.
- Lüsebrink 1997 – Lüsebrink H.-J. (1997) Öffentlichkeit/Privatheit/Geheimnis – begriffshistorische und kulturanthropologische Überlegungen. In: Assmann A., Assmann J. (Hrsg.) *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit*. München: Wilhelm Fink Verlag, S. 111–123.
- Moos 1997 – Moos P. von (1997) «Herzensegeheimnisse» (occulta cordis). Selbstbewahrung und Selbstentblößung im Mittelalter. In: Assmann A., Assmann J. (Hrsg.) *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit*. München: Wilhelm Fink Verlag, S. 89–109.
- Moos 1998 – Moos P. von (1998) Das Öffentliche und das Private im Mittelalter. Für einen kontrollierten Anachronismus. In: Melville G., P. von Moos (Hrsg.) *Das Öffentliche und das Private in der Vormoderne*. Köln u.a.: Böhlau Verlag, S. 3–86. Available at: https://www.academia.edu/36097693/Das_Öffentliche_und_Private_im_Mittelalter_pdf.
- Moos 2007 – Moos P. von (2007) Öffentliches und Privates, Gemeinsames und Eigenes. Münster: Lit Verlag, 485 S.
- Moos 2004 – Moos P. von (2004) ‘Öffentlich’ und ‘Privat’ im Mittelalter. Zu einem Problem historischer Begriffsbildung. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH, 107 S. Available at: https://www.academia.edu/17943211/_Öffentlich_und_privat_im_Mittelalter_Zu_einem_Problem_historischer_Begriffsbildung.
- Nauen 1947 – Nauen H.-G. (1947) Die Bedeutung von Religion und Theologie im Tristan Gottfrieds von Straßburg. Herne: Buchdruckerei und Verlag C. Th. Kartenberg, 111 S.
- Schaefer 2021 – Schaefer U. (2021) Verborgenes im Altenglischen. Lexikalische Anmerkungen zu einer kognitiven Metapher. In: Conermann S., Wolter-von dem Knesebeck H., Quiring M. (Hrsg.) *Geheimnis und Verborgenes im Mittelalter. Funktion, Wirkung und Spannungsfelder von okkultem Wissen, verborgenen Räumen und magischen Gegenständen*. Berlin/Boston: De Gruyter, S. 321–338. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110698541-017>.
- Schwietering 1943 – Schwietering J. (1943) Der Tristan Gottfrieds von Straßburg und die Bernhardische Mystik. Berlin: Verlag der Akademie der Wissenschaften in Kommission bei Walther de Gruyter u. Co.
- Speckenbach 1965 – Speckenbach K. (1965) Studien zum Begriff ‘edelez herze’ im Tristan Gottfrieds von Strassburg. München: Eidos Verlag, 134 S. Available at: <https://archive.org/details/studienzumbegrif0000spec>.
- Wenzel 1997 – Wenzel H. (1997) Das höfische Geheimnis: Herrschaft, Liebe, Texte. In: Assmann A., Assmann J. (Hrsg.) *Schleier und Schwelle. Archäologie der literarischen Kommunikation V. Band 1. Geheimnis und Öffentlichkeit*. München: Wilhelm Fink Verlag, S. 53–69.
- Wenzel 2005 – Wenzel H. (2005) Öffentlichkeit und Heimlichkeit in Gottfrieds ‘Tristan’. In: *Höfische Representation. Symbolische Kommunikation und Literatur im Mittelalter*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, S. 60–85.
- Wenzel 1986 – Wenzel H. (1986) Ze hove und ze holze – offenlich und tougen. Zur Darstellung und Deutung des Unhöfischen in der höfischen Epik und im Nibelungenlied. In: *Höfische Literatur, Hofgesellschaft, höfische Lebensformen um 1200*. Düsseldorf: Droste Verlag, S. 277–299.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42

Дата поступления: 26.07.2024
рецензирования: 20.10.2024
принятия: 15.11.2024

**Функциональные характеристики англоязычных профессиональных
лингвистических маркеров в практике юридического сопровождения
медицинской деятельности**

А.А. Голубых

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ana.golubykh@ya.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1724-6931>

О.Н. Исаева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: onis.77@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-6116-6644>

Аннотация: Цель работы – выделить и проанализировать функциональные характеристики профессиональных лингвистических маркеров, использующихся при оказании юридических услуг по сопровождению медицинской деятельности, в особенности касающихся защиты прав пациентов и докторов. Актуальность исследования обуславливается, с одной стороны, растущей тенденцией к заботе о здоровье, качестве жизни и активным спросом на услуги медицинских юристов, а с другой – обращением к масс-медийному дискурсу как к носителю современной информации, занимающему лидирующие позиции в формировании концептуальной и языковой картины мира человека, вербализуемой современными медицински ориентированными юридическими терминами. В статье рассмотрены англоязычные языковые единицы, с помощью которых формируется профессиональное дискурсивное пространство в области медицины и юриспруденции. Научная новизна работы заключается в том, что впервые описываются профессиональные языковые единицы в рамках масс-медийного дискурса на материале сайтов The Patients Association и Doctors Defence Service в границах концепта Medical Law, что позволило изучить лингвистические маркеры, их взаимодействие и функциональный потенциал. В ходе исследования эмпирического материала авторы использовали методы наблюдения, описания и классификации, функционально-прагматического анализа, дискурс-анализа, лингвистического и семантического анализа. В результате исследования систематизированы лексические единицы, отражающие тематические и проблемные области, а также современные векторы развития медико-правовой сферы Великобритании. Наблюдения показали, что исследуемые профессиональные лингвистические маркеры репрезентируют такие ведущие тенденции британской медицинской юриспруденции, как установление и поддержание права пациента на качественное медицинское обслуживание; популяризация частных медицинских услуг врачами общей практики и Национальной службой здравоохранения; страхование профессиональной ответственности частных стоматологов и др. Сделан вывод, что вербальные единицы, описываемые в работе, реализуют ряд языковых функций – информативную, коммуникативную, обобщающе-познавательную и прагматическую.

Ключевые слова: профессиональный лингвистический маркер; функциональные характеристики; юриспруденция; медицина; концепт Medical Law; профессиональный дискурс; масс-медийный дискурс.

Цитирование. Голубых А.А., Исаева О.Н. Функциональные характеристики англоязычных профессиональных лингвистических маркеров в практике юридического сопровождения медицинской деятельности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 245–253. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-245-253>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Голубых А.А., Исаева О.Н., 2024

Анастасия Александровна Голубых – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Ольга Николаевна Исаева – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 26.07.2024
Revised: 20.10.2024
Accepted: 15.11.2024

**Functional characteristics of English professional linguistic markers
in the practice of medico-legal support**

A.A. Golubykh

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ana.golubykh@ya.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1724-6931>

O.N. Isaeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: onis.77@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-6116-6644>

Abstract: The purpose of the study is to highlight and analyze functional characteristics of professional linguistic markers used in providing legal service protecting the rights of patients and doctors. The relevance of the paper is explained by the growing tendency to medical lawyers' services on the one hand and an appeal to mass media discourse as an information media which forms conceptual and linguistic worldview on the other. The article examines language units which help to build professional discursive space in the field of medicine and law covering lawyers' professional activity in the medical sphere and healthcare professionals in particular. The authors analyze current trends in legal assistance to doctors in their professional activities providing legal protection to injured patients. The scientific novelty of the article is that the language professional units within mass-media discourse by the material of The Patients Association and Doctors Defence Service in the framework of Medical Law concept permitting to study linguistic markers, their interaction and functional potential are described. The empirical study includes such methods as observation, description and classification, functional and pragmatic analysis, discourse analysis, linguistic and semantic analysis. As a result of the study, language units reflecting problem areas and modern vectors in medico-legal sphere of Great Britain are systematized and analyzed. The authors' observations showed that the professional linguistic markers under analysis represent emerging trends in British medical law characterized by the establishment and maintenance of the patient's right to quality medical care; popularization of private medical services by general practitioners and the National Health Service; and increasing popularity of professional liability insurance for private dentists, etc. The conclusion about language functions – informative, communicative, general-cognitive and pragmatic – realized by verbal units is made.

Key words: professional linguistic marker; functional characteristics; law; medicine; Medical Law concept; professional discourse; mass media discourse.

Citation. Golubykh A.A., Isaeva O.N. Functional characteristics of English professional linguistic markers in the practice of medico-legal support. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 245–253. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-245-253>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflict of interest.

© Golubykh A. A., Isaeva O. N., 2024

Anastasiya A. Golubykh – Candidate of Philological Sciences, senior lecturer of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Olga N. Isaeva – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В эпоху глобализации и медиализации социума, на волне стремительного развития медицины, а также в связи с растущей тенденцией к заботе о здоровье и качестве жизни наряду с бесплатной медицинской помощью государственных учреждений здравоохранения появляется широкий спектр внебюджетных медицинских и оздоровительных услуг, которые пользуются повышенным спросом. Проявляя интерес к своему здоровью человек как потребитель медицинских, оздоровительных и фитнес-услуг все чаще стремится обезопасить себя, исключив возможность получения некачественного сервиса или помощи, недобросовестных действий организации в отношении клиента при составлении договора об оказании платных медицинских услуг, или небрежного отношения медицинского персонала, предупредив агрессивную медицинскую политику и шарлатанство. Столкнувшись с подобными нарушениями, не все пациенты / клиенты владеют правовой грамотностью. Вышеперечисленные факты обуславливают популярность услуг медицинских юристов, которые помогают пациентам или их родственникам подготовить необходимый пакет документов для суда, составить претензию или исковое заявление (медицинские юристы-консультанты), участвуют в судебных заседаниях (медицинские юристы-судебники). С другой стороны, в процессе деятель-

ности каждая клиника сталкивается с многообразием таких юридических задач, как получение лицензии на деятельность, несение ответственности врачей и медперсонала за состояние здоровья и жизни пациентов, защита прав медработников, правильная организация работы бухгалтерии и делопроизводства. Поэтому грамотное правовое сопровождение учреждения – необходимое условие его развития и успешности. Следовательно, проблема юридического сопровождения как пациента / клиента – потребителя медицинских и физкультурно-оздоровительных услуг, так и медицинского работника является весьма актуальной, а услуги практикующего медицинского юриста сегодня обладают исключительной важностью, имеющей двунаправленный вектор: в отношении юридической поддержки пациента, а также при юридическом сопровождении медицинских работников и организаций.

С развитием медицины и юриспруденции, включая и научную, и практическую их части, появляются различные инновации в сфере медицинской юриспруденции, обозначаются новые тренды в практике правового сопровождения врачей, медперсонала и медицинских учреждений, и оказания юридической помощи пациентам, что является источником современной профессиональной англоязычной терминологии, которая находится в фокусе внимания авторов данной работы.

Цель настоящего исследования – изучить и проанализировать функциональные характеристики англоязычных профессиональных лингвистических маркеров в практике юридического сопровождения медицинской деятельности (в частности, в отношении защиты прав пациентов и докторов) на материале масс-медийного дискурса, систематизировав дискурсивные маркеры концепта *Medical Law* и описав их взаимодействие, выявив их отличительные лингвистические особенности, обозначив ключевые проблемные области и установив актуальные тенденции в англоязычной медицинской юриспруденции, поскольку исследуемые языковые единицы (ЯЕ) принимают участие в выстраивании профессионального дискурсивного смыслового пространства. Методика исследования определяется его целью и задачами и включает в себя методы наблюдения, описания и классификации, функционально-прагматического анализа, дискурс-анализа, лингвистического и семантического анализа.

Профессиональный дискурс, по справедливому замечанию Д.С. Храмченко, подробно осветившего проблему профессионального взаимодействия, характеризуется множеством разнообразных подходов к его определению, включая приравнивание его к деловому общению, целенаправленной статусно-ролевой речевой деятельности человека, взаимодействующего с другими в профессиональной сфере, общению в определенной профессии и др. [Khranchenko 2019, p. 10]. В данной работе исследуются ЯЕ, которые выстраивают профессиональное дискурсивное пространство в сфере медицины и юриспруденции в контексте социальных институтов права и здравоохранения, охватывая профессиональную деятельность медицинских юристов и работников медицинской сферы, характеризуя общение между медработниками, пациентами и юристами, предоставляющими правовое сопровождение медицинской деятельности и оказывающими юридическую помощь пациентам и врачам.

Современная научная литература характеризуется рядом работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных исследованию медицинского [Вишнякова Е.А., Вишнякова О.Д., Киселева 2019; Линник 2023; Brookes, Hunt 2021] и юридического дискурсов (Аверин 2021; Ибатулина 2022), определенных параметров концептуальных пространств медицины [Довгер, Лопата, Никитина 2019; Маджаева, Гречухина 2023; Рожкова, Александрова 2023], юридической и медицинской терминологии [Антонова, Шалимова 2022; Бекишева 2024; Trzaskawka, Kic-Drgas 2022] (Тихонова 2022), а также исследований ученых по терминологии медицинского права [Levina 2017; Robinson, Herring 2023]. В то же время, в силу стремительного развития медицины и юриспруденции появляется необходимость дополнить существующие научные изыскания новыми сведениями об особенностях функционирования профессиональных лингвистических маркеров в сфере медицинской юриспруденции, учитывая относительно

небольшое количество лингвистических работ по данной проблематике.

Авторы концентрируют внимание на материале современного англоязычного масс-медийного дискурса, так как данный тип дискурса является *ведущим* в формировании концептуальной и языковой картин мира человека в условиях современного общества, в которых информация становится важнейшей движущей силой. Концептуальная картина мира человека в научной литературе определяется отражением представлений об окружающей реальности в сознании представителя социума на основе его опыта в виде организованных и структурированных концептов. Языковая картина является отражением мира и концептуализации действительности в зеркале языка [Калдыбаева, Рсалиева, Кадырова 2013, с. 43–47; Карасик 2002, с. 231; Харьковская 2017, с. 112].

Информационные сайты, находящиеся в фокусе внимания авторов данного исследования, являются средством массовой информации, порожденным Интернетом, за счет развития и влияния которого границы масс-медийного дискурса существенно расширились [Сажина 2021, с. 49–50]. Являясь основным механизмом медиаконвергенции [Бастрон, Желудева 2016], Интернет позволяет по-новому собирать, обрабатывать, хранить и передавать информацию. Несмотря на то что информационная функция является основной в дискурсе масс-медиа, в чистом виде она практически не встречается [Сажина 2021, с. 13], а информационные сайты, предлагающие на первый взгляд совершенно нейтральный контент, несут в себе функцию воздействия на адресата. Так, исследуемые информационные сайты, транслирующие особенности юридического сопровождения медицинской деятельности, включая защиту прав пациентов и докторов, несут в себе содержание, продиктованное целями, задачами и намерениями адресанта (помочь, призвать к действию, убедить представителей социума знать и защищать свои права в сфере медицины и здоровья), а также повышенным спросом среди реципиентов – пользователей услугами здравоохранения и медицинских работников, тем самым создавая перлокутивный эффект.

Ход исследования

Эмпирическим материалом послужили медицински-ориентированные юридические термины, функционирующие в текстах актуальных на момент проведения исследования статей 2023 и 2024 гг.:

- британского сайта независимой благотворительной организации, проводящей кампанию за улучшение медицинского и социального обслуживания пациентов, *The Patients Association (The PA)*;
- британского сайта организации медицинской защиты, предоставляющего региональную поддержку и юридические услуги врачам, *Doctors Defence Service (DDS)*.

Общая численность выборки анализируемого материала составляет 500 ЯЕ, объединенных темой юридического сопровождения медицинской

деятельности, в т. ч. защиты прав пациентов и работников медицинской сферы, представленных существительными (*solicitor, remediation*), субстантивными словосочетаниями (Adj + N: *clinical negligence, objective evidence*; N + N: *complaints policies, a claimant doctor*) и глагольными словосочетаниями (V + N: *to receive healthcare; to regulate dentists*).

Анализ функциональных характеристик англоязычных профессиональных лингвистических маркеров, объединенных темой юридического сопровождения медицинской деятельности, способствовал выявлению приоритетных позиций исследуемых вербальных маркеров, характерных для профессионального дискурса, определению проблемного поля и установлению ведущих тенденций в англоязычной медицинской юриспруденции.

Медицински ориентированные юридические лингвистические маркеры текстов англоязычных информационных статей, как правило, выполняют функцию медиатора – посредника между определенной организацией медицинской защиты или защиты прав пациента и реципиентом, в качестве которого выступает массовая аудитория потребителей медицинских услуг и работников медицинской сферы (**коммуникативная функция**). Исследуемые вербальные маркеры концепта *Medical Law* передают ключевую информацию, разъясняя юридические аспекты медицинской деятельности и уточняя особенности правового сопровождения медиков и пациентов, включающие несение ответственности врачей и медперсонала за состояние здоровья и жизни людей и необходимость обращения за юридической помощью в случае некачественно оказанных медицинских услуг (**информативная и номинативная функции**). Посредством предоставления информации, актуальной для решения проблем, связанных с медициной и здоровьем, медицински ориентированные лингвистические маркеры способствуют становлению и развитию языковой медицинской картины мира [Голубых 2023], т. к. обобщают и фиксируют познавательную деятельность людей, воспроизводя в сознании каждого человека определенное представление о предмете или явлении медицинской юриспруденции (**обобщающе-познавательная / «сигнификативная» функция** [Морковкин 2007, с. 45]).

Являясь ключом к пониманию содержания концепта *Medical Law*, исследуемые существительные и словосочетания наряду с номинативной, информативной, коммуникативной и обобщающе-познавательной функциями реализуют **прагматическую функцию**, воздействуя на сознание реципиента, а также выполняют **функцию отражения современных тенденций** медицинской юриспруденции, поскольку лексика, как наиболее гибкий и подвижный уровень языковой системы, чутко реагирует на происходящие в обществе перемены.

Анализ вербальных маркеров, функционирующих в текстах информационных статей британского сайта независимой благотворительной организации *The Patients Association*, проводящей кампанию

за улучшение медицинского и социального обслуживания пациентов, позволил установить проблемное поле современной англоязычной медицинской юриспруденции в контексте защиты прав пациента и улучшения медицинского и социального обслуживания, центральное место в котором занимает проблема **ненадлежащей, недобросовестно оказанной или неоказанной медицинской помощи** (встречается в 38,5 % исследуемых статей сайта *The PA*). Раздел Get help – Information and guidance богат статьями, предоставляющими информацию, включающую советы по предъявлению иска/жалобы и другие рекомендации в помощь пациентам, о чем повествуют заголовки: ‘Legal advice’, ‘Making a complaint’, ‘We must act to prevent unfair care’ и др.

Проблемный ряд, вербализуемый медицински ориентированными юридическими терминами, репрезентирующими концепт *Medical Law*, также формируется кругом вопросов, раскрывающих проблемы:

- **равноправия и прав человека в здравоохранении** (15,4 % статей *The PA*) (‘Your equality and human rights’, ‘How Patient Participation Groups can support interventions to tackle healthcare inequalities’);

- **пользования услугами частного здравоохранения** (15,4 % статей *The PA*) (‘Private healthcare – an overview’, ‘Information for patients thinking about using private healthcare’);

- **медицинского обслуживания в случае утраты дееспособности** (15,4 % статей *The PA*) (‘Next of kin’, ‘Planning for your future care’);

- **предоставления и получения стоматологических услуг** (7,7 % статей *The PA*) (‘You and your dentist’);

- **профессионализма медицинских работников** (7,6 % статей *The PA*) (‘Importance of professionals’ English language proficiency on patient experience and safety’).

Обращаясь к проблематике англоязычной медицинской юриспруденции в рамках правовой защиты медицинских работников, одной из приоритетных проблем в текстах исследуемых статей выступает **соблюдение и регулирование непосредственно прав медицинских работников** (39 % статей сайта *DDS*). Номинативные единицы, используемые для описания работы юристов-специалистов и подготовленных консультантов организации *Doctors Defence Service*, направлены на информирование и предоставление рекомендаций врачам о различных нормативно-правовых процессах, обеспечивающих защиту прав докторов в Великобритании. Например, такие разделы, как GMC Warning и MC Provisional Enquires обозначают основные направления и содержат информацию о договорах врачей на оказание услуг в частной практике и в NHS, контрактах врачей и трудоустройстве, о предоставлении услуг юридического характера, что нашло отражение в следующих субстантивных и адъективных словосочетаниях: *Libel Claims by Doctors, Clinical Negligence Defence, Commercial Law and NHS Practice Law for Doctors* (DDS).

Тематические векторы, которые наполняют исследуемый концепт *Medical Law*, представлены рядом вопросов, обозначающих следующие аспекты:

- **поддержание высоких профессиональных стандартов и вопросы трудового права медицинских работников** (16 % статей *DDS*) ('Maintaining High Professional Standards Law', 'Employment Law for Doctors');

- **оказание помощи врачам в вопросах трудоустройства** (15 % статей *DDS*) ('General Practitioner's Partnership law', 'Contract Law');

- **страхование ответственности врачей** (15 % статей *DDS*) Indemnity Insurance for GMC Regulated Doctors');

- **защита от клинической халатности** (7,5 % статей *DDS*) 'Clinical Negligence Defence', 'Defamation Actions');

- **вопросы утраты дееспособности пациента** (7,5 % статей *DDS*) 'End of Life Care: Best Practice for Decision-Making Doctors'.

Negligence и *complaint* являются ключевыми ЯЕ, вербализующими концепт *Medical Law* в контексте освещения проблемы некачественно оказанной медицинской помощи (*substandard medical care*). Данные лингвистические маркеры дополняются коннотациями ЯЕ, сопровождающих анализируемые слова в границах субстантивных и глагольных словосочетаний (составляют 18,5 % исследуемых ЯЕ), несущих в себе информацию о возможности рассмотрения в суде дел о медицинской халатности, о необходимости сообщить о проблеме и подать жалобу, которая может быть расследована и удовлетворена в соответствии с претензионным порядком (*complaints procedure*) и тактикой рассмотрения жалоб (*complaints policies*): *clinical/medical negligence, medical negligence proceedings, clinical/medical negligence claim, to pursue a case of clinical negligence; GP / NHS complaints, discrimination complaints, complaints handling, to investigate complaints, to raise the complaint, to file a complaint* (The PA). Следовательно, в англоязычной медицинской юриспруденции прослеживается тенденция к установлению и поддержанию права пациента на качественное медицинское обслуживание: *Every patient is entitled to the best quality care regardless of who they are or where they live* (The PA: We must prevent unfair care).

Все права человека в секторе здравоохранения и социального развития (*health and social care sector*) прописаны в Законе о правах человека (*Human Rights Act 1998*), а также в Законе о равных правах и недопущении дискриминации (*Equality Act 2010*), который устанавливает меры защиты для людей, обладающих одним из девяти защищенных признаков дискриминации: *The Equality Act 2010 sets out the protections for people who hold one of the nine protected characteristics stating that it is unlawful to treat an individual less favourably, or unfavourably, because of their protected characteristic* (The PA: Your equality and human rights in the health and social care sector). Подчеркивается особая важность и необходимость соблюдения прав человека всеми государственными органами (суды,

полиция, финансируемые государством школы, местные органы власти, больницы), о чем свидетельствуют лингвистические маркеры концепта *Medical Law*, вербализуемые в следующем примере: *All UK law must be compatible with this legislation and this means all public bodies must do all they can to protect your rights and ensure those rights are not infringed upon or interfered with, without justifiable cause* (The PA: Your equality and human rights in the health and social care sector).

В текстах исследуемых статей преобладают разнообразные словосочетания, включающие концептуально значимый компонент *right* (9,8 % ЯЕ), например глагольные словосочетания, передающие значения «устанавливать права» (*to enshrine the rights, to set out the basic rights*), «защищать права» (*to protect rights*) и «нарушать права» (*to breach the rights, to infringe rights, to interfere with a right*), что является убедительным признаком актуальности проблемы равноправия и прав человека в здравоохранении, а также подтверждает необходимость обращаться в службы консультативной поддержки, специалисты которой могут предоставить узкоспециализированные индивидуальные консультации (*bespoke and tailored advice*), и возможность пойти путем судебных разбирательств (*to go down the legal route*) в случаях ведения дел о равенстве и правах человека (*equality or human rights cases*) или дел о дискриминации (*cases of discrimination*) с целью достижения равенства в вопросах здравоохранения (*to achieve health equity*) (The PA).

Одним из ключевых векторов, репрезентированных на сайте *DDS*, является представление и защита интересов врачей, на которых пациенты подали в суд за клиническую халатность (9,6 % ЯЕ). Физический или психический ущерб, причиненный пациенту, а также любые потери, произошедшие в его жизни в результате небрежности врача, обозначаются ЯЕ *Clinical Negligence*, напрямую связанной с двумя другими: *Breach of Duty* – нарушение служебных обязанностей и *Causation*, обозначающее травмы или повреждения, вызванные действиями или бездействиями врача. Важно заметить, что в некоторых случаях врачи признают совершение клинической ошибки, непреднамеренно причинившей вред пациенту, в связи с этим особую значимость приобретает понятие признания или отказа от ответственности, выражаемое ЯЕ *Admissions / Denial of Liability* (*DDS*).

Медицински ориентированные юридические лингвистические маркеры, касающиеся страхования медицинских работников, вербализуются глагольными словосочетаниями (9 % ЯЕ). Так, например, заключение отдельного соглашения о страховом возмещении (*to require a separate insurance indemnity arrangement*) потребуется в случае выполнения любой частной или иной работы, которую они осуществляют в качестве зарегистрированных практикующих врачей. Важнейшей особенностью в системе страхования британских врачей является факт того, что большая их часть застрахована в ОВС, обозначенной аббревиатурой *MIS* – *Mutual Insurance Society* (общество взаим-

ного страхования), а другие медицинские сообщества предоставляют как страховую защиту, так и юридическую помощь и контроль за качеством услуг. Зарегистрированные практикующие врачи (*employed clinicians*) должны иметь соответствующее страховое покрытие (*indemnity cover*), а с другой стороны, клиницисту, работающему в NHS, необязательно нужен собственный полис: не все врачи охвачены страхованием, в зависимости от контрактного соглашения (*contractual arrangement*) (DDS).

Вербализуемые на сайте DDS дискурсивные маркеры наглядно демонстрируют широкий спектр услуг, включающий средства правовой защиты, которые могут быть доступны врачу (*remedies that may be available to a doctor*) и дать рекомендации и юридические консультации относительно различных путей решения трудовых споров (*give guidance and legal advice in a wide-range of employment disputes*) (8 % ЯЕ). Здесь на языковом уровне прослеживается тенденция к использованию глагольных словосочетаний, описывающих неправомерные действия в отношении врачей, например, *to be bullied and harassed in the workplace* (подвергаться травле и домогательствам на рабочем месте); *to experience discrimination on grounds of race, disability, sexual orientation* (подвергаться дискриминации (например, по признакам расы, инвалидности, сексуальной ориентации)), *to be dismissed on grounds of ill health* (быть уволенным по состоянию здоровья) (DDS).

Doctors Defense Service также акцентирует внимание на деятельности общественных организаций, работающих в интересах медицинских работников (8 % ЯЕ): например, *General Medical Council* устанавливает профессиональные стандарты и отвечает за подготовку практикующих врачей в Великобритании. С другой стороны, выделяется пример – *Medical Practitioners Tribunal Panel* – независимый судейский орган, состоящий из судьи, атторнея и медицинского работника, который имеет право уволить или приостановить работу врача. Не менее важной является защита медицинских работников с точки зрения права, а именно – Партнерское право для врачей общей практики (*General Practitioner Partnerships Law*), регламентирующее роли и обязанности всех заинтересованных врачей общей практики. Еще одна ЯЕ – *Employment Law for doctors* – говорит нам о существовании закона, действующего исключительно в интересах докторов, учитывая зачастую сложные профессиональные условия работы, с которыми врачи сталкиваются изо дня в день (DDS).

Систематизация дискурсивных маркеров концепта *Medical Law* показала, что особое внимание уделяется вопросу предоставления услуг частного здравоохранения (*privately-funded / private healthcare*, репрезентанты данной группы составляют 7,5 % ЯЕ), что убедительно подтверждает тенденцию к популяризации частных медицинских услуг врачами общей практики и руководством Национальной службы здравоохранения: *In most cases you will be referred by your GP for private treatment.*

NHS guidance says it is good practice to be referred by your GP (The PA: Private healthcare – an overview). Частное медицинское обслуживание осуществляется отдельно от Национальной службы здравоохранения. Оно может предоставляться как независимым сектором (*independent sector*), включающим компании и некоммерческие организации (*not-for-profit organisations*), так и помещениями национальной службы здравоохранения (*NHS premises*). Ключевая роль в исследуемой выборке отводится ЯЕ *Independent Healthcare Providers Network* (IHPN – Сеть независимых поставщиков медицинских услуг). Данный представительный орган (*representative body*) независимых провайдеров медицинских услуг в Великобритании представляет интересы частных медицинских компаний, в число которых входят крупные группы больниц, поставщики диагностических услуг, поставщики первичной, общественной и стоматологической помощи, некоммерческие поставщики (The PA).

Другой современной тенденцией медицинской юриспруденции является заблаговременное планирование будущего медицинского ухода пациента на случай утраты его дееспособности. Медицински – ориентированные лингвистические маркеры, функционирующие в текстах статей, отражающих проблему медицинского обслуживания в случае утраты дееспособности (7,5 % ЯЕ), убеждают жителей Великобритании в необходимости позаботиться о своем будущем медицинском уходе и назначить человека (им может быть не только родственник) для получения информации о медицинском обслуживании (*to nominate a medical next of kin*). Назначенный *medical next of kin* представляет интересы доверителя (*to act on behalf of*) при невозможности общаться из-за болезни или потери сознания, а в случае наступления смерти (*in the event of death*) может дать разрешение на согласованное посмертное вскрытие (*'consented postmortem'*), однако не может дать согласие на предоставление или отказ в уходе, что предусмотрено полномочиями (*legal powers*) человека, на которого оформлена доверенность на случай утраты дееспособности доверителем (*Lasting Power of Attorney*) (The PA).

Важно отметить, что врачи, осуществляющие медицинский уход за недееспособными пациентами, должны быть знакомы с правовой концепцией, известной как «Доктрина двойного эффекта» (*the 'Doctrine of Double Effect'*), при назначении лекарств для облегчения боли и комфорта, которые могут непреднамеренно ускорить наступление смерти (*inadvertently hasten death*). Любое принимаемое врачом решение должно быть законным, в противном случае ему грозят уголовные обвинения (*to face criminal charges*) и дисциплинарные разбирательства GMC. Врачи обязаны следовать рекомендациям GMC в вопросах, касающихся прекращения лечения пациента (*withdrawal of treatment*) что, в свою очередь, обязательно сочетается

с политикой местных больниц и соответствует национальному законодательству и политике (*must be compliant with national law and policy*) (DDS).

Исследование медицински ориентированных юридических лингвистических маркеров, функционирующих в текстах статей тематики частного здравоохранения, показало, что в медицинской юриспруденции Великобритании сохраняется текущая тенденция страхования профессиональной ответственности частных стоматологов (5,6 % ЯЕ), занимающихся индивидуально профессиональной деятельностью, поскольку стоматология занимает одну из лидирующих позиций на рынке частных услуг. Особой популярностью пользуются юристы, специализирующиеся в вопросах оказания частных стоматологических услуг (*lawyers who specialise in private dental matters*), которые консультируют при обращении в службу *Dental Complaints Service* (в случае некачественно оказанных стоматологических услуг) и помогают оформить и подать иск о компенсации (*claims for compensation*) в Высший стоматологический совет *General Dental Council* (в случае жалоб на способности и поведение стоматолога), регулирующий деятельность британских стоматологов и специалистов по уходу за зубами (The PA).

Еще одной важной тенденцией, которая набирает популярность в практике юридического сопровождения медицинской деятельности и защиты прав пациента в Великобритании, является популяризация повышенных требований к владению английским языком для обеспечения безопасной и эффективной медицинской деятельности (4,6 % ЯЕ): *If the [health and care] professional doesn't have a good command of the English language then they are unable to translate the medical jargon into lay person's language to explain what the issue is. Patients will suffer without this* (The PA: Importance of professionals' English language proficiency on patient experience and safety). Такие требования к качественному уровню владения английским языком для удобства и безопасности пациентов утверждает (*to set out the English language proficiency requirements*) регулирующий орган (*regulator*) Совет медицинских профессий *Health and Care Professions Council (HCPC)* (The PA).

Заключение

Проведенный анализ функциональных характеристик англоязычных профессиональных лингвистических маркеров, связанных с темой правовой

защиты пациентов и обеспечением юридического сопровождения профессиональной деятельности врачей, позволил выделить основные векторы исследуемых вербальных маркеров в современной англоязычной медицинской юриспруденции Великобритании: страхование пациентов и докторов, соблюдение прав человека (пациента, медицинского работника), соответствие практикующих докторов профессиональному стандарту, включая хороший уровень владения английским языком и искоренения случаи клинической халатности со стороны врачей, вопросы оказания медицинских услуг частной медициной, медицинский уход за недееспособными пациентами.

Лексические единицы, обнаруженные на сайтах *The Patients Association* и *Doctors Defence Service*, представляют собой отражение того пласта лексики, который наиболее ярко демонстрирует существующие в современном обществе тенденции и происходящие в медико-правовой сфере изменения, заключая в себе функцию отражения трендов в медицинской юриспруденции (тенденции к установлению и поддержанию права пациента на качественное медицинское обслуживание; к популяризации частных медицинских услуг врачами общей практики и руководством Национальной службы здравоохранения; к страхованию профессиональной ответственности частных стоматологов; к заблаговременному планированию будущего медицинского ухода пациента на случай утраты его дееспособности; к популяризации повышенных требований к владению английским языком для обеспечения безопасной и эффективной медицинской деятельности). Исследование также позволяет констатировать преобладание номинативной функции, обозначающей разного рода медицинские и юридические явления и понятия; информативной, с помощью которой доносится новая информация относительно обозначенных медико-правовых направлений; коммуникативной, отражающей взаимодействие между теми, кто прибегает к сфере, предоставляющей услуги медицинских работников; обобщающе-познавательной, резюмирующей и фиксирующей когнитивную деятельность человека, развивая и обогащая языковую медицинскую картину мира; прагматической, которая подразумевает воздействие на целевую аудиторию (медицинский юрист / организация медицинской защиты (защиты прав пациента) => пациент / медработник).

Материалы исследования

DDS – *Doctors Defence Service*. UK. URL: <https://doctorsdefenceservice.com>.

The PA – *The Patients Association*. UK. URL: <https://www.patients-association.org.uk>.

Аверин 2021 – Аверин А.С. Англоязычный популярно-юридический дискурс жанровые семантические и прагматические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Аверин Артем Сергеевич. Воронежский государственный университет. Воронеж, 2021. 23 с.

Ибатуллина 2022 – Ибатуллина Н.С. Ценностный аспект в английском юридическом дискурсе (на материале комментариев интернет-коммуникации): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ибатуллина Наталья Сергеевна. Башкирский государственный университет. Уфа, 2022. 19 с.

Тихонова 2022 – Тихонова Н.Ю. Роль метафоризации в формировании англоязычной юридической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Тихонова Наталья Юрьевна. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва, 2022. 28 с.

Библиографический список

- Brookes, Hunt 2021 – *Brookes G., Hunt D.* Discourse and Health Communication // *Analysing Health Communication*. Palgrave Macmillan, Cham, 2021, pp. 1–17. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-68184-5_1.
- Khramchenko 2019 – *Khramchenko D.S.* Functional-linguistic parameters of English professional discourse // *Professional Discourse & Communication*. 2019. Vol. 1, no. 1. P. 9–20. DOI: <http://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-9-20>. EDN: <http://elibrary.ru/ekqhqh>.
- Levina 2017 – *Levina M.A.* Formation of secondary subsystems of legal terms (with the example of Russian and English medical law terminology) // *Russian Linguistic Bulletin*. 2017. № 1 (9). DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.9.08>.
- Robinson, Herring 2023 – *Robinson H., Herring J.* Naming and Describing Disability in Law and Medicine // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2023. Vol. 33, issue 3, P. 401–412. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0963180123000609>.
- Trzaskawka, Kic-Drgas 2022 – *Trzaskawka P., Kic-Drgas J.* Penetration of COVID-19 Related Terminology into Legal, Medical, and Journalistic Discourses // *International Journal for the Semiotics of Law*. 2022. Vol. 35, no. 3. P. 937–960. DOI: <http://doi.org/10.1007/s11196-021-09881-3>. EDN: <http://elibrary.ru/vbraoe>.
- Антонова, Шалимова 2022 – *Антонова Ю.Н., Шалимова О.Н.* Латинские заимствования в медицинской и юридической деятельности // *Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов II Всероссийской научно-практической онлайн-конференции*. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. С. 42–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49121181>. EDN: <http://elibrary.ru/rzkltut>.
- Бастрон, Желудева 2016 – *Бастрон А.А., Желудева Е.В.* Медиаконвергенция в журналистике: от классики к универсальности // *Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность*. 2016. № 3 (5). С. 33–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28341098>. EDN: <http://elibrary.ru/xwexah>.
- Бекишева 2024 – *Бекишева Е.В.* К проблеме описания семантической структуры медицинского термина // *Термины в коммуникативном пространстве: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2024. С. 33–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67149540>. EDN: <http://elibrary.ru/chiohl>.
- Вишнякова Е.А., Вишнякова О.Д., Киселева 2019 – *Вишнякова Е.А., Вишнякова О.Д., Киселева А.В.* Медицинский профессиональный дискурс в контексте когнитивно-лингвистического анализа // *Дискурс профессиональной коммуникации*. 2019. Т. 1, № 1. С. 55–69. DOI: <http://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-55-69>. EDN: <http://elibrary.ru/nfdvxd>.
- Голубых 2023 – *Голубых А.А.* Концептосфера MEDICINE в современной англоязычной коммуникации. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023. 200 с. ISBN 978-5-7883-1979-7. URL: https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Konceptosfera-MEDICINE-v-sovremennoi-angloyazychnoi-kommunikacii-107052/1/978-5-7883-1979-7_2023; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=57699973>. EDN: <http://elibrary.ru/wwdnfu>.
- Довгер, Лопата, Никитина 2019 – *Довгер О. П., Лопата К.М., Никитина Е.А.* Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 2 (31). С. 64–72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38589757>. EDN: <http://elibrary.ru/ctzvrc>.
- Калдыбаева, Рсалиева, Кадырова 2013 – *Калдыбаева Р.Т., Рсалиева А.М., Кадырова Г.М.* Языковая картина мира в антропонимах // *Молодой ученый*. 2013. № 11–1. С. 44–46. URL: <https://moluch.ru/archive/58/8270/?ysclid=m4tvd6v26r793316937>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21051528>. EDN: <http://elibrary.ru/rsrldn>.
- Карасик 2002 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. 477 с. ISBN 5-88234-552-2. URL: http://library.lgaki.info:404/2019/Карасик_Языковой.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24065092>. EDN: <http://elibrary.ru/ugqamp>.
- Линник 2023 – *Линник Л.А.* Медицинские тексты. Особенности подготовки. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2023. 192 с. ISBN 978-5-9704-7711-3. DOI: <http://doi.org/10.33029/9704-7711-3-LLA-2023-1-192>. EDN: <http://elibrary.ru/egsnrj>.
- Маджаева, Гречухина 2023 – *Маджаева С.И., Гречухина З.Р.* Синонимия в медицинской терминологии: причины ее формирования // *Вестник Калмыцкого университета*. 2023. № 3 (59). С. 101–108. DOI: <http://doi.org/10.53315/1995-0713-2023-59-3-101-108>. EDN: <http://elibrary.ru/chmyix>.
- Морковкин 2007 – *Морковкин В.В.* Основные функции лексических единиц // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2007. № 1. С. 43–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9924936>. EDN: <http://elibrary.ru/ijewpb>.
- Рожкова, Александрова 2023 – *Рожкова Т.В., Александрова Е.В.* Особенности репрезентации концепта БОЛЬ посредством глагольных лексем // *Когнитивные исследования языка*. 2023. № 4 (55). С. 631–634. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54777930>. EDN: <http://elibrary.ru/lyihpr>.
- Сажина 2021 – *Сажина Е.В. [и др.]*. Медиадискурс в современной лингвистической парадигме: сравнительно-сопоставительный аспект. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. 165 с. ISBN 978-985-577-813-5. URL: <http://elib.gsu.by/jspui/handle/123456789/31323>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48529133>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dkvrod>.
- Харьковская 2017 – *Харьковская А.А.* Названия произведений изобразительного искусства в языковой картине мира: функциональные аспекты // *Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей*. Вып. 2. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2017. С. 111–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30082860>. EDN: <http://elibrary.ru/zihwst>.

References

- Brookes, Hunt 2021 – *Brookes G., Hunt D. (2021) Discourse and Health Communication. In: Analysing Health Communication. Palgrave Macmillan, Cham, pp. 1–17. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-68184-5_1.*
- Khramchenko 2019 – *Khramchenko D.S. (2019) Functional-linguistic parameters of English professional discourse. Professional Discourse & Communication, vol. 1, no. 1, pp. 9–20. DOI: <http://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-9-20>. EDN: <http://elibrary.ru/ekqhqb>.*
- Levina 2017 – *Levina M.A. (2017) Formation of secondary subsystems of legal terms (with the example of Russian and English medical law terminology). Russian Linguistic Bulletin, no. 1 (9). DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.9.08>.*
- Robinson, Herring 2023 – *Robinson H., Herring J. (2023) Naming and Describing Disability in Law and Medicine. Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics, vol. 33, issue 3, pp. 401–412. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0963180123000609>.*
- Trzaskawka, Kic-Drgas 2022 – *Trzaskawka P., Kic-Drgas J. (2022) Penetration of COVID-19 Related Terminology into Legal, Medical, and Journalistic Discourses. International Journal for the Semiotics of Law, vol. 35, no. 3, pp. 937–960. DOI: <http://doi.org/10.1007/s11196-021-09881-3>. EDN: <http://elibrary.ru/vbraoe>.*
- Antonova, Shalimova 2022 – *Antonova Yu.N., Shalimova O.N. (2022) Latin borrowings in medical and legal activities. In: Topical issues of linguistics and linguodidactics in the context of intercultural communication: collection of materials of the II All-Russian research and practical online conference. Oryol: Orlovskii gosudarstvennyi universitet imeni I.S. Turgeneva, pp. 42–47. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49121181>. EDN: <http://elibrary.ru/rzklut>. (In Russ.)*
- Bastron, Zheludeva 2016 – *Bastron A.A., Zheludeva E.V. (2016) Media convergence in journalism. From classics to the universality. RSUH/RGGU Bulletin. «Information Science. Information Security. Mathematics» Series, no. 3 (5), pp. 33–45. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28341098>. EDN: <http://elibrary.ru/xwexah>. (In Russ.)*
- Bekisheva 2024 – *Bekisheva E.V. (2024) On the problem of describing the semantic structure of a medical term. In: Terms in the communicative space: materials of the 5th Russian research and practical conference with international participation. Astrakhan: Astrakhanskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, pp. 33–39. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67149540>. EDN: <http://elibrary.ru/chiolh>. (In Russ.)*
- Vishnyakova E.A., Vishnyakova O.D., Kiseleva 2019 – *Vishnyakova E.A., Vishnyakova O.D., Kiseleva A.V. (2019). Medical professional discourse within the cognitive linguistic analysis framework. Professional Discourse & Communication, vol. 1, no. 1, pp. 55–69. DOI: <http://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-55-69>. EDN: <http://elibrary.ru/nfdvxd>. (In Russ.)*
- Golubykh 2023 – *Golubykh A.A. (2023). The Conceptual Framework MEDICINE in modern English-language communication. Samara: Samarskii natsional'nyi issledovatel'skii universitet imeni akademika S.P. Koroleva, 200 p. ISBN 978-5-7883-1979-7. Available at: https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Konceptosfera-MEDICINE-v-sovremennoi-angloyazychnoi-kommunikacii-107052/1/978-5-7883-1979-7_2023; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=57699973>. EDN: <http://elibrary.ru/wwdnfu>. (In Russ.)*
- Dovger, Lopata, Nikitina 2019 – *Dovger O.P., Lopata K.M., Nikitina E.A. (2019) Specific features of semantic field of the concept «disease» in English medical discourse. Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics, vol. 9, no. 2 (31), pp. 64–72. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38589757>. EDN: <http://elibrary.ru/ctzvrc>. (In Russ.)*
- Kaldybaeva, Rsalieva, Kadyrova 2013 – *Kaldybaeva R.T., Rsalieva A.M., Kadyrova G.M. (2013) The linguistic picture of the world in anthroponyms. Molodoi uchenyi, no. 11–1, pp. 43–47. Available at: <https://moluch.ru/archive/58/8270/?ysclid=m4tvd6v26r793316937>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21051528>. EDN: <http://elibrary.ru/rsrldn>. (In Russ.)*
- Karasik 2002 – *Karasik V.I. (2002) Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Nauchnoe izdatel'stvo VGSPU «Peremena», 477 p. ISBN 5-88234-552-2. Available at: http://library.lgaki.info:404/2019/Карасик_Языковой.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24065092>. EDN: <http://elibrary.ru/ugqamp>. (In Russ.)*
- Linnik 2023 – *Linnik L.A. (2023) Medical texts. Features of preparation. Moscow: GEOTAR-Media, 192 p. ISBN 978-5-9704-7711-3. DOI: <http://doi.org/10.33029/9704-7711-3-LLA-2023-1-192>. EDN: <http://elibrary.ru/egsnrj>. (In Russ.)*
- Madzhaeva, Grechukhina 2023 – *Madzhaeva S.I., Grechukhina Z.R. (2023) Synonymy in medical terminology: the reasons for its formation. Bulletin of Kalmyk University, no. 3 (59), pp. 101–108. DOI: <http://doi.org/10.53315/1995-0713-2023-59-3-101-108>. EDN: <http://elibrary.ru/chmyix>. (In Russ.)*
- Morkovkin 2007 – *Morkovkin V.V. (2007) Basic functions of lexical units. RUDN Journal of Language Education: and Translingual Practices, no. 1, pp. 43–51. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9924936>. EDN: <http://elibrary.ru/ijewpb>. (In Russ.)*
- Rozhkova, Aleksandrova 2023 – *Rozhkova T.V., Aleksandrova E.V. (2023) Verbs representing the concept pain. Cognitive Studies of Language, no. 4 (55), pp. 631–634. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54777930>. EDN: <http://elibrary.ru/lyihrp>. (In Russ.)*
- Sazhina 2021 – *Sazhina E.V. [et al.] (2021) Media discourse in the modern linguistic paradigm: a comparative aspect. Gomel: GGU im. F. Skoriny, 165 p. ISBN 978-985-577-813-5. Available at: <http://elib.gsu.by/jspui/handle/123456789/31323>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48529133>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dkvrod>. (In Russ.)*
- Kharkovskaya 2017 – *Kharkovskaya A.A. (2017) Titles of fine arts products within the context of linguistic world view: functional aspects. In: Evolution and transformation of discourses. Issue 2. Samara: Samarskii natsional'nyi issledovatel'skii universitet imeni akademika S.P. Koroleva, pp. 111–119. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30082860>. EDN: <http://elibrary.ru/zihwst>. (In Russ.)*

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ MY UNIVERSITIES

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-254-260

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'23.811.161.1

Дата поступления: 17.06.2024
рецензирования: 19.07.2024
принятия: 15.11.2024

У истоков лингвогеографии Среднего Поволжья: научный вклад профессора Е.С. Скобликовой (к 100-летию самарского ученого)

Т.Е. БаженоваСамарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: bazhenova@pgsga.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4151-0686>

Аннотация: В статье дается оценка научного вклада видного представителя Самарской лингвистической школы профессора Самарского государственного университета Елены Сергеевны Скобликовой в изучение говоров Среднего Поволжья. Увлечение диалектологией обеспечило ей первые успешные шаги в большую науку и сохранилось на протяжении всей ее дальнейшей научной деятельности. В течение многих лет она была участником и организатором диалектологических экспедиций по изучению говоров Пензенской, Ульяновской, Самарской и Оренбургской областей. В конце 1940-х годов, еще до появления обобщающих трудов по лингвистической географии, Е.С. Скобликова в своей кандидатской диссертации описала закономерности в географическом распространении особенностей диалектных форм личных местоимений в говорах обширной территории европейской части России. В ряде ее статей освещаются функционирование и история формирования особенностей диалектного вокализма, важнейших с точки зрения типологии поволжских говоров. В трудах Е.С. Скобликовой заложена основа классификации среднерусских говоров и методики определения генезиса вторичных говоров с учетом лингвогеографических данных о фонетических и морфологических особенностях. Для ее научных исследований по диалектологии характерны внимание к синхронии и диахронии языковых процессов в диалектах, исследование отдельных звеньев диалектных систем в связи с системой русского языка в целом. Результаты диалектологических исследований Е.С. Скобликовой способствовали уточнению региональной картины диалектного ландшафта в Среднем Поволжье. Предпринятая попытка анализа научного наследия Е.С. Скобликовой интересна и значима как в плане лингвистической историографии, так и в плане анализа достижений региональной диалектологии и всей отечественной лингвогеографии.

Ключевые слова: диалект; лингвистическая география; диалектологический атлас; Среднее Поволжье; самарская лингвистическая школа; Е.С. Скобликова.

Цитирование. Баженова Т.Е. У истоков лингвогеографии Среднего Поволжья: научный вклад профессора Е.С. Скобликовой (к 100-летию самарского ученого) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 254–260. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-254-260>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Баженова Т.Е., 2024

Татьяна Евгеньевна Баженова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания, филологический факультет, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.06.2024
Revised: 19.07.2024
Accepted: 15.11.2024

In the beginning of linguogeography of the Middle Volga Region: scientific contribution of professor E.S. Skoblikova (on the 100th anniversary of the Samara scientist)

T.E. BazhenovaSamara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation
E-mail: bazhenova@pgsga.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4151-0686>

Abstract: The article assesses the scientific contribution of a prominent representative of the Samara Linguistic School, Professor of Samara State University Elena Sergeevna Skoblikova to the study of the dialects of the Middle Volga region. Her passion for dialectology provided her with her first successful steps into big science and remained throughout her subsequent scientific activity. For many years, she was a participant and organizer of dialectological expeditions to study the dialects of Penza, Ulyanovsk, Samara and Orenburg regions. In the late 1940-ies, even before the appearance of generalizing works on linguistic geography, E.S. Skoblikova in her Ph.D. thesis described the patterns in the geographical distribution of the features of dialectal forms of personal pronouns in the dialects of the vast territory of the European part of Russia. A number of her articles highlight the functioning and history of formation of the features of dialectal vocalism, which are important from the point of view of the typology of the Volga dialects. In the works of E.S. Skoblikova, the basis for the classification of Middle Russian dialects and methods for determining the genesis of secondary dialects is laid, taking into account linguogeographical data on phonetic and morphological features. Her scientific research in dialectology is characterized by attention to the synchrony and diachrony of linguistic processes in dialects, the study of individual links of dialect systems in connection with the system of the Russian language as a whole. The results of E.S. Skoblikova's dialectological research contributed to the clarification of the regional picture of the dialect landscape in the Middle Volga region. The attempt to analyze the scientific heritage of E.S. Skoblikova is interesting and significant both in terms of linguistic historiography and in terms of analyzing the achievements of regional dialectology and the entire Russian linguogeography.

Key words: dialect; linguistic geography; dialectological atlas; Middle Volga region; Samara Linguistic School; E.S. Skoblikova.

Citation. Bazhenova T.E. In the beginning of linguogeography of the Middle Volga Region: scientific contribution of professor E.S. Skoblikova (on the 100th anniversary of the Samara scientist). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 254–260. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-254-260>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Bazhenova T.E., 2024

Tatyana E. Bazhenova – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of the Russian Language, Culture of Speech and their Teaching Methodology, Philological Faculty, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Введение

Елена Сергеевна Скобликова (01.06.1924–12.08.2016), доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Самарского государственного университета, известный в стране и за рубежом специалист в области русской диалектологии, синтаксиса современного русского языка, орфографии, стилистики, лингвистической историографии, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный профессор Самарского государственного университета, по праву занимает одно из первых мест среди ученых-лингвистов, внесших значительный вклад в разработку лингвистической географии Среднего Поволжья.

Ее первые шаги в науку были связаны с изучением русских говоров сначала Пензенской области, где она родилась, окончила школу и начала свою педагогическую деятельность, затем диалектологические исследования были продолжены в Куйбышеве (Самаре) в 1946–1949 гг., где она училась в аспирантуре, выпускники и наставники которой составили основу самарской лингвистической школы.

Ее научный руководитель, профессор Куйбышевского педагогического института Всеволод Антонович Малаховский, был диалектологом с большим опытом, инициатором и руководителем Куйбышевского межобластного центра коллективной работы по созданию регионального диалектологического атласа. О его научном вкладе в диалектологию и лингвогеографию можно судить по воспоминаниям Е.С. Скобликовой [Скобликова 2010, с. 3–7].

В конце 1940-х гг. шла активная работа по подготовке поволжского атласа, инициатором созда-

ния которого был В.А. Малаховский [Малаховский 1940, с. 3]. В 1939 г. состоялась первая диалектологическая экспедиция под его руководством, затем экспедиции стали ежегодными, за исключением военного 1942 года. Создание областного атласа, который являлся бы составной частью «Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ), стало актуальной научной задачей, для решения которой потребовалась разработка метода лингвистической географии. Обширные диалектологические материалы, собранные методом непосредственных наблюдений по специально разработанному вопроснику, стали основой для ряда лингвогеографических исследований в регионе, позволили сделать существенные поправки к диалектологической карте русского языка 1914 г. [Малаховский 1949, с. 217–241; Малаховский 1955, с. 255–262], показали возможность реализации грандиозного плана диалектологического атласа.

Большая часть территории Среднего Поволжья входила в X том ДАРЯ, наряду с Оренбургской областью, отдельными районами Башкирии, северо-западными районами Казахстана. Центром диалектологической работы в те годы был Куйбышев (Самара). Возглавивший работу межобластного диалектологического кабинета В.А. Малаховский принимает активное участие в организационных мероприятиях по поводу создания ДАРЯ, устанавливает связи с вузами-участниками коллективной работы, проводит совещания, участвует в экспедициях, привлекает к работе коллег, аспирантов, студентов. В эту общую работу оказалась вовлеченной и Елена Сергеевна.

Свою положительную роль в выборе научного направления сыграло также влияние А.Н. Гвозде-

ва, ее родного дяди, члена-корреспондента Академии педагогических наук РСФСР, доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка Куйбышевского государственного педагогического института (ныне СГСПУ). А.Н. Гвоздев был известным диалектологом, в 1920-ые гг. он первым в отечественной лингвистике создал диалектологический атлас, состоявший из типологической карты и 24 карт по основным диалектным явлениям почти 400 говоров бывшей Пензенской губернии. О судьбе этого атласа и о масштабе вклада А.Н.Гвоздева в изучение диалектов известно в основном из публикаций Е.С. Скобликовой, для которой он был, в первую очередь, образцом служения науке [Скобликова 2013, с. 9–12].

Выбор диалектологической темы для диссертационного исследования Е.С. Скобликовой был обусловлен также причинами личного характера. Она была диалектологом по призванию. Еще будучи студенткой, каждым каникулярным летом в 1944–1946 гг. она участвовала в диалектологических экспедициях в пензенские села. С рефератом по говору одного из сел Иссинского района Пензенской области Е.С. Скобликова поступила в аспирантуру. Став аспирантом, а затем преподавателем Куйбышевского педагогического института, в период 1947–1962 гг. она ежегодно участвовала в экспедициях в Куйбышевскую (Самарскую) (не менее 13 сел), Пензенскую (экспедиция 1958 г. – 3 села Городищенского района), Ульяновскую (экспедиции 1957 и 1959 гг. – 7 сел Кузоватовского и Барышского районов), Чкаловскую (Оренбургскую) область – экспедиция в Бузулукский район. Одна из последних диалектологических поездок была предпринята ею летом 1996 г. в село Сивинь бывшего Краснослободского уезда Пензенской губернии, на родину А.Н. Гвоздева [Скобликова 1997, с. 46–47].

Ход исследования

Чтобы оценить научный вклад Е.С. Скобликовой в диалектологию и лингвогеографию, следует прежде всего остановиться на характеристике ее кандидатской диссертации «Диалектные особенности в падежных формах личных местоимений» (1951). Эта работа стала шагом вперед на пути к созданию диалектологического атласа и разработке метода лингвистической географии применительно к изучению отдельных грамматических категорий. Она отличается, во-первых, небывалым для своего времени объемом привлеченного фактического материала (2715 населенных пунктов на европейской территории России). Для составления эмпирической базы исследования были использованы диалектологические архивы Московского и Ленинградского отделений Института русского языка АН СССР и Куйбышевский диалектологический архив X тома ДАРЯ, привлечены также сведения по личным местоимениям, извлеченные из фольклорных источников и значительного количества старых печатных работ (из «Трудов

Московской Диалектологической Комиссии» и др.) – в общем, оно базировалось на всех имеющихся тогда сведениях. Во-вторых, исследование Е.С.Скобликовой выделялось сложностью поставленных задач, главными из которых были выяснение происхождения и диалектной приуроченности особенностей местоименных форм и уточнение группировки русских говоров на основании этих особенностей. Можно утверждать, что Е.С. Скобликова стояла у истоков не только региональной, но и всей отечественной лингвогеографии, так как ее исследование было выполнено тогда, когда диалектное членение русского языка еще нуждалось в серьезной корректировке и картографирование важнейших диалектных черт еще только начиналось. К диссертации приложено 14 выполненных вручную лингвистических карт, на которые нанесены одна или, чаще всего, несколько диалектных особенностей (пять карт опубликованы в [Скобликова 2015, с. 126–127]). Диалектные формы местоимений дали на картах четко очерченные ареалы, что позволило Е.С. Скобликовой внести уточнения в диалектное членение русского языка на европейской части России. Основной состав типологических диалектных черт был дополнен такими особенностями, как формы род. и вин. падежей *мене, тебе, себе / меня, тебя, себя*; дат. и предл. падежей *табе, сабе / тебе, себе*; им. падежа мн. числа *они / оне; ее* (вместо *ее*); *ен* (вместо *он*); *его* (а не *ево*), которые являлись общими либо для всех южнорусских, либо для севернорусских говоров [Скобликова 1955, с. 264–270].

Относительно Поволжья, где вопрос о диалектном членении был дискуссионным, уточнения, сделанные в диссертации Е.С.Скобликовой, были особенно значительными. По данным диалектологической карты русского языка, составленной членами Московской диалектологической комиссии (1914 г.), говоры Среднего Поволжья, как правобережные, так и левобережные, были преимущественно севернорусскими, и лишь на территории современной Самарской области располагался большой «остров» южнорусских говоров, который имел продолжение на северо-восток от Самары и на юг от Самарской Луки до реки Чагра.

В работах В.А.Малаховского был подвергнут критике метод «суммарных карт», с помощью которого была составлена карта МДК, то есть отражение на одной карте диалектных группировок на основании комплекса разноструктурных типологических признаков. В результате отдельного картографирования трех важнейших особенностей русских говоров (оканье/аканье, взрывное/фрикативное г, твердое/мягкое -т на конце форм 3 лица глаголов) В.А.Малаховский составил уже конце 1940-х гг. уточненную карту диалектного членения самарских говоров, на которой показано, что никаких следов «южновеликорусского острова» на территории Среднего Поволжья нет и что южнорусские говоры встречаются здесь значительно южнее, не образуя замкнутого ареала, а между

ними и севернорусскими говорами широкой полосою вибрации представлены среднерусские акающие говоры (подробнее об этом в [Баженова 2015, с. 30–31]).

В исследовании Е.С. Скобликовой метод лингвистической географии был применен к картографированию диалектных форм в пределах одной грамматической категории с помощью значкового обозначения диалектных различий (ранее использовалась заливка). На одной из карт диссертации Е.С. Скобликовой установлено, что к северо-востоку от Куйбышева (Самары) отмечен разреженный ареал, образуемый как формами *меня, тебя, себя*, так и формами *мене, тебе, себе* «без четкого территориального разграничения» [Скобликова 1955, с. 267]. Северная граница этого дисперсного ареала доходит до реки Сок, следовательно, ареал южнорусских форм *мене, тебе, себе* находится севернее границы между оканьем и аканьем, проведенной на карте В.А. Малаховского. Это наводит на мысль о том, что «южновеликорусский остров», отмеченный на карте МДК на территории Самарской губернии, все же существовал, только был значительно меньше и в других границах, примерно в районе рек Сок и Кондурча на северо-востоке области и далее. Разреженный ареал на карте Е.С. Скобликовой – это то, что осталось от «южновеликорусского острова» на территории активного междиалектного контактирования.

Методика картографирования диалектных различий в пределах звеньев диалектных систем, объединенных едиными категориальными признаками, с применением значкового способа была использована в диссертации Е.С. Скобликовой для установления границ основного ареала южнорусских говоров в Среднем Поволжье: это юго-восточная часть Куйбышевской области, значительная часть говоров восточной, заволжской, территории Саратовской области, западная половина, а также некоторые юго-восточные районы Чкаловской (Оренбургской) области (Скобликова 1951, с. 6). Когда был составлен «Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья» (Баранникова 2000), стало очевидно, что это установлено почти безошибочно.

Решение региональных вопросов диалектного членения привело также к уточнению географического распространения диалектных особенностей форм личных местоимений на всей территории России. Установленные на картах Е.С. Скобликовой изоглоссы форм *ён; оны (ёны, яны); ю, ею, ону (ёну, яну); оне; с нам, с вам, с имя* и другие во многом предвосхитили ту уточненную картину диалектного членения русского языка, которая была представлена в 1960–70-х гг. в академических трудах по диалектологии и в региональных поволжских атласах. На основе анализа особенностей личных форм местоимений Е.С. Скобликовой был выделен ряд дополнительных диалектных границ в составе северного наречия, уточнены границы между севернорусскими и южнорусскими говорами на отдельных территориях, указаны

многочисленные признаки генетической общности владими́ро-поволжских и восточных среднерусских акающих говоров. Выполненные в конце 1940-х годов карты Е.С. Скобликовой доказывают ошибочность квалификации отдельных диалектных форм как общих для всех южнорусских (*оны; ён; ею*) или севернорусских говоров (*ево; с нам, с вам*). Эти уточнения потребовались для решения вопросов практического характера, в первую очередь для установления генетических связей поволжских переселенческих говоров, которые в то время еще не были определены.

Периферийным говорам, которые в то время в лингвогеографических источниках были представлены недостаточно и неточно, в диссертации Е.С. Скобликовой уделяется особое внимание. В ней приводятся факты междиалектных соответствий с учетом территорий «поздней колонизации с разнородным составом», то есть Саратовской, Куйбышевской (Самарской), Чкаловской (Оренбургской), Молотовской (Пермской) областей. Так, для владими́ро-поволжских говоров зафиксированы в качестве характерных формы *онé, моé, твоé, своё, моéх, твоéх* и т. д.; *тея́, сея́, теé, сеé* наряду с *тебя́, себя́, тебе́, себе́*; формы *с нём, за ём* вместо *с ним, за ним*, а также *в ним, в им, в каком, в этим* и т. п. в других группах местоимений. Все эти особенности владими́ро-поволжских говоров, занимающих территорию древней Ростово-Суздальской земли, распространяются и на восточные среднерусские окающие и акающие говоры. Для южнорусских говоров периферийных территорий отмечено совпадение ареалов форм *у мене́, у тебе́, у себе́* и *табé, сабé* с литературной формой *они (анí)*. Данные факты междиалектного соответствия форм личных местоимений позволили расширить возможности установления генетических связей вторичных (переселенческих) говоров с материнскими говорами центральных территорий.

Теоретической базой лингвистической географии является системный подход к языку, который в диалектологии разрабатывался первоначально на фонетическом материале. Исследование особенностей диалектного вокализма поволжских говоров с оканьем представлено в серии глубоких и содержательных статей Е.С. Скобликовой 1950–1960-х гг., опубликованных в изданиях Института русского языка Академии Наук и многочисленных межвузовских сборниках. Они посвящены лингвогеографии современных владими́ро-поволжских говоров с проявлениями этимологического различия предударных гласных после мягких согласных, исследованию системы безударных гласных в говорах, происхождению и особенностям функционирования диалектных вариантов произношения начальных гласных – наиболее сложным вопросам диалектного вокализма [Скобликова 1962, с. 112–120; Скобликова 1965, с. 72–88; Скобликова 1985, с. 50–59].

Одна из описанных ею особенностей вокализма, указывающая на генетическое родство

правобережных поволжских говоров с владимиropоволжскими говорами, была выявлена Е.С. Скобликовой во время экспедиционных обследований говоров Кузоватовского района Ульяновской области. На обширном фактическом материале было исследовано явление вариативности в произношении предударных гласных среднего подъема после мягких согласных. На фоне обычного различения гласных при ёканье были отмечены случаи нерегулярного произношения *е* вместо *ё* (*о*) в тех словах, где в предударном слоге был этимологический *ѣ* (ять), то есть *сѣло, сѣла, сѣлу, сѣл, но лесок, леса, в лесу, лес*. По ее наблюдениям, *е* на месте *ѣ* на фоне ёканья появляется в словах с подвижным ударением, где есть соотносительность предударного гласного с ударным, т. е. *леса – лес, в снегу – снег, хлеба – хлеб, сена – сено, дела – дело, места – место, река – реки, стена – стены* и т. п. В словах с неподвижным ударением, то есть в том случае, когда соотносительность предударного гласного с гласным под ударением отсутствует или ослаблена (например, *двенадцать, слепой, седой, немой*), на месте *ѣ* произносится обычное для ёканья *о*, т. е. *двѣнадцать, слѣпой, сѣдой, нѣмой* [Скобликова 1962, с. 113]. Факты лексической закреплённости вариативного произношения предударных гласных среднего подъема различной этимологии рассматриваются не как фонетические «архаизмы», а как установившееся в части владимиropоволжских говоров произношение в словах особого акцентологического типа, прежде всего в существительных мужского и среднего рода с подвижным ударением, переходящим с основы на окончание во множественном числе. В этом исследовании очень ярко отразились черты научного метода Е.С. Скобликовой, ее стремление рассматривать диалект как проявление всей системы языка в связи с его историей и современным состоянием и объяснять диалектную особенность исходя из ее внутренних закономерностей, а не с точки зрения внешних факторов, пусть даже немаловажных.

Вопрос о причинах нерегулярного проявления рефлексов старого *ѣ* в вокализме поволжских говоров решается в работах Е.С. Скобликовой в связи с важными вопросами концептуального характера, такими как вопрос о генезисе среднерусских говоров, и приводит к проблеме происхождения аканья/яканья. Несмотря на то, что закреплённость рефлексов старого *ѣ* за особыми словами представляет собой явление типичное, что доказывается многочисленными фактами на территории «Атласа русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» (список населённых пунктов приведен в [Скобликова 1965, с. 85]) и на территории Самарской области (Горбачева 1969, с. 8–9), оно отмечается во многих, но не во всех владимиropоволжских екающих говорах, чаще всего в говорах периферийных, к которым относятся и говоры Среднего Поволжья. Говоры с проявлением нефонетического различия «эти-

мологического» *е* и старого *ѣ* могут иметь вторичный характер, то есть быть результатом взаимного влияния говоров с ёканьем с различением как типа *о-о-а*, так и типа *о-е-а* в соответствии с предударными **е* - **ѣ* (ять) - **а*, близких с точки зрения территории распространения. Впоследствии были выявлены факты особого произношения этимологических *а* и *ѣ* в говорах с умеренным яканьем в ряде сел приволжских и центральных районов Самарской области [Баженова 2001, с. 10–12]. Особое произношение этимологического *ѣ* перед твердыми согласными в переселенческих говорах с умеренным яканьем может реализоваться в виде вариантов *и, е*, *е* в части слов. Чаще всего с *и* (*и^е, е^е*) на месте предударного *е* из старого *ѣ* в говорах с умеренным яканьем произносятся слова *река, леса, сена, снега, места, дела, хлеба*, то есть в тех же корнях, которые в кузоватовских говорах не захватываются ёкающим произношением. Подобное произношение сочетается с более или менее последовательно выдержанным *а* в соответствии с этимологическими **е* и *а*.

Такое «зеркальное» отражение умеренно-якающими говорами лексической закреплённости рефлексов старого *ѣ*, характерной для говоров с ёканьем, говорит о возможности формирования на территориях позднего русского заселения среднерусских акающих говоров на основе владимиropоволжских говоров с оканьем. Если рассматривать переселенческие говоры как равноправный элемент структуры диалектного языка, то параллелизм в лексической закреплённости рефлексов старого *ѣ* в говорах ёканьем и умеренным яканьем может служить еще одним доказательством генетической связи аканья и оканья в русском языке.

Лингвогеографическое направление диалектологических исследований было продолжено Е.С. Скобликовой в ряде работ фундаментального характера. Ей принадлежит первое в регионе специальное исследование акающих среднерусских говоров [Скобликова 1954], в которой затрагивается и ряд общих проблем, касающихся характеристики говоров данного типа. В своих наблюдениях Е.С. Скобликова опирается на материалы по 35 населённым пунктам, собранные к началу 50-х годов экспедиционным путем, в том числе с ее участием. Она приходит к выводу, что на основе общих типологических признаков, характерных для всех севернорусских или южнорусских говоров («общесеве́рнорусских» и «общею́жнорусских» особенностей), можно определить «материнскую» основу любого среднерусского говора, в том числе переселенческого. Соотношение особенностей полярных диалектных группировок в поволжских вторичных говорах показывает, что среднерусские говоры могут иметь признаки как севернорусских, так и южнорусских основ. Полемичность данного вывода заключается в том, что возможность образования среднерусских говоров на севернорусских основах была общепризнанным фактом, а вот второй путь в то время признавался не всеми. В от-

стаивании своей позиции Е.С. Скобликова всегда руководствовалась прежде всего объективными данными, то есть личными наблюдениями за ассимилирующим воздействием среднерусских говоров на южнорусские (в Канаевке Городищенского района Пензенской области, Преполовкенке Безенчукского района Самарской области и др.). Типичность среднерусских говоров с южнорусскими основами была впоследствии подтверждена данными поволжских атласов.

Вопросам влияния экстралингвистических факторов на формирование вторичных переселенческих говоров и причинам устойчивости отдельных диалектных особенностей посвящено исследование о материнском и дочернем окающих говорах сел Студенец Кузоватовского района Ульяновской области и Студенцы Хворостянского района Самарской области [Скобликова, Глебова 1982]. Многие завожские села образованы переселенцами с правого берега Волги, поэтому рассматриваемая ситуация является типичной для региона. Помимо влияния литературного языка, оба говора испытывали мощное влияние процесса интеграции диалектов, но в данном случае это влияние оказалось неодинаковым, обусловленным различными условиями бытования. Оба они вовлечены в процесс постепенной утраты тех диалектных черт, которые резко отличали их окающих говор-основу от типичных владими́ро-поволжских говоров и от говоров всей юго-восточной зоны. Кроме того, дочерний говор, оказавшийся в соседстве со среднерусским акающим говором в пределах одного села, не только утратил ряд характерных черт говора-основы, но и усвоил диалектные особен-

ности, типичные для говоров нашего региона. Эти разнонаправленные векторы междиалектной интеграции позволили говорить о возможности образования новых диалектных типов на территории Среднего Поволжья.

Заключение

Анализ научного наследия Е.С. Скобликовой составляет ряд значимых и ярких страниц истории диалектологических исследований в регионе, которые дополняют список достижений всей отечественной лингвогеографии.

Картина регионального диалектного ландшафта в Среднем Поволжье во многом была уточнена благодаря исследованиям Е.С. Скобликовой. Ею были описаны приблизительные очертания ареала южнорусских говоров на территории, входившей в X том ДАРЯ, дано описание особенностей вокализма правобережных поволжских говоров, имеющих максимально выраженные признаки сходства с владими́ро-поволжскими основами, определена типология среднерусских акающих говоров Куйбышевской области, приведены обоснованные факты возможности образования новых диалектных типов на территории Среднего Поволжья.

Отличительными чертами личности Елены Сергеевны Скобликовой были уважительное отношение к классическим образцам и традициям отечественного языкознания, благодарная память о своих учителях и научных наставниках, ориентированность на практическое применение результатов, самозабвенное служение науке и беспримерная личная скромность.

Материалы исследования

Баженова 2001 – *Баженова Т.Е.* Типология систем предупредительного вокализма в среднерусских акающих говорах Самарской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: СГПУ, 2001. 16 с.

Баранникова 2000 – *Баранникова Л.И.* Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2000. 104 с.

Горбачева 1969 – *Горбачева Е.Ф.* Предударный вокализм Владимирско-Поволжских говоров (На материале окающих говоров Куйбышевской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1969. 23 с.

Скобликова 1951 – *Скобликова Е.С.* Диалектные особенности в падежных формах личных местоимений: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1951. 15 с.

Библиографический список

Баженова 2015 – *Баженова Т.Е.* Самарские говоры в интерпретации атласов русского языка // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 28–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25125663>. EDN: <https://elibrary.ru/vdvlkn>.

Малаховский 1940 – *Малаховский В.А.* О диалектологическом атласе Куйбышевской области / Куйбыш. пед. и учит. ин-т. Куйбышев: ОГИЗ, 1940. 20 с.

Малаховский 1949 – *Малаховский В.А.* Новые данные о говорах Куйбышевской области // Материалы и исследования по русской диалектологии. Т. II. Москва, 1949. С. 217–241. URL: <http://books.e-heritage.ru/Catalog/ShowPub/24670>.

Малаховский 1955 – *Малаховский В.А.* Несколько поправок к диалектологической карте русского языка. (К вопросу о границах поволжского южновеликорусского «острова») // Ученые записки Куйбышев. гос. пед. ин-та. 1955. Вып. 13. С. 255–262.

Скобликова 1954 – *Скобликова Е.С.* К вопросу об основе среднерусских говоров на территории Куйбышевской области // Ученые записки Куйбышевского гос. пед. ин-та. 1954. Вып. 12. С. 37–51.

Скобликова 1955 – *Скобликова Е.С.* Географическое распространение диалектных форм личных местоимений // Ученые записки Куйбышевского гос. пед. ин-та. 1955. Вып. 13. С. 263–274.

Скобликова 1962 – Скобликова Е.С. О судьбе этимологического **ѣ** в первом предупредном слоге перед твердым согласным в говорах владимирско-поволжской группы // Материалы и исследования по русской диалектологии. Москва: ИРЯ АН СССР, 1962. Новая серия. Т. III. С. 112–120.

Скобликова 1965 – Скобликова Е.С. К вопросу об особенностях безударного вокализма Владимирско-Поволжских говоров // Вопросы русской диалектологии: труды IV–V конференций кафедр русского языка пед. ин-тов Среднего и Нижнего Поволжья. Куйбышев, 1965. С. 72–88.

Скобликова 1985 – Скобликова Е.С. Системы диалектного вокализма и произношение начального **о** во втором предупредном слоге // Диалектография русского языка. Москва: Наука, 1985. С. 50–59.

Скобликова, Глебова 1982 – Скобликова Е.С. Глебова А.В. К проблеме интеграции окающих говоров Среднего Поволжья // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев: КГУ, 1982. С. 77–102.

Скобликова 1997 – Скобликова Е.С. О говоре села Сивинь б. Пензенской губернии // А.Н. Гвоздев и лингвогеография пензенского края / сост. проф. В.Д. Бондалетов. Самара: Изд-во СамГПУ, 1997. С. 46–47.

Скобликова 2010 – Скобликова Е.С. Всеволод Антонович Малаховский: роль в науке и развитии лингвистического образования // Традиции и новаторство в развитии лингвистической и методической мысли: материалы международной научной конференции. Самара: ПГСГА, 2010. С. 3–11.

Скобликова 2013 – Скобликова Е.С. Александр Николаевич Гвоздев (1892–1959). Жизнь. Диапазон научной и научно-педагогической деятельности // Язык как функционирующая система: доклады международной заочной научно-практической конференции (Самара, 21 сентября 2012 года). Самара: ПГСГА, 2013. С. 9–24.

Скобликова 2015 – Скобликова Е.С. Роль лингвистов Куйбышева/Самары в работе по созданию Диалектологического атласа русского языка Академии Наук и регионального атласа самарских говоров // Самарский научный вестник. 2015. Т. 4, № 1. С. 123–127. URL: <https://journals.rcsi.science/2309-4370/article/view/22205>.

References

Bazhenova 2015 – Bazhenova T.E. (2015) Samara Dialects in Atlases of the Russian Language Interpretation. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 12 (48), pp. 28–37. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25125663>. EDN: <https://elibrary.ru/vdvlkn>. (In Russ.)

Malakhovsky 1940 – Malakhovsky V.A. (1940) On the dialectological atlas of the Kuibyshev region. Kuibyshev: OGIZ, 20 p. (In Russ.)

Malakhovsky 1949 – Malakhovsky V.A. (1949) New data on dialects of the Kuibyshev region. In: *Materials and research on Russian dialectology. Vol. II*. Moscow, pp. 217–241. Available at: <http://books.e-heritage.ru/Catalog/ShowPub/24670>. (In Russ.)

Malakhovsky 1955 – Malakhovsky V.A. (1955) Several amendments to the dialectological map of the Russian language. (On the question of the borders of the Volga Southern Great Russian «Island»). In: *Uchenye zapiski Kuibyshev. gos. ped. in-ta*, issue 13, pp. 255–262. (In Russ.)

Skoblikova 1954 – Skoblikova E.S. (1954) On the basis of the Middle Russian dialects on the territory of the Kuibyshev Region. In: *Uchenye zapiski Kuibyshev. gos. ped. in-ta*, issue 12, pp. 37–51. (In Russ.)

Skoblikova 1955 – Skoblikova E.S. (1955) Geographical distribution of dialectal forms of personal pronouns. In: *Uchenye zapiski Kuibyshev. gos. ped. in-ta*, issue 13, pp. 263–274. (In Russ.)

Skoblikova 1962 – Skoblikova E.S. (1962) On the fate of the etymological **ѣ** in the first syllable preceding stressed syllable before the hard consonant in the dialects of the Vladimir-Volga group. In: *Materials and research on the Russian dialectology*. Moscow: IRYa AN SSSR, New series. Vol. III, pp. 112–120. (In Russ.)

Skoblikova 1965 – Skoblikova E.S. (1965) On the question of the features of unstressed vocalism of the Vladimir-Volga dialects. In: *Issues of Russian Dialectology. Proceedings of the IV–V conferences of the Russian Language Departments of the Pedagogical Institutes of the Middle and Lower Volga Region*. Kuibyshev, pp. 72–88. (In Russ.)

Skoblikova 1985 – Skoblikova E.S. (1985). Systems of dialectal vocalism and pronunciation of the initial **о** in the second syllable preceding stressed syllable. In: *Dialectography of the Russian language*. Moscow: Nauka, pp. 50–59. (In Russ.)

Skoblikova, Glebova 1982 – Skoblikova E.S., Glebova A.V. (1982) On the problem of integration of dialects with okanie in the Middle Volga region. In: *Problems of Russian dialectology*. Kuibyshev: KGU, pp. 77–102. (In Russ.)

Skoblikova 1997 – Skoblikova E.S. (1997). On the dialect of the village of Sivin of the former Penza province. In: *Bondaletov V.N. (ed.) A.N. Gvozdev and linguogeography of the Penza Region*. Samara: Izd-vo SamGPU, pp. 46–47. (In Russ.)

Skoblikova 2010 – Skoblikova E.S. (2010) Vsevolod Antonovich Malakhovsky: role in science and development of linguistic education. In: *Traditions and innovation in the development of linguistic and methodological thought: materials of the International scientific conference*. Samara: PGSGA, pp. 3–11. (In Russ.)

Skoblikova 2013 – Skoblikova E.S. (2013) Aleksandr Nikolaevich Gvozdev (1892–1959). Life. Range of scientific and scientific-pedagogical activity. In: *Language as functioning system: reports of the International correspondence research and practical conference (Samara, September 21, 2012)*. Samara: PGSGA, pp. 9–24. (In Russ.)

Skoblikova 2015 – Skoblikova E.S. (2015) The role of linguists Kuibysheva / Samara in creating of the Dialectological Atlas of Russian Language Academy of Sciences and regional atlas Samara governor. *Samara Journal of Science*, vol. 4, no. 1, pp. 123–127. Available at: <https://journals.rcsi.science/2309-4370/article/view/22205>. (In Russ.)

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-261-264

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

УДК 908

Дата поступления: 08.07.2024
рецензирования: 09.08.2024
принятия: 15.11.2024

Рецензия на монографию: Кабытов П.С., Фёдорова Н.А. «Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время» (Казань: Издательство Казанского университета, 2024. 224 с.)

В.А. Тюрин

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vad.im@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3003-9892>

М.М. Леонов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: mmleonov@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1235-0094>

Аннотация: Рецензия представляет собой анализ второго издания монографии Кабытова П.С., Фёдоровой Н.А. «Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время». Профессор И.М. Ионенко – видный казанский историк, один из основоположников изучения проблематики событий 1917 г. в Поволжье, специалист в области аграрной истории, заведующий кафедрой истории СССР Казанского государственного университета. Второе издание монографии подготовлено на обновленной и дополненной источниковой базе, включающей материалы центральных и региональных архивов, периодику, многочисленные воспоминания учеников и коллег, новые данные о личности ученого. В монографии представлена реконструкция основных этапов жизненного пути ученого. Анализируются основные направления научной деятельности И.М. Ионенко – проблемы Великой российской революции, аграрной истории Поволжья, истории Великой Отечественной войны. Исчерпывающе изучены педагогическая, административная и общественная деятельность ученого, его семейное окружение.

Ключевые слова: монография; рецензия; биография; И.М. Ионенко; Казанский государственный университет; Великая российская революция; Великая Отечественная война.

Цитирование. Тюрин В.А., Леонов М.М. Рецензия на монографию: Кабытов П.С., Фёдорова Н.А. «Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время» (Казань: Издательство Казанского университета, 2024. 224 с.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 261–264. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-261-264>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Тюрин В.А., Леонов М.М., 2024

Вадим Александрович Тюрин – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Михаил Михайлович Леонов – доктор исторических наук, доцент, проректор по воспитательной работе и молодежной политике, заведующий кафедрой истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 08.07.2024
Revised: 09.08.2024
Accepted: 15.11.2024

Monograph review: Kabytov P.S., Fedorova N.A. «Professor Ivan Mikhailovich Ionenko: personality and time» (Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2024, 224 p.)

V.A. Tyurin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: vad.im@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3003-9892>

M.M. Leonov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: mmleonov@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1235-0094>

Abstract: The review is an analysis of the second edition of the monograph by Kabytov P.S., Fedorova N.A. «Professor Ivan Mikhailovich Ionenko: personality and time». Professor I.M. Ionenko is a prominent Kazan historian, one of the founders of the study of the events of 1917 in the Volga region, a specialist in the field of agrarian history, head of the Department of History of the USSR at Kazan State University. The second edition of the monograph was prepared on an updated and expanded source base, including materials from central and regional archives, periodicals, numerous memoirs of students and colleagues, and new data about the scientist's personality. The monograph presents a reconstruction of the main stages of the scientist's life path. The main directions of scientific activity of I.M. Ionenko: problems of the Great Russian Revolution, agrarian history of the Volga region, history of the Great Patriotic War are analyzed. Pedagogical and administrative activities of the scientist and his family environment have been thoroughly studied.

Key words: monograph; review; biography; I.M. Ionenko; Kazan State University; Great Russian Revolution; Great Patriotic War.

Citation. Tyurin V.A., Leonov M.M. Monograph review: Kabytov P.S., Fedorova N.A. «Professor Ivan Mikhailovich Ionenko: personality and time» (Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2024, 224 p.). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 261–264. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-261-264>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Tyurin V.A., Leonov M.M., 2024

Vadim A. Tyurin – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Mikhail M. Leonov – Doctor of Historical Sciences, vice-rector for Educational Work and Youth Policy, Head of the Department of History and Historiography? Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В 2023 г. в свет вышла монография, посвященная исследованию жизни и деятельности видного советского историка, заслуженного деятеля науки ТАССР, доктора исторических наук, профессора И.М. Ионенко «Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время». Она была подготовлена его учениками, известными историками П.С. Кабытовым, Н.А. Фёдоровой, к 110-летию юбилею ученого [Кабытов 2023]. Научное сообщество, коллеги и ученики высоко оценили вышедшую книгу, откликнулись на ее появление несколькими рецензиями в научных журналах Казани, Самары, Пензы.

Одобрение коллег побудило авторов начать работу по переизданию монографии, делая ее более подробной, расширяя источниковую базу, местами устраняя недосказанность. Всего через год, в начале 2024 г., вышло второе издание книги «Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время». Почти в два раза увеличился объем авторского текста (в первом издании – 92 с., во втором – 213 с.), книга вышла в твердом переплете в издательстве Казанского федерального университета [Кабытов 2024]. Второе издание книги было приурочено к 220-летию юбилею Казанского университета, в котором И.М. Ионенко трудился многие годы.

Претерпела изменения структура монографии: так, воспоминания учеников более не выступают самостоятельной структурной единицей, но активно цитируются и остаются важнейшей источниковой основой.

Источниковая база книги была существенно расширена за счет включения архивных материалов, извлеченных из фондов Республиканской партийной школы, историко-филологического и исторического факультетов (анализировались материалы кафедры истории СССР) Казанского государственного университета. Эти ценные материалы хранятся в Национальном архиве Республики Татарстан и содержат богатую историческую информацию о педагогической и научной деятельности И.М. Ионенко.

Следует также отметить и то, что авторы использовали личный архив семьи Ионенковых, документы, хранящиеся в фондах музея истории Казанского университета, а также воспоминания учеников и коллег ученого. Повседневная жизнь Ионенко и членов его семьи воссоздана путем привлечения семейного архива Ионенковых, воспоминаний его сына – доцента Казанского (Приволжского) федерального университета С.И. Ионенко, а также воспоминаний учеников. Реконструкция научной деятельности И.М. Ионенко осуществлялась за счет анализа его научного наследия, а также научной литературы по истории Великой российской революции и Великой Отечественной войны. Использовались также личные фонды авторов монографии, материалы переписки И.М. Ионенко со своими учениками.

Основная часть

Иван Михайлович Ионенко является значительной фигурой в российской историографии. Он внес существенный вклад в изучение революционных событий 1917 г. в Поволжье, активно исследовал аграрную проблематику и историю Великой Отечественной войны. В 1939 г. выпускник Ленинградского государственного педагогического института Ионенко распределяется в Казанский педагогический и вскоре становится заместителем декана исторического факультета. Вплоть до 1960 г. он работал заведующим кафедрой в Казанской высшей партийной школе. Переход И.М. Ионенко в Казанский государственный университет ускорил его работу по написанию докторской диссертации, которая была защищена в 1966 г. Избрание заведующим кафедрой истории СССР Казанского государственного университета позволило ученому создать научную школу по истории Великой русской революции и Великой Отечественной войны.

Посвященная И.М. Ионенко монография начинается с подробного изучения детских лет и

формирования личности ученого. Авторы книги воссоздали семейное окружение, наиболее ярким получился портрет отца – Михаила Фроловича Ионенкова (1879–1955 гг.). М.Ф. Ионенков был не только грамотен, но и держал дома небольшую библиотеку церковных и светских книг, играл на скрипке, успешно освоил множество крестьянских практик. Необычно высокий уровень духовной жизни семьи, трудолюбие существенно повлияли на становление личности старшего сына. Аграрные преобразования начала XX в. непосредственно коснулись крестьянской семьи Ионенко, что в конечном счете повлияло на выбор его основной научной проблематики – аграрной истории России.

Родители И.М. Ионенко, видя способности сына, отправили его на учебу в школу-десятилетку, а затем в педагогический техникум. После окончания техникума он начал работать учителем, заведующим учебной частью и уже в возрасте 20 лет стал директором школы колхозной молодежи. Авторы книги так оценивают этот период жизни Ионенко: «...энергия, организационные способности, твердый характер и убежденность в правоте советской политики ... несомненно сыграли свою роль» [Кабытов 2024, с. 18]. Отметим, что он, как представитель учреждения образования, лично принимал участие в организации колхозов на Смоленщине, в раскулачивании.

Учеба на историческом факультете Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена предопределила судьбу Ионенко, дала огромный багаж знаний и компетенций. Его учителями были выдающиеся историки Б.Д. Греков, Е.В. Тарле, В.В. Мавродин. В 1939 г. Ионенко, как один из лучших выпускников, получил распределение в Казанский педагогический институт, так начался его казанский период жизни. Однако первые казанские годы жизни молодой семьи Ионенко прервала Великая Отечественная война. Уже в мае 1941 г. Иван Михайлович был призван на военные сборы. 22 июня его полк был отправлен на защиту Москвы, а 12 июля командир взвода Ионенко получил ранение «средней тяжести». Именно тогда в госпитале он «утратил» и последнюю букву в фамилии – был Ионенков, стал Ионенко. Далее он продолжил воинскую службу начальником отделения штаба 344-й дивизии, которая вела сражения на родной Смоленщине. В штабной работе по достоинству проявил его организационные способности, энергия и умение общаться с людьми. Период воинской службы И.М. Ионенко воссоздан авторами монографии на ценнейшем типе источников – обширной коллекции фронтовых писем, бережно хранимой семьей Ионенко.

Во втором издании монографии авторы гораздо подробнее рассказывают об обстоятельствах ранения и дальнейшей армейской службы Ионенко. Командование Ленинградского и Прибалтийского фронтов поручило профессиональному историку изучать и проверять донесения и оперативные сводки, а затем уже на их основе составлять журналы боевых действий и описания боевых операций. В годы войны он стал полноценным военным историком, который по «горячим следам» вел летопись войны.

Годы войны закалили и окончательно сформировали личность ученого. После демобилизации в 1945 г. он сразу получает назначение на должность

декана исторического факультета КГПИ. Военный опыт управления нашел применение в годы послевоенного восстановления и дефицита педагогических кадров. Ионенко возглавил также и кафедру истории Республиканской партийной школы.

Впервые в историографии показаны деятельность Республиканской партийной школы, состав обучающихся, организация учебного процесса, место и роль исторического образования в подготовке партийных и советских кадров для ТАССР. Авторы не только выявили роль И.М. Ионенко, заведующего кафедрой истории, в организации учебного процесса, но и те новации, которые историк стремился внедрить в образовательное пространство партийной школы: создание учебно-методического кабинета, его стремление использовать вузовскую методику преподавания, организацию студенческого научного кружка, сотрудничество с Республиканским краеведческим музеем, организацию и проведение научных конференций на базе партийной школы. Он инициировал издание сборника научных статей Республиканской партийной школы.

В 1955 г. Ионенко защитил кандидатскую диссертацию в Высшей партийной школе в Москве по проблеме массового крестьянского движения в Казанской губернии в 1917 г. Во втором издании монографии привлечены новые данные о подготовке и защите кандидатской диссертации. Авторы анализируют его фундаментальную для тех лет монографию, которая была опубликована на основе кандидатской диссертации, и показывают новизну концептуальных представлений И.М. Ионенко.

В книге об Ионенко подробно освещена его многолетняя деятельность в Ученом совете Государственного музея ТАССР. Он активно участвовал в создании новых экспозиций, инициировал проведение многих мероприятий. Отдавая дань уважения, музей провел мемориальные мероприятия к 95-летию и 100-летию ученого [Кабытов 2021].

Новый этап биографии И.М. Ионенко связан с началом работы с 1960 г. в Казанском государственном университете. Иван Михайлович сумел быстро влиться в университетский коллектив, показал себя деятельным и талантливым ученым. Академические традиции Казанского университета помогли ускорить научную работу. Важным этапом на этом пути была подготовка коллективных монографий «Октябрь в Казани», «Октябрь в Поволжье». В Казанском университете Ионенко создал научное направление по истории Великой Октябрьской революции. Успешно шла подготовка докторской диссертации, которая опиралась на фундамент из двух монографий и около 30 научных статей. Важным источником для диссертации и других научных трудов выступили материалы устной истории. Ионенко не только участвовал во встречах с ветеранами революции 1917 г., но и записывал их воспоминания. Археографическая работа ученого нашла воплощение и в подготовке (вместе с Н.М. Силаевой) сборника документов о революционной борьбе крестьян Казанской губернии накануне Октября (опубликовано 692 документа).

В декабре 1966 г. докторская диссертация Ионенко была успешно защищена в стенах КГУ,

оппонентами выступили академик И.И. Минц и профессор Е.И. Медведев (Ионенко 1967).

Авторы монографии подробно изучили важный этап жизни И.М. Ионенко – заведование кафедрой истории СССР КГУ (1970–1983 гг.). В эти годы на кафедре была открыта специализация по истории Татарии, внедрялись новые спецкурсы и спецсеминары. Авторы книги особо подчеркивают теплую творческую атмосферу, которая сложилась на кафедре, отмечают, что научная школа, созданная И.М. Ионенко в Казанском университете, отличалась демократизмом. В книге показала активная работа диссертационного совета, открытого под руководством И.М. Ионенко в 1977 г. Всего в нем было защищено более 80 диссертаций.

На страницах второго издания книги показана обширнейшая сеть научной коммуникации профессора Ионенко. Авторы выявили активное многолетнее сотрудничество с редколлегией журнала «Коммунист Татарии», республиканским книжным издательством, Республиканским краеведческим музеем.

Поддерживались плодотворные научные контакты с академиками А.М. Панкратовой, И.И. Минцем, историками Москвы, Ленинграда, Поволжья. Общение Ионенко со многими учениками не прерывалось десятилетиями. В личном архиве Ионенко сохранилось около тысячи эпистолярных документов, ценных свидетельств межличностных отно-

шений в советской исторической науке. П.С. Кабытовым, Н.А. Фёдоровой этот массив документов вовлечен в научный оборот.

В 1983 г. на историческом факультете КГУ было торжественно отмечено 70-летие Ивана Михайловича, ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки ТАССР». В том же году он передает заведование кафедрой своему ученику и декану истфака профессору И.Р. Тагирову. Во второй половине 1980-х здоровье Ивана Михайловича стало ухудшаться, он сокращает свою педагогическую нагрузку, но продолжает заниматься наукой: участвует в научных конференциях, консультирует учеников, завершает воспоминания «Нам жить и помнить (Записки штабного офицера)» [Ионенко 1988].

Заключение

Таким образом, второе издание книги «Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время» преподносит нам существенно дополненный исторический портрет талантливого казанского историка. Появление двух изданий биографической книги указывает на большой интерес к богатому творческому наследию, идеям и достижениям Ивана Михайловича Ионенко. Авторы подчеркивают, что он был выдающимся организатором науки, оказавшим существенное влияние на формирование исторического образования в республиках Поволжья и в Самаре.

Материалы исследования

Ионенко 1967 – *Ионенко И.М.* Революционная борьба и национально-демократическое движение солдатских масс Поволжья и Приуралья накануне Великого Октября: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 1967.

Библиографический список

Ионенко 1988 – *Ионенко И.М.* Нам жить и помнить. (Записки штабного офицера). Казань: Тат-книгоиздат, 1988. 190 с. URL: <https://klex.ru/1sr0>.

Кабытов 2021 – *Кабытов П.С.* Научные штудии историка Ивана Михайловича Ионенко // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2021. Т. 63, кн. 3. С. 90–104. DOI: <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2021.3.90-104>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wumnqb>.

Кабытов 2023 – *Кабытов П.С., Фёдорова Н.А.* Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время: монография. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2023. 144 с.: илл. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Professor-Ivan-Mikhailovich-Ionenko-lichnost-i-vremya-104234>.

Кабытов 2024 – *Кабытов П.С., Фёдорова Н.А.* Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время: монография. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Издательство Казанского федерального университета, 2024. 224 с. URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=184592;Ионенко%20Сергей%20Иванович%20-%20И.М.%20Ионенко_Личность%20и%20время%20-%20МАКЕТ%20-%20с%20обложкой.pdf&sequence=1&isAllowed=y.

Федорова, Телишев 2002 – *Федорова Н.А., Телишев В.Ф.* Иван Михайлович Ионенко, 1913–1989 гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. 36 с. URL: <https://libweb.kpfu.ru/z3950/ubiz/ionenko.pdf>.

References

Ionenko 1988 – *Ionenko I.M.* (1988) We must live and remember. (Notes of a staff officer). Kazan: Tat-knigoizdat, 190 p. Available at: <https://klex.ru/1sr0>. (In Russ.)

Kabytov 2021 – *Kabytov P.S.* (2021) Academic studies of the outstanding historian Ivan Mikhailovich Ionenko. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, vol. 63, no. 3, pp. 90–104. DOI: <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2021.3.90-104>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wumnqb>.

Kabytov, Fedorova 2023 – *Kabytov P.S., Fedorova N.A.* (2023) Professor Ivan Mikhailovich Ionenko: personality and time: monograph. Samara: Samarskaya humanitarnaya akademiya, 144 p.: ill. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Professor-Ivan-Mikhailovich-Ionenko-lichnost-i-vremya-104234>. (In Russ.)

Kabytov, Fedorova 2024 – *Kabytov P.S., Fedorova N.A.* (2024) Professor Ivan Mikhailovich Ionenko: personality and time: monograph. 2nd edition, revised and enlarged. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo federal'nogo universiteta, 224 p. Available at: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=184592;Ионенко%20Сергей%20Иванович%20-%20И.М.%20Ионенко_Личность%20и%20время%20-%20МАКЕТ%20-%20с%20обложкой.pdf&sequence=1&isAllowed=y. (In Russ.)

Fedorova, Telishev 2002 – *Fedorova N.A., Telishev V.F.* (2002) Ivan Mikhailovich Ionenko, 1913–1989. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 36 p. Available at: <https://libweb.kpfu.ru/z3950/ubiz/ionenko.pdf>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

УДК 908

Дата поступления: 08.07.2024
рецензирования: 25.08.2024
принятия: 15.11.2024

Рецензия на альманах: Тобольск и вся Сибирь: историко-культурологический, литературно-художественный альманах: в 2 кн. Тюмень – столица деревень / ред.-сост. Н.А. Балюк, А.Л. Вычугжанин. Тобольск: Издательский отдел ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2023. Кн. 1. 480 с.; Кн. 2. 536 с.

В.В. Кондрашин

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vikont37@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

Аннотация: Представлена рецензия на историко-культурологический литературно-художественный альманах «Тюмень – столица деревень». Данная публикация актуальна и общественно значима в контексте современных проблем российской деревни и аграрного сектора экономики в целом. В альманахе на региональном уровне бывшей Тобольской губернии (ныне Тюменской области) и микроуровне выбранных деревень этого региона с использованием авторским коллективом междисциплинарного подхода показана история российской деревни. Авторами являются профессиональные историки, этнографы, а также краеведы. Альманах является одним из удачных примеров осмысления истории крестьянства России на региональном уровне.

Ключевые слова: Тюменская область; сибирская деревня; региональные особенности; крестьянская культура; традиции; междисциплинарный подход.

Цитирование. Кондрашин В.В. Рецензия на альманах: Тобольск и вся Сибирь: историко-культурологический, литературно-художественный альманах: в 2 кн. Тюмень – столица деревень / ред.-сост. Н.А. Балюк, А.Л. Вычугжанин. Тобольск: Издательский отдел ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2023. Кн. 1. 480 с.; Кн. 2. 536 с. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 265–268. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-265-268>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кондрашин В.В., 2024

Виктор Викторович Кондрашин – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории, Институт российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 08.07.2024
Revised: 25.08.2024
Accepted: 15.11.2024

Review of the almanac: Balyuk N.A., Vychugzhanin A.L. (eds.) Tobolsk and all Siberia: historical, cultural, literary and artistic almanac: in 2 books. Tyumen – the capital of villages. Tobolsk: Izdatel'skii otdel TROBF «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2023. Book 1. 480 p.; Book 2. 536 p.

V.V. Kondrashin

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
E-mail: vikont37@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

Abstract: The article presents a review of the historical and cultural literary and artistic almanac «Tyumen – the capital of villages». This publication is relevant and socially significant in the context of modern problems of the Russian village and the agricultural sector of economy as a whole. In the almanac, the history of Russian village is shown at the regional level of the former Tobolsk province (now Tyumen region) and the micro level of selected villages of this region using an interdisciplinary approach by the authors' collective. The authors are professional historians, ethnographers, and local historians. The almanac is one of the successful examples of understanding the history of peasantry of Russia at the regional level.

Key words: Tyumen region; Siberian village; regional characteristics; peasant culture; traditions; interdisciplinary approach.

Citation. Kondrashin V.V. Review of the almanac: Balyuk N.A., Vychugzhanin A.L. (eds.) Tobolsk and all Siberia: historical, cultural, literary and artistic almanac: in 2 books. Tyumen – the capital of villages. Tobolsk: Izdatel'skii otdel TROBF «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2023. Book 1. 480 p.; Book 2. 536 p. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii*,

pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 265–268. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-265-268>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Kondrashin V.V., 2024

Viktor V. Kondrashin – Doctor of Historical Sciences, professor, chief researcher, head of the Center of Economic History, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

Введение

В.И. Семевский еще в конце XIX в. написал, что «история русского крестьянства есть долг науки народу». И этому призыву замечательного исследователя следуют многие поколения отечественных историков, в том числе изучая аграрно-крестьянскую историю на региональном и микроуровнях (на материалах отдельного региона или селения). В частности, в последние десятилетия осуществлены крупные научные проекты по написанию истории сел и деревень России [Голоса... 1996], а также изданы монографические исследования на эту тему [Ильиных 2021; Козлов 2021; Кондрашин 1997; Ястребинская 2005]. Продолжением данной традиции можно считать изданный в 2022 г. в Тобольске историко-культурологический литературно-художественный альманах «Тюмень – столица деревень» [Тобольск 2023].

Он представляет собой сборник очерков в двух книгах, посвященных различным сторонам жизни сибирской деревни с момента начала русской колонизации Сибири и до настоящего времени. Инициатором издания выступил бывший губернатор Тюменской области, основатель общественного фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфилов. Авторами стали сибиряки, известные исследователи истории Сибири (историки, этнографы и др.) в большинстве своем из научных и высших учебных заведений Тюмени и Тюменской области, а также местные краеведы, публицисты и писатели. Составители альманаха – доктор исторических наук, профессор Тюменского государственного университета Н.А. Балюк, доктор исторических наук А.Л. Вычугжанин, художник И.Е. Лукьянов.

Главная идея и цель альманаха, сформулированная во вступительном слове издателя А.Г. Елфилова, – «выполнить долг перед деревней, вскормившей и взлелеявшей десятки поколений наших предков» и являвшейся «корневой системой России». По мнению авторского коллектива, сделать это необходимо потому, что в каждом сибирском селе, «как в зеркале, отражается судьба огромной страны и неразрывная глубинная связь народов, ее населяющих», а с «исчезновением деревень уходит в забвение история прошлого, теряется связь с настоящим, дробятся и распадаются родственные узы» и с этим нельзя мириться [Тобольск 2023, кн. 1, с. 25].

Авторы правы, когда обосновывают необходимость своего альманаха как «гимна сибирской деревни» напоминанием о том, что еще сто лет назад восемьдесят процентов нашей страны

жили в деревнях и селах. Мы солидарны с таким подходом, поскольку в современной отечественной и зарубежной историографии утверждается точка зрения о том, что как минимум история России со второй половины XIX в. и до середины XX в. – это время ее индустриальной модернизации, превращения с помощью реформ и революций из страны аграрной в индустриальную, крестьянской по преимуществу в городскую, то есть без глубокого и всестороннего изучения аграрно-крестьянской проблематики невозможно понять особенности исторического пути России за последние 150 лет, объяснить природу, характер и последствия наиболее значимых и ключевых событий данного периода [Кондрашин 2024].

Именно с учетом этого обстоятельства представляет несомненный научный интерес альманах «Тюмень – столица городов». В нем на региональном уровне бывшей Тобольской губернии (ныне Тюменской области) и микроуровне выбранных деревень этого региона показана история российской деревни. Причем она освещена с разных сторон и под разным углом зрения с использованием авторским коллективом междисциплинарного подхода. В альманахе статьи профессиональных историков и этнографов соседствуют с публикациями местных авторитетных краеведов и публицистов. Использованный теми и другими научно-справочный аппарат (сноски на архивные документы, музейные артефакты, археологические находки, чертежи, карты планов селений, фотоматериалы, полотна художников, воспоминания очевидцев и др.) указывает на достоверность изложенных фактов и научность всего альманаха, несмотря на участие в нем не обремененных учеными степенями авторов.

Ход исследования

Первая книга – это своего рода хрестоматия извлечений или полных текстов важнейших исследований по истории Сибири и сибирской деревни как в дореволюционный период, так и в настоящее время. Они даны в нескольких разделах первой книги альманаха. В разделе «Напутственное» – это очерк исследователя Сибири и Центральной Азии, общественного деятеля Н.М. Ядринцева о колонизации Сибири, извлечения из монографии В.О. Ключевского на эту же тему, основательный анализ истории освоения региона сотрудником Тюменского научного центра СО РАН, доктором исторических наук Р.Ю. Федоровым. В этом же ряду в разделе «Изначальное» – статья еще одно-

го сотрудника Тюменского научного центра СО РАН А.С. Якимова о доисторическом периоде в истории региона («Тайны древнего моря»), очерки других авторов, посвященные походу Е.Т. Ермака в Сибирь. Особого внимания в указанном разделе заслуживает текст писателя А.К. Омельчика «Первая пашня Сибири», в котором проанализированы труды известных исследователей аграрной истории Сибири и региона (В.И. Шункова, П.Н. Буцинского и др.) и установлены наиболее вероятные время и место первой сибирской пашни [Тобольск 2023, кн. 1, с. 112, 115].

Разделы первой книги «Подорожник» и «Семейный альбом» – это очерки историков, краеведов, деятелей культуры, жителей региона по истории города Тюмени, конкретных селений Тюменского района, крестьянских семей, о представителях нерусского населения (татарах-инородцах, тоболо-иртышских татарах и т. д.), различных социальных группах (купцах, учителях, участниках Великой Отечественной войны и др.).

Очень важным и информационно насыщенным является последний раздел первой книги альманаха – «Сибирский изборник». В нем перепечатаны труды и извлечения из них самых тонких знатоков бытовой истории сибирских крестьян и истории сельского хозяйства региона: известного исследователя Сибири А.И. Андреева о взглядах А.Н. Радищева на Сибирь, корреспондента Русского географического общества Ф.В. Бузолина о дореволюционном сельском хозяйстве Тюменского уезда, этнографа и фольклориста П.А. Городцова о сказаниях, пословицах и поговорках крестьян Тобольской губернии, С.К. Патканова о татарах региона. Но самой интересной, на наш взгляд, частью в указанном разделе альманаха, содержащей ценную информацию о повседневной жизни сибирских крестьян, являются очерки члена Императорского Русского географического общества Ф.К. Зобнина об их пище, питье, одежде, обуви, белье, посуде, болезнях и смертности, а также тобольского губернского агронома Н.Л. Скалозубова о крестьянских промыслах. Последний очерк в своем роде уникален и редок в литературе, поскольку в нем скрупулезно перечислены автором разнообразные виды промыслов и их производство в конкретных селениях.

Вторая книга альманаха состоит из исторических и этнографических очерков. Раздел о декоративно-прикладном искусстве сельских жителей Тюменской области (деревянной архитектурной резьбе, домового росписи, изготовления ковров и др.), написанный профессиональными этнографами и искусствоведами, снабжен прекрасными иллюстрациями, что позволяет наглядно убедиться в высоком художественном уровне этого искусства и профессионализме местных мастеров и мастериц, краткая информация о которых также дана в очерках на данную тему.

Чисто историческим сюжетам посвящен раздел «Трибуна». В ряде текстов доминирует явно чрезмерно эмоциональный и публицистический тон (о «величии крестьянской цивилизации» [Тобольск 2023, кн. 2, с. 161]; «революционном угаре», уничтожившем «традиции и многовековую культуру» крестьян [Тобольск 2023, кн. 2, с. 235] и др.). Но в большинстве из них, в том числе и по поводу которых высказаны критические замечания, вполне правомерно говорится о тяжелой судьбе сибирской деревни в XX веке и проблемах современной российской деревни (например, А.К. Елахова о ситуации в северных деревнях [Тобольск 2023, кн. 2, с. 237–239]. Особенно на эту тему выделяется статья доктора исторических наук Н.А. Балюк («Крестьянский вопрос») с обзором и взвешенной оценкой основных событий в сибирской деревне в прошедшем столетии.

По сути дела, мозаикой интереснейших и важнейших вех в истории крестьянства России и региона в XX веке стали во второй книге альманаха очерки раздела «Судьбы. Характеры». Совершенно новыми в литературе являются сюжеты о тюменских ямщиках Брюхановых В. Литовченко [Тобольск 2023, кн. 2, с. 291–312] и сибирских мурзах XVII – XIX вв. З.А. Тычинских [Тобольск 2023, кн. 2, с. 330–339].

Также в данном разделе собраны статьи на традиционные и хорошо изученные на региональном уровне темы с опорой на семейные истории и воспоминания очевидцев: о конкретных крестьянских семьях, известных деятелях – выходцах из деревни, жизни в спецпоселениях, событиях Великой Отечественной войны и др. Вызывает лишь некоторое недоумение включение в альманах в указанном разделе явно не относящегося к его тематике очерка о тюменских градоначальниках.

Заключение

В целом рассматриваемый коллективный труд историков, этнографов, искусствоведов, краеведов, писателей и деятелей культуры Тюменской области – это, как уже ранее утверждалось, настоящий «гимн сибирской деревне». Именно поэтому в контексте современных проблем российской деревни и аграрного сектора экономики в целом данная публикация общественно значима. Она представляет и научную ценность, поскольку является по сути первым в историографии примером успешного осмысления на междисциплинарном уровне региональных особенностей истории крестьянства России. Подобные ей работы могут и наверняка будут осуществлены в ближайшее время и на материалах других регионов страны. И они, безусловно, как и настоящий альманах, всегда найдут своего благодарного читателя и вызовут несомненный интерес у широкой научной общественности.

Библиографический список

- Голоса... 1996 – *Голоса* крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. Москва, 1996. 411 с.
- Ильиных 2021 – *Ильиных В.А.* Сибирская деревня в период коллективизации: микроистория (село Плотниково Новосибирского района Новосибирской области) // *Крестьяноведение*. 2021. Т. 6, № 1. С. 71–90. DOI: <http://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-1-71-90>.
- Козлов 2021 – *Козлов В.П.* «Убрать историю...»: Крестьянский род и поселение Тульского края в XVI–XX веках. Ч. 1. Конец XVI в. – 1917 г. Москва, 2019. 340 с.; Ч. 2: 1917 – середина 1960-х годов. Москва, 2021. 380 с.
- Кондрашин 1997 – *Кондрашин В.В.* История села Лох // *Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник*. Москва, 1997. С. 176–216. URL: https://vk.com/wall-74946228_403.
- Кондрашин 2024 – *Кондрашин В.В.* Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. Москва, 2024. 663 с. URL: https://fictionbook.ru/author/viktor_kondrashin/rossiyiskaya_derevnya_v_usloviyah_indust.
- Рефлексивное... 2002 – *Рефлексивное* крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России. Москва, 2002. 588 с. URL: <https://chayanov.org/ru/component/phocadownload/category/1-biblioteka?download=58:reflexive-peasantstudies>.
- Тобольск 2023 – *Тобольск* и вся Сибирь: историко-культурологический, литературно-художественный альманах: в 2 кн. Тюмень – столица деревень / ред.-сост. Н.А. Балюк, А.Л. Вычугжанин. Тобольск: Издательский отдел ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2023. Кн. 1. 480 с.; Кн. 2. 536 с.
- Ястребинская 2005 – *Ястребинская Г.А.* Тажная деревня Кобелево. История советской деревни в голосах крестьян: 1992–2002. Москва, 2005. 447 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19695382>. EDN: <https://elibrary.ru/qozvux>.

References

- Voices... 1996 – *Voices of the peasants: rural Russia of the XX century in peasant memoirs*. Moscow, 411 p. (In Russ.)
- Il'inykh 2021 – *Il'inykh V.A.* (2021) Siberian village during collectivization: Microhistory (Plotnikovo village in the Novosibirsk district of the Novosibirsk Region). *Russian Peasant Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 71–90. DOI: <http://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-1-71-90>. (In Russ.)
- Kozlov 2021 – *Kozlov V.P.* (2021) «Remove history...»: Peasant clan and settlement of the Tula region in the XVI – XX centuries. Part 1. Late XVI century – 1917. Moscow, 340 p.; Part 2: 1917 – mid-1960-ies. Moscow, 380 p. (In Russ.)
- Kondrashin 1997 – *Kondrashin V.V.* (1997) History of the village of Lokh. In: *Peasant Studies. Theory. History. Modernity. Yearbook*. Moscow, pp. 176–216. Available at: https://vk.com/wall-74946228_403. (In Russ.)
- Kondrashin 2024 – *Kondrashin V.V.* (2024) Russian village in the conditions of industrial modernization. Moscow, 663 p. Available at: https://fictionbook.ru/author/viktor_kondrashin/rossiyiskaya_derevnya_v_usloviyah_indust. (In Russ.)
- Reflexive 2002 – *Reflexive peasant studies: a decade of research into rural Russia*. Moscow, 588 p. Available at: <https://chayanov.org/ru/component/phocadownload/category/1-biblioteka?download=58:reflexive-peasantstudies>. (In Russ.)
- Tobolsk... 2023 – *Balyuk N.A., Vychugzhanin A.L. (Eds.)* (2023) Tobolsk and all Siberia: historical, cultural, literary and artistic almanac. In 2 books. Tyumen – the capital of villages. Tobolsk: Izdatel'skii otdel TROBF «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2023. Book 1. 480 p.; Book 2. 536 p. (In Russ.)
- Yastrebinskaya 2005 – *Yastrebinskaya G.A.* (2005) The taiga village of Kobelevo. History of the Soviet village in the voices of peasants: 1992–2002. Moscow, 447 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19695382>. EDN: <https://elibrary.ru/qozvux>. (In Russ.)